

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

1/25

2000-2001 (S. 1996)
32pc

Е. Романовъ.

ГЛАГОЛИСКИЙ СБОРНИКЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ГУБЕРНІА ЖОГНАВСКАЯ.

ВЫПУСКИ ПЕРВЫЙ и ВТОРЫЙ.

ПѢСНИ, ПОСЛОВИЦЫ, ЗАГАДКИ.

КІЕВЪ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская улица, соб. д.
№4005.

Е. Романовъ.

ВѢНОРУССКИЙ СБОРНИКЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ГУБЕРНІА ЖОГНАВСКАЯ.

Выпускъ первый и второй.

ПѢСНИ, ПОСЛОВИЦЫ, ЗАГАДКИ.

КІЕВЪ.
Типографія С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская улица собств. домъ.

АШНС.

№ 11270 / 1-3

372450.

SLOVANSKÁ KNIHOVNA

3186115095

Дозволено цензурою. Київъ, 29 Септября 1885 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	I—XI
Первый выпускъ	1—166
Второй выпускъ	167—367
Дополненіе	368—468

П ѣ с н и.

	Стран.
I. Семейныя №№ 1—163	1— 54, 373
II. Чумацкія 1—14	55— 62, 444
III. Разбойничьи, арестантскія 1—9	63— 67, 445
IV. Рекрутскія, военныя 1—82	68— 97, 402
V. Любовныя 1—182	98—165, 414
VI. Дѣтскія а) колыбельныя 1—14	169
б) игорныя 1—29	171
в) шутивыя 1—36	175
VII. Юмористическія 1—95	180—221, 457
VIII. Припѣвы 1—300	222—262, 459
IX. Веснянки 1—21	263
X. Толочныя 1—23	269—275, 444
XI. Купальскія 1—11	276
XII. Жнейскія 1—40	280—289, 443
XIII. Свадебныя 1—145	338—367, 461
XIV. Духовныя 1—8	369
XV. Хороводныя 1—19	433
XVI. Щедровки 1—8	446
XVII. Волочебныя 1—11	448
ПОСЛОВИЦЫ—А—Я—757	290—316
ЗАГАДКИ—А —Я—451	317—337

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Николаю Александровичу

СЕРГІЕВСКОМУ.

Къ собираію произведеній устной народной поэзіи бѣлоруссовъ приступлено, сравнительно, очень недавно. Такіе сборники начали появляться только послѣ 1863 года. Съ того времени въ печати появились слѣдующія изданія:

1. *Сборникъ памятниковъ народнаго творчества въ Сѣверо-западномъ краѣ*, вып. 1, Вильна, 1866 г. изданный подъ редакціей *П. А. Гильтебрандта*.

2. *Собраніе сказокъ, пѣсенъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ Сѣверозападнаго края* *М. А. Дмитріева*. Вильна, 1869.

3. *Бѣлорусскія пѣсни* съ подробными объясненіями ихъ творчества и языка, съ очерками народнаго обряда, обычая и всего быта. *П. А. Безсонова*, Москва, 1871 г.

4. *Бѣлорусскія пѣсни*, собранныя *И. И. Носовичемъ* Спб. 1874 года.

5. *Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ*, его же Спб. 1874 г.

6. *Бѣлорусскія народныя пѣсни*, собранныя *П. В. Шейномъ* Спб. 1874 г.

7. *Сборникъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ народныхъ пѣсенъ* Гомельскаго уѣзда, записанныя для голоса съ аккомпан. форт. *Зинаидой Радченко*, вып. 1, Спб. 1881 г.

8. *Пѣсни бѣлоруссовъ Могилевской губерніи* въ Опытѣ описанія Могилевской губерніи. *А. С. Дембовецкаго*, книга первая, Могилевъ, 1882 г.

За исключеніемъ двухъ послѣднихъ изданій, всѣ остальные въ продажѣ нами не отысканы. Не будетъ излишнимъ, слѣдовательно, сказать нѣсколько словъ объ этихъ изданіяхъ.

Первый по времени выхода, Сборникъ, редактированный г. Гильтебрандтомъ, состоитъ изъ предисловія, 300 пѣсенъ, 151 пословицы и 93 загадокъ. Всѣ эти произведенія собраны преимущественно въ Гродненской губ., затѣмъ въ Виленской (63 №№) и въ Минской (около 20 №№); изъ нихъ ни одно не записано самимъ г. редакторомъ.

Въ предисловіи почтенный редакторъ находитъ нужнымъ заявить, что языкъ бѣлоруссовъ «почти совершенно понятенъ для великорусса.» Здѣсь-же проводится параллель между 12 пѣснями

бѣлорусскими и великорусскими, указывается 10 особенностей бѣлорусскаго нарѣчія; обращается вниманіе читателей на такъ называемыя «историческія» пѣсни (№№ 6, 118, 190, 120, 168 и нѣск. др.), Объ этихъ пѣсняхъ критика сказала уже свое слово. Нельзя не удивляться, что странныя для бѣлорусскаго уха выраженія, въ родѣ: щобы, Чорный Богъ,*) вѣдьмы, что у ночну пору слетались на лысу гору... вопили (во все неупотребл. у бѣлоруссовъ) и др. не обратили на себя вниманія редактора, не подсказали ему, что надъ этими произведеніями поработало чье-то перо, и перо не искусное. Равнымъ образомъ, нѣтъ основаній дѣлать какіе либо выводы, въ отношеніи бѣлорусса, изъ исторической пѣсни № 168. Несомнѣнно, пѣсня эта «историческая», но несомнѣнно и то, что она—малороссійская. Обращаясь затѣмъ къ «собственно—пѣснямъ», замѣтимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ носятъ, подобно вышеуказаннымъ «историческимъ», слѣды искусственности, поддѣлки или передѣлки (см. №№ 48, 116, 135, 136, 183 и др.); № 99 цѣликомъ выписанъ изъ «Гайдамаковъ» Шевченко, какъ видитъ читатель изъ приводимаго контекста.

У Шевченко:

Одъ села до села танци та му-
зики,
Курку, яйця продала,—маю
черевики.
Одъ села до села буду танцю-
вати—
Ни корови, ни вола, осталася
хата.
Я оддамъ, я продамъ кумови
хатину,
Я куплю, я зроблю яточку підъ
тиномъ;
Торгувать, шинкувать буду
чарочками,
Танцювать та гулять такі съ
паробками.

У Гильтебрандта:

Отъ села до села танци да
музыки
Курку, яйця продала, куплю
черевыки.
Отъ села до села буду танцю-
ваты.
На корову, на вола, осталася
хата.
Я оддамъ, я продамъ кумовы
хатыну
Я куплю, я зроблю хаточку
подъ тиномъ.
Торговаты, шинковаты буду
чарочками,
Танцюваты, да гуляты такі
съ паробками.

*) При самыхъ тщательныхъ розыскахъ намъ не удалось найти въ бѣлорусск. народ. пѣснѣ рѣшительно ничего, напоминающаго Чорнаго бога. Полагаемъ, что едва-ли это и возможно. Ср. мѣстна г.г. Вестужева, Бессонова и Кояловича.

Ахъ ви, дитки мои, мои голу-
 бята,
 Не журитця, подивитця, якъ
 танцюе мати.
 Сама въ найми піду, дитокъ въ
 школу оддамъ,
 А червонимъ черевичкамъ таки
 дамъ, таки дамъ!

Ой вы, дитки мои, мои голу-
 бята,
 Не журитесь, подивитесь, якъ
 танцюе маты.
 Сама въ наймы піду, дитокъ
 въ школу оддамъ.
 А чирвонимъ чирвончикамъ
 такъ дамъ, такъ дамъ.

Нѣсколько №№ записаны очевидно отъ б. дворовыхъ и представляютъ плохой переводъ польскихъ пѣсенъ, напр. №№ 114, 246. Не всегда, къ сожалѣнію, удачны и толкованія бѣлор. словъ: въ № 110 напр. *попере* объяснено: приготовляетъ, занимается хозяйствомъ, отъ гл. *поратца*, тогда какъ это—буд. вр. глаг. *попрать*—помыть бѣлье, *попере*—помоетъ. Тамъ-же *меціона* истолковано: отиѣченная, тогда когда это прич. страд. отъ гл. *мести*, мету, *метена* (хатка).

Все это такіе недостатки, которыхъ легко можно было избѣжать, но которые тѣмъ не менѣе заставляютъ относиться къ сборн. г. Гильтебрандта не безъ осторожности. Не слѣдуетъ впрочемъ забывать, что трудъ г. Гильтебрандта былъ первымъ опытомъ. Если-же принять во вниманіе время выхода книги, то станетъ понятно, почему въ ней нашли мѣсто и отголоски русскихъ чувствъ того времени.

Слѣдующій по времени выхода, сборникъ г. Дмитріева состоитъ изъ трехъ частей: 1, пѣсни, числомъ около 200*) слишкомъ, 2, сказки, числомъ 8, и 3, обряды и обычаи западнорусскихъ крестьянъ (всего 264 стран. въ 16 д.).

Первое, что поражаетъ читателя Сборника, это—масса искаженій, допущенныхъ составителемъ. Иногда въ произведеніи не находишь рѣшительно никакого смысла, вслѣдствіе пропусковъ, искаженій, множества опечатокъ и неправильной разстановки знаковъ препинанія.. Изъ тысячи примѣровъ приведемъ немногіе, взятые на удачу: стр. 16—*ту дама* ишла ксенжна панна (тудамо, кудамо; ср. слав. камо, овамо, сѣмо) *Анду* свѣчу *высокаю*, а другую *низенькую*, 17: *злишнулаея* (?) 18: руса *кася* до пояса, (*Кася*—соб. имя). *Чарно глазы*, *чарно мазы* (черноглазый, черномазый). На стран. 20 одна полѣшущая пѣсня раздѣлена на двѣ, якобы отдѣльныя 23: буду на тебе ждаци (?) 24: буду *самъ* годъ ждаци (вм. *семъ*—семь) 25: трупъ *вм.* трупъ. На стран. 28: жау-

*) Не перенумерованы.

неръ молодзенькій, капитана просиць, пане капитане, пусци на украйну, пиши дзѣucha листокъ, што мая дзѣuchина, черезъ мою причину, ци прауда жаунеру, нарадзиуся дзѣuchина! черезъ тваю причину присягну я Богу, на коляны паду, тамъ маладой дзѣuchины, сѣдай жаунеръ, коня сѣдай, паѣждай до каханци сваей. «(Мы сохранили и знаки препинанія) Эти слова, вѣроятно, должны выражать слѣдующее: Жовнеръ молоденькій капитана просить: «пане капитане, пусти на Украйну! Пиша (т. е. пишетъ, пише) дѣвка листокъ, што мае (имѣетъ) дѣтину черезъ мою причину» — Ти правда, жовнеру, народився дѣтина черезъ твою причину? — «Присягну я Богу, на колѣни паду» (дальше бессмыслица, вѣроятно, вслѣдствіе пропуска строки) — Сѣдай, жовнеръ, коня, сѣдай, позжай до коханки своей...

Замѣтно, что г. Дмитріевъ, будучи мало знакомъ съ языкомъ бѣлоруссовъ, слишкомъ довѣрился не совсемъ грамотнымъ лицамъ, записывавшимъ для него произведенія народного творчества.

Если прибавить, что изъ помѣщенныхъ пѣсенъ — добрый десятокъ польскихъ, напечатанныхъ русскимъ алфавитомъ, и еще больше русскихъ, занесенныхъ на родину солдатами; что въ Сборникѣ нашли мѣсто извѣстные нецензурныя пѣсни про чернаго жучка, про Машенежъ и т. п. и заведомо искусственная «Повстанье»; что описаніе обрядовъ и обычаевъ весьма краткое; что, наконецъ, авторъ, перепечатавши изъ III в. Сборника сказокъ Афанасьева *восемь* бѣлорусскихъ сказокъ, далъ своей книжкѣ названіе *Сборника сказокъ* и проч., — то оцѣнка книги будетъ окончена. Остается сказать, что почти всѣ матеріалы для Сборника записаны въ Минской губерніи, и преимущественно, въ г. Новогрудкѣ.

Сборникъ г. Носовича состоитъ изъ предисловія, трактующаго о характерѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ и о бѣлорусскихъ праздникахъ, и изъ 354 пѣсенъ, въ томъ числѣ 174 свадебныхъ. Гдѣ именно пѣсни записаны, не указано; по языку, ихъ можно отнести къ Минской губерніи и отчасти къ Могилевской. Объ этомъ Сборникѣ можно сказать тоже, что и о первыхъ двухъ, если не считать отличіемъ его множества искусственныхъ произведеній,*) (См. напр. стран. 76—79, 86—89, 106—107, 123—125, 126—133; народная пѣсня на восьми страницахъ! и др.). Нельзя обойти молчаніемъ и тотъ фактъ, что почтенный соста-

*) Въ Бѣлоруссіи обращается масса искусственныхъ произведеній, полусатирическихъ, — полуморальныхъ, составленныхъ, на сколько намъ извѣстно, духовенствомъ. Г. Носовичъ, стоявшій близко къ духовенству, внесъ часть ихъ въ свой Сборникъ.

витель словаря бѣлорускаго нарѣчія истолковалъ совершенно неправильно нѣкоторые бѣлорусскія выраженія въ записанныхъ имъ пѣсняхъ. Для примѣра укажемъ хотя эти: *разговаться*, *рахуба* объяснены: считается, расчетъ, тогда какъ они означаютъ: совѣтоваться, совѣщаніе; *сочивка*—осока, а дѣйствительно—*чечевица*; *роечекъ*—маточникъ, дѣйствительно-же уменьшительн. слова *рой*; *крянуть*—ударить, дѣйствительно-же *сдвинуть* съ мѣста, такъ сказать *стронуть*; *виноградъ*—овощный садъ (?); *коберцы* записано *кобельцы*; *бацца* записано *вицци*, *цотуетъ* совѣсть не объяснено, что вызвало догадку О. Θ. Миллера, совершенно вѣрную: играетъ въ четъ и не четъ (*цотъ*, *ай лишка*) и и мн. др.

Въ общемъ, сборникъ г. Носовича можно назвать бѣднымъ по содержанію. Но за то его Бѣлорусскія пословицы—трудъ, пока единственный въ своемъ родѣ.

Выше всѣхъ предыдущихъ стоитъ громадный Сборникъ г. Шейна, состоящій изъ 35 печатныхъ листовъ in—8°, роскошной, впрочемъ, печати. Въ немъ заключаются: *пѣсни*—крестинныя, колыбельныя, дѣтскія, колядныя,*) *масляничныя*, *волочечныя*, *весеннія*, *духовскія*, *толочанскія*, *купальскія*, *живныя*, *бесѣдныя*, *разгульныя*, *свадебныя*, *рекрутскія*, *духовныя*; *анекдоты* и *росказны*, числомъ 13, и наконецъ, дополненіе ко всѣмъ перечисленнымъ выше отдѣламъ. Всего, по заявленію собирателя, въ его Сборникѣ свыше 1000 №№ (въ томъ числѣ до 300 пѣсенъ свадебныхъ). Затѣмъ идетъ не большой *словарикъ*, въ который внесены, по нашему мнѣнію совершенно напрасно, и такія якобы бѣлорусскія, слова: *Аляксѣй*, *бабка*, *Борисъ*, *вѣко*, *волна* (шерсть), *Гаврилка*, *дзѣўка*, *дочка*, *живо*, *жнея*, *замужье*, *запалить*, *копать*, *лебедзь*, *мокрица* (растеніе), *норовъ*, *осудникъ* (съ толкованіемъ *осудитель*) *перекрашивать*, *подпече*, *пологъ*, *разомъ*, *свадебный*, *сватя* (свадця) *Тацянка*, *ѣдова*, *хата*, *цемень*, *черевикъ*, *Юрій* и др. За словарикомъ слѣдуютъ 18 *примѣчаній* къ помѣщеннымъ въ Сборникѣ пѣснямъ, указаны выдающіяся *черты бѣлорускаго нарѣчія* и въ концѣ помѣщено *послѣсловіе*. Всѣ матеріалы для Сборника записаны въ Витебской губерніи, только 39 №№ въ Минской и 18 въ Могилевской.

Весьма важно то, что въ записываніи пѣсенъ принималъ участіе и самъ составитель, чего рѣшительно не видно было въ предыдущихъ Сборникахъ. Въ этомъ главное отличие и главное достоинство. Но намъ, кажется, что г. Шейнъ, безъ вреда для науки, могъ бы замѣнить многіе №№ своего Сборника другимъ, указавъ варианты въ выносахъ; могъ бы не помѣщать

*) Къ нимъ присоединены и рацеи, завѣдомо не народнаго происхожденія.

пѣсенъ нецензурныхъ въ искаженномъ, цензурномъ видѣ; ничего не потерялъ-бы также сборникъ въ своемъ достоинствѣ, если-бы въ немъ не нашли мѣста произведенія, уже нанечатанныя раньше, а также 23 №№ духовныхъ пѣсенъ, не имѣющихъ ничего общаго ни съ произведеніями устной народной поэзіи, ни съ бѣлорусскимъ языкомъ. Озаглавивъ Сборникъ «Бѣлорусскими пѣснями,» не было надобности помѣщать анекдоты, вообще не имѣющіе большой цѣны.

Можно замѣтить, что почтенный собиратель слишкомъ большое вниманіе обратилъ на количество матеріаловъ, въ ущербъ ихъ качеству, и не сдѣлалъ въ нихъ строгаго выбора.

Такимъ образомъ, изъ бѣлорусскихъ губерній Гродненская и Виленская отдали произведенія народ. поэзіи г. Гильтенбрандту, Минская—гг. Дмитріеву и Носовичу, Витебская—г. Шейну, Одна Могилевская губернія не имѣла своего собирателя, такъ какъ нельзя считать таковымъ г-жу Е. П., издавшую въ 1853 году народныя Бѣлорусскія пѣсни, собранныя въ Быховскомъ уѣздѣ, Могилевской губ.; но переведенныя на русскій языкъ, искаженныя, или,—какъ мѣтко выразился г. Безсоновъ,—*подправленныя*, передѣланныя вообще подъ вкусъ издательницы.

Только въ 1880 г. и здѣсь сдѣлана попытка къ записыванію пѣсенъ. Продолжительницею трудовъ г-жи Е. П. явилась г-жа Радченко, записавшая 30 пѣсенъ въ с. Дятловичахъ, гомельскаго у. и издавшая ихъ въ семь году подъ несовсѣмъ грамотнымъ заглавіемъ (см. выше). Объ этомъ сборникѣ можно сказать то-же, что сказано о сборникахъ г-жи Е. П. и г. Дмитріева; тѣ-же: *чи онъ оре, чи онъ папе, чи онъ сѣно коситъ; якъ ходитъ, такъ ходитъ; до куля тобѣ стояти; до куля тобѣ вѣ мамит (!) быть; не веселая вѣ тонку; никто не бывае, только былъ-же молодой Михалочка; застоюся вдовою; какъ будете цвѣты срывать и мн. др.*

Впрочемъ, сборникъ г-жи Радченко имѣетъ другія цѣли, и мы должны отдать ему почетное мѣсто, какъ первому опыту переложенія бѣлорусскихъ пѣсенъ на фортепіано*).

*) Нельзя не пожалѣть, что опыты записыванія бѣлорусскими поэтическими произведеніями своей родины до сихъ поръ были неудачны. Имъ эта дѣятельность наиболѣе сподручна; пѣвицы предъ ними совершенно свободны. По опыту знаемъ, что онѣ легко могутъ составить весьма порядочный, по объему и качеству, сборникъ въ какіенибудь два—три мѣсяца. Тамъ болѣе жалѣемъ объ этомъ, что дщери Бѣлоруссіи уже не тѣ, какими были онѣ во времена гг. Носовича и Шейна: ими теперь переполнены мѣстныя учебныя заведенія; ихъ мы находимъ и на высшихъ женскихъ курсахъ; онѣ занимаютъ и мѣста учительницъ въ народныхъ школахъ...

Довольно полный Сборникъ бѣлорусскихъ пѣсенъ помѣщенъ въ Опытѣ описанія Могилевской губ., составл. подъ редакціей А. С. Дембовецкаго. Число пѣсенъ достигаетъ въ немъ почтенной цифры 500 слишкомъ №№. Въ распоряженіи составителя была масса матеріаловъ, такъ какъ произведенія собирались по всѣмъ уголкамъ губерніи официальнымъ путемъ чрезъ полицейскихъ чиновниковъ, урядниковъ, волостныхъ писарей. Къ сожалѣнію, среди сотрудниковъ А. С. Дембовецкаго не нашлось человека, который-бы отнесся къ этому дѣлу съ тѣмъ вниманіемъ, котораго оно заслуживаетъ. Заявивъ, что «здѣсь собраны пѣсни, еще ненапечатанныя въ другихъ изданіяхъ» (а для напечатанныхъ не нашлось ни одного полнѣйшаго варианта?!) г. редакторъ пѣсенъ пишетъ всѣ ихъ *однимъ говоромъ!* Не указана также степень распространенности того или другаго произведенія въ различныхъ уѣздахъ, а ужъ это, кажется, совсѣмъ не трудно было сдѣлать при обиліи матеріаловъ.

Всѣ перечисленные выше сборники имѣли цѣлью только дать, такъ сказать, чернѣ матеріалъ для тѣхъ выводовъ, которые могутъ быть сдѣланы на основаніи народныхъ произведеній.

Надъ всѣми ими несравненно возвышается Сборникъ г. Безсонова, котораго, къ сожалѣнію, изданъ только первый выпускъ, заключающій 181 №№ обрядныхъ пѣсенъ съ подробными объясненіями ихъ творчества и языка, съ очерками быта, обрядовъ, и вообще бѣлорусса. Почтенный профессоръ весьма много потрудился надъ своимъ Сборникомъ, и нельзя глубоко и искренно не пожалѣть, что изданіе замерло на первомъ выпускѣ....

Къ мелкимъ недосмотрамъ въ книгѣ можно отнести редакцію нѣкоторыхъ №№, записанныхъ не надлежащимъ говоромъ. Укажемъ напр. № 82, записанный, какъ значится, въ Гомелѣ. Беремъ смѣлость указать уважаемому П. А., что, родившись и выросши въ Гомелѣ, мы не слыхали, чтобы *д* смягчалось тамъ въ *д* мягкое, ѣ произносилось какъ *и*, чтобы *с* удерживалось въ разговорѣ предъ *д*. Мы утверждаемъ, что тамъ говорятъ: горѣди свѣчи на вербѣ, зѣ дѣтками; а не: горили свичи на верби, съ дитками. Не соблюдены особенности говора Могилевской губ. и въ №№ 87, 90, 93, 112 (николі вм. нѣколи, мени вм. менѣ, милое вм. малое). Въ нѣкоторыхъ №№ можно встрѣтить не свойственныя «общербѣлорусскому» языку формы, въ родѣ: подъ *тѣмъ* вм. подъ *тымъ*; *чѣмъ*, *ничѣмъ* вм. *чимъ*, *ничимъ*; на *ней*; а кто-жъ тые листь зломить; золотыя листь, и тутъ-же: третъя угодыя; у корчомца, не маю (вм. не мае); а *ту-жъ* ба ишовъ; *всѣ* до няго; только и др. Не всегда вѣрно объяснены и слова: *шипшиночка* (№ 140) истолкована: колючки, шиши, драина, дрань, стружки. Тогда какъ *шипшина*, *супшина*, *щипчинникъ* означаетъ растеніе *шиповникъ*. *Похмурница* истолкована: что гуляетъ по

ночамъ пасмурнымъ; на самомъ-же дѣлѣ *нахмурница* — непри-
вѣтливая, надутая, нахмуренная. У *коритца* объяснено — покорить-
ся, и при перечисленіи опечатокъ сказано, что надо писать *уко-
ритца*. На сколько основательно такое толкованіе, видно изъ
нашего № 216 Припѣвовъ: «якъ гупъ, дыкъ гупъ на ново ко-
рытца».

Но не въ пѣсняхъ главное достоинство книги: она драгоценна
тѣми объясненіями и очерками, которыми авторъ сопровождаетъ
пѣсни. Можно не соглашаться съ тѣми или другимъ сужденіемъ
почтеннаго автора, — въ особенности съ тѣми, въ которыхъ рѣчь
идетъ о состояніи края въ политическомъ и религіозномъ отно-
шеніяхъ, — можно оспаривать правильность сдѣланныхъ имъ вы-
водовъ, — но въ общемъ, сочиненіе г. Безсонова должно быть
настоюною книгою собирателя народныхъ произведеній, если онъ
желаетъ стать въ этомъ дѣлѣ на твердую почву.

Обращаясь къ издаваемой части нашего скромнаго труда,
находимъ нужнымъ, ни мало не колеблясь, заявить, что мы от-
носимъ себя, въ дѣлѣ собиранія произведеній устной народной
поэзіи бѣлоруссовъ, къ *чернорабочимъ*. Ближайшею цѣлью мы
поставили себѣ изданіе произведеній не напечатанныхъ *) или
представляющихъ значительные варианты, — съ сличеніемъ ихъ,
въ послѣднемъ случаѣ, съ тѣми, которыя уже появились въ пе-
чати, и указаніе особенностей бѣлорусскаго нарѣчія.

Приступать-же къ выводамъ на основаніи существующихъ,
только что разобранныхъ нами, Сборниковъ, по нашему мнѣнію,
преждевременно. Полагаемъ, что необходимо прежде собрать ма-
териалы во всѣхъ пяти бѣлорусскихъ губерніяхъ и составить ихъ
общій сводъ.

Какъ ни трудно, на первый взглядъ, это дѣло, но все-же
оно исполнимо, разумѣется, при поддержкѣ нашихъ ученыхъ
учрежденій..... Но надо спѣшить. Сказки уже исчезаютъ.....

Нашего Сборника выходитъ томъ первый. Онъ состоитъ
изъ четырехъ выпусковъ: два первые заключаютъ пѣсни, посло-
вицы и загадки, третій — сказки, четвертый — словарь, дополняю-
щій трудъ г. Носовича, и сводъ особенностей нарѣчія бѣлорус-
совъ Могилевской губерніи.

*) Только №№ 2 и 12 отд. Чумацкихъ пѣс. почти въ такомъ же видѣ
напечатаны нами въ № 155 кiev. газ. „Заря“ 1884 г. въ краткомъ очеркѣ
промышленности Гомельскаго уѣзда.

Пѣсни, помѣщаемыя въ предлагаемыхъ выпускахъ, распа-
даются на слѣдующіе отдѣлы: семейныя (163 №№) чумацкія (14)
арестантскія (9) рекрутскія, военныя (82), любовныя (182) дѣт-
скія, колыбельныя, игорныя, шутливыя (79) юмористическія (95)
припѣвы (301), веснянки, купальскія, толочныя, жнивныя (95)
волочебныя (11), свадебныя (145), духовныя (8), хороводныя (19),
щедровки (8).

Строго говоря, такое дѣленіе,—принятое впрочемъ во мно-
гихъ Сборникахъ,—болѣе или менѣе произвольно. При немъ часто
бываетъ затруднителенъ выборъ отдѣла, къ которому слѣдуетъ
отнести ту или другую пѣсню.

Но, къ сожалѣнію, мы поздно пришли къ убѣжденію въ воз-
можности распредѣлить пѣсни по времени ихъ пѣнія. Такое ци-
кловое распредѣленіе ихъ установлено самимъ народомъ и ретиво
имъ оберегается въ теченіе многихъ вѣковъ *). Можно, не боясь
ошибиться, сказать, что для каждой пѣсни существуетъ не только
извѣстный періодъ, въ родѣ таянія снѣга, уборки конопли, но и
извѣстный день, напр. перваго выѣзда на пашню, день прилета
жаворонка и т. п.

Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть связи нашей пѣсни съ
обрядомъ дохристіанскаго культа, не потерявшимъ своего зна-
ченія въ глазахъ бѣлорусса—жителя деревни—и до сего дне. По-
вторяемъ, очень сожалѣемъ о невозможности послѣдовать этому
порядку. Впрочемъ къ этому важному вопросу мы вернемся, если
позволятъ обстоятельства, въ послѣдующихъ выпускахъ.

Не всѣ, конечно, пѣсни одинаковаго достоинства, многія изъ
нихъ сохранили только древній остовъ, другія слиты изъ нѣсколь-
кихъ, прежде отдѣльных: пѣсня, поемая отдѣльно въ Гомельскомъ,
напр. уѣздѣ, въ Сѣненскомъ составляетъ только часть другой,
болѣе обширной, многія явились въ своемъ настоящемъ видѣ
послѣ всевозможныхъ передѣлокъ, вставокъ, сокращеній, наслоє-
ній. Наиболѣе въ этомъ отношеніи пострадали пѣсни любовныя,
варьируемыя безконечно.

Пѣснямъ заноснымъ, великорусскимъ,—черезъ старообрядцевъ,
населяющихъ части уѣздовъ Гомельскаго, Могилевскаго и Сѣн-
ненскаго и черезъ солдатъ—и малороссійскимъ—черезъ сопредѣль-
ность Бѣлой и Малой Руси—мы дали мѣсто только тѣмъ, кои
получили широкую распространенность въ губерніи и черезъ то
ассимилировались съ пѣснями несомнѣнно бѣлорусскаго твор-
чества.

*) Ср. напр. тотъ общеизвѣстный фактъ, что въ народѣ считается
грѣхомъ нарушеніе цикла: пѣсню весеннюю ни за что не пропоютъ зимою,
или лѣтомъ, филиповскую—въ коляды, лѣтнюю—весною и т. п.

Что касается произведений псевдонародныхъ, искусственныхъ, то они рѣшительно отсутствуютъ въ нашемъ Сборникѣ, при всемъ обиліи ихъ. Впрочемъ, въ III выпускѣ, приготовляемомъ къ печати, мы намѣрены дать мѣсто двумъ—тремъ такимъ произведениямъ легендарнаго характера, доставленнымъ намъ въ спискахъ XVIII в. если, впрочемъ, Сборнику нашему суждено будетъ увидѣть свѣтъ во всемъ своемъ объемѣ, а не замереть на этихъ двухъ выпускахъ.....

О языкѣ пѣсенъ надѣмся поговорить впоследствии.

Обращаясь собственно къ изданію, мы, во избѣжаніе незаслуженныхъ нареканій, должны заявить, что, по причинамъ, говорить о которыхъ здѣсь не мѣсто, при печатаніи были направлены большія усилія къ соблюденію строжайшей экономіи. Этимъ просимъ объяснять форматъ книги, качество бумаги, шрифтъ, размѣръ страницъ, соединеніе нѣсколькихъ строкъ пѣсни въ одну, и т. п. Затѣмъ, мы всѣми силами старались предотвратить опечатки, созная весь вредъ ихъ для подобныхъ изданій, и все таки, живя въ 900 верст. отъ типографіи, не избѣжали ихъ совершенно, не смотря на то, что и текстъ, отданный въ типографію, писанъ составителемъ собственноручно, и корректура ведена лично имъ.

Во всемъ остальномъ покорно просимъ указать намъ всѣ недостатки, упущенія, недосмотры. Чѣмъ больше будетъ такихъ указаній, тѣмъ легче для насъ будетъ продолженіе нашего труда, тѣмъ меньше блужданія въ потьмахъ, при жизни въ захолустѣ, гдѣ во всей округѣ не найдешь словаря Даля, или Сборника великорусскихъ пѣсенъ.....

Изъ помѣщенныхъ въ книгѣ 1200 слишкомъ пѣсенъ большая половина записаны составителемъ; остальные—лицами лично ему извѣстными. Пословицы и загадки всѣ записаны нами. Число почтенныхъ сотрудниковъ нашихъ за десять лѣтъ *) достигло весьма почтенной цифры. Выбняемъ себѣ въ обязанность принести всѣмъ имъ нашу искреннюю признательность, и особенно наиболѣе потрудившимся г-жамъ *Зубовской Е. Б., Синяковой Е. И., Карповичъ Л. В., Козловской Д. Л., Космачевской С. М.* и г-жѣ *Медведевой; и. Лаппо О. М., Лаппо И. М. Ревякину А. И.* и моимъ неутомимымъ сотрудникамъ, любезнымъ братьямъ *П. Р. и В. Р. Романовымъ.*

*) Начало Сборнику положено въ 1876 году.

Глубокую благодарность приносимъ г. Предсѣдателю Отдѣленія русскаго яз. и словесности Академіи Наукъ Я. К. Гроту за то участіе и помощь—указаніями, совѣтами, ходатайствами, снабженіемъ академическими изданіями—которые мы всегда находили въ немъ при составленіи и изданіи Сборника. При многосложныхъ обязанностяхъ по званію Предсѣдателя и многочисленныхъ занятіяхъ, глубокоуважаемый Яковъ Карловичъ не оставилъ ни одного нашего письма безъ отвѣта, ни одной просьбы, касающейся Сборника, безъ возможнаго удовлетворенія.

Отцы и братья наши или кто! Видѣвъ сию книжицу, не посмѣйтесь; но емѣ же любя—а приметь ю и начнеть такоже трѣпаться. Яче ли комѣ не любя книжица си—а не похрищаются, но такю се рекѣтъ: одинъ на некѣдомѣмъ пѣти да ко тѣмъ сѣдѣ, кезѣвницѣ есть молкнѣхъ.

Молю: не зазрите, но исправльше почитайте.

Е. Романовъ,

Членъ-Сотрудникъ
Императорскаю Общества Любителей
Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ПѢСНИ:

- I. Семейныя.
- II. Чумацкія.
- III. Разбойничьи, арестантскія.
- IV. Рекрутскія, военныя.
- V. Любовныя.

І. СЕМЕЙНЫЯ.

1.

Високія горы, глыбоки колюги... Жана мужа бранила, легла у корвати
почала стогнати.

А пришовъ жа яе милый, да й почавъ просити: «устанъ, останъ
мила, принеся табѣ пива».

— Отступъ, отступъ, мой нелюбый—я не буду жива.

«Устанъ, останъ моя мила—принеся табѣ меду»—Отступъ, отступъ,
мой нелюбый не выживу году.

«Устанъ, останъ, моя мила—принеся я горѣлки»—Отступъ, отступъ,
мой нелюбый—не дождусь недѣлки.

«Устанъ, останъ, моя мила: принеся я дубинку, ды на твою спинку!»

Вотъ миленька устаеъ и ручаньку подаеъ: а спасибо мой миленькій,
Дай Божа здоровья, што отогнавъ ты мое споноровье:

Не болѣла голова, не болѣли кости, застогнала молода зъ великія
злости.

Мстиславскій у. Ср. сб. Дмитріева стр. 85.

2.

Соловей ты мой, залетная пташачка. Не летай-ка-ся, молодой со-
ловьюшка,

Выше лѣсу, выше темнаго, выше садику зеленаго;

Не давай-ка ся ты тоски—назолушки, моему сердцу зазнобушки.

Моё сердце заврежоное: завредивъ сердце роденъ батюшка, а ще къ тому
родимая матушка.

А мой жа мужъ горкій пъяница: у кабакаъ идеть, якъ макъ цвѣтеть,
Съ кабака идеть, ёнъ валяеъца, надо мной младай наругаеъца: разуй,
дѣвочка, разуй красная!

— Боюсь, ручушки помараютца, золоты перстни поломаютца.

Г. Бѣлица. Заимств. отъ старообрядцевъ.

3.

Зоронька ты моя холодненькая, жоночка ты моя молоденькая, жаль
 жаль мнѣ тебе—спокинешь ты мене.
 За любовь то жана зъ мужомъ гулять пошла, у гости къ батюшку
 пошли, у зеленый садъ зайшли
 У зеленомъ то саду дружка повѣсила, на прекрасномъ деравцу, сладкой
 яблонки.

А сама то пойду во пиръ пировать.

Ужъ и худо тому жить, ў кого мужъ плохій; ещё хуже тому жить,
 въ кого й плохого нема.

Тамъ-же.

Въ с. Болотнѣ Рогачев. у. записанъ слѣдующій вариантъ:

4.

Морозъ мой, морозъ, не зморозь мене: боюсь я тебе, съ походу идучи,
 коня ведучи, збрую несучи.

Збруечка моя серебряная, долечка моя нещасливая.

Жана мужа не ўзлюбила, повяла ў зялений садъ да й загубила,
 схоронила подъ яблонкою.

Пошла домовъ, сѣла за столомъ, писала перомъ, говорить словомъ:

Худо жить безъ мила дружка! пойду у зеленъ садъ ды й прохождуся,

Свойго милаго дружка ти не добуджуся.

Устань миленькій, ўже свѣтъ бѣленькій, ти ты миленькій не налѣ-
 лежився,

Сладкихъ ягодокъ не накушався, разныхъ твятчочковъ не нанюхався,

Громкихъ пташачакъ не наслушався?

5.

Якъ поѣхавъ да донскій казакъ да на прогуляньне, да спокинувъ
 жану Машу на горованье.

Приснився донскому казаку превеликій сонъ: што съ подъ правыя
 изъ подъ ручаньки вылетавъ соколъ,

А съ подъ лѣвыя изъ подъ бѣлыя—сѣра вугица.

Якъ поѣхавъ да донскій казакъ къ и ворожачки: бабушачка, рыбу-
 шачка, отгадай мой сонъ:

Видивъ я да донскій казакъ да великій сонъ: што съ подъ правыя
 изъ подъ ручачки вылетавъ соколъ,

А съ подѣ лѣвыя изъ подѣ бѣлыя сѣра вутца.

— Ой ѣдъ жа ты да донскій казакъ до своего двора: у доми ѣ тебе
у донского казака печаль и радость:
Жана твоя, жана Машанька сына родила; спородивши малюшачку,
сама померла.

Якъ поѣхавъ жа да донскій казакъ къ и своему двору,
Да ударився да донскій казакъ обѣ дубовый столъ:
Дѣсь у тебе, мой столичакъ, настольничка нѣтъ, дѣсь у тебе, да
донскій казакъ, жаны Маши нѣтъ.

Г. Бѣлиця.

Нѣчто похожее помѣщено въ Сбор. Дмитріева стран. 53. у Носовича
стр. 120 т. V З. Р. Г. Общ. № 55/593 Дембовецкаго.

6.

Ой зелена зелена и ѣ лузи трава... Чаго яна зелена?—што дожжикъ
идеть.

Ой весела весела мужняя жана. Чаго жъ яна весела? што доля яе.
У пуховыхъ подушачкахъ полежавая. Свекруха по хати похажавае,
и свою нивехнучку побуждавае:

Устань, устань, нивѣхначка, чужое дитя: куры конопелячки повѣ-
грабали,
Козы капустицу позгрызовали, а ѣ поли пшаничанька нежата стоить,
Бѣленькій ляночакъ не прадень ляжить—будя мой сыночакъ голень-
кій ходить.

Миленькій по хати похаживая, своей жанѣ приговаравая:

Спи моя милая: вотъ табѣ подушачка, ѣ головы й другая:

Ужо жъ твоя пшаничачка у конахъ стоить, ужо жъ твой ляночакъ
попрадень лежить,
И капуста не позгрызана, конопельки не повыграбаны—конопе-
лячки побраты стоить.

Горецкій у.

7.

Да не заходи ты, жаркое сонца а ко мнѣ у воконца, да не запекай
мого бѣла тѣла, румяного лица.

Да не заѣзжай, нелюбый—проклятый ко мнѣ на подворье, да не заѣ-
давай смутку и жалосьти мойей молодосьти.

Да заѣдала мнѣ жалосьти чужая сторонка, да не родная мамка,

Худыя худолѣтки, дробныя дѣтки.

Олешня Рогачев. у.

8.

Гула гула голубочка да ў лугъ полетѣла, знайшла сабѣ тое гнѣздячко,
 гдѣ вутка нясетца.
 Чую чую черазъ людей — нелюбый смѣтца: смѣйсь не смѣйсь, не
 смѣхъ табѣ будя.
 Трасла тебе трасца семъ годъ—еще трести будя, колотила тебе ли-
 хая година—ще колотить будя.
 Да ў мойго таточки ў воротечкахъ рѣчка, широкая, глыбокая.
 Да скочу я черазъ рѣчку—пераскочу, да отдай мене татка за кого
 сама хочу.
 Ой отдавъ мене мой родненькій куды я не хотѣла, гдѣ сѣни новыя
 и новая хата, девяточковъ богато,
 Да одинъ кивне, другій мургне, а третій засмѣтца.
 А да мой жа стерва подлець да смѣху не любя, да на мене молодую
 нагайку готуе:
 А нагаячка дротяная да ў три дроты вита, ой буду я молода буду
 болно бита.
 Я жъ тую нагайку подкину подъ лавку, покулъ моѣ шиты рукавочки
 вѣтеръ расколыша.

Рогач. у.

9.

Самъ я братцы не знаю, самъ я братцы не вѣдую, чаму жъ чаму
 моя мила да со мной не говора.
 Зъ батраками говора и съ челядками говора, ну со мной, со мной
 добрымъ молайцомъ ни словца не промовить.
 Якъ пойду жъ я приберуся, да къ своей милой пригорнуся—
 Ну не хоча моя мила говорить со мною.
 Запрагу жъ я добрый молодець пару коней вороненькихъ,
 Да поѣду добрый молодець до другой дѣвчонки.

Корма, Рогач. у.

10.

Не пѣйтя куры и ў стадоли, не будите свекра и ў камори.
 А мой свѣкорка не свой татка: узбудя мене рано ранюсенько да й
 шлеть по водицу темнюсенько

Я жъ молоденька—слухмяненька, свойго свёкорки послужала, узяла
ведерцы, постукала:
«Не лихо робишь—и самъ сходишь, не трасцу трасешь—и самъ
принясешь».

Болотня. Поется весною.

11.

Што за лѣсомъ, што за гаемъ, ай, а-я-й! да оравъ мужикъ на волику,
ай Божа мой.

Яго волики пристали—работники покидали—
Пришла къ ямѣ чарнявая—покинь робить, пора жанить—
Ожанився, разорився, ай, а-я-й! а узявъ жонку пустодомку, ай Божа
мой!

Тамъ-же.

12.

Посѣю я рожу на городи—съ подъ снѣгу не ѣсходя—невѣрная да
дружиночка изъ розуму зводя
Хоть изводъ не зводъ да проскурвый сынъ,—теперь ты мене не зве-
дешъ.

Тогда было мене зводить икъ была я мала, тогда я паробочкаго
обыччу не знала!
Отдавъ мене батюшка на чужую сторону, на чужую далекую, гдѣ
люди не гожи.

Въ хати смѣтять по колѣны, на столѣ рогожи, а мнѣ молодѣ—моло-
дѣшаньцы глядѣть непригожа.
Хожу блужу да по вулицы, икъ бѣлая овца, не съ кимъ стати раз-
мовляти мнѣ вѣрнаго словца.
Хожу блужу по вулицы икъ сѣрая вутка, отбилася отъ родоньку—
не прибѣюся хутко.

Гом. у.

13.

Елина, елина, што тебе сушило? ¹⁾ Несушили ²⁾ елину ѣсё буйные
вѣтры, лютые морозы.
Базакъ чарнобровый, ³⁾ што тебе зжурило? Изжурила казана ⁴⁾ чужая
сторонка, неўдалая жонка.

Икъ выйду я на вулицу, зирну-гляну удовжъ слободою—а чужія жоны
бѣлыя якъ лебедки, 5)

А моя то жонка чорна, якъ ворона,—гнилая колода.

А къ гнилой колодцы огню не развести, а къ неўдалой жонцы духу
не привести.

— А у лѣси на берози чоронъ воронъ крача, тамъ мой миленькій по
хорошихъ плача.

Не плачь мой миленькій! Пи жъ ты горѣлочку, пьяный не ўпивайся,
на чужихъ жонокъ не заглядайся

А чужія жоны мужу безголовье, а мы съ тобой мой миленькій жи-
вомъ на здоровье.

Переростъ.

Вар. 1, Звалило 2, Звалило ялину ўсё б. в. 3, Казака, казача 4, Зжу-
рила казачу 5, А чужія жонки-бѣлыя лебедки.

14.

Приѣхавъ мой миленькій зъ Дону 1) да поставивъ судно на якорь,
а самъ пошовъ да до милога ў гости.

«Здрастуй, здрастуй, моя любезная, 2) да чаго жъ ты да на ли-
чанько блѣда:

Да ти я жъ тебе да по личаньку ўдаривъ, да ти я жъ табѣ да здо-
ровьика ўмаливъ?

— Да ты жъ мене да по личаньку не ўдаривъ, да ты жъ менѣ да
здоровьика не ўмаливъ:

Умру милый а жива не буду, сострой жа миѣ да скедровый гроботъ
чекъ 3).

«Ой игдѣ жъ миѣ да скедрины ўзяти, придетца табѣ ў сосновымъ
лежати 4).

— Надѣнь на мене альянную сорочку 5), положъ мене у вишнёвень-
кимъ садочку:

Тамъ будя кукуля кувати 6), а миѣ молодѣ весело лежати.

Ажно мой миленькій да по садикѣ ходя, одну да дѣтину за ручаньку
вода, а другую да на ручачкахъ нося,

Свою милую да вѣрнёшанько прося: устань мила, устань подымися:
Да разбѣглася ўся худобка твоя, да расплакалася дѣтинка малая.

— Не жалко жъ миѣ да худобочки своё, а жалко жъ миѣ да дѣтины
малыя:

Да худобочцы хозяйюшка будя, а дѣтиночцы мамки не будя.

Перер.

Въ Рогачевск. у. слѣд. вар. 1. Якъ прїѣхавъ а мой миленькій зъ мора.
2, Здрастуй мила, а моя чарнобрива. 3, Здѣлай милый а съ клень дерева
труну.—Гдѣжъ милая а клень деревца узяти,—будешъ мила у сосновой
лежати. На этомъ пѣсня оканчивается.

Поется въ своей губерніи. Нѣкот. вар. привожу.

2, Здоровъ, здоровъ, моя любезная 3. Умру, умру, мой миленькій.
— Я самъ знаю, што ты жива не будешъ. 4, Будешъ мила у смоловымъ
лежати 5, Да надѣнь ка ты мнѣ да мой миленькій да смартѣнную сорочку,
положь мене да мой миленькій у вишневымъ садочку, обкопай мой милень-
кій да высокую могилу, обсадитка да чарвоной калиной. Якъ на той да на
калини буда язюля кувати, будешъ ты мене да мой миленькій споминати.
Ажъ мой миленькій по саду ходи, да малую дѣтинку на ручкахъ нося,
свою миленькую прося: устань мила да возьми свою дѣтину.—Я жъ да не
буду расукинъ сынъ уставати: будешъ знати, якъ зъ дѣтиной горевати.
6, Тамъ будутъ пташки пѣти, будутъ щабетати.

15.

На вулицы на широкой, на мурози на зеленымъ—калина малина,
чорная смуродыня!

Собирались молодички да ўсѣ родныя сестрички, пыталися молодья:
Яковъ табѣ, сестрица, да за старымъ мужомъ жити?

— Я старого не любила, вонъ изъ хаты протурила.

На вулицы на широкой, на мурози на зяленымъ собирались моло-
дички, да ўсѣ родныя сестрички.
Пыталися молодья: яковъ табѣ, сестрица, да за малымъ мужомъ
жити?

— Я малго не любила, трапачомъ его прибила.

На вулицы, на широкой, на мурози на зялёнымъ собирались моло-
дички да ўсѣ родныя сестрички,
Пыталися молодья: яковъ табѣ, сестрица, за хорошимъ мужомъ
жити?

— Хорошаго полюбила, ему ѣсти наварила, ещё й мусомъ напоила.

С. Добрушъ, Гом. у.

Въ Переростъ запис. слѣдующ. вар.

16.

Тягли тягли три рѣчачки у вединъ ровчачокъ—калина-малина, горка
ягода моя?

Собрались три сестрицы къ мамы въ гостайки, яны къ мамы со-
брались, одна въ одной пытались:

Яково табѣ, сестрица, за старымъ мужомъ жити?

— Таково мнѣ, моѣ сестрицы, за старымъ мужомъ жити: у клѣтъ иде кашляючи, изъ клѣтки иде перхаютчи.

Тякли тякли три рѣчачки у водинъ ровчачокъ, собрались три сестрицы къ мамцы ѿ гостайки.

Яны къ мамцы собрались, одна въ одной пытались: яково табѣ сестрица за пьяницомъ жить?

Таково, моѣ сестрицы, мнѣ за пьяницомъ жити: у шинкѣ иде—штаетца, изъ шинку иде—валяетца.

Тякли, тякли три рѣчачки у водинъ ровчачокъ—калина-малина, сладка ягода/моя.

Собрались три сестрицы къ мамцы ѿ гостайки; яны къ мамцы собрались, одна въ водной пытались:

Яково табѣ, сестрица, поровни изъ мужомъ жити? Таково, мое сестрицы, мнѣ поровни зъ мужомъ жити.

У клѣтъ идомъ—цалуемся, изъ клѣтки йдомъ милуемся—калина-малина, сладка ягода моя!

17.

Пасцила дзѣвка воловъ на дуброви, пасцила да й заблудзила, при- блудзилась къ лому сухому, къ дубу зеленому.

А на тымъ дубочку сидиць чорный воронъ, ёнъ сидиць високо, ёнъ видзиць далеко.

А ты чорный воронъ, ци не видзѣвъ моихъ воловъ на дуброви?

Я жъ вижу, я жъ не вижу—тольки вижу да роднаго таточку:

По двору ходиць, бѣлы ручки ломиць: я живя воловъ наживу, а цябе дочухна вовѣкъ не знайду.

С. Ватеръ, сѣнен. у. Ср. № 74 и 130 Сборн. Гильтебр.

18.

Головка болиць, слезки коцютца, а мнѣ молодзѣ гуляць хочатца, а мнѣ молодзѣ гуляць не веляць.

Свѣкоръ-бацюшка у воротъ стоиць, и раменную плетку у рукахъ дзяржиць.

А я молода загулялася и на малое дзиця призабылася.

Дыкъ я свекорку низко ѿ ножаньки поклонилась: у мене молоды разумъ вясѣлый.

Тамъ-же.

19.

Головочка моя пробѣдная ¹⁾—ў мене мамочка не родная.

Посылала ²⁾ мене мати ярового жита жати, а ячменю повязати.

А я житячка не жала, ячменику не вязала,—черазъ тебе, мой миленькій,

Черазъ твоѣ бѣлы руки ю постели ³⁾ пролежала.

А мой милый наругливый ⁴⁾, на словечко справядливый:

Убивае рукою, отливае водою, говори сердца со мною!

— Якъ я буду говорити ⁵⁾, боюсь, больно будешъ бити.

Облилося ⁶⁾ моѣ сердца ўсѣ горучою кровью — я словечка не промовлю.

Ой ю поли возѣрцо, тамъ плавало вядерцо—сосновая клепка, дубовое денцо—

Разойдомся съ тобой, моѣ сердца.

Колн-бъ я ето знала, не йшла бѣ замужъ, да й гуляла да силушки собирала молодую дѣвчиною.

Ня 'тдававъ мене батька, не велѣла менѣ мати,—

Сама парня полюбила, головочку затопила, сама буду отвѣчати.

Почти повсемьстно. См. № 12 Об. Радченко.

Вар. 1, бѣдна 2, Посылае 3, нездоровая лежала 4, поровнивый; или: чорнобривый 5, Ой рада бѣ я съ тобой говорити 6, Обкипѣло.

20.

Головка моя бѣдная—ў мене мамочка не родная, семеячка не согласная ¹⁾

Сами посядутъ вечерати, мене молоду пошлють по воду ²⁾

Голодную, холодную, и разутую и раздѣтую, у водной тоненькой рубаси, въ шовковенькомъ подпоиса

Черазъ щирый боръ ³⁾ мнѣ воды ити, черазъ мамкино подворье.

А мой таточка у воротячкахъ стоять, а мамочка у вокошачко глядять.

Ю таточки слезки капаяцца, ю мамочки якъ рѣка лѣлюцца: (*)

Ти не мое ето дитяточко йде, ти не мое коханое, дожиданое, руса коса-растрепаная.

Ходи донячка вечерати ⁴⁾, посылаю по воду двѣ челяди!

— Посылай, мамка, штобъ не барилися, на мене молоду не сварилися.

«Охъ ты дитя, мое дитя! не бойсься ночки темныя, снѣгу бѣлаго,
вовка сѣраго.

О тогды, моя мамка, я боялася, якъ у тебе жила, красовалася.

Гом. у.

Вар. 1, несуразная; несурадливая. 2,... пошлють по воду, по водницу по холодную у крыницу у бездонную. 3, черазъ татковъ дворъ. 4, Иди дитяточка у каморочку, расчаша свою головочку, надѣнь бѣленькую рубашачку. (*) Дочушка моя родная, не жалкуй ты ни на батьку, ни на матку, сама въ Иваню улюбилися. Безъ водницы умывалася, рукавами утиралася, не вячеравши спать клалася.

21.

Поѣхали ¹⁾ да рыбалочки рыбочки ловить, не поймали наши да рыбалочки шуки-вокуня ²⁾

Да поймали наши рыбалочки большого линя, разгѣдиглись, рассмотрѣлись,—ажъ малое дитя ³⁾

Икъ узали тую да дѣтиночку на бѣлы руки ⁴⁾ да понесли тую дѣтиночку на казенный дворъ,

Положили дитя, положили мало на тесовый столъ, икъ ударили да рыбалочки ѣ большой колоколъ. ⁵⁾

Да збирайтеся да дѣвчаточки да й на пераборъ ⁶⁾: да которая да дѣвчоночка дитя родила,

Не пустила ёго да на бѣлый свѣтъ—ѣ рѣчку ⁷⁾ ѣкинула?

А ѣ нядѣлку ⁸⁾ по вутру рано увѣ вуси (во всѣ) звоны бѣють—Распракрасную да Настасиньку ⁹⁾ подѣ наказъ ведутъ.

А за ёй иде да йде старая мать дыи плача, силю рыдае.

Да не плачь мати, не рыдай ¹⁰⁾ мати—ещѣ дома пять: не пускай мати да на досвѣтки — нехай дома спать.

Да не плачь мати, не рыдай мати—ещѣ дома семь: не пускай мати да на досвѣтки—ето будя ѣсѣмъ.

Що на досвѣткахъ да чужая мать кладетъ доли спать.

Кого кожныя да дѣвчоночки жаниховъ по пять: да ня 'христишься, да ня 'тмолишься—иде цаловать.

Пѣсня, замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Записана во многихъ вариантахъ въ Гом. у.

Вар. 1) Икъ пошли наши да рыбалочки да рыбы ловить 2) Не поймали рыбы-шуки—поймали линя. 3)... ажъ ето дитя 4) Узали его, понесли его на казенный дворъ 5) икъ ударили да зазвонили у большой колоколъ 6)... будя вамъ пераборъ 7) у мора укинула. 8) Ю воскресный день 9) Распракрасную да дѣвчоночку подѣ наказъ ведутъ. 10)... не горуй мати.

22.

Закипѣла у колодези вода, заболѣло у молотца серца, што чужія
жоны молодын,

А моя жъ то сволочь не корыстна, на работу яна не завистна.

Чужія жонки 1) ў поле жито жати, моя жонка ў положку лежати

Люди идуть сѣно косити, моя жонка плакать, голосити.

Коли бъ знавъ я, вѣкъ ба не жанився; холостый ба парань воло-
чився.

Якъ пойду я съ того гора, да зъ гора ў солдаты, заслужи я сабѣ
яхвицество,

Да возьму я ў капытана дочку 8).

Гом. у.

Вар. 1) Люди жати, а яна лежати. 2) Пошовъ ба я зъ гора у солдаты,
Заслужавъ ба я сабѣ 'хвицества, узавъ бы я у капытана дочку, носивъ
ба я красную сорочку.

23.

Ёлушка, ёлушка, што ня зелена стоишь, 1) ахъ-ха, аха-ха, што не
зелена стоишь.

Якъ жа мнѣ ёлушцы зелянюсенькой быць—ў корань мяне ёлушки
быстра рѣчунька цячець.

Сяродъ мяне ёлушки жарко соўнушко пячець, зверху мяне ёлушки
дробный дожжикъ сячець.

Дзѣвица, красная, што ня весяло живешъ? 2) Якъ жа мнѣ дзѣвочцы
веселюсенькой быць,

Коли мой бацюшка не по правдзи живець: меньшую сястрицу ўперодъ
замужъ отдаець.

Меньшая сястрица чимъ жа лучьчи мене? Меньшая сястрица а ни
прасць, а ни ткаць, а ни шовкомъ вышываць,

Тольки по воду ходзиць, 3) зъ горы ведзярки кащиць, што зъ горы
подъ гору усё къ боярскому двору,

А ў боярскомъ дворѣ живець баринь молодой, нежанатый, холостый.

М. Бобръ, Станненск. у.

Къ Гом. у. 1) Ивушка ивушка — зялененькій лужокъ—чомъ жа ты
ивушка не зелена стоишь? 2) Чомъ жа ты дѣвочка не весела сидишь? 3) То
ни ткаха, то ни праха, то ни по воду ходить. Якъ я по водушла на самую
на раку и т. д. какъ въ великорус.

24.

Якъ по вулицы по Шведской, слободѣ было Нѣмецкой, генараль нѣ-
 мець ходя,
 За собою дѣвку вода, вода дѣвку иноземку, молодую привязенку.
 Ты да послухай, моя радость, што буду говорити: якъ да поѣдешъ
 моя радость, да на царскую службу,
 Заѣзжай ка, моя радость, да въ калинову рощу, ты да й скушай,
 моя радость, горку ягоду калину:
 Якова ягода калина,—вотъ такъ менѣ жить за старымъ.
 Якъ по вулицы по Шведской, слободѣ было Нѣмецкой, генараль
 нѣмецъ ходя, за собою дѣвку вода,
 Вода дѣвку иноземку, молодую привязенку: ты да послухай моя ра-
 дость, што я буду говорити:
 Якъ да поѣдешъ, моя радость, да на царскую службу, да заѣзжай ты
 моя радость да ў малинову рощу,
 Ты да й скушай, моя радость, сладку ягоду малину: якова ягода
 малина,—вотъ такъ менѣ зъ милымъ жити.

Г. Бѣлица. Заимств. отъ старообрядцевъ.

25.

Проти жаркаго сонца тамъ стояла сосонка, тамъ дорожка лежала;
 тамъ дѣвчонка стояла,
 Чарноморца дождала. ¹⁾ Чарноморець идетъ жа, семярыхъ коній
 вести жа,
 А восьмого вороного сы Полтавы полового ²⁾
 Садись милая со мною: мы поѣдомъ до гаю, дый до тихаго Дунаю,
 ты напой моихъ коній.
 Стала мила воду брати, стали коній нановати,—стала вода приби-
 вати,—чарноморець потопати.
 Чарноморець потопаетъ, свою милую гукаетъ: ты ратуй мене, мила, коли
 вѣрно любила!
 Ой рада бѣ я ратовати, да не умѣю усплывати; коли бѣ лоточка,
 весельцо—ратовала бѣ мое сердца,
 Коли бѣ човенъ да попруга—ратовала бѣ своего друга!
 Пойду у слободу по люди, ти не жаль кому будя; покуль люди со-
 бралися—чарноморець утопился.

Плыви миленькій рѣкою—застаюся удовою; плыви милый рѣчками
—застаюся зъ дѣточками;
Плыви милый беражками—застаюся зъ дочачками ³⁾; плыви милый
крутенькими—застаюся зъ маленькими;
Плыви милый чаротами—застаюся съ сиротами; плыви, плыви за
водою—застаюся я ўдовою.

Повсемѣстно въ Мошлев. губ. Запис. въ 1. Бѣлицъ. Ср. Радч. 11. Нѣск, искажено.

Вар. 1) Я устану пораненько, умыюся побѣленько, да сяду я край
воконца, проти жаркаго (яркаго) сонца, дожидати чарноморца. Большая
часть вар. начинается словами: сидѣла я край воконца проти жар. сонца
и т. д. 2) А восьмого вороного, у каптани зелѣному. 3) Плыви милый зъ
лоточкою, застаюся зъ дочачками, плыви милый изъ выселцомъ—застаюся
съ своимъ серцомъ.

26.

Якъ на горки нагорѣ, на високой, на крутой, проявилась новина ¹⁾—
удовушка молода да трохъ сыновъ родила ²⁾.
Уполочки сповила да й на Дунай носила, у корабель ўсадила, ў ти
хій Дунай пустила:
Охъ ты тихенькій Дунай ³⁾ ўсколыши моихъ сыновъ до дванатцати
годовъ.

На дванатцатомъ году пошла ўдовка по воду ⁴⁾; стала ўдовка воду
брати, ставъ корабель приплывати

Якъ у томъ корабли три донцы молодойцы: одинъ сидить ў дудку играе,
другій пѣсяньки пѣе ⁵⁾.

Третій сидить на долу, да й сватая удову: а ты ўдовка-молода!
што думаешъ, гадаешъ ⁶⁾—за мене замужъ идешъ?

—Я думаю-гадаю: сама за тебе иду; за товариша твоего свою дочь
отдаю ⁷⁾ *).

Ў Чарнигови сватали, у Кіевѣ звѣнчали, а ў комори спать клали ⁸⁾.
Да й пытае хлопчина: откуль родомъ дѣвчина?). Я съ Кіева поповна,
по батюшку Йвановна, по матусцы Ўляновна.

Пытаецца дѣвчина: откуль родомъ хлопчина?—Я съ Кіева поповичъ,
по батюшку Йвановичъ, по матусцы Ўляновичъ.

— А што ето за свѣтъ ставъ, што братъ сестру узавъ; а што ето
за годъ ставъ, што братъ сестры не ўвознавъ.

Бодай попы пропали—брата съ сестрой звѣнчали. Пойдомъ жа мы
 ў темный лѣсъ, нехай жа насъ звѣрьё зѣсть
 —А я звѣра боюся, пойду въ рѣчку, утоплюся. Рѣчка ⁹⁾ кажа: не
 приму, волна кажа: выплну;
 Вѣтеръ кажа: вывѣю; сонца кажа: выгрѣю, а Богъ кажа: долю дамъ,
 што братъ сестры непознавъ.
 Идите вы ў дубровку ¹⁰⁾ и скиньтєся травою: а ты, братка, жовтый
 цвѣтъ, а ты сестра синенькій.
 Будуть дѣвки краски рвать ¹¹⁾—сестру й брата поминать:
 Его тая травица, што братъ съ сестрой жанився.

Вѣлица. Поется повсемѣстно.

Вар. 1, Якъ у нашамъ у сялѣ прочулася новина. Или: Якъ на горѣ
 на крутой выстроился да теромъ, якъ у томъ жа ў терому родила вдова
 двоухъ сыновъ 2, Двоухъ сыновъ родила. 3, Охъ ты рѣчачка Дунай, моихъ
 дѣтокъ колыхай, вы крутые береги, ўзрастите моихъ дѣтей, а вы жовтые
 пяски, ўскормите моихъ дѣтей. 4,, пришла ўдовка воды брати.—Не ходила
 удова да девять лѣтъ за водой, на десятый жа годокъ пошла ўдова по воду.
 5, Одинъ ў дудочку играе, другій сидить, пѣсни пѣя.—Одинъ сидить на
 носу, чеша русую косу, другій сидить на долу да и глядитъ на ўдову, а
 ўдовушка на его. 6,... ти ты знаешъ... А я знаю гадаю, за тебе замужъ не
 йду, за товариша твоего свою дочаръ выдаю. 7, Я думаю гадаю: сама за-
 мужъ не пойду, свою дочаръ отдаю. 8,... стали пить и гулять по батюшку
 узывать: пытаецца хлопчина... — А на мори вѣнчались, у комори спать
 клались. 9, Вода кажа. 10, Ходемъ братка ў дубровку, разстелемся тра-
 вою: а браточка жовтенькимъ, а сестрица синенькимъ. — 11, Придутъ дѣвки
 травку жати, будуть насъ съ тобой поминати. *) Въ одномъ варіантѣ послѣ
 словъ вдовы донецъ говорить: Ой гдѣбъ его было ў свѣти, щобъ сынъ
 матку замужъ бравъ, а братъ на сестрѣ жанився. Ты возьми мати костыль,
 да йди мати въ монастырь, щобъ тебе Богъ простивъ. — Возьму-тка я
 костыль, да не пойду у монастырь, а пойду я у темный лѣсъ, нехай мене
 звѣрь изѣсть и косточки разнесеть.

*На этомъ пѣсня оканчивается. См. отрывокъ въ Сб. Дмитр. стр
 74. Шейна № 452. Дембов. № 2 Литвиныхъ.*

27.

Ишовъ Ванька вулицей, ишовъ ёнъ широкою ¹⁾, ой лялѣ—лялѣ,
 ишовъ ёнъ широкою.

Схиливъ енъ головочку на праву стороночку.

Чаго Ванька журисся, объ чемъ ты хлопчисся? ²⁾—Якъ мнѣ не
 журитися да не хлопотитися:

Їси моѣ товариши уже пожанилися, а я ще не думаю; хожу коло Дунаю, топиться думаю³⁾.
 Не топись Ванничка, не топись ўдаленькій! Якъ маешъ топиться—
 некому журитися?

Мати твоя старанька, а сестрица малянъка.

Бялиця.

Вар. 1) По юлицы новенькой йшовъ Ванька молоденькій. 2) Чаго Ванька журисся, объ чемъ ты печалился? — Якъ миѣ не журитися, якъ миѣ не печалитца. 3) Товариши женютца, а я и не думаю. Хожу коло Дунаю, стану да подумаю: Ти миѣ утопитися, а й назадъ воротитися? Хочь ба утопитися, не кому журитися: Мати моя старанька, а сястрица малянъка, мила моя молода ходя коло города, торгуе баранками, солодками жамками. (Перер.) См. № 142 Сб. Гильтебр.

28.

Довго-довго мойго дружка нѣту, знать не скоро мой миленькій будя. Загулявся во иной невѣсты, ¹⁾ засмотрѣвся на чорныя бровы.

Бровы чорныя, яны уговорныя ²⁾, словесами дружка ўговорили, за столами дружка посадили, медомъ виномъ напоили.

Ты колодязь мой вѣрный глыбокій, ў тымъ колодязи дѣвка воду брала,

Свойго братца яна не ўвознала, отыйшовши стала узнавати, братцемъ роднымъ стала называти:

Ахъ ты братецъ мой, братецъ да родимый, чомъ не ходишь икъ сястрицы ў гости?

Хоть и ходишь, да ты не гостюешъ, подъ вокошачкомъ спать да ложисся,

Вокошечко отчиняешъ, свѣту бѣлаго пытаешъ.

На што табѣ братецъ свѣту—подожджи мойго обѣду.—Якъ къ обѣду домовъ їду.

Бялиця. Сравн. слѣдующій №.

39.

Безчастная моя доля, што нема у мене никого: ни отца, ни мамки родной

Тольки ў мене одинъ братецъ, дай и той мене не жалѣя: куды їдя, не заїдя,

Хоть заѣдя, не ночуя, хоть ночуя дакъ тоскуя—подъ вокономъ спать
 ложитца,
 Часто въ окно позирае, свѣту бѣлаго наджидае: ти свѣтъ, сестра,
 ти свѣтъ родная?
 Нѣ ще братка, нѣ ще братка, не свѣтъ, — подожди братка обѣду;
 Мойго горкаго снѣданья.
 На зорочку занимае,—братецъ коника сѣдае, сы дворики сыѣждае.
 Сестра братца проводжае, проводжаючи пытае: ти жанився ты, мой
 братка?
 — Ожанився, утопився, узявъ жонку непутную: куды шлесься не
 дошлесься,
 Хоть дошлесься—не дождешься, хоть дождешься—не допытаешься,
 Хоть допытаешься—не скажа.

Переростъ.

30.

Щекитала ластушка на зарѣ, заплакала дѣвочка на мори,
 На бѣломъ на камушку сѣдючи, на быструю рѣчушку глѣдючи.
 По беражку батюшка гуляе: гуляй, гуляй, батюшка, здорово, зними
 мене съ камушка съ бѣлого.
 А у батюшки жалости немного—не знявъ мене съ камушку зъ бѣ-
 лого.
 Щекитала ластушка на зарѣ, заплакала дѣвочка на мори,
 На бѣломъ на камушку сѣдючи, на быструю рѣчушку глѣдючи.
 По беражку матушка гуляе: гуляй, гуляй, матушка, здорово, зними
 мене съ камушку зъ бѣлого.
 А у матушки жалости немного,—не зняла мене съ камушку зъ бѣ-
 лого.
 Щекитала ластушка на зарѣ, заплакала дѣвочка на мори,
 На бѣломъ на камушку сѣдючи, на быструю рѣчушку глѣдючи.
 По беражку миленькій гуляе: гуляй, гуляй, миленькій, здорово, зни-
 ми же мене съ камушку зъ бѣлого.
 А ў милаго жалосьти побольше — ёнъ знявъ мене съ камушку зъ
 бѣлого.

Гомель. Ср. съ великор.

31.

Ти я ў лузи не калина была, ти я ў лузи не червоная была?
 Узяли мене обломали, и ў пучочки повязали—такая доля моя! такая
 доля моя!

Ти я ў поли не пшаничка была, ти я ў поли не высокая росла?
 Ўзяли жь мене да й пожали, и ў снопочки повязали—такая доля
 моя!

Ти я ў лѣси не бяроза была, ти я ў лѣси не зеленая была?
 Ўзяли мене изрубили, и ў скирточки изложили—такая доля моя!
 Ти я ў городи не капуста была, ти я ў городи не кудравая была?
 Ўзяли жь мене порубали, и ў дежачки поисклали—такая доля моя!
 Ти я ў татки да не донька была, ти я ў татки не любимая была?
 Ўзяли жь мене извѣнчали, ручку къ ручцы привязали—такая доля
 моя!

Бѣлиця. Ср. съ малор. менше полмою.

32.

Стгала, стгала полковница мяхкую постелю, ждала, ждала полковница
 полковничка ў гости.
 Не дождавшись полковничка, ложилася спати, пройшовъ, пройшовъ
 полковничакъ мимо мойго дому ночью порою.
 Заслышало мое сердца повутру раненько—померъ, померъ полковни-
 чакъ своей тихой ¹⁾ смертю.
 Застаетца полковница ўдовой молодую, застаетца дробны дѣтки—
 горкія сироты,

Застаетца конь вороный съ паратною збруей.

У недѣлю раненько у въ усѣ звонѣ звѣнать, молодого полковничка
 несутъ и хоронять.
 Тѣло несутъ, коня ведутъ, конь головочку клоня, молодая полковница
 у слѣдъ иде, бѣлы ручки ломя,
 Ломя съ палца до мязенца-болить моя головочка и щирое сердца.

Гом. у. Сравни. Дмитр. стр. 55.

1) Вар. скорой смертю.

33.

Ишовъ Ванюша горою, ёнъ крутою, високою, несе вусли подъ полою,
 подъ другою тройчастыя
 Хороше Ваниа играешъ, свою матеръ потѣшаешъ. Хоть жа матеръ
 ўзвеселяю,

Да ўсё мати моя плача. Не плачь матушка родная:

Только свое глаза ¹⁾ тратишъ, да ты мене не воротишъ, хоть во-
 ротишъ—не надовго ²⁾

На три годы кругленькіе, ³⁾ на три лѣтячки теплыя, на три змѣ-
тушки лютыя.

Запис. въ Рогачев., Гомельск. и Чаусск. уѣздахъ.

Вар. 1,... Слезы тратишь 2,... не на много 3, на 'динь годикъ на круг-
ленькій.

34.

Жана мужа потѣшила, на бязозы повѣсила: висн, 'мужу, висн, по-
куль ету траву зъяси.

Папортъ—травя солодая, ў лузи вода холодная!...

А мужъ жану упрасуя: миленькая, пусти мене живенькаго,
Буплю табѣ понёвочку, а синюю, багровую, а поверху чарвоную.

Жана того догадала, крапчѣй мужа привязала, да никому не ска-
зала.

Мужикъ отвязався, да ўзявъ войстрый мечъ, изнявъ жанѣ головочку
съ плечъ.

— Это табѣ понёвочка синя—багровая, да поверху чарвоная.

Олешия, Рогачевск. у.

35.

Вязуть мене молоду на чужую сторону да не ў зградную семью.

Э-эй, и-ха-хо, э-эй, ухъ-ти мнѣ!

Ой и свекоръ и свякруха и чатыры девяри, двѣ золовущи и двѣ
тетушки.

Да свѣкорка говорить: намъ медвѣдицу везуть! А свякруха говорить:
намъ люту змѣю вязуть.

А девярьѣ говораць: намъ неткаху вязуть! Золовицы говораць: намъ
непраху вязуть.

А тетушки говораць: намъ недбалицу вязуть.

Охъ батюшка—государь, да позволъ-ка ты мнѣ долъ по гороньцы
пройти, слово высказати

Ўдолъ по гороньцы пройшла, слово высказала: а што ў лѣси мед-
вѣдь,—дакъ то свекорка мой.

Да што ў поли змѣя—то свякруха моя; вы деверьѣ—звѣрьѣ—ваши
жоны таковы;

Вы золовки колотовки—вамъ самимъ ў люди итить;

Вы тетушки—чачотушки, да станьте-тка на порогъ—да ў зашіякъ
за порогъ.

Бѣлица, также Рогач. у. Справ. великор.

У Радченко (№ 25) нѣсколько короче.

36.

Ходивъ блудивъ ¹⁾ добрый молотца ²⁾ по крутой горѣ, завивае Ваня
 кудерки въ своей буйной головѣ ³⁾,
 Ёнъ щоткою грабёнкою приглаживае, на чужія на хорошія заглядае.
 Надоѣло, надоскучило молодойчику приглажующи, на чужихъ жа на мо-
 лодочакъ ⁴⁾ заглядующись
 Што чужія да молодочки якъ розовый твѣтъ, пущѣи моѣ да неўда-
 шачки во всёмъ свѣтѣ нѣтъ ⁵⁾
 Да возьму я неўдашачку за праву руку, повяду я неўдашачку къ
 рѣчцы къ Дунаю,
 Во тамъ ўкину неўдашачку въ холодну воду ⁶⁾: плыви, плыви не-
 ўдашачка уплывъ за водой ⁷⁾
 Не нажився мальчишачка повѣкъ за тобой, застаетца ⁸⁾ мнѣ коля-
 сочка ⁹⁾ ще конь вороной—
 Только бѣ сѣсти да поѣхати къ своему тѣстю на дворъ:
 — Помогайбо да мой тѣстюхна, ти живѣ, ти здоровѣ ¹⁰⁾?—«Здоровѣ,
 зятю, бывѣ!»
 — Охъ ты тѣсть мой, тѣстюхна, кабъ ты добрый бывѣ—отдавѣ дочку
 —паненочку да на змѣнчочку, хоть жа на 'динѣ день.
 «Бодай же ты, мой зятюхна, того не дождавѣ, штобъ я табѣ дочки—
 паненочки на 'динѣ денекъ давѣ!» ¹¹⁾
 Утопивъ ты первую мою дочаръ, утопися самъ, штобъ я тебе, мой
 зятюхна, тебе не слыхавѣ!
 — Отъ тамака да за рѣчачкой у цынбалы бѣють, отъ тамъ мою да
 неўдашачку за ручки ведутъ
 Одинъ веде за ручачку, другій за рукавъ, третій стоять—животъ
 болить—любивъ да не взявъ ¹²⁾.

Записано въ Олешнѣ, Ротач. у., по поется по всей губ.

Вар. 1 гулявѣ, 2, мальчишачка 3, Часавѣ милый да кудерушки ў
 своей головѣ 4, На чужія на хорошія заглядующись 5, Якъ чужія да хо-
 рошія, якъ розовый цвѣтъ, а моя да неудашачка ни на бѣлый свѣтъ; 6,...
 въ быструю рѣку; 7, уплынь; услѣдъ; у низъ; 8, Засталося жъ мнѣ 9, сѣ-
 дѣлячко ще вороний конь—только ўзсѣсти-бѣ... 10, Здрастуй тѣстю, здра-
 стуй батюшка, добрый-день! Позычь дочки—паняночки хоть на 'динѣ де-
 нѣкъ 11, Бодай ты, мой зятелка, того не дождавѣ, штобъ я табѣ своѣ дочки
 да паненки, штобъ я табѣ на день позывавѣ. Или:..... того не дождавѣ да
 дочухночку хоть на день узывѣ. 12, Въ одномъ варіантѣ послѣ словъ тѣстя:
 штобъ я тебе затюхна, не слыхавѣ — слѣдуетъ: Надоскучило молодойчику
 безъ неудашачки—да сѣмая уже недѣля безъ рубашачки. Этимъ пѣсня за-

канчивается. Въ другомъ, Гом. у., зять, утопивъ неудащачку, ѣдетъ къ тещѣ на дворъ.

Нѣсколько строкъ приводятся въ Сб. Дмитр. стр. 57. Десять строкъ помѣщено также у Радченко (№ 15).

37.

Я сама иду и бѣду веду, и бѣда моя не ведетца, покладу бѣду ў
зяленомъ саду
Подъ игрушю спати, а сама пойду молодусенька на ўсю ночь
гуляти.
Што и ў горницы—святлицы, за тесовенькимъ столомъ, сидитъ пи-
сарь молодой
Да перомъ ўсе пиша, а за грубою, за зяленою дѣвчоночка рабенка
колыша
Да й колышучи, яна вельмо проклинае: богдай, дитя малое, да й съ
колысочки ўпало,—
Якъ за тобой, за сатаной, моя ўся гульня пропала.

Климовицкій у. Сравн. Сб. Дмитр. стр. 30. Носовича т. I Зап. Георг. Общ. стр. 116. № 21, 587 стр. Демб. совсемъ много содержанія.

38.

Охъ Божа жъ мой, Божа мой! За што ето миѣ Богъ давъ,—неўда-
люгу жонку ўзявъ,
Што ни спектъ, ни зварити, ни зъ людьми говорити.
Якъ возьму я неўдалюгу да за правую руку, да повяду неўдалюгу
и къ тихому Дунаю,
Бину брошу неўдалюгу у холодную воду, самъ молодець Иванюша
да до доменьку пойду.
Да скрипнувъ ¹⁾ Иванюша на порогъ, кинулись дѣти къ ему до ногъ:
«ой батюшка, батюшка, а дѣ наша матушка?»
— Ваша мать пошла у зеленъ садъ гулять, яловыхъ цвѣтковъ кр-
вать ²⁾.
«Ой батюшка, батюшка! тò не наша матушка, тò твоя подложница,
а наша разлучница!» ³⁾
Якъ пошовъ Иванюша ў Питеръ городъ гулять, неўдалюги шукать.
Питеръ городъ мейшовъ — неўдалюги не знайшовъ, да заплакавъ
и пошовъ.
Якъ пошовъ жа Иванюша и къ тихому Дунаю, крикнувъ гиннувъ
Иванюша молодецкимъ голосомъ:

Охъ вы хлопцы—рыболовцы, закидайте неводы, да тягните, волочите
неудалюгу изъ воды.

Тогда была неўдалюга, теперь будя хороша: постель будя мягко ⁴⁾
стлать, по батюшку узывать.

— По батюшку сукинъ сынъ, по матушцы—мошенникъ!

Послѣ каждой строки припѣвъ: Неудалюга, неудалюга неудалюжань-
ка моя! *Запис. съ Гом. у.*

Вар. 1, Ступивъ Иванюша на порогъ. 2, Яраго цвѣту щипать. Или:
ярового цвѣту рвать. 3, .. то твоя подручница (подружница), а наша раз-
лучница. 4, бѣло; бѣлый; мякху.

39.

Не жалко мнѣ на матушку, ой жалко мнѣ на батюшку—ожанивъ
мене малолѣтняго ¹⁾

Узявъ я жану не ѣ по любви, не ѣ по любви—не по размови, не по
размови—не ѣ разговори,

Жану малую и неўдалю, и не гожую, непригожую.

Икъ пойду молодъ во Китай—городъ, во Китай—городъ да на яр-
молокъ, я куплю жанѣ корабъ новенькій изъ весѣлочкой ²⁾.

За корабъ отдавъ семьдесятъ рублей, за весѣлочку ровно тысячу ³⁾
Да ѣ возмю жану за праву руку, посаджу жану ѣ корабъ новенькій,
посажду жану сы дѣтиною ⁴⁾,

Да ѣ пушу корабъ на быстру рѣку, а самъ жа ѣзыйдѣ на круту
гору—зирну, гляну я на быстру рѣку.

Борабель плыве, икъ соколъ летить, а жана моя, янѣ боярыня си-
дять, а дѣтиночка къ соколиночка.

Покатилися моѣ слѣзочки: вярнись ты, жана, ты вярнись, душа: ⁵⁾

— Не вярнусь, мужикъ, не вярнусь, дуракъ: бивъ ты мене дубинкою, а
теперь зовешъ господинькою,

Бивъ ты мене нагайкою, а теперь зовешъ хозяйкою.

Гом. у. Ср. у Гильтебр. № 37, также 214. У Дембов. 13—584.

Въ Рог. слѣдующ. вар. 1, Пѣсня начинается такъ: ожанився я—су-
хота моя—я ѣ узявъ жану малую. 2, Поѣду молодъ въ Ярославъ городъ
за покупками, я куплю жанѣ корабъ новенькій 3, За корабъ плачу ровно
сто рублей, ровно сто рублей сы полтиною 4, Посажду жану у корабъ
новенькій и пушу жану на быстру раку 5, Да ѣ плыви жана къ берагу,
и подай рукѣ, рукѣ правую — Ой не подпыву да я къ берегу, не подамъ
табъ руки правыя.

40.

Тануть, тануть моё ножки по бѣлому снѣгу; ные, ные мое сердца,
заўнывае мой животъ:
Не по волюшки молодецъ жанився, ёнъ не въ обычай жану узавъ,
не въ обычай, не подъ мысли,
Ёнъ не хоча зъ ёю жить, распроклятыя любить,—буду лучъ до дѣ-
вушакъ ходити, на жану смерти просити:
Вохъ ты смерть моя страшная, во да й не бери мене молодойца съ
собою,

Лучъ возьми ты мою жану—слобони ты мою голову.
Не ўвоспѣла жана ўмерти, ёнъ положивъ яе подъ вокномъ;
Положивши яе подъ вокенцомъ, накрывъ бѣлымъ полотномъ;
Во да накрывши бѣлымъ полотенцомъ, самъ на вулицу пошовъ, ко-
рогодъ дѣвокъ найшовъ
Не доходячи короходу, ўсимъ дѣвочкамъ рассказавъ: охъ вы дѣвочки,
моё голубки,
Во да померла жъ то моя жана, слободна жъ теперь моя голова!
Уси дѣвушки ўсмихнулись, только одна ничагѣ: съ короходу вонъ
пошла, 1) подлецомъ 2) его назвала.
Ты гуляй шельма—гуляка, нагуляешься ўдовцомъ—къ чаму ты при-
дешъ домовъ 3).

Переростъ.

Вар. 1, Съ короходу вонъ пошла, то моё жаны родная, ти не родная сестра. Или: то моё жаны сестра. 2, Дуракомъ. 3, нагуляешься заўдалой къ чаму ты придешъ домой. См. Шенна № 445. Также Радченко № 11.

41.

Оддавъ батька за нелюбаго замужъ, приказавъ дочцѣ часто ў гости
неходити.
Не йдетъ дочка годъ, не йдетъ и другій,—на третій годъ батька
ў гости їди.
Пераѣхавъ поле, пераѣхавъ другое, на третье узѣѣжае—ажно дочка
оре, боронуетъ.
«Што жъ ты, дочка, орешъ, боронуешь?»—Ето таточка, за нелюбымъ
живучи!.
А нелюбый ў бѣрази стоить, у правой руцѣ войстрый мечъ держитъ.
Вышовъ нелюбый зъ бѣрагу, пытаецца: «охъ ты жана—шельма, съ
кимъ ты говорила?»

— Охъ ты мой миленькій,—я табѣ ўсю правду скажу: ѣхали купцы,
дорожки пытали, я молода дорожку ўказала.
Якъ выкуувъ нелюбый войстрый мечикъ, знаяъ жанѣ головку съ
плечахъ.

Пошли звѣстушки до ойца—матушки: »одѣвайтесь сынки, въ жовнер-
ское платъте, ѣдьте, сынки, сестры отвѣдати!»

Пріѣхали къ щитовымъ воротамъ—ажно швакру у воротихъ стоить,
на ручачкахъ дитятку дяржить.

«А што, швакру, сестра не выхода?»—Я табѣ, швакру, ўсю правду
скажу:

Со вечара а головка болѣла, сы повночи дитя спородила, къ бѣлому
свѣту душу отдала.

»Ходемъ, швакру, сестры полядимъ!—Чаго, швакру, головочка розно?»
Привязать швакру къ коньскому хвосту, пустить коня ў чистое поле,
Нехай конь бѣжить на чатыры шляхи, разорве швакру на чатыры
куски.

Конь домовъ бѣжить, швакру неживый лежить.

Запис. въ Болотнѣ, Рогачев. у.

42.

Ў чистомъ поли тамъ дорожка лежить, икъ по той по дорожцы сиро-
точка бяжить

Сустрѣвъ яе старый дѣдухна ¹⁾—самъ Господь-Богъ: ты куды, куды,
сиротка, бягишь?

— Бѣгу, бѣгу, старый дѣдухна, своё мамки шукаты!—Бѣги-тка ты
сиротка ў чистое поле,

Ў чистомъ поли тамъ капличка стоить, въ той капличцы твоя мамка
лежить...»

— Отчинися ты, капличка нѣвая, устань, устань, моя мамка рѣдная!
Ты помый ²⁾ мнѣ головочку, заплети мнѣ русу косочку! «Отойди,
моё дитятко родное! ³⁾

Нехай табѣ дробенъ дощикъ головку помые, а буенъ вѣтеръ головку
расчеша, а мачиха русу косу заплете!

— Уже мачихино часанье ⁴⁾—тяжко, важно уздыханье: головку
чеша, а за коску скубь!

А коску скубе, и ў плечки бѣе.

Гом. у.

Вар. 1, Тудей ишовъ старышанькій дядонъ. 2, Расчаша мнѣ головку,
заплети русу коску 3, Мать отвѣчаеъ: ёсть у тебе, дитя, мати. 4, На это
дочь ей говоритъ: мачиха чеша, по головочцы бѣе.

44.

Г. Стънно.

45.

Digitized by Google

Утопила головку ў крыніцу—пошла замужъ за горкую пьяницу
 Утопила головочку зъ мосту—мой миленькій не большого росту.
 Я не знаю, якъ ему ўгодити *): ўстану рано, да й пойду будити:
 «Устань, сизый, сизый голубочакъ—во на табѣ водицы кружочакъ, ³⁾
 рушничокъ висить на кручочку.
 Ставь енѣ съ постели ўставати, я молода за двери ўтекати.
 — Що чаго ты милая за двери ўтекаешъ, ти ты моихъ норововъ не
 знаешъ?

«Я недавно за тобою стала, а ўси твоє норовы ўвознала,
 Увознала твоє норовочки, стирагаю своє головочки»

Переростъ.

Вар. 1, Я недавно сосиротѣла, много гора пратерпѣла. 2, а богатко
 3, Стоять табѣ водица ў кубочку, рушничокъ висить на кручочку *) норовити.

46.

Слава Богу, што мой родъ богатый: икѣ пойду я кѣ родоньку у гости.
 Буде мене мой родъ шановати, я буду по повной выпивати.
 Ой, родонька шле до домоньку: ёсть у тебе да три бѣды ў хати:
 Первая бѣда—лихий твой свекорка; другая бѣда—твой мужъ норов-
 ливый; третьтя бѣда—дѣтина малая.
 Приѣзжаю я икѣ новымъ сѣнямъ, послухаю—што семья говора.
 Ажъ мой мужъ сидить, малую дѣтину колышучи, кота припѣває:
 «А ну, люли, дѣтина малая, дѣсь твоя мамка у роду гуляе».

Переростъ Ср. Дмитр. стр. 77. и Носовича 254 т. V. Зап. Р. Г. О.

47.

Оравъ мой миленькій отъ леду до леду, узоровъ мой миленькій да
 й на 'дну квасую.
 Якѣ пойду я молодая квасуди садити, а мой милый у шиночакъ го-
 рѣлочку пити.
 Разсадила ўсю квасую, да й пойду до дому; змрну я ў шиночакъ—
 пѣе милый съ кумою.
 «Дѣсь у тебе, моя кума, ў дворѣ нема дѣла, што ты зъ моимъ чало-
 вѣкомъ ў шиночку засѣла».
 — Не страмъ, моя мила, ето говорити,—иди-тка ты до домоньку ве-
 черу варити.
 Пришла я до дому, подпалила дровы—туды-суды повернулась, ве-
 чера готова.

«У сыботу изъ вечера совнійко заходя, а мой милый изъ кумою вечерать приходя;
 «Прибирай-ка моя мила на кутѣ мѣсто, штобъ намъ съ кумою хорошенько сѣсти».
 — Бодай жа ты, моя кума, того не дождала, штобъ я табѣ мѣсто прибирала.
 Налила борщу и каши, да й поклала ложки, отвернулася къ порогу, заплакала трошки.
 Вернулася къ столу, утерлася полою, постлала бѣлую постелю да й поклала спати, сама пошла судовъ подымати:
 «Паны мое винаралы, учините волю: разсудите чаловѣка зъ родною кумою».

Яны яго разсудили—забили ў зельзы.

— Лучъ буду, моя мила, зельзы носити, не покину, моя мила, я свое кумы любить!

Ничего опредѣленнаго не могу сказать объ этомъ произведеніи. Слышать пѣніе его лично мнѣ не случилось; размѣръ и рѣимы наводятъ на мысль, что это произведеніе не народа, но съ другой стороны, эпическая простота и спокойствіе разсказа врядъ-ли могутъ быть присущи пѣснѣ псевдонародной. Мнѣ она доставлена крестьяниномъ Гомельскаго у., Кормянской волости, Петромъ Ермоленковымъ.

48.

Калиница малиница, ¹⁾ чомъ на воду схилилася? Я молода зажурилася, што отъ роду отбилась.
 Отбилась отъ родочку—тяжко, важко мойму животочку на чужини жити й быти, съ чужиною говорити.
 А чужина не своя родина, штобъ я зъ ей говорила; якъ пойду я гукаючи, своё доли шукаючи.
 Обгукнулася моя доля на тымъ боцы ²⁾ синяго мора.
 «Плыви доля къ беражочку, да сядомъ подъ кусточкомъ, ³⁾ да на пишамъ по письму ⁴⁾ къ отцу, къ маменцы;
 Нехай отецъ-мамка знае, што наша доля худая.

Гом. у.

Вар. 1, Чарвоная калина на воду схилилася 2, По тымъ боцы синяго мора. 3, на пясочку. 4, Выломимъ по листочку, напишемъ по письмочку. См. Носовича, стр. 265 т. V. Зап. Р. Г. О. и Шеина № 300.

49.

Сы вечера разбойнички ў бани парилися, сы повночи разбойнички
ў разбой радилися,

Подъ бѣлый свѣтъ ў разбой пошли.

А ўже сонца ¹⁾ подь обѣдъ, разбойничковъ дома нѣтъ, а ўже люди
побѣдали, разбойнички пріѣхали

Пріѣхали, привели девятеры лошади ²⁾, на десятимъ на кони самъ
разбойничакъ сидитъ, криваво платъте держитъ.

Подъѣзжаючи къ двору, клича милую свою: охъ ты милая моя, от-
чиняйка ворота!

Що да на криваво платъте, да неси сполосни не разгартувавши,—
не разгартуючи, не разсматруючи.

Моя душа не стерпѣла: разгарнула, поладѣла,—уса кровью скинѣла,
да ѣ заплакавши пошла:

Охъ ты сукинъ сынъ, ты воръ, ты разбойницікый сынъ, ³⁾ що убивъ
ты, загубивъ мойго брата роднаго ⁴⁾ свойго шурѣя большаго.

Не пеняйся моя мила, не пеняйся на мене, пеняйся на войстрый
мечъ:

Ти яжъ ему не кричавъ, ⁵⁾ щобъ зъ дороги зворочавъ, ти ѣнъ того
не дочувъ, що зъ дороги не звернувъ

Ѣнъ зъ дороги не звернувъ, а я шавелькой махнувъ, пустивъ я свой
войстрый мечъ, а ему головка съ плечъ.

Покатѣлась головка да ѣ якъ маковочка, разлучилась душа съ тѣ-
ломъ ⁶⁾ да ѣ якъ ластовочка.

Переростъ.

Вар. 1, Уже свѣтъ подь обѣдъ 2,... девятеро лошадей, на десятимъ
хорошомъ самъ разбойничакъ сидитъ 3,... ты разбойничакъ мой 4, що убивъ
ты мойго брата, братку родненъкаго, сама большенькаго 5, Ой я здалеча
кричавъ. Или: я здалеку 6, Полетѣла душа съ тѣла якъ ластовочка. Сравни
№№ 51 и 52. См. также сб. Дмитриева стр. 111 и Носовича 122 т. V. Зап.
Р. Г. О.

50.

Не хотѣлося красной дѣвочки за разбойничка йти—што разбойникъ,
то разбойникъ, то разбойницікый сынъ

Што сы вечера разбойникъ у разбойнички пошовъ, што подь бѣлый
свѣтъ разбойничакъ дванадцать коневъ вѣвъ,

На тринатцомъ кони самъ разбойничакъ сидитъ.

Подъѣзжае разбойничакъ къ Миновому селу, икъ широкому двору,

Ёнъ кидаетъ, ёнъ бросаетъ войстру шабельку и ў дворъ: — отчини, моя
милая, пусти молотца у дворъ.
Отчинила, поладѣла на разбойника: ахъ ты, воръ ты, ты разбойникъ,
ты разбойнической сынъ!

За што убивъ братца мойго, а шурака свойго?
— А тишай, жонка, не кажи, а то скипишь на ножи.

Сл. Городня.

51.

Не ўвезнала моя мать, за кого мене замужъ отдать: отдала мене
мать за разбойника.

За разбойникомъ мнѣ жить — горкія слезы ронить.

Темная ночь наступаетъ, разбойники ўѣзжаютъ;

А ўже свѣтъ надъ обѣдъ, разбойниковъ дома нѣтъ; а уже пѣвни
пропѣли — разбойники пріѣхали

Стучать и гручать въ щитовыя ворота: отчини-ка жана щитовыя
ворота!

На-тка табѣ, жана, сукны дорогія: ниси сполосни не разгартуючи,
ниси жъ сполосни не разматруючи.

А я молода не сѣтерливая была: сполоснула, разгартнула и погля-
дѣла:

Еты сукны дорогія моѣ маменьки родныя, еты кони вороныя мойго
батьюшки родного.

Разбойникъ кричитъ: не кажи, а то скипишь на ножи.

Ерѣмимъ, Гом. у.

52.

Жила была удовушка молода, у тѣя ўдовки дочь хорошая была,
Яна ростомъ, приростомъ, красотою: лицомъ бѣла, щочки розовый
цвѣтокъ.

На головочки шовковенькій платокъ, на шійццы ў дѣвки буйныя лян-
тари.

На дѣвочку худая слава ўзышла, черазъ славу дѣвка замужъ не
пошла.

Пошла замужъ за старого старика, што не пускаетъ старъ на вулицу
гулять

Хоть и пусте, самъ въ вокошачко смотреть: ти не буде моя шельма
изъ другимъ говорить,
Ти не хоча другого полюбить, ти не хоча яна мене отруить?
Простояла зъ милусенькимъ ¹⁾ часочакъ, наронила буйныхъ ²⁾ слез-
зокъ платочакъ.
Расплетися коса руса по плечахъ, ти не вернуса я у дѣвущи на-
задь,
Ти не буду я по вулицы ходить, ти не буду я зъ дѣвочками гулять,
Ти не буду я зъ миленькимъ говорить ³⁾.
Ой Божа жъ мой, Божа, дѣ мой миленькій дѣвса: ти его вовки зѣбли,
ти ёнь утопнися?
Боли бѣ его вовки зѣбли, то бѣ лѣсы шумѣли; коли бѣ жа ёнь
утопнися, то бѣ Дунай разлился.

Гом. у.

Вар. 1, Постояла я съ прежнимъ часокъ 2, дробныхъ. 3, Иногда пѣсня на этомъ оканчивается. Въ одн. вариантѣ послѣ строки Ти не буду я зъ миленькимъ говорить—слѣдуетъ: Постояла я зъ миленькимъ часочакъ, наронила я слезочакъ платочакъ.

53.

Охъ вы горы моѣ, горы высокія, высокія задунайскія!
Што по васъ по горахъ, што ништо не ўраджуе, только ўраджуе всего
часть да ракиновый кустъ.
Якъ подѣ тымъ подѣ кустомъ сизый оролъ сидитъ, ёнь чорнаго во-
рона у кохтяхъ держитъ,
Ёнь не бѣеть, не дереть, ёнь только распрашуе: охъ идѣ воронъ
летавъ, ¹⁾ дѣ полѣтувавъ, охъ и што воронъ выдавъ?
— Летавъ жа я по синему мору, по чистому полю; выдавъ диву див-
ную, чуду чудную:
Лежить подѣ кустомъ тѣло бѣлое; ништо къ тому тѣлу не присту-
питца,
Приступилося къ тѣлу три ластушки: первая ластушка, то его ма-
тушка,
А другая ластушка, то его сѣструшка, а третья ластушка, то его
жонушка.
А гдѣ матушка плача, тамъ рѣка тече, а дѣ сѣструшка—тамъ ко-
лодязи

А гдѣ жонка плача, тамъ росы нема.
 Да матушка плача да вѣкъ до вѣку, а сестра плача да родъ до роду,
 А жана плача день до обѣдейка.

*Гом. у. См. сб. Дмитр. стран. 84, Носовича стр. 285 т. V. Запис.
 Рус. Геогр. Общ.*

Вар. 1, Гдѣ ты воронъ бывъ.

54.

Икъ по мору, мору синему, широкому, тамъ плавали два горлечки,
 Не такъ плавали, якъ купались, одинъ у водного пыталися:
 Ты бывъ ты на мойей сторонѣ, ти не тужа отецъ мати по миѣ?
 Не такъ тужа, якъ печалитца, по своему сынку убиваетца:
 Занесъ, сынку, головочку на чужую дальнюю стороночку,
 На чужой сторонѣ убить лежить, ёнъ убить лежить, ўсё поранятый.
 А ножачки край дорожачки, а ручачки на ўсѣ стороны лежать;
 А ў ручачкахъ востаръ мечъ держить, а ў ножачкахъ воронъ конь
 стоять:
 «Устань ты, хозяинъ, укажи коню дорожачку на свою дальню сто-
 роночку».
 — Не кажи, коню, што я ўбить лежу, а скажи, коню, што я ожа-
 нився:
 Ожанила молодца куля быстрая, заручила шабля войстрая.

Перер.

55.

Ой на горѣ ячмень росте, ¹⁾ подъ горою жито, пришла слышка изъ
 Аршавы, ²⁾ што милаго ўбито.
 Ўбито, ўбито миленькаго, зятагнуто ў жито, зеленою ³⁾ оливою вочи
 йму залито,
 Чарвоною китайкою личанько прикрито.
 Прилетѣла къ ему пава, на ножачки пала, да й зашабетала, и откры-
 ла китайчку и поцаловала.
 Прилетѣла и другая, да не таковая, прилетѣла мила, голубочка
 сиза ⁴⁾,
 Да й открыла китайчку, да й заголосила: «што ты миленькій лежишь,
⁵⁾ чаго не говоришь, словечка не мовишь:

Ты ты съ коника убився, ты горѣлочки напився, ты съ чужими за-
нимався, ты отъ мене отчурався? — Я горѣлки не напився, ни съ чужими загулялся, ни отъ свое от-
чурався: 6)

Его смерть мене пристигла, што я съ коника звалился.

Гом. у.

Вар. очень много: 1, на горѣди ячень родить; 2, издалины; изда-
леча; сыдалеча 3, жовтою оливою вочачѣи залиты. 4, Пришла къ ямѣ
мужа жана, да ѣ заголосила. 5, Чаго ты милый лежишь, со мной не го-
воришь 6, Ни съ чужою я занялся, ни отъ тебе отчурався, ни горѣлочки
напився,—пришла лихая година, самъ я съ коника звалился.

Въ нѣкоторыхъ варіантахъ пѣсня начинается такъ: Я сегодня тутъ,
а завтра домовъ пойду, будя мила приходити да до мойго саду. Я сегодня
буду, а завтра не буду, якъ выѣду за ворота—на тебе забуду. А на горѣ
ячень росте.... А оканчивается: Якъ у поли (или: на горѣ) ява зъ вѣ-
тромъ говорила, якъ не ѣбачу я милѣго, дакъ не буду жива. Якъ у поли
дубочакъ (или: на горѣ дубочакъ), зверху жолудочакъ, якъ не ѣбачу я
милѣго,—болить животочакъ. Сравни. Шеина № 397 т. V. Зап. Р. Г. О.

56.

Ой въ Новомъ-городи 1) подымалася 2) война, тамъ убито проѣда-
лого молодойца

Схоронили при широкой долини, насыпали высокую могилу,
Поставили дубовый хрестъ 3) ѣ головахъ, обсадили ѣсё сосною ви-
сокой 4).

Пошли вѣсти верстъ за двѣсти да ѣ назадъ—налетѣли два голубы
—соколы 5)

Сѣли ѣпали у вдовушки на дворѣ: крылушками широкій дворъ ѣво-
стлали, 6)

Лапочками увесь дворикъ списали, ножачками у хаточку увыйшли 7)
Глазучками ѣсю хаточку ѣсвѣтили, голосками удовушку ѣзбудили:

Ой ты ѣстанька, удовушка молода, 8) выйди, выйди за новыя во-
рота, 9)

Да послухай, што сусѣди говорятъ 10); люди кажутъ 11), а сусѣди
говорятъ:

Чужи мужи сы работушки идутъ, твойго мужа коня ворона ведутъ,
Сѣделечко на бѣлыхъ рукахъ несутъ.

Монм. губ. повсемѣстно. Записана во многихъ варіантахъ.

1, При горѣду; или: ѣ Таганрози. 2, сключилася; сочинилася; солу-
чилася. 3, Убито проѣдалого молодойца, схоронито при широкой долини, об-
садито ѣсё сосною высокой, поставлено хрестъ золотый ѣ головахъ. 4, ка-

жиною чарвоной. 5, Налетѣли соколы съ стороны 6, Широкий дворъ крылушками умели. Или: крылушками ўсѣ по двору измели. 7, Ножачками ўсю долину сходили. Или: лапочками увесь дворикъ сходили. Или: лапочками усѣ по двору сходили. Или: ножачками на крылечко ўсходили. 8, Ай встань, прошнися, удовушка молода. 9, Выйди пройди за новыя ворота 10, Стань, послухай, ды што люди говорять 11, люди баять; или: люди судять. Сравни рекрутск. и военн. № 38.

57.

Икѣ выйду я за ворота—луги да болоты, икѣ выйду я за новыя—
логы зеленые,

Икѣ выйду я за новыя—ажъ трава зеленѣе, мое сердечко ные,

Яно ные—занимае, што дружочка не мае.

А я молодая ўсю ночку не спала, да кружолочку прала,—миленькаго
ждала.

Ўже й на дворѣ свѣтъ бѣленькій, ажъ идетъ мой миленькій

Енъ на порогъ ўступае, ды й шапочку сымае, про здоровье пытае:

«Здоровъ, здоровъ, моя милая, да ти жива—здорова?»—А я жива не
ўмерла, да по табѣ змарѣла, на корвати сидѣла.

А дѣ шлявся, волочився да ночью порою съ чужою жаною?

«Мнѣ чужая жана мила, да головку помыла, да й постельку ност-
лала,

Да йवानюшу поклала, ды дружочкомъ назвала.

Переростъ. Ср. № 226 сб. Гильтебр.

58.

Породила мене мамочка ли зеленого дуба, отдала мене мамочка за
кого нелюбю.

А я того нелюбого й зроду не любила, дыкѣ вырву я зъ рожи
вѣтку да й кину у рѣчку.

«Плыви, зъ рожи вѣточка, уплыть за водою!» Плыла плыла зъ рожи
вѣточка, да стала кружитца,

Пришла мати воды брати, да и стала журитца:

Чія ето зъ рожи вѣтка на водѣ зломана,—дѣсь мое дитя любое три
годы лежала.

Ок. Терешковичи, Гом. у.

59.

Дрема дремле подь куделей, дрема дремле подь кружоклой, подь
шовковой.

«Устань, дрема, свекорь їдя, устань, дрема, лютый їдя.»
— Я устану поляджу, я устану посмолу: теперь люди не лукавы,
Да мнѣ правды не сказали, правдочки мнѣ не сказали.

Соверюки, предмѣстье Гомеля. Впроятно отрывокъ.

Нѣск. полнѣ № 41 Демб.

60.

Не стой вербица надь водою, стань вербица серодь вулицы,
Гдѣ старыя суды судять, молодыя танки водять,
Парабочки кь войску йдутъ, красныя дѣвки вѣночки вѣютъ.
У недѣлю подь понедѣлокъ собиравася громада, ўсѣ казацкая порада.
Радили раду великую: кого вь войску выправляти?
А хто сына мае, нехай кь войску выправляють, а хто не мае, нехай
наймають.

Обозвалася удовочка: бѣдная моя головочка! у мене сыночка ни вод-
ного, тольки донячка Ганнусаенька
Ды й тую ў войску выправляю, выправляючи приказую: ¹⁾
«Донька жь моя Ганнусаенька! поперодь войски не хопайсь, позадочку
не 'ставайсь,

Їдѣ, Ганнуса, посередини!»

Ганнуса мамки не послухала, поперяду войски поѣхала,
Усѣ поле сукрасила, ўсѣхъ казаковъ узвеселила. ²⁾
Прїѣзжае кь Дунай—кь мору, ўси парабочки постановились,
Ганнусаенька ўплынь пошла.

Откуль узався турчанинъ: узавь коника за поводочакъ, а Ганнусаечку
за ручачку,

Повевъ коника до стаеньки, а Ганнусю до свѣтлинки.
Сыпать вороному конику овса, Ганнусаеньки дають меду—вина.
Конь ирже, овса не їсть—у стаду хоча, Ганнуса плача, вина не пѣе,
кь мамки хоча.

Иржи, коникъ, не ржи,—табѣ ѣ стади не бывать, травы въ вочи не
видать;

Плачь, Ганнуся, не плачь—табѣ у мамки ³⁾ не бывать, мамки въ вочи
не видать.

Запис. въ нѣсколькихъ вариант. въ Гом. и Рогач. у.

1, Да й тую у войску выправляти; выправляючи, приказавала. 2, Усихъ казаковъ сукрасила, парабочковъ узвеселила. 3, ѣ доми. См. Сборникъ Радченко, гдѣ пѣсня начинается съ нашей 6 строки; беретъ Ганнусю (у Радч. Марусю) не турчанинъ, а королевичъ, и послѣ нашей заключительной строчки находится еще одна: Маруся жъ поѣхала и утонула, только ручкой махнула. Отрыв. помѣщенъ и въ Сб. Дмитр. стр. 82, такой же у Носовича стр. 258 т. V Зап. Р. Г. О. Гильтебр. № 254. Радченко № 1.

61.

По саду я ходила, рабину ¹⁾ садила: ты рабина моя, рабиница, ²⁾ ты
кудравая,

Охъ ты, кудравая, кучаравая, охъ не стой калина, не стой на лужку,
на жовтомъ песку:

Тудой вода ³⁾ йде, тебе занесе, занесе рабиницу на синее мора.

На синемъ мори лоточка плыве, рисованая, муляваная, ⁴⁾

Икъ у той у лоточы матросъ проживавъ ⁵⁾ матросъ проживавъ, рѣчи
промовлявъ: ⁶⁾

Ой дай жа мнѣ Бога ⁷⁾ выслужитися, назадъ вернутися!

Состроивъ ба батюшку новый жовтый домъ, матушцы родной теромъ
високій,

А братцу родному лошадь добрую, сѣструшцы родной платокъ шовковой ⁸⁾.

А шельми жанѣ дротяную плетъ за яѣ привѣтъ, штобъ шельма жана
разумна была:

У кабакъ не йшла, вина не пила, говорокъ не слухала, мене любила ⁹⁾.

А шельма жана да й подслухала: сама вина не пила, да мнѣ румку
поднесла ⁹⁾.

Мнѣ самому пить—живому не быть, товаришу дать—душу потерять ¹⁰⁾

Ну-тка, шельма жана, выпитка сама!

Привяжу жану къ коньскому хвосту, да пущу коня ѣ чистое поле:

Нехай добрый конь нагуляетца, а шельма жана натягаетца ¹¹⁾.

Переростъ.

Вар. 1, калину. 2, калина моя, калиница. 3, волна. 4, муляваная, рисованая;—муляваная, поливаная;—муляваная, побѣляная. 5, маёръ гулявъ;—маёръ спочивавъ. 6, размовлявъ. 7, Господи. 8, перстень золотой. 9, А шельма жана разумна была: сама вина не пила, да милому поднесла. Или: А шельма жана догадалася, стаканецъ вина подносила мнѣ. 10, Загубить. 11, научаетца; — ума набираетца;—навихаетца. *) штобъ вина не пила, ѿ кабака не ходила, рабятъ не любила, не сподманювала. На этомъ иногда пѣсня и оканчивається.

62.

На городи на холоди стоявъ колодезь повный воды,
Моя мамка воду брала зъ маленькими ведерцами, да й тыхъ повныхъ
не набрала.
Ѹставши, слезками доливала, доливаячи говорила: ростила дитя не
годъ, не два, выростивши, Ѹ люди отдала.
Чужому батьку работница, а мнѣ подъ старость сухотница,
Люди будутъ посылати, а мнѣ на старость горевати.

Рочач. у. Поется весною.

63.

Уже сонца закатилося, матка Ѹ дочкѣ загостилася.
Проведу я свою мамку за два двory, двory щирые, за чатыры лѣсы,
лѣсы темные
Сама сяду подъ лозкою, послухаю—хтось голося: ти ни моя мамочка
чаго прося.
Моё дитяточка! ти травицей табѣ ножки спутало, ти росицей вочки
выбило?
— Спутало мнѣ ножки подружайко невѣрное, выбило вочки замужайко
нелюбое.

Переростъ.

64.

На горѣди горловина, на гордовини зязюлячка, яна сидѣла, ковала,
усе правду казала;
Ой худо той невѣхночцы, што Ѹ которой золвицѣ много, а девяровъ
ни водного!
Ой куды ны йдуть—невѣхну судять: наша невѣхна не работница,
Нашимъ гостѣмъ не привѣтница, нашему добру разнощица;
Гостейки у дворъ—не привитае, гости изъ двора—не провожае.

Гом. у. Поется весною.

65.

На горѣди гордовинѣ много, не йди дѣвка за старѣго—у старѣго дѣ-
тей много.

Иди дѣвочка за молодѣго—у молодѣго дѣтей ни водного.

Тамъ же. Весною. Срав. у Шейна № 241.

66.

Народилася Дуняша ни велика ни мала, зѣ рабѣтами гуляла и съ
тыми и зѣ одними, зѣ рабѣтами молодыми.

Я смѣшлѣвая была, свойѣо мужа лишила; за што ѣго лишила, што
не вѣренѣ дуракѣ бывѣ.

Што не вѣренѣ, не вѣронѣ—ня 'дну мене любивѣ, мене горкую не-
счастную спокинувѣ, прозабывѣ.

Ли столика стоячи, вѣ вокошачко смотрачи, плачачи, рыдаячи, слезы
утирачи.

Слезы гору не помогать, разговоры веселять—намѣ жаницца велять.

Намѣ жаницца разоритца, ста чатыри потерать, велять Дунюшку
узять, вѣ високомѣ терѣми держать.

Я по терѣму ходила, по поновѣму гуляла, свойѣо мужа будила:

Ты устанѣйка милый разоўдалѣй головой: кѣ намѣ прѣѣхала родня—
шурѣи, братцы мое,

— Ты мнѣ, мѣла, напостыла ўсѣ родиною своею!—Я заплакала, за-
выла, на крылечко выходила

На крылечку стоячи зѣ братцомѣ рѣчи говорила: вохѣ вы братцы
мое, поѣзжайте домовѣ,

Не познитесь, ў темномѣ лѣси не ночуйте, везите по поклонѣу ўсѣй
родинѣ моею.

Городня, Гом. у. Пѣсня очевидно смѣшанная изъ нѣсколькихъ друхѣхъ забытыхъ.

67.

Дѣ хожу я, дѣ гуляю, грустно сердцу моему, подыйду я кѣ тому дому,
дѣ любезный мой живеть,

Постучу стѣха вѣ вокошко—выйди, милый другѣ, на часѣ...

Ко мнѣ милый не выходить, ничаѣо не говорить.

Сяду сяду я на лавушцы ли завѣтнаѣо окна,

Зирну, гляну на вулицу,—ти не йдетѣ милый другѣ суда.

Усю ночь я не спала, свѣчу сальную жегла, а малую ребятишку
на рукахъ я держала.

Пойду, выйду, прохожуся по крутому берагу.

Икъ у поли, надъ рѣкою, тамъ ракитовъ стоявъ кустъ.

Икъ подъ тымъ жа подъ кусточкомъ мой милый убитъ лежить:

Икъ ли лѣваго ли боку часакъ его висить, икъ у правой у руцѣ
пустолетъ зараженный держать,

Икъ у ножкахъ у его конь засѣдланный стоять.

Тамъ-жъ.

68.

Головка моя пробѣдная! Куды я пойду—Богъ доли не давъ!

Пойду я, пойду, пойду въ темный лѣсъ—въ темномъ лѣси вонки загудуть, заскогылять на молодойца!

Головка моя пробѣдная! Куды я пойду—мнѣ доли немасть!

Пойду я, пойду ў чистое поле—у чистомъ поли яворъ стоять, на томъ
явори соловей сидить—

Засвища, зашабеча на молодойца!

Головка моя пробѣдная! Куды я пойду—мнѣ доли немасть!

Пойду жъ я, пойду въ чужую сторону—у чужой сторонѣ копають
ямы глыбокія,

Ставляють стовпы високіе, вѣшаять силля пеньковыя—

Хочать молодойца завѣснити!

Стойте, братцы, не вѣшайте, ёстека на мнѣ три грѣхи:

Первый жа грѣхъ—батьюшку бранивъ, а другій жа грѣхъ—матушку
побивъ,

А третій жа грѣхъ—жанѣ душу загубивъ.

Запис. въ Переростѣ, Гом. у.

Въ с. Ряснѣ, Стѣннен. уѣзда записана пѣсня, имѣющая нѣкоторое сходство съ этою. Привожу ее здѣсь:

69.

Исъ подъ лѣсу, лѣсу темнаго, а съ подъ гаю, съ подъ зеленаго,

Тамъ дорожка вельми бойная, яна бойна и просторная.

По той то дорожцы сивый конь бяжиць, а на томъ кони сядзѣльца ляжиць,

А на томъ сядзелцы бѣлъ молодойчикъ сидиць, енѣ сидиць и хвистаетца,

Сырой землѣ уклоняетца: приняла отца, приняла матушку, прими й
мене ты сиротинушку,

За три грѣхи за вяликіе: убивъ сына капытаньскаго,
Безъ приказу государскаго, безъ дозволенья енаралскаго.

Два другіе грѣха забыты.

70.

А ляцѣли голубы, сѣли пали на ралѣи, стали яны брукаци, мижды
собой зюкаци
Лулъчай ранняя ораля, чимся тая позная: а на ранней пшаница,
а на позной мятлица.

Луччи першая жана, нижи тая другая: а съ первую дзяцей мѣвъ,
А зъ другою годувавъ, а съ треццею ў блудъ пускавъ.
А ў недзѣлю раненько ходзюць дзѣтки по рынку, пытаются лавочакъ,
дзѣ продаюць мамочакъ.

А ўси врамки перайшли, нидзѣ мамки не знайшли, и заплакавши пошли.
Пойдемъ жа мы у лѣсокъ, обернемся травой, што брацець съ сестрою.
А на Йвана Купала будуць дзѣўки траву рваць й насъ съ тобою
поминаць:

А дзѣ жъ тая травица, што брацець—сестрица?
Брацець жовченькій, а сестрица синенька, што плачець синенько.

С. Рясна, Спльн. у. Поется на Купалу.

Въ Гом. уѣздѣ слѣдующій вариантъ:

71.

Налетѣли журавли, сѣли пали на ралѣи, сами съ собой говорятъ:
Которая ораля лучъ: да ти тая ранняя, а й ти ета позная?
Лучъ ораля ранняя, чимся ета позная: а на ранней пшаница, а на
позной метелица:

Косяти молодойцы отаву своему пану на страву, косяти хлопцы лободу
своему пану на бѣду.

Збиралися два зяти къ одной тѣщи, сами съ собой говорятъ:

Которая жонка лучъ: да ти тая первая, а й ти ета другая?

Луччай жонка первая, чимся ета другая: я йсъ первую дѣтей маю,
а зъ другою разгоняю.

У недѣлю до сонца батька дѣтокъ собирае: идите дѣти до дому,
 Да ѣ дѣлечко робите и мачиси годите.
 — Луччай будомъ служити, нечимся мачиси годити.

*Сравн. Сбор. Дмитриева стр. 82 (запис. въ Новогрудкѣ Минск. губ.).
 Нѣсколько подробнѣе сказано о положеніи мачихи безъ дѣтей. У Шейна
 № 216 — смѣшеніе этой пѣсни и моего № 27.*

72.

Худо, худо у сяголѣтьнемъ году, зародзилось много ягодъ убору, за-
 блудзила красавица дзѣвочка ў лѣсу,
 Приблудзила къ Дунаю, къ рѣцѣ, ажно тамъ сѣры гуси плывуць.
 Гыля—гыля сѣры гуси домовъ: ци вы гуси не наплавалиси?
 А я жъ молода ўже наплакалася, по чужой по стороночцы ходзючи,
 чужому ойцу и матушцы годзючи.
 Сѣры гуси поднялися да ѣ лецяць, я молода—якъ плакала, дыкъ и плачь.

Спіннен. у.

73.

Дубравушка зеляна, цвѣтъ зялёная трава, ахъ—ну, цвѣтъ зялёненькая!
 Я ходзила по табѣ, заблудзила была; а мнѣ жъ кажись молодзень-
 кой, што лѣсокъ не вискъ—
 Не доходзиць, не доносиць до бацюшки голосокъ, ахъ—ну, усё жъ до
 родненькаго.
 Дубравушка зеляна, цвѣтъ зяленая трава, ахъ—ну, цвѣтъ зялененька я!
 Я по табѣ ходзила, заблудзила была; а мнѣ жъ кажись молодзень-
 кой, што лѣсокъ не вискъ—
 Не доходзиць, не доносиць до матушки голосокъ, ахъ—ну, ўсе жъ
 до родненькія.
 Дубравушка зеляна, цвѣтъ зяленая трава, ахъ—ну, цвѣтъ зялененькая!
 Я ходзила по табѣ, заблудзила была, а мнѣ кажись молодзенькой,
 што лѣсокъ не вискъ—
 Не доходзиць, не доносиць до братульки голосокъ, ахъ—ну, усё до
 родненькаго.

Дубравушка зелена, цвѣтъ зеленая трава, ахъ—ну, цвѣтъ зелененькая!
 Я ходила по табѣ, заблудила была, а мнѣ жъ кажись молоденькой,
 што лѣсокъ не высокъ—
 Ёсѣ жъ доходзиць, ёсѣ жъ доносиць до милаго голосокъ, ахъ—ну,
 ёсѣ жъ до мленькаго!

Тамъ-же.

74.

Мнѣ учора бѣда здѣлалася: свякровка съ печки звалилася, на боро-
 ну пробиалася.
 Не жаль жа мнѣ свякровочки—жаль жа менѣ бороночки:
 Бороночка пахать буде, свякровочка дышать буде.
 Ты свякровочка мамка! нема на тебе смерти, не задавють тебе черти!...

Еремичо, Гом. у. Поется весною.

75.

Соловейко маленькій, ё тебе голосокъ тоненькій: не пѣй рано на
 зарѣ, не заўдавай жали мнѣ,
 Що я ё чужой сторонѣ, немашь роду при менѣ,—ни матушки, ни
 отца—некому ¹⁾ журитца.
 Пожурюсь я самъ собой, своей буйной головой, що ожанився молодой.
 Не подъ норавъ ²⁾ жану ўзявъ, не самъ её выбравъ: мене батька
 прознущавъ, ³⁾ щобъ я ету дѣвку ўзявъ.
 Насъ матушка спрозвела, щобъ насъ парочка була.

Гом. у.

Вар. 1, не по кому 2, не въ обычай 3, мнѣ батюшка приказавъ.

76.

Ўзыйду, ўзыйду на крутую горѣ, зирну—гляну да по татковомъ двору.
 А мой таточка вяликій бинкетъ мае: выпѣе чарочку, другую наливає,
 Людей частуе, мене поминае: дѣсь мое дитятко горкую долю мае: за
 ворогами сабѣ жытья не мае.
 Ти яна коника не мае, ти дорожки не знае, што яна ё мене ё го-
 стейкахъ не бывае?

Ти сухая лѣсчинка дорожку завалила?

Я й коника маю, я й дорожочку знаю, я тую лѣсчинку посяку-порубаю,

Я ў свойго таточки ў гостейкахъ побываю.

Ўзыйди, ўзыйди зорочка вячерняя, пріѣдь, пріѣдь донячка безчастная! ¹⁾

Зорочка ўзыйшла—весь свѣтъ ²⁾ освѣтила, донячка пришла—весь
родъ ослезила ³⁾.

Могил. губ. повсемѣстно.

Вар. 1, бездольная, 2, ўсе поле 3, дочушка пришла—родину узвесе-
селила.

77.

У горóди елушачка, за горóдомъ сосна,—ой я пѣю, веселюся, мнѣ жъ
на сердцу тошно:

Луги моѣ зеленые ўси жъ яны не кошаны, поле жъ мое широкое ўсѣ
жъ яно не ворано,

Дзѣтки моѣ маленькія ўси не ўзрощаны.

Слуги моѣ вѣрненькіе, вы пойдите, запражите пару вороныхъ коней,
Ой я сяду да поѣду къ своему бацюшку на пораду: порады, мой
бацюшка,—якъ гора горуваць.

Горуй, горуй, дзиця мое, горушко своѣ: луги твоѣ зяленые будуць
покошаны,

Поля твоѣ вяликія ўси повораны, дзѣтки твоѣ маленькія будуць
вырощаны.

Спинем. у.

78.

Ти знаешъ, моя мамка, якъ я у тебе була, подъ вокошачкомъ сидѣла,
якъ голубочка гула?

Штобъ я знала, што йто ты мое дитя, я бъ вокошачко отчинила,
тогда бъ ты ю хатку ўлетѣла.

Логамі голубка летѣла,—логи оттопила, борами летѣла—боры ссушила,

На сосонку сѣла—сосна зауныла...

Хорошому дераву Богъ листу не давъ, найлуччай жа дѣвочки Богъ
доли не давъ.

Мстислав. у. Еремино, Гом. у.

79.

Утомились лебеди, проти воды плывучи, охъ доля, доля—й, доля
горкая моя.

Яково вамъ лебеди проти воды плывучи, таково мнѣ молодѣ за про-
палымъ, за неудалымъ живучи.

Я свекорку угожу-кошулицу помую, я свякруси угожу-русу косу зачашу,
Я девярку угожу—лошадущакъ напою.

Яково вамъ лебеди проти воды плывучи, таково мнѣ молодѣ за не-
любымъ живучи

Усимъ я ўгодила,—своему милому вѣкъ не ўгожу: черазъ шабельку
скакала, ручки ножки й обрубала.

Мстисл. у.

80.

Ўдоль по рѣчачцы селезень плыветь, косастенькій, волохастенькій.
Ажъ мой милый зъ Москвы йдетъ; пришовши въ бѣлъ постель легъ,
забожавъ милый ключавой воды.

Ой я молода по воду пошла, три недѣли йшла, на чатьвертую я
домовъ пришла.

Ажъ мой миленькій за столомъ лежить, ў головахъ у яго свѣчка горить,
По бокахъ его отецъ—мати стоить, проти сѣрдущка родна сеструшка,
А я молода сяду ў ножачкахъ думу думати: якъ по миломъ буду
плакати?

Одна слезынька покатилася, да и тая назадъ воротилася.

Дѣ отецъ—мати стоить, тамъ рѣка бѣжить, дѣ сестричанька—тамъ
криничанька

Дѣ я молода—тамъ воды нема.

Юрковичи, Гом. у.

81.

Настечка Васильку ў дорогу збирала, шляпу зъ бантомъ подавала,
подпоясовала, приговаривала:

Ты ѣдь, моя надѣжа, не загуливайся, на чужихъ, на хорошихъ не
заглядывайся.

Чужія хорошія сподманчиваты, сподманчиваты, сподговорчиваты:
 Сподманють, сподговоруть заўдалого молодойца, свѣтъ Васильку купца,
 свѣтъ Ивановича

Послѣ каждого полустроч. припѣвъ: Калина моя, малина моя! *Бѣ-
 лица. Кажется не окончена. Поется и старообрядцами.*

82.

На горки стояла калина, на той калини зязюля, яна раненько кукуе, да
 ни хто яе не чуе.
 Только ўчула невѣхна, рано по водицу йдучи, свою долюхну клянучи.
 Горочка моя крутая, долячка моя лихая! ни хто горочки незрые, ни хто
 долячки не змѣня.
 Змые горочку водица, змѣня долячку сестрица.

Гом. у.

83.

Што при пиру, при бесѣди, да два браточки сидѣло, и сидѣли гово-
 рили про жанидѣбочку свою:
 Ти ўдалася, ти ўдалася, братъ, жанидѣбочка твоя?
 Не ўдалася, не ўдалася, братъ, жанидѣбочка моя: на касалась, навяз-
 залась миѣ неўдалая жана
 Припѣвъ: Люли—люли—люлюшаньки.

Олешня, Рос. у.

84.

У недѣлячку рано совнійко грѣло, выправляла мамка дочку на чу-
 жую стороночку у чужіе люди:
 Тамъ тебе моя донька будуть бити.
 — Кто побѣе, той и пожалѣе, — съ тобой, моя мамка, довѣку не жити.
 Теперь тебе, моя мамка, ў глаза не видати,
 Дожидайся, моя мамка, коли наросте ў рощи травка.
 Росла травка, да й похилилася, ждала matka дочки, да й зажурилася,
 Росла травка, да й посухатъ стала, ждала matka дочки, да й пла-
 кати стала

Не плачь, моя мамка, не журися, выйди за ворота, слезами облися,
Рукавомъ утрися, на чужихъ на донечакъ да-й подивися:

Што чужія доньки пѣютъ и гуляютъ, а моё то доньки нема съ чужія
сторонки.

Переростъ.

85.

Пошли дѣвки ў боръ по ягоды, ўсё по чорную по смородыню.

Уси дѣвки набрали да й пошли, а поповна не набрала, не пошла,¹⁾

У темномъ лѣси заблудилася; приблудила дѣвочка къ торной дорози,²⁾
бѣлой бярози.

По дорожочцы колясочка бягить, на колясочцы разбойничакъ сидить:
«Садись, дѣвка, ко мнѣ на колясочку, да поѣдомъ къ отцу къ матери!»

Ѣдутъ поле, Ѣдутъ и другое, на третье только узѣѣжжаютъ—

«Изазь, дѣвка, сы колясочки долой, ирви, дѣвка, полынъ горкую траву,
стали, дѣвка, постелю мяхкую,

Ложись, дѣвка, со мной спаточки; ложись, дѣвка, отъ торнаго шляху,
а я лягу отъ темнаго лѣсу!

Скажи, дѣвка, якого ты роду?»—Ой я роду да поповскаго, я матушки
дый разумныя.³⁾

Было ў мене да три братцы родныхъ: первый братка у разбойнички
пошовъ,

Другій братка у солдатики пошовъ, третій братка съ отцомъ зъ
матерью живе!—

«А ты, дѣвка—родна сеструшка моя, садись, дѣвка, на колясочку со мной,
Привязомъ мы да три радости къ двору: первая радость, што братъ
сестрицу найшовъ,

Другая радость, што грѣха не найшовъ, третьтя радость, што сестру
къ двору привезъ.

Гом. у.

Вар. 1, замѣняются первыми четырьмя строчками № 80 отд. любви.
2, Приблудила дѣвочка къ торному шляху. 3, я роду поповаго, по батюшку
Ивановна.—Ходемъ сестра ў темный лѣсъ и скиномся травой и т. д.—за-
ключительныя слова № 27 сем. отд.

Могилев. 1уб. повсемѣстно.

87.

Што день заробляю, што день проживаю!

Обѣстилася доля на-той-богъ сини мора: охъ ты, дѣвка небога, не-
жалкуй ни на кого—
Сама долю зѣбла: а ў пятницу рано пѣла, а у недѣлю рано снѣдала.
—затымъ долю зѣбла..

Рогачев, у.

88.

Digitized by Google

Дробны слезки ронила, свою доньку просила: прибудь, прибудь, мое
дитятко родимое.
— Рада бь матушка я прибыти—нема ў ручкахъ ничего.

Городня, Гом. у.

89.

Охъ горы, горы, горы крутыя, на тыхъ горочкахъ жовтые пески,
На тыхъ на пескахъ три домы стоять: у первомъ доми кони зарзали,
У другомъ доми шабли бразчали, а ў третьемъ доми братъ брата
убивъ, головку зрубивъ.
Ой некому, некому писемка писати, некому, некому до мамки послати.
Кувала зязюлячка, ў поле летючи, плакала мамочка, якъ сыну йдучи:
«Охъ штобъ табѣ, мой сыночакъ, Богъ доли не давъ, што ты своему
большаму брату съ плечъ головку знявъ
— Пстой-ка, мамочка, я табѣ раскажу: якъ служили мы мамочка
у первомъ полку,
Якъ ишли мы, мамочка, тѣсною вулицей, охъ ёнъ мнѣ, мамочка, на
ножку ступивъ,
Охъ я ему, мамочка, голову зрубивъ.
«Охъ штобъ табѣ, сыночакъ, Богъ доли не давъ, што ты своему боль-
шаму брату съ плечъ голову знявъ.

Переростъ.

90.

Отдавъ мене батька за старого замужъ, я старого не любила—его
зь голоду заморила,
За молодого пошла—лучшую долю знайшла:
Раменная плетка съ плечахъ не злѣзаетъ, тонкая рубашка къ тѣлу
прилипае,
Якъ пойду-тка я, пойду къ старому на могилу: «устанька ты стари-
чекъ, устань, недолугий,
Поляди-тка ты, старичокъ, мойго бѣлаго тѣла: мое бѣлое тѣло ўсё
кровью скипѣло.
— Ой умѣла, ой умѣла да старого уморить,—дакъ сьумѣй-ка моло-
дому ўноровить.

Гом. у.

91.

Ой хмелю мой, хмелю, зеленый, кудравый! гдѣ ты, хмелю, зимовався,
 што не развивався?
 Зимовавъ я хмель у лѣси, ў лѣси на дубочку, да затымъ я не раз-
 вився, што не ўкоренился.
 «Ой сынку мой, сынку, молодой, хорошій, гдѣ ты, сынку, ночку
 шлявся, што не разувався?»
 Ночававъ я ночку у сухой ольшини, загадавъ я загадку молодень-
 кой дивчини.
 «Ой сынку мой, сынку, кажать люди, говорать, што ты шкоду ро-
 бишь, поночи ходишь»
 — Ой мать моя, матушка! буду я ходити, шкодочку робити, было
 табѣ, моя матушка, молодого жанити.
 «Ой жанися ты, сынку—бери сабѣ дѣвку, не бяри сабѣ удовочки,
 не дасть табѣ Богъ долячки.
 У дѣвочки сердца, якъ лѣтняе сонца,—хоть якъ яно хмарнюсенько,
 дыкъ усё теплюсенько;
 А въ удовочки сердца, якъ зимное сонца,—хоть якъ яно жарео грѣе—
 усё вѣтеръ вѣе.

Гом. у.

92.

Якъ у поли бероза зеленая кудравая, ой тую берозу хто хоча рубает,
 мене молодую хто хоча ругает.
 Мать моя родная,—мене мужъ не любе, къ себѣ не голубе, ложитца
 ёнъ спати уперокъ корвати,
 Икъ стѣнѣ вочами, ико мнѣ плечами, съ стѣною говора, со мною не мовя:
 «Стѣнка моя, стѣнка, хто мене разуе, семь разъ поцалуе?
 Обозвалася милая, дружина вѣрная...
 «Сыйди, поганка, сыйди, мерзавка,—ў мене за воротами стоять три—
 чатыри.
 — Хоть ихъ три—чатыри, а я старшій надъ усіми: мы съ тобою
 до церкви ходили,
 Богу присягали, хрестъ цаловали, золотые персьни мѣняли.

Тамъ-же. Ср. сб. Дмитріева стр. 62—63.

93.

Ходивъ, гулявъ молодець по зеленымъ саду, стругавъ стружки съ
кленовы доски.

За имъ ходя красная дѣвка—стружки бяре, да на огонь кладе.

На огни спекла змѣю лютую, съ тыѣ змѣи сердца выняла, зелье
здѣлала

Ни про дружка свойго, ни про милаго, про свойго братца родимаго.
Налила брату стаканъ вина...—«Выпи, сестра, на здоровейко!»

Сестра не пѣе, да ўрукавъ илье; братка не пѣе, коню ў гриву лье—
ў коня грива загорѣлася, ў братца сердца закипѣлося:

Не сестра ты мнѣ, не родная,—а змѣя, шельма, подкогодная, хотѣла
ты брата стратить молодойца.

Переростъ. Ср. у Шевца № 409.

94.

Ты запѣй, сирота, зъ гора пѣсянку.

— Хороше пѣсни пѣть пообѣдавши, яково сиротѣ не вечеравши!

Скажи, сирота, я дѣ ночь коротка? — Коротка, братцы, ночь у камо-
рушцы на пяриницахъ.

Скажи, сирота, я дѣ ночь довга? Довга, братцы, ночь въ темномъ
лѣси подъ сосоночкой, подъ зелененькой:

И шумить, и гудить, и шатаецца—горкая сирота напугаетца.

Гом. и Рог. утѣды.

95.

Спородила мене мати на свѣтъ гора горавати, захотѣла мене мати
за пъяницу замужъ одати.

Пѣе пъяница недѣлю, пѣе пъяница другую, на третью запивае—
мене матушка шукать посилае.

«Дѣ мнѣ, родимая мати, пъяницы шукати: ти ў лузи, ти ў дорози, ти
ў шинкарки на порози?»

Прихожаю къ шиночку, пѣе пъяница горѣлочку: иди пъяница домовъ,
йди недбалица домовъ.

Пропивъ пьяница нашейникъ, а самъ сидить, якъ мошенникъ,
Пропивъ пьяница чоботь и онучи, а самъ сидить, якъ вонючій,
Пропивъ пьяница жонкинъ андаракъ, а самъ сидить, якъ дуракъ.

Переростъ.

96.

Жила ўдова посередъ села, да было у ўдовы да девять сыновъ, де-
вять сыновъ и три дочери.
Сынки ўзросли, у разбой пошли, дочери ўзросли—въ ягодки пошли.
Сама большая да утонула, а сяредня вовки зѣли, самая меньшая
да й заблудила.
Приблудилася къ двору, къ хаточцы, а ў той хати ўсё разбойнички.
Дѣвка стоитъ, сильно плача. «Ходи, дѣвочка, къ намъ у хаточку,
Вари, дѣвочка, намъ вечерочку, стели, дѣвочка, намъ постелечку.
Дѣвка стоитъ, сильно плача.
«Не бойсь, дѣвочка,—ты наша сестра, не бойсь, красная,—ты наша
родная».

Тамъ-же.

97.

У недѣлю подъ понедѣлокъ звала невѣхна зовицу на ночь:
«Ходи, зовичка, ходи, сестричка, ко мнѣ на ночь!»—Боюсь, невѣхна,
боюсь, голубка.
Не бойсь, зовичка, не бойсь, сестричка: есть у мене каморка смоло-
вая, у мене завалы дубовые,
У мене замочки нѣмецкіе, у мене короватка тесовая, у мене перины
пуховыя,
У мене подушки тывѣтовыя, у мене положочки берчастые». ¹⁾
Ой стучить, гручить коло каморки.... Зовица кажа: татары ѣдутъ!
Невѣхна кажа: «ночлежники коній ведутъ, пужками сякутъ».
Одинъ пришовъ—каморку отбивъ, а другій пришовъ—положокъ ²⁾
открывъ;

А третій пришовъ—зовичку повевъ ³⁾.

«Невѣхна моя, зрадница, зрадила ты мене молодую, якъ вишаньку
садовую, якъ ягоду боровую.

Ой не татка мене выправляе, не мамка мене сураджае,
Не браты мнѣ ворота отчиняють, не сестры мене провожаютъ—

Выправляе мене ясенъ мѣсяцъ, сураджае мене темная нѣчка,
Отчиняять ворота буйныя вѣтры, провожаятъ мене яркія звѣзды 4).
Пошла мамулька дочки шукати. Иде поле, иде другое,
На третьемъ поли стоитъ хаточка, у той хаточы—татарочка.

Зайшла мамулька у тую хатку, татарка кажа: «бабулячка, наймись
ко мнѣ дѣтей колыхатъ,

Бѣлами руками кужалю прастъ, ярами вочами гусей пастъ».

— Кужалю прастъ—подумати, а гусей пастъ—погуляти.

«Садись бабка ў мене дѣтей колыхатъ, а я пойду къ сусѣду на бесѣду».

Ой стала татарочка подъ дверми, да й слушае, якъ баба дѣтей колыша.

А яна колыша, да й котиѣка припѣвае: «ай нуте спатки, мое тата-
ранятки!

Вы не татаранятки, вы—моѣ доньки дитятки!»

Увійшла татарка ў хату да й за слезками свѣту не бача:

«Кидай бабулька дѣтей колыхати, ходемъ бабулька бесѣды водити,

Ты не бабулька—моя мамулька!

Запис. въ Переростѣ, Гом. у. крест. Парфеномъ Федосовымъ.

Вар. 1, У мене занавѣсочки шовковыя 2, занавѣсочку, 3, зовицу
узявъ 4, Мене мѣсячко провожае, часты звѣздочки мнѣ дорожку свѣтитъ.
Иногда всѣ эти глаголы ставятся въ прош. врем. исправлявъ, сураджавъ
и т. д.

98.

Перапелушка да ты луговая, э-ей, луговая! гдѣ жъ ты ночку да но-
чавала, э-ей, ночавала?

Ночавала у темномъ лясочку—подъ ракиновымъ кусточку—

Тудой ишли парни молодые—вырѣзали сабѣ по гудочку—

Стойте, парни, да вы не гудите—мойго батюшки да вы не будите—

Мой батюшка спити сы похмѣля — моя матушка живе за рѣкою,
э-ей, за рѣкою.

Бѣлиця.

99.

Отдала мати сына ў казаки; жде мати годокъ, жде мати другій,

А на третій годокъ їдя сынокъ, ажъ їдя сынокъ сы нявѣхною,

Вышла мати сына витати: сына витала зяленимъ виномъ, а нявѣх-
ночку отруточкой.

Сынъ вина не пивъ, подъ коня подливъ, а отруточку—пополамъ чарочку.

«Ня ўмѣла мати насъ повитати,— умѣй жа мати насъ поховати!»
 Ой сынъ жа ўмеръ учора зъ вечара, а нявѣхночка подь—обѣдайко;
 Сына сховала подь церковкой, а нявѣхночку подь звоницаю,
 На сыну расте зялений яворъ, а на нявѣхночцы бѣлая бярозка.

Росли, росли, сыхилилися, черазъ церковку сущапилися. Пошла мати
 да й до церкви,

Да й до церкви Богу молитца; не такъ молитца, якъ слыно плача:
 Дѣсь моѣ дѣти ў любви жили: росли, росли, сыхилилися, черазъ цер-
 ковку сущапилися.

Сообщ. крест. Кормян. вол. Гом. у. Василій Ермоленковъ.

100.

Ой гаю мой, гаю, зеленый, високій, ¹⁾ изъ подь тебе, гаю, вѣтеръ не
 вѣе, сонца не грѣе, листь не колыша.

Ой братъ до сястрицы часто письмы пиша: сестра моя, сестра, се-
 стра дорогая,

Ти привыкла, сестра, на чужой сторонцы?

—Хоть я не привыкла—треба привыкати, треба поробляти у чужія мати.

«Нумо думати, гадати, дѣ намъ, сестра, мати узяти:

Ти ў письмѣ списати, ти ў казки сказати, ти напечатувати, ти му-
 ларовъ наняти, мати отрисовати.

Отрисуюмъ ²⁾ мати на бѣлой бумази, поставимъ мы мати на покути ў хати:
 Я Богу молюся,—на мати дивлюся, назадъ отвернуся—слѣзно обо-
 люся ³⁾.

Гом. у.

Вар. 1, гаю зелененькій 2, намуюмъ 3, будомъ Богу молитца—на
 мати дивитца.

101.

Балина зъ малиной не порой тѣвѣла—ў тую пору ўремячко мене
 мать родила.

Не собравши розуму, замужъ отдала; я на свою мамочку разсерди-
 лася, не пошла у гости ровно три годы.

На чатвертый годочакъ ластушкой полячу, сяду, ўпаду у мамкиномъ
 саду, закую, заплачу велии голосно.

«Ажъ моя мамка по сѣняхъ ходи, невѣстушакъ ластушакъ побужувае:
 Невѣстушки—ластушки, уставайте рано, штось у нашихъ садикъ жа-
 лостно пѣе.

Коли моё дитятушко, ходи ко мнѣ ў дворъ, а коли сива зязюля—
шуги на луги!

Борами ¹⁾ летѣла, боры оттопила, лѣсами летѣла, лѣсы ссушила,
Да лечучи зязюли да ѣ говорила: на лучьчамъ на древи Богъ листя
не давъ;

Душѣ красной дѣвочки Богъ доли не давъ.

*Переростъ. Срав. великор. См. также сб. Дмитр. стр. 63. Шеина
№ 419.*

1, Сравни. № 80, гдѣ дочь—голубка—летѣла лугами.

102.

Голова болить, сердечко шумить, што молодецъ, ожаннвсь: Колибъ тую
ўзявъ, которую знавъ
То бѣ по вѣкъ бы не журивсь; а то тую ўзявъ, што ў вочи не ви-
давъ, дыкъ по вѣкъ я буду журитца.
Куды-бѣ я пошовъ, куды-бѣ я поѣхавъ, дыкъ зѣ жаною я распро-
стивсь-бѣ,
Откуль я пришовъ, откуль-ба пріѣхавъ, дыкъ жанѣ-бѣ я похваливсь.

Переростъ. Кажется, неокончена.

103.

Ожанила мати сынку, да ўзяла невѣхну да не полюбови.
Послала невѣхну у боръ лѣну брати: не доберешъ лѣну, дыкъ не
йди до дому!
Не добрала лѣну, не пошла до дому, не пошла до дому, икѣ бѣлому
свѣту былиною стала.
Ишовъ сынъ изъ шинку, да ўбачивъ былинку, пришовъ до дому,
ставъ мати казати:
«Мать моя, мати, мать моя родная! штось на нашемъ поли вяликое
диво—сухая былинка!»
—Ой сынка мой сынка, бари-тка сякеру, рубай-ка былинку!
Первый разъ тюкнувъ—былинка схилилась, у другій тюкнувъ—
кровь показалась.
Третій разъ тюкнувъ—дыкъ заговорила: не былинку рубишь—ты
свою милую, дѣточакъ сиротишь!

Бинувъ сынъ сякеру, да пошовъ до дому, ставъ мати казати:
 Ой мать моя, мати, мать моя родная! Ты не мать родная — а ты
 змѣя злая:

Изъѣла насъ двойко, да дѣточакъ тройко.

*Сообщ. крест. с. Перероста Парфенъ Федосовъ. Срав. съ малорос.
 идъ невеста становится тополей, Запис. и у Радченко № 22.*

104.

Вохъ ты Иванюшка мой, ўчомъ ты ходишь, не говоришь со мной?
 Придя вечеръ дыкъ до дѣвушакъ пошовъ, шинки—рынки обыйшов-
 ши, ў теромъ голосоъ подаѣ.
 У тероми корвать новая тесовая стоитъ, на корваточцы постеля пухова,
 На постели лежить Сашанька душа, коло Саши размалюсенько дитя.
 Яна его правой ручкой обняла, горучами слезками облила:
 Лежи, лежи, размалюсенько дитя, чаразъ тебе худу славу приняла.
 Теперь я ни дѣвочка, ни ўдова, ни замужняя жана, теперь я горкая
 сирота.

Гом. у.

105.

Дугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла удова, а за ёю татаринъ—боя-
 ринъ, хоча не сѣкти—рубать.
 Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:
 Есть у мене родимый мой батюшка—той мене ти не выкупа.
 Я къ батюшку подъ вокошко—миѣ батюшка не словечка.
 У тую пору лихая година, коли мене мамка родила!
 Дугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла ўдова, а за ёю татаринъ—боя-
 ринъ, хоча не сѣкти—рубать.
 Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:
 Есть у мене родимая матушка—тая мене ти не выкупа.
 Я къ матушцы подъ вокошко, миѣ матушка ни словечка.
 У тую пору лихая година, коли мене мамка родила!
 Дугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла ўдова, а за ёю татаринъ—боя-
 ринъ, хоча не сѣкти—рубать.
 Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:
 Есть у мене родный братецъ—той мене ти не выкупа.
 Я икъ братцъ подъ вокошко—менѣ братецъ ни словечка.
 У тую пору лихая година, коли мене мамка родила!

Лугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла ўдова, а за ёю татаринъ—бояринъ, хоча яе сѣкти—рубать.

Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:

Есть у мене родимая сестрица—тая мене ти не выкупа.

Я къ сястрицы подь вокошко—миѣ сястрица ни словечка.

Тую пору лихая година, коли мене мамка родила!

Лугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла ўдова, а за ёю татаринъ—бояринъ, хоча яе сѣкти—рубать.

Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:

Есть у мене родимый мой миленькій—той мене ти не выкупа.

Я къ милому подь вокошко—миѣ миленькій три словечка.

Тую пору добрая година, коли мене мамка родила!

Сообщ. крест. с. Перероста Павелъ Алексѣевъ.

106.

По ельничку по березничку, тамъ ходивъ да гулявъ вороненькій конь,
Чаркаськое сѣдло на бокъ избивъ, золотую ўзду ень еѣ сорвавъ,
шовковый поводъ у грязь помаравъ.

Не ў Москвѣ конь гулявъ, ну не ў Питери, што ходивъ конь гулявъ, ну не въ городи.

Ой што въ городи на Московской стороны случилось? Случилось тамъ
несчастейко:

Одного мужа жана зарѣзала, у глыбокій поргабъ его ўбросила,
Дубовою доскою прихлопнула, ещё правою ногою притупнула.
Бровъ горучая восхлипнулася, а жана шельма стоять, усмихнулася.

Запис. въ Переростъ крест. Герасимомъ Кривошеевымъ. Вѣроятно, занесенная, или заимств. у старообр.

II. ЧУМАЦКІЯ.

1.

Якъ задують вѣтры, зашумѣли листья, ще й дубровушка, ¹⁾
Заболѣло тѣло чумацкое ²⁾ бѣло, ще й головушка.
Нихто-жъ къ тому тѣлу, чумацкому бѣлу, не приступитца: ³⁾
Только приступаетца, только доглядаетца ⁴⁾ товаришь его.
«Охъ ты, братъ мой, братецъ, товаришь мой вѣрный—я скоро ⁵⁾ помру.
Сдѣлай жа мнѣ, братецъ, товаришь мой вѣрный, съ кленъ да дерава
гробъ. ⁶⁾
—А гдѣжъ табѣ, братецъ, товаришь мой вѣрный, кленъ—древа узять? ⁷⁾
Будешъ жа ты, братецъ, товаришь мой вѣрный, ў сосновымъ ⁸⁾ лежать.
«Не клади жъ мене братецъ, товаришь мой вѣрный, при буйномъ шляху:
Положъ ⁹⁾ мене, братецъ, мой вѣрный товаришь, ў зеленомъ саду,
ў зеленомъ садочку на жовтомъ песочку подъ рабиницай!»
Рабина кудрава, тонка, кучарава, листомъ широка, нахилила голья
до самого дольця, до могилушки ¹⁰⁾,
Принакрыла тѣло, чумацкое бѣло, ще й головушку.

Гом. у. Поется въ Молл. губ. повсем.

Вар. 1, Што и ў поли, ў поли снѣжки забѣлѣлись, забѣлилися, забѣлѣлось тѣло.... 2, солдатское; бурлацкое. 3, Што по тымъ жа тѣлу..... не пожуратца, што ня 'тець, ни мати, ни сестра, ни братецъ, ни жана его. 4, Только по ѣмъ плача, только по ѣмъ тужа 5, завтра. 6, въ другихъ узздахъ: кленъ—дерава труну 7, И гдѣ клянины ўзять. Или: вырѣжъ мнѣ... китриновый гробъ.—Ой братецъ..... негди китру (кедру) ўзять. 8, у дубовой (трунѣ) лежать 9, сховай. 10, А спустила голья да зверху до долу и до долоньку, принакрыло..... и головучку. Или: Испустила голья, голья до корення, листь до долоньку, да приккрые....., штобъ яркое сонца да буйные вѣтры жовтымъ пяскомъ не запылили.

2.

Ещё сонца, сонца не восходя, нашъ хозяинъ по двору ходя;
 Э, да ёнъ ходя, своё ручки бѣлы ломя, словесно говора: ¹⁾
 Охъ, вы хлопцы, проѣдали молодойцы, уставайте вы рано, новые возы
 мажте,

Сѣрыхъ ²⁾ воловъ запрагайте, на дорожку выѣзжайте.

Охъ, хлопцы ўстали, возы помазали, сѣрыхъ воловъ запрагали, на
 дорожку выѣзжали.

Пошли наши возы дорогой скрипаючи, пошли наши волю ўдоль сте-
 помъ рыкаючи.

Охъ, попередау їдя нашъ атаманъ, на ворономъ кони йграе,

Охъ, ёнъ играе, да ще й выйгрыває, близко къ лѣсу подъѣзжае.

Охъ, приѣзжали къ зеленому гаю, вотъ тамъ воловъ отпрагали;

Што съ подъ гаю, гаю зеленого бурлаченьки ³⁾ выбѣгали.

Бурлаченьки яны выбѣгали, про здоровейко пытали:

Здоровъ были, провражїе сыны, ти живы вы, ти здоровы?

— Хоть жа жъ мы живы, да не дужи!— Дѣ вашъ чумацкій атаманъ?

— Нашъ атаманъ сидить подъ возами, обливаецца слезами,

Нашъ атаманъ сидить подъ новыми, обливаецца дробными.

Охъ, вы хлопцы, проѣдали молодойцы, вы берите друки ў руки!

Берите-тка вы друки ўруки, разбойничковъ бите, на новы возы кладите.

Мы узjali, разбойничковъ повязали, на новы возы поклали, ⁴⁾

Вохъ, повезомъ мы разбойничковъ у городъ Полтаву.

Вохъ, тамъ зробимъ сабѣ славу, што такую славушку худую, ⁵⁾ што
 й разбойничковъ побили,

Да разбойничковъ сорокъ и чатыри, ⁶⁾ а мы ўдесятехъ
 побили.

Запис. въ Гом. и Рогач. у.

Одинъ изъ вар. напечатанъ въ № 155 „Зари“ 1884 г. (киев. газ.) въ
 моемъ кратк. очеркѣ промышленности Гом. уѣзда.

1, Эхъ да ёнъ ломя, да ёнъ выломляе, своихъ хлопцовъ побуждае
 2, сивыхъ. 3, разбойнички 4, Вохъ разбойничковъ сорокъ и чатыри, а мы
 ўдесятехъ побили. Вохъ и якъ жа то мы ихъ побили, што дручками за-
 грозили. 5, славу не худую 6, Хоть жа васъ дватцать и чатыри, да насъ
 десятехъ не побили.

3.

Што и ў поли, поли криничанька—вода прибуває, молодой чума-
 чанька воловъ наповае.

Во́лы равутъ, воды не пьютъ—ў Крымъ дорожку чуютъ: бодай во́лы,
 бодай сивы на Крымъ не сходили,
 Молодому чумачаньку бѣды наробили: болитъ моя головочка—
 Теперь я помру, ой идите жъ, приведите, кого я люблю.
 — Не по правди, чумачанька, ты ўмираешъ, коли къ сабѣ дѣвчо-
 ночки при смерти жалаешъ.
 «Охъ вы братцы мое, братцы, братцы—товариши, не кладите мене,
 братцы, у хати на лавцы,
 Да положте мене, братцы, на травцы—муравцы, поставте сиваго
 коня у мойй головцы.
 «Ну заржи, сивый коня, штобъ почула, домъ-о, сына мати вечерати,
 Раскладала ложки, покатались ў матуленьки горучія слѣзки:
 Нейдѣ жъ мойго сына Яся на свѣти немашъ! Коли бъ жа мнѣ, стару-
 шачцы, зязюлино крылья
 Полетѣла бъ старушачка на сыньню могилу, якъ летѣла, дакъ ба
 пала и сказала: «куку!»
 Подай, подай, сыну Ясю, мнѣ правую рубу!»—Радъ ба я, мати, да й
 обѣдѣ подати,
 Да дубовыя дошки стиснули мнѣ ножки, а жовтые пясочки засыпали
 вочки—
 Не могу я ўстати, евоёй мати словечка сказати!

С. Болотня, Рогачев. у.

4.

А крутъ города здѣлалась бѣда: заболѣла ў чумачаньки буйна голова.
 Да й приходить къ яму атаманъ его, да бере его за бѣлыя руки:
 «Чумачанька мой, атаманъ я твой, да бери сѣры во́лы, да пиши
 письмо!»
 — Неколи мнѣ письма писать, наниму-ка я да трехъ чумаковъ:
 Думаки моё, да братцы моё, копайте глыбокую яму за глаза моё!
 Несутъ чумака хоронити,—прилетѣла да сѣрая зязюлечка, стала ку-
 ковати:
 «Дѣточко мое, сыночекъ мой! Да пришлось табѣ на чужой стороноч-
 цы головочку класть.

Переростъ.

5.

Пѣть чумака, пѣть, да домовъ нейдеть, его мати да старенькая
горкія слезы да ильзеть:
«Охъ ты сынку, ты мой, ты дѣтина моя! Не пи, сынку, горѣлочки,
абы сойдешъ съума!»
— Я горѣлочки напьюсь, больше ума наберусь, а зъ невѣрною
дружиною, дыкъ я жить не могу.
Садись, дѣвка, на коня, да й поѣдомъ до двора, вотъ мы поѣдомъ,
серца—дѣвчонка, йдѣ воловня моя.
Пріѣзжаемъ къ и двору у воловеньку нову, ажно мойй воловеньки—
да стоитъ одинъ волъ.

Эй не журися, сердца—дѣвчина: вотъ теперъ жа я твой!
Садись, дѣвка, на коня, да й поѣдомъ до двора, мы поѣдомъ, сердца—
дѣвчонка, йдѣ конюшня моя.
Пріѣзжаемъ къ и двору у конюшаньку нову, у конюшаньки новой,—
тамъ стоитъ одинъ жарабешъ.

Эй не журися, сердца—дѣвчоночка: вотъ теперъ я молодець.
Садись дѣвка на коня, да й поѣдомъ до двора, мы поѣдомъ, сердца—
дѣвчонка, йдѣ овчаранька моя.
Пріѣзжаемъ къ и двору у овчараньку нову, ажно ъ мойй да овч
раньки,—тамъ стоитъ да одинъ баранецъ.
Эй не журися, дѣвчоночка: вотъ теперъ жа я молодець.

Титенки, Гом. у.

6.

У недѣлку пораненьку чумака по двору ходя, своё бѣлы ручки ломя,
Вохъ да ёнъ ломя, о да й выломляе, своихъ рабятъ побуждае:
Охъ вы уставайте, хлопцы гайдарочки, ¹⁾ собирайте своё гурты—
мы погонимъ воловъ у Москву.
Москва городъ, братцы, разорона, о да й мы поѣдомъ ъ Питенбурхъ.
Зарыкали, братцы, наши сѣры волы, о да й по дорожачцы йдучи,
Заплакали хлопцы—гайдарочки, о да й по хозяину скучивъ.
«Померъ, померъ, нашъ, братцы, хозяинъ о да й дѣсь ли мора далячо.
Подлетѣла сизая голубка надъ водою високо, схоронила я свойго
милого ъ сыру землю глыбоко.

Посадила на его могилушку три деравцы кляновыхъ:
 Рости, рости, клянъ—деравцо, рости, о да й покуль листь опадесть,
 Живи, живи, моя любезная, покуль люди не ўзнаять.
 Стало листь, листь опадати, о да й стали люди про насъ говорити,
 стала Маша плакать, горovati.

Бѣлица.

7.

Ты чумача, чумача, житѣ твое лядачо: ты не косишь, не орешь,
 чаго рано съ Крыму йдешъ,
 Ёсихъ товаришовъ вядешъ?—Вяду, вяду да не усихъ, только нѣту
 одного—братца мойго родненькаго, сама большанькаго.
 Енъ застався у Крыму: пробила соль голову; не соль пробила—
 вѣсы, клавши соль на возы.

Ст. Юрковичи.

8.

Якъ на рынку, на рыночку, тамъ пивъ чумакъ горѣлочку; што чу-
 макъ пѣе и гуляе,

Товариша наповает, штобъ товаришь вѣрный бивъ.

Чумакъ водочки напився, на скамеечку звалився;

Шинкаровка вумна была, да ў чумака деньги ўкрала, ўсе ў чумака
 ў дурака.

Прошнувсь чумакъ заўтра ў раньни—ажъ нѣтъ денегъ у кармани—
 Ўчора было денегъ много, сегодня нема ничего—

Незавашто похмѣлитца, ўсё ў чумака ў дурака.

Чумакъ до дому пошовъ, кулаками слёзы утирае.

Пойду ка я зъ гора до шинкарки, ти не дасти горѣлочки чарки ¹⁾—
 Шинкаровка третца—мнетца, завернетца, посмѣетца—ўсе съ чумака
 зъ дурака.

Пошовъ ба то я до дому, дыкъ боюся наговору: ²⁾ дома будуть бить,
 бранити,

Ще сазтавать жать, ³⁾ косити,—а я чумакъ не здоровъ.

Якъ выйду я на долинку, зирну-гляну на Ўкраинку:

На Ўкраини добро жити медъ горѣлочку пити, ўсё чумаку дураку ⁴⁾

Переростъ.

Вар. 1, Попрошу я водки чарки 2, поговору 3, гребть 4, После словъ:—жать косити—слѣдуетъ варіація: Иди на ты, чумаченька, гречь косити!— Чумаць гречь косити нездоровъ. Повѣду я чумаць на Украинку, тамъ чумаки пьють горѣлку. Я чумаць—пить горѣлочку казакъ.

9.

Зеленый дубочакъ на яръ похилився, молодой казака,
 Чаго зажурился: ти волю пристаи, ти зъ дорожки збився?
 Ни волю пристаи, ни зъ дорожки збився—молодой казака безъ
 доли родився.
 Якъ пойду я зъ гора да ў чистое поле, у чистое поле долечки шукати.
 Не знайшовъ я доли, знайшовъ рыболовцовъ:
 Рыболовцы—хлопцы, заўдали молотцы, закидайте сѣтку
 Чаразъ быстру рѣчку, да поймайте долю менѣ молодому.
 Не моймали доли да поймали шуку: нехай шука й грае,
 Яна пару мае, а я молоденькій парочки не маю.
 Тольки усее й пары, што вочаньки кары, тольки усее й доли,
 што чорныя брови.

*Бѣлиця. Поется въ губ. повсем. Срав. Сб. Гильтебр. № 193 и 225 и
 Дембов. 3/682.*

10.

Охъ ты, степь мой молдаванскій, сукрашонъ, мой степъ, да ўсё шов-
 ковой травушкой.
 По табѣ, мой степъ, лежала дорожочка; што по той по дорожочцы
 никто не прохаживавъ не проѣзжававъ,
 Только йшли—пройшли, молодые звозчички;—захворѣвъ, заболѣвъ
 молодой извозчичакъ:
 Охъ вы братцы мое, вы мое товариши, што идите вы на базаръ,
 на ярмолокъ,
 Што купите-тка вы, купите листу тонкаго, грабовой (гербовой?) бу-
 мажачки,
 Напишите письмо къ отцу, къ матушцы, къ молодой жанѣ.

Гом. у. Вѣроятно не окончена.

11.

Ой нумъ-те-тка, братцы, думати, гадати, дѣ намъ зиму зимовати:
 ти на Донъ пойдомъ, ти на Запорожье?
 Мы на Донъ пойдомъ—побитые будомъ, а на Запорожжи и медъ, и
 горѣлка, и красная дѣвка..
 Зѣ молодымъ купцомъ дѣвка ў карты гуляе, да й выиграла дѣвка
 семьдесятъ рублей й коня вороного..
 Якъ зажуритца купча по своему добру... Не журися, купча, по своему
 добру..
 Буде твое добро ўсе перадаъ тобою, а я, красная дѣвка, буду за тобою.

Гом. у.

12.

Съ понедѣлочка братцы до сыботы не пускають насъ, портныхъ, съ
 работы,—мало и ночки намъ темной буде спять.
 Приде празничекъ да намъ воскресенье, отпускають жа портныхъ
 на веселье—на ўсю ночушку мы гулять пойдёмъ..
 Вотъ чужія жоны бають, говорить-жа, яны звощицкую жистъ хва-
 лять жа: «лучше нѣту, якъ звощицка жистъ»..
 Я и самъ знаю етое хурманство, што работишка воченно легка ¹⁾—
 и й самъ думаю и къ ей привыкать..
 Постружу-ка я дубовыя оси, куплю-ка я кованы колесы—собираетца
 ўдалый молодець!
 Куплю я шапочку, новы рукавицы, справлю я помазъ сабѣ и маз-
 ницу—я поѣду въ городъ Кременчукъ!
 Не ўнываючи я дорогой ѣхавъ, ни якої нужды сабѣ не видавъ—я
 хвалю, хвалю, извощицку жистъ!
 Поломались дубовыя оси, раскатилися кованы колосы—я не знаю,
 чимъ ихъ починити?
 Туды-суды похожу я, на колесочки своё погляжу, обливаюся горькими
 слезми..
 Да якъ ставъ я колесы чинити, ставъ извощицкую жистъ бранити:
 хуже нѣту, якъ звощицка жистъ!
 Подѣзжаю я подъ свою границу—порвавъ шапочку, новы рукавицы,
 убираючи ўсе свое возы.

Якъ шивъ новы чекменишки, перашивавъ стары кожушишки, и тогды
миѣ да лучъчи было!
Я тепера-ка рубашачка синя, повсегды яка чорна и вошива—него-
дитца миѣ надѣтъ никогдѣ.

Былица. Напечатана въ № 155 „Зари“ 1884 года.

Вар. 1, Воченно прекрасна.

13.

Ой гора той чайцы данебози, ой вывяла чаянятокъ при битой дорози.
Ой ѣхали чумачаньки, пѣсяньки спѣвали, стару чаячку согнали,
чаяточакъ побрали.
А чаячка въетца, обѣ сыру землю бѣетца, къ сырой зямлѣ припа-
дая, чумачаньковъ благая.
«Вы чумачаньки небози при битой дорози, вы отдайте чаянятокъ,
буду вамъ у великой пригоди:
Буду воловъ пасти, буду загонати, вы отдайте чаянятокъ—я ихъ
родная мати».
— Ты чаячка наша, ты сястрица наша: поварили чаянятокъ—смашна
была каша!
«Бодай жа вы, чумачаньки, у Брынь не сходили, што вы моихъ
чаянятокъ въ каши поварили.
Бодай ваши, чумачаньки, волю поздыхали, што вы моихъ чаянятокъ
зъ гнѣздечкомъ забрали».

Запис. въ Переростѣ, Гом. у. крест. Сампсономъ Легчаковымъ.

Сравни. съ малор.

III. Разбойничьи, арестантскія.

1.

Якъ засвища, зашабеча соловей, на калини—на малини сѣдючи, на
свою ли дубровушку глѣдючи:

«Ти ўся жъ, ўся дубровушка зелена, ти ўсѣ жъ моѣ алы цвѣтки
расцвѣли?»

Ой одно жъ то деравцо не зелено стоитъ, одинъ жа то алый цвѣ-
токъ не расцвѣвъ».

Якъ заплача, загоруетъ молодець, за рашоткой за зелѣзной сѣдючи,
на своихъ жа товаришовъ глѣдючи:

«Охъ вы братцы, вы товариши моѣ, ти не съ одной мы стороночки
зъ вами?»

Вы поѣдете, братцы, скоро домовъ, вы накажите, братцы, моей матуш-
ки родной:

Нехай моихъ сивыхъ воловъ продасть, нехай мене зъ неволюшки
выручить!»

— Пропадай ты, мой сыночекъ, у турмѣ—нехай жа сивые волики
ўсѣ будуть при мнѣ.

Бѣлица. См. слѣд. лѣ.

2.

Якъ затужа да засвища соловей, у золотой у клѣточцы сѣдючи, на
зеленый лѣсъ—дубровку глѣдючи:

«Ты дубровка, дубровушка зеленая, мнѣ по табѣ, лѣсъ дубровка,
Не летати, сладкихъ ягодь, малиницы не клювати.

Якъ затужа, якъ заплача добрый молодець, у вострози, ў турмѣ сѣ-
дючи, на своихъ товаришовъ глѣдючи:

«Охъ вы, братцы, вы товариши мое, ти не съ одной вы стороночки
со мной,

Вы несите моему батюшку родному поклонъ:

Нехай мой батюшка ўсю худобу продае, мене молодойца изъ неволи бере.

— Нехай ўся худобочка при мнѣ, посиди-ка, моё дитятко ў турмѣ.

Якъ затужа, якъ заплача добрый молодець, ў турмѣ сѣдючи, на своихъ товаришавъ глѣдючи:

Охъ вы, братцы, вы товариши мое, ти не съ одной вы стороночки со мной, вы несите моей матушки поклонъ:

Нехай матушка ўсю худобу продае, мене молодойца сы неволи бере.

— Нехай уся худобушка при мнѣ, посиди ты, мое дитятко, ў турмѣ.

Якъ затужа, якъ заплача добрый молодець, въ турмѣ сѣдючи, на своихъ товаришавъ глѣдючи:

Охъ вы братцы, вы товариши мое, ти не съ одной вы стороночки со мной, вы несите братцу родному поклонъ:

Нехай братецъ ўсю худобу продае, мене молодойца изъ неволи бере.

— Нехай уся худобушка при мнѣ, посиди ты, мой братецъ, у турмѣ.

Якъ затужа, якъ заплача добрый молодець, у турмѣ сѣдючи, на своихъ товаришавъ глѣдючи:

Охъ вы братцы, вы товариши мое, ти не съ одной вы стороночки со мной,

Вы несите сестрицѣ родной поклонъ, нехай сестрица ўсю худобу продае, мене молодойца сы неволи бере.

— Нехай уся худоба буди при мнѣ, посиди-ка ты, мой братецъ, у турмѣ.

Якъ затужа, якъ заплача добрый молодець ў турмѣ сѣдючи, на своихъ товаришавъ глѣдючи:

Охъ вы, братцы, вы товариши мое, ти не съ одной вы стороночки со мной,

Накажите вы миленькой моей, нехай ена усю худобу продае, мене молодойца сы неволи бере.

— Буду, милый, ўсю худобу продавать, тебе, милый, сы неволи вызволяти.

Охъ вы, братцы, вы товариши мое, не жалослива ўся родиночка ко мнѣ.

Только жалослива моя милая обо мнѣ, мене молодойца изъ неволи бере.

Переростъ.

3.

Довго—довго ¹⁾ буду знати, якъ по волюшки ²⁾ гуляти:
 Я по волюшки гулявъ, въ войстрогъ каменный попавъ.
 Не дай, не дай, моя мати, мнѣ въ войстрози загигати,
 Загадай ты менѣ, мати, круты горушки копати.
 Круты горушки копаю, ну—я сяду отдыхну, ³⁾ зъ гора пѣсню запаяю, ⁴⁾
 Запаяю пѣсню, новую про жисть горкую свою.
 При горасти нахожуся—скоро зъ городомъ прощусь:
 Ты прощай, городъ Аршава, ⁵⁾ прощай каменный войстрогъ.
 Скують жа мнѣ ручки, ножки, ⁶⁾ ї чужу сторону сошлють, трохъ
 солдатикомъ дадутъ.

Всѣ солдаты привобраны, ⁴⁾ у ихъ ружжи со штыхомъ:
 Вы послушайте, рабаты, што я буду говорить:
 Вы раскуйте ручки—ножки, я по волюшки пройду, ¹⁰⁾
 Тутъ лѣсочковъ темныхъ нѣту—я никуды не ївойду,
 Тутъ лѣсочковъ темныхъ нѣту—менѣ некуды їйти,
 Нема отца, нема мамки—менѣ не къ кому прити.
 Охъ ты, пташка кинарейка, звися ⁶⁾ ї гору високо,—
 Отбився я добрый молодець отъ родины далеко ⁷⁾.

Запис. съ нѣск. урѣздахъ.

Вар. 1, Во теперъ я буду знать. Или: Повѣкъ жа я буду знать. 2, По вулицы. 3,... сяду отдыхну, хочъ трубочки покуру. При горости нахожуся.... 4, Ты прощай, городъ столица, прощай, славная Москва. 5, Солдатики—невобранцы. Или: новобранцы—рабятцы. 6, Лети у гору.... 7, Самъ я знаю, догадався, што отъ роду далеко. Или: пуцай мене люди знаютъ, што я отъ роду далеко. 8, Копавъ, копавъ круты горы, отдыхнути захотѣвъ. 9, Звяжуть ручки, скують ножки. 10, Далѣе: Я жъ не пташка кинарейка—я не вгору полечу.

4.

Чого ты солоўюшко смутенъ не веселъ, повѣсивъ головочку,

Зернушка не клянешъ, пѣсенъ не пянешъ?

Клювавъ бы я зернушко—коды волюшки нѣтъ,

Запѣвъ бы я пѣсеньку, коды голосу нѣтъ.

Зеленая руточка, зелѣзная рашотушка молодойцу сердца сокрушила.

Лети, лети галочка, лети въ мою сторонѣ, неси поклонъ мойму ба-
 тюшку, и ще матушцы родной,

Не сказывай, галочка, што я тутъ журуса,—
 Скажи, скажи галочка, што я тутъ молодъ жанюся.
 Не сказывай галочка, што я ў неволи сижу—
 Скажи, скажи галочка, што по улушкѣ хожу.

Болотня.

5.

Ой крача, крача сызый селязенька по синему мору:
 Коли жъ бы мнѣ сызому селезню не подстрѣлено крыльце,—
 Полетѣвъ ба я въ лебединое стадо и выбравъ ба сабѣ што наилучъ-
 чую лебедку.
 Да плача, плача бѣленькій мошойчикъ, сѣдючи ў неволи:
 Кабъ мнѣ, бѣлому мошойцу, не на ножкахъ зелѣзы,—
 Пошовъ ба я въ дѣвочьчій таночакъ, выбравъ ба я,
 Бѣленькій мошойчикъ, што наилучъчую дѣвку.

Тамъ-же.

6.

Сидить воронъ, воронъ на берозѣ, клича воронъ на войну,
 Загибая бѣдная мальчишка въ чужой дальней сторонѣ.
 Чаго, бѣдная мальчишка, въ чужу сторону зайшовъ,—не спросився
 ни ў кого?
 Не ў кого менѣ спроситца, кромѣ сердца своего. Тогда я мальчикъ
 живъ веселився,
 Якъ имѣвъ свой капиталъ. Капиталъ же я мальчикъ промотавъ, во
 неволю жить попавъ.
 Охъ што жъ то, братцы, за неволя, бѣлый каменный вострогъ.
 Якъ у тымъ же у вострози молодой писаръ сидить.
 Сидить молодой писарикъ, одного мене зове;
 Зове молодой писарикъ—нема знать, куды писать.
 Пиша молодой писарикъ въ мою дальню сторону;
 Въ моей дальней жа сторонцы нѣту, нѣту ничаго.
 Нѣту батьки, нѣту матки, нѣту братца ни 'днаго.

Бѣлица.

7.

Граю, граю на гитару, ой я граю, веселюсь,
 Нихто горюшка не вѣдае ¹⁾ якъ, я зъ милымъ разстрадаюсь.
 Ты гори-тка, гори моя ланпатушка, гори жарко, не ўгасайся,—
 Вотъ тепера-ка ты, любезный другъ, чашай ў гости заѣзжай.
 Накажите мойму батюшку, що я въ горости живу,
 За стѣною каменною, за рапоткой дротяной, за зелѣзною доской.
 Якъ пойду я молодехенька съ того гора ў темный лѣсъ,
 Якъ сяду я, молодехенька подъ ракиковы кусты:
 Вы, кусты мое ракиковы, пригинайтесь и къ землѣ,
 Вы, звѣрьё-жь мое лютее, собирайтесь ко мнѣ ²⁾
 Разорвите мое тѣло бѣло все по мелкихъ по частяхъ,
 Разнесите моѣ косточки по ракиковыхъ кустахъ:
 Тольки того не затрогуйте сердечушка мойго, ³⁾
 Вы положьте моѣ сердечушко на златое блюдца,
 На золотое блюдечушко, на серебряный подносъ;
 Вы несите мое сердечко и къ милому на показъ.
 Нехай милый догадаетца, чаго кончилась любовь. ⁴⁾
 Милый ўбача, ёнъ заплача, тяжелехенько вздохнеть:
 Що якій я молодой бывъ, а якій я дуракъ ставъ,
 Свою жоночку покипувъ, а чужую любить ставъ.

Поется въ куб. повсем.

Вар. 1. Що ниhto горячка не знае 2, собирайтесь поскорѣй 3, одного тольки не трогайте ративого сердынька 4, Нехай люди знаяти, якая наша любовь. Или: Нехай милый увознае, якая была прѣжня любовь: любовь наша золотая, да разлука чажола.

8.

Што кому за дѣло, што я зъ миленькимъ сидѣла, про все говорила:
 Про лѣсъ, про дубровку, про зелену рощу.
 Охъ ты, роща моя, роща, роща зеленая, охъ ты, травка моя, травка,
 травка шовковая!

По саду дѣвка гуляла, красоту дѣвка терала,
 Красоту дѣвка терала, ў неволю пѣнала, ў темную темницу.
 Якъ у той же, у темной темницы ни дверь, ни вокошакъ, ни яснаго
 солнца.

Якъ повзъ тое повзъ вокошко лежала дорожка.

Якъ по той же, по дорожцы идутъ люди, ѣдутъ,

А мойго-жь то миленькаго якъ нѣту, дакъ нѣту.

Гом. у.

IV. Рекрутскія, военныя.

1.

Охъ ты поле, поле чистое, турецкое, ¹⁾ мы когда тебе, поле, пройдемъ,
Всѣ пути твоѣ, дорожачки, всѣ мѣста славно прекрасныя?

На тымъ поли, на тымъ чистому ²⁾ мы сойдѣмся зъ непріятелемъ,
сы такой ордой невѣрною.

И въ двадцатый день, у пятницу ³⁾, на турецкій мерзкій праздничаъ,
злые турки собиралися.

Вина—меду напивалися, ⁴⁾ съ похмѣльяйка ⁵⁾ выхвалялися:

«Мы Росеюшку наскрозъ пройдемъ, гранъ Пашкевича ⁶⁾ у плѣнь
возьмемъ».

Своимъ мерзкимъ злымъ турецкимъ первымъ корпусомъ».

Гранъ Пашкевичъ разговаривавъ: не журитесь, ребятушки, бѣлаго
цара солдатушки. ⁷⁾

Вы войстрые шашки войстрыя на турецкія шін товстыя.

Поется во всей губер.

Вар. 1, Чистое поле турецкое 2, на тымъ чистенькомъ 3, У неща-
стный день, у сераду 4, Сладкихъ водогъ напивалися; много турки напи-
валися. 5. сы похмѣлья; у хмѣлюшку; въ похмѣльюшку 6, Цара бѣлаго
ѣ полонъ возьмѣмъ 7, государовы солдатушки.

2.

Ты рабинушка, ты кудравая, кучаравая!

Не стой, не стой на крутой горѣ надъ быстрой рѣкой.

Янъ по рѣчачцы корабель плыве, корабель плыве, ажъ вода реве.

Охвицеръ—маёръ Богу молитца; радовый солдатъ домовъ проситца:

Охвицеръ—маёръ, отпуская домой: ѣ мене ѣ доменьку нездоровенько—

Отецъ батюшка ѣже кончаецца, жана молода ѣже вѣнчаецца.

Гом. у.

У насъ, дѣвочки, ў насъ житѣе привольно, у насъ, дѣвочки, усегдъ до-
вольно,

У насъ, дѣвочки, рѣчки медовыя, у насъ, дѣвочки, беражки крутыя,
У насъ, дѣвочки, каменныя палаты, у палатушкахъ стоять часовыя!>
Часовыя да йны говорили: ужъ вы дѣвочки, дѣвочки глупыя—
Не здавайтесь дѣвочки на бѣлы, на ребячьи большіе обманы.

Г. Бѣлица.

6.

Деравенскіе рабаты хотѣли ўбѣжати, прибѣжали къ Дунай—рѣчки,
кличуть перавозу.

Перавозу да здѣсь нѣту,—подай легку лодку, да мы сядемъ, мы по-
ѣдемъ на свою сторонку.

Што на нашай на сторонки солдаты ў шаронки,

Яны ходють, машарують, ўсѣ плачуть, горують.

Генаралскій сынъ полковникъ ходючи ўнимае;

Стойте, братцы, вы не плачьте, да вы не тужите:

Подаю я вамъ хватеры, хватеры новыя, на хватурушкахъ хозяйки
да ўсѣ молодыя,

У хозяйшахъ корвати, а ўсѣ тесовыя, на корватушкахъ перины да
ўсѣ пуховыя.

Рогачев. и Гомельск. у.

7.

Корчомка, корчомка, королевская! Стоишь ты, корчомка, на крутой горѣ.

Я й у той корчомкѣ три други сидять:

Турокъ да полякъ, да третій казакъ; турокъ вино пивъ, золотомъ
плативъ;

Полякъ вино пивъ, серабромъ плативъ; казакъ вино пивъ, грошей
не плативъ,

Грошей не плативъ, Хаячку манивъ.

Записано въ Бѣлицѣ.

8.

Йшла рѣчка съ подъ мясечка зъ вишневаго саду. Надъ той рѣчкѣй
стояла бяроза,

Яна была тонка, висока, а на дисьця широка. На той бярозы ку-
куля сядзѣла,

Яна ўсё куковала, а ўсё правдонуку казала. А ўчора со вечера мо-
лойчика ўзяли,
Ручки яму звязали, ножки скували. Посадили у возочку, на самымь
задочку.

А вы бровки, вы чарненьки, а пропавь я зь вами!

Мяне маці родзiла, толькі доли не дала.

Сьпн. у.

9.

Ись-подъ лѣсу, лѣсу темнаго, ись-подъ садику съ подь зеленого выле-
таа птица райская ¹⁾

Выносила письмо царское, письмо царское, государственное—
Охъ и што жъ ў томъ письмѣ написано? Написано, нарисовано, на
трехъ братцовъ расположено:
Которому братку ў службу ²⁾ йти—да ти бѣлшому, ³⁾ а й сяреднему,
а й ти самому послѣднему?

У бѣлшаго—дѣти дробныя, у сяредняго—жана молада, у меньшаго
—полюбовница.

А бѣлшаго я ни ягъ ⁵⁾ ня 'тдамъ, сяредняго за деняжки не про-
дамъ, а меньшаго хоть и такъ берите.

Братъ жа меньшій не змогаетца, ⁵⁾ у солдатики збираетца, съ от-
цомъ, зъ матерью прощаетца:

Прощай—прощай, отецъ—матушка, ⁶⁾—дѣсь я у васъ не дитятушка,
дѣсь я у васъ не работничакъ бывъ — у солдатики охотничакъ бывъ.
— Охъ вы дѣти моѣ родныя, вы усм ў мене ровныя: вы идитетка у
зеленый садъ,

Вырѣжете-тка тамъ по дубчику, да здѣлайте по жарбечки,
Да киньте-тка на жарбечки,—которому выйде ў службу йти?

Выпадало брату бѣлшому: бѣлшій братецъ не змогаетца, у солдаты
убираетца.

Съ отцемъ, зъ матерью прощаетца: «прощай, прощай, отецъ матушка!
дѣсь я у васъ не дитятушка, не работничакъ, а ў солдаты охотничакъ,
Жана моя не хозяйюна, дѣти моѣ не сироточки!»

По ёмъ плачуть отецъ—матушка, по ёмъ плача жана молада, по ёмъ
плачуть дробны дѣтушки.

Мотилевской губ. повсемѣстно. Запис. во мн. вар.

Въ одномъ изъ нихъ дѣти не бросаютъ жребія, а просто отдають въ солдаты старшаго брата, въ другомъ наоборотъ, младшаго; 1, ясная 2, у солдаты 3, старшому 4, большаго ни за што ни 'тдамъ. Или: Ахъ, большому не приходитца, а середнему все жъ не хочетца, меньшій бр. собираетца 5, братъ жа меньшій суражаетца. 6, Прощай, прощай, отецъ—мамка родна, дѣсь я у васъ не дѣтинка была.

Ср. № 7 сб. Гилтебрандта. Три сына было у вдовы, выпадало самому опослѣднему.

10.

Выйди, Катенька, за воротеньки ко мнѣ, скажи, скажи, Катенька,
вѣрное словечко ты мнѣ.

Ясенъ соколъ у полѣти летаетъ, милаго дружка ѣ похоть отправляютъ,
Ясенъ соколъ у полеть, полеть, полеть,—дружку милому ѣ похоть,
похоть, похоть.

Не хотѣлося доброму молотцу ѣ похоть ити, хотѣлося въ этой сторонѣ побывать,

Хотѣлося раздушачку повидать.

Ты прощай, моя деравенька слобода, остаетца моя мила жить одна,
Еще къ тому дѣтиночка малая ¹⁾).

Гом. у.

1, Вар. Ты прощай, прощай (имя) слобода, а ще прощай да любезная моя!

11.

Ты берозушка да ты зеляная! Докуль табѣ зеленой стояти, пришло
ѣремя листво обсыпатись. ¹⁾

Беруть Ваньку, Ваньку у солдаты, ²⁾ дають ему коня вороного, еще
къ тому сѣдло золотое, ³⁾

Попружачка ⁴⁾ зеленого шовку, самъ молотчикъ гусарскаго полку.
Тольки сѣсти Иваньку поѣхать, озирнетца—ажъ никто не плача ⁵⁾
Тольки плача матушка родная. «Не плачь, мати, ты уже старая,
Нехай плача жана молодая, нехай плачуть дробныя дѣти, дробныя
дѣти—горкія сироты.

Самъ я ѣду да на воеваньне, а ихъ спокідаю да на гораваньне;
Самъ я ѣду съ пушки бити, а ихъ спокідаю слезки лити.

Гом. у.

Вар. 1, Яворъ мой яворъ, зеленый, кудравый! Докуль табѣ кудравому стояти, пришло ўремя листу опадати 2, берутъ Ваньку, берутъ у солдаты. 3, сѣделячко злата чарвоного. 4, Нагаячку. 5, Сѣвъ Иванька, сѣвъ ень и поѣхавъ, озирнувся—никто не заплакавъ.

12.

Туманъ, туманъ, по повзлѣсью ¹⁾ дорожка лежала, якъ по той же
по дорожцы моя мать ходила,
Вороного коничаньку ў поводи водила, да й водивши коничаньку, у
коня пытае: ²⁾
Вороненькій коничанька, дѣ тебе пускати, сыночакъ мой Иванюша,
дѣ тебе шукати?
Шукай, пытай, моя мати, дѣ будомъ стояти, ў чистомъ поли при до-
рози гора горавати.
Чернымъ перомъ на бѣлой бумази листоньку писати, исписавши,
змулявавши ў Прилуку подати.
А съ Прилуки да д' Аршавы вѣчная присяга: присѣгъ цару, присѣгъ
Богу, не думай до дому ³⁾.
А хто цару вѣрно служба,—не плача, не тужа.

Тамъ-же.

Иногда пѣсни оканчивается такъ: А хто цару угождае, той чинъ получаетъ, а хто водку запивае, палочки примае; а съ палочакъ на хвату, на бѣлу постелю. Постель бѣла, стѣна пѣма, не съ кимъ размовляти. Спи ты Иванька просыпайся, на ўсѣ забывайся. Скоро Иванька прохавився, горѣлочки напився, ень горѣлочки напився, на ўсѣ позабывся.

Вар. 1, Теромъ, теромъ по подлѣсью 2) Взяла коня за поводи, да й стала пытати 3, Не быти до дому.

13.

Не летай, соловей, коло саду мойго—ахъ-ну, соловей! не будзи, соловей,
дружка милого мойго.
А пойду жъ я сама милого дружка разбуду: ахъ устанъ ты, про-
шнись, мой миленькій дружокъ
А ўже совнушко давно ўзыйшло, а ўже обутрѣло, ўси солдацки ужо
У строечку стояць, у строечку стояць по ружжику дзержаць.
Молодзенькій охвицеръ ¹⁾ ень на конику сидзиць, на солдациковъ
смотритъ:

Вы солдацики моё, обучайциси! А погонюць жа вась ў чужу дальню
сторону,
Идзё шабелки звучаць, съ плечь головушки лецяць—ах-ну, соловей!

Спик. у. Вар. 1, маёръ.

Въ Могил. уездъ запис. слѣдующ. вар.

14.

Не ляци соловей, у мой садъ зеленой, не будзи мойго милаго дружка,
Я й сама побуджу, ще й пораньше за цябе: уставай, милый дру-
жокъ, уже совнушко ўзышлю.
Вотъ тамъ мудрый охвицеръ на лошадушцы сидиць, ись-подъ шапочки
смотриць:

Выходзице вы мошойцы моё ко мнѣ, а ци ўси вы тута ёсць?
— Ой уси мы тута ёсць, тольки одного нема!—А дзё жь енъ да
призастався:
Ци во цемныхъ лѣсахъ, ци ў драмучихъ борахъ, ци на той сторонѣ,
дзё горка полынъ—трава?
Тамъ и бьюць и сякуць, да и плакаць не даюць.

15.

Ўзыйди, ўзыйди мѣсячко, ще ясныя зорочки, ¹⁾ освѣти дорожачку
къ зеленому садику. ²⁾
Якъ у томъ у садику стоить золотый гробикъ, у золотымъ гробикѣ
лежить православный царъ,
Еодо того гробикѣ стоить часовый солдатъ, силно прозадумавши,
слезно прозаплакавши:
Устань, устань бѣлый царъ, нашъ батюшка, подыми головушку,
зирни на сторонушку.
Посмотри на вармию: уся твоя вармиа у походъ собралася, съ усѣй
родиной распрощалася: ³⁾
Прощай, прощай батюшка православный царъ! Занесемъ головочку
на чужу сторонучку,
Чужая стороночка смутна, невесела, на народъ не здорова.

Гом. у.

Вар. 1, Свѣти, свѣти мѣсячко, ще частыя звѣздушки, 2, освѣти доро-
жачку до яснаго гробику 3) Отсюда пѣсня оканчивается иногда такъ:
Прощай, прощай батюшка, ѣ ты родная матушка, и ты прощай жонушка
и дробныя дѣтушки, и ты полюбовница—большая производница!

16.

Дорожка, дорожка раскатистая, раскатись, дорожачка, по ўсѣхъ горо-
дахъ, по крутыхъ горахъ ¹⁾.
По табѣ, дорожачка, никто не пройшовъ, только йшли—пройшли три
роты солдатъ, молодыхъ рабать
Первый полкъ идетъ ²⁾ — пѣсяньки пѣть, другій полкъ идетъ—
силененько плача,
Третій полкъ иде—мать проклинае: бодай табѣ, моя мати, тяжело
уздыхати:
Спородила насъ не ў хорошіи часъ ³⁾.

Гом. у.

Вар. 1, Раскатилась дорожачка по ўсѣмъ сторонамъ, по крутымъ
горамъ. 2, Первая рота—ўсе охвотнички, другая рота—ўсе невольнички,
третья рота плача, рыдае, мать проклинае: родимая мать, спородила насъ
у несчастный часъ. 3, Въ с. Переростъ послѣ этихъ словъ слѣдуетъ при-
бавленіе, какъ видно, самого новѣйшаго произведенія: было табѣ, моя мати,
мене малолѣтняго у школу отдать.

17.

Да дубъ и къ дубу клонитца, верхушачка ломитца, ой люли—люли,
верхушачка ломитца;
Верхушачка ломитца, сынъ у батьки проситца: да жани жъ мене,
таточка!
А не будешъ жанити, пойду къ войску служити.
Скуй жа, мнѣ, таточка, три трубы мѣдяныхъ, чатвертую золотую.
Да у первую затрублю, коника сѣдлаючи, у другую затрублю, зъ
двора собѣжаючи,
У третью затрублю, къ войску прѣбѣжаючи, у чатвертую затрублю,
серодѣ войска стоючи.
На первомъ мосточку калинка зломилась, на другомъ мосточку зо-
лотъ перстень уронивъ,
На третьемъ мосточку вороной конь утонувъ, на чатвертомъ мос-
точку самъ молодецъ утонувъ.

Пошли звѣстушки, пошли къ отцу, къ матушцы: «мусиць нашего сына,
Яся, на свѣти немаша!»

Покатилися дробныя слезки по сивой бородушцы...

Быхов. и Рогач. у. Сравни. сборн., Дмитр. стр. 79 Носов. 261 Шеина № 714 Гильтебр. № 32, 54. О мостахъ нѣтъ упоминанія.

18.

Не туманъ жа да зъ мора поднявся, тито три дни зраду дождь ишовъ,—
Царь Александра у походъ збирався со войскою да ёнъ со своей.

Мы ўперодъ ишли а съ хрестомъ зъ молитвою, штобъ намъ турка,
турка, побѣдить.

Мы ў походи, братцы, днемъ ишли и ночьчи—притуманилось у на-
шихъ глазахъ.

Грапъ Пашкевичъ давъ жа намъ ильготу на три часы, часы погулять.
Мы гуляли ўсяго три часочки, ну мы знали своё *временно*:

Мы Карсь городъ ядрами покрыли ў скоро время, время повчася.

Застогнала турецкая крѣпость, зарыдала ўся его войска.

Расплакалась проклята Турчанка (Турція) со войскою яна со своей—
Запропала турецкая слава, што не буде её никогда!

Дер. Олешня, Рогачевск. у.

19.

Гуляй, гуляй, молодець, коли холость не жанать,

Коли жъ ты оженисья, ўстрѣня тебе худоба.

А съ тыя худобушки пойдешъ ў зелены луга.

Уси лужки возерушки принаповняты стоятъ,

Уси наши рабатушки принапутраны стоятъ.

Ну одинъ жа добрый молодець не ўвубранъ жа не ўпутронъ:

Съ красной дѣвкой ночававъ, ўси приборы забывавъ; забывъ, забывъ
у дѣвочки

Пуховы шляпы съ перомъ, перщаточки съ серабромъ.

Подай, подай, дѣвчоночка, пухову шляпу съ перомъ, перщаточки съ
серабромъ.

Напишу дѣвцы письмо, письмо дѣвцы волное: повѣкъ ў дѣвочкахъ сидѣть;
Мнѣ жъ доброму могойцу повѣкъ ружьякомъ махать.

Рогач. у.

20.

Ишли наши рабятušки слободами, эй несли яны ружеюшки подь
полами.

Эй приходили кь Дунай рѣццы ки Журлянки, вынимали ружеюшки
сталяныя.

Эй выпускали ўдолъ дубровки зеляныя—загорѣлась дубровушка зеленая
Эй да погорѣли ўси ёлки—сосонки, да згорѣло соловѣво да гнѣздечко.
Да самбого соловейки дома нѣту: якъ полетѣвъ соловейка кь сестрѣ
ў гости.

«Здрастуй, здрастуй, сестричущка—перанелка!»—Здоровъ, здоровъ,
ты мой братка—соловейка!

Ти я табѣ, ты мой братка, не казала: што не ви ты гнѣздечушка
при дубровки,

Эй ну сови жѣ ты гнѣздечушко при мошочку, при мошочку, при болот-
цу, на кусточку.

Тамъ-же. Не представляетъ ли пѣсня блестящую поэтическую алле-
горію, объясненіе которой, составлявшее вторую половину пѣсни, забыто...

21.

На вулицы гомонъ—гомонъ, тамъ сотнички гомонили, Иванюшачку
ўловили,

Посадили у возочакъ да на саменькій задочакъ.

Сами сѣли, загремѣли, громкія пѣсенки запѣли—Иванюшачка за-
плакавъ.

Привозили ёго кь станочку, ко приѣмному дворочку—Иваньку го-
ловку обстригли.

Лучьчай дома сѣно косить, чимся ў войску руждзо носить,

Лучьчай дома зъ грабелъками, чимся ў войску съ шабелькою.

М. Молостовка, Чериков, у.

22.

За рѣчкой слободушка небольшоенькая,—чатыри дворки,

Што ў чатвертомъ дворику богатый мужикъ ¹⁾.

Што у того мужичка да три сыночки, якъ пришло жѣ то имъ жа
да три писемцы—

Эй которому браточку на вѣнну йти: што у большаго браточки дѣточки
 дробны,
 Средняго браточки жана хороша, што ў меньшаго браточки никого
 нема,—

Эй да меньшому браточку на вѣнну йти.

Да большая сестрица обѣдъ готуе, эй середняя сестрица хвусты вымуде:
 Эй што жъ меньшая сестрица коня сѣдлуе, ой засѣдлавши коника,
 къ сѣнямъ привела.

Да меньшій жа браточка уссѣвъ да поѣхавъ, да меньшая сестрица
 ў его спросила:

«Да братка мой, браточка—што миѣ дѣлати, коли тебе, браточка, съ
 солдатовъ ждати?»

— Да иди-тка, сестрица, на круту горѹ, эй да зирни, сестрица подъ
 ясну зарѹ.

Съ-подъ ясныя зорочки коничакъ зарзавъ, съ подъ яснаго соўнйка
 солдатики йдутъ.

Поперодъ жа коники ды тѣло везуть; потомились коники, тѣло везучи,
 Заплавала дѣвочка, услѣдъ идучи: «солдатики—братики, ти не тутъ
 мой братъ?»

— Ти не то твой браточка, што три роты ўбивъ, на четвертой ро-
 тушцы головку зложивъ...

*Запис. въ кнѣск. уѣздахъ. Сравни. Дмитр. стран. 58. Носов. 260.
 Гилитебр. № 11.*

1, Вар. Што надъ рѣчкой—рѣчкою чатыри дворцы, што ў водномъ дво-
 ронку богатый мужикъ.

23.

Дѣвчоночка прозводителька была—молойчика у солдаты отдала,
 Молойчика ў солдатики отдала—у солдатахъ распракрасное житѣѣ:
 По три хунты на день хлѣбушка дають, по сто палушакъ на пле-
 чушки кладуть.

Голубушка—сизокрылушка была! Да лети-тка ў чужу дальнюю сторону,
 Да распознай про тца—матушку мою: да ти тужа отецъ—матушка
 по миѣ?

— Отецъ тужа, у каршомки сѣдючи, мати тужа, на постельки лежучи:
 Да якъ жа бѣ то мой сыночакъ дома бывъ, ёнъ ба мою бѣлѣ по-
 стельку перастлавъ,
 Ёнъ ба менѣ да водицы хотѣ подавъ.

*Олешня, Рог. у. Ср. сб. Гилтебр. № 16. По сынѣ убиваются отецъ
 и мать.*

24.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго, мимо садику зеленаго выкаталось сонца
 ясное.

За тымъ соўнушкомъ бѣлый царъ ѣдя, а за царомъ ишла вармїя;
 Ишла вармїя, притомилась, середъ лѣсу становилась, бѣлому цару
 уклонилаь:

«Царъ нашъ, родный батюшка! Поморивъ ты насъ смертию голод-
 ною, зимою холодною!»

— Цытѣте, мое дѣтушки! икѣ поѣдомъ по Росеюшцы,—напишомъ по
 хватурушцы по новенькой,

По хозяйцы по молоденькой, и пошіемъ шубы статскія,—

Остаточки на шапочки, обрѣзочки на перчаточки.

Переростъ.

25.

Шумить—гудить сосоночка, тужа—плача молодочка, ¹⁾

Яна плача и рыдае, на битый шляхъ поглядае.

Битымъ шляхомъ жандары ²⁾ йдутъ, жандары йдутъ—коней ведутъ.

Уси кони вороные—одинъ коникъ бѣлогривый:

Охъ ты, коникъ бѣлогривый, скажи правду, дѣ мой милый?

—Дѣсь ³⁾ твой милый да ўбить лежить, ў правой руцѣ шаблю
 держать,

Лѣвой рукой воду нося, ⁴⁾ на серданьку ⁵⁾ поливає, съ товариномъ
 размовляє:

Товаришъ мой, родный братка! накажи ты мойму роду,

Не такъ роду, икѣ родини,—моёй вѣрненькой дружини:

Нехай мене не жде, нехай замужъ иде.

Гом. у.

Вар. 1, Да стояла берозочка кудрявая, дужа плача дѣвчоночка мо-
 лодая. Или.... удовочка молодая. Молодая удовка плача и рыдае... 2, каза-
 ки. 3, вотъ твой милый убитъ лежить. Или: а твой милый 4, Въ водной
 ручки шаблю держать, другой ручкой воду нося, воду нося, на серданьку
 поливає 5, на сардечко.

26.

Ты дорога моя, дорога широкая, чаго запылилася?
 — Охъ и якъ жа миѣ, широкой дорожачцы, якъ миѣ не пылитися:
 Што по миѣ, широкой дорожачцы, люди ¹⁾ йдуть и ѣдуть.
 По миѣ йшли—то, пройшли молоды некрутики, ишли, приморилися,
 Што путемъ—то, путемъ, посередъ дорожочки, путемъ становилися
 Што усѣ то усѣ молоды некрутики, усѣ пѣють, гуляють,
 Што одинъ—то, одинъ молодой некрутичакъ не пѣе, не гуляе.
 Што усѣ жъ то, усѣ молоды некрутики пошли, ня зираючись,
 А одинъ то, одинъ молодой некрутикъ назадъ озирнувся:
 Што бягить—то, бягить за имъ красна дѣвочка, бягить, сильно плача.
 — Што не плачь ты, не плачь, красная дѣвчонка, да ты не журися ²⁾
 Што не быть то, не быть твоему дружку, Иванюшку—не быть у
 солдатахъ;
 Тольки быти, служити твоему дружку милому у донскихъ казакахъ.

Вар. много. Сравн. слѣдующіе два №№.

1, много йдуть и ѣдуть. 2, да ты не горуй жа.

27.

Ты чаго, широкая дорожачка, чаго запылилася? ¹⁾
 Якъ жа миѣ не пылитися, широкой дорози—
 Што по миѣ то, по миѣ, широкой дорези, йдуть и ѣдуть.
 Што ишло то, пройшло три поляи солдатовъ; разоўдалый молодець
 назадъ озирнувся:
 А за ими иде душа красна дѣвушка, яна сильно плача, яна и рыдае. ²⁾
 Разоўдалый солдатичакъ нѣ унимае: што чаго ты,
 Душа красна дѣвушка, чаго сильно плачашъ, чаго и рыдаешъ? ³⁾
 Охъ, якъ жа миѣ, душѣ красной дѣвицы, якъ жа миѣ не плакати,
 якъ миѣ не рыдати: ⁴⁾
 Што якъ бывъ жа ў мене, у красныя дѣвки, одинъ садъ зеленый;—
 да й той посыхае;
 Што якъ бывъ жа ў мене соловей у садику,—да й той сылетает
 Што одинъ у мене дружокъ разлюбезный—да й той спокладае ⁵⁾.

Вар. 1, Чаго запылилася широкая дорога. 2, Што ишли то, пройшли
 молоды некрутики, а за ими ишла душа красная дѣвушка, яна слезно

плача и рыдае. Што одинъ солдатъ осматрѣвся, назадъ озирнувся 3, Што чаго, ты душа красна дѣвушка, чаго зажурилася? 4, Охъ якъ же мнѣ да и не журится, душѣ красной дѣвицы. 5, Што якъ бывъ у мене да продобрый молодецъ, да й той спокладае. Въ нѣкоторыхъ вар. записанныхъ мною послѣ сихъ строкъ слѣдуетъ отрывокъ № 11 „беруть мойго милаго, беруть у солдаты“ и т. д. Въ одномъ вар. кромѣ того въ концѣ прибавляется рѣчь рекрута (см. № 9): прощай, прощай отецъ—матушка, дѣсь бывъ я у васъ не дитятюшка и т. д.

Гом. у. Ср. у Шейна великор. стр. 310.

28.

Дорога широкая, чаго запылалась?

Якъ же мнѣ, широкай дорожцы, не пылитца—што по мнѣ ўсѣ
идуть, ѣдутъ.

Ишли—пройшли по мнѣ три роты солдатъ: первая ротушка—идуть,
всѣ горюять.

Другая ротушка—яна силно плача; третьтяя ротушка

Свою матеръ воспоминаять, проклинаять:

На што мене спородила на чужую сторону,

И служить, и тужить, солдатскія нужды принимать.

— Ты, солдатъ, не тужи,—своему Цару послужи.

Переростъ.

Сравни. № 16.

29.

Закатилося да яркое ¹⁾ солнушко ²⁾ да за темные лѣса,

Сукропила роса усю землю ще вечернею зарой ³⁾.

Уси пташачки яны заприѣнылися, ⁴⁾ соловейки не пѣють;

Ўси листочки не хлечать, ручаечки не тякутъ ⁵⁾.

Ишли солдатикки ены сы походу, припоздали ў темнымъ лѣси ў вечару ⁶⁾

Подхожали ены подъ деревню ⁷⁾ ну подъ самую повночь ⁸⁾,

Подходили ены подъ избушку, ⁹⁾ у вокошачко стучать:

«Разлюбезная наша хозяйюшка, ты пусти насъ пераночавать!» ¹⁰⁾

— Разлюбезные моѣ солдатикки, охъ и рада бъ васъ пустити—

Три дни хаточки да я не топила, не варила да я ничего,

Не варила то я, не пекла жъ то—моя хата вочень холодна.

«Хозяйюшка ты наша милая—намъ не треба твое ничаго ¹¹⁾.

Сы походику да мы привустили—рады бъ мы гдѣ ¹²⁾ отдыхнуть!»

Гом. у. Ср. № 224 сб. Гильтебр.

Вар. много 1, Закатися ты жаркое... 2, сонца. 3, Сукрасило ено усю землю, еще вечерняя зра 4, Уси пташки позаснули, сядили на жѣста, соловьюшки жалкихъ пѣсень не пѣють 5, Уси рѣчачки яны да й постали, ручачки не текутъ. 6, Припоздали молоды солдатики ў темнымъ лѣси почавать. Или: Припадало молодымъ солдатакамъ ў темнымъ лѣси почавать. 7, Подходили ены къ деравушцы 8, да во самую повночь. Или: про-
силися ночевать. 9, Подышли ены подъ вокошко. 10, Хозяюшка наша любезная, пусти насъ ты ночавати 11, Разлюбо. наша хоз. намъ не надо твое ничаго 12, Три дни йшли мы сы походу—мы жалаемъ отдыхнутъ. Или: Сы походу о да мы пристали. Привустанови... 13... и вы збушку 14, Посадила йна ихъ позастолью, сама сѣла край стола. 15, сама сѣла на скамью 16, Раскинулись ены ў разговоры. Или: заучили ены въ разгово-
рахъ 17,... скажи ты намъ про любовь 18, ти ты казачка, ай удова ай солдацкая жана. Или: Ти ты удовка—удова, ти мужицкая жана. Или: ти ты удовка, ти солдатка, ти мужицкая жана. Или: ти ты ўдовушка, алп казачка, ти ты мужняя жана. 19, Я ни ўдовка, да я ни казачка—я солдац-
кая жана. Или: я ни казачка ни ўдова,—а солдацкая жана. 20, мойго сына за имъ ўслѣды.

30.

Digitized by Google

Нашъ батюшка Бѣлый Царь, Александра государь.

Ёнъ по своей славной вармѣ похажывае, ¹⁾ солдатусахъ рабату-
шахъ ёнъ распрашуе:

«Ти хорошо вамъ, рабаты, на стражденію ²⁾ стоять,

На страженьи, на войнѣ, да й ³⁾ на правомъ на крылѣ?»

— Мы стояли на травѣ по колѣно у кривѣ, ще й по поясъ во трупѣ.
Камышовая трава много гора приняла, солдацкая голова много слезъ
пролила ⁴⁾.

«Не журитесь, рабаты, не печальтесь, молайцы: скоро восени дождомъ,
У Росею жить пойдемъ, некрутиковъ наберомъ».

Набирали молайцовъ отъ матушахъ, отъ отцовъ, отъ матушахъ отъ
родныхъ,

Отъ жоночахъ молодыхъ, отъ дѣтушахъ отъ дробныхъ.

Дѣ жанатаго берутъ ⁵⁾—ручаемъ слезы текутъ ⁶⁾; дѣ холостого бе-
рутъ — голосны пѣсни пѣютъ

Перер. Никот. св. съ № 117 сб. Гильтебр.

Вар. 1,... погулюе 2,... на приступи стояти. 3,... ўсе на правомъ....
4, разлила. 5, везуть 6, горячія слезы льють.

31.

Подымалася наша славна вармѣя ў походъ и съ повночи.

Покопали наши рабатушки сабѣ батареюшки для запасу.

Батареюшки, славныя хватурушки, славно хватурують,

Солдатики наши, мушкатирики, славно машарують.

Икъ наѣхавъ нашъ батюшка Лександра Суворовъ—

Ударили нашего подполковника, парня молодого:

«Стойте, братцы, да вы не робѣйте, казеннаго пороху да вы не
жалѣйте.

Коли намъ Господь-Богъ поможа турка звоевати,

Тогды дамъ вамъ, моѣ дѣтушки, три часы погуляти.

На четвертый часъ да минутоу штобъ были вы готовы,—ваши пушки
—ружжи были бѣ заражены».

Гом. Вѣроятно, не окончено.

32.

Мать Росея, мать Росея, мать Росейская земля!

Икъ про тебе, мать Росея, далячо слава пройшла,

Ўсе про Бѣлаго Цара, да про Платона (т. е. Платова) казака.

А ў Платона казака не стрижано волоса, не британа борода.
 Платонъ законъ уступивъ, мриту—ножницы купивъ,
 Сабѣ бороду оббривъ, русы волосы обстригъ,
 Пранцузкую дочь любивъ, у пранцуза ў гостяхъ бывъ. Пранцузъ
 его не ўвознавъ,—
 За бѣлыя руки бравъ, за тесовый столъ сажавъ, румку водки наливавъ,
 На подносахъ подносивъ, ў его милости просивъ.

*Запис. въ Перер. Собирагель слышалъ и въ зашт. г. Бѣлицъ. Пере-
 дѣлка.*

33.

Йшли солдаты слободою, вели дѣвку за собою;
 Ходемъ, дѣвка, ходемъ зъ нами, зъ молодыми солдатами:
 У насъ дѣвочка добро жити: у насъ поле грошовное, и рѣчачки медовыя,
 Беражочки восковые, пригорайки каменные.
 Ведуть поле и другое, на третьее усхожали,—
 Стала дѣвка промовляти, у солдатиковъ пытати:
 «А дѣ ваше поле грошовное, и рѣчачки медовыя,
 Беражочки восковые, пригорайки каменные?»
 Привязали дѣвочку къ сосонцы—къ соснѣ плечами, а ў лѣсъ вочами,—
 Запалили сосну съ самага зъ вершочку: сосна горить, дѣвка кричить:
 «А хто ў лѣси—обчувайсь, а хто ў темнымъ—обзывайсь!
 Ў кого дочки—навучайте, съ солдатами не пускайте: у солдатахъ
 худо жить—смогу пить».

Гом. у. Сравн. сбор. Дмитр. стр. 35.

34.

За Кубанью, за ракой, тамъ казакъ молодой, енѣ не пивъ, не гу-
 лявъ, ўсѣ коника попасавъ.
 Своей шабелькой огонѣчакъ красавъ, суху травушку кравъ, огоне-
 чакъ раскладавъ,
 Своѣ раны перавязувавъ: охъ вы раны мое, чажалы вы мнѣ,
 Чажалы, чажолы, ўсѣ кровью сыйшли.

Неоконч. Бѣлица.

35.

Ой їдуть казаченьки—усё сброюшка видна.
 Померь, померь нашъ казака въ чужой дальней сторонѣ.
 Доложили полковнику—копали могилу, доложили генералу—здѣлали
 гробницу.
 Понесли казачу у чистое поле: положили казачаньку на травку—
 муравку.

Лежить, лежить казачанька съ утра до вечера:
 Ты живи, моя милая, съ кимъ ты сама знаешъ.

Гом. у. Редакція неполна.

36.

Травочка муравочка, зеленый лужокъ, я по табѣ скучила, мой милый
 дружокъ.
 Посѣяла травушку—травка не ўзышла, черазъ тебе мой миленькій
 замужь не пошла.
 У поли криничанька—холодна вода, дѣвка молода у садъ ходила.
 Якъ у томъ жа ў садикѣ дорожка лежить.
 Ночка жъ моя, ночачка, ночка темная, дорожка, дорожачка раскатистая!
 Раскатись, дорожачка, по ўсѣхъ городахъ, по ўсѣхъ городахъ, по
 крутыхъ горахъ.
 По табѣ, дорожачка, ¹⁾ не їдуть, не йдуть,—только йшло—пройшло
 два полки солдатъ.
 Два полки солдатъ—молодыхъ рабятъ; то не солдаты, то не рабаты
 —то жъ охотынички, ўсё неволнички ²⁾
 Й охотнички йдуть—пѣсяньки пѣють, неволнички идуть—плачать,
 горуять,

Яны свою мамочку проклинали:

Бодай тебе, мамочка, земля не приняла, што ты мене, молодойца, на
 страдъ родила.

Гом. и роч. у.

Вар. 1, Якъ по той дорожачцы не їдуть, не идуть. 2, молодыхъ ра-
 бятъ: поперодъ идуть ўсе охотынички, а позаду йдуть ўсе неволнички, и
 охотынички идуть—пѣсяньки пѣють...

Начало сравни любви. №

37.

Шумить, шумить зеленая дубровушка, стогня, стогня широкая дорожачка
 Подъ нами подъ рабятушками, подъ молодыми солдатушками.
 Икъ по той жа широкой дорози, тамъ ишло—пройшло три полки
 солдатовъ,
 Ишли, пройшли удовжъ слободою, ишли, зайшли къ богатому мужуку:
 «Богать жа богачъ, богатына мужучокъ! котораго ты сына
 У службу оддаси: ти большаго, ти меньшаго ¹⁾ ти середняго?»
 —Я большаго я ни за што ня 'ддамъ, сяредняго
 Я за гроши не продамъ, а меньшаго хотъ и такъ берите.
 Меньшій братка не змогаетца, у солдатики ²⁾ собираетца, горячми
 слязми обливаецца,
 Съ отцомъ, зъ матушкой прощаетца: «прощай, прощай, отецъ—ма-
 тушка родная!
 Сдѣсь я ў тебе не дѣтинушка была, сдѣсь я у тебе
 Не работничакъ бывъ, у солдатики охвотничакъ бывъ.
 Дай жа, Божа, пожить, послужить, Бѣлаго Цара службу сослужить.

Гом. у. Сравн. № 9 и Сбор. Гильтебрандта № VII.

Вар. 1, ти большаго, ти середенькаго, ти ты самаго послѣдненькаго?
 2, енъ у службу.

38.

Якъ у поли, ¹⁾ якъ у поли, якъ у поли подымалася война, ²⁾
 Тамъ убито ³⁾ молодого казака, ⁴⁾
 Положили при долини широкой, высыпали ⁵⁾ высокую могилу,
 Обсадили ўсѣ калиной ⁶⁾ червонной,
 Поставили купоросовъ чорный хрестъ, написали золотыя литара.
 Налетали соколы со стороны, ⁷⁾ сѣли, ўпали у вдовушки на дворѣ.
 Крылушками удовкинъ дворъ покрыли, ножачками на крылечко
 ўсходили,
 Дюбочками ўсѣ дверушки ўстворили, глазушками свѣтличаньку ўсвѣ-
 тили,
 Голосками удовушку ўзбудили: встанъ, прошнися, молодая удова ⁸⁾,
 Выйди, выйди за новыя ворота, станъ, послухай, про што люди го-
 ворать: ⁹⁾

Што усѣ жъ то да сы воинства идуть, твойго мужа, казака, только
шабельку несутъ,

У поводи коня ворона ведутъ.

Дер. Титенки. Сравн. сем. № 58. См. сб. Гильтебр. № № 46 и 169.

Вар. 1, У городи. Въ Новомъ городи. Въ Таганрози. 2, случилася
бѣда 3, убили 4, проѣдалого молодойца 5, насыпалиб, садовиной високой 7,
прилетали соловьюшки—соколы 8, Устанъ, устанъ, удовушка молода 9,...
послухай, што сусѣди говоратъ: хочать Ваньку у зелѣзы заковать, а съ зе-
лѣзовъ ю солдатухи отдать. И въ зелѣзы заковали, и въ солдатики отдали.

39.

Мы у Питери стояли ўсѣ по разнымъ по мѣстамъ.

Намъ родители писали, штобъ мы прибыли домой подъ некруцкій
подъ наборъ.

Мы набору не боимся: насъ собралося три брата—за Дунай гулять
пойдѣмъ.

По случаю да во время на поштовый дворъ пришли:

Найдемъ троечку лихую, молодого ямщика:

«Молодой ямщикъ Ванюша, свою троечку суражай!»

Тройка скача, ямщикъ плача сы несчастнымъ ѣздокомъ. *)

Близъ деревни подѣзжае, обливаецца слезми.

Въ нову гораньку уходя—мать на лавушки лежить,

А при старости родитель коло маменьки сидитъ, свѣчу ў ручкакахъ
держитъ.

А сестра его Катюша перадъ маменькой стоитъ: ужъ ты братецъ,
ты мой братецъ,

Ты возьми-ка тое злато, што отъ маменьки осталось,

Надѣли-ка того брата, ¹⁾ што за васъ иде страждать ²⁾.

Запис. въ 1. Бѣлицъ, но поется и въ селахъ.

Вар. 1, меньшого брата 2,... служить пошовъ. *) Фраза эта взята изъ
извѣстной намъ прикащикей пѣсни, которая будетъ, какъ заимствованная,
помѣщена въ концѣ Сборника вмѣстѣ съ другими подобными же.

40.

«Да чаго ты, бѣлая бероза, рано забѣлѣла?»

—Да якъ жа мнѣ, бѣленькой берози, рано не бѣлѣти,

Коли мене сѣкутъ и рубаятъ, и въ груды складаять, й огнемъ поджигаятъ.
 «Да чаго ты, молодая молодка, рано зажурилась?»
 — Якъ же миѣ, молоденькой, не журитца,
 Коли мойго бѣлаго молодойчика въ некрутики ўзяли.
 Якъ же миѣ не журитись: ручачки звязали, ножачки скували.
 Посадили бѣлаго молодойчика въ малеванъ возочакъ;
 А звозчички сѣли, запѣли, молодойчикъ заплакавъ
 Повезли прадобраго молодойца парами конями, щирами борами.
 Пріѣхавъ добрый молодець къ щитовымъ воротамъ:

Отчинися, отворися, матушка родная!

— Ня 'тчинюся, ня 'творуся—Судара боюся:
 Присѣгъ Цару, присѣгъ Богу—не думай до дому.

Романс. у. Пѣсня, къ сожал., доставлена намъ при замѣтѣ, что она не окончена.

41.

Спородила мати Иванюшу ¹⁾ не ў доми—ў дуброви,
 Не дала Иванюшу ни щастя, ни доли.
 Тольки дала Иванюшу лицо, черны бровы.
 Было табѣ мене, мати, щастемъ надѣлти,
 А теперъ я зъ лицомъ бѣлымъ повѣки солдатомъ.
 Раскидайся, зеленая дуброва — заўтра морозъ будя!
 — Я морозу не боюся, заўтра раскинуся.
 Схоронися, бѣленькій молодойчикъ—заўтра поборъ будя.
 —Я побору не боюся, заўтра схороплюся ²⁾
 Вышовъ Иванюша за ворота, съ усіми простився:
 Прощайте, старые й малые—можа съ кимъ сварився ³⁾
 — Щаслива Иванюшу дорожка! куды наравдися?
 Распыляйте ⁴⁾ Иваньку дорожку, кабъ енъ не ўпылився ⁵⁾,
 Разважайте его сударыню ⁶⁾, кабъ енъ не журился.
 Распыляли дорожку Иванюшу ⁷⁾—енъ усѣ пылився;
 Разважали его сударыню—енъ усѣ журился
 Три дни хаты не топила—на припечку жаръ, жаръ;
 Батца мила не любила—усѣ его жаль, жаль
 Три дни хаты не топила—у печи ўсѣ дровы,
 Отѣзжае Иванюша ў солдаты—бывайте здоровы
 Ишла шука съ Кременчука — разбивала раску,
 Потерала красная дѣвка отъ молодойца ласку.

Болотня, Ром. у. Поется повсем.

Вар. 1, Родила мене матушка 2, Было табѣ моя маточка лица не да-
вать, было табѣ моя маточка щастя—долю дать. 3, Далѣе: записали парня
молодого безчастнаго у солдаты. 4, На колясочку садився, низко уклонився:
прощай панове—громада, можа съ кимъ сварився. 5, Заметайте 6, Штобъ
яна не пылилась 7,... его родной матушцы, штобы не журилась. 8, Заме-
тали ўсю тую дорожку—яна ўсе пылилась.

Сравни. сбор. Дмитр. стран. 49, Носов. стр. 279 Шенина № 711. Гиль-
тебр. № 109, 191.

42.

Добранскіе *) мужуки однимъ словомъ дураки, не вумны. Ка-аалина, не
вумны, ма-аалина 1).

Палцы рубять, зубы рвутъ, за цара служить 2) не йдутъ—не хотятъ.

У Гаврилы лобъ забрили, по ёмъ дѣвочки тужили,—плачать 3)

Охъ вы дѣвки не тужите,—не одинъ буду служить у солдатовъ **)

Будя Сидоръ и Тарасъ, еще дядюшка Уласъ—Уласикъ, 4) соберётца
много насъ—солдатовъ 5)

Якъ на горки на крутой, постоялый дворъ худой, некрытый 6)

Постоялый дворъ худой, постояльчикъ 7) молодой—солдатикъ.

Што ў поли помынь—трава, то солдацкая служба горка.

Сонца грѣя, трава вяня, солдатъ службу важку тяня, таща.

Солдатъ Богу помолився, только трубкой веселился зъ дымомъ.

Лежить солдатъ на боку, кура трубку, табакъ махорку 15)

А тамъ баба шапотуха 8) не ўзлюбила того духа, дыму.

Платкомъ вочи завязала, палцомъ ноздри затыкала, къ порутчику 9)
побѣжала съ прозьбой: 10)

Ты порутчикъ мой голубчикъ, разсуди наши дѣла, не важны. 11)

А порутчикъ разсудивъ на конюшню проводивъ старуху, 12)

На конюшню проводивъ, пятьсотъ палокъ закативъ, горачихъ 13)

Ты старуха не сярдись, поскорѣй ты помирись съ солдатомъ:

Постояльца накорми, постель мяхку постели солдату 14). Кааалина,
солдату, мааалина!

Поется повсемѣстно. Сравни. великор.

Вар. 1, Кааалина, вотъ мааалина. Или: Гоцъ калина, гоцъ малина.
2, Въ солдацку службу не йдутъ 3, Одного Ваньку здадутъ, ускъ селы за-
гудутъ—плачать. Или: Ваньку Хрѣнова забрали, ўси ў деревни зату-
жали—плачать 4, Годи плакать и тужити, на 'дному менѣ служить—зъ
народомъ: пойдя Гришка, пойдя Мишка, пойдя дядюшка Уласъ, Уласикъ.
Или: Годи матушка тужить, на 'дному менѣ служить у солдатахъ: служба
Тришка, служба Гришка, служба дядька мой Иванъ у служби. 5,... народу.
6, Якъ у поли при дорози постоялый дворъ стоитъ затѣжій 7, Постояль-
чикъ; постоялецъ 8, лопотуха; щепетуха. 9, къ капетану 10, Отлучилася

изъ дому, пошла жалитца старшому охвицеру. 11, Капытанчыкъ молодой, разбери дѣло порядкомъ, поправди. Или: Охвицеръ ты нашъ порутчикъ, разбери дѣло получчп—по правди. 12, Капытанчыкъ разсудивъ, на конюшни разложивъ старуху. Или: охвицеръ жа разобравъ, на конюшню отославъ старуху. 13, На конюшни разложивъ, десять розокъ уложивъ старуси. 14, Хрѣнову 15,.... трубку съ табаку махорки.

*) Добрянка, или вѣрнѣе—Поддобранка, мѣстечко Черниговской губ. на границѣ съ Могилевскою. Ироническій антагонизмъ, существующій между населеніемъ двухъ различныхъ административныхъ единицъ, общеизвѣстенъ. **) Здѣсь очевидно, забыто, что у есть бѣлорус. выговоръ предлога *въ*: у здѣсь управляетъ родит. падежомъ *вм.* предложн.

Пѣсня эта въ одн. вар. оканчивается тѣмъ, что капитанъ не съѣлъ бабу, а посадилъ на лавкѣ, угостилъ крѣпкимъ чаемъ и свободно отпустилъ домой. Въ другомъ, обоихъ въ острогъ посадилъ.

43.

Ой, икъ на лужку, на лужку, на зеленому муражку, разливалася вода,
Ой, заливала ўсѣ крутые беражки, только заставалося—одинъ ма-
ленькій лужокъ.

Ой, да собиралися ўсѣ матросы у кружокъ.

Ой, выѣжжаете вы отъ насъ на родимую сторону.

Ой, да якъ придуть отецъ—матушка спрашивати, ой да отцу—матерн
ты поклонъ:

Што пусть ня жидаяти ето лѣтечко мене домой.

Ой, пусть ожидаютъ послѣ бѣленькой зимы, ой ўсѣ по тепленькой веснѣ.

Запис. съ с. Корня, Гом. у.

44.

Ой у поли дорожка лежитъ широкая, да й убита пескомъ.

Што нхто жъ по ей не ѣхавъ, не йшовъ—тольки йшовъ, пройшовъ
черниговскій полкъ.

Ой поперѣраду йшовъ молодой молодець, за имъ ишла родна матушка
—отець:

«Скажи, сынку, дѣ дружинка твоя?»—Ў мене, мамка, дружинки нема:
Тольки ў дѣвки золотъ перстиянъ знявъ; знявши перстиянъ, да по-
рутчику давъ,

А порутчикъ барабанщику давъ, штобъ хороше ў барабаны выбивавъ.

Переростъ.

45.

Сторона ты моя, вотъ моя сторонushка, сторона моя чужая,—э-э-э—не
знакомая.

Што не самъ я зайшовъ на чужу стóронушку, што не самъ зайшовъ,
—заѣхавъ э-э-э, вотъ заѣхавъ.

Занесла жъ то мене на чужу сторонushку, занесла мене неволя.

Во неволи сижу душа добрый молодець, ю большой тоскѣ—досади.

Стосковався я, душа красна дѣвица, згоровався, на чужую на сто-
ронку жить попався.

Што сижу, я сижу во тоскѣ—досадушкѣ, во большой тоскѣ—печали.

Никому жъ то моя вотъ тоска—досадушка, никому яна не звѣстна,

Только звѣстна яна, грусть—тоска—досадушка, только звѣстна мойму
серцу, э-э-э, ративому.

Што покрыто мое сердца бѣлой грудью, сыкрѣплѣно моё сердечушко
молодецкой крѣпостю.

Што болить то, болить ративо сердечушко, болить яно отъ заботы,

Што болять то, болять моё бѣлы ручаньки, болять яны отъ работы,

Што болять то, болять моё скоры ножаньки, болять яны отъ походу,
э-э-э, отъ походу.

*Запис. мною еще въ 1869 г. отъ охотника—рекрута, уроженца
г. Бѣлицы. Въ 1863 г. пѣсня была доставлена мнѣ въ пѣск. вариантахъ
изъ разныхъ уголковъ Могилев. губ. Пѣніе ея—плачь. Начинается съ шу-
точныхъ всхлипываній: Што боли—(всхлип.)—ить то бо—(всхлип.)—лить
буйная головуш—(всхлип.)—ка (рыданіе) болить яна (всхлип.) отъ заботы
(рыданія: э-э-э) отъ за-бо-ты. Въ концѣ концовъ, рѣдкій поющій можетъ
удержать дѣйствительныя слезы.*

46.

Ты не пѣй, соловей, у моемъ саду, не буди, соловей,

Мойго милаго дружка: я сама молодая дружка разбуджу.

«Ты устань ка, милый, разлюбезный мой: уси роты—полки, ўси сол-
даты, пошли,

А одинъ жа твой полокъ заставаецца: сдѣсь табѣ, дружокъ,

Болить голова съ учарашняго дня, сы похмеляйка».

— Пойвъ жа мене турецкій князекъ тромя пивами, да ўсё разнами:

Первая пива—куля быстрая, другая пива—шабля войстрая, треть-
тая пива—ружжо чистое.

Перер. Слав. № 14, зап. на границѣ съ Витебск. губ.

47.

Соловей съ кукушачкой ¹⁾ зговорилися: што ляти ²⁾, соловейка, у мой
 зеленъ садъ,
 Выберъ сабъ древочка ³⁾ ўсе любимое, сови сабъ гнѣзdecko соловьиное,
 Вывады сабъ дѣтушакъ соловьятушакъ. ⁴⁾
 Молойчикъ молоденькій, чомъ ты смутень, не весель?—
 Якъ жа мнѣ, молодойчику, весялому быть:
 Родимый мой батюшка хоча ў солдаты отдать, родимая матушка ўсе
 журишь, бранить.
 А мнѣ жъ то, молодойчику, не хотѣлося ити, хотѣлося мнѣ, молодойчику,
 хоть еще зъ годъ погулять.
 Хотѣлося ў Москвѣ ў городи побывать, хотѣлося москвущачакъ ⁵⁾
 повидашь
 Московская, братцы, жисть, яна вочанъ хороша, солдацкая братцы
 жисть, яна горбая:
 На заходи жарка солнушка во стрѣчку стоять,
 На восходи жарка солнушка у походъ идуть, ў барабаны бьють ⁶⁾.

Гом. у.

Вар. 1, Соловейка съ пташачкой... 2. Пойдомъ съ тобой.... 3, дре-
 вушко. 4, Иногда эти сказуемыя ставятся во множ. числѣ: выберомъ...
 совьемъ... вывадомъ... 5, солдатиковъ 6, Сонца жаркое ўзыходя—у походъ
 идуть; сонца жаркое заходя—ў барабаны бьють.

48.

Ой прощай, дѣвки, прощай, бабы, ой намъ теперака не до васъ:
 Пришовъ съ Питера къ намъ приказъ, у солдаты берутъ насъ, у не-
 вольное житъте.
 Зъ гора ножачки насъ не носятъ, на свѣтъ глазушки не смотреть.

Г. Бялица. Острыокъ.

49.

У нашомъ у селѣ прочулася новина: кличать войта до двора, а сот-
 ника до суда.
 Збиралася громада; стали суды судити, кому ў солдаты ити:
 Дѣ пять—тамъ не брать, дѣ чатыри—не велять; а дѣ три—тые ўтекли,
 у разбойнички пошли;

А дѣ два, тамъ нема; у вудовки одинъ сынъ, подыхода подѣ аршинъ;
 Ёнъ аршину не дойшовъ, у солдатикки пошовъ.
 Везуть его упріемъ—плачать дѣвушки по емъ;
 Стали его примати—почала матъ плакати.
 «Охъ ты матушка родна, ты не плачь по мнѣ одна;
 Тогда будешъ плакати, якъ выйду я на базаръ,
 Якъ выйду я на базаръ, ды удару ў барабанъ—тогда матушка рыдай».

*Повсемѣстно. Прив. вар. запис. съ Рог. у. Сравни. Дмитр. и Гилът.
 102, 177.*

50.

Выйду, выйду на шляхъ на дорожачку, зирну гляну на свою стороночку,—
 Ти не ўбачу я кого знакомого, а ли свойго братца родимаго.
 Напишу я записочку на бѣлой бумажачцы, да пошлю я къ своему
 отцу—матери.
 Нехай батюшка не хлопотитца, сударыня матушка не хлопотитца:
 Мнѣ ў солдатущкахъ хватера новая, хорошая, хозяйюшка вумная,
 пригожая.
 Да хозяйинъ шельма—пьяница, придя домовъ,
 Со мной ругаетца, къ охвицеру пойдя жалитца.

Д. Ларише, Гом. у.

51.

Ой изъ подѣ гаю, гаю зеленого, ишла ротушка солдатъ—
 Вотъ ли, любо да люли, ишла ротушка солдатъ.
 Перадъ ротой капитанъ хорошо машарувавъ, хорошо зъ Машей гулявъ.
 Ой проти Машиныхъ воротъ сустанавлювався, зъ Машей здрастувався.
 Здравстуй, Сапа, здрастуй, Маша, здрастуй любушка моя, ти дома ма-
 менька твоя?
 Ой да нѣту бати, нѣту мати, нема ў доми никого—полѣзай маёръ рѣ окно!
 Здѣсь не бойся никого, только бойся одного командера своего.
 У нашего командера нема штановъ, ни мундера:
 Одны были шаровали—тые дѣвки оборвали.
 Маёръ ручку простягнувъ—солдатъ плеткой стябанувъ:
 Ой да не маёрская ето честь, по собачьчу въ вонно лѣзть, у насъ
 двери на то есть.

— Натѣ, братцы, по рублю, не кажите никому!

Мы по рублику возьмёмъ, къ полковнику повядомъ, скрозь строй
провядомъ.

Гом. у. Ср. слѣдующ. №.

52.

Ахъ на горѣ високой стоявъ маёръ молодой,
Ёнъ убравшись то такей у мудзирикъ дорогей.

Якъ пошовъ жа маёръ ўдолъ по вулицы гуляць, разны пѣсни распѣваць.
Проци Машина двора сустанаवляеца, изъ Машанькой молодой ёнъ
все здрастуетца:

Здрастуй, Маша, здрастуй, Саша, здрастуй, душанька моя, ну ци дома
оцець—маци твоя?

Вохъ ты, маёръ молодой! отца-маци дома нѣтъ, полязай ко миѣ въ окно.

Маёръ въ окно полязаецъ, назадъ руки закладаецъ,

Рубля дзенягъ вынимаецъ, солдацикамъ раздаваецъ:

«Вы солдаты, вы рабаты, наце дзенягъ вамъ рубля!»

— Рубля дзенягъ не возьмемъ, генаралу донесемъ.

— «Генаралу донясеце—мене биць не будуць;

Отъ должносци отрашаць, жалованье уменьшаць».

— Не маерскій то чинъ, што ходзіць поночи;

Не маерская рѣчь, што въ вокошко къ Маши лѣзць.

Вохъ ли по люли, што въ вокошко къ Маши лѣзць.

С. Рясна, Сьвин. у. Сраен. Шеина, великор. ст.

53.

Охъ ты, пташка, сиза перапелка, чомъ ты рано зъ вырью вылетаешъ,

Ти ты сабѣ гнѣздечка не маешъ?

Боли бъ мала, то бъ не вылетала: низко сяду—мене разораять,

Вышай сяду—косой подрубаять.

Знать по горахъ бѣлы сняги пали ¹⁾—по долинахъ

Ўсѣ воды ²⁾ стояли, по городахъ маки ³⁾ затьвѣтали.

То жъ не маки—молоды казаки ⁴⁾, ишли яны ⁵⁾ на три шляхи, а
солдаты на чатыри,

Долинушку и поле укрыли, ⁶⁾ мижъ собою рѣчи говорили,

Ружайками городъ завалили, шABELЬКАМИ Москву украсили.

Пошла мати у долъ ⁷⁾ воды брати, не такъ брати—якъ сына шукати.

Свойго сына ў походи ўгадала: «ходи, сынку, ходи до доминьку,
Змыю, сынку, табѣ головиньку, да й расчашу русыя кудерки!»
— Повѣкъ, мати, ў доми не бывати, повѣкъ, мати, головку не мыти,
Повѣкъ мати, кудерь не часати.

Ёсть у поли силенъ дробень доджикъ—ў той жа мнѣ головку помые.
Ёсть у поли силенъ буйный вѣтрикъ—ў той жа мнѣ кудерки расчеша.
Въ темнымъ лѣси сѣрый вовчокъ вые—ў той жа мнѣ косточки прикрые,
Въ чистомъ поли воронъ крача—ў той жа мнѣ головку приплача.

*Переростъ. Сб. Гилът. № 28. у Радченко № 10. Ньск. строкъ по-
мѣщ. у Дембов. идѣ пѣсня раздѣлена на двѣ, яко бы отдѣльными, стр. 528.*

Вар. 1, Игъ у поли бѣлы сняги упали 2,... ўсе ляхи стояли. 3,...
вишњи... 4, солдаты 5, ляхи. 6, Солдатики ўсе поле вокрыли 7, у Крымъ.
Пѣсня, очевидно, историческая; но черты древности частію забыты, частію
забываются. По количеству бывшихъ у насъ подъ руками варіантовъ, мы
не сочли себя вправѣ вводить ляховъ и Крымъ въ текстъ; эти отголоски
старины помѣщены въ выноскахъ.

54.

Што и ў лузи калина стояла, на калини зязюля сидѣла,
Ўсімъ гусарамъ перамѣну пѣла ¹⁾.
Перамѣна перамѣни розна, ходивъ гусаръ до дѣвчонки ²⁾ позно,
Не такъ позно, середъ темной ночи.
Дѣвчоночка гусара злюбила, съ собой спатки положила, китайкою
лицанько накрывала.
«Дѣвчоночка, буди мене рано: штобъ на мори гуси не кричали,
На деревни пѣвни не ўспѣвали!»
Дѣвчоночка на то прозабыла, сама ўстала, его не ўзбудила—
Спить гусара, ой спить молоденькій:
Ўжожъ на мори гуси покричали, ³⁾ на деревни пѣвни неўспѣвали,
Ўси гусары коній посѣдлали, ў дорогу ступали.
Ясенъ соколъ къ стовпу прилетае, одинъ гусаръ коня не сѣдлае, ⁴⁾
у дѣвочки правдошки пытае:
«Дѣвчоночка ты моя, Параска! потерявъ я тєразъ тябе ласку, не такъ
ласку—коня вороного,
Жаль, дѣвочка, сѣдла золотого, поводочакъ—ўсѣ рознаго ⁵⁾ шовку,
Я гусарикъ хорошаго ⁶⁾ полку.

Повсем. Запис. въ д. Олешинъ, Ров. у. Ср. № 28 Дембов.

Вар. 1, Съ той калины вѣточка спала, ўснмъ гусарамъ перамѣна стала Илн: Што на той калины вязюля ўспѣвала—ўснмъ гусарамъ перамѣна стала 2, до дѣвочки 3, Ўси лебеди съ стовпомъ полетали, уси гусары коній посѣдали 4, коника сѣдае 5, изъ чорнаго шовку 6, первого.

55.

А ходила дѣвочка ў зелѣнымъ саду, а сколола ножачку—здѣлала бяду.
 Болить моя ножачка, болить голова—родимый мой батюшка, шукай
 дохтора.
 Якъ прїѣхавъ дохторка, дохторъ молодой, узавъ дѣвку за ручаньку
 да й спрашувая:
 «Ой чимъ жа ты, дѣвчоночка, чимъ дѣвка больна?»
 — Болить моя ножачка, болить голова—вылячь мяне, дохторка, дакъ
 буду твоя.
 Юзялись за ручаньки, пошли ў зеленъ садъ, сѣли подъ игрушую,
 стали говорить.
 Што ў саду берозачки да радкомъ сидять, што й наши солдатки
 вобраны стоять.

С. Болотня, Рогач. у.

56.

Ой ты не шатайся, да ты не валяйся у полюшки, травка зеленая,
 Ой ты не журися, да ты не печалься по молодой, дѣвка молодая!
 Да ты не журися, красная дѣвка,—што ня 'дною табѣ гора достанетца:
 Доставалося гѣрачко—кручина ўсѣ мойму милому, сердцу ративому.
 Якъ у городи было у Полтави, тамъ стояли молоды гусары,
 Што немножачко яны, небогачечко—ўсего три годочки,
 А мнѣ молодешаньки показалося ўсего три часочки.
 Што бяруть-то, бяруть да мойго милого, бяруть у солдаты.
 Ой ды й садять, садять да добраго молодойца, садять у повозку.
 Што вязуть то, вязуть его до прїѣму, садять, садять добраго молодойца,
 садять на скамейку.
 Што стригуть то, стригуть доброму молодойцу русыя кудѣрки,—
 Плача, плача добрый молодець по русыхъ кудѣркахъ.

Гом. у.

57.

Ходивъ казака, ходивъ по дуброви, прибудився къ дѣвчиной коморы:
«Дявчоночка, пусти мене на ночь!»—Боюся, казака, боюся наговору.

«Не бойся, дявчоночка, не бойся наговору: буди мене рано, штобъ у
барабаны ще не выбивали,
Штобъ у дудочки ще не выйгрывали, три полки солдатовъ да не
выступали».

Уставай, казака, годи табѣ спати: пришло три злодѣи—хочать коня
украсти,

Коня ўкрасти и сядѣлочко, устань, пробудися, моё сердечко:

Уже въ барабаны давно повыбивали, уже въ дудочки да повыйгрывали;

Три полки солдатовъ ўже повыступали.

Гом. у. Сраг. Дмитр. стр. 91.

Л ю б о в н ы я.

1.

Якъ у поли криница, тамъ плавало ведро—

Сосновы клепки, дубово денцо. Не чурайся, мое сердце!

Да не разъ, да не два стоявъ казакъ подъ каморой:

Выйди, дѣвчина, выйди, любчина: поговоримъ мы съ тобою.

Ой я бѣ рада выходить, съ тобой, сердце, говорити,—

Ляжить нелюбый съ праваго боку, дакъ боюся разбудити.

Ляжить нелюбый, ляжить немилый, дакъ боюся разбудити.

Ай ты казакъ молоденькій, ѣ тебе коникъ вороненькій,

Сѣдай коня, сѣдай вѣрона, сѣзжай зъ мойго двора.

Казакъ коника сѣдая, съ конемъ рѣчи разговляя:

Бѣжи, мой коню, бѣжи, вороный, хочь до тихаго Дунаю.

А я казакъ молоденькій пойду у лѣсъ по калину—

Ти не забачу, ти не завижу свою милую дѣвчину.

Ой гдѣсь моя мила ѣ лѣси заблудила,

Тольки слѣдочакъ съ подъ бѣлыхъ ножочакъ, дѣ милая проходила.

Якъ возьму я листочакъ, да накрю слѣдочакъ,

Штобъ не засыпавъ, штобъ не завѣявъ буенъ вѣтеръ и песочакъ.

Въ лица зашт. гор.

2.

Вариантъ, записанный отъ минской мѣщанки въ Гомелѣ:

Яй у поли езеро, тамъ плываецъ вядзеро,

Сосновы клепки, дубово дзенцо. Не чурайся, мое сердце.

А не разъ, а не два стоявъ козакъ подъ горою:

Выйдзи дѣвчина, выйдзи рыбчина: поговоримъ съ тобою.

А рада бѣ я къ цябѣ выйци, съ тобой, сердца, говорити:

По правую руку ляжиць немилый, да боюся разбудити

Ахъ ты, козакъ молодзенькій, съ тобой коникъ вороненькій,
Сѣдлай коня да ѣдзь зъ двора: ты не мой, а я не твоя.

Казаць коника сѣдлая, съ конюсенькомъ разговляя:

Бяги, мой кося, бяги, вороненькій, да и къ цѣмному Дунаю
А я пойду, пойду къ цѣмному лугу, къ цѣмному лугу по калину—
Чи не сустрѣчу, чи не побачу свою вѣрную дзѣвчину.

Моя вѣрная дзѣвчина ў цѣмнымъ лѣси заблудзила,

Тольки слядочакъ зъ бѣлыхъ ножичакъ, гдзѣ моя милая походзила.
А сорву я той цвѣточакъ, да прикрою той слядочакъ,
Кабъ не завѣявъ, кабъ не засѣявъ буйный вѣцерь и пясочакъ...

3.

Якъ у поли верба, подь вербою вода,
Тамъ дѣвчоночка да водицу брала, хорошая, молода.

Якъ дѣвчонка отъ воды, а казакъ до воды:

«Постой, дѣвка, да ты постой, красна, дай мойму коню воды».

— Не могу я стоять, твойму коню воды дать:

Земля роса, я дѣвочка боса—моѣ ножочки щемать.

«Я зниму епаньчу, твоѣ ножки ўворочу,

А якъ дастъ Богъ назадъ ворочуся, черавички куплю».

— Не куплай ты менѣ, да купи самъ себѣ:

Ёсть у мене отецъ да матушка, яны купють менѣ.

Блища.

4.

Не порѣченъки лебѣдушка плыветь, не ко мнѣ ли родна маменька идеть.

Ты ходи, ходи, родимая, ко мнѣ, поглядика на нещасную мене:

Якъ я горкая ў чужихъ людяхъ живу, ни въ атласахъ да ни въ бар-
хатахъ хожу,

Потихонечку горучія слѣзы лью.

Полно солнушку зъ-за лѣсику свѣтитъ, полно яркому въ саду яблонку
сушить.

Полно молодцу до дѣвочки ходить, полно доброму красну дѣвочку сушить.

Янъ мнѣ дѣвочки не плакать, не тужить, мнѣ такого повѣкъ дружка
не нажить.

Тамъ-же. Заимств. отъ старообр.

5.

Судьба моя несчастная на свѣтъ мене да ѿ произвела,
 На свѣтъ мене произвела, щастя—доли не дала.
 Усю ночку съ печали я просижу, по совѣсти себѣ дружка я не найду.
 Я жъ думала, што Ваничка мнѣ парочка,
 Ажно Ваня на ўсѣ село ¹⁾ да ѿ славочка.
 Я жъ думала, што Ваничка мене любивъ,
 Ажно Ваня на ўсѣ село мене судивъ.
 Якъ пойду я съ того гора ў зеленый садъ погулять,
 Послухаю—про насъ люди говорить.
 Перастаньте, злые люди, говорить; навучите, ²⁾ якъ на свѣти мнѣ прожить.
 Не слухала ни матушки ни отца, полюбила заўдалого я молотца ³⁾.
 Теперь жа я ни дѣвочка, ни ўдова, теперь жа жъ я—солдаточка молода.

Гомельск. у., повсемѣстно.

1, Вар. увесь городъ. 2, присудите. 3, Иногда этимъ стихомъ пѣсня заканчивается.

6.

Якъ съ-подъ зорки, съ-подъ зари, съ-подъ вечернія зари,
 Бяжиць милый изъ гостей, изъ вяликихъ радостей.
 Ёнъ бяжиць, бяжиць, бяжиць, ко своему двору спяниць.
 За имъ дѣвочка ў погонь, кричиць: молодзецъ, стой!
 Разглубчикъ, любчикъ мой, разговоримся съ тобой!
 «Скажи, дѣўка, правду мнѣ, ци 'дного любишь мене?»
 Дѣўка правду рассказала: сеярыхъ съ тобой люблю,

За одного цябе пойду.

Якъ молодому парнишачку разобидушка стала,
 Якъ ударивъ парань дѣвочку по бѣлому по лицу,
 По румяной по щецѣ, по серебряной сергѣ.
 Якъ серебряна серожочка рассыпалася,
 Передъ молайцомъ дѣвчоночка расплакалася,
 И расплакалася, распечалилася.

Свиненск. у., на границѣ съ Витебск. губ.

Вар. записанный въ Гом. у. прибавляетъ разсказъ о томъ какъ дѣвица пошла за водой долго ждала пока вода, взмученная гусями—лебедями, отстоялася, на возвратномъ пути, проти милаго двора, злучилася бѣда—загорѣлась слобода.

7.

По лугу, лугу, лугу зелененькому,
 Разливалася вода, расцвѣтали ўси цвѣта.
 Ўси цвѣточки по тѣвѣли, ўси дзѣвочки хороши.
 Одна дзѣўка лучче ўсихъ, ў не коса больше ўсихъ.
 Ў косъ лента шире ўсихъ,—по кругу гуляць пошла.
 У холбастаго парнишачки разыгралися глаза:
 Сполюблю, сполюблю, сполюблю цябе душой, награджу цябе казной.
 Если ты мяне полюбишь, будзешъ щасливая.
 Ў насъ ни ткаць, ў насъ ни прасць, ў насъ ни шовкомъ вышиваць.
 Ў насъ ля милыя такой ёсць особенный покой.
 Я цвѣтами, зеркалами, я ўсю спальню убяру,
 Цисовая карваць на коврахъ будзешъ стояць;
 Танцы, пляскі и музыкі—сладко будзешъ отпочиваць.

Тамъ-же. Заимств. очевидно.

8.

Чаго, рѣчка, мутна стала, ці не рыбка цябе змучила?
 Мене рыбка не змучила,—волной воду ўзбило.
 Чаго, дзѣўка, сильно плачешъ, ці не маці набила?
 Мене маці не набила,—самі слёзы лълютца:
 До мене три—чатыры кавалеры шлютца.
 А я туды не хочу, дзѣ дзѣ—три золонькі:
 Люблю загадаці, сама легчы полежати.

Спіннен. у., бобрская волость. Ср. № 153 сб. Голтебр.

9.

А у полі при дорози дзѣвка жито жала.
 Туды йшовъ казаченька, туды йшовъ молодый: ¹⁾
 Помогай Богъ, красная дзѣвка, жито зажинаці!
 Дзѣвка стала й отказала: спасибо, казаче!
 Дзѣвка стала й отказала: спасибо, молодый!
 А ў Києви огонь гориць, а ў Варшави видно, ²⁾
 А тамъ мойго миленькаго будыночка видна.
 Черазъ тую будыночку орогъ воду носиць,

А тамъ маці свойго сына на вячеру просиць:
 Придзи, придзи, мой сыночекъ, ко мнѣ повячерай.
 «Повячерай, моя маці, коли наварила! ²)
 Бацька милъ, матка мила, дзяўчонка милый же.
 Зъ батькомъ, зъ маткой посваруся—грѣха набяруся,
 А зъ дзяўчонкой вечерь стою—не наговоруся».

Мстисл. у.

Въ Гом. вар. 1, Ишовъ пройшовъ паранечакъ: помогай Богъ дѣвка!
 Дѣвка стала не ўвознала, сердечкомъ назвала. Охъ й тая худа слава, ще й
 далеко стала што дѣвчина зъ рабятной трохи постояла. 2, У Києви огонь
 горить, въ Чарнигови дымно 3,— а я понду до дѣвочки, мнѣ дѣвочка мила.
 Повечерай мой миленький, я тебе любила.

10.

На тихенькомъ Дунаю, Дунаю перавозъ дѣвка держала, держала.
 Въ лузи калина, темно—невидно, соловейки не щабечуть.
 Пришовъ жа къ ей родный братъ, родный братъ: перавязи мене, се-
 стрица, сестрица!

Въ лузи калина, темно—невидно и т. д.

Родимый мой браточка, перавозу не маю, перавозчикковъ не знаю.
 На тихенькимъ Дунаю перавозъ дѣвка держала
 Приходя къ ей батюшка: перавязи мене, дочушка.
 Родимый мой батюшка, перавозу не маю, перавозчикковъ не знаю.
 Приходя къ ей матушка: перавязи мене, дочушка.
 Родимая матушка, перавозу не маю, перавозчикковъ не знаю
 Въ лузи калина, темно—невидно, соловейки не щабечуть.
 Пришовъ жа къ ей милый другъ: перавязи мене, милая.
 Въ лузи калина, не темно—видно, соловейки защебетали.
 А мой милый дружокъ, перавозъ я маю, перавозчикковъ знаю.
 Въ лузи калина, не темно—видно, соловейки защебетали.

Заит. i. Бѣлица.

Въ варіантѣ у дѣвицы просятъ перевоза и сестра. и золовки, и
 шурия, и свекоръ съ свекровью. Припѣвъ послѣ каждой строки. Послед-
 нее слово полустроки повторяется два раза. Ср. сб. Дмитр. стр. 89—90
 п Нос. 247.

11.

Свѣти, свѣти, ясенъ мѣсяцъ, ещѣ ясная зара,
 Освѣти ка путь дорожачку до Машулина двора.
 Прихожу я къ Машулины, ажъ Машуля крѣпко спить.

«Стыдно, стыдно Машеньцы сы вечера крѣпко спать!»
 — Ну стыднѣй жа, другъ любезный, по ночамъ табѣ гулять:
 Не пора ли другъ жанитца, законную жану брать.
 «Ись законною жаною надо вѣку доживать,
 Ну съ тобою, красна дѣвка, одинъ вечеръ погулять».
 Якъ поѣду я ў Питеръ городъ, а съ Питера до Москвы,
 Куплю Машеньцы подарокъ, подарочакъ дорогій:
 За монисты рублей триста, шестьдесятъ рублей платонъ.

Дер. Титенки, Гом. у.

12.

«Марусенька—серденько, люблю тебе вѣрненько, пераночуй со мною!»
 — Я жъ не буду ночевати, пріѣдя панъ, будя знати.
 «Марусенька—серденько, да мы поставимъ сторожей,
 На чатыри стороны по чатыри москаля».
 Москаляки уснули, пріѣхавъ панъ—не чули.
 «Марусенько—серденько, а што ў тебе въ перини?»
 — Ходивъ старый убогій, ёнъ безрукій, безногій,
 По сѣнничкахъ рачився, ёнъ во хати валився, у перину скатився:
 Надо бъ ему рубля дать, да съ перины отправлять.
 На коничка садився, Марусенькой хвалився:
 Што зъ Марусей ночевавъ, рубля грѣшій зъ яе ўзявъ.

Тамъ-же:

13.

«Ай да якъ подумай жа, душа Машанька, я за што жъ тебе да люблю,
 Я люблю тебе душа Машанька, болить сердца моё и духъ мой?»
 — Што я ў батюшки зародилася, во роскошницы узрела,
 За крышталевымъ за стекломъ бѣло личанько берагла, бѣло личанько
 зберагла.
 Вохъ да што жъ ето да за сонійко, што лѣтомъ грѣя, зимой нѣ?
 Вохъ да што ето ўсё за мѣсячко, ноччи свѣтити, а днемъ нѣ?
 Вохъ да што жъ ето ўсё за милый другъ,—лѣтомъ ходити, зимой нѣ?
 — Радъ ба, душачка, да ходить до тебе, дакъ мнѣ нечаго ўсё надѣтъ.
 Моя шубочка усё худенькая, да й сапѣжочки безъ подборъ.
 А зима лютая, преспалютая—снѣгъ дорожачки замете.

«Ахъ коли жъ ты мене вѣрно любишь, другъ,—босикомъ ко мнѣ да
приходи».

Якъ пойду жъ то я молодешанька, я й на рыночекъ на базаръ.
Я куплю, куплю своему миленькому шубку новенькую й сапожки.
Пѣсня, кажется, закончена, но всяки съ ней поется слѣдующая:
Дѣ живеть моя да любезная, тамъ привольная вохъ да сторона.
На привольи, на той на сторонущи ѹсѣ зелѣненькіе да луга.

По зелѣненькимъ по лужкамъ разливалась да вода.
Разлилась вода, разделѣлась по зелѣненькимъ по лужкамъ.
Якъ найму-тка я легку лоточку, пераѣду-тка на той бокъ.
Пераѣхавши то я да на той бокъ, сострою тамъ да я новъ теромъ.
Состроивши да тамъ новъ теромъ, кругомъ *садикомъ* разсажду.
Разсадивши я садъ зелѣненькій, да настю тамъ я цвѣтовъ.
Я по садикъ да хожу, ѹсѣ гуляю, вижу милую я ды свою.
Здрастуй, Саша, душа Машанька получи ѹ свѣти тебе нѣтъ.
Якъ подумаю да жанитися, да намѣранъ я *васъ* узять.
— Да жанись-ка, жанись, разбесовѣстный, я ще замужъ не пойду;
Не пойду ка я ноньча замужа за насмѣшачку за твою,
Што смѣявся ты, наругався ты, худу славушку наложивъ.
Наложивъ ты худу славушку, подлець, ниhto замужъ вохъ не беретъ:
Ни боярушка, вохъ да ни купецъ, ни проѣзжій ли молодець.

Тамъ-же. Шестъ строкъ помѣщены у Радченко (№ 16).

14.

Туманъ, туманъ по синему мору, туманъ полегаетъ,
За туманомъ жаркаго сонца, солнушка не видно.
Тольки слышно, тольки видно зъ дуба вершавника,
Подъ которымъ красная дѣвка зъ молодцомъ стояла,
Которому красна дѣвка рѣчи говорила:
«Охъ паранъ, паранечакъ, не жанись хоть годочакъ:
Ти не подроству я красная дѣвка хоть на 'динъ вершочакъ?»
Не послухавъ разсудки сынъ Ваня, узьявъ—ожанився.
Не ѹзявъ сабѣ красныя дѣвки, да ѹзявъ ѹдовицу.
А ѹ 'довушки, у 'довицы норовъ не дѣвичій,
А ѹ 'довушки, у 'довицы норовъ молодежи.
А ѹдовушка молодая бѣлу постель стеля,
Своего прежняго мужа ена ѹпоминаа:

За прежнімъ жа мужомъ гостиньчкы бѣла,
За тобою, просукинъ сынъ Ваня, безъ хлѣба сидѣла.

Тамъ-же.

15.

Якъ сяду я дѣвочка на лавочку, на лавочку дѣвочка подъ вокошечкомъ,
Отчиню кватырочку, поляджу на дворъ: на вулицы дождь идетъ, во
полю туманъ.
Во полю большій туманъ растуманився, дѣсь мой разлюбезный другъ
распечалився.
Сказали мнѣ дѣвочки йзвѣсть нерадостную, нерадостную извѣстуху:
миль убить лежить.

За што, про што, миленькій?—Я ў дѣвочекъ бывъ.
Отстань, отстань, миленькій, прочь отъ дѣвочекъ,
Вспомни, вспомни, миленькій, прежнюю любовь, якъ мы съ тобой, ми-
ленькій, случалися.

Случалися, миленькій, во чистомъ поли.

Якъ у тымъ во полюшки часть ракитовъ кустъ,

Якъ у тымъ во кустикъ зязюлька кустъ.

Кукуе кукушачка жалобнесьенько, а намъ съ тобой, миленькій, жить
рознесенько.

Гомель.

16.

А не пылъ у поли запыляе, не туманъ ў мори подымаецца—

Подымалися гуси—лебеди.

Што одинъ лебедь заставаецца, къ и лебѣдушцы прилучаецца:

Вохъ ты бѣлая, ты моя лебедушка, ты скажи, скажи—дѣ твое гнѣздюшко?

Мое гнѣздюшко серодъ морьюшка, серодъ морьюшка, да на востровѣ.

Што Аршава—городъ загораетца, одна лавушка заставаецца;

Во той лавушцы молодой купецъ да й кричить, клича громкимъ голосомъ:

Вохъ вы, братцы моѣ, вы, товариши, поратуйте вы мою лавушку!

Въ моей лавушцы дорогій товаръ, дорогій товаръ, да ўсѣ земчуги.

Да не жалъ жа мнѣ злата—серебра, да жалѣю я красной дѣвочки,

Што одна душой заставаецца, больши горушка набираецца.

Титенки, Гом. у.

17.

Ошъ ты, дубе кучеравый, весной листьа силно!
 Молоденькій парнишачка словами превлесентъ!
 Слова моё ласкавыя,—ўсё чертовы думы.
 А коли бъ знала, не любила, была бъ сизой голубкой.
 Полетѣла бъ голубочка у чистое поле,
 Утонула бъ голубочка у синее море.
 Таперъ табѣ, да голубочка, зъ мора не вернутца,
 Таперъ табѣ, дѣвчоночка, зъ милымъ не видатца.

Гомель, запис. отъ солдатки.

18.

Проти питерскихъ воротъ стоить дѣвокъ корогодь.
 Одна дѣвица запѣла, ў тѣромъ голосъ подала, парню слѣзы пролила.
 Парень на лошадь садився, къ дѣвчоноцѣ подѣзжавъ,
 За ручаньку крѣпко жавъ, Надѣждою узымавъ.
 Скажи, скажи, моя Надѣжда, скажи вѣрную любовь,
 Почему сердце страждае, отчего пылае кровь?
 —Знать приходя пора—ўремя—серце чувствуетъ любовь.

Запис. отъ той-же.

19.

Разсажу я кленъ деревъя, во лужкахъ цвѣты цвѣтуть,
 Во лужкахъ цвѣты цвѣтуть, при ў долини ключи бѣють.
 При ў долини ключи бѣють, мелки пташачки пѣють.
 Одна пташачка запѣла, сѣдя ў рощи подъ кустомъ.
 Мать дочери приказала, штобъ и съ парнемъ не стояла
 Я стояти зъ имъ не буду, повѣкъ его не забуду,
 Я сама къ ему приду, подарочекъ принесу,
 Подарочекъ дорогій, зъ руки перстень золотый.

Отъ той-же.

20.

Волга—рѣчушка глыбока—прихожу къ табѣ съ тоской.
 Плыви, рѣчушка, волной, накажи моему милому, што я плачу ўсё по ёмъ;
 Што я плачу и рыдаю, слѣзы котютца ручьомъ.

Якъ любивъ парань дѣвицу, ёнъ её не могъ занять,
Худой славушки прикласть.

Я вотъ славы не боюсь, я отъ славы 'тговоруся.
Якъ на небѣ тучи—хмары, такъ на дѣвушцы худая слава.
Я вотъ ету тучу—хмару ўсю платочкомъ размахая,
Я вотъ ету худу славу ўсю на себе я примаю.
Ёсть у мене отецъ, мать—будуть славу покрывать.

Гомель.

21.

Якъ пошла наша Параня яровѣго жита жать,
Ярового жита жати, ячменю вязати.
Первый снопокъ сжала и головку обвязала;
Другій снопокъ сожала, ў косу ленту заплела;
Третій снопокъ сожала и озирилася назадъ.
Озирилася назадъ,—стоитъ Ванюшка въ лозахъ.
«Хоть стой, хоть не стой, а я тебе не боюсь, за тебе замужь не йду.»
А ёнъ, сукинъ сынъ Иванька, ёнъ догадливый бывъ:
Ёнъ наперёдъ забѣжавъ, подъ колодой пролежавъ, да и Параню испужавъ.
Якъ узавъ ёнъ Параню, да и за русую косу,
Якъ поднявъ жа Параню вышай буйной головы,
Якъ ударивъ ёнъ Параню объ сырую землю...
Икъ вечеру Параня здѣлалась больна,
Икъ бѣлому свѣту Богу душу отдала.
Якъ у Питери, въ Аршави ¹⁾ во вси звонники звонять,
Во вси звонники звонять, знать Параню хоронять.
Несутъ Параню ховать, ведутъ Ванюшу стралять.
Вже Параню схоронили, а Иваню застралили.
По Парани мамка плача, по Иваньку вовни выють.
Послѣ кажд. двустр. припѣвъ: Ты Параня, ты Параня, ты Паранюшка
моя!

Гомель.

1) Вар. А ў Києви на Подоли во вси звонники звонять. Срав. сборн
Дмитр. 25 стр.

22.

Якъ устану я млада—младенька вутрикомъ раненько,
Да посью я млада—младенька цвѣтиковъ маленько.
Я на ўсѣ цвѣты, цвѣты ўзираю—серце замираю.

Заўмирай, мирай, мое сердечко, по миломъ дружочку.

«Слышу вижу, сама догадалась, што любишь иную.

Люби, люби, моя душа радость, люби, кого хочешь».

— А съ тобою, душачка, довольно, любить тебе полно.

Полно, полно, право не хочу я, съ кимъ гуляю, правды не скажу.

Ёсть у свѣти ў мене на примѣти разлишная краля.

Краля, краля, краля дорогая, Сашанька милая.

Г. Вѣлица. Поется и старообрядцами.

23.

Припоздавъ жа душачка удалый молатчикъ, да ёнъ не знае, гдѣ зъ
гора ему пройти.

Скушно было ў роци ему ночевати, знать дѣвчоночки сѣсти ему по-
дождать,

Не успѣвъ жа мальчикъ сѣсти подъ кусточакъ, идеть дѣвочка къ парню
у лясокъ.

У лясокъ на часокъ, ой да подасть свой нѣжный голосокъ.

Парень голосу да й узрадовався, вышай лѣсу взвився, поднявсѣ

Ой да поднявсѣ вышай лѣсу, вышай частой бѣлой роци, да и опу-
скавсѣ нѣжнымъ голубкомъ.

Опускавсѣ, да ёнъ становивсѣ разудалымъ добрымъ молатцомъ.

Здрастуй, душачка, моя дѣвчоночка.

Почему жа ты, душачка моя, страдаешъ, не змѣнила ты зъ бѣлаго лица
жаръ?

— Ў бѣломъ лицѣ жаръ играе сы восторгу зъ миленькимъ да любовь.

*Тамъ-же. Послѣднія строки темноваты. Вм. с. восторгу поютъ
и—с. востокъ.*

24.

Винареечка ты моя, тебѣ грусть—тоска моя да извѣстна,

Што 'стаюся тутъ одна.

Я сы той ли сы тоски—досадушки пойду ў зеленъ садъ гулять.

Оттворю я золотую клѣточку, я выпущу погулять.

Лети, пташачка, лети, кинареечка, лети къ дружку ты мойму.

Сядь-ка, сядь въ саду да на вѣточки, пропѣй пѣсню, пропѣй пѣсеньку нову

Пропѣй пѣсню, да ты пропѣй новую все про вучась про мою.

Охъ ты, вучасть, да ты, моя вучасть, до чего ты мене довела?
 Довела ты мене, моя вучасть, до позору, до позору, до стыда.
 Я сы того со стыда—позорущку пойду ў темны, пойду ў темные лѣса.
 Пойду ў темные я да лѣсочки, гдѣ травушка зелена.
 Гдѣ травушка, зелена муравушка, тамъ дѣвочка гуляла.
 Тамъ дѣвочка красная гуляла, горки слѣзы ронила,
 Горки слѣзы дѣвочка ронила ўсё по миломъ по своёмъ.

Тамъ-же. Заимств. очевидно. Своеобразенъ мотивъ.

25.

Тягли рѣчки, малы—невялички, а холодная вода.
 Тьвили сады зяленые, чарвоная калина.
 Што на той жа чарвоной калини соловейко гнездо вѣсть.
 Нихто того, право, соловейку, ниhto яго ни видавъ,
 Тольки видивъ того соловейку, тольки видивъ я одинъ.
 Прилетѣли къ тому соловейку да два сызыхъ голубочки ¹⁾ съ чужія
 стороночки.
 Ўзяли того соловейку да подъ крылушки ободва,
 Понесли того соловейку въ чужу дальню сторону.
 Засадилы того соловейку да ў клѣточку дротяную.
 Не дали тому соловейку да ни пить, ни ѣсти,
 Загадали тому соловейку зъ гора пѣсенку запѣть:
 Запѣй, запѣй, соловейка, зъ гора пѣсенку нову,
 Пѣсню нову про лѣсъ, про здуброву, ²⁾ про рошу зялёную.

С. Болотня, Рогачевск. у. Писня, очевидно, деревня; вторая половина ея окончательно забыта.

1, Вар. Прилетѣли къ тому соловейку да два соколочки съ чужія стороночки. 2, Здуброву=сдуброву; буква с—(з)—придыхательная. Ср. сируняна=пружина, спражка=пряжка и др.

26.

Што жъ ты, Машанька, приўныла, приўзадумавши, Маша, сидишь?
 — Про мерзавца давно позабыла, одного дружка на вумѣ держу.
 Одного дружка на вумѣ держу я, соловѣмъ поклонъ да пошлю.
 Соловеюшка ты мой прелестный, ты усюды можешь да летать.
 Сылетай-ка на тую сторонку, куды миленькій да пошовъ.
 Расскажи-ка ты мойму милому про нещатице да ты про моё,

Про такое большое нещасте, што мене, дѣвочку, замужь отдають;
 Отдають же мене молодую на чужую дальню сторону,
 На чужую, на дальню сторонку, не за милого только за друга,
 За такого шельму—негодая, за старого старика,
 За старого старичишку—девяносто ему лѣтъ—што у роти ѣ его зубовъ нѣтъ.

Г. Бялиця. Последняя строка—вроятно позднѣйшее прибавленіе.

27.

Пѣсть казакъ да горѣлочку, да горѣлка не пѣтца.

Молодая дѣвчоночка да слезочками льетца.

Не плачька-ся ты, дѣвчоночка, да не плачька, дурная—

Есть у мене кварта мѣду, да вишневки другая...

Якъ возьму я ведерочки да пойду по водицу,

Ажъ мой милый, чернобривый да плыветъ черазъ рѣчку.

Пераплыву быстру рѣчку, да на серединѣ стану,

Сватай мене, мой миленькій, да не вводи въ худую славу.

— Не я тебе, дѣвчоночку, да въ худую славоčku ввожу;

Сама жа ты, красна дѣвка, да въ худую славоčku входишь:

Чего позненько, да не раненько сы гулянья приходишь.

«Рада жъ ба я, дѣвчоночка, позно зъ вечера не гуляти,—

Да возьмешь ты за рученьку, да не можешь пустити;

Да возьмешь ты за бѣлую, да начнешь говорити!»

— Не здавайся, красная дѣвка, на моѣ говори:

Держи рбзумъ—разумочекъ у своей головки.

Тамъ-же. Сравни. № 10 стр. 8 сб. Радченко.

28.

Тѣмна хмарушка находя, дробенъ дожджикъ покропляетъ,

Парань дѣвочки жалае, су вечера кудри чеша, су повночи гулять ходя

Надъ бѣлый день домовъ приходя. У ворота постукаетъ, свою милу,
 погукаетъ:

Отчинися, моя мила, отчинися, чернобрива!

Мила ѣстала, отчиняла, ѣ свойго милого правдочки пытала:

А гдѣ, милый, волочився, ¹⁾ што къ вятѣри припозньнися?

Ти въ охотнички нанявсь, ти за сто рублей продавсь,
 Ти за коня вороного, ти за ўздечку золотую, ти за сядло боевое?

*С. Болотня, Рогачев. у. 1, Вь с. Переростъ Гом. у. пьсня отъ этой
 строфы варьируется такъ:*

А гдѣ шлавсь, волочивсь, ти съ чужой жаной любивсь,
 Ти въ охотнички набивсь, за сто рублей запродавсь?
 За сто рублей, за чатыры, и ще къ тому три кручины.
 Сухоты моѣ, сухоты! отчинитесь ворота:
 Иде миленькій съ охоты и съ тяжолыя работы.

29.

Болить моя головочка—можа я помру, ой идите, привадите, кого я
 люблю,

Посадите коло боку, можа я 'тживлюсь.

Ой идите, выкопайте криничаньку ў зяленымъ саду,

Ти не придя красная дѣвчоночка рано по водѹ.

Ой пришла красная дѣвчоночка рано по водѹ.

Ой тамъ молодець коня поивъ, ведерушекъ у дѣвчоночки попросивъ.

Попросивъ молодець — яна не дала: богдай-же ты, дѣвчоночка, жива
 не была.

Дававъ жа ей колько зъ руки—яна и ўзяла:

Богдай-жа ты, дѣвчоночка, живенька была.

С. Болотня, Рог. у. Ср. № 42/630 Дембовецкаго.

30.

Што й съ подь гаю, гаю зелененькій, брала дѣвка лень бѣленькій.

Яна брала, выбирала, къ своему личку ровновала:

Личко мое бѣленькое, къ чийму будешъ ровненькое—

Ти къ поповому, ти къ дяковому, ти доньскому чумаку? ¹⁾

И чумакъ рано й уставае, сивыхъ ²⁾ воловъ наповае, своихъ рабятъ
 побуджае:

Й уставайте вы, рабяты, й закладывайте новы ярымы,

Мы поѣдомъ край дорожки, покидаемъ жану ў доми:

Бывай, жана, ты здорова!

На порози сяче дровы, соломую хату топя, сусѣдочекъ своихъ прося:

Да вы, моё сусѣдочки, дайте ведра и дежачи²⁾.
 Да вы сабѣ дочекъ маете, на вулицу не пускайте,
 Кабъ съ хлопцами не стояли, хлопцамъ правды не казали.

Тамъ-же.

Въ др. узв. вар. 1, Личанько мое бѣленькое, кого любишь вѣрненько:
 да ти вора, ти маёра, ти чумана молодого. 2, Стрыхъ воловъ запрагае,
 у дорогу выѣжае чумачинку ў дома спокладае 3) Чумачинка чариоброва,
 рубай дровы на порогу, а лучину на услоу, соломою хату топя, горщоч-
 ками водунося, у сусѣдокъ соли прося: сусѣдочки—голубочки, дайте соли
 два дробочки.

31.

Закатилось ясное сонца за темный лѣсокъ, приди, мой миленькій, на
 малюсенькій часокъ.
 Приди, моя радость, на малюсенькій часокъ, приди, моя радость, по-
 стель бѣлу постелю.

Постель бѣла, стѣна нѣма, не съ кимъ рѣчи говорить.
 Охъ, и што жъ то за садочакъ, садъ зелененькій такой,
 Охъ, и што жъ то за молодойчикъ, раскрасавчикъ самъ собой?
 Вложивъ мысли въ мое сердца—бытто любились мы съ тобой.

Разгоритца мое сердце, возьму замужъ за себе.

— Табѣ, мой баренька, не жанитца, мене дѣвочки не брать:
 Ты богатый, а я бѣдна—я за тебе не пойду; ў тебе волы и коровы
 —ў мене только чорны брови;
 ў тебе медъ и кадушки, у мене только ёсть подушки.

Да мы то трохи стояли, и про тое люди знаютъ, и сусѣди говорить,
 Сусѣдочки говорить и въ глаза дѣвку стыдять: стыдно дѣвцы зъ ве-
 чара гулять!

Дѣвчоночки жалко стало, пошла зъ вулицы домовъ,

Сѣла ў сѣняхъ на корвати, стала плакать и ўзрыдать.

Тамъ-же.

Пѣсня очевидно перепутана, м. б. вслѣдствіе заимствованія. Впро-
 чемъ, часть ея помѣщена въ Сб. Дмитр. стр. 21.

32.

Превлестная дѣвчоночка, превлестила ты мене,
 Жисть наша съ тобой несчастная, што ўлюбився я ў тебе.
 Не жалавъ ба больше щастя—сизы крылушки сабѣ¹⁾:

Не медливъ ба часъ—минуты, стрепенувся бѣ, полетѣвъ,
 Сѣвъ ба, павъ ба къ душѣ Машѣ да на правое плечо,
 Поглядѣвъ ба, посмотрѣвъ ба на еѣ бѣло лицо, ²⁾
 Распросивъ ба ѿ души Маши: вѣрно любишь, али нѣ?
 Боли любишь, люби дужо, а не любишь—откажи!

Г. Бѣлица.

Вар. 1, Послѣ словъ: сизы крылушки сабѣ, поется—И скинувся бѣ голубочкомъ, полетѣвъ ба въ садочакъ, Икъ у тымъ у садочку стоить дѣвочакъ кружокъ, Сѣвъ ба, павъ ба и т. д. 2, Послѣ словъ: посмотрѣвъ ба на еѣ бѣло лицо, прибавляется: лицо яѣ бѣленькое, черны бровы, якъ шнурокъ. Вар. запис. въ с. Переростѣ.

33.

По мосту, мосту, мосту, по калиновому, по малиновому,
 Тамъ ишовъ, пройшовъ дѣтинка, не величекъ, да вудалъ.
 Голубый на имъ кавтанъ, полы машутца, раздымаютца,
 Коленкорова рубашечка бѣлѣтца на имъ, черна плисова жилеточка
 чернѣтца на имъ
 У рукахъ у его тросточка серебряная, на тросточки приправочка
 серебряная,
 На приправочкѣ ленточка букетовая, то-то лента, то-то ленточка моя!
 То-то ленточка моя, миѣ сударушка дала, дала, дала, дала, вотъ по-
 жаловала.
 Выхожу я на крыльцо, вижу дѣвицу въ лицо, передъ молотцомъ
 дѣвчонка приѣздумавши стоить

Г. Бѣлица. Ср. съ великорусск.

34.

Сѣни моѣ сѣни, сѣни новыя моѣ, сѣни новыя кленовыя, рѣшотчастыя:
 Выхожу я молода за новыя ворота, за новыя, кленовыя, рѣшетчастыя,
 Выпускаю сокола съ праваго рукава, съ праваго, съ лѣваго, съ ки-
 сейненъкаго.
 На полети соколику наказывала: ты лети, лети соколъ високо и далеко.
 И високо, и далеко на родиму сторону, на родимой на сторонкѣ грѣ-
 зень батюшка живеть
 Грозѣнь, грозѣнь, грозѣнь, ѣнь нежалосьливъ, не пускаеть молоду
 позно зѣ вечера одну.

Я не слухала отца, потѣшала молотца, я за то его потѣшу, што
 одинъ сынъ у отца,
 Одинъ сынъ у отца—уродився молотца.

Дальше, какъ въ великорусской. *Запис. въ Бѣлицѣ.*

Въ последнее время, невѣдомыми путями, въ устахъ ремесленниковъ, уходящихъ съ родины въ заработки въ южныя губерніи, пѣсня эта получила добавленіе въ видѣ слѣдующихъ тенденціозныхъ строкъ:

Худо, худо, братцы, жить молодцамъ удалымъ:
 Запиваютъ, заѣдаютъ наше жалованье.
 Якъ за наши за денюжки заводы заводють, хоромы становють,
 Стѣны каменные, стѣны каменные, щекотуренныя.

35.

Всѣ кусточки, всѣ листочки промѣжъ собою шумять, про милаго го-
 ворать:
 Разсуждала душа Маша, идучи съ поля домовъ, про ўчерашненькій
 денёкъ

А ўчерашненькій денёкъ развеселый хорошъ бывъ:
 Съ утра дожджичакъ проливъ—нельзя ѣ поли работать, ирового жита жать
 Пойду ѣ маменьки спрошу, сударыни доложу: ты родимая моя мать,
 Позволь выйти погулять, въ лѣсъ малинушки набрать.
 Якъ я етую малину хорошенько распродамъ генараламъ господамъ....

Г. Бѣлица.

36;

Ай не вѣйте, вѣтрики, ѣ чистомъ поли, не пылите личанька мойго
 бѣлаго,—
 Да ѣжожъ моё личанько запылжлося, я по своимъ по дружкѣ заму-
 рилася, ¹⁾

Што я свойго милаго не проводила.
 Проведу я милаго хоть до Кіева, а съ Кіева города хоть до Питера.
 А ѣ Питери города становилися, вороные коники потонилися, золоты
 сѣделечки запылжлися.
 Да ѣся наша вармія низдивилася, чія ето парочка солучилася? ²⁾

Да ти кумъ жа съ кумою, ти братъ съ сестрой, да ти добрый моло-
дець съ красной дѣвкой?

Да не кумъ-жа съ кумою, не братъ съ сестрой—ето добрый моло-
дець съ красной дѣвкой.

Олешня, Рогач. у. Вар. въ Переростъ, Гомельск. уѣзда:

1, Широки дорожачки запыллися, я по своимъ милому зажурилася.

2, У Питери города становилися. На тую на парочку задивилися:

Чія жъ ето парочка разрознилася (?): да ти мужъ съ жаной, да ти
братъ съ сестрой, да ти тая дѣвчоночка съ полюбовничкомъ?

37.

Калиница—малиница, лазорливый цвѣтъ....

Веселая бесѣдушка, гдѣ мой милый пѣть,

Енъ пѣть, не пѣть, голубчикъ мой, за мной молодой шлеть.

А я млада—младешанька замѣшкалася за курами, за гусями, за ле-
бедями.

Лебедушки по беражку похажавають, шовковую травушку сочипавають
Холодненькой водицею прихлебавають, по той бочокъ Дунай рѣчки
поглядавають.

По той бочокъ Дунай рѣчки усё слобода, небольшая слободушка—
чатыры двора.

У тыхъ ли вотъ у дворушкахъ чатыры кумы.

И, кумушки—голубушки, подружки моѣ, якъ будете у садъ ити,
зовите й мене,

Якъ будете цвѣтки ирвать, сорвите и миѣ, якъ будете на Дунай пус-
кать, пустите и мой.

Усѣ вѣнки повѣрху йдутъ, а мой потонувъ, усѣ дружки домой при-
шли, а мой не пришевъ

Бѣлица. Сравн. Радч. № 20.

38.

Зазноба ты моя, зазнобушка! про насъ съ тобой, зазнобушка, люди
бавъ, говорить.

Тебе молотца ругають, мене дѣвочку бранять; тебе молотца за дѣло,
мене жъ дѣвочку за што?

Якъ я свойго любезнаго семь разъ на день обманю,
 Семь разъ на день обманю я, поцалую, обойму.
 Якъ я свойго любезнаго подальше я провожу,
 На тую горку, на крутую, на высокій на курганъ.

Гомель.

39.

Уже сонце изъ подъ хмары выкаталося, зара,—уже дѣвка по молотцу
 зажурилася сама.
 «Убираетца мой миленькій въ широкую дорогу,
 Пераночуй мой миленькій хоть ночку со мной!»
 —Ой радъ ба я, моя милая, три—чатыры ночки ночавать,
 Боюсь, боюсь, моя милая, штобъ походу не ўтерать.
 «Не бойсь, не бойсь, мой миленькій, ранѣй тебе встану,
 На зорочку выйду поляджу, тебе раненько ўбуджу.
 Устань, устань мой миленькій, ўже на дворъ ¹⁾ бѣлая зара,
 Уже твоѣ воронья лошадушки ²⁾ позапремены стоять,
 Уже твоѣ молодые кучарики на колясочкахъ сидятъ, понагаечцы держать».
 И поѣхавъ мой миленькій—ничого не видать.

Переростъ. Сравни. съ слѣдующ. №.

Вар. 1,... свѣтъ—бѣла зара. 2,... коники.

40.

Вечаръ, вечаръ наступае, дѣвчоночка сунимала дружка ночавать:
 Ночуй, ночуй, разлюбезный, ночуй ночку у мене!
 —Боюсь, боюсь, разлюбезная, боюсь досвѣтокъ просплю.
 «Не бойся, разлюбезный другъ: я пораньше тебе узбуджу, я подаль-
 ше тебе проведу!»
 Ой до тыхъ поръ проводжала, гдѣ злучилась зъ миленькимъ любовью.
 Гдѣ злучалась, тамъ прощалась,—со слезъ рѣчки протягли,
 Протягли рѣчачки быстрыя, не мелки, вочанъ глыбоки.
 Тамъ я зъ миленькимъ выходила, печаль—гора свое выносила,
 быструю рѣчачку просила:
 Вохъ ты, рѣчачка моя быстрая, возьми горущко съ собой!
 Мое горущко не тоня, ни водою гора не нясе.

Приплывае мое горюшко икъ крутому беражку, на жовтые, на
мелкіе пяски.

Икъ на тыхъ на пясочкахъ сидять дѣвки во кружкахъ,
Мижъ собой рѣчи говорати, любить Ванюшку хотять.

Городня, Гом. у.

41.

Много ў лѣси комариковъ вѣтца, негдѣ дѣвочки, негдѣ красной у
рощѣ разгулятца.

Пойду, красная дѣвочка, на зяленые луги, стану—буду дожидати
любезнаго друга

Обѣщався дружокъ разлюбезный сы вечара быти, сы вечара, сы повночи
сы перваго часу.

Сы повночи, сы перваго часу, прилетавъ голубчикъ.

То не голубъ, то не сизый—проўдалый молодойчикъ,

Ѣнъ и клича сабѣ, выкликае красную дѣвчонку:

Выйди дѣвочка, выйди красная на ново крылечко;

Скажи, дѣвочка, скажи красная, хоть одно словечко.

Ды хоть тое слово спотайное—кого вѣрно любишь?

— Бого люблю, того я голублю, того поцалую.

Переростъ.

42.

Жила—была дѣвочка у добрѣ, и съ того добра попалася ў гора:

Нажила, набыла дружка лежабока—лежить ѣнъ, дѣла не робя,

Насымѣхаетца мною молодую, дѣвочкой первую.

Тамъ-же.

43.

Марина, Марина, чаго ты позно ходишь, ти ты мойго сына любишь?
Коли бѣ не любила, то бѣ позно не ходила, узыйшла на рѣчку;

Хвартухъ замочила, на гребельцы перасушилась.

Икъ у лузи Василь сѣно кося, и къ яму Марина да дѣтину принося.

— Марина, Марина, красивая рожа (роза), не кѣдай дѣтины—хра-
нить тебе Бога!

На табѣ, Марина, коровую рабую, погодуй дѣтину малую.
 Ой ў зеленомъ лузи Васи́лѣва мати по дубровѣ ходя, Васи́ля гукае:
 Васи́ль—Васи́лина, иди до дому,—загнала Марина у залогъ худобу,
 й семь паръ воловъ въ плузи.
 У яго въ свѣтильниці два писары пиша, тамъ яго мати дѣтину
 колыша, кота припѣвае:
 Ой ну, люли, маленькій чартеночакъ! черазъ тебе, враже, ўся ху-
 доба ляжа.

Запис. съ голоса въ Переростъ.

44.

По вулицы новенькой йшовъ, пройшовъ разнощичакъ, парань молодой.
 Завидѣла дѣвочка, завидѣла красная, изъ високаго дѣвка съ терама:
 Подожди разнощичакъ, душачка молодойчичакъ—
 Поговоримъ мы и съ тобой, пераночуй ночку ты со мной.
 Боюсь, дѣвочка, боюсь, красная—у несчастейко дѣвку уведу, худу
 славочку накладу.

Вѣтка.

45.

Головка, головка—безъ горѣлки горка, а безъ пива пъяна;
 Ўсімъ нашимъ рабятамъ перамѣна стала,
 А миѣ молодому служити самому, я самъ молодъ, да я не жанився.
 Ой батюшка—батька, давай перамѣнку, хоть большаго братца, хоть
 красную дѣвку.
 Дѣвки не любать, пойду утоплюся,
 — Не топись, казача, дурно душѣ згубишь, у раи не будешъ:
 Боли вѣрно любишь, ходемъ повѣнчаемся
 Пришли вѣнчатца—нема попа дома. Запрагай, казача, коня вороного,
 Поѣдомъ вѣнчатца до попа другого.
 Приѣхали вѣнчатца—нема попа дома, ти твое несчасте, ти мое без-
 долье?
 Люди йдуть косити, а мы заграбати, люди идуть жати—мы будомъ
 вязати.

Тамъ-же. Кажется, занесена изъ Малороссіи.

Своей правою рукою, русою косою и лентой голубою.
 Боги, мой миленькій, ко мнѣ ѣ гости будешь?
 —Дожидай милая, душа дорогая, ровно въ три годочки...
 Уже ѣремя проходя, милый не приходя—
 Посылала письма у чужія земли къ своему милому.

Тамъ-же, но поется по всей губерніи.

49.

И шумить и гуде ѣ моей буйной головѣ, не смотрѣть на свѣтъ ве-
 селые глаза.
 То шумить, то гуде—дробень дожджикъ иде, поломавъ ень у саду
 бѣлорозовы цвѣты,

Разоривъ мойго дружка сѣнокосъ.

Сѣно косила красна дѣвица душа, притупилася нѣ войстрая коса,—
 Распечалилась красна дѣвица душа.

Городня, Гом. у.

50.

Зара моя, зорочка, зорочка вечерняя, недала, моя зара, съ поля уво-
 братца до двора,
 Да застигла мене сырая погодушка зъ буйными вѣтрами, съ дожджомъ.
 Сы пути, широкой дорожачки, назадъ воротился, да съ усими сусѣ-
 дями я распростився.

«А ты ти здорово—живешь, моя государушка?»

— Худое мое здоровье безъ дружка милого.

Гом. у.

51.

За рѣчкой, за ракой живутъ люди слободой,
 То не люди—супостаты, берутъ Ваньку у солдаты.
 Моѣ ручки да дѣла не робять, моѣ ножи у садъ гулять ходять,
 У садъ, ю садъ травку ирвати, въ садокъ ягодокъ щипати.
 Ой я ягоду не набрала, съ соловейкомъ размовляла:
 Соловейка сизокрылый, скажи, скажи, дѣ мой милый?

А мой милый у работи, у сахарнымъ у заводи, скача, пляша, правой рукой маша.

Енъ и пиша и мулюя, за топорикъ да й майструя.

На ёмъ шляпа пуховая, ще одѣжа дорогая и ще лента шовковая.

Городня; населеніе занимается отхожими промыслами.

52.

Сонъ мой милый, сонъ несчастливый—воротися, другъ назадъ!

Горомышная кукушка мимо садиньку летить,

Распракрасная дѣвчонка край вокошачка сидить;

Слеза слезу побиваетъ, зъ милымъ рѣчи говоритъ:

Коли любишь, дакъ люби, а не любишь, откажи.

Тамъ-же.

53.

Дяўчоночка, ты право милая, не сиди ты позно одна,

Не задавай сердцу жали, кого я вѣрно люблю.

Полюбила парня молодого, сама спаточки легла;

Прошнулася, тяжко уздыхнулось—за негодой дружка нѣтъ,

За буйнами вѣтрами, за бѣлами снѣгами.

Ускапитеся, буйные вѣтры, подметите ў чистомъ поли снѣгъ,

Разметите ўси пути дорожки, мойму милому пройтить.

Худо, худо нашему брату ўсё жанатаго любить—

А жанатый— ёнъ шельма проклятый,—чужихъ жоночакъ любить.

Переростъ.

54.

Надъ яворомъ, надъ водой родить жито зъ лободой, тамъ Татьяна жито жала,

Ў правой руцѣ серпъ держала, лѣвой рукой у снопъ клала,

На дорожку поглядала, Иванюшу проклинала:

Бодай тебе, Иванюша, первая куля не минула, а другая устрѣлила.

А треття ўсмерть убила, штобъ тебе Катя не любила.

Переростъ.

55.

У чомъ ты, пташка канарейка, у чомъ невесела сидишь?
Луччай сѣсти на зеленой вѣтцѣ, чмѣя у клѣтцы золотой.

Ой, клѣточка якъ жаръ палаа, а пшаничка волю бьетъ—

И пшаничка и водичка ўсѣ не трогано стоять.

Не журися, дѣвчиночка, скоро миленькій придѣтъ, гостинчика прнесѣтъ.

Прмѣсь милый гостинчика: на головушку платокъ,

На шйачку земчужокъ, на ручачку перстянекъ.

Благодаримъ, мой миленькій, много жагуешь мене, въ трату вводишь
самъ себе.

Тамъ-же.

56.

Узыйду я на горочку, зирну—гляну на погодочку, съ погодочки дро-
бенъ дождикъ иде.

А мнѣ младѣ надокучило по повзгорью горы ходючи,

Круты горы развертаючи, жовты пяски разграбаючи

Ой мать сына у дорожочку выправляе, выправляючи приказавала:

Не йди, сынъ, у трахтырь жить, не люби, сынъ, трахтырскія дочки,

Полюби, сынъ, удовинину дочку—удовинина дочка хозяйка,

На словѣчко, на дѣлячко—хорошая дѣвочка.

Тамъ-же.

57.

Ой вы, хлопцы—рыболовцы, закидайте неводы,

Вы тащите, вы тягните мойго дружка сы воды.

Хоть мой, хоть не мой,—я на яго цоляджу,

Бѣлы ручки поломя, быстру рѣчку прокляну:

Бодай тебе, рѣчачка, пяскомъ у грозу занесло, чаротами заросло.

Якъ табѣ быстрой рѣчачцы быть безъ крутыхъ беражковъ,

Такъ и мнѣ красной дѣвочки безъ милаго дружка.

Тамъ-же. Представляетъ отрывокъ, хотя и прелестный, изъ обшир-
ной пѣсни, возстановить которую въ полномъ видѣ намъ, при всемъ же-
ланіи, не удалось: она забыта, какъ и многія другія произведенія чистой
народной поэзіи.

58.

Ахъ, Боже-жъ мой, Боже, якій я удався: плывъ я черазъ рѣку, да
не умывался.

Плывъ я черазъ быструю, да не утирався.

Да й жа я вернуся, да й жа утеруся, на свою на милую да й жа подивлюся.

Конь ты мой сивый, конь мой сивогривый,

Бяжи жъ ты, мой сивогривый, да до моёй милой,

Стань перадъ воротами да приударь копытами, ти не выйде моя милая
съ чернами бровами.

Не вышла милая, вышла яё мати, прося, прося свойго зятя да до
своей хаты.

Знать жа мнѣ зятємъ ў тебе не бывати, и свою милую зроду не видати.

Пташки канарейки жалосно пѣють, а намъ съ тобой, моя милая, раз-
луку дають.

Разлука разлучанька—чужая сторонущка, невеселая головущка...

Тольки насъ разлучить мать сырая земля.

Тамъ-же.

59.

Вохъ ты, Иванька, разоудалый молодець, куды ѣдешъ, отъѣжаешь
отъ мене?

На кого споручаешь ты мене?

— Споручаю на чужую голову, самъ поѣду ў чужу дальню сторону.

Приѣдь, приѣдь, мой миленькій, икъ выяснѣ, 'къ не приѣдешъ, буду
плакать по табѣ.

— Не плачь, моя милая, хочъ при мнѣ—наплачешься доволи безъ мене.

См. слѣдующій №.

60.

Вохъ ты, Иванька, разоудалый молодець, разоудалая головущка твоя,
Куды дачеча отъѣжаешь отъ мене, на кого жъ сполитаешь ты мене?
Съ кимъ я буду ету зиму зимовать, исъ кимъ я буду тепло лѣтечко
гулять?

— Гуляй, гуляй, моя милая, и въ день, я выѣду ў чужій дальній
городокъ.

Голубчикъ мой, што ты издѣлавъ надо мной? спокладаешъ ни дѣвочкой,
ни удовой,

Ни замужнею жаной?

Объ записаны въ Переростъ.

61.

Пріѣхавъ мой миленькій съ поля, да поставивъ коня на пороги,

Самъ заплакавъ, край коника ставши:

Болятъ моя головочка ў тузи, сидѣни засватана дѣвчоночка ў люди.

Дай Боже вечера дождати, пошлю людей дѣвчины сватати,

А самъ пойду подъ вокошко слухати, што буде дѣвчина казати.

А дѣвчина по гороньцы ходя, своей мамцы словесно говора ¹⁾:

Охъ ты, мати, порадница ў хати: порай же мнѣ, мати, якъ ²⁾ людямъ
казати:

Ти мнѣ ихъ съ хаты выправляти, ти мнѣ имъ рушнички давати ³⁾.

Тамъ-же.

Вар. 1,... ходя. свою мамочку прося. 2, што людямъ казати 3,... съ хаты выправляти, ти мнѣ порадокакъ дати. Ср. № 80 сб. Гильтебр.

62.

Коле ты мое, коле, ты не знаешь мойго гора;

Мое горе небольшое: сердце ные, грудь болятъ.

Самъ не знаю што робить, ти покінуть, ти любить.

Пойду я зъ гора ў чистое поле—я разсѣю грусть тоску, самъ ў зе-
леный садъ зайду.

Ай ў зеленомъ саду много вишанекъ расте, много вишанъ и чарешанъ
и на вѣтцы виноградъ,

Соловей сидитъ у кѣтцы, жалобны пѣсни пѣе.

Иные парни прибавляютъ: Я подъ кустикомъ сидѣвъ и дровавъ, его
пѣсни пераймавъ.

Переростъ.

63.

Чомъ ты, Ванюша, не веселъ, головку повѣсивъ, повѣсивъ головку на
праву сторону,

Черной шляпой накрывся, слезами облився?

Якъ жа мнѣ веселому быти, коли некого любити: удовушакъ любити,
 казну разносити;
 Мужнихъ жоночакъ любити—убитому быти; красныхъ дѣвушакъ лю-
 бити—щегулно ходити:
 Штобъ и шапочка зъ бобрами, головка съ кудрами.
 Не порою, Ванька, ходишь, не ўремець приходишь: приходи, Ванька,
 порою—вечерней зарюю.

Тамъ-же.

64.

Не шуми ты, ўюга, по чистому полю, не задавай серцу жали, што я
 ў чужимъ краи.
 Ой я у чужимъ краи совсемъ погибаю, затымъ погибаю, што роду не маю.
 Ёсть у мене роду отъ мене далёко, чую—слышу черезъ люди,
 Што жалѣять мене, парня молодого.
 Пошли моѣ лѣты молодыя прочь отъ мене розно.
 Запрагу я волю полове, да поѣду догонять лѣты молодыя.
 Догнавъ я лѣтовъ на калиновомъ мости:
 Вернися, лѣты молодыя, хоть на часъ ко мнѣ у гости!
 Колибъ моимъ лѣтѣмъ, колибъ моимъ молодымъ роскошкой было,
 То бъ яны гуляли, ко мнѣ у гости прибывали;
 Коли бъ моимъ воламъ погоничи были, то бъ яны орали, погоничи
 погоняли.

Тамъ-же. Ср. съ малор. Ой не шуми луже...

65.

По вулицы по новой ишла дѣвка за водой, за ей парань молодой,
 не жанатый, холостый,
 Клича дѣвку: подожди, моихъ коній напой!
 Вохъ ты, парань паранѣкъ: стойть батюшка ў воротъ, клича мене
 на городъ
 Часноку—луку полоть, луку сѣянаго, часноку спѣленаго.
 Я у водну руку луку, у другую часноку и зъ города утыку.
 Изъ города йшла приговаравала: ты рости, моя коса, до самого пояса.

Тамъ-же. Ср. съ великор.

66.

Звала, звала красная дѣвочка добраго молодца у чистое поле погулять.
 Што напномъ, красная дѣвочка, бѣлый шатеръ,
 Подъ шатерчикомъ посидимъ, на цвѣточки полядимъ:
 Ёси цвѣточки цвѣтуть, только одинъ не цвѣте,—
 Дѣсь мой миленькій ко мнѣ иде, три гостинчики принесе.
С. Васильева, Гом. у.

67.

Ходила, гуляла Сашанька милая, щипала и рвала зъ винограду вѣтку,
 Кидала, бросала, милому въ вокошко.
 Дѣсь мойго милаго во ёсихъ домахъ нѣту; заперты ворота, закрыты
 вокошки.
 Заперты ворота черною топбою, закрыты вокошки бѣлой простиною.
 Готуй, милая, гостинцы—я ѣвечари буду:
 Орѣшки калены зъ Москвы привезёны, Сашѣ подарки.
 Гостинцы ѣ хустинцы, пранички ѣ медочку.
Переростъ.

68.

Сы моё сторонущи пріятень воздухъ иде,
 Колижъ мойго милаго ко мнѣ Богъ принесе?
 А я къ своей дѣвочки позно зъ вечера приду,
 А я къ своей красенькой сизымъ орломъ прилечу,
 Скинувся бъ голубочкомъ, полетѣвъ ба у зеленый садъ,
 Да съвъ ба, павъ подъ иргушою въ саду.
 А я тую иргушину сы корона сорублю,
 А я тебе, дѣвочка, любить болай ¹⁾ не хочу.
 Заплакала дѣвочка, отыйшовши отъ его:
 Дуракъ, дуракъ, молодецъ, да прозвевъ жа ты мене:
 Застаюся я ни дѣвочкой, ни ѣдовой, застаюся на вѣки бѣдной сиротой.
Тамъ-же.
 1, Вар. А я тебе, дѣвочка, любить, дура, не хочу.

69.

Наступало наше скушное ѣремя, наступали ёси часы минуты, ёси
 горіе дни.
 Во тоскахъ я мальчикъ спать ложився, пробудився во слезахъ.

Самъ не знаю мальчикъ размышляю, самъ не знаю, отчего.
 Сохня, вяня ў поли травка, сохня, вяня безъ дождя,
 Тужа, плача красная дѣвчонка по миломъ своемъ дружку.
 Коли травку дожджикъ змоча, тогда травка пойдя рестъ,
 Коли хто дѣвочку не полюбя—дѣвка замужъ не пойдѣтъ.
 Черазъ темный високій лѣсочакъ летѣвъ сизый голубокъ,
 То не сизый, не сизый голубчикъ, то мой миленькій дружокъ.
 Ничого въ лѣси не слышно, только слышно, только видно стадо лебедей.
 Ўси лебедушки плывутъ попарно, только вуточка одна;
 Ўси молодочки живутъ попарно, только 1) ўдовушка одна
 Коли бъ знала свою долю, вѣкъ ба замужъ не пошла.

Тамъ-же.

1, Вар.—а у довушка одна. Пѣсня сшита, такъ сказать, на живую нитку изъ трехъ отдѣльныхъ пѣсенъ: о мальчикѣ — молодцѣ, о врасной дѣвчонкѣ и о вдовѣ.

70.

Икъ по саду по садочку милый на саночкахъ пѣбжае,
 Своимъ громкимъ голосочкомъ милый пѣсеньки воспѣвае.
 Любивъ парань дѣвчончку, любивъ серцомъ и душой.
 Што купивъ дѣвцы подарокъ, купивъ розовый платокъ,
 На бѣлыя ножки сапожки, на шіячку земчужокъ, ў рубъ съ полти-
 ной сладкихъ праничковъ 1).

Любивъ дѣвочку, якъ хотѣвъ.

Ахъ ты, дѣвка деравинка, дѣсь ты ў полочкахъ выросла,
 Городскихъ рабятъ не знала черазъ душачку свою.
 Вы послушайте, я про вѣсть вамъ искажу—икъ у нашей у деревни
 чудесная красота:

Ў кого денюжки ў кармани, почитаять повсегда,
 Ў кого денегъ ни копѣйки, доводяять до стыда.

Тамъ-же.

1, Вар. ў рубъ съ полтиной сладкій праничакъ.
 Последнія двѣ строки вѣроятно позднѣйшаго происхожденія.

71.

Косивъ Ваня травушку, ўсѣ зелененькую, да любивъ парань дѣвочку
 чарнобровенькую.
 Да любивъ, да спокинувъ, скоро бросивъ, позабывъ.

Зъ восточной сторонушки пріятель воздухъ иде, да дѣ моя разлю-
безная живе.

Яна живе, поживае, въ новомъ крашаномъ дому, яна ходя, во гуляе
ѹ зеленомъ саду.

Яна щипала, ломала спѣлый, зрѣлый виноградъ, яна кѣдала, бросала
своему дружку на корвать:

Да ти спишь, мой миленькій, ти такъ зъ гора лежишь,
Чомъ ты словечка не мовишь, мнѣ отвѣту не даешь?

Тамъ-же. Пѣсня, кажется, не окончена.

72.

Зазноба ты моя, зазнобушка! зазносила сердце любушка, чужая жана
хорошая, чернбровая.

А ѹ молодойца бровы черныя, а ѹ дѣвочки вочи карыя, вочи карыя
подбываныя,

Подбивъ паранъ молодой дѣвцы глазушки, паранъ молодой.

Сидѣвъ жа я въ новой гороньцы, въ вокошки смотрѣвъ, всего примѣчавъ
Ишли дѣвочки на гулянейко, а я не выдавъ, пѣли дѣвки пѣсню но-
вую, дыкъ я не слыхавъ

Цаловали, братцы, любушку, дыкъ поспѣвъ; убивъ ба я любушку,
дыкъ людей не насмѣвъ

Икъ на нашой новой вулицы ѹси люди стоять, про насъ съ тобой,
любушка, судять говорить.

С. Жуль Гом. у. Ср. № 48, запис. въ Гомель.

73.

Ой дѣ ты, дѣвочка, досюль гуляла?

О да й на бесѣди я зъ милымъ гуляла, ой къ и любви дружка прозвела.

Ой мнѣ не стыдно зъ имъ было гулять, ой можно радостью дружка назвать.

Што крѣпко за ручку дружокъ мене жавъ, вой да покотився зъ
моего лица жаръ.

Вышла ѹ сѣни то я простудитца, во да й штобъ и жаръ то зъ моего
лица спавъ.

Во да й не ѹвеспѣла то я простудитца, во да й стоять милый другъ
перадо мной,

Во да й говоріть рѣчи со мной.

Ой да говоріть то ёнъ не стыдитца, за бѣлыя руки ёнъ мене беретъ
Ой да за вубраный столикъ енъ сажавъ, во да й чаю—кофію ста-
канъ наливавъ:

Пи чай горячъ, пи, ты, не стыдися, ой да забывай горестъ свою печаль
— Ой я чаю—кофію пить я не буду, во да й печаль—горестъ я не
забуду.

Милча, Гом. у.

74.

А съ усходу сонце грѣецъ, а съ заходу вѣцер вѣецъ на мой зеленъ лугъ.
А тамъ дѣвочки ходили, яны красочки зыбирали, звили мнѣ вянокъ
Коло мойго дворца, дворца, коло мойго новенькаго идзецъ рутаскъ
Идзецъ рѣчка не величка, людзи кажуць не глыбочка, а я перайду.
Теразь тую рѣчку, рѣчку, теразь тую беражисту калиновый мостъ.
Калинь мосчикъ обломився, мой миленькій утопився, упавъ у воду.
Къ яму дѣўчоночка подбѣжала, за ручаньку поддержала: прощай,
милый мой—призабудъ менѣ!

Тогды цябе призабуду, якъ на свѣци жиць не буду, милая моя!

Послѣ каждой строки припѣвъ: *эй—э, гей* и послѣднія слова

Дер. Жаки, Раснян. вол. Сыннен. у.

75.

Не велѣла мать по юлочки ходить, не велѣла мать молодойчика любить,
Што молодойчика молоденькаго, нежанатаго, холостенькаго.
Холостый парань, любитель дорогой, чомъ не сказуешь любви ниякой?
Иковѣ любовь на свѣти горуча, такова зъ милымъ разлука чежала.
Добрый молодецъ по юлицы пройшовъ, икъ сударыни у гостики зайшовъ,
Про все её про здоровыйко пытавъ: да ти жива, ти здоровенька была?
Три недѣли ю постели лежала, на чатьвертую здоровенька стала,
А на пята у зялений садъ пошла, мимо садику дорожочку знайшла.
Охъ и хто жъ тую дорожку проторивъ? — Холостый парань до дѣ-
вочки ходивъ,
Много злота, много серебра носивъ, безъ расчёту красну дѣвочку
любивъ.

С. Ерёмино, Гом. у.

76.

Выходила красная дѣвочка за новыя ворота,
 Становилася красная дѣвочка ли дубоваго стовпа.
 Вынимала сы кармана тонкій бѣленькій платокъ,
 Вытирала кары глаза и румяное лицо.
 Лицо моё бѣленькое, бровки моё, якъ шнурокъ,
 Бровки моё чорненькія—ўсміхъ дѣвочкамъ сухота.
 Іраса моя красоточка йдѣ начѣлася любовъ,
 Дѣ начѣлася, тамъ скончалася, тамъ травочка не расте.
 Расте, расте кленъ—деравцо, расте ўгору високо,
 Закопала я свойго милого въ сыру землю глыбоко.
 Ляжи, ляжи, мой миленькій, а я буду ўзыдати — ўже дѣвочки не
 гуляти.

Тамъ-же.

77.

Учора была сыбота, а сегодни недѣля, зачымъ у тебе, козаче, сорочка
 не бѣла?
 Чаго жъ яна будя бѣла, коли семѣя недѣля—
 Матушка моя стара, сестра моя мала, а жаны я сабѣ не маю.
 Пераброжу Дунай—рѣчку, стану на пясочку, помыю я свою сорочку,
 помыю й сховаю:
 Ляжи моя сорочанька до новаго году, тогды я тебе надѣну ў великую
 пригону.

Тогды я ў тебе приберусь, якъ самъ ожанюсь.

Тамъ-же. Сравни. сборн. Дмитр. стр. 19.

78.

Якъ надъ рѣчкой надъ ракой стояла калина, подъ той калиной дѣ-
 вочка гуляла.
 Яна росту не большая, сама молодая, коса руса до пояса, лента голубая.
 Просилася красна дѣвка зъ вулицы до дому: молоденькій казаченька,
 проводи до дому!

— Бодай тебе провожала лихая година,—съ кимъ стояла, говорила,
мене осудила.
«Не я жъ тебе осудила—осудили люди, що зъ нашѣя полюбови ни-
чого не будя».

С. Ст. Юрковичи. Слав. сб. Дмитр. стр. 45—46.

79.

Якъ у насъ да ў сяголѣтнемъ году да зародилася сильная ягода,
ягода ў бору.

Пошли дѣвочки ў лѣсъ по ягоды, а ў боръ по грибки.

Ой да уси дѣвочки ягоды набрали, домовъ попошли:

Одна дѣвочка ягоды не набрала, домовъ не пошла ¹⁾.

Заблудила красная дѣвочка у темнымъ ляску.

Приблудилася красная дѣвочка къ рѣчцы къ Дунаю ²⁾

Становилася ³⁾ красная дѣвочка на круть беражокъ,

Вынимала красная дѣвочка сы карманника шовковъый ⁴⁾ платокъ,

Разстилала красная дѣвочка на круть беражокъ.

Вынимала красная дѣвочка водки ⁵⁾ полуштопъ,

Эхъ, на закусочку бѣлъ да крупчастый мягкій пирожокъ ⁶⁾,

На забавочку сладкихъ яблочакъ, яблочакъ пятокъ.

Охъ да кричала красная дѣвочка своимъ тонкимъ, нѣжнымъ голоскомъ,

Яна кликала, къ сабѣ гукала перавозчикховъ: ⁷⁾

Молодѣнькій ты мой перавозчикакъ, пойдитка суды! ⁸⁾.

Перавязи мене, дѣвку молодую, ⁹⁾ на той бокъ, домой! ¹⁰⁾

Заплачу ¹¹⁾ я табѣ, красная дѣвочка, мѣдными грошми.

— Не плати ты мнѣ, красная дѣвочка, мѣдными грошми: ¹²⁾

Заплати ты мнѣ, красная дѣвочка, бѣлыми грудьми.

Икъ платить мнѣ, красной дѣвцы, табѣ, добрый молодець, бѣлыми
грудьми,—

Пераѣду я, красная дѣвочка, зъ добрыми людьми.

Мошлев. губ. повсемѣстно. Варіантовъ множество; привожу нѣкоторые: 1, Одна дѣвочка ягоды не набрала, ў лѣси засталась. 2, Приблудилася красная дѣвочка къ рѣчцы къ беражку. 3, Выходила красная дѣвочка на круть беражокъ. 4, Разстилала дѣвочка розовый платокъ 5, Вынимала сы карманника сладкой водочки, водки полуштохъ (и полуштокъ) 6, на закуску красная дѣвица пшанишный пирогъ. 7, Кликнула красная дѣвочка къ сабѣ перавозъ: 8, перавозчикакъ, проудалый молодойчикъ, парань молодой. Или: перавозчикакъ, перавозчикакъ, парань молодой. Или: о да перавозчикъ, душачка молодойчикъ, парань молодой. 9,—красную дѣвочку. 10, на той бокъ

ржи. 11, Начиная от этой строки, пѣсня варьируется такъ: „Молодая ты красная дѣвочка, эхъ да вочань дорого стоитъ перавозъ:—Молодѣнькій ты мой перавозчикакъ—штѣ надо, плачу. (Или: што зъ людей берешъ, то возьми й зъ мене). Молодая ты красная дѣвочка, я ничего съ тебе не возьму, да ти пѣйдешъ ты, красная дѣвочка, замужъ за мене? (Или: Я не хѣчу съ тебе, красная дѣвочка, платы братъ, только хѣчу съ тобой, дѣвочка, на вѣнчанье стать). Молодѣнькій ты мой перавозчикакъ — воля не моя: воля батюшки, а ще родной матушки, матушки мойей. (Или: Ёсть у мене родный батюшка и родная матушка—будуть мене, красную дѣвочку, замужъ отдавать). 12, Не платить табѣ, красная дѣвочка, мѣдными грошми.

80.

Якъ у мойго родимаго батюшки середь двора бѣлый камушокъ лежить,
Съ подь камушка быстра рѣчачка бѣжить, а по рѣчачцы судѣнуш-
ки плывуть,

А ў суденушкахъ немножачко людей: по расчету сего семь чаловѣкъ;
А восьмый жа водонось—водунося, а девятый куховарь—кашу вара,
А десятый добрый молодецъ душа, 1) ень по горюныи похажывае
Ень сапогъ объ сапогъ обколачивае, стальну стралу заражывае,

Сталяной ²⁾ стражъ приказуе:

Ты лятн, лятн, сталеная ³⁾ страга, уби, уби на полети. ⁴⁾ сокола,
Съру вутицу на крутомъ берагу, ⁵⁾ красну дѣвицу ў високомъ тераму
Ясный соколикъ— забавочка моя, сѣра вутица—закусочка моя,
Красна дѣвица—раздушачка моя. ⁶⁾

Былина. 1, Часто пѣсня начинается съ этой строки: Мальчикъ по беражкүпохаживае, калену стрѣлу заражывае. 2, каленой 3, калѣная; 4. на вылетѣ 5, съру вугицу на Воги на рѣкѣ красну дѣвицу у высокимъ терамѣ. 6, Добавляется: красна дѣвица спугалася, у вокошачка бросалася и т. д. какъ въ великорусской.

81.

Дують вѣтры, дуютъ буйны, ажъ дерево то гнетца
Болят мое сердечушко, сами слезочки льютца
Ти щаслива тая былинка, што растеть жа ў поли;
Што у полі на пясочку, безъ росы на сонцы — худо-жити безъ
 милотога на чужой сторонцы.

Коли бѣ мнѣ красной дѣвцы да сизыя крылки,
Тобѣ я къ милому полстѣла, вѣкъ ба зѣ милымъ жить хотѣла.

Д. Титенки, пом. у Справ. съ малор.

82.

Охъ ты вѣтеръ мой вѣтерочакъ, ѱ вѣтра ¹⁾ тоненькій голосочакъ
 Не буйнь ²⁾ вѣтеръ ѱ чистомъ поли, ³⁾ не ломай вѣтеръ сосны ѱ горѣ ³⁾
 Моя сосонка дѣсь ⁴⁾ при мѣсту—ѱ зеленымъ сади надъ водою, ѱсе
 надъ быстрою, клячавою ⁵⁾
 И вода ⁶⁾ коряжъ сподмывае—зверху сосонка усыхае ⁷⁾
 Посередѣ ⁸⁾ сосонки пчелки вьютца, у мойго милаго кудри сякутца ⁹⁾
 У мене дѣвочки слезки льяютца. ¹⁰⁾

Мотив. 196. 1, Варианты: ѱ тебе тонянькій голосочакъ. 2, Не бушуй
 3. Не ломай сучча сосноваго: Не ломай голля сосноваго, 4, тутъ при
 мѣсту, адѣсь при мѣсту 5, Надъ холодною, клячавою. 6, не вода жоранъ спод-
 мывае, горностай жоранъ подъядае (подрывает) 7, посыхае, обсыхае. 8, кругомъ
 или: круга 9, Посередѣ сосонки пчелки вьютца, ѱ добраго молодойца слезки
 льяютца, не по тпу свойму, не по матушцы. не по мужней жанѣ, икъ по той
 по душѣ—красной дѣвочки.

^{*)} Вар. Не вѣй вѣтеръ ись повночи, не шатай бору—сосну, бора—сосна
 при стороначы. 10. Круга сосенки пчолки вьютца, за Иванюшаньку дѣ-
 ви бьютца: одна дѣвочка сильно плача за Иванюшаньку дѣвка замужъ хоча.

83.

Сы мое ¹⁾ сторонущи пріятень воздухъ иде, дѣсь ³⁾ моя бещастная
³⁾ душа Поленька живе

Пойду спрошу у Поленька, спрошу ѱ Поли про любовь:

Да чи любишь, Поленька, ты мене, али нѣтъ? ⁴⁾

Коли любишь, Поленька, буду сватать за себе ⁵⁾

А не любишь, Поленька—убью мальчикъ самъ себе ⁶⁾

Убьюся, застражуся, ѱ сыру землю жить пойду.

Насуну на глазухи своей темной темнотой, напишу записочку сво-
 ей правою рукой

Покладу ⁷⁾ записочку проти сердца на грудяхъ:

Нехай люди знаютъ, що я мальчикъ вѣранъ ⁸⁾ бывъ,

Одну только душу Поленьку вѣрненько любивъ,

Черазъ душу Поленьку сабѣ жисть прекративъ.

Запис. отъ Юркевича пом. у. Поется повсемѣстно.

1) Варианты: Съ родимой сторонущи; или: мижъ горѣ, мижъ долинушки
 пріятный воздухъ иде. 2, тутъ, адѣсь; 3, разлюбезная. 4, Скажи, любишь,
 Поленька, скажи, любишь, али нѣтъ. 5, Коли ты любишь Поленька мене,
 возьму замужъ за себе. 6, А не любишь Поленька—буду скоро спокладать.
 7, Положу 8, що я мальчикъ змиренъ бывъ, вѣрно Поленьку любивъ.

Не во времечко снѣгъ—бѣла порушачка ¹⁾ яна выпадала.
 Выпадала снѣгъ—бѣла порушачка середь тепла лѣтчика въ воскра-
 сеняко на Петровъ денечакъ ²⁾
 Затьвитаи жъ то наши быстрыя рѣчушки ³⁾ яны не тѣвѣтами, да
 ўсѣ кораблями.
 Вохъ да не при мѣстушку нашъ новый корабликъ да ѣтъ становивст:
 Становився нашъ новый корабликъ середь синяго мора,
 Середь синяго морушка, ли крутого днѣя беражку,
 Супроти строення нашего новаго прикащика, ли ято подворья. ⁴⁾
 Икъ у нашего новаго ⁵⁾ прикащика была дочь хорошая,
 Чарнобровая, черноглазая, звать её Матруной.
 Просилася дочь да ў роднаго батюшки на Донъ ⁶⁾ погуляти:
 Молоденькихъ своихъ корабельщиковъ позволь посмотриѣти. ⁷⁾
 Эй да што наши молоды корабельщики, яны горды ўпарты: ⁸⁾
 Ляксандрицкія бѣлыя рубашечки ўзяли покидали,
 Гарнитуровыя ⁹⁾ яны съ прозуменами да й понадѣвали.
 Ды й надѣвши съ прозуменами, ў гусальки зайграли,
 Прекрасную да дѣвчоночку въ корабъ къ сабѣ зазывали.
 Да й зазавши, обманили—въ корабъ посадили, виномъ ⁹⁾ напоили.
 Напоивши красную дѣвочку, спати уложили:
 Усни, усни, красная дѣвочка, да й не прошинайся. ¹⁰⁾
 Положивши красную дѣвчоночку, корабъ отвалили.
 Спать Матрунушка—прекрасная дѣвушка, яна спить, не слышитъ.
 Икъ проинулась да красная дѣвка середь синяго мора: ¹¹⁾
 Нѣту города, ни крутого беражку, а ўсѣ синее мора ¹²⁾.
 Бросалася красная дѣвка съ корабля у воду: ¹³⁾
 Эй не доставайся, мое тѣло бѣлое, невѣрной подрузи, ¹⁴⁾
 Лучъ достанься мое тѣло бѣлое рыбочки бѣлузи. ¹⁵⁾

Запис. съ Титеннахъ. Подъ руками множество вариантовъ; нѣкоторые привожу; 1, снѣгъ—бѣла порушачка 2, на лѣтній на празничакъ, да усеѣ на Петровъ день 3, затьвитаи жъ то наша Волга рѣчушка 4, проти его дворожка. 5, славнаго; 6, на корабъ погуляти. 7, Молодыхъ не только корабельщиковъ ў глаза повидати. 8, яны злы лукавы. 9, румомъ напоили. 10, усни, усни, красная дѣвочка, усни да й до Дона. 11, середь синяго морушка дѣвочку ўзбудили. 12, Икъ зирнула красная дѣвочка на синее мора: не видно ни конца, ни краешку, ни крутого беражку. Или: нѣтъ ни кустика, ни крутого беражку—некуда ўбѣжати. 13, ... Съ корабля да ў мора. 14,

Не достанься мое тѣло бѣлое да ты на поругу: Или: не доводься мое бѣлое тѣло никому на зругу. Или: не достанься мое тѣло бѣлое ўсимъ на поруганье. 15, Довядися мое тѣло бѣлой рыбки—бѣлузи. Или:... бѣлой рыбыцы—бѣлузи. *) Каленкоровыя. Или: гарнадейскія. Иногда прибавляется въ концѣ еще одна строка: Пушай батюшка, родимая матушка ды по мнѣ потужать.

85.

Растѣвѣтало да синее мора разными тѣвѣтами,
Ой юсѣ разными тѣвѣтами, да ўсѣ кораблями.
Ой нѣ на тыхъ жа, о-да корабляхъ, матросы гуляли ¹⁾
Яны къ сабѣ красную дѣвку гулять подмывляли.
Подмывивши да красную дѣвку, румомъ напоили,
Напоивши да красную дѣвку, спати положили:
Усни, усни, красная дѣвка, усни да й до гора.
Прошнулася да красная дѣвка серодѣ синя мора.
Стала красная дѣвка плакати—рыдати, матросовъ ругати:
Ой вы матросы, хлопцы молодые, парни заўдалые,
Распинайте бѣлые парусы до долу, да верните мене до дому!
— Теперь табѣ, да красная дѣвка, домовъ не вертатца:
Было табѣ, красная дѣвка, йзъ родомъ попрощатца—
Теперь табѣ, красная дѣвка, по мору кататца,
Теперь табѣ, красная дѣвка, зъ матросомъ вѣнчатца.

Запис. въ Череповѣ.

86.

Што не рано—ранешанько зорка сытухала,
Пристигала ¹⁾ пастушочка ў поли темна ночка ²⁾
Отдалявся пастушочакъ прочь отъ своѣ стады,
Да ложився пастушочакъ подъ розовъ кусточакъ ³⁾
Съ того розова кусточка ўсѣ листя опало, ⁴⁾ то не листя опадало,—
ўси цвѣты завяли.
Якъ моя то любезная зъ инымъ говорила, яна зъ инымъ говорила,
Што не таркимъ огонечкомъ лицо опалило, ⁵⁾
Што не войстрою ⁶⁾ страюю сердца простралило.
При пути было дорожцы, при большой широкой,
Тамъ стояли бѣлы каменны, каменны палаты ⁷⁾
Якъ у тыхъ ў бѣлыхъ каменныхъ палатахъ дѣвочка гуляла.

Облеглася ³⁾ бѣлой грудью объ красно вокошко, ³⁾
 Да ронила горки слезы за красно вокошко.
 Охъ вы слезы моё слезы—горачія мысли, вы летите моё слезы къ
 моему милому,
 Расскажите моё слезы, чимъ я нездорова, чимъ я дѣвочка нездорова—
 сердцемъ поврежена.

Чериковск. уездъ. Варианты Там. уезда: 1, Погнався пастушочакъ у темный дѣсочакъ и постигла пастушочка ў дѣсу темная ночка 2, Прихватила пастушочка ў дѣси темная ночка 3, Подъ ракитовый кусточакъ 4, Што во розовымъ кусточку листьа опадало. 5, Што не жаромъ, не морозомъ лицо опалило. 6, што не быстрою страюю... 7, Икъ у поди край дороги строились палаты, икъ по тыхъ жа по палатахъ дѣвочки гуляли. Или: Якъ при той при дорози, при большой широкой, тамъ стояла новая палатка, ў той палатцы дѣвочка гуляла. 8, Да й ложилася бѣлой грудью на красно вокошко, говорила дѣвчончка зъ буйнымъ вѣтромъ: охъ вы вѣтры вѣтерочки—запретныя мысли, накажите до многого, што я не здорова, безъ дружка многого, я дѣвочка нездорова: грудью заболѣла, сердце зазнобѣло. Или: говорила дѣвчончка зъ буйнымъ вѣтромъ: икъ выйду я молодая у чистое поле, икъ стану я молодая ў полъ край дороги, икъ пушу я, молодая, да я думы—мысли, вы лятите мое мысли икъ моему милому, накажите мнѣнькому, што я нездорова.

87.

Крапива моя, карапивица, крапива моя зеленая, ты ўси стежачки
 позанимвала,
 ўси поля и дорожачки—нѣту милому проходочки, а ни пѣшшу, ни
 на лошади.

Гоня милый табунокъ лошадей—донъ вороненькій поперадъ бѣжить,
 Буйну голову схиливши несеть, кары вочушки заплакавши.

Чаго коникъ ты смутенъ невесѣлъ: ты я на табѣ чамого сиду, ты
 чажала моя зброя на табѣ?
 — Не ты чаголъ, не чагола твоя зброя на мнѣ, а чагола твоя
 вочатка.

Олешня Рогач. у. Сравни. съ вѣнтор.

88.

Чомъ, чомъ селезень а смутенъ невесѣлъ, смутенъ невесѣлъ да й не
 радосѣнь?

Якъ жа мнѣ селезню веселенькому быть: учора зъ вечаря й вуточку
 бачивъ,—

Сегоднямъ уже застрѣленная.

Жалу-бъ не было, кабъ жа на водѣ, а то на ырбѣ, да на самомъ верѣ.
Чомъ, чомъ, Свиридка, а смутень не весель, да й нерадосѣнь?

Якъ жа мнѣ Свиридку да веселенькому быть:

Учора зъ вечара я дѣвочку бачивъ—сегодня уже засватаная.

Жалу бѣ не было, кабъ жа даляко, а то на сяло, да й товаришъ мой.
Товаришъ бяре, радушкомъ живе—заборъ повзъ заборъ, хворточка
на дворъ.

По воду иде—добрыдень дае, отъ воды идучи, добраночь дае.

Гом. у. Сравн. съ малор. См. также сб. Шейна № 253.

89.

Не ходи кудраватый коло мойй хаты, не топчи кудраватый мойй
руты—мяты

Не ля тябе я садила—животы ўразила, не ля тябе поливала—серца
надорвала.

Ля того жъ я садила, кого вѣрно любила, а ля того поливала, кого
вѣрно цаловала.

Цаловала, миловала холостого парня, а ў холостра глаза бойстры,
бровы его черны

Ень глазами поводи—съ ума изводи, а бровами миргае, на дворъ
вызывае:

Выйди, выйди, раздушанька, на ново крылечко,

Скажу табѣ, раздушанька, вѣрное словечко.

Буду ѣхать въ Питеръ городъ куплю три подарки:

Куплю шубку, куплю юпку, куплю душагрѣйку,

Кабъ не стыдно красной дѣвцы на вулицу выйти.

Болотня Рос. у.

Въ зашт. г. Бѣлицѣ она поется такъ:

90.

Не ходи-тва бѣль кудравый коло мойй хаты,

Не топчи-тва бѣль кудравый кучеровой мяты.

Не для тебе я садила, не для поливала,—для того жа я садила, кого
я любила.

Для того я поливала, кого цаловала.

На капусту воду ношу, на мяту не буду,—
 Разсердився мой миленький—я просить не буду.
 Нехай его ты просюшь, што ў болоти косюць,
 Нехай, по ёмъ ты плачуть, што ў болоти скачуть.

91.

У поли край дороги стоить тонко древо, берозочка бѣла;
 Яна тонка високая, листомъ широкая.
 Икъ на той на бѣлой берозцы сидить сизъ голубчикъ,
 Подъ другой кучаравой душачка молодойчикъ. ¹⁾
 Перадъ молодойцомъ стояла дѣвчонка—яна силно плача.
 Её молодець ўнимае, слезочки ўтирае: не плачь, дѣвка раскрасавка,
 не плачь ты, дурная; ²⁾
 Коли будешъ ты плакати, ³⁾ не буду любити, буду болно бити,
 При ўсёмъ при народу, большимъ короходу:
 Табѣ, дѣвка, стыдно буде, а другой навука—а намъ съ тобой чажолая
 разлука. ⁴⁾
 Разлучила насъ неволка—чужая сторонка, большое нещасте.
 Солучався парань зъ дѣвкой подъ бѣлой берозой, разлучався подъ
 горкой осиною

Переростъ.

1, Икъ подъ той жа подъ кудравой... 2, Парань дѣвку юнимае, слёзы
 ютирае: ня плачь дѣвка, ня плачь дура, ня плачь, моя радость. 3, тужити
 4, а намъ съ тобой вѣчная разлука.

Въ Гомелѣ варьируется такъ:

92.

Якъ у сади было ў виногради, ў зеленымъ садочку,
 Тамъ стояла, право выростала бѣлая да бероза.
 Якъ подъ той жа подъ бѣлой берозой сизъ голубчикъ вѣтца,
 То не сизый, сизый голубочакъ—заўдалый молотчикъ.
 Перадъ имъ стоить красная дѣвчоночка—яна слёзно плача.
 — Не плачь, дѣвочка, да ты не плачь, красная, не плачь, раскрасавица.
 Коли будешъ ты, дѣвочка, плакати, буду больно бити,
 При ўсёмъ гради, при ўсёмъ при народи, при ўсёмъ карагоди
 Тебѣ буде, дѣвочки, стыдно, мнѣ, молотцу, жалко.

93.

Кораньковый корашочакъ, развеселые глаза,
 Не глядѣть вамъ, моѣ глазки, да на милаго дружка.
 Вышавъ мальчикъ за ворота, приуздадумавши, младый.
 Подъ имъ коникъ трапнунулся,
 Ударивъ грудью объ заборъ, пераскочивъ конь на дворъ.
 Пераскочивъ конь на дворъ жа, къ моей Сашанкѣ милой.
 Здрастуй Саша, любовь наша, здрастуй душачка моя!
 Я зачѣмъ къ тебѣ прѣхавъ—штобъ узнать твою любовь.
 Любовь наша хорошая, намъ да разлука чажога,
 Разлучае насъ не воля, чужа дальняя сторона,
 Чужа дальняя сторонка, молодая дѣвчонка.

Гомель

Вариантъ, запис. въ д. Зябровкѣ, Гом. у.

94.

Глазы моѣ развеселые, не смотрите ни на кого икъ на милаго дружка.
 Вышовъ милый за ворота, приуздадумавши, Ваня, стоитъ.

Подъ имъ коникъ трапнунулся, ударивъ объ заборъ.
 Здрастуй Саша, здрастуй Маша, здрастуй душачка моя!
 Скажи Саша, скажи Маша, скажи душачка моя—

Да ти любишь ты мене?

Люблю и любить буду, отказатца не могу;
 Возьми, милый, ружжо чистое, прострѣль грудь мою
 Не клади мене мой миленькій ў зеленомъ садочку,
 Положь мене мой миленькій на пробойномъ на шляху,
 Напиши мой миленькій листъ бумаги да на мойму на гробу.
 А хто ѣдя—прочитае, той потужа по менѣ: его тая дѣвчоночка, што
 йзъ любви померла.

95.

Да подуй-ка, да подуй, да буѣшь вѣтеръ, сы глыбокаго яру ¹⁾
 Да прибудь, прибудь, душачка—дружочакъ, ²⁾ да зъ далекаго краю.
 Охъ и радъ ба я, душачка, прибыти, да вочаю край далѣкъ;

Да глыбокіе колодези, ды холодные ключи.
 Надоскучило ³⁾ красной дѣвочки: ⁴⁾ да молотчика ждучи

Ждала, ждала молотчика, да ни якъ не дождусь;
Икъ пошлю я чорную галку на Дунай рыбы ѣсть,

Ти ни принесе чорная галочка отъ милаго вѣсть.

Гы ляти, ляти, черная галочка, ляти не барись, ⁵⁾
Черазъ три часы темныя ночи да назадъ ѣзворотись.

Принеси чорная галочка отъ милаго вѣсть:

Ти миѣ, дѣвцы, замужъ ити, ти въ дѣвкахъ сидѣть? ⁶⁾

Посиди, дѣвчочка, ещё хотъ годочакъ:

Ще замужанъ наживеься, назадъ не вернесья,

А я съ службы ворочуся, съ тобой ожанюся.

Переростъ.

Въ Бѣлицѣ слѣдующ. вар. 1, Подуй вѣтеръ съ тихаго Дунаю 2, Прибуди душачка—молодчикъ. 3, Надокучило 4, дѣвчочцы 5, лети торопись 6, Принеси ко миѣ отъ милого вѣсточку: да ти ждаты менѣ миленькаго, ай ти замужъ ити.

Въ Городнѣ пѣсня оканчивается слѣдующ. четверостишиемъ:

Одна зара висока, а другая низка одна дѣвка далека, а другая близка.
А зъ ближнею жанихався—славущи набрався, зъ далекою вѣкъ не знався
—пошовъ повѣнчався. Ср. № 36 Дембов.

96.

Еще куры не пѣли, люди кажутъ: день бѣлый; кажутъ люди, близкіе сусѣди.

Стоить парань край воротъ, зоветъ дѣвку на совѣтъ:

Выйди, выйди, красная дѣвочка, миѣ молотцу отвѣтъ.

«Сожди мальчикъ годиночку, згоди мальчикъ другую,

Покуль своей родной мамцы вечерати зготую.

Зготовавши вечерати, постель бѣлу постелю,

А пославши постель бѣлу, по гороньки похожу.

Тогда выйду, парань молоденькій, да съ тобою постою».

— Добро жъ табѣ дѣвочка, по гороньки ходючи, яковожъ миѣ мальчишачку,

На морози стоючи, стаканъ мѣду держучи?

Мятель мите, вочи заметае, чорный сахванъ къ ногамъ прилипае.

Ты думаешь, дѣвочка, што ты ѣ маменьки одна:

Якъ выйду я на вулицу, дакъ найдетца ще й другая.

«А ты думаешь, молодець, што ты ѣ батюшки одинъ:

Якъ выйду я на вулицу погулять, дакъ найдетца ще й другій».

Г. Бѣлица.

Въ Переростѣ записанъ слѣдующій вариантъ:

97.

Ой калиница малиница моя синее мора скрасила,¹⁾

Дявчоночка красавица молодойчика ўзлюбила.

Ой темная ночачка на проходи—свѣтъ бѣла зара,

На зорочцы на бѣленькой пошла дѣвочка за водой.

Стоить молодець ў воротехъ, клича дѣвочку на совѣтъ:

Выйди, выйди, дѣвчоночка, поговоримъ мы съ тобой.

«Ой згоди, мальчикъ, годиночку,²⁾ згоди, сердца, другую,

Покулъ своей матуляны вячерочку зготую.

Зготовавши вячероньку, бѣль постелю постелю,³⁾

А пославши постеленьку, по гороньцы мохожу».

— Полно дѣвочка по гороньцы ходити, яково то мнѣ молодойчику

На морози стоючи, стаканъ меду ў ручкахъ держучи?

Стаканъ къ ручкамъ прилипае, мятель глазки засыпае,

Во мнѣ молодойчику сердца заўнывая,

Ой ти по табѣ дѣвчоночка, ти по твоему бѣлому лицу,

Ти по твоей русой косѣ, ти по дѣвочкой красотѣ.

Табѣ батца, дѣвчоночка, што я тебе не люблю:

Якъ выйдешь ты за ворота, я глазами проведу,

Якъ станешь ты ў короководи, я словами ўговору.

Вар. 1. На возморѣ калиночка на ўсѣ мора схилилася, дѣвчоночка красавица молодойчика ўзлюбила, чарвоюю китайкою головку юкрыла 2, часиночку. 3, застеляю, русу косу запляту, по гороньки мохожу.

98.

Якъ за лѣсомъ, якъ за лѣсомъ, якъ за лѣсомъ, якъ за лѣсомъ, за
лѣсомъ, за лѣсомъ,

Распашу я пашаньку, я пошю лень—конопель.

Якъ зародився лень—конопель, ѣнъ и тонокъ, ѣнъ и довегъ, бѣль—
волокисть.

Якъ унадився воръ веробей въ мою конопельку, въ мою зелененьку
летати,

Мою конопельку, мою зелененьку клювати.

Якъ я его изловлю, крыльця—перья обшиплю—ѣнъ не буде, ѣнъ не
стане,

Перастане, позабуде летати, мою конопельку, мою зелененьку клювати.

Якъ унадився молодець къ мойй Марусеньки,
 Ъъ мойй молоденькой ходити дороги подарки носити.
 Якъ я его изловлю руки, ноги перабъю,
 Ёнъ не буде, ёнъ не стане, перастане, позабуде ходити,
 Мою Марусеньку, мою молоденьку любити, дороги подарки носити.

Гомель.

Пѣсня общерусская, записана ради нѣкотор. выражений, хотя и Дмитриевъ (стр. 123) и Носов. (239) приводятъ ее въ своихъ сборникахъ.

99.

Якъ пойду я молода ки тетеньки ў гости,
 Ки тетеньки ки родной, возьму пялички съ собой.
 Моё пялички упали, ўсѣ иглочки пропали.
 Якъ пойду я молода на рыночакъ на базаръ,
 На рыночакъ на базаръ иглочакъ закупать, мила дружка повидать.
 Я ходила до сумерокъ, показався день маленекъ, якъ ставъ позный
 вчарокъ,
 Пришовъ миленькій дружокъ, повѣвъ дѣвочку ў кружокъ.

Гомель, заимств. отъ старообрядцевъ.

100.

Узыйду я на крутую горку, гляну подъ ясную зорку—яковá жъ то
 на мори погода?
 Погодушка силно небольшая, красная дѣвчоночка красу углядая.
 Свѣти, свѣти ясенъ мѣсяць, свѣти ясная зара—
 Буды ты, мой миленькій, сыѣжжаешь со двора?
 — Охъ я ѣду, сыѣжжаю ў чужую дальню сторону.
 Ночуй, ночуй, мой миленькій, со мной ночачку одну,
 Вотъ побачишь, мой миленькій, якъ я рано устаю.

Рогач. у.

101.

Што туманъ, туманъ по долини... што съ подъ того право туманочка сызъ
 голубъ летаецъ
 Ёнъ летаецъ, ёнъ жа воркотаецъ, голубки пытаецъ:

«Ци ня бачивъ ты, ясный соколикъ, бѣлыя голубки?»

— Хоць жа бачивъ, хоць жа я не бачивъ—я жъ яё не знаю.

«Сама сыза, крылье яё рабо, лицо якъ калина!»

— Поляцѣла сызая голубка а на синее мора,

Сѣла, пала сызая голубка на бѣляныі каминь.

Умывалася сызая голубка морскою водою, уцпиралася сызая голубка
русою косою:

Росци, росци, моя русая коса, якъ у садзи вишня,—

Проси Бога, бѣляныі молайчикъ, кабъ за цябе вышла.

Горецкій у. Сравн. слѣд. №.

Смотр. также весьма сходный вар. сборн. Дмитр. стр. 59, запис. въ
Новгородѣ Мин. губ.

102.

Выпывъ, выпывъ бѣляныі сняжочакъ, а ўзяўся водою—

Эй, ци по праўдзи, да моя любезная, да живешъ ты со мною?

Эй якъ выйду я за новы ворота—раскушу орѣшакъ,

Раскусивши, право, я орѣшакъ выкушу ядзерцо,

Поцѣшъ, поцѣшъ, да ты мой любезный, поцѣшъ моё сердца.

Эй што ў поли мижъ горами сызъ голубъ летаецъ,

Енъ летаецъ право воркотаецъ, голубки шукаецъ.

Эй поляцѣла сызая голубка на синее мора,

Эй умывалася сызая голубка морскою водою,

Эй выхавалася красная дзяўчонка русою косою.

Быховскій у.

Въ Рогачевск. слѣдующ. вар.

103.

Выпавъ, выпавъ бѣленькі снѣжокъ, ды ўзяўся водою—

Не по правди, другъ мой разлюбезный, живешъ ты со мною.

Выйди, выйди, мальчикъ молоденькі, выйди за ворота,

Выщипки орашѣкъ, выкуси ядзерцо, поцѣшъ моё сердца.

Мое сердца злое раздымае—злучая не мае.

104.

Што никто жъ того не вѣдае, што на момъ серцы дѣтца:

Не огонь горить, не смола кипить, ой кипить—горить кровь горучая

Што не по отцу, не по матушцы, да по красной по дѣвчоночцы.
 То не дѣвочка, то была прозвонница: прозвела мене добраго молодца ¹⁾
 Прозвела, да й руку дала ²⁾, руку дала, сама померла.
 Напрошу я вѣтры буйные: усхватитесь ³⁾, вѣтры буйные,
 Нагоните хмару грозную ⁴⁾, што пройдите дожди дробные,
 Просячите. ⁵⁾ пески жовтые, узорвите дошки гробовыя, пробудите ⁶⁾
 мою милую!

Хочь я зъ ёю распрощаюся, на подарочки раздѣняюся:
 На табѣ, дѣвочка, платокъ шовковый, а ты мнѣ дай золотъ перстень! ⁷⁾

Росич. у.

Варианты: 1) Сполобила мене дѣвочка; 2, сполубивши да руку дала;
 3) Вы повѣйте, вѣтры буйные. 4, Нагоните хмары темныя 5, размыйте;
 или: разметите 6, Подымите красную дѣвочку. 7, На подарки раздѣняемся:
 шовкъ платочакъ на головочку, золотъ перстень на ручачку.

105.

Пора мати жито жати—солома повѣяла, ой жаль менѣ того парня, што
 я ёго утерала.

Вой якъ я его ўтерала—што не была дома; коло тихаго Дунаю коній
 наповою.

Конь вороный воды не пѣе—дорожачку чует, Богъ знае, Богъ вѣдае,
 дѣ мой милый почуве.

Ночуй, ночуй, мой миленькій, у темномъ лѣси при долинѣ,

Привязавши конишаньку къ чарвонной калини.

Самъ я пойду до дѣвочки ў пуховы перины,

Стели, дѣвка, бѣль постелю въ зяленымъ (?) дуброви.

Постель моя тонка бѣла, чаго почарнѣла, дѣвчиница моя мила, чаго ты
 змарнѣла:

Ти матушка болно била, ти батюшки дома нѣтъ?

Мене матушка не била—сами слезки ручьомъ льютца:

Отъ нелюбаго письма шлютца, отъ любаго нѣту.

Пришли, пришли, мой миленькій, хоть на людскую славу...

Поповка, Гом. у.

Въ с. Ереминѣ записанъ слѣдующій варіантъ:

106.

Пора мати жито жати—солома повяла, жалко того вечерочка, што я
не гуляла.

Затымъ жа я не гуляла, што не была дома, заболѣла головочка—
стала нездорова.

Измянися голосочакъ якъ тихое море, голосочакъ у лѣсочакъ, а
думочки розно—

Не гнѣвайся моя мати, што гуляла позна.

Идѣ хожу, дѣ гуляю, добрый розумъ маю, веду коня вороного къ
тихому Дунаю.

Конь вороный воды не пѣе, дорожочку чуе, ой Богъ знае, Богъ вѣдае,
гдѣ милый ночуе.

Ночуй, ночуй, мой миленькій, тольки не влюбляйся,

Да й на мене молодую да й не забывайся.

Ср. № 22/23 Дембовецкаго.

107.

Бѣлы снѣжки лапушисты привокрыли ўси поля,

Одно поле не увокрыто—поле батюшки мойго.

На тымъ поли ¹⁾ ёсть кусточакъ—одинюсенець ²⁾ стоить,

Клоня—клоня къ землѣ вѣтки, нѣтъ листочка ня 'днаго.

Дѣсь я горкая несчастная, я горую по миломъ,

Я горую, я тоскую, помаленьку слезы лью.

Слеза кане—снѣгъ растане, поросте трава по ёмъ,—

Нихто травочки не скосе, ништо серпомъ не сожне, ³⁾

Нихто дѣвочки не любе, ништо замужъ не бере.

Охъ якъ я тую травуцу косою выкошу её,

Охъ якъ я тую дѣвчонку возьму замужъ за себе.

Пойду зъ гора ў чисто поле, да якъ стану на бугрѣ,

Зирну—гляну на сторонку, дѣ мой миленькій живе.

Живеть милый далечанько, письма—граматы не шле.

Гом. у.

Вар. 1, Серодъ поля... 2, одинехенець; одинюхонець; одинесенець;
одинъ махонець. 3, Послѣ словъ: одинюсенець стоить—слѣдуетъ: Икъ подъ
тымъ жа подъ кусточкомъ шовкова трава ростеть, ништо травушки не
скося, ни сярпочкомъ не сожнеть. Ср. № 24 Дембовецкаго (528).

Ой гѣра мнѣ гора, яще горѣй будя—говорать про мене провражіе люди.
 Ой нехай говорать, хоть понѣмѣять, моѣ натуры да не перамѣнять.
 А моя натура якъ у мойго друга, а мое сердечко што день веселенько ¹⁾
 Кому надокуча ю роскошшу жити, нехай иде у заводъ служити.
 У проклятомъ заводи горшай за неволи—выйду за ворота, наплачусь
 доволи.

«Не плачь, моя мила, ²⁾ Господь Богъ съ тобою: подождомъ недѣльки,
 возьму и съ собою».

— Бодай тебе брала лихая година: отреклася отъ мене ўся моя родина.
 Отрокся батька, ще родная matka, отраклися братцы, ще родныя
 сѣстры,
 Отраклися дядьки, ще родныя теткы, отраклися тыя, што сами такія

Переростъ.

Вар. 1, веселечко. 2, Не плачь, дѣвчоночка.

Ты куды соловьюшка ой зъ вырью вылетаешъ,
 На кого свою голубочку ў гнѣздѣ спокладаешъ?
 Ты куды, куды мой милый зъ двора сѣѣжаешъ,
 На кого свою любезную ў доми спокладаешъ?
 Спокидаю дѣвку ў гори якъ рыбочку ў мори—
 Щука рыба объ ледъ бьетца, ў дѣвки слезки льютца.
 Льютца, льютца ў дѣвки слѣзки, повѣкъ не воймутца.
 Якъ пойду я молодюшанька у чистое поле и къ синему мору на бур-
 лацкую пристань.
 Я й на пристани ходила,—ничого не слышно,
 Тольки слышно, тольки видно одинъ войстровочакъ
 Зирну—гляну я на войстровочакъ, ажъ на тымъ жа войстровочку мой
 милый дружочакъ
 Ёнъ и скача, ёнъ и пляша, правой ручкой маша, ёнъ и правою рукою,
 Шляпой пуховою, лентой шовковою:
 Наживай, моя любезная, милого другого.
 Коли луччаго наживешъ, на мене забудешъ;
 Коли горшаго наживешъ—на мене ўспомянешъ.

Гом. у.

110.

Ой на городи пясочакъ, на пясочку садочакъ, я ў садочку соловей.
 Не щабячи рано ў день, защабячи на зарѣ, покуль солнушко ўзыйдеть,
 пташка росу обобьетъ,
 Роса на землю падеть, тамъ рѣчачка потячетъ 1).
 Тикла рѣчка ровчакомъ, стоить дѣвка съ паробкомъ, накрылася ру-
 кавкомъ

Парань дѣвочку обнявъ, коханкою узывавъ:
 Ты коханочка моя, а кохаю 2) я тебе ўсе не людямъ, самъ сабѣ,
 Возьму замужъ за себе, а ли пойдешъ за мене?

Гом. у.

1, Вар. начинается такъ: Игъ на горки на крутой стоявъ дубокъ зе-
 ляной, игъ подъ тымъ жа подъ дубочкомъ стоявъ парань зъ дѣвчиной, на-
 крылася рукавомъ. 2, Выкохавъ жа я тебе...

Припѣвъ: вой да люли, ли—по—люли.

111.

Ягъ посѣю я яру пшаницу, налетѣли сизы 1) голубочки,
 Съли пали 2) на яру пшаницу.
 Съвши павши на яру пшаницу, рѣчи говорили:
 Худо, худо, да хто кого любя, а ще й хужай, хто съ нимъ растаетца.
 Раставався парань зъ дѣвчиною, сы такую душой дорогою.
 Ягъ пойду я у нову конюшню, засѣдлаю коня вороного, да поѣду до
 свое милья.
 Коте, коте, Йванька по дорожны, подѣзжае къ Маши подъ вокошко:
 «Здрастуй, здрастуй, ты моя милая, еще здрастуй, Маша 3) дорогая!
 Да ти спишь ты, моя любезная, а ли ты не чувствуешь?
 Коли спишь ты, Господь Богъ съ тобою, а не спишь—говори со мною».
 —Рада бѣ я съ тобой говорити, дыкъ боюсь—законный мужъ ли
 боку ляжить 4)

Нагаячка висить на кручочку—будя мнѣ й табѣ, жанишочку.
 Усю ночачку я й не спала, ўсѣ Бога просила:
 Найди, найди, 5) туча громовая, да й уби ты законнаго мужа!
 Нанеслися тучи громовыя; не убило жъ законнаго мужа,
 Да убило, кого я любила 6)—коли бѣ знала, Бога бѣ не просила.

Гом. у.

Вар. 1, Налетѣли два сизыхъ голубочки 2, ўпали 3, Еще здрастуй
 радость дорогая 4, на лавцы сидить 5, Нанеслися туча громовая 6, Да уби-
 ла кого я любила, а не ўбила, кого не любила. Ср. Шейна № 424.

112.

Зорочка жъ моя вечернянькая! Молодая а ли да дѣвчонка по воду йшла, ¹⁾
 Тою порою казакъ за ёю: постой дѣвочка а ли постой, красная,—
 напою мнѣ коня!

— Напою коня, якъ буду твоя, ой сы холодной а ли да крыничаньки,
 съ повнаго ведра.

«Дѣвчонка жъ моя, садись на коня, да якъ поѣдомъ чистыми полями
 до мойго двора.

А ў моёмъ дворѣ нѣту ни кола, ой только стоитъ посередъ двора
 калиновый кустъ.

Калинка жъ моя, чомъ ты не тывѣла?

Ой захватили лютые морозы,—того не тывѣла.

Дѣвчонка жъ моя, чомъ замужъ не йшла?

Ой всю Росеюшку ды я сыходила—дружка не знайшла.

Казаченька мой, чомъ ты не жанився?

Ой за Дунаемъ а ли забарився,—того не жанився.

Переростъ.

Вариантъ записанный въ с. Покалюбичахъ начинается такъ: Да сидѣла
 Дуня позно зъ вечера, зажигага свѣчу зъ воску яраго, дожидала дружка ра-
 зудалаго. Да прѣхавъ мой миленькій да й говорить: стукъ бракъ во ко-
 лечко! выйди, выйди на крылечко, дай коню воды!—Я не могу встати, ко-
 ню воды дати: мнѣ мать загадала, штобъ я съ парнемъ не гуляла—матуш-
 ки боюсь.—„Матушки не бойся, садись на мой конь, да поѣдомъ ю мой
 дворъ“. Далѣе вариантъ дословно сходенъ съ № 120. 1, Тожъ ни зорочка
 ни вичерняя, то жъ ни дѣвчина а ли молодая по воду йшла.

113.

По рѣцацы три ¹⁾ чавночки плывуть, а ў чавночкахъ три парнеч-
 ки сидить

По беражку красная дѣвочка ходя, яна ходя, съ парнемъ говора:

Охъ ты парань, молодой парнечакъ, возьми мене и съ собой въ чавночакъ

Яще дѣвочка ў човенъ не садилася,—ўже на мори

Хвиля усапилася, выкинула дѣвочку изъ чавночка.

Одинъ кажа: братъ, ўже дѣвочка тоня! Другій кажа: нехай потопае ²⁾

Третій кажа: нумо ратовати.

«Ратуй мене, молодой парнечакъ, бери зъ мене великую плату!»

—Я не буду съ тебе плату брати, луччай съ тобой подъ вино-
 чакъ стати.

«Луччай буду ў мори потопати, нечимся зъ лядачимъ подь вѣнчанье
стати.»

Нехай мене кить—рыба зѣѣсти, чимся съ поганымъ на посади сѣсти.
Нехай мене бѣлая рыбка зѣѣти, нечимся зъ лядачимъ въ разго-
вори стати.»

Утопися, красная дѣвочка,—я пойду ў солдаты. ³⁾

Д. Улуковъ, том. у.

Вар. 1, два чавночки 2, Другій кажа: красавица тоя. 3, Варіантъ за-
писанный въ Бобовичахъ, оканчпвается извѣстной пѣсней: По лощинахъ
ўсе воды стояли, по городахъ маки зацвѣтали, то не маки—донскіе казаки
и тд (См. № рекр).

114.

Сыйди, сыйди, долинушка, съ крутыми горами,
Выйди дѣвочка за ворота съ черными бровами:
Брови моѣ чарнявыя, горочка мнѣ зъ вами
Прозвели ¹⁾ вы моѣ бровы холостого парня,
Холостый парань—бурлакъ, горкій разбѣйка ²⁾
По вулицы позно ходя, дѣвокъ съ ума зводя;
Извевъ дѣвочку, извевъ красную дурно понапрасному
Стыдно—брыдно красной дѣвцы за ворота выйти.
Вышла дѣвочка, вышла красная, ³⁾ стала якъ сиротка,
А хто ѣде, сиротку минае, той доли не мае.
Протеравъ жа соловейко голосъ черазъ яшний колось,
Черазъ своё ранье вылетанье, черазъ щебетанье
Протерала красная дѣвочка долю черазъ свою волю,
Черазъ тое черазъ погулянье, черазъ жаниханье, черазъ ночеванье.

Переростъ

Вар. 1, Высушили 2, Холостый парань гуляка, большій разбивака
3, Вышла дѣвочка за новы ворота.

115.

Ахъ подь дубомъ, дубомъ ячень молочу, вышай того дуба соломка ляциць
Воло того дуба рѣчунька бяжиць, а по той жа рѣчуньки чавночакъ
пловець ¹⁾
А ў тымъ жа чавночку молодзецъ сидзиць, расчѣсуецъ кудри рыбьимъ
грибушкомъ ²⁾

А пуснаецъ кудри на быстру рѣку: плывите, кудри, къ мойму берагу—³⁾
 Цѣ не придзець моя милая съ кубкомъ по воду.
 А спросице вы въ яѣ, ли тужиць яна по мнѣ? ⁴⁾
 Нехаѣ по имъ тужиць огонь да вода ⁵⁾—не я буду тужиць по имъ молода.
 Ахъ вивъ ёмъ вяровки зъ моихъ русыхъ косъ,
 А пускавъ ёнъ рѣки зъ моихъ дробныхъ слезъ!
 — А неправда, милая, неправда твоя: вивъ жа я вяровки съ пеньёмъ
 — мѣчанки,
 А пускавъ жа рѣки зъ моховъ—болотовъ.

Рясна, Свиннен. у.

Въ гомельскомъ вар. 1, Пѣсня начинается такъ: выплывала лотушка муляваная, рисованая, якъ у той у лотушцы сидить молодець 2, Расчосуе кудри частымъ грабяшкомъ 3, Пускае почосачки уплыть за водой, имъ своей милой 4, У тамъ моя мила водицу бяре, попытайте вы въ яѣ, ти любя мене, ти тужа по мнѣ 5, Нехаѣ по ёмъ тужа вода да земля, да не я молода. На этомъ пѣсня оканчивается. См. и у Шеина № 435.

116.

Травочка муравочка, зеленый лужокъ, я по табѣ скучила, мой милый
 дружокъ.
 Постыла травочку—травка не ўзышла, черазъ тебе, милый дружокъ,
 замужъ не пошла
 А й у поли крыничанька—холодна вода—дѣвка молода водицу брала,
 Гулять ходила, парня любила: паранѣчакъ мой,
 Садися на возъ, поѣдомъ домой со мной молодой ¹⁾
 — Охъ ты дѣвка молода, я боюся тебе: ли не обманешъ ты мене.

Переростъ.

Вар. 1. Парань молодой, довяди домой, до хаты новой до матушки родной. Ср. рекрутск. № 36.

117.

Травушка муравушка, зеленый лужокъ, куды собираешься, Иванька
 дружокъ?
 А я собираюся на крайній дворокъ:
 Ахъ на крайнемъ дворку то дѣвка хороша, Анюта душа.

Анюшанька—душанька, отчини ворота!

Иванечка дружочакъ—не время моё, нещасте твоё:

По садочку я хожу, косоньку плету, я вылетаю лентушку ўсё шовковую.

Анюточка душанька, хто ленту купивъ?

— **Иванечка** дружочакъ—милый подаривъ,

А другую лентушку сама добыла.

Рясна, Спинен. у.

118.

Соловей соловьюшка, чомъ ты не весёль, повѣсимвъ головочку,

Боры не клюешь, пѣсень не пѣешь?

Клювавъ ба я кормушку—дакъ волюшки ¹⁾ нѣтъ,

Запѣвъ ба я пѣсеньку—дакъ голосу нѣтъ.

Што йто за неволя дружномъ дорожить,

Коли на примѣти другого любити.

На горки на крутенькой два дубки стоять,

Подъ тыми дубочками два гробка стоять ²⁾

У тыхъ у гробочкахъ два дружка лежить,

Ля тыхъ ля дружковъ Машанька стоять.

Маша со слезами распрашуваетъ: ти нѣтъ помешъ вась дружка моего?

Яны отвѣстили: забудь на яго.

Голубка горуетъ, што голуба нѣтъ, дѣвчонка тоскуе, што молодойца ³⁾ нѣтъ.

Переростъ. Кажется, передѣлка.

Вар. 1, зернушка нѣтъ. 2, Подъ тыми дубками гробова доска, подъ доской гробовой два дружки лежить. 3, милаго нѣтъ.

119.

Зарыкали сѣры волю ў лузи, теперъ моя головочка ў тузи—

Вой ды поломалася дощачка ў плузи,

Ой да ти миѣ стати, дощачку тесати, ай ти миѣ до дѣвокъ на ўсю
ночь гуляти? ¹⁾

Вой да якъ ускину свитину на спину, самъ молодець до дѣвочекъ плыну: ²⁾

Отчинитка, моя милая, сѣни, были мене злыя собаки зѣбли.

— **Нехай** тебе собаки кусають, миѣ за тебе ити замужъ ўси люди
не рають.

Нехай тебе собаки зѣдять: коло мене получъ тебе сидять.

Тамъ-же. Вѣроятно занесенная изъ Малороссіи. Впроч. нѣчто похожее записано полурусскою, полупольскою рѣчью у Дмитріева стр. 87.

Вар. 1,... дощачку тесати, а ти по милую послати 2,... до жилих плыну.

120.

А ўже човенъ воды повенъ, съ човна вода свища,
Ой тамъ царанъ дѣвку клича, не голосомъ—свища.
Ти чула ты, дѣвчоночка, якъ я тебе кликавъ?
— Я хоть чула, хоть не чула, дакъ ня бгукалася,
Мела хату, мела сѣни, да й засмѣялася.

Вышла мати воды брати, да й стала пытати:
Чаго донька, чаго дурка, чаго ты смѣсься?
Табѣ мати не пытати, а мнѣ не казати:
Пи ты мати тую воду, што я наносила,
Шануй ¹⁾ мати того зятя, што я полюбила.
Я не буду тыя воды пити, буду проливати,
Я не буду того зятя шанувати, буду проклинати.
Было донька, было дурка боляй не займати,
Было донька прежнюю любовъ знати.

Бѣлиця. Гом. у. Нѣкот. сходство съ пѣсн. сб. Дмитр. стр. 17—18.

Вар. 1, зови мати того зятемъ, што я полюбила.

121.

Зорочка моя вечарыная, дѣвочка моя заручоная, чаго ты сидишь за-
смучоная?

Якъ мнѣ дѣвочки весѣленькой быть: ючора не бывъ, сяньни нема:
Дѣсь мой миленькій забывъ на мене.
Милая моя, не забуду я: у Москву поѣду, семь лѣтъ пробуду,
Зъ Москвы пріѣду, жанитца буду, возьму дѣвочку—семилѣточку,
Испишу яё на паперочку, прибую икъ стѣнѣ, дѣ спаточки мнѣ:
Спать я ложуся, на яе дивлюся, раненько ўстану—на яё гляну.

Ерѣмино, Гом. у. Ср. сб. Дембов.

122.

Темна хмарушка находя, дробень дожджикъ закуривъ,
А я молода молодѣшанька по малину ў лѣсъ пошла.

Я малины не набрала—простояла зъ милымъ часть,
 Я стояла, говорила, обливалася слезми:
 Утиралась рукавомъ, выхвалилася жанихомъ:
 Хорошъ пригожь мой миленькій,
 Ко мнѣ ў гостейки пришовъ, мнѣ подарочекъ принесъ:
 Подарочекъ не простой—зъ руки перстень золотый,
 Золото моё колечко ссушило сердечко,
 Ссушивъ, скрушивъ животочакъ мой милый дружочакъ.

Юрковичи, Гом. у.

123.

Охъ ты свѣтъ моя полюбовница!
 Я жъ пришовъ къ табѣ распроститися—ти позволишь мнѣ ожанитися?
 Жанись, жанись, другъ безсовѣстный:
 Я скажу табѣ красную дѣвицу, твою прежнюю полюбовницу.
 Злучилося жъ мнѣ мимо сада йтить,
 Охъ тамъ дѣвица слёзно плакала, ракиновый кустъ обнимаючи:
 Охъ кустъ мой, кустъ, кустъ ракиновый,
 Подъ тобой пито и ѣдано, вѣрно словячко изговорано:
 Што мнѣ молодойцу не жанитися, табѣ дѣвочкѣ вѣкъ замужъ не йтить.

Ерёміно, Гом. у.

124.

А ю поли три дорожки розно, ходивъ казакъ до дѣвчонки позно.
 Зъ вечаръ, зъ вечаръ мати доньку била: а йдѣ, донька, колечко згубила?
 — Край Дунаю, мати, полотны бѣлила, тамъ я и колечко згубила.
 Надо, донька, людей собирати, колечко шукати.
 — На што жъ, мати, людей собирати, надо мати ўсю правду сказати:
 Ишла жъ я гаемъ, гаемъ зелененькимъ,
 Сустрѣвъ мене казакъ молоденькій, знявъ зъ руки кольцо золотое.
 Съ кимъ я знаюсь, съ тымъ я повѣнчаюсь, повѣнчавшись, пойдёмъ до
 шинкарокъ:

Шинкарочка рубашачку шила, яе донька горѣлку приносила.

Ерёміно.

125.

Ой выйду я, выйду на крутую горочку,
 Да глину я на раннюю зорочку—якова ли на морѣ погода.

На морѣ погода сильно безуремная.

Наскуило менѣ доброму молодойцу ўдолѣ по морю ходючѣ,
Со дна мора пяски выносячи, круты береги у мора равняячи,
Своей любушки сударушки дожидаячи

Ахъ ты любушка Палагеюшка! сидить у мора умываетца, на своемъ
красу дивуетца.

Кому ты моя краса достанешься: ти маѣру, ти подковнику,
Ти моему прежнему полюбовнику?

Не досталася жъ моя краса ни маѣру, ни полковничку,
А досталася жъ яна моему прежнему полюбовничку.

Тамъ же.

126.

Не спитца мнѣ, не дремитца, и сонъ мене не беретъ,
Въ головѣ моей кружитца, мысли бредять далеко.

Що скажи менѣ родная: чаго табѣ лучше жалѣ,
Ти жалѣ троечки ўдалыя, ти молодого ямщика?

Молодой ямщикъ Иванька тройку коней запрагавъ,
Ўсю Росеюшку проѣхавъ, крашай Машу не найшовъ.
Покулъ назадъ воротився, не живу Машу заставъ.

Ляжить Саша, ляжить Маша головушкой край окна,
Голова ў цвѣты ўвобрана, грудь накрыта кисеѣй.

Якъ стали Машу во гробъ класти, Ванька ручки подложивъ:
Прощай Маша, прещай Саша, прощай душачка моя!

Юрковичи.

127.

Што съ подѣ лѣсу, лѣсу темнаго, съ подѣ гаеньку, съ подѣ зеленаго,
Занималася погодушка, погодушка силно небольшая, небольшая,
верховаѣ,

Ничаго съ той погодушки не видно—и не видно и не слышно—

Тольки видно, тольки слышно—лехкая лотушка краснѣя.

На грабкахъ шляпы чарнѣють, атаманъ у картузочку—капитанскій сыночакъ—

Енъ по лавушкахъ ходить, рабатушкамъ приказуе:

Бите жъ, братцы, не робѣйте, приграбайте къ беражочку, къ Настулю
ному дворочку!

Настулина выходила, стаканочакъ выносила, Иванюшу просила:
 Выпи, Иванюша, стаканочакъ, пойдемъ разомъ у садочакъ,
 Сорвемъ травку цвѣточакъ, совьемъ душочки вяночакъ.

Поется повсемѣстно. Трудно рѣшить, переложение ли это известной „Вывязъ по матушкѣ по Волгѣ“ или—произведение бѣлорусской поэзии. По крайней мѣрѣ, въ пѣснѣ на Волгу нѣтъ намека.

128.

Отлетаетъ мой соколя со вочей моихъ, сы глазъ,—
 Отъѣзжаетъ другъ любезный ъ чужу дальню сторону,
 Чужу дальню незнакому, славный городъ Питенбурхъ.
 Я не мало слезъ ронила по табѣ, голубчикъ мой,
 Я ъ слезахъ дружка просила: хотъ немножко погостюй,
 Хотъ немножко, небогатко: хотъ годочакъ, хотъ и два, хотъ го-
 дочка повтора—
 —Радъ ба душачка гостити—злые люди не велять, велять бро-
 сить, прозабыть—

Тогда на тебе забуду, якъ закрыютца глаза,
 Якъ накроютъ бѣло тѣло тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
 Якъ повезутъ мое тѣло ъ чисто поле далеко,
 Якъ уставиютъ мое тѣло ъ сыру землю глыбоко,
 Якъ засыпаютъ моѣ глаза сырмъ жовтянькимъ пяскомъ.
 Ну ъсимъ дружкамъ говорила: не ъдавайтесь въ любовь;
 Наша любовь запретная да разлука чажала.
 Сы большія любви проключаетца болѣзъ, со большія болѣзи
 Жить на свѣти не могу, лучъ въ сыру землю тлѣть пойду.

Болотня.

129.

У Сопронаго купца соключилася бѣда, ну бѣда, бѣда, бѣда, ну й-
 не маленькая,
 Ну ни сто рублей пропаю, ни 'дна тысяча ъ яго:
 Запропала и ъ яго дочь любезная яго
 Якъ пошли жъ тую прыпажу, ну пошли жъ яѣ шукать
 По болотамъ, по мохамъ, по частымъ мелкимъ кустамъ.
 Отыскали мы прыпажу во каналицкомъ селѣ,

Ну ў Мошкова на дворѣ, ў новой лазни на полѣ.
 Яё буйная головушка—проломленная, яё русая коса—
 Растропано волосься, яё золотъ грубушокъ—ёнъ на вокошучку ляжить.
 Яё той жа загубительъ подѣ вокошкомъ стоить и ў вокошучку смётрѣть:

Ты не ко мнѣ гости ѣдутъ, не мене ли ў гости звать

Журавичи рог. у. Очевидно, занесена, хотя поется повсемѣстно въ губерніи.

130.

Ўздумай, ўздумай, миленькій, ¹⁾ обо мнѣ,
 Живучи ў разлуцы ў чужой сторонѣ ²⁾
 А я, красная дѣвочка, ўсякій часъ тужу,
 Усякою минутою горки слезы илью ³⁾
 Слезами наповнила рѣчки—возяры, думами надумала ⁴⁾ лѣсы темные.
 Што съ подѣ лѣсу съ подѣ темнаго дорожка лежить,
 По той дорожочцы дѣвочка ишла,
 Идучи красавица думы думала: гдѣ то мой милый лежить—
 Заросли его слѣды шовковой травой.
 А хто жъ тую травушку косити буда,
 А хто жъ ету дѣвочку любити буда?
 Кося Ваня траву шовковую, любя Ваня дѣвочку заручоную—заручона
 дѣвочка, засватана

Гом. у.

Вар. 1. миленькая. 2, худо жить на чужой сторонѣ 3, Усякій часъ минуто горкія слезы лью 4, настропла.

131.

Я никому не скажу, што куды гулять пойду,
 Икъ пойду я ў садъ гуляти, гдѣ конюшанька нова.
 Два кучары молоды ¹⁾ ведутъ коній до воды, за шовковы поводы—
 Зеленныя корыты повны воды налиты.
 Иди кучаръ поляди, ти пьютъ кони, ти ѣдятъ, ти веселенько стоять?
 Одинъ конь воды не пѣе, копытами землю бѣе,
 Съ подѣ копытовъ вода йде: чье конь потугу, широкую дорогу.

Гом. у.

Вар. 1, молодыхъ 2, Конь воронный воды не пѣе.

Ты сосна ¹⁾ моя кучаравая, ты коли ўзышла, коли выросла?
 Я весной узышла, лѣтомъ выросла, на высокій теромъ сыхилася ²⁾
 На высокій теромъ, да й на вулицу, на Дунино ³⁾ на вокошачко.
 Тамъ сидѣла Дуня ⁴⁾ позно зъ вечара, ⁵⁾
 Запалали свѣчу зъ воску яраго, дожидала дружка разоўдалаго.
 Што стучить, што гручить по дорожачцы? ⁶⁾
 Што ни воръ то стучить, ни разбойничакъ,
 Ты мой прежній дружокъ—полюбовничакъ, ⁷⁾
 Не ў гости иде, не ўгоститися: енъ пришовъ зъ Дуней распроститися: ⁸⁾.
 Ты позволъ мнѣ Дуня ожанитися.
 — Жанись, жанись, разбесовѣстный, я скажу табѣ красную дѣвочку,
 Мою прежнюю подружачку, и съ которой жа мы ў одной школы были,
 въ одны книги отчиталися.

Переростъ.

Вар. 1, Ты рабина моя ты кудравая 2, Похилилася. 3, на Катино
 или—на удовино 4, Катя: или—ўдова. 5, У тымъ терами да й удовка живе,
 запалила... 6, И стучить и гручить, по дорожцы бяжить. 7, То ни воръ,
 то ни разбойничакъ мой. Или: то ни воръ, то ни воръ, то ни разбойничакъ
 —то пришовъ къ Дуна полюбовничакъ. Или: то мой прежній дружокъ съ
 полюбовницей. 8, А со мною молодою распроститися, изъ другой жаной по-
 жанитися.

133.

Сы гора, сы тоски расчашу кудры—виски, почосачки подь ножки.
 Сама сяду, посижу, въ окошачко поляжу, ти всѣ цвѣтики цвѣтуть.
 Одинъ цвѣтикъ не цвѣте, ко мнѣ милый ў гости йде и гостинчикъ несе,
 Гостинчикъ дорогій, зъ руки перстень золотый.
 Не буду персьня носить, не буду дружка любить.

Гом. у.

134.

По вулицы, вулицы, тамъ казаки гуляли, насъ молайцовъ гукали.
 Охъ вы братцы молайцы, накажите той дѣвцы, што ў красенькой
 ленточцы,

Нехай мене не любя, лѣтовъ своихъ не губя.
 Ой я парань молодой, еще къ тому убогій:
 Сорокъ воловъ у плугу, чатырыста на лугу.

Гом. у.

135.

Туманъ, туманъ по долини, широкій листъ на калини,
 Ширшій большій на дубочку, клича голубъ голубочку,
 Хоть не свою, дакъ чужую: ходи сердца поцаляю.
 Текла рѣчка ручейками, плача дѣвочка слёзочками;
 Не плачь, дѣвка, не журися, я ще холость, не жанився.
 Якъ буду я жанитися, приди сердца дивитися;
 Якъ буду я вѣнчатися, приди сердца прощатися;
 Якъ буду я зъ жонкой жити, приди сердца пиво пити.
 Наше пиво—людямъ диво, наша водка людямъ горка.

Перер. Поется по всей губ. Сравни. съ малор. См. также у Дмитриева.

136.

Заболѣла, заболѣла у Маруси голова, ¹⁾ заболѣла, заболѣла у Маруси
 голова,
 Захотѣла, захотѣла изъ за моря зелья, захотѣла, захотѣла изъ за моря
 зелья.
 Я хто жъ менѣ зеляйка доставля ²⁾?
 Обозвався молодой казача: ой я табѣ зеляйка доставляю!
 Ёсть у мене три коня воронныхъ: ³⁾ я на первомъ до моря дойду,
 А на другомъ моря пераѣду, а на третьемъ зелья накопаю.
 Ставь казача ⁴⁾ зеляйка копати, а зязюля стала кукувати, а Маруся
 веселье гуляти.
 Якъ приѣхавъ казача до дому, а Маруся ⁵⁾ веселья згуляла
 Вынимае шаблю золотую, отсѣкае Марусину голову;
 Покатилась Марусина голова,—
 Пошли кони воронные до новыя стайни.

Запис. въ Переростѣ.

Вар. 1, сердце. Или: ручка 2, А хто жъ менѣ зеляйка достане, дамъ
 ему тройку вороненькихъ. 3, Садись молоденькій Иванька на тройку во-
 роненькихъ. 4, молодець 5, зеляйка доставу. См. у Носовича стр. 275.

137.

Туча хмара наступае, турецкій царъ наѣзжае, хоча сватать Андреевну.
 Андреевна не хотѣла, у ширый боръ утекала.
 Въ широу бору два дерава стоять: разступитесь два деравцы, нехай
 сяде Андреевна.

Подружки моё вѣрныя, точите ножи войстры,
Будомъ кроити полотенцы, турецкому цару на подарки...

Не попала ў полотенца, а попала ў широе сердца.

Гом. у. Обрывокъ.

138.

Долина—долиница, долима широкая, эй-эй-эй—долина широкая!

По табѣ долинушка туманъ разстилается.

Съ подь лѣсу, лѣсу зара занимаетца, зара занимаетца, сонца **выла-
таетца.**

Грѣя, грѣя совнушко ¹⁾ грѣя не по лѣтнему, грѣя по есельному. ²⁾

Любивъ парань дѣвочку, любивъ не попржняму, ³⁾

Любивъ и обманувавъ, замужь ⁴⁾ подговарувавъ:

Ти пойдешъ ты дѣвочка за мене молодойчика, за парня холостого ⁵⁾?

Вѣять, вѣять вѣтрики, вѣять коло Дунаю, стану да подумаю, кого я
любить буду?

Полюблю я дѣвочка да сабѣ жанатаго:

Жана будя сердитца, на дѣвочку гѣватца—нельзя будя ўстрѣтитца.

Полюблю холостого: холостый оженитца, любовь перамѣнитца, **ко жинѣ
не привернитца.**

Полюблю я старого: старого не хочетца, сердца не воротитца.

Полюблю я прежняго, солдата военнаго:

Солдатъ на войну иде, дѣвку за собой веде.

Солдату хватурушка, мяхкая постелюшка,

Солдату снѣданійко, красной дѣвочки ўзрыданійко; ⁶⁾

Солдатъ будя воевать, а я буду горавать,

Солдатъ будя съ пушки бить, а я буду слезы лить.

Бѣлица. Поется повсемѣстно.

Вар. много. 1, Грѣло, грѣло сонійко зимой не по лѣтнему, да ўсе по
осеннему (или по весеннему; по веселному) 3, Любивъ, не сподманювавъ
4, къ сабѣ подговарувавъ 5, за мене за бравого, Ваню кучараваго. 6, узди-
ханійко.

139.

Ишовъ, пройшовъ мальчишачка мимо садику мойго,

Кивнеть, моргнеть мальчишачка своей черною бровой.

Заўтра будя день празнющій—нелзя ў поли работать, ни скородить,
ни пахать.

Пойдомъ съ тобой, любезная, ў мой зелянь садъ погулять.
 Якъ у моёмъ у садику соловьи птишки пѣють—
 Одна птишка на вѣтцы, а другая ў клѣтцы.
 Яны пяють, успѣвають—про насъ люди говорятъ:
 Тебе дѣвочку ругають, мене молодойца браняць.
 Тебе дѣвочку за дѣло, мене молодойца за що?
 Сы вечара любезная нарадилась хорошо,
 Нарадилась, привобралась, проводила даячѣ.
 На горочку на крутую на рѣчачку быструю.
 Якъ на той жа рѣчачцы гуси, лебеди плывуть,
 Гусей, лебедей по парѣ—сѣра вугица одна,
 Усѣ мужики зъ жанами, а красна дѣвица одна.

Гом. у.

140.

Поѣжжай-ка мужикъ ў поле, солдатъ буде дома.
 Распосѣявъ мужикъ гора по чистому полю:
 Не уроди-тка моё гора ни яръ, ни пшаница,
 Уроди-тка мое гора травка муравица.
 Усе травка муравица—ялыя цвѣточки;
 Уси цвѣтики ялыя, одинъ цвѣтъ ялѣйшій,
 Уси дружочки милые—одинъ другъ милѣйшій.
 Не ходи-тка, бѣлъ кудравый, коло мойго саду,
 Не топчи-тка, бѣлъ кудравый, ты моё разсады.
 Сама садъ я садила, сама поливала,—животь сердца надорвала.

Гом. у. Сравни. № 90.

141.

Якъ у поли три дорожки розно, ходивъ казакъ до дѣвочки позно.
 Ой прошу тебе—не ходи до мене, ой буде слава про тебе й про мене.
 А я тыя славы повѣкъ не боюся, съ кимъ люблюся, сяду й обнимуся.
 Пойду ў корчму, горѣлки напьюся, у шинкарки вуму набяруся.
 Ой тамъ шинкарка бѣло платѣе мыла, свою дочаръ за вѣнчачкъ била:
 Ой гдѣ ты вѣнчачкъ, донька, загубила?
 Ой моя мати! По водицу ходила, вѣнчачкъ загубила:
 Рабаты гуляли, вѣнокъ и сорвали:
 «Нехай твоя мати буде знати, кого зятемъ звати».

Переростъ. Сравни. № 125 и сб. Дмитр. стр. 33.

По лугахъ, по лужочкахъ, по зеленыхъ мурожкахъ, вонъ тамъ Катя
воловъ пасла,

Да ѿ пасучи погубила, шукать пошла, заблудила.

Приблудилася къ шиночку, къ високому терамочку.

Во тамъ ляхи пьютъ, гуляютъ, къ сабѣ Катю подмовляютъ:

«Ходи, Катенька, изъ нами, зъ молодыми изъ ляхами».

Еще Катя не думала—пара коній запрежано, подъ сѣнячки подведено,

Еще Катя не садилась—повозочка разломилась,

Еще Катя ногъ не клала—пара кониковъ пристала.

Переростъ.

Въ вар. запис. въ Городнѣ пѣсня продолжается:

....подъ сѣнячки подѣхано—повезли Катю зъ ляхами.

Ходе мати по хати, плача мати по Кати, своихъ сыновъ вѣрно прося

«Вы сыны моѣ, сыночки, запрагайте пару коній,

Да поняйте битымъ шляхомъ, догоняйте Катю зъ ляхомъ».

Не догнали у Варшави, дыкъ догнали у Полтави: сидитъ Катя за столомъ

За разнами за тѣвѣтами, пѣе, гуляе изъ ляхами, своихъ братцевъ
вѣрно прося:

Вы братья моѣ браточки, ясные соколочки:

Што хочете, то берите,—мене зъ ляхомъ разлучите.

Стлала, стлала дѣвчоночка бѣль—постелю пуховую,

Звала, звала красавица къ сабѣ дружка ночевать.

Я заснула, уздыхнула—нема милаго мойго,

Стучить, гручить мой миленькій, стучить гручить у окно:

Отчинися моя мила, вѣд я къ тебѣ коли иду!

— Чаго, чаго, мой миленькій, тебе довго не было.

Изъ законною жаню ѣ насъ разбойнице было: ¹⁾

Бивъ я яе, волочивъ, чуть живу на свѣтъ пустивъ.

— Дуракъ, дуракъ мальчишачка ²⁾ дурная твоя голова:

Изъ законною жаню треба вѣку доживать,

А со мною зъ молодкою одну ночку ночевать.

Гом. у.

Вар. 1, Разбалица была 2, Мой миленькій.

144.

Свѣти, свѣти, ясенъ мѣсячко, вечерней зарой,
 Прибуди, прибуди, проўдалый молодойчикъ теперь до мене.
 Сы вечера проўдалый молодойчикъ и пиво и гулявъ,
 Подъ бѣлый свѣтъ проўдалый молодойчикъ Богу душѣ тдавъ.
 Въ воскресенья, въ обѣднее времячко, несутъ хоронить—
 За имъ иде родимая матушка, убиваетца,
 Горучами своими слезками обливаецца.
 Стоить красная дѣвочка у новыхъ воротахъ, насмѣхаетца:
 «Будо табѣ, проўдалый молодойчакъ, водочки не пить,
 Будо табѣ, проўдалый молодойчакъ, насъ троухъ не любить,
 Будо табѣ, проўдалый молодойчакъ, одну мене знать!»
 — Будо табѣ, красная дѣвчоночка, смерти не давать—не ўремя миѣ,
 молодойчику, умирать.

Тамъ-же.

145.

Охъ ты садъ, ты мой садъ, садъ зелеменькій,
 Охъ ты цвѣтъ, ты мой цвѣтъ, цвѣтъ чарвоненькій!
 На зарѣ ты мой цвѣтъ обсынаешься, ты куды, милый другъ, собираешься
 И съ усіми, мой другъ, ты прощаешься:
 Ты прощай мене отецъ, матушка, у послѣдній разъ ў гостяхъ у васъ.
 Охъ ты горе мое, ты великое, ты печаль моя, тоска, ты не малая!
 Испишу я тоску на бумажачку и пошлю я тоску въ каменну Москву
 Въ каменной Москвѣ ёсть палатушки, у тыхъ палатушкахъ живѣ
 Иванушка,

А вы Ванюшки красна дѣвушка развеселая:
 Развеселила мене на чужой сторонѣ молодого молодойца.

Бѣлица, зашт. гор.

146.

Два кулики ходили, чайчку любили, зеленую йстужачку ей купили:
 Гѣто табѣ чайчка за тое, што твоѣ перье сизое;
 Гѣто табѣ чайчка заплата, што твоя головка чубата.
 Красна дѣвочка по грибахъ ходила, ў зеленомъ гай заблудила;
 Проблудила увесь гай зеленый, ажи, баница—стоиць гусаръ молодой.

«А коли ты молодой гусару—вывидзь мене зъ зяленого гаю: я дорожаньки не знаю».

— А коли бъ ты дорожки не знала, то бъ мене молодымъ гусаромъ не звала.

Помолюся святому Богу, чи не выйду сама на дорогу, помолюся святой Прачистой—

Муsiць понесъ мене ў грибы нечистый;

Помолюся святому Миколи—кабъ ня йци ў грибы никогн.

С. Луиновичи, Спнн. у.

147.

Ой ходила Манянька по садочку, ой сколола ножаньку на тресочку¹⁾
Болить, болить ножачка, ой ды не болно, любивъ паранъ дѣвочку ой
ды не довго.

Не довгое ўремячко, ой три годочки, показалось Машаньки ой три
часочки.

Брага моя бражанька, ой медовая, не съ кимъ тебе, бражаньку, да
намъ нити,

Безъ шилаго Машаньки худо жити,

Ой безъ мойго миленькаго и совѣту, да што мойго миленькаго дома нѣту:

Побѣхавъ мой миленькій ў городочакъ, а за имъ я Машанька во слядочанъ!

Бѣгла, бѣгла Машанька—не догнала, ой стала подъ вишаньку, постояла.

Гнула, гнула вишаньку—не нагнула, упала подъ вишаньку, ды й заснула.

Прѣехали къ Машаньки ой три лакеи: устанъ, устанъ, Машанька, ой
пробудися,

На нашу колясочку, охъ, садися; а наша колясочка ой не такая; а
наша колясочка ой золотая;

Подъ коляской коники вороные, ўсѣ наши кучарики ой молодые.

Перер. Сравни. сбор. Дмитр. стр. 20—21.

Вар. 1, На щепочку.

148.

Послала мене мать жито жать, цѣлую копу нажати.

А я житечка не жала, въ борозеньки лежала;

Придя вуланъ—до мене, вуланъ холодокъ надме

«Покинь дѣвка жито жати,—ходи ў холодокъ лежати!»

— Покуль жита не нажну, я до дому не пойду.

Пришла Дуняша домовъ, её мати била: на што, сука Дуняша, вулана любила!

Рос. у.

149.

Сы долиночки сы Краиночки, оттуда ишли два юланы молодые, на
ихъ мундеры зеляные.

Юланы ю хату,—господаръ съ хаты, и стоять подъ хатой,

И тое ўсё чуе, што юланъ зъ госпожкой толкуе,

Да на яё кій готуе, на яё плечки бѣленькiя.

«Охъ мати, мати, юланы ў хати, жартують, бушуютъ, не дають спати!»

— Ой доня, доня, не будь дурною: би ты юлановъ хоть кочаргою.

«Охъ мати, мати—штобъ не спужати; лучъче юлана поцаловати!»

С. Еремино, Гом. у.

150.

Лучина моя, лучиница, да берозовая! Объ чомъ ты, лучиница, не ярко
горишь?

Якъ менѣ, лучиницы, ярко горѣть—лихая сваякруха водою залила.

Вы дѣвки—подружачки, ложитесь спать—вамъ некого ждять;

Менѣ красной дѣвицы ўсю ночку не спать,

Всю ночку не спать, не спать—бѣлаго свѣту ждять.

Первый сонъ заснула я — ничуть никого,

Другой сонъ заснула я —миленькій пришовъ,

Мене красну дѣвицу побудивъ.

На имъ куньяя шубочка пошумливая,

На ногахъ сапожачки поскрипливаютъ, на рукахъ перщаточки побли-
скиваютъ.

«Ти ты спишь, моя мила, ай ти юсё чуешь?»

— Учора со вечера побранка ў насъ была:

Судили, бранили тебе и мене.

Тебе жъ называли чорнымъ соболемъ, мене, красну дѣвицу, дѣвкой
красотой.

Запис. тамъ-же. Пѣсня распространенная въ губерніи. Въ Гомелѣ и Бѣлицѣ текстъ ея ничѣмъ не отличается отъ общерусск.

151.

Ой на мори на войстрови, отъ тамъ была сторона:
 Дѣвка платьте мыла, громко колотила,
 Дужо выжимала, на ўси стѣроны поглядала.
 Ъхавъ паранъ съ поля на ворономъ конику,
 И къ красочцы подѣжжае, пухову шляпу сымас, и красотушцы чаломъ!
 Дѣвочка жъ горда, не скажа покорно: низко вочи пушае, ю щакыхъ
 огонь пылае.

«Охъ дѣвочка, дѣвочка, етакъ не годитца,—што мене стыдитца?
 Поступай ка жъ ты суда, гляди прамо на меня, што я буду говорить:
 Напой ты мойго коня сяродъ синяго мора,
 Штобъ мой воронъ конь напився, штобъ коверчикъ не змочився».
 — Молойчикъ, молодойчикъ, сшій миѣ чаравички со жовтаго со песка,—
 Штобъ пясочакъ не тярався, чаравичакъ не порвался!
 «Охъ дѣвочка, дѣвочка, сошій менѣ чахмянечакъ со голаньскія стали,—
 Штобъ и сталь была холстина, штобъ и куля не пробил».
 — Молойчикъ, молодойчикъ, сострой менѣ домочакъ,
 Штобъ и двери й коровать, што идѣ було и спать.
 «Есть у мене и палаты, золотомъ убраты:
 Отъ тамъ двери й коровать, отъ тамъ буде дѣбро спать».

Зап. тамъ-же. Сравн. у Шейна, великор. стр. 231—232.

152.

Питерской донской по дорожаньки ѣхавъ мой милой самъ на троячки—
 Троячка бѣжить, колоколъ звенить.
 Заѣхавъ милой на поштовый дворъ, пиша мой милой ко миѣ грамату,
 Не перомъ пиша, не чарнилою, пиша мой милой правою рукой, го-
 ручай слезой.
 Пойду ў зеленъ садъ да й прохожуся, на свою милую не нагляжуся,
 По синему мору не наѣжжуся, по синемъ корабель плыве.

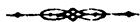
Юрков. Гом. у.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

П Ъ С Н И:

1. Дѣтскія.
2. Юмористическія.
3. Припѣвы.
4. Веснянки, толочныя, купальскія, жнивныя.
5. ПОСЛОВИЦЫ.
6. ЗАГАДКИ.
7. Пѣсни свадебныя.

І. ДѢТСКІЯ.

а) Колыбельныя.

1.

Пошовъ котикъ на торжокъ,
Купивъ Гришу пирожокъ:
Ти самому ѣсти,
Ти Гришачку нести?
Я и самъ укушу,
И Гришачку понесу.

Бѣлица, зашт. гор.

2.

А—а, люли—люли!
Приляцѣли гули,
Сѣли на воробѣяхъ,
Ды ў чарвоныхъ боцяхъ,
Стали щабетѣци
Ды што кому даци;
А Дзямидку сапожки,
А Сямѣну (чужому) рожночѣй.

Оршан. упздѣ.

3.

Не ходи, котикъ, по лавцы,
Будомъ бити по лапцы.
Не ходи, котикъ, по мосту,
Будомъ бити по хвосту.

Гом. у.

4.

Сидить котикъ, плача.
Чаго, котя, плачешъ,
Ай ѣсточки хочешъ?
—Пити, ѣсти не хочу,
По своей доли плачу.
У насъ кухаръ—обманщикъ:
Самъ мѣдъ полизавъ,
На менѣ, котика, сказавъ.
Хочутъ мнѣ лапки парабить;
Чимъ же я буду мышакъ ловить?

Тамъ-же.

5.

Чуки—чуки—чучки!
На горѣ стручки.
Курупаточки
Ихъ клювають и двобаютъ
И Данилку забавляютъ.

Тамъ-же.

6.

Гу—та—та, на рѣли!
Жуки ж проѣли.

Тамъ-же.

7.

А—а, коцичакъ!
 Пошовъ коця на вулку,
 Принесъ Якубку булку.
 Пошовъ коця на мѣсто,
 Принесъ комъ цѣста.
 Пошовъ коця на торжокъ
 Купивъ Якубку пирожокъ.
 Пошовъ коця на рынокъ
 Купивъ Якубку розинокъ:
 Ци самому ѣси,
 Ци Якубу несци?

Сынно.

8.

А ты, коця, ня вурчи,
 А Рыгорка спи—мовчи.
 На коцика воркота,
 На Рыгорку сонъ—дромота.

Тамъ-же.

9.

Биць кота качалкой,
 Кабъ ня спавъ зъ Наталкой.
 Биць кота оброткой,
 Кабъ ёнъ спавъ зъ Авдоткой.

Тамъ-же.

10.

Люли—люли—люли!
 Приляцѣли гули,
 Сѣли на воротахъ,
 У чарвонныхъ ботахъ.
 Стали яны ворковаць,
 Якъ дзицяцю забавляць.
 (Или: Чимъ дзицяцю забавляць).

Тамъ-же.

11.

А псикъ, коця, ня вурчи!
 А ты, дзицятка, спи—мовчи!
 А псикъ, коцикъ, ня гуляй
 Ды дзицятку забавляй.
 А псикъ, коця, на вулку,
 А дзицятка у люльку.
 А псикъ, коця, на торжокъ,
 Ды принеси пирожокъ,
 Самъ разоць укуси,
 И дзицяци оддаси.

Тамъ-же.

12.

Ахъ ты, коцичакъ—котокъ!
 Полизавъ бабкинъ мядокъ.
 Сама баба злизала,
 Да й на кота сказала.

Тамъ-же.

13.

Люли—люли—люляши!
 Пропивъ бацька лемаши.
 А сынъ того роду—
 Пропивъ сковорбду,
 А матка нанаругу
 Пропила дзяругу.

Тамъ-же.

14.

Люли—люли!
 Приляцѣли гули,
 Сѣли на люли,
 Почали брукати
 И дзицяцю колыхаці.

Тамъ-же.

б) И г о р н ы я *).

1.

Апанась, Апанась!

Твоя жонка у насъ

Увалилась у квась—

Лови семъ годъ насъ!

Поется при игрѣ „У кота“,—когда его съ завязанными глазами отводить въ дальній уголъ. Тамъ, пропѣвъ пѣсню и набивъ „кота“ кулаками въ спину *подъ тактъ*, играющіе разбѣгаются. Котъ начинаетъ ловить.

2.

Котъ, котъ, на чемъ стойшь?

—На дубу.

За што держисься?

—За сукъ.

Што на дуби?

—Сучьча.

Што на сучьчахъ?

—Вульля.

Што у вульляхъ?

—Медъ.

Кому да кому?

—Пани да пану.

А намъ што?

—Дерма на лопати...

Разговоръ ведется при той-же игрѣ, когда „кота“, вмѣсто угла ведутъ „у порогъ“, къ двери и заставляютъ держаться за ручку. Вслѣдъ за послѣднимъ отвѣтомъ кота играющіе ударяютъ его по спинѣ и разбѣгаются.

3.

Хто кота не проведе,

Того штось проймѣ.

Поется при отводѣ кота въ уголъ или „у порогъ“. Направлена противъ тѣхъ играющихъ, которые во время пѣнія „Апанаса“ или діалога „Котъ, котъ, на чемъ стойшь“ прячутся, чего правила игры не дозволяютъ.

4.

Шапочка, татарочка!

Князь, не печалься:

Твоя жана Марья

Спородила сына.

Якъ ему имя?

Цара Костинтина.

Бубенъ, бубенъ, отдай дочку

За мойго сына,

Ї мойго сына

Трое сáни

Съ козырами,

Шовкомъ шиты,

Гвѣздемъ биты.

Влючь!

Поется речитативомъ при игрѣ „въ здогонки“. Всѣ играющіе становятся въ кружокъ; одинъ входитъ въ средину и, произнося припѣвъ, указываетъ, при каждомъ словѣ его, на играющихъ, по порядку. На кого падетъ слово „влючь“, тотъ выходитъ изъ кружка. Припѣвъ повторяется до тѣхъ поръ, пока оста-

*) Составитель намѣренъ въ недалекомъ будущемъ составить сборникъ бѣлорусскихъ игръ.

нется одинъ. Онъ долженъ ловить товарищей.

Запис. въ зашт. гор. Вѣлицѣ, населенномъ отчасти великоруссами—старообрядцами. Можетъ быть припѣвъ заимствованъ у нихъ. Смотри подобный же у г. Шейна, въ его сборн. великор. пѣсенъ №№ 40, 45—

5.

Ходя буселъ по болоту,
Зове чартей на работу—
Деять!

Употребляется вмѣсто предъидущей.

6.

Разъ, два—булдава,
Три, чатыри—почапили,
Пять, шесть—нѣгди съѣсть,
Семъ, восемь—сѣно косимъ,
Деять, десять—сѣно вѣсить.

Употребленіе такое-же.

7.

И скрасенья—день,
Понедѣлокъ—день,
Авторокъ—день,
Серада, чатьвергъ,
Пятница, субота!

Употр. такое-же.

8.

Совнушно—ядрушко,
Выблесни, выгляни!
Твое дѣтки
На повѣтки
Сыръ колупають,
Людамъ раздавають.

Людамъ по ложкѣ,
А намъ не по крошкѣ.

Поется, когда солнце спрячется внезапно въ тучу, особенно, когда это случится во время купанья, и купающіеся прозябли.

См. Шейна рус. п. № 86—87, запис. въ Москвѣ. См. слѣдующ. №.

9.

Колька, Колька, ¹⁾
Нагрѣй человѣка!
Коли не нагрѣешь,
Сама ²⁾ околѣешь.

Поется послѣ купанья, когда изъѣзавшіе купальщики, стараясь согрѣться, прыгаютъ на одной ногѣ, *подъ тактъ*, наклоняя вмѣстѣ съ тѣмъ голову на стороны, что бы изъ ушей вытекла вода.

1, Произвожу отъ *колять*. 2, и само (?).

10.

Дожджикъ, дожджикъ,
Перастань!
Я поѣду на Ердань
Богу молитца,
Христу поклонитца.
Я у Бога ¹⁾ сирота,
Подпирайте ворота
Кручкомъ, дручкомъ,
Поперешничкомъ.

Поется во время дождя, когда некуда укрыться. Кажется, заимствованная. Ср. у Шейна № 80—81. Русск. Пѣсни.

1, Мож. быть и *убога* сирота. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, пѣли въ знач. Божія сирота.

11.

Дожджикъ, дожджикъ, припусти!
Я поѣду у кусты,
Богу молитца,
Христу поклонитца.

Поется во время несильного
дождя. *Ср. у Шейна № 82—84 Р. II.*
запис. Худяковымъ въ Орл. и Рязан.
чуб.

12.

Кивъ—кивъ ручку,
Панскую сучку (?)!
Хто дастъ, той князь,
Хто не дастъ, той гразь.

Поется въ слѣдующ. случаѣ: За-
видя у товарища лакомство, маль-
чишка закрываетъ глаза, протяги-
ваетъ руку и, кивая ею сверху
внизъ, поетъ „Кивъ—кивъ...“ Если
товарищъ положить ему на руку
часть лакомства, поющій говоритъ:
„Князь!“ Въ противномъ случаѣ нѣ-
сколько разъ повторяетъ: „гразь,
гразь!“

13.

Ласочка, гдѣ была?
—У Бога.

Што дѣлала?
—Кросны ткала.

Ште заткала?
—Бусокъ сала.

Гдѣ поклала?
Подъ бутомъ.

Чимъ накрыла?
Хомутомъ.

Во время пѣнія ребенка ласкаютъ,
затѣмъ берутъ руку и указывая на

различныя ея части, начиная отъ
кисти, говорятъ:

Тутъ пень,
Тутъ колода,
Тутъ криница,
Тутъ холодная, холодная водица!

При послѣдней «разъ» ребенка
щекочатъ подъ мышками.

14.

Ковъ—ковъ ножку!
Поѣду ъ дорожку.
Треба коня подкувать,
Штобъ далеко ночевать.

При пѣнии ударяютъ слегка ла-
донью по пяткѣ ребенка, а затѣмъ
щекочатъ подошву ступни.

15.

Кую—кую ножку!
Поѣду ъ дорожку,
Куплю чаравички
Малы—невялички.

Употребленіе такое-же.

16.

Хто съ краю—въ Божжомъ раю!
Хто ъ середкѣ—у Божжой бородкѣ.

Употребляется въ такихъ играхъ,
гдѣ играющимъ приходится сидѣть
рядомъ.

17.

Сорока, ворона,
Дѣткамъ кашку варила,
На припечку студила.
Етому дала, етому дала (четыремъ
пальцамъ, начиная отъ большаго),

А етому (мизинцу) не дала.
 А ты, маля, крупъ не дравъ,
 Воды не носивъ, дежи не мѣсивъ.
 Иди, малый, по водниці,
 Табѣ кашка на полицы,
 У маленькой чараницы.

Кашку изображаетъ слюна, находящаяся на ладони ребенка.

По окончаніи пѣсенки повторяются дѣйствія, указан. въ № 13. Тутъ пень, тутъ колода и т. д.

18.

Дайтя, дайтя вареньника,
 Помяну вашего батьку Каленьника.

Употреб. сходно съ № 12.

19.

Я маленькій хлопчикъ
 Узлѣзъ на стовпчикъ,
 У дудочку йграю,
 Христа забавляю.
 А вы, дяденька, знайте,
 Да копѣчку мнѣ дайте!

Рождественскій „виршъ“ маленькихъ дѣтей—мальчиковъ.

20.

Я дѣвочка маленька,
 У мене платѣница рабѣнко ¹⁾,
 Бушмачки корковенькіе,
 Будьте съ празничкомъ здоровенькіе.

1, Вариантъ: Я маленькая паненочка, у мене платѣница рабенечко.

21.

Колядочки далеко, килбасочки високо.

Колядочки приблизилися,
 Килбасочки понижилися.

22.

Хлопъ, хлопъ, утекай,
 Тебе кони стопчутъ!
 —А я коній не боюсь,
 По дорози покачусь.

Поютъ, когда катятся „колесомъ“.

23.

Шарыбары—раздобары,
 Бѣлы сняжки выпадали,
 Охотынички выѣзжали,
 Сѣрыхъ зайцовъ побивали,
 Красную дѣвушку спугали:
 Ты дѣвушка стой, стой,
 Ты красная пой, пой!

Употребл. сходно. съ № 4. Сравни слѣдующ. №. У Шейна рус. пѣсни стр. 219.

24.

Шарыбары—раздобары,
 Бѣлы сняжки выпадали.
 Шавель—авель, Дуня, Дуня,
 ния!

Не нашего барина.
 Ты дѣвушка стой, стой,
 Ты красная пой, пой. ¹⁾

1, А ты, дѣвка, стой, стой, красавица пой, пой.

25.

Ахъ ты пѣтухъ, пѣтушокъ,
 Золотенькій грабяшокъ.
 Пошовъ по водичку,
 Знайшовъ молодичку.

Молодичка Хомина
По болоту ходила,
Травку цмыкала,
Теляткамъ давала.

Употр. такое-же.

26.

Шень—пень, я вергень,
Я верья, верья, верья.
Дуня, Дуня, Дуняша!

А ў нашего бариня, сама брату
баяла:

А ты дэвка стой, стой! красавица
пой, пой!

27.

А ты шиндаля биндаля, што по-
шиндаля,
Гарну барцу съ кулагринцу—кохъ!

28.

Личилися, барилися, кудой панъ
пройти
Къ старому Петру Петровичу, че-
ботовичу,—
Што Петро дэлая?—Книжки читает.
Книга у Бога, скокъ со вербицы
подъ водицу.
Вовкъ у болоти, панъ у злоти,
Цыбулька дулька, шовкова нитка,
Крестъ!

29.

Шитыль пытыль, шэндиль—мэн-
дыль!
Вхувъ панъ—пованъ жбанъ,
И пушачка тыцюну и рожочакъ
табаку.
Нѧ понюхай, мужучокъ, ци хоро-
шій табачокъ.
Разъ-два-три, гравъ я й ты!

в) Ш у т л и в ы я.

1.

Иванъ—балаванъ
Бочарезки кувавъ,
Жидамъ продававъ.
Жида не купили,
Ивана облупили.

Насмѣшка надъ мальчикомъ Ива-
номъ.

2.

Васька—кабаська
Будый поросенокъ:

Ножки гнутца,
Кишки волокутца.
Семдесятъ поросятъ
Тольки ножки висятъ.

Насм. надъ мальч. *Василиемъ*.

3.

Василь—Василь—Василекъ—
Вонючая ¹⁾ зелья!
Хто полюба Василя,
Той самая стерва

Тоже.

Вар. 1, Смердячая. Иногда находчивый „Василь“ отвѣчаетъ такою жарящей:

4.

Василь—Василь—Василекъ,—
Пахучая зелья,
Хто не любя Василя,
Той самая стерва.

Употр. взрослыми, какъ призыва, не встрѣчалъ.

5.

Андрей *Критскій*
Продававъ цыцки,
На тарелюццы
По копѣяццы.

Насм. надъ малъч. *Андреемъ*.

6.

Антонъ козу вяде,
Антониха подгоняе,
Коза бубки роняе,
Антониха подбирае.
Не пошла по козѣ,
Да по 'Нтоновой нозѣ:
Антонъ плача,
Антониха скача.

Въ Гом. у. поется какъ насмѣшка надъ малъч. Антономъ; въ другихъ же уѣздахъ это—подскокъ. Ср. Нос. коляди. № 16.

7.

Гудъ гуде, свадьба йдѣ.
Гнида за Демида
Замужъ идѣ.

Насм. надъ *Демидомъ*.

8.

Дилинъ—дилинъ—бавъ!

Савка пропавъ.

Положили Савку на бѣлую лавку:
Лавка трясетца, Савка смеетца,
Бурочка сокоча—Савочка рогоча.
Дилинъ—дилинъ—бавъ!

Савка пропавъ.

Насмѣшка надъ *Савелиемъ*. Также подражаніе колокольному трезвону.

9.

Слѣпецъ! на блинецъ

—Не хочу.

На два!—Не хочу.

На три!—Въ кайстру при.

Насм. надъ близорукимъ.

10.

Москаль, плескавъ,
На воду нускавъ,
Полоньникомъ пераймавъ,
Сабъ борщъ затовкавъ.

Насм. надъ старообрядцами. Они въ так. случ. отвѣчаютъ:

11.

Хохолъ—бака,
Раскорака!
Наваривъ юшки
Безъ петрушки,
Назвавъ гостей—
Слѣпыхъ чартей.

12.

Ячень, ячень, на кукишъ!
За етый кукишъ кобылку купишъ,
Кобылка здохня, ячень засохня.

Поется дѣтямъ, болѣющимъ глазами, въ утѣшеніе.

13.

Борохаты—адыной,
Борохаты—адыной,
Да пошла кошка лой,
Нехай будя лихо ей

Насмѣш. надъ евреями.

14.

Побуру хата, побуру сѣнцы,
Побуру хата, побуру сѣнцы—
Ой—ой—ой!

Тоже.

15.

Дровы берозовыя,
Дровы дубовыя,
Дровы осиновыя,
Дровы ольховыя,
Дровы сосновыя,
Дровы лозовыя,
Дровы—дровы—дровы!

Тоже. Всѣ три—звукоподражательныя евр. молитвенныя.

16.

Жидовочка Рохля
Нодъ приичномъ здохла,
Пришли жиды глядѣти
Стала Рохля п . . . ти.

Тоже.

17.

Хаймъ, Хаймъ!
Скажи тамъ моимъ,

Што Шлема

Не будя на сыботу дома.
Якъ попался я въ Орду,
Да поперодъ усихъ иду,
И несу перадъ собой трахъ—тара-рахъ.

Насмѣш. надъ солдатомъ изъ евреевъ, которые большею частью становятся барабанщиками, музыкантами.

18.

Цыганъ—рыганъ!
Продавъ душу за лягушу,
Продавъ жонку за мошонку,
Продавъ хату за лопату,
А матку за швайку,
Купивъ балабайку.

Насм. надъ цыганами.

19.

Пьяница—неудалина!
Пропивъ штаны и сорочку,
А самъ сидитъ у куточку
Да й хвалитца.
(Или: Да й плача).

Насмѣшка надъ пьянымъ.

20.

Жукъ—жукъ, гдѣ твой домъ?
—Подъ гумномъ.
Бѣхали татары,
Жука растоптали.
Насм. надъ хвастуномъ.

21.

Пастухъ черада, вошивая борода,
Покатился ў мохъ, набрався блохъ.
Насм. надъ пастухомъ.

22.

Стрыжка—ярыжка
Въ поргабѣ сидѣла,
Окраюшку хлѣба ѣла.

Насм. надъ остриженнымъ.
*Всѣ 22 ММ записаны мною съ
г. Бѣлицъ, Гомель и Гом. уездъ.*

23.

Стрыжка—комарыжка!
У пограби сидѣвъ,
Усихъ мышей поѣвъ.
Однамышь осталась,
У коробѣ заховалась.
Ёнъ яе тащиць,
А яна пищиць.

Тоже. *Запис. съ Стини.*

24.

Воймѣтца, воймѣтца,
А не воймѣтца,
И такъ останѣтца.

Насм. надъ молящимся небрежно
и кратко. Воймѣтца—слитіе словъ:
во имя отца—воймя 'тца—воймѣтца
(для созвучія съ останѣтца).

25.

Во имя 'тца и сына,
Капуста сыра,
Бураки не ўпрѣли,
Собаки поѣли.

Тоже.

26.

Господи помилуй,
Дѣдъ бабу покинувъ,

Сухари побравъ,
А бабѣ не давъ.

Тоже.

27.

Слава табѣ, тетеру,
Два ўбивъ, два ўлѣтъло,
Два ў мѣшкѣ, два ў горшкѣ,
А два ў кишкѣ.

Тоже.

28.

Отча нашъ, батька нашъ,
Курей кравъ, подъ печь ховавъ.
Дѣтки узнали, батьку звизали.
Батьку ў мѣхъ, дѣтки ў смѣхъ.
Мѣхъ продрався, батька злякався.

Тоже.

29.

Святися, святися, новыи Русалиня!
На тебе, Василья, горщонъ виселя,
Ложка крашаная, каша масляная.
Ложка гнетца, каша мнетца,
Душа радуѣтца.

Тоже. *ММ 24—29 записаны съ
Бѣлицъ.*

30.

Вы паночки моѣ, сенаторочки моѣ!
Наўчица мяне копычки плесци,
А я васъ наўчу торбами тресци.

Стини.

31.

Не попала ручка—
Твоя матка сучка.

Не попала мордочка—
Твоя matka жидовочка.

Поется въ отместку тому, кто
бросаетъ въ товарищѣй камнями,
палками и т. п.

32.

Злбдй, злбдй—коноводъ,
Веди кбнй на горбдъ.

Насм. надъ ворешкой.

33.

Ой чуки—чуки—чуки! уси дѣвочки
суки:

Накрали муки, напикли калачовъ
Подманили паничовъ.

Ахъ вы дѣвки суки, ды не крадъ-
те муки

Не пичите калачовъ, не подманьте
паничовъ.

А калачи смашны, а паничи красны.

34.

Транды—транды—трандышачки,
На болоти кукушачки.

А тамъ Дуня штаны шила
Даниточки погубила, да на Ивань-
ку сограшила.

Брешишь, Дунька, я не бравъ.
Я ускочивъ на лавушку, уха-
пивъ я булавушку:

Туды махъ, туды шахъ—треснувъ
Дуньку по зубамъ!
Дунька плача, а Иванька скача.

Гом. у.

35.

Ерѣ—еры, покотився дѣдъ зъ горы,
Ерѣ—ять, некому дѣда поднять,
Ерѣ—еруса, я самъ подымуся.

Бялица.

36.

Туры—туры, пошли куры на хо-
ѣтуры—

Веробейка померъ, ямѣ въшний
покой;

Енѣ на лавцы ляжиць, зъ ягѣ
юшка бяжиць.

II. ЮМОРИСТИЧЕСКІЯ.

1.

Черезъ наша сяло ды лятѣло помяло,—стовпомъ дымъ, стовпомъ дымъ!
У Ахрема голова загорѣлася была—горити, горити.
А Арина съ чепялою, несе вилки съ кочаргою тушити, тушити.
А хто скажа спасибо, тому сычъ и сова, и совина голова.
Сорокъ сороковъ солёныхъ чартковъ, сорокъ сорочатъ солёныхъ чартать,
Сорокъ кадушакъ солёныхъ лягушакъ.

Г. Вѣлица, отъ Ис. Лаппо, мѣщанина.

2.

Христось народився—Юда задавився,
Съ празникомъ поздравляю, и вамъ того жалаю.

Тамъ-же.

3.

На мори на Кіини, на вострови на Буини, стоитъ дубъ зеленый.
Подъ тымъ дубомъ вовки выють., щтобъ и ты такъ вывъ съ своими
зубами.

Юмористич. заговоръ зубн. боли.

4.

Распашу я лядца—тиру да но! распашу другое—тиру да но!
Посѣю я рѣпки—тиру да но! уродилась рѣпка ни густа, ни рѣдка.
Повадився воръ, воръ, не чужій жа, свой, свой—родимая тѣща.

Вартовавъ я дочку, вартовавъ другую,
 На третью дочку якъ поймавъ я тещу за правую плечу...
 Зачавъ яе частовать, по затылку доставать.
 Якъ вырвалась теща! якъ побѣгла утекать!
 Якъ бѣгла йна поле, якъ бѣгла другое,
 А на третьихъ поли яна сѣла оддыхать.
 Якъ бягутъ жа дѣтки: «а дай, мамка, рѣпки!»
 —А скулья вамъ, дѣтки—менѣ не до рѣпки.
 Вы бѣжите по дикѣ, я поѣду до попа—
 Пону грахи расскажу, дяку душѹ покажу.
 А попъ грахи отпустивъ, а дякъ душѹ проводивъ.

За кажд. стр. припѣвъ:

Тпру да нѣ!

Бѣлица.

5.

Отвѣли къ пономару обучатца буквару.
 Барыня—барыня, сударыня—барыня!
 Якъ у першій разъ показавъ мнѣ букву азъ.
 Барыня, барыня и т. д.
 Давъ менѣ указку въ руки, да й показавъ менѣ буки.
 Барыня—барыня.
 Коли дастѣ кучу мѣди, тогда выучу и вѣди.
 Барыня—барыня.
 Пономарикъ, мой соколикъ, научи мене глаголикъ.
 Барыня—барыня.
 Зазубристое добро проломало мнѣ ребро.
 Барыня—барыня.
 Якая жъ это честь, што не выучивъ я есть.
 Барыня—барыня, сударыня—барыня!
 Доставлено при заявленіи, что пѣсня не окончена.
Запис. тамъ-же.

6.

Доня наша, доня, доня тонкопращья!
 Пошла наша донячка не на довго времячко:
 На три на недѣли попрадать кудели.
 Доня наша доня, доня тонкопращья!
 Яна тонко прала, по лану ровняла, тонко, якъ полѣно, ровно, якъ
 оглобля.

Доня наша доня, доня тонкопращья!
 Пошла наша доня бѣрда доставати: бѣрда не достала, скрозь плота ткала,
 Коломъ прибывала. Доня наша, доня и т. д.
 Пошла наша доня холстину бѣлити: у рѣчку коломъ, а зъ рѣчки конемъ:
 Бѣрагъ поломила й рѣчку загрузила. Доня наша, доня и пр.
 Стала наша доня холстину сушити: и тынъ забурила, и плоть по-
 ломила.
 Стали нашей дони рубашаньку крѣтити: ножикомъ поставють, молот-
 комъ ударуть!
 Якъ почали дони рубашаньку шити: буравцомъ проколють, канатомъ
 просодють.
 Стали нашей дони рубашаньку надѣвать: утrophъ надѣвали, удвохъ
 поддерживали.
 Доня наша доня, доня тонкопращья! Семъ лѣтъ носила, змѣны не
 просила.

Записано въ д. Олешинъ, Рогач. у. Ср. Шейна рус. пѣсни, стр. 237.

Вар. запис. въ Твер. губ. поражаетъ сходствомъ съ нашимъ.

7.

Стоить Гриць на вулицы, и стоячи плача....
 Мархва Грица пытаетца: чаго, Грицу, плачешъ?
 Ой плачу я, плачу—да ў сѣннички хѣчу.
 Мархва Грица сполубила, у сѣннички упустила:
 Ой цыць, Грицу, цыць, чаго, Грицу, плачешъ?
 Плача Грицу, плача, у сѣннихъ стоячи...
 Мархва Грица пытаетца: чаго, Грицу, плачешъ?

—Ой плачу я, плачу — у хаточку хочу.

Мархва Грица сполюбила, у хаточку уводила:

Ой цыцъ, Грицу, цыцъ, чаго, Грицу, плачешъ?

Плача Грицу, плача, у хаточки стоючи...

Мархва Грица пытается: чаго, Грицу, плачешъ?

Ой плачу я, плачу,—на лавочку хочу.

Мархва Грица сполюбила, на лавочку посадила:

Ой цыцъ, Грицу, цыцъ, чаго, Грицу, плачешъ?

Плача Грицу, плача, на лавочки сѣдючи...

Мархва Грица пытается: чаго, Грицу, плачешъ?

Ой плачу я, плачу — за столічакъ хочу.

Мархва Грица сполюбила, за столічакъ посадила:

Ой цыцъ, Грицу, цыцъ, чаго, Грицу, плачешъ?

Плача Грицу, плача, за столікомъ сѣдючи...

Мархва Грица пытается: чаго, Грицу, плачешъ?

Ой плачу я, плачу, да ѣсточки хочу.

Мархва Грица сполюбила и ѣсточки подносила:

Ой цыцъ, Грицу, цыцъ, чаго, Грицу, плачешъ.

Поется во вс. утѣдахъ.

8.

А гуляй, милый,—нагуляешься! а пришовши домовъ, нащукаешься:

А ни душачки, ни подушачки, а ни тья рѣчи, съ кимъ спать легчи:

Исъ кошкою легчи — кошка деретца, а зъ мышкою легчи — мышка
скрабетца.

С. Болотня, Рог. у.

Ср. Шейна № 463.

9.

Знати, знати, хто нежанатый: личанько бѣло, якъ у паненяты.

А знати, знати, хто й ожанився: скорчився, зморщився, зъ лица зня-
нися.

Ой худо жъ, худо тому нежанатому, якъ горщочку щербатому;

Горщочакъ кипить, сы щербочки льетца: не ў жанатаго сердечко бѣтца.

А знати, знати, хто любить руську: протоптавъ стемачку черазъ
пятрушку.
Ай знати, знати, хто любить польку: протоптавъ стемачку черазъ
квасольку?

Запис. там-же.

10.

Пойду я подъ повѣтъ игрушки глядѣти.
Ажъ моя игрушка—во такая!
Во такъ игрушку садати, во такъ поливають, къ зямлѣ пригинаять.
Пойду подъ повѣтъ игрушки глядѣти.
Ажъ моя игрушка—затывтая!
Во такъ игрушку садати, во такъ поливають, къ зямлѣ пригинаять.
Пойду я подъ повѣтъ игрушки глядѣти.
Ажъ моя игрушка—отъвѣтая!
Во такъ игрушку садати и т. д.
Пойду я подъ повѣтъ игрушки глядѣти.
Ажъ моя [игрушка—поспѣвая!
Во такъ игрушку садати и т. д.
Пойду я подъ повѣтъ игрушки глядѣти.
Ажъ моя игрушка—пора колотити!
Во такъ игрушку садати, во такъ поливають, къ зямлѣ припадають.

Пѣніе сопровождается соответственными манипуляциями.

Запис. въ с. Переростъ Гомел. у.

11.

Якъ повулицы деркачь, по широкой деркачь,
Енъ ногу черазъ ногу пераваливая, енъ свою дочь Ходораньку под-
хваливае:

Якъ была, была дочь, дочь Ходоранька моя—
Учинила дяджу да на семъ жа недѣль.
Якъ на восьмую недѣлю стала хлѣбушакъ мясить.
На припечку пекла, кочаргой волокла.
Поклала ў коробокъ, понясла на торжокъ:
Нихто хлѣба не купляе, нихто дурно не бере.
Откуль узялись солдаты, Государовы рабаты.

Яны хлѣба не куняли, толькѣ пану накладали:
 Хорошѣ хлѣбушакъ, хорошѣ—но три хунтики на грошъ.
 Откуль узялась да полова свинья: яна хлѣба не кушала, толькѣ
 лычѣ помарала,—
 Три недѣли похворала, на чатьвертую пропала.

Тамъ-же.

12.

Сидѣла Катюшанька съ позна вечара одна, шила—вышивала тонка
 бѣла рукава.
 Ой вышивши рукава, ў терамъ голось подала: родимый мой батюшка,
 чомъ ты замужъ не даешъ?
 «Отдамъ тебе, Катюшанька, ў номастырь».
 —Въ номастырь, батюшка, ўсихъ монаховъ прозвяду.
 Номастырскихъ дѣвушакъ у нещастя уведу.

Сл. Городня, Гом. у., населенная на половину старообрядцами.

13.

Живѣ сабѣ чарнецъ одинокій, здѣлавъ сабѣ кельню лубяную,
 Узавѣ сабѣ жонку молодую, а самъ пошовъ за водою.
 Озирнетца чарнецъ, ажъ его кельня горить.
 Головочка моя бѣдная! пропала моя ўся худобочка:
 Орѣховы ночвы повны муки, жолудова чашка повна масла.
 Свинья коло печи сало пече, маленькая блошка хатку мете,
 Зелянушка жабка кросны тче, на полицы мышка крупки дере.

С. Юрковичи, Гом. у. Записано i-жею Медведевой.

14.

Ишовъ чарнецъ сы походу по вяликому морозу; зайшовъ монахъ на
 точокъ,
 Ажъ тамъ дяконъ и дячокъ, и спрашуютъ у яго: що откуда, чарнецъ,
 идешъ, много денежакъ несешъ?
 Чарнецъ того испужався, въ свою келеньку вобрався—ризы надѣть.

Надѣвъ ризы и очки, подравъ книги на клочки, ступнувъ—грукнувъ
во кольцо—конь вороной бѣжить.

Чарнецъ на коня садився, подъ имъ коничакъ хвабрився.

Якъ поѣхавъ на лужокъ,—стоятъ дѣвки во кружокъ:
То не дѣвки, а то суки—ўзяли чарнеца подъ руки.

Гом. у.

Въ Гомелѣ мною записанъ слѣдующій вариантъ:

15.

Ишовъ солдатъ мсь походу во невзиносную погоду—чуть ёнъ не умёръ.
Тамъ стоявъ новый шинчакъ—государскій кабачокъ—туды ёнъ зай-
шовъ.

Тамъ сидѣвъ попъ и дячокъ, й Троха—сельскій дурачокъ.

Спрашуваютъ у яго: ты откуда ты идешь?

—Мы съ того съ подсельца, гдѣ монаховъ растригають, на холеру
высылають.

Монахъ того испужався, во келеньку заховався,—расу надѣвавъ.

Надѣвъ расу и очки,—подравъ расу на клочки—самъ скакать пошовъ.
Выходивъ ёнъ на крылечко, ступнувъ, бразнувъ у колечко: добрый
конь, явился ў часъ!

Ёнъ на коника садився, подъ имъ коникъ воздобрився.

Въ зяленыхъ лузихъ—лузечкахъ стоятъ дѣвочки ў кружочкахъ,—
того я й шукавъ.

Не нашовъ сабѣ дѣвицы, нашовъ молоду ўдовицу, зъ ёю ночававъ.
Ночававъ я зъ ёю ночку подъ ракиновымъ кусточку.

Отъ солдатской дочери Акулины Борисовой.

16.

Ходила Ульяна поярмалку пъяна, ой люли—по—люли, гопъ да й гопъ!
Садися, Ульяна, на наши колеса, ой люли—по люли, гопъ да й гопъ!
Поѣдомъ, Ульяна, до нашего пана, ой люли—по—люли, гопъ да й
гопъ!

У нашего пана кабанъ у жупани, ой люли—по—люли, гопъ да й
гопъ!

Божка въ черавичкахъ лазя по полничкахъ, ой люли—по—люли, гопъ
да й гопъ!

Побила горшочки, побила гладышки, ой люли—по люли, гопъ да й
гопъ.

Видѣто: гопъ да й гопъ—поется иногда вторая половина строки,
напр.

Ой люли—по люли, по ярмалку пьяна.

Запис. въ с. Переростъ.

17.

А Гомель на горѣ—по три шляхи у дворѣ, а мы зѣ вобыскомъ пой-
демъ, по пяти въ дворѣ найдемъ.

Якубовка у лоцини, еѣ черти затащили. Севруковцы козолупы—не-
подрублены тулупы.

А Бѣлица на закатѣ,—кучеравые рабаты.

*Запис. мною въ зашт. 1. Бѣлицъ. Гомель, Якубовка, Севруки—окрест-
ности Бѣлицы.*

18.

Азаръ, пойдѣмъ на базаръ! — За чимъ? Купимъ Хвенюшки платокъ!
—За што?

И вотъ зато жѣ мы платокъ купимъ, што Хвенюшку вѣрно любимъ.
Э—э, лицомъ бѣлая, чернобровая!

Азаръ, пойдѣмъ на базаръ!—За чимъ? Купимъ Хвени шубку! —За што?
И вотъ зато жѣ мы шубку купимъ, што Хвенюшку вѣрно любимъ.

Э—э, лицомъ бѣлая, чернобровая!

Азаръ, пойдѣмъ на базаръ!—За чимъ? Купимъ Хвени бушмачки!—За што?
И вотъ зато жѣ мы Хвени купимъ, што Хвенюшку вѣрно любимъ.

Э—э, лицомъ бѣлая, чернобровая!

(Пѣніе продолжается, пока для Фени будутъ куплены всѣ наряды;
потомъ):

Азаръ! пойдѣмъ у шинокъ!—За чимъ? Пропьемъ Хвенюшкинъ платокъ!
—За што?

Вотъ зато мы платокъ пропьемъ, што Хвенюшка шляха—.....

Э—э, лицомъ рабая, бѣлобрысая!

(И т. д. пропивается все, что прежде покупалось).

Запис. въ Бѣлицъ.

19.

Хочь иди, хочь не иди, тамъ и пѣтъ никого, не дадутъ ничегѡ—го—
го—го!

Бабка на печи, злѣзь покрасуйся, ѣ лапотки обуйся го—го—го!
Надѣвай кичку, бери паленичку го—го—го!

Поется старообрядческимъ напѣвомъ въ насмѣшку.

Запис. тамъ-же. Срав. съ слѣдующ. ММ.

20.

Ты калачъ, ты не плачь,—табѣ дѣло будя—го—го—го!
Мы разломимъ и зъядимъ, сопли попустимъ, хохла не допустимъ—
го—го—го!

21.

Водки запьемъ, шинокъ забьемъ,
Сопли попустимъ, хохловъ не допустимъ.

22.

И радуйся чарка, веселися пляшка!
Ты калачъ, ты не плачь: тебе будемъ ѣти—ве—се—ли—ти—ся!

23.

Жила бабушка ѣ деревни, поѣяла лень, лень за ракою.
Унадився чертъ, чертъ зъ бороною... А у насъ будутъ спрашавати
хурхурѣй и архимандрыкъ,
А мы ему не скажимъ.

24.

Вотъ тамъ, за рѣкою, увидѣла вотъ таковаста большова,
Таковаста бородастова, вотъ съ такиимста усами.....
Тол—ко—ва—ни—е:

Дядюшка, дядюшка! перавязи мене на той бокъ!—радъ ба перавезти,
Да весельцо моё зломалося.....

Всѣ запис. съ Гомельскомъ унздѣ, съ соседствъ съ черниовскими рас-
кольничьими слободами. Глубина юмора двухъ послѣднихъ №№ можетъ
быть понятна только лицамъ, знакомымъ съ монотоннымъ и не всегда
грамотнымъ чтеніемъ старообрядческихъ уставщиковъ. № 24 въ устахъ
хорошаго пѣвца просто неподражаемъ.

25.

Якъ съ тебе, изъ дубу, дакъ нима ничего: а зъ мене, берозки, вѣ-
ники и розки.
Мене въ лазню несутъ, мною парутца; на громаду берутъ, при мнѣ
жалютца.

Якъ съ тебе, зъ берозки, дакъ нима ничего: а зъ мене, изъ дубу,
жолудовъ и лубу,

И лисья да кочки птушкамъ на сорочки.

С. Добрушъ, Гом. у.

26.

Какъ у нашихъ у воротъ, какъ у нашихъ у воротъ, хахъ—люди,
у воротъ, хахъ—люди у воротъ.

Бисель крушника побѣтъ. Хахъ—люди, вотъ побѣтъ.

А щасливѣ жъ и лапша, што не битая ўвойшла. Хахъ—люди, ўвой-
шла, хахъ—люди, ўвойшла.

Юмор. передѣлка известной великорус. хороводной пѣсни.

Г. Вѣлица.

27.

«Пономарь, пономарь! узыйди-тка на звоницу, поляди-тка:

Ти не йдеть къ намъ хто, не несеть намъ што?»

—Вижу, батюшка: идетъ якаясь баба: несеть на панахвиду стопку
блиновъ и чарочку мѣду.

—«Подай Господи!»

«Дяконъ, дяконъ, годи табѣ вѣнать: узлѣзь на звоницу,
Подивись, ти не йдетъ хто, ти не несеть мамѣ што?»
—Вижу, батюшка: идетъ мужичекъ и несеть дубинку на попову спинку!
«Табѣ Госноди!»

Запис. съ Бялицъ, по употребит. во есѣ губ. Сраени Шейна № 78/1220.

28.

Замужъ ити—треба знати, позно легчи, рано встати, еще й обѣдъ
зготовати.

Хаху—хаху, баю—баю, головоньку бѣдну маю.
Хату топлю, дежу мѣшу, дитя кричить—я колышу.
Покулъ дежу замѣсила, свинья двери выставила.
Иди, свинья, до корыта, будешь, свинья, больно бита.
А глядѣли хлопцы зъ бору а на мене чарноброву.
А глядѣли хлопцы съ садку а на мене товсту—гладку.
Хаху—хаху, баю—баю, головоньку бѣдну маю.

Росіач. укладъ.

29.

Варіантъ № 4.

Посѣявъ дѣдъ рѣпку—сѣрая! чатыри магерки—сѣрая!
Уродила рѣпка—сѣрая! ни густо ни рѣдко—сѣрая!
Повадився воръ, воръ—сѣрая! не чужій да свой, свой—сѣрая!
Стерагу я нѣчку—сѣрая! стерагу другую—сѣрая!
На третью нѣчку—сѣрая! да поймавъ я тещу—сѣрая!
За нижнюю клещу—сѣрая! поставивъ я ракомъ—сѣрая!
По спинѣ кулакомъ—сѣрая! А моя жъ то теща—сѣрая!
У ладошки плещу—сѣрая! пойдомъ-ка до хатки—сѣрая!
А дѣтки за нами—сѣрая! А вы дѣтки, дѣтки—сѣрая!
Да збирайте щенки—сѣрая! да топите баню—сѣрая!
Да топите баню—сѣрая! будомъ парить Ваню—сѣрая!

Переростъ.

30.

Щадрую, щадрую, ковбасу чую—святый вечаръ, сляпый кречка!
Дайте ковбасу, домовъ понясу! Святый вечаръ и т. д.

Дайте другую, ще пощадрую! дайте третью, хочь овечью,
 Ще четвертую, хочь потертую, ещё пъятую, хочь помъятую,
 Дайте шостую, хочь и простую—святый вечеръ, сляпый кречка!

Насм. надъ щедровниками.

Запис. въ г. Бѣлицѣ. Ср. слѣд. №.

31.

А ў ляску, ў ляску на жовтымъ пяску — святый вечеръ, сляпый
 кречка!

Сова скугича, дѣдъ бабу клича: святый вечеръ и т. д.

Ходи баба домовъ, напяхи блиновъ, напяхи ковбасъ, да й позови насъ
 Святый вечеръ, сляпый кречка. Добрывечаръ.

Въ коляды поется въ шутку гостями.

32.

Да была ў бабки курка рабка—Христось воскресъ, Сынь Божій!
 Нанесла курка коробець яецъ. Бабка дѣткамъ дала по десятку,
 А намъ, бабка, хотъ по парочцы—Христось воскресъ, Сынь Божій!

Шутлив. подражаніе волочеби. нѣсн.

Запис. въ Гомелѣ, ідѣ волочеби. нѣсн.

33.

Якъ дивъ сабѣ Лазаръ, да я яго знавъ!
 Была ў яго сѣра свита, а я й тую знявъ.
 Якъ поднявся жъ Лазаръ да подъ небеса,
 Глянувъ енъ на землю—висить ковбаса.

Насм. подраж. пѣнію нищихъ. Сравн. № 82.

34.

Масляную прокатали, прокатали! Я у мамки заговѣла, кабъ еѣ хатка
 згорѣла—

Масляная, счастливая, протянися до великодня!

Я у татки залѣтовала, кабъ его хинти поцѣтовала! Масляная, счастье-
ливая. Т. Д.

Запрагу я бугая, бугая, куды люди, туды й я, туды й я!
Сяду я на свинью, на свинью, да поѣду на войну, на войну!
Сяду я на курицу, на курицу, да й поѣду на вулицу, на вулицу!
Масляная, счастливая, протанися до великодья!

С. Добрушъ, Гом. у.

35.

Спи, спи, мое дѣточка, спи, спи, семибатьковъ сынъ,
А—а—а, а—а—а, семибатьково дитя!
А я тебе заколышу семимужния жана,
А—а—а, а—а—а, семимужния жана.

Гомель.

36.

Рѣдная моя мамка! Сама жъ ты йшла за рѣдного татку;
А мене отдаешъ за чужого мужика!

Вильца.

37.

Што ю новой келяньки, тамъ чарница спасаетца, по три разы ю день
пьяна напиваетца.
Якъ на бѣдню зазвонили, чарница ю кабакъ идеть, черно платье
издѣвае, сабѣ водки набирае.
Велѣвъ менѣ господинъ (?) ю новой келяньки сидѣть, да й на со-
нушко глядѣть.

Я не пойду ю новую кельню, пойду ў рошу зелнюю.
А тамъ дѣвки грибки брали, чарницу въ вочи не видали,
Вышли рошу до конца, й увидали чарнеца. А чарница по роши по-
хаджувае,
Боленкова рубашачка бѣлѣтца на ей, а на шіющы платокъ, ровно
розовый цвѣтокъ,
Ю кишенющы другой, тый розовый дорогой.

С. Еремино. Существует много вариантов. Действующим лицомъ бываетъ и чарнецъ. Пѣсня м. б. и искусственная, но во всякомъ случаѣ давно усвоенная народомъ.

38.

Дубъ на дуба ¹⁾ похилился,—тамъ комаричакъ убився. ²⁾
 Охъ, лѣто, лѣтомъ, лѣто—тамъ комаричакъ убився.
 Прилетѣла муха—мати ³⁾ комарика ратовати. Охъ, лѣто...
 Комарику, сударику, ладъ тебе поховати?
 Поховаемъ комарика ў темнымъ лѣси при орѣси ⁴⁾
 Будуть дѣвки грибки брати, комарика поминати:
 А што ето за покойникъ—ти генералъ, ай полковникъ?
 Ето тое лежить тѣло, што ўчора зъ дубу летѣло;
 Ето тое лежить сало, што ўчора зъ дубу упало.
 Охъ, лѣто, лѣтомъ, лѣто—што учора зъ дубу упало!

Запис. съ Гомеля.

Вар. 1, Дубъ и къ дубу исклился. 2, Летѣвъ комаръ, да й убився, 3, Вылетала муха съ хаты. 4, Поховаю при долини, штобъ на его вовки выли и собаки голосили. Въ одномъ вар., запис. въ с. Ереминѣ, послѣ словъ—собаки голосили—слѣдуетъ:

Якъ посѣявъ казакъ гречку
 Да й на самомъ на вярху.
 Поднялася хвиля—бура,
 Казакову гречку здула.

Чѣмъ пѣсня и оканчивается. Сравн. слѣдующіе ЖМ.

39.

Летѣвъ комаричакъ чистымъ полемъ, да 'къ сѣвъ комаричакъ на дубочку ¹⁾,
 Прихиливъ головочку къ листочку, звѣсивъ ²⁾ ножки къ коранечку. ³⁾
 Подулми сильныя вѣтры, ⁴⁾ скинули комарика и до долу, разбили комарику плечъ—головку. ⁵⁾
 Прилетѣли мухи—говорухи, ⁶⁾ злѣпили комарику восковую голову,
 Стали комарика хоронити: дубовыя дошки складати, ⁷⁾
 Стаяными ⁸⁾ гвоздьми збивати—здѣлали комарику гробочакъ.
 Положили комарика у гробочакъ, понесли ⁹⁾ комарика на могилки:

Поховали комарика край дорожки. Ъхали купцы—стародубцы, гово-
 рать: ¹⁰⁾ што ето лежить за покойникъ: ¹¹⁾
 А ти князь, ти маерь, ти полковникъ?—Ни князь, ни маерь, ни пол-
 ковникъ:
 Ето той самый комарище, што ў яго ноги съ топорище. ¹²⁾

Переростъ.

Варианты: 1, Пѣсня начинается такъ: Сидѣвъ комаръ (или: комарикъ) на дубочку. 2, Спустивъ. 3, до долу. 4, Откуль ўзялись буйные вѣтры. 5, Разби- ли комарику буйную голову. Или: Убивсь, разбивсь комарочакъ. 6, Приле- тѣли мушки—зелянушки. 7, Стали яны дошки собирати. 8, Золотымъ гвоз- демъ гробъ збивати. 9, Повязали. 10, Ъхали купцы—стародубцы, пытали. 11, Што ето такій за покойникъ. 12, Ето проклятое комарище, по полю летает да свияца. Иногда пѣсня оканчивается такъ: Пояесли комарика на могилу, поховали комарика край дороги. Стали мушки собиратись, кома- рика поминати: одна несет вареньишки, другая сметану.

40.

Што ето за шумъ учинився, што комаръ муху узявъ, ожанивсь.
 Да ўзявъ сабѣ мушку—зелянушку, што не ўмѣ а ни прасть, а ни
 ткать;
 Тольки ўмѣ сметаночку собирати, свойго мужа комарика годовати..
 Якъ полятѣвъ той комарикъ у лясочакъ, да якъ сѣвъ жа той кома-
 рикъ на дубочакъ!
 Дѣ ўзялися вѣтры, подунули, яны того комарика и соцхнули.
 Якъ упавъ жа комаръ на помосьти, потращивъ, поломавъ свое кости.
 Прилѣтѣли мушки—зелянушки, ды й узяли комарика на крылушки,
 Ды й принесли комарика да до дому, ды поклали комарика сяродъ
 долу.
 Ой тамъ жа майстры майстровали, кедровый гробъ ему зготовали,
 Красною китайкою оббивали. Учиствомъ поли, край дороги, комарика
 поховали.
 Хто иде, не минае, да и спросить: А што жъ ето лежить за покой-
 никъ:
 Ти хвильмаршалъ, *) ти маерь, ти полковникъ?
 Ни хвильмаршалъ, ни маерь, ни полковникъ: ето жъ старшія му-
 шачки полюбовникъ.

Гомель.

Сравни. это прелестное произведение съ № 44 Сборн. Сахарова стр. 232, 273 и 274.

*) Запис. въ Гомелѣ, имѣніи кн. Паскевича.

41.

Якъ поѣхали жидки съ царомъ воевати, съ царомъ воевати и ѱсихъ побивати:

И шавцы, и нравцы, и заўдалы молодойцы.

Якъ съ подъ горы, съ подъ горы ѣдутъ донцы—казаки, лохматые шапки, ѣдутъ на лошади.

Заѣхали у коршомку горѣлки попоти, горѣлки попоти, табаки курити. Жидовочка Хайка, ты дай намъ горѣлки, пирогъ на тарелки.

Жиду дали подъ бока, жидъ ударивъ трапака!

Припѣвъ: Ой, вей—вей—вей!

Таримъ—бумъ—бумъ, таримъ—бумъ—бумъ!

и вторая половина строки.

Бѣлица.

42.

Дѣвки баню топили, хлопцы парилися, дѣвокъ черти душили—хлопцамъ жалилися.

А спасибо, дѣвочки, за лозовы вѣнички.

На поповой йгруши чертъ дѣвокъ душа, ¹⁾ на поповой лазни чертъ дѣвокъ дражня;

У поповомъ сади купоросъ росъ, а чертъ дѣвокъ за косы тросъ.

Поется весною. Дѣвушки при пѣнїи ставятъ вездѣ хлопцовъ. Последняя строка поется тогда такъ: А чертъ хлопцовъ за чуприну (или за вихоръ) тросъ. 1) Вар. труса.

43.

Поѣхали хлопцы на ловлю гулять—ой чачотка моя, ой лябедка моя!

На ловлю гулять, ѱсѣ чачотку шукать. ой, чачотка моя, и проч.

Сыйскали чачотку у тѣмнымъ лясочку, посадили чачоточку у темную клѣтку.

Спородила чачоточка семь разомъ дочокъ, ¹⁾ спородила невеличка семь разомъ малыхъ:

Аксинью, Авгинью, Марину, Гришину, Настюху, Катюху, сѣмью Химку. ²⁾

Годовала, годовала, заму́ж отдавала, годовала, жанила, донесъ своихъ
дружила, веселье было, веселье было!

Ой якъ стала чачоточка заму́ж выдавати:

Аксинью за Мирона, Авгинью за Сопрона, Марину за Дямида, Гри-
пину за Свирида,
Радивону Настюху, а Хритону Катюху, Химку за Бузьму, Химку за
Бузьму.

Ой якъ стала чачоточка поса́гу давати, начинала невеличка усихъ
даровати:

Аксиньни кожушокъ, Авгиньни квартушокъ, Катюси пля́нки, Настуси
—суконки
Грипини панчошки, Марини двѣ кошки, Химцы подвязки, Химцы под-
вязки.

Ой якъ стала чачоточка веселье гуляти, якъ почала невеличка му-
зыкъ нанимати ³⁾

Веробей на скрипицу, соловей на языцу ⁴⁾—малы птишки голось мѣли,
Любо слухать, якъ запѣли отъ разныхъ музыкъ ⁵⁾

Было, было на весельи ды со ўсего свѣту, што попили, што по-
ѣли, того уже нѣту.

Изъ Кракова Берило, изъ Полоцка Гаврило, изъ Росси—Иванецъ.
Моей пѣсеньки конецъ.

Запис. съ Бѣлицъ.

Варианты: 1... семь дочарей: 2, вотъ Дарью, да Марью, Арину да
Марину, Салмониду, Степаниду, а сельмую Катерину. Далѣе: Поѣхала
чачоточка у торгъ торговать, сабѣ зитевъ выбирать: Ивана да Романа,
Андрея да Хвандея, Семетя, Клементя, а сельмого Тимохвеля. Стала ча-
чотка жить—поживать, сабѣ добра наживать. На этомъ вар. оканчивается.
3,... музыкантъ наймати 4, Соловей на язычокъ, веробей на скрипку 5,...
отъ разныхъ языкъ. Сравни. Шейна, рус. пѣсни № 12, 13, 14 (250—253) и
№ ²/₂₈₇.

44.

Оравъ мужикъ при дорози, (2 раза) Яўхимъ, Яўхимъ, при дорози,
(2 раза) цабѣ—тпру! ¹⁾

Да у яго воли круторогы, да повѣсивъ торбу на бязози.

Вотъ тамъ дѣвки грибки брали, яны шельмы торбу ўкрали.

Да яго жѣ торба не пустая, да яго торба съ пирогами.

А пироги не пустые,—начинаны веробьями.

Якъ пошли яны ўтекать, якъ пошовъ ень догонять.

За рѣчкую гомонять—яго пироги ядять.

Общепотребительная. Ср. малорос. Вар. 1, Якъ оравъ я край дороги—гей, ца—пу, край дороги. Или припѣвъ: отъ—ца, тирунда, край дороги. Ср. Нос. ^{40/289}.

45.

Бывъ ¹⁾ у бабушки козелъ—мусить быть! Ё государушки козелъ—
мусить быть!

У Мосеевны козелъ, ё Федосѣевны козелъ, енъ на стаюны стоявъ,
постоялицу хлебавъ ²⁾

Захотѣлося козлу у лѣсокъ на часокъ. ³³⁾ Якъ пошовъ козелъ да по-
стежачнахъ, по дорожачнахъ ³³⁾

Енъ правой ногой потупавая, шовкѣвой бородой потрухавая.

И звярнувся козелъ у лѣсокъ на часокъ, травы вволю поядать, звѣра ²⁾
въ вочи поивидать.

Якъ устрѣвъ жа козелъ семерыхъ вовковъ ³⁾

Якъ одинъ жа вовкъ—обдираный бокъ—енъ подъ кустикомъ лежавъ,
да говядинки бажавъ:

Якъ узавъ енъ козла да за гривочку, положивъ козла да на спиночку,
Да понесъ козла да на бабинъ дворъ. А на бабиномъ дворѣ кабанъ
дровы сѣче,

А лисица нося, а бабушка топя. «Ты дѣдушка, ты лябедушка! Ты
бери бутылки, иди за горѣлкой;

Будомъ козла поминать,—якъ остатекъ называть:

Кобылка Маринка, жарабецъ Гаврилка, тялушка—лысутка, а бычокъ
Макеутка,

Свинка Парасютка, кабанка Романка, а вуточка Химка, селязенька
Блинка

А ндыкъ капитанъ, тетярукъ енаранъ, а пѣвень ходяинъ, сорока
дупытата, ⁴⁾

Выбивала на солдата—тиръ—тиръ!

Вар. 1, Якъ у бабушки.... 2, вовка 3, Отсюда пѣсня варьируется
такъ:

Подъ горою вовчокъ, подъ другою козелъ;

Якъ схавивъ енъ козла попярокъ живота,

Якъ понесъ енъ козла черазъ бабушкинъ дворецъ.

А тамъ бабушкинъ Петрець

Да енъ дровушки рубавъ, усё дѣлушко выдавъ

Боршикъ сотникъ полятѣвъ на селы
 Бурей собирать, у деревню притягать. ⁵⁾
 Дѣдка—лябедько, отчиний кватырку
 Станови бутылку, будомъ пить и гулять,
 Мы козлика поминать.

Или: Сустрѣлося козлу семеро вовковъ:

«Ну-те бѣратца со мной!»

—Ахъ ты дурень ты козелъ!

Да мы по полю идомъ, мы жарбчиковъ кладомъ!

—«А побѣрайтесь со мной!»

Якъ узали жъ козла да за роги,

Да ударили козла объ дорогу—

У козла вочки глядятъ, бытто свѣчки гораты!

Якъ узали жъ козла да за хвостъ

Да ударили объ мостъ—

У козла вочки глядятъ, бытто свѣчки гораты!

Бывъ у бабушки Иванъ, да ень дровцы рубавъ,

Усе дѣльцо выдавъ, пошовъ бабушцы сказавъ:

Ахъ ты бабушка, козлу матушка!

Поминай свойго козла, накладай козлу имя!

А бабушка прала.

Дакъ пралушку подъ лавушку, вератенцо на лавушку,

Чаботки на ножки, кожушокъ на плечки,

Пошла козла поминать, козлу имя накладывать.

«Ахъ ты понушка, да ты батюшка!

Поминай мойго козла, накладай козлу имя!»

—Ахъ ты дура—баба, а дѣ козла поминаютъ?

Козла обухомъ забиваютъ.

—А попъ козла поминавъ, козлу имя накладавъ:

Козелъ бывъ Микита, коза Степанида.

Запис. въ Гомельск. и Рогачевск. уѣздахъ и въ г. Стининъ. Ср. у Шейна, № 66/319. Ею же, русск. тѣсни № 73—76.

*) Вар. Муку съяну вдавъ, муку съяную, пересъяную, горохъ въ-яный, перавъяный. **) У чисто поле погулять, свойго гора повидать. ***) ... да по ельничку по березничку. 4, Вар. Вутка—крутка, селязень генералъ коршанъ десятскій, по полю летаецъ, курей собираецъ, по нямножку бярець, по три курицы дзярець. 5, ... у сяло загоняць.

46.

Якъ у Бресци, ў Бресци на приўкраснымъ мѣсци

Вей—вей, бѣмъ—бѣмъ, матулечка зомъ—зомъ,

Тара—рира—бѣмъ—бѣмъ— на приўкраснымъ мѣсци!

Стояла каршомка, каршомка новая. А ў той жа каршомцы жидовочка.

Хайка виномъ торгувала ¹⁾

Пріѣхало къ Хайцы два доньскихъ казаки: «жидовочка Хайка, ци поѣдзешъ зъ нами, зъ нами казаками?»

—Я поѣду зъ вами, зъ вами, казаками. Пріѣдце за мною вы на трохъ повозкахъ у суботу рано, ²⁾

Якъ оцѣцъ и маци до школы пойдучи. ³⁾ На перву повозку скрынни да перины,

На другуу повозку золото да сребро, на трецьцю повозку сама Хайка сяду, да зъ вами поѣду.

Якъ пріѣхали казаки да трои возами, да трои верхами.

Якъ на первый возъ скрынни да перынки, якъ на другій возъ золото и сребро,

Якъ на третій возъ сама Хайка сѣла. Ъдземъ мы поле, ѣдземъ и другое,

Ахъ на третѣе поле мы узѣзжаемъ, Дунай—рѣку суетрѣкаемъ. ⁴⁾

«Ты Хайка—жидовка! Ци домовъ вярнись, ци ў Дунай топись!»

—Ой я ў Дунай ўтоплюсь, а до дому не вярнусь. ⁵⁾

Вар. 1, Якъ у той каршомцы Хайка шинкувала, хлопцовъ подмывала. 2. Пріѣзжайте, казаки, ко мнѣ ў шабусъ рано. 3) Пойдутъ жиды ў школу, сама Хайка дома. 4) А повезли жъ Хайку отъ каршомы далеко, да привезли Хайку да на мостъ високій. 5, Въ нѣкоторыхъ вар. казаки не предлагаютъ Хайкѣ дѣлать выборъ, а прямо

«Укинули Хайку у Дунай глыбокій» приговаривая:

«Не умѣла Хайка да гуголю ѣсти

Дакъ умѣй жа Хайка у Дунаю плысти».

Мотивъ пѣсни замѣчательно печальный, какъ бы похоронный.

Запис. съ Гомельск., Свинненскомъ, Чериковск. и Рогач. уѣздахъ.

47.

За моромъ синичка не бѣдно жила, яна солоду купила, хмелю ў довгъ узяла.

Назвала гостей мелкихъ пташакѣхъ. Совушка удовушка незваная
пришла.

Совка по сѣничкамъ похажавая, синичка по головки поглаживая:
«Молодой синичанька, чаму ты не женишься?»—Радъ ожитца, да
некого ўзять:

Узявъ ба сороку—бѣлобокая, узявъ ба ворону—довгоносая,
Узявъ ба чечотку—да то тетка моя, узявъ ба синичку—да сестричка моя.
Вотъ тамъ за рѣкою перащелка живе: не сестрица, не матка, не
тетка моя,—

Тую я возьму, съ тою буду жить.

См. Сборникъ Дмитріева стр. 55. Сравн. слѣдующ. №№ и № 54.

48.

Наваривъ веробей пива, (2 р.) безъ хмѣлю, безъ ячменю, безъ ярныхъ
пшанички.

Зазвавъ пташакъ на дзиво, только одныѣ совы не звавъ.

Сова сама приляцѣла, на припачку сѣла, въ скрипычку зайграла.

А якъ пошовъ веробей *) у танецъ, оттоптавъ совѣ палець.

Пошла сова кульгаючи, да на сына ¹⁾ миргаючи:

Постой сычу, постой, я табѣ голову скину.

Капъ не тые госци, поламала бѣ табѣ косци, капъ не тые людзи,
развернула бѣ груди.

*) Вар. пыжикъ. Ср. № 48 сб. Гильтебр.

1, Вар. ... На чижика перхаючи, ти я была—ти не батькова, ти я
была ти не маткина, по вулицы ти не хажавала, по курицы ти не наша-
вала, молочника ти не любила, горѣлицы ти не купивала.

Запис. въ Гор. у.

49.

Сова моя совиныка, ўдовиная ўдовинька, зарицкая барыня, княгиня!
Завтра ў насъ празъникъ—совиная свадьба: сова замужъ идетъ за
милаго друга.

Охъ ты другъ мой милый, другъ мой чарнобривый! Што жъ то за
люди, што жъ то за бояры?

Совы не видали, сову соклювали, сову издывбали. Сѣно косили, и
ў стоги скидали.

Воликъ на припражку, воликъ на пристяжку, воликъ водовозъникъ,
воликъ перавозъникъ,
Веробей—гучаръ, соловей—хвалесторъ, сычикъ—гобурнаторъ,
Синичка—чарничка, жана майстяричка, полятѣла кы бору, ко совиному двору,

Сѣла—пала на полу и спустила голову на правую сторону,
Ну раскохалася, ну развохалася, своему другу разжалилася.
Жоровъ поваръ по двору ходя, вечеру готуя, курей загоняя,
Мышку, лягушку тарача на юшку, комаръ на закуску.

Запис. съ Рогач. у. № 48—съ Спниен. № 47 съ Бѣлицъ. Близки къ нимъ слѣдующіе №№.

50.

Сидить медвѣдь на пороzi, чоботь подшивая, а лисичка молодичка чепчикъ вышивая,
А кошачка ў лукошачку фарботки тчетъ, тчетъ, косый заяцъ, косый заяцъ и ў скрипочку грае,
А берестень — коростень да звалився на постель, да ножками тупъ—тупъ.
Сидить совка на полочки; да вочками лупъ—лупъ!

Ср. № 65/318 сб. Шейна.

51.

На колоди медвѣдь чоботь подбивая, медвѣдиха за колодой узоръ вышивая,
Медвѣденяты пранцаняты у дудочку граять, а сова съ подъ вугла вочками лупъ—лупъ,
А синица на полицы ножками тупъ—тупъ! А сорока бѣлобока пустилася ў скоки.
Пошовъ мальчикъ веробей пташакъ загоняти, сѣвъ на дубинку, зломавъ сабѣ спинку.
Веробей, веробей, не клей конопель, а клей сабѣ просо, да не зломай носа.
А я тому веробью коломъ ногу перабью. Веробейка скача, по ножочцы плача.

Вар. 1, Медвѣдиха на кутъ хусту вышивая.

№ 50 запис. съ с. Болотинъ Рогач. № 51 съ Переростъ, Гом. Употреб. и въ друг. уздахъ.

52.

Трубка моя чурвоная ¹⁾ зъ вечера курилась, яхъ поклавъ я на по-
лицу—²⁾ спала, разобилась.
Якъ пойду я молоденькій ³⁾ трубочку купляти, лежать, лежать, красны
трубки, ⁴⁾ не съ кимъ торговати.
Тамъ дѣвчаты, тамъ малыя, шовкомъ ⁵⁾ торговали, яны менѣ моло-
дому трубку сторговали
За трубочку копѣчку, за цыбучокъ грошикъ: кури, кури, мой ми-
ленькій, ты парань хорошій.
Якъ пошовъ я у коршомку трубочки курити, собралися стары жоны
ды хотѣли бити.
Якъ пойду я утекати, да й теразъ городы, знайшовъ я тамъ гарбу-
зики, набобивъ имъ шкоды.
Ой я бокомъ, ой я скокомъ, въ крапивку сховався—тамъ дѣвчаты,
тамъ малыя, крапивицу жали,
Яны мене молодого по слѣдку ўгадали. Усхопивсь я, усхопивсь я, да
взявся у боки:
«Полядите, красны дѣвки, якій я високій! и високій и пругожій, а
ще къ тому гладкій!»

Нагладѣлися красны дѣвки—на ўвесь годъ негадѣи!

Вар. 1, Трубка моя зеленая.. Или: Трубка моя куповая... 2, Поло-
живъ я на припечку... 3, Якъ пошовъ я молодой трубки куповати... Или:
Якъ пойду я въ Кіевъ—городъ трубки куповати. 4, Знайшовъ трубку чар-
воную—не съ кимъ торговати. 5, Пшаномъ.

Ср. съ малор. Запис. въ Рогачевск. уездѣ и въ нѣсколькихъ вар. въ
Гомельскомъ. См. № 526 сб. Шейна.

53.

Икъ пошла то Дуня гуляти, ¹⁾ къ сабѣ народъ принимати ²⁾ моло-
дыхъ бравыхъ рабятъ.
Я нимножко прилучила, да й сама себе згубила.
Его братцы все пустое, ще наносныя слова. ³⁾
Не слухала бъ худой славы, ⁴⁾ да й за миленькимъ послала,
Штобъ мой миленькій пришовъ, да на часъ, варваръ, погулять. ⁵⁾
Зирну—гляну-то я у вокошачко: иде милый ко мнѣ вечарочкомъ, бѣ-
лымъ лицомъ къ и дворочку.
Ёнь парчаточкой махнувъ, головочкой качанувъ. ⁶⁾
Милъ головочкой-то качае, свою Дуню то ёнь ўзвеличае:

«Охъ ты Дунюшка моя, 7) расхорошая была! Крашшѣй тебе ў свѣти
нема»

Поклонъ Дунюшцы отдавши, цаловалися обнявшись,
У зеленый садъ пошли, сажалися у траву подъ яблону зелену.
Стой, яблona, не шатайся, кудравая, не вайайся: подъ тобой Дуня
сяжѹ, зъ милымъ рѣчи говору.
Зъ милымъ рѣчи говорила, усю тайность объявила: ды одного тябе
люблю, большъ у свѣти никого.
Гарнадерика-то я любила, золото ему кольцо дарила: гарнадерикъ
молодой, поживомъ-ка мы съ тобой!
Цалованьщика то я любила, у кабакъ частенько-то я ходила,
Сладку водочку я пила, усягды пьяная я была.
Мене матушка бранила, штобъ я ў кабакъ не ходила, солдатиковъ
штобъ я не любила,

Сладкой водочки не пила, ўсягды пьяна не была:
Не ходи Дуня ў кабакъ, не люби бравыхъ рабятъ,
Люби старыхъ стариковъ, ды й пожилыхъ мужуковъ,
Девяноста пяти лѣтъ, ў котораго зуба нѣтъ.
Якій ето свѣтъ настаня? Любить стараго не стану,
Пойду зъ гора то я утоплюся, на яблонцы то я задавлюся!
—Стой, Дуняша, не топкися, на яблонцы не давися!
Иди въ корчму похмялися: выпи румочку винца, два стаканьчики пивца,
люби сабѣ молотца!

Вар. 1, Якъ задумала Дуня... 2,... народъ привучати (прилучати?
см. ниже: прилучила). 3, Ще наносная слава. 4, Не хотѣла тыя славы 5,...
побывавъ 6,... воркотнувъ. Или: закотнувъ 7, Драстуй, Дунюшка моя!
Пѣсня вѣроятно заносная. *Записана только въ Гомельск. уездѣ, хотя и въ
нѣсколькихъ вариантахъ.*

54.

За моромъ синичка ня пышно жила, ня пышно жила, пиво варавала.
Черный крукъ винокуремъ бывъ, ясный соколъ пиво варивъ.
Дай жа Божа пиво выварици, вино выкурици.
Усихъ ба я пташачакъ у пиръ позвавъ, только одну шельму сову не
злавъ.
Шельма сова и незваная пришла, сѣла, надулася, разгнѣвалася.
Уси пташачки по сѣнюшкахъ похажуваюць, мижды собою разгова-
руваюць:

«Чаму ты, снигирушка, ня женися?»—Радъ ба я жанися, да не-
кого ўзяць:

Узявъ ба я страгнадку—то матка моя, узявъ ба чачотку—то тетка моя,
Узявъ ба синичку—сястричка моя, узявъ ба ворону—дугноносый чортъ,
Узявъ ба сороку — шабятливая сукá. Ёсь у мяне за моремъ перя-
пёлушка,

Тая мнѣ не тетушка, не матушка, тую я люблю, за сябе возьму.

Г. Сянно.

55.

«Ци ў цябе, зайка, татки нѣту?»

—Ёсь у мяне татка, ды ня родненькй: не зовець сыномъ, ды зо-
вець шѣромъ.

«Ци у цябе, зайка, мамки нѣту?»

—Ёсь у мяне мамка, ды ня родненькая: не зовець сыномъ, ды зо-
вець шѣромъ.

«Ци ў цябе, зайка, братца нѣту?»

—Ёсь у мяне брацець, ды ня родненькй: не зовець братомъ, ды
зовець зайцомъ.

«Ци у цябе, зайка, сястры нѣту?»

—Ёсь у мяне сястрица, ды ня родненькая: не зовець братомъ, ды
зовець зайцомъ.

Тамъ-жэ.

56.

Поѣдомъ у гости: мой мужъ къ тестю, я молада къ батьку, дѣти моѣ
къ дѣду.

Посядомъ: мой мужъ на кутѣ, я молада—ли яго, дѣти моѣ ли мяне¹⁾

Напьемся: мой мужъ винца, я молада—пивца, дѣти моѣ меду.²⁾

Наядимся: мой мужъ куратины, я молада—гусятины, дѣти моѣ мяса³⁾.

Наскачамся: мой мужъ казакá, а молада трапанá, дѣти моѣ гопака.

Напьемъ: мой мужъ долину, я молада широко, дѣти моѣ йгрушу.⁴⁾

Гом. у. Ср. Дембовецкаго^{18/522}.

Въ Сяненск. у. слѣдующ. вар.: 1, ... я молада проци печи, дѣтки у запечку 2, ... дѣтки квасу. 3, Мой мужъ пирогавъ, я молада блиновъ, дѣтки-ладыкъ. На этомъ пѣсня оканчивается. 4, Смотр. № 10.

57.

Рабятушки—яны не годятца, на работушку лѣнѣтца, яны дожджыку
 боѣтца;
 Штобъ туча хмара не найшла, силенъ—дробень дожджыкъ не змочивъ.
 Посылала йчана ў поле мати ярового жита жати. Не съ охвотою
 Иванька пошовъ.
 Не дойшовши ¹⁾ ёнъ до своѣ нивки, зачапився ²⁾ за три колосинки
 да й порѣзавъ серпомъ да руку.
 Къ ему дѣвка скоро прибѣжала, платкомъ ручку завязала, штобъ
 кровь ручаѣмъ не текла.
 Кйдай, Иванька, сярпочакъ до долу, да бяжи, Иванька, скоренько до
 дому—распроклятая жисть твоя.
 Бари Иванюшка бѣлую бумагу, садись Иванюшка за тесовый столъ,
 начини Иванюшка писати перомъ:
 Спиши Кіевъ, сплиши и Чарниговъ, Мигилевскую губерню уся.
 Шго жъ его, братцы, за губерня, распроклятый Переростъ—селеньне,
 што не волю рабятѣмъ гулять.

Вар. 1, не доходявши. 2, ухапвися.

Запис. въ с. Переростъ, Гом. у. Ср. Шейна, русск. пис. № 82/149.

58.

Пропивъ чумака коня, чумакова жонка кобылу й лошонка.
 Серца чумача голубча, чаму ты не робишь, якъ луччай.
 Пропивъ чумака вола, чумакова жонка корову й тяленка. Серца чу-
 мача голубча и т. д.
 Пропивъ чумака кабана, чумакова жонка свинью й поросенка.
 Пропивъ чумака барана, чумакова жонка овцу и ягненка.
 Пропивъ чумака гусака, чумакова жонка гуся и гусяненка.
 А уже жъ чумака прочумаковався: ¹⁾ згубивъ штаны, учкуръ обор-
 вався.
 Серца чумача голубча, чаму жъ ты не робишь, якъ луччай!

Переростъ. Поется по всей губернии и въ г. Могилевъ. Ср. съ малор.

1, Вар. До чаго ты чумача дочумаковався. См. № 238 припѣвы.

59.

Брала дѣвка лень, брала, выбирала, зямли ня 'ббивала.
 Боялася дѣвка да сѣраго вовка, а у сѣраго вовка сизая головка,
 Ёнъ по полю бѣгая, а по лѣсу свища; красныхъ дѣвокъ ища.
 Икъ у нашихъ у воротъ стоять дѣвокъ корогодъ.
 Посяродки паренекъ ўхавивъ дѣвку поперокъ,¹⁾ ды понесъ жа у ля-
 сокъ,
 То за пень, за колоду, то за бѣлую берозу.

Гомель.

Вар. 1... да за красный поясокъ.

60.

Якъ собралось насъ вусовъ девяносто мелотцовъ—много! Эй да вусы,
 эй да вусы!
 Вусы моё вусы, развалисты вусы, яны поленькомъ ишли, разговари-
 вали—тишай!
 На ихъ красныя рубашки, ўсё косые ворота—на бокъ!
 Якъ у нашего усика борода якъ помялица—страшна!
 Подыходимъ мы подъ дворъ и беромся за заборъ крѣпко!
 А ти дома панъ—хозяинъ, подай денежки—расчетъ!—Нѣту!
 Обобрався тутъ мальчишка: брешешъ деньги ёсть!
 У засѣцъ, у муцъ, у чугунномъ сундуцъ—повно! Эй да вусы, эй да
 вусы и т. д.

Запис. Назарій Ефимовъ Давыдовъ, крест. Кормянской вол. Гом. у.

61.

Икъ у нашего панá работящая жана:
 Икъ поставила красна—девятая весна, ўже десятая пошла.
 Ще курочка самосѣдка на посѣсти тигленятокъ навела;
 Што вела, вела, вела, дыкъ дванатцать патуховъ, на восемьдесятъ
 головъ.
 Одинъ патухъ чаботаръ чаботики зработавъ, зработавъ ёнъ сапожкы—
 високія наблучки.

Бялица.

62.

Ой бывъ я у Юрковичахъ, ночававъ я у Дятловичахъ, ¹⁾
 Отъ тамъ жа я диву выдавъ, што братъ сястру продававъ
 За строчки, да за выстрочки, за зяленыя монисточки.
 Ой дѣвки, любите мене, молодички, хвалите мене,
 Стары бабы, почитайте мене, капытаномъ называйте мене.
 Ой якъ тебе, падлу, любить, ой якъ тебе, дивола, хвалить—ў тябе
 пузо вялкое!
 —А я пузо помѣнѣю—ночовочакъ надѣлаю, а я ручакъ помѣнѣю—
 качолочакъ надѣлаю,
 А я нѣжакъ помѣнѣю—кочарежачакъ надѣлаю.

Бялица, Добрушъ. 1, Селенія Гом. у.

63.

Якъ у нашаго попа была курочка раба, ето правда, ето правда, ето
 правдочка была.
 Якъ унадилась курочка у поповы бураки. Наши рабятušки догад-
 ливы были:
 Тую курицу споймали, крыльце—перье ободрали, хохолъ выдернули.
 Ой якъ пошла курица попа позывати.
 Присудили попу тую курицу лѣчить, крыльце—перье уставлять,
 хохолъ выпрамити.
 Пошла наша курица ўдолъ по улицы плясать, музукантовъ нанимать.

Слобода Городня, Гом. у.

64.

Якъ-ся дѣдъ изъ бабой пошли по калину: черазъ рѣчку—возярцо пе-
 раходить дѣду.
 —А дѣду мой, дѣду, наломай калины, не наловишь калины—люблю
 да й покину.
 А ўже дѣду вода по колѣно поняла. Сидить баба на беражку—дѣду
 вѣры не няла:
 А дѣду мой, дѣду, наломай калины, не наловишь калины—люблю
 да й покину.

А ўже дѣду вода да й по пузо поняла, сидить баба на беражку—
 дѣду вѣры не няла:
 А дѣду мой, дѣду, наломай калины; не наломить калины—люблю
 да й покину.
 А ўже дѣду вода да й по поясъ поняла, сидить баба на беражку,
 дѣду вѣры не няла:
 А дѣду мой, дѣду, наломай калины, не наломить калины—люблю
 да й покину.
 А ўже дѣду вода да й по груди поняла, сидить баба на беражку,
 дѣду вѣры не няла:
 А дѣду мой, дѣду, наломай калины, не наломить калины, люблю
 да й покину.
 А ўже дѣду вода да й по плечи поняла, сидить баба на беражку,
 дѣду вѣры не няла:
 А дѣду мой, дѣду, наломай калины, не наломить калины—люблю
 да й покину.
 А ўже дѣду вода да й по глотку поняла, сидить баба на беражку,
 дѣду вѣры не няла:
 А дѣду мой, дѣду, наломай калины, не наломить калины—люблю
 да й покину.
 А ўже дѣдъ потонувъ, только задомъ бовтонувъ.
 Рада баба, рада баба, што дѣдъ утопился — ¹⁾ поднялася пранца—
 хвилья, за кустъ ухапился.

1, Или: Спляснула баба руками, дѣду вѣры поняла. Каждая вторая строка повторяется 2 раза.

Запис. из г. Бѣлицы и из г. Стунинъ.

65.

Якъ на купчику рубашка тонянька, бяленька, яна шита, вышивана,
 шовбомъ потыкана.
 Ти мнѣ матушка давала, ти сестра дарила — надарила, надялила
 купечка дочка.
 На горѣ юланы, подъ горой казаки: хочать молодойца споймати, его
 закувати
 Не приковуй мене, мати, къ каменной палати—прикуй, прикуй мене
 мати къ новой корвати.
 Кодо новой коровати весело стояти: дѣвки скачать, дѣвки пляшать,
 дѣвки веселятца

Пусти, пусти мене, мати, къ дѣвкамъ погуляти, а я ў дѣвокъ по-
танцюю, дѣвку поцалую:
Чаго у тебе, дѣвчоночка, грибки солоденьки?—Пчелки были, гнѣзды
вили, меду наносили.
Чаго у тебе, дѣвчоночка, грудочки мякеньки?—Гуси были, гнѣзды
вили, пуху наносили.
Чаго у тебе, красна дѣвца, головка чарненька?—Бравцы были, шубу
шили, лоскутки забыли,
А я хату подметала, лоскутки збирала

*Переростъ, отъ кр. Демьяна Судакова. Сравн. съ великорусской: При
долинушѣ стояла, налину ломала... Въ 1. Сѣний записанъ варіантъ:*

Со ўдалины, со ўкраины ѣдзецъ молодой школьникъ,
На школьничку рубашачка тѣдка полотняна.
А не маці мене шила, не сестра даргла—
Шила вышивала купецкая дочка,
Яна шила, вышивала, менѣ даровала.
«Не ходи мой сынку ў ночи до купечкой дочи.
Вялю, вялю сынку ўзяци у зялѣзы ўковаци и т. д.

Так. обр. дѣло обходится безъ улановъ и казаковъ, что гораздо
естественнѣе. Такой-же вар. и у Дембовецк. № 23/587.

66.

Якъ задумавъ старичокъ на молодѣѣ жанѣ жанитца: сѣвъ дзѣдъ, ду-
мавъ, думавъ на молодѣѣ жанѣ жанитца.
Ўзяўши я старую—старая не годзитца, сѣвъ дзѣдъ думавъ, думавъ
—старая не годзитца.
Ўзяўши я старую—посцелъ ня посцелиць, ўзяўши молодую—пос-
целю посцелиць,
Хоць посцелю посцелиць, ды спаць ня ляжиць, хоць спаць ляжиць,
ды правды ня скажиць.
А скажи ка ты, жана, якая ў дзѣда борода?—А ў старого старика
козья борода.
А скажи ка ты жана, якая ў дзѣдушки хода?—А ў старого старика
ўсѣ гусиная хода.
А скажи ка ты жана, якая ў дзѣдушки ѣда?—А ў старого старика
ўсе свинная ѣда.

Якъ узавъ жа старичокъ ды за русую косу: а скажи ка ты жана,
 якая у дзѣда борода?
 —А ў старого старика шовковая борода. А скажи ка ты жана, якая
 ў дзѣда хода?
 —А ў старого старика ўсё солдацкая хода. А скажи ка ты жана,
 якая ў дзѣдушки ѣда?
 —А ў старого старика охвицарская ѣда. Сѣвъ дзѣдъ, думавъ, думавъ
 —охвицарская ѣда.

Сравни. припѣвъ № 156, гдѣ выборъ между старою и молодою не рѣ-
 шень.

Запис. въ д. Горюхи, Спнн. у. Сравн. Нос. 3/110.

67.

Дзядуля ты мой, коли жъ ты помрешъ, голубчикъ ты мой, коли жъ ты
 помрешъ?
 А ў сераду бабка, а ў сераду любка, а ў сераду ты моя сызая го-
 лубка!

Дзядуля ты мой, чимъ жа цябе споминаць?
 Пирогамі бабка, пирогамі любка, пирогамі ты моя сызая голубка!
 Дзядуля ты мой, идзѣ пироги браць?
 А ў шинкара бабка, а ў шинкара любка, а ў шинкара ты моя сы-
 зая голубка!

Дзядуля жъ ты мой, у шинкара собаки?
 —Боронися бабка, боронися любка, боронися, ты моя сызая голубка!
 А дзядуля жъ ты мой, чимъ жа боронитца?
 А кіямі бабка, а кіямі любка, а кіямі ты моя сызая голубка!
 Дзядуля ты мой, идзѣ жъ кія браць?
 А у лѣси бабка, а у лѣси любка, а у лѣси ты моя сызая голубка!
 Дзядуля ты мой, чимъ жа кія сѣць?
 Топорами бабка, топорами любка, топорами ты моя сызая голубка!
 А дзядуля ты мой, идзѣ жъ топора браць?
 А ў коваля бабка, а ў коваля любка, а ў коваля ты моя сызая го-
 лубка!

А дзядуля ты мой: коваль жа такъ не дасць?
 —А за гроши бабка, а за гроши любка, а за гроши ты моя сызая
 голубка!
 А дзядуля ты мой, идзѣжъ гроши браць?

А ў короля бабка, а ў короля любка, а ў короля ты моя сызая го-
лубка!

Дядуля ты мой: король жа жь такъ не дасць?

Поклонися бабка, поклонися любка, поклонися ты моя сызая голубка!

Запис. въ 1. Стннн.

68.

Якъ я молода была—тонкопрадзица была: што дзянекъ, то ниточка
што нядзѣля, то мычачка.

Якъ поставила кросна—ужо дзевятая весна, ужо дзевятая весна—
на дзiesiąту перайшла.

А была ў бабки курка рабушка—у ницяту гняздо зъвила и ячакъ
нанясла,

И ячакъ нанясла и дзицятокъ вывяла. Уродзился патушокъ, чарво-
нянькій грыбушокъ,

Ёнъ и рано устаецъ, милу спацы не даецъ. Якъ возьму я патушка
за правое крылушко,

Якъ удару патушка обь сырую маць—зямлю: «А вотъ табѣ, пату-
шокъ, за ўчарашній голосокъ!

На што рано устававъ, милу спацы не дававъ».

С. Бѣлица, Стнн. у.

69.

А дуду—дуду—дуду! сядзиць жорувъ на дубу, ёнъ играецъ у дуду
и ў жулеячку помаленячку.

Приляцѣла синица: кого будземъ жаници?—Мойго бацю Василя. Василь
кажець—уцяку.

Якъ ударивъ по лобу, по липовымъ кораню: корань, корань, маковка,
липовая дудочка,

Чаму ўчора не йграла?—Боялася Романа.—Романъ у насъ не судья,
воевода судья.

С. Гиль, Стнн. у.

70.

У—ду—ду у—ду—ду, сидить голубъ на дубу и зъ голубочкою.

Приляцѣла синица: давай голубъ жанитца! И съ нимъ жа намъ жа-
нитца?

И съ попомъ зъ Василемъ. Охъ ты братъ, ты Василь! Да бари ка
булдаву, свою бабу по лобу.
А ты баба катися да у тую дубинку, (?) а ў той у дубинцы ды съ-
рыя гуси пошли до Маруси.

С. Переростъ, Гом. у.

71.

Ай ду-ду—ду—ду—ду—ду, сядзць голубъ на дубу, енъ ¹⁾ и лычки
дзярець, енъ и ²⁾ лапцки пляцець,
И обороньку сморгаець, носомъ рыпку цигаець и на беружокъ кдаець.
Ходзиць ³⁾ дзёвка по беружку, просиць рыпки за дзенюжку: ⁴⁾
Дарма, дарма, дарма, такъ, ⁵⁾ дай мнѣ рыпки за пятакъ.
—А я дарма не хочу, за рыбочку заплачу. А чачу—чачу—чачу, а
я замужъ хочу,
За поповича, за котовича, за Романовича. ⁶⁾ А ў Романа на дворѣ
двое ⁷⁾ коній вороныхъ, двое вожакъ золотыхъ
Якъ усядземъ мы, якъ поѣдемъ мы на калиновый мостъ за два-
нанцаць верстъ—
Ажъ тамъ бьютца, сякутца и воюютца: а комаръ бурчиць, каравай
тахчиць,
Мушка болбочиць, блины волочиць, а шамялища (*) господарища на
куцѣ сидзиць.
И гарелку пьець и людзёмъ даець: пиця, людзи, до дна ⁸⁾—цяперъ
наша гульня.
Якъ ня стамець комоницы, тоды поѣдимъ жанитца:

Во многихъ вар. *запис. въ Горенк. Оршанск. и Стнн. уездахъ.*

1, Былы лыки... 2, новы лапци... 3, ишла 4, за дзенюшки. 5, Не хочу
я дзенюшки, луччай табѣ дарма дамъ. Не хочу я дарма, луччай табѣ
заплачу. 6, А дзёвочка чія ты? Я поповича, я Романовича... 7, трое
коній. 8, Въ одномъ вариантѣ Стн. у. до дна.

(*) Шмель, шмелище.

72.

Ахъ ты свиянскій конекъ, не ходзи ты ў той хлявокъ.
А у тымъ хляўку селязень свистунъ. Якъ свиснець жа на дванан-
цаць верстъ,
На двананцаць верстъ на калиновый мостъ. А ляцѣли соколы, поце-
рали сапоги.

А ляцѣвъ жа туды соколочакъ жа, соколочакъ жа, голубочакъ жа,
 Якъ увидѣвъ жа ёнъ свою курочку, свою курочку коноплясенькую:
 А подай жа мнѣ сапожочки моѣ!—А мнѣ неколи, треба мость мостить,
 серабро тахчицъ.

Съ подѣ колоды вода разливаецца, а Симонова дочь наругаетца:
 А чачу а чачу, за поповича хочу!—За котораго?—За Романоваго
 А ў Романоваго трое коній вороныхъ, трое вожыкъ зылотыхъ.
 Мы шь узсядзимъ, мы шь поѣдзимъ на соломянный дворъ.
 На соломянномъ дворѣ бѣютца, сякутца, комаръ бурчицъ, каравай
 тахчицъ
 Мышка лопочицъ, блиницы волочицъ, щемелечакъ жа, голубочакъ жа,
 Ёнъ за столикомъ сядзицъ, ёнъ вяселенько гудзицъ:
 Пиця, братцы, сорома: собралася ўся родня,
 Пиця братцы комоницу, будземъ разомъ тогды жанитца.

Д. Горисенъ, Сын. у. Ср. Шейна № 524.

73.

Соловейко полятунъ, расхорошій щабятунъ,
 На зарѣ рано ўстае, голосно пѣсни пѣе, мнѣ зазнобы задае.
 Уси дѣвки рабятъ любяць, а я ўсѣти никого. Люблю дружка одного.
 Я й любити не люблю и загоны не даю.
 Парань дѣвку обманивъ, сладкой водкой напоивъ, бѣлой рыбой накор-
 мивъ.
 Я бѣлую рыбу ѣла, счутверала ў животѣ. Стала плакати, тужити,
 ўсімъ подружкамъ говорити.
 А подружки говорят, мене глупою зовутъ.

С. Переростъ, Гом. у.

74.

Первая донюшка на базаръ ходила чарнявая моя, чарнобровая моя,
 Чарноброва, чарноглаза—раскудрава голова.
 На базаръ ходила, горщочакъ купила, кашу наварила, милаго кормила.
 Другая донюшка на базаръ ходила, колоколъ купила, къ дузѣ при-
 чапила,
 Къ милому пустила, на крылцо ўступила, чарнявая моя и проч.

Кажется не окончена. Зачис. тамъ-же.

75.

Щегелька, ты думу думаешь: самъ не хочешь жить, жанитися маешь?
Посватавъ синицу, воробья сястрицу, сличную, прекрасную и гласную
птицу.

Сватка соловейко щабеча раненько, а зизюля свახной и ўсе хоро-
шенько;

Сороки приданки скачуть поверхъ лавки, бѣдна жъ моя головонька,
забывся цымбалки.

Два каплуны, два каплуны солодъ мелотили, а кокошки подвѣшюшки
до млына носили.

Журавель играс, гусакъ закликае, сова сидить подь вокномъ, гостей
поджидае.

Гусакъ на порози стоить на сторози, а сычъ, упившиися, лежить на
дорози

Пугачъ пива наваривъ, когоръ ¹⁾ гостей запросивъ, а тетярукъ ставъ
скакать, уснихъ гостей частовать.

Муха и съ пчалюю упонли цаплю, бѣдна жъ моя головонька—до дому
не траплю.

Гом. у.

1, Когоръ, коворъ—павлинъ. У Дембов. № 28/338.

76.

Джанджариха чорна закупила жорны, а другая бѣла молоци прибѣгла.
Дзяри крупы на муку—драчониковъ напяку. Коли придзешъ—дыкъ
блинъ дамъ, а не придзешъ—по ўху дамъ.

А подь гаемъ, гаемъ, гаемъ зеляненькимъ, тамъ орала джанджариха
воликомъ чарненькимъ.

Яна рала и пахала, а нечаго жаци, пошла, пошла джанджариха серпа
доставащи.

Серпъ узяла—хлѣбъ забыла, хлѣбъ узяла—серпъ забыла,

А за ёю снопь у снопь—семъ казаковъ, восьмий попъ.

Мацi моя, казакъ милъ,—дай мнѣ шлюбъ изъ имъ.

Д. Латыгово, Спик. у.

77.

Ахъ я ўчора, (2 р.) дужо п'яна была, (2 р.) свойго мужа на мяду
пропила

А сягонни я проспалася, свойго мужа ўсшукалася.

А хто жъ ба йшовъ, мойго мужа знайшовъ, а дала жъ ба ему вяли-
каго перайма,

Вяликаго перайма и кобылу й жарабя.

П'сня крестинная.

Спнн. у.

78.

А с'яли дз'буки лень, а с'бючи пололи, б'лы руки кололи.

А ўнадзвися снигирокъ, а ўвесь лянокъ потоптавъ, вярхушачки по-
сорвавъ.

А йдз' бывши, сивый конь разбивъ камень копытомъ;

А ў камени огню н'тъ, у милаго правды н'тъ:

Поплевъ лапци безъ поплету, оборушки съ соломы,

Носи мила, обувай, по празьничкамъ заблюдай.

Я жъ милому согрожу: ды пошію сорочку съ крапивнаго листочку,

Штобъ и ц'бло не свярб'ло, штобъ и въ баню не хоц'ло.

Тамъ-же.

79.

А скажи жъ мн'ѣ, Марусенька, не потай, моя душанька, откуль госци
были безъ мяне?

—Генаралъ со Смоленьска, капытанъ со Брыленьска, а порутчикъ го-
лубчикъ съ семенова полка.

А скажи жъ мн'ѣ, Марусенька, не потай, моя душанька,—што госци
ѣли безъ мяне?

Генаралъ ѣвъ вуточку, капытанъ ѣвъ гусочку, а порутчикъ голуб-
чикъ ѣнъ и рабчика со мной.

А скажи жъ мн'ѣ, Марусенька, не потай, моя душанька,—што госци
пили безъ мяне?

Капытанъ пивъ водочку, генаралъ вишнебочку, порутчикъ голубчикъ
енъ наливушку со мной.

А скажи жъ мн'ѣ, Марусенька, не потай, моя душанька, идз' госци
спали безъ мяне?

Генараль славъ у комнаци, капытанъ славъ у горницы, порутчикъ
 голубчикъ енъ въ покойчку со мной.
 А скажи жъ мнѣ, Марусенька, не потай моя душанька, што госци
 дали безъ мяне?
 Генараль давъ гривничка, капытанъ полциничка, порутчикъ голуб-
 чикъ восемнатцаць золотыхъ.

Д. Киевка, Орш. у.

80.

А чужея мужи добры, покупляли жонкамъ бобры,
 Охъ люли—калинка моя, сладки ягодки—малинка моя.
 А мой мужъ ни лихъ, ни добѣръ, не купляецъ мнѣ ни лисъ, ни боберь.
 А купивъ мнѣ мужъ коровочку на мою бѣдную головучку
 Я ня ўмѣю ни коровки допць, я жъ ня ўмѣю ни доѣнни помыць.
 Доеночка, якъ мазѣночка, цадзилочка—якъ коравочка.
 Я къ погоню я корову на росу, ажно стоиць мядвѣдзь ў верасу.
 Я жъ мядвѣдзечки спужалася, я за кустичакъ бросалася.
 Ты мядвѣдзюхна—бацюхна, не дзяри мое бѣлое лицо,
 Задзяри жъ мою коровучку, ослобонь мою головучку.
 Пупрошу жъ я вовчоночка, капъ задзѣръ мойго цяленчыка.
 А на што жъ було городъ городзиць, на якую маць капусту садзиць?
 Городъ городзиць ли коровушки, капусту садзиць ли цяленчыка.

Тамъ-же.

Сравни. великор. См. у Носов. "142.

81.

Молодая дзѣвчоночка захоцьла морковочки, пошла жъ яна къ городничку.
 Городничка не знайшла, заплакавши домовъ пошла.
 Съла яна тонко прасци,—нитки рвутца, не прадутца, вераценцы ло-
 маютца.
 А чортъ бяри тую пражу, пойду на печку ды й ляжу, буду на печцы
 лежаць, серады дожидаць.
 У сераду съ повночи понаѣдуць торгачи, будуць шовкомъ торговаци,
 а я молода купляци
 Уси платочки построчу, свойму милому пошлю.—Милый того не бя-
 рець и отвѣту не даецъ.

А ня 'твѣту, ни привѣту, мусиць шельмы дома нѣту.
 А притопну ногой, притошную головой, выйду съ церома домой.
 Ахъ ты милый, бѣсъ съ тобой, не зругайся надо мной, надъ мою
 головой, ну надъ русою косою.
 Моя русая коса всему городу краса, усимъ рабѣтамъ сѹхота.

Пѣсня м. б. и заносная, но общеупотребительная. *Записана въ Рогач.
 Оршан., Стнн. и Гом. уѣздахъ.*

82.

Якъ бывъ сабѣ Лазарь ды дужа лакомъ, поѣвъ на полицы блины
 зъ молокомъ.
 Блины, перапечи на шнуръ почепавъ, аржаному хлѣбу спину пера-
 дравъ.
 Якъ сидѣвъ жа Лазарь три дни у вовсѣ, цаловали дзѣўки Лазара усѣ.
 Сравн. № 33.

83.

Дзѣўки цягло нясли, искорку уронили, калиновъ мохъ запалили,
 русу косу обсмолили.
 Не жалъ намъ калинова моху, а жалъ намъ русыя косы.
 Руса коса зачесаная, я у мамки докоханая:
 Три гóды хвартухъ ткала, а два годы хвартухъ шила—за одно до-
 обѣдъдзе зносила.
 Поножі подъ загнетомъ поросли жовтымъ цвѣтомъ, набилицы подъ
 лавкою заросли муравкою.
 Пойду жъ я ў лопушиночку, пошію хвартушиночку.
 Дзѣ были козы ў лози, ды поѣли лопушиночку—зъ нечаго шиць
 хвартушиночку.

С. Немойта, Стнн. у.

84.

А кабъ жа мнѣ сивый коникъ—сядзѣлушку маю, поѣхавъ ба ў Ро-
 сею, дзѣ дзяўчину знаю.
 А къ аднэй жа я пріѣхавъ—сѣвъ трубку курицы, здѣли зъ мяне ко-
 жучинку, хоцьли набици.
 А я мальчикъ догадливый—скоро догадався, ну якъ выскочивъ за
 двери, на коня сажався.

Ну къ другой жа я прѣхавъ, велѣли мнѣ сѣсци, поставили карто-
шачку въ мундзерами ѣсци.
Ну я тую картошачку, сѣдзя, убираю, на полочки варенички, я на
ихъ мыргаю.
Мыладыя молодушки поўклалиси спацы,—я, схавивши варенички,
ды прощайце съ хаты.
Ну якъ вышовъ за ворота, казавъ сабѣ сѣсци, якъ почавъ я варен-
ники, сыръ изъ масломъ ѣсци.
Поѣвъ, поѣвъ сыръ изъ масломъ, суровцу напився, ну поставивъ
суровець въ сѣнцахъ на полицы.
Стой тутощки, суровець, штобъ ня було знаци, штобъ на мяне мы-
лодого не було напасци.

*Дер. Медведи, Стнн. у. Ср. припты № 159—160, запис. въ Гом. и
Рогач. у. Ср. у Шейна № 538.*

85.

Перазь вулицу гуси ляцѣли, а мяне мама людзи хоцѣли.
Перазь вулицу гусачокъ ляцѣвъ, а мяне мама казачокъ хоцѣвъ.
Ай дума моя не забытая, пошла жана прочь не набитая,
Яще шельма наругаетца,—ю вороцикахъ обуваетца.

Д. Бобовка, Стнн. у.

86.

На вулицы бабы сядзѣли, сядзѣли, кулаками зямлю пробивали, про-
бивали.
Объ нявѣстокъ судзили, судзили: а моя нявѣстка ни ткаляя ни пралья,
Бужаль прала—дремала, кросны ткала—и рвала,
По цяпло пошла—спеклася, по воду пошла—облилася,
Дзяжу мясила—голосила, посцель слала—уздыхала, а ў клѣць пошла
—клѣць изжегла.
А у мяне ў клѣци богацця было: онучъ по колѣно плацця было,
Орѣхува чашка масла була, кумарово сцягну мяса было, соломанна
дудка крупъ була,
А ўсё жъ гэта пугарѣло—черазь нявѣстку шельму зголяла.

Масляничная. Стнн. у.

87.

На вулицы дзѣўки сырѣ ядуць, а мнѣ молодзенькой не даюць,
А мнѣ молодзенькой хочетца, ажны слезыньки коцютца.

Масляничная.

88.

У нядзѣляньку я на рыночакъ ходзила, за три дземюшкы кудзелюшкы
купила,
За латынецъ ¹⁾ вераценецъ подхапила, а пришовши домовъ, положила:
А ляжи моя кудзелька хоць нядзѣльку! на добрую попрадуку хоць
другую.
Въ понедзѣлокъ я то банюшку топила, а во второкъ я то паритца
ходзила,
А ў сераду я зъ угару пролежала, а ў чацьвергъ жа буйну голову
часала,
А ў пяцинку добры жоны не прадали, а ў сыботу родзицялевъ по-
минали,
Въ нядзѣлюшку я вставала ранюсенько, выводзила три ниточки то-
нюсянькихъ,
Ды нагнала три мозолечки крывавыхъ. А понесши милому показала:
Полядзи-тка, мой милянъкій,—вывяла три ниточки тонюсянькихъ,
Ды нагнала три мозолечки крывавыхъ.—Не прадзи жъ ты моя мила,
не мозолься жъ:
Якъ настанець весна красна, лѣто цѣпло, якъ вырасцець лѣсь шй-
рокій подлопушный,—
Я жъ пошію сарахванчикъ раздуманчикъ. Не ходзи жъ ты, моя мила,
коло тыну,
Банѣ поповы шѣры козы не ўвидали, сарахванчикъ раздуманчикъ
не порвали!
Якъ пошла моя милая коло тыну, а поповы шѣры козы увидали,—
Сарахванчикъ раздуманчикъ попорвали.

Д. Головачы, Стини. у.

1, Латынецъ—алтынецъ. В. сходи. вар. пом. въ рус. пѣсн. Шейна
№ 7/243.

89.

А у нашего Антона кыза померла, ды некому кызу пыхываѣ, не такъ
пыхываѣ, якъ помыци

Пришла Улита, принясла корыто—взяли кызу ды помыли.

А у нашего Антона кыза померла, ды не увошто кызу прибраѣи.

Пришла Авдоѣця, принясла шкумоѣця—взяли кызу ды прибраѣи.

А у нашего Антона кыза померла, ды некому пы кызѣ пыплакаѣ.

Дзѣ брався Якывѣ, пы кызѣ пыплакывѣ.

А у нашего Антоха кыза померла, ды некому кызѣ ямы кыпаѣ.

Дзѣ брався Рыманѣ, енѣ яму кыпавѣ.

А у нашего Антона кыза померла, ды некому кызу пыхываѣи.

Дзѣ брався Максимѣ, пыхывавѣ кызу совсѣмѣ.

Околицѣ Клишино, лисич. вол. Стѣн. у.

90.

Будо у бабки чатыре бычки— а зяленый садѣ вишневый!

Пришло кѣ бабцы чатыре купцы—а зяленый садѣ вишневый!

Продай, бабка, чорнаго бычка!—А мнѣ чорный покуѣць жорны—мнѣ
самѣй надо.

Продай, бабка, рабаго ¹⁾ бычка!—А мнѣ рабый пополицѣ грады—²⁾
мнѣ самѣй надо.

Продай, бабка, бураго бычка! — А мнѣ бурый попасѣць куры—мнѣ
самѣй надо.

Продай бабка, краснаго ³⁾ бычка!—А мнѣ красный кудзельку прасѣи—
мнѣ самѣй надо.

А зяленый садѣ вишневый!

Вар. 1,... лысаго бычка.—А мнѣ лысый мыѣць мисы. 2, А мнѣ рабый
помыѣць лавы. Или: А мнѣ рабый возиѣць бабу. 3,.. бѣлаго бычка.—А мнѣ
бѣлый печку побѣлицѣ. Сиваго бычка. —А мнѣ сивый звязѣць нивы. Бѣло-
бокаго... А мнѣ бѣлобокѣй возѣметѣца ў боки.

Ряснянск. вол. Стѣн. у.

91.

У Марусѣ ¹⁾ три сыны—ихѣ—вохѣ! А уси жѣ яны Васиѣи—ихѣ вохѣ!
Одзинѣ кониковѣ пасѣць, другѣй лапѣиѣи пляѣѣць,

Трецьцій сядзиць на камяню, ²⁾ дзержиць дуду ³⁾ на ремяню.

Оторвалася дуда, пошла яна кульгаючи, на три пядзи ступаючи.

А ці дудка жь была, весялушка была, весялила жь мне на чужэй
сторонѣ.

А ўниму я дудку, пойграю я татеу—миѣ и татка пирогѣ.

А ўниму я дудку, пойграю я мамцы—миѣ и мамка пирогѣ,

Униму я дудку, пойграю я дзядзьку—миѣ и дзядзька пирогѣ.

Назбировавъ я пироговъ ды семсотъ коробовъ. Якъ запрогъ я коня,
дыкъ и конь не повезъ,

Якъ запрогъ я вола, дыкъ и волъ не повезъ, якъ запрогъ я ката,
дыкъ и котъ не повезъ,

Запрагу я комара, комаръ добрый молодець, якъ повезъ мяне
подъ попову повѣць—

И повѣтку зарывъ и целятокъ побивъ.

И целятки равуць, господиньку зовуць. Попъ упавъ съ печи, побивъ
сабѣ плечи,

Дзякъ со ступы, побивъ лупы, дзячиха зъ лавы, побила облавy,
Дзяценокъ съ колыски, побивъ грызки.

Господинька пъяница, а на рынку была, и горѣлку пила, и кочанъ
садила.

Якъ удався кочанъ и на ноги высокъ и на лисця широкъ.

А морозъ морозенька разлегаетца, старый дзѣдъ на печи обуваецца.

Комаръ лазню топивъ, а жукъ воду носивъ, вошка парилася, пера-
парилася,

Съ цѣпковъ звалилася, у смерць забилася, бѣлы гниды подскочили,
шѣру вошку подхватили,

У прибаникъ потащили, на лавушку положили.

.... Три дни ямушку копали, покуль вошиньку сховали.

Распростр. по всей губ.

Варіанты: 1, Было у Марти три сыны. Или: было у бабы.... было
ѣ бацьки.... 2, Трецьцій сидиць на дубу енѣ играецъ у дуду. Якъ звали-
лася дуда, якъ побила руки обѣ зеленые суки. Ахъ ты дудка моя, веся-
лушка моя! и т. д. 3, Дзержиць козу на ремушку, а при боку пустодець,
оглѣдзався—козы нѣтъ. Якъ пошла жь то коза: и на рынку была, и го-
рѣлку пила и проч.

*Конецъ пѣсни запис. у Нос. отомлян. № стр. 100 т. V З. Р. Г. О.
Тамъ-же № 107. У Шейна стр. 312 тамъ-же, и № 470. Демб. 1/582.*

III. ПРИПѢВЫ.

(Припѣвки, подскѣки).

1.

Да и кольки жъ насъ—одна жме-
ничка!
Погуляемъ жа жъ мы хорошенечко!

2.

Биця хлопцы трапака, не жалѣй-
ця ¹⁾ лапцевъ:
Якъ гѣтыя побѣяцѣ, бацька други
попаяцѣ

Гоць—гоць—гоць!

Вар. 1, не шануйце. *Сравн. Нос.*
Ж^е/юс.

3.

Ваши ѣдутъ, наши идуть,
Ваши нашихъ подвязуть.

4.

Жито мое хорошее сыплетца изъ
мѣха,
Жонка моя пругожая—барець мяне
ўцѣха.

5.

Гуляй, гуляй, моя жоночка,

Гуляй, гуляй, самоволочка,
Хоць ты ўсю ночку гуляй,
Тольки мяне молодого не
кидай.

6.

Играй дудка ¹⁾ ды ня торгайся,
Поцѣмъ, поядмъ, ды й рэзойдомся.
Вар. 1, Торба...

7.

А я свойму дзевяру Юрку
Зарѣзала пятаха, курку.
Хоць цябе попорви ядучи,
Тольки мяне не жури живучи.

8.

Ой Божа жъ мой, Божа жъ мой—
Якій я удався!
Жонка санки пропила, што съ пе-
чи ковзався.

9.

Ишовъ Гриць зъ вечарницъ, на
сопѣлку грае,
Разбивъ.... на ломаку, да й со-
пѣлку лае.

10.

Ишовъ я зъ вечерницы сяродъ
 темной нѣчи,
 Сидить вѣдьма надъ водою, вытра-
 щивши вочи.
 Я на нѣ: гыля, гыля!—яна полятѣла,
 Коли бъ цалки ня було, яна бъ
 мене зѣбѣла.

Сравн. у Дмитр.

11.

Ай хто пѣе—наливайте ему,
 Кто не пѣе—не давайте ему.

И чарка мала, и горѣлки нема:
 Хима, Хима, не тече, коло сердца
 паче.

12.

Играй, играй, играчѹ, а я табѣ
 заплачѹ,
 А я хатку продамъ, табѣ гроши
 отдамъ.

13.

Жидъ жидовку ня ўзлюбивъ,
 По цыцкѣ ярмошкой бивъ,
 А жидовка не схотѣла, и ярмошка
 отлетѣла.

14.

Ой дядячка Яковъ, поставъ мене
 ракомъ,
 Поставъ у куточку, залуни сорочку,
 Удырь мене кулакомъ, кабъ ня
 бывъ я дуракомъ.

15.

Катярина материна, а я батьковъ
 сынъ,
 Ты поѣла сыроводку, а я бѣлый
 сыръ.

16.

Ти я жъ табѣ неказала, мое сер-
 денятко:
 Не ѣдь жа ты у дорогу, нехай
 ѣдя батька.
 Батька старъ, батька старъ, на
 свѣти нажився,
 А ты жъ, мое серденятко, недавно
 жанився.

17.

Сидзиць баба на пяхи,
 Ды ѣсь кашу зъ молокомъ,
 Ды по пузу кулакомъ.

18.

Праду, праду хлопъ, возьми мене,
 попъ.
 Праду, праду посконю, возьми мя-
 не, москалю.

19.

Катилася по вулицы бѣлая та-
 релка,
 Славный хлопецъ, славный хло-
 пецъ, хорошая дѣвка!

20.

На што бабѣ рѣшато, на што бабѣ
сито—
Дѣдъ бабу поцагуе, баба буди
сыта.

Употр. и въ видѣ пословицы.

21.

А чія то чарешанька, а чія то
вишня,
А чія то чарноброва за ворота
вышла?
То попова чарешанька, то попова
вишня,
То попова чарноброва за ворота
вышла.

22.

Моя пѣсня ўся—
Мане бить нельзя.

23.

Мане дома не було, — соломочку
терла,
Не бачила милянѣкаго, — була я
умерла,
Ой ўмерла я, ўмерла — понесли
ховати,
Убачила милянѣкаго — стала от-
живати.

24.

Ай дуду—дуду, съ кимъ я жить
буду:
Жонка старенька, дочка маленька.

Чаму цябе, масляница, ды ня
шесць нядзѣль
Гутата, гуляля, ды ня шесць ня-
дзѣль?
Одна нядзѣлька, и тая маленька
Гутата, гуляля и пр.

Масляничная.

25.

Придзецъ, придзецъ мой милянѣ-
кій зъ города,
Принясень миѣ гостинчика пирога.
Не рада я гостинчику пирогу,
А рада я своему милому дружку;
Не рада я, што милянѣкій пришовъ,
А рада я, што получче не знай-
шовъ.

26.

А до мяне охвицеръ приходзивъ,
Шиты боты на рукахъ приносятъ.
Шиты боты я й до рукъ приняла,
Яхвицеру я по мордзи дала:
А чаго жъ ты одурачився,
Чаго отъ мяне отворачивався!
Я молода ли цябе стала,
Праву ручку на цябе ўсклала.

Д. Бобовка, Стин. у.

27.

Соль ёсь—хлѣба нема,
Хлѣбъ ёсь—соли нема,
Бязъ горѣлки ладу нема!

28.

Здрастуйта вамъ,
Ти рады вы намъ?

Хочь и рады, хочь не рады,—
Здрастуйте вамъ!

29.

На пригони была, соломицу терла,
Убачила дворака — чуть жа я не
ўмерла.

См. № 187.

30.

А сорочка моя бѣла — люби мене
смѣло!
Хоть сорочка моя чорна — лишь ба
я была моторна.

31.

Одна дѣвка хороша сполюбила го-
лыша,
Ей батца, што панъ, ажно свитка
да жупанъ,
Шапка свидюрка, а на верси дюрка.

32.

Ой бивъ мене мужъ да началочкою,
А я его узывала да коханочкою.

33.

Ю горбди гарбузы, ю Кіеви дядька!
За то тебе полюбила, што цалуешъ
сладко.

34.

Ой матусячка, пичонки болять,
Пусти мене на вячорки гулять.

35.

Сивый конь, сивый конь — бѣлыя
голѣнки,
Не ходзи жъ, мой милянкій, до
чужія жонки.
А чужая жонка, якъ осина горка,
А я молодзенька, якъ медъ соло-
дзенька.

36.

Катяна, Катяна, што будомъ ро-
бити,
Якъ ня будя нашъ баранъ до дому
ходити:
Ти мы яго продадимъ, ти мы про-
мѣняемъ,
Ти шинкарцы отдадимъ, сами по-
гуляемъ?

37.

Ой що то за дворъ, що на горѣ
хатка?
Хорошая даячница, да лихая
матка.
Коли бъ не боявся, то бъ жани-
хався,
Да то горе, що боюсь — хоть зда-
леку подивлюсь.

38.

Бывъ у мене мужичокъ съ кула-
чокъ,
А я яго жонка була.
Було ў мене дѣтені съ котені,
А я яго матка була.

39.

Ой ты парабочакъ, а я дѣвка
красна,
Ты у поли орѣшь, я воликовъ
пасла.
Пасла я, пасла до темныя ночи,
Икъ упала роса на карыя вочи.

40.

Добрывечаръ, кума моя!
На горѣди свинья твоя,
Яна рыя и копая,
Сабѣ кораня шукаю.

41.

Икъ у васъ, икъ у насъ усѣ поле
ровно,
Икъ вамъ, дыкъ намъ усѣ гулять
волно.

42.

Моя пѣсня ўся—мене бить нельзя.
Голосы на лѣсы, дѣвкамъ скуль-
ля на носы,
Щобъ носили, голосили, за хлоп-
цовъ Бога просили.

См. № 22.

43.

Ой чокъ чаботокъ—у чоботи дирка,
Якій чортъ мужичокъ—такая йму
жинка.
Ой чокъ чаботокъ—халява дирава,
За што парань дѣвку любя—
Коса кучарава.

44.

Ой стой-ка, дуда, да зайграй-ка
сама,
Да зайграй-ка сама, да не тор-
гайся,
Попьемъ, поядимъ, да й разо-
домся.

См. № 6.

45.

Ня стой на горѣ напроци мяне:
Скажуць люди, што ты любишь
мяне,
И любишь мяне, и ходишь до мяне
И ночуешь со мцою, зъ дѣвкой
молодою.

46.

На што жъ менѣ ды городъ го-
родить,
Ды на што жъ менѣ капусту садить,
Коли хорошо по сныточцы ходить,
А сныточка по—за вустовью,
А я хлопцамъ кукишь выставлю.

47.

Ня стой на горѣ, ня кивай на мене,
А стань на лугу,—я сама прибѣгу.

48.

Ня стой подь вѣкномъ, не лако-
майся,
Ходи ко мнѣ суды ў хату, не со-
ромайся.

Мати моя печуе, скажа—у мене
ночуе
А я ўмѣю дурить, скажу—пипки:
курить.

49.

Не стой подь вокномъ, не воро-
чайся,
Ходи ў хату, скажи правду, не
соромайся.

50.

Не стой подь вокномъ, не кивай
палцомъ,
Не пойду я за тебе, такого поганца.

51.

Ня стой милый подь вокномъ,
Ходи ко мнѣ ў хату,
Скажу табѣ усю правду, якъ род-
ному брату.
Пераплыви черазъ рѣчку,
Да й стань на пясочку:
Одна кума штаны нясе, другая
сорочку.

52.

А кулики чайку любили,
Зеленую ленту купили:
Еть табѣ чайка за тое,
Што ў тебе крыльце сизое,
Еть табѣ чайка заплата,
Што ў тебе головка чубата.

53.

Я й пѣсню спѣвъ, и яешню зѣвъ,
Пятьдесять поросять и рѣшато
котенятъ.

54.

Я й пѣсню спѣвъ и яешню зѣвъ,
А ложачку киселю я дѣвочкамъ
занесу,
А хлопчикамъ не буду, соли—
хлѣба здобуду.

55.

На вулицы не была, не бачила Яся,
Хотѣвъ онъ мяне побиць, а я не
далася.
Бнѣ мяне цаловавъ, а я обнялася.

56.

Ой я козку доила, коза рогомъ
пробила,
А я козу кулакомъ: приходи ты
зъ молакомъ.

57.

На вулицы мятелица,
Упавъ Сенька да й сердитца.
Иде мати да й кричить:
Иди Сенька, штаны мыть.
—И мамочка, и голубочка! умиру,
пропаду,
А штановъ мыть не пойду.

58.

Ахъ мамочка, мамочка,
Болить мое сердечко,
Болить сердце и душа,
Што дѣвочка хороша.

59.

Полюбила такого,
Нема ў его ничего,

Тольки трубка да цыбукъ,
А самъ сидить якъ биндюкъ.

60.

А дѣдъ баби санки гне,
Посяродки колокъ бѣе,
По чатыри да по пять,
На колушку бразкотять.
А дѣдъ баби санки лады,
На ярмалку выпровадя.
А я жъ табѣ, вражій дѣду,
На ярмалку не поѣду.

61.

Чась до дому, чась, чась и пора!
Чась менѣ молодой мандровати
домой,
Чась до дому, чась!
Пойду ляжу у солому,
Сама сабѣ погадаю, ще съ хлоп-
цами погуляю—
Приходитя тутъ!

62.

Ай любо да мило—
Повезъ Ховрочку Данила.

63.

Табѣ батца, дурню, ¹⁾ што я тебе
люблю.
А я жъ тебе дурака словами го-
люблю.
Табѣ батца, дурню, што пойдомъ
вянчатца,
А я жъ съ тебе зъ дурака хочу
насмѣятца.

Табѣ батца, дурню, што я пойду
спати,
Я жъ тебе дурака спихну съ ко-
ровати.

1, Дурне... См. № 115.

64.

А ў зайныи ў сѣраго коротеньки
ножки
А у Ивана Петровича сапъяны са-
пожки.
И пьютъ, и льютъ, и ў цын-
балы бьютъ
Въ периторы (?) грають,
Нельзя выйти на вулицу—у го-
ренки гости!
Палагея Григоровна тебе свекоръ
клича.
Ой дѣвочки голубочки, право, не
слыхала
И пьютъ и льютъ и проч.
Палагея Григоровна тебе свекруха
клича.
Ой дѣвочки голубочки, право, не
слыхала.
И пьютъ и льютъ и пр.
Палагея Григоровна тебе милый
клича,
Ой дѣвочки голубочки, право,
давно слышу.
И пьютъ и льютъ и пр.

Г. Билица, запис мною.

65.

Ой выйду я на юлицу, сяду на
колодцы:
Дивитесь рабятущки—я ў бѣлой
сорочцы.

А ето жъ вамъ, хлопчики, да й на
перасаду,
Ды што мое чаравички пописаны
заду.
А ето жъ вамъ хлопчики да й на
пералому,
Ды што мое чаравички топтали
солому.
Ой якъ выйду на юлицу—разсы-
пано персьни,
Минулися, минулися дѣвацкія
пѣсни.
Ой якъ выйду на юлицу—разсы-
пано иглы,
Минулися, минулися дѣвацкія
игры.
Ой якъ выйду на юлицу—разсы-
пано шпонки,
Минулися жъ, минулися дѣвацкія
скоки.

С. Еремино, Гом. у.

66.

А сорока у воротахъ, веробей у
щелку—
Выйди выйди Маруточка на часъ,
на годинку.
Й а хоть выйду, хоть не выйду,
—своя не чужая,
Купи менѣ чаравички ў Кієви на
Ивана.
Я ў Кієви куповавъ, въ Чарни-
гови подкувавъ,
Въ Юрковичахъ на рыночку Ма-
рутоццы даровавъ.

С. Юрковичи, Гом. у.

67.

А Тусица, Тусица 1) по юлицы
носитца,
А за ёю Яшка, 2) ю кишени
пляшка.

Вар. 1, А Зосица, Зосица... 2,
Яська... *Г. Стинно:*

68.

Ай мамочка, хочу ѣсти.
Да боюся ў поргабъ лѣзти,
Коли бъ въ дежку не ўпасть,
Ю капусти не пропасть.

69.

Якъ была я мала, мала, колыхала
мяне мама,
А якъ стала я вялика, дыкъ
стырайся чаловѣка,
Ли старого, ли малого, ля 'хви-
цера мылодого.
Штобъ и самъ мыладый, штобъ
и вусъ зылатый,
И шубычка изъ бобромъ, перща-
тычки съ серабромъ.

Стин. у.

70.

Якъ была я мала, колыхала мама,
А якъ стала подроствать, стали
хлопцы колыхать.
Колыхали мене хлопцы то ў рѣ-
шати, то ў коробцы.

Ср. Шейна № 496.

71.

Ой гопъ, скажу табѣ: начасала бѣду
сабѣ
И въ день и въ ночи на коровѣ
бѣдучи.

72.

Ой бывъ да нема, да поѣхавъ до
млына,
Коли бѣ Богъ давъ забарився,
дакъ я спать ба легла.
Ай бывъ да нема, поѣхавъ на
рѣчку,
Коли бѣ Богъ давъ утопився, по-
ставила бѣ свѣчку.

73.

Икѣ поѣхавъ мой миленькій ю
поле орати.
Енѣ оравъ да оравъ, да на сонца
позиравъ:
И а чужія жонки йдути, обѣдати
несути,
А моѣ шельмы не чути.
Икѣ пріѣхавъ мой миленькій до
дому,
Ды сказавъ мнѣ словеса, ды узавъ
за волоса,
Волочивъ, волочивъ, въ помынъ-
ницу помочивъ.

74.

Якѣ за яромъ, за яромъ, за кали-
новымъ бугромъ,
Трай—рай, рата—тай, за кали-
новымъ бугромъ.

Ой тамъ дѣвка жито жне, солдатъ
снопы вяжа.

Покуль дѣвка снопы нажне, сол-
датъ холодокъ надме.

Полно, дѣвка, жито жать, пой-
домъ въ холодокъ лежать.

—Покуль снопа не нажну, у хо-
лодокъ не пойду.

Трай—рай, рата—тай, у холодокъ
не пойду.

75.

Ишла баба съ пруду, играючи ў
дууу,

А за ею малцы, играючи ў палцы.

Якѣ выскочивъ зайць, якѣ ставъ
бабу лаять:

Ахъ ты баба дурная — у тябе
морда кривая.

76.

А ты дзѣдзька мой, а я бабка
твоя,

Борми мяне пирогами, ¹⁾ капъ я
гладка была.

1, Чаму жъ мяне не шануешъ....

77.

Дзѣдъ бабу топиць вядзець,
А баба кричиць, ня йдзець:]

А ты жъ мой дзядулячка,

Я жъ твоя бабулячка.

Поставлю кросенны ў кутку,

Я жъ табѣ штоники сотку

Съ краснамъ кавнярочкомъ.

С. Замочекъ, Стн. у.

78.

Якъ бала я молода, якъ бала я
нѣжна—
Наѣлася гарбуза, три дни на печь
лѣзла.

Ср. у Шейна № 516.

79.

А гоцаньки—гоцаньки,
Зѣла тетка клецаньки!

80.

Я къ обѣдни йшла—самограй знай-
шла.
Люби мяне пономаръ — подарую
самограй
Новзъ кузьню йшла — вуголекъ
знайшла
Люби мяне ковалець — подарую
вуголекъ.

Еремийъ.

81.

Я дорожкой йшла—вуголекъ знай-
шла.
А мамочка—у мене цацачка!
Я дорожкой йшла — дорожанька
суха,
За тымъ мяне хлопцы любють,
Што я шабатуха!

Бялица.

82.

Боло рѣчки йшла—вуголекъ най-
шла,

А за той вуголекъ любивъ мяне
ковалець.

Енъ и дома ни живець, енъ и ў
кузьни ни куець,
Тольки куець долотомъ.....

83.

Гопъ моё грачаники, гопъ моё не-
ўдалики,
Гопъ моё не ўдалися—по ўсей
печи расплылися.
Съ помыньницы водѹ брала
Грачаники учиняла. Гопъ и проч.
Пріѣхали паничи, грачаники у
печи. Гопъ...
Пріѣхали капытаны, грачаники
поспытали
Свиньни хату подкопали, грачаники
похапали.
Гопъ моё грачаники и проч.

Ср. малор.

84.

Посѣю лебяду на берагу (2 раза).
Свою дробную росадушку,
Своему милому перасадушку.
На горѣди лебада, лебада,
Я гуляю молода, молода.
А за мною молодой
Казачина праўдалой.
Прошу тебе казачина, не ходи ты
за мной.
Есть у мяне родный батька—ти
ня 'ткупи мяне?
Я къ батьку на дворъ—
Батька кажа: не мой родъ.

См. сандуюш. №.

85.

Постъю лебяду на берагу (2 раза)

Свою крупную росадушку.

Погорѣла лебядя безъ дожджа,

Моя крупная росадушка.

Пошлю я казака по воду,

Пошлю я молодѣго по воду—

Нема воды, ни казачаньки,

Нема воды, ни молоденькаго.

Якъ ба мѣла вороного коня,

Я жъ ба вольная казачка была:

Скакала бѣ, плясала по лужкамъ,

По зеленымъ по дубровушкамъ.

Ср. Шейна рус. пѣсн. № 72/218.

86.

Я гуляю и расту,

Повно пузо хворосту.

87.

А Лявониha, Лявониha моя!

Нехай цибѣ чортъ любницъ, а не я.

Ср. Шейна № 486.

88.

Андрѣячка—

Соловѣячка!

Покинъ сошку,

Погуляй трешку.

89.

Ой дѣбро вамъ молодички,

У васъ хорошіе чаловѣчки,

А у мяне старичища

Ня пускае на вулицу, ни на йгрища. Дайте горѣлки чатыре бутѣлки,

Я утекомъ утекала, ново платьѣе
надѣвала,

На игрища поспѣвала.

90.

По дорожки сняжокъ упавъ.

Тамъ мой милый съ коня упавъ.

Якъ упавъ, дакъ ляжить,

Покулъ мила прибяжить.

Бяжить мила й плача:

Уставай, сердца—казача.

91.

Ти я жъ табѣ не казала да й не
говорила:

Приди ко мнѣ у вечери—я рыбку
варила.

А я рыбку варила, по кусочку
дѣлила:

Ў кого чорный вусокъ, тому рыб-
ки кусокъ,

Ў кого нѣтъ ни вуса, тому рыба
уся,

Ў кого рыжа борода, тому юшки
шкода.

Ср. Нос. № 5/101.

92.

Ай тетенька, люби дяденьку,

Сѣнокосъ пришовъ—люди надомны.

Косивъ батьба, косивъ я—

Накосили три снопа.

Гомель.

93.

Штобъ и пьянъ я не бывъ, штобъ
и не шатався,
По шинкахъ штобъ не ходивъ,
Чужихъ жонокъ не любивъ.

94.

За што мене мужу бьешъ, за якія
ўчинки? 1)
Ти я жъ табѣ не напрала
За годъ три починки?
Одинъ прала до Розства, другій
до Микола,
А ще третій почала, будя до По-
кровы.
Не сама жъ я прала,—кума помо-
гала,
Дала кумѣ миску проса и три
куски сала.
Не сами же мы прали,—были по-
мошницы,
То за хлѣбъ, то за соль, то за
поляницы.

Г. Бѣлица.

Вар. 1, Ти я ў тебе не жана, ти
не господинька—*Ср. № 239. У Шейна*
№ 468.

95.

Ой ли, да не ли, люби жонку да
не би.
Буду пить, буду лить, буду жонку
любить!

96.

Ишла баба съ того свѣту, полови-
ны юпки нѣту.

О дубинушка вохни, о зеленая по-
дерни!
На московки юпка красна, побили
ее напрасно.
На московки юпка бѣла, побили
ее за дѣло.

Охъ мы братцы попотѣли,
Знать обѣдать захотѣли.
Одна дѣвка Василиса, мыши ў ко-
сахъ завелися.
Ой ты тетенька висока, заросла
въ лузи осока.
Мы осоку покосили, ў ее на вод-
ку просили.
О дубинушка вохни и т. д.

97.

Ты жъ моя, ты жъ моя, ты жъ
не чужая,
Ўсё голубка, ўсё голубка,
Ўсё жъ ды сызая!

98.

Ужъ ты пташка канарейка,
Дѣвчоночка молоденька,
Я хочу гулять, я хочу гулять!
Ў саду Катенька гуляла,
Розовый цвѣтокъ ирвала,
Вѣночакъ вила (2 р.)
Якъ я лѣсомъ ишла, якъ я тем-
нымъ ишла,
Не боялася, не боялася.
Отвернулася назадъ, стоятъ вар-
мیا солдатъ,
Стоять, говорать (2 р.)
Игдѣ Катенька бывала, гдѣ Ка-
тыша ночавала?

—Што вамъ за нужда? (2 р.)
Ужъ и што жъ кому за дѣло?
Не замайте мойго тѣла—

Я васъ не боюсь (2 р.)
Я горѣлки не пила, дакъ не по-
валяюсь.

Гомель, заимств. отъ старообр.

На што бравъ, коли знавъ, што
я сиротинка
Не вырвали табѣ вочи, што ты
мене сватавъ въ ночи,
Будо сватать у день, распросив-
ши ў людей.

С. Еремино, Гом. у.

99.

Якъ поѣхавъ Халимонъ да ў поле
орати,
Да забывся Халимонъ хлѣба соли
ўзяти.
Якъ чужія жонки ўже обѣдати не-
суть,
Отъ моѣ шельмы жаны немашака
й снѣдать.
Якъ пойду жъ я домовъ да черазъ
дубровку,
Да вырублю три дубчики на жон-
кину головку.
Только жъ ёнъ на порогъ, а жана
шельма до ногъ:
А мой милый Халимонька, ды ня
би жъ ты мяне,
Не карай ты мяне: я ў сусѣда на
бясѣди медъ—горѣлку пила.
За сибѣ-то стаканъ, за тябѣ жъ то
другій!
—А спасибо жана табѣ, што не
забылась про мяне.

Запис. мною отъ цыганки, пля-
савшей подъ этотъ припѣвъ.

Ср. Шейна № 539, зап. въ Минск. г.

100.

У города рѣпка — круглая на-
тинка—

101.

А ў города рѣпка—широка на-
цинка—
Нихто мяне ня бярѣць, што я си-
роцинка.

С. Замочекъ, Сѣм. у.

102.

Била жонка мужика, за чуприну
ўзяўши,
А енъ жа ёй поклонився, шапочку
изняўши
Яна била, волочила, пошла по-
зывать:
Присудили мужику жонку почитати.
А спасибо табѣ мила, што ты
мяне била,
Куплю табѣ кварту мѣду, кваты-
рочку пива,
Штобъ ты мяне, моя мила,
Да поменьшъ любила, а побольшъ
била.

М. Носовичи, Гом. у. Ср. съ ма-
лорос.

103.

Я по жѣртотцы йду, я по тонянь-
кой, по яловянькой—

Тонка жерточка гнетца, ды ня ло-
митца.

Хорошо зъ милымъ жить:

Хоть тошнитца, разгуляетца.
Икъ выйду я молода за новыя
ворота,
За новыя, вляновыя, за рашотко-
выя,

Икъ выпущу сокола сы праваго
рукава:

Ты ляти, ляти, соколъ високо и
далеко,

И високо и далеко на родиму
сторону

На родимой сторонѣ отецъ—ма-
тушка живе

Яна живе, поживае, солдатико на-
нимае.

Вядуть коній до воды за шовковы
поводы,

А новыя корыты повны воды на-
литы.

*Гом. у. Ср. Шейна, рус. п. № 198/238
и 82/227.*

104.

Батька рудый, матка руда
Братья руды, сестры руды
И я рудый, руду бравъ,
И рудый насъ попъ вѣнчавъ.

105.

Букареку да й кудакъ—одинъ въ
рѣпу, другій въ макъ.
Вотъ посѣли да й сидать, да и
маку не ѣдятъ.

106.

Не поѣду у лѣсъ по дровы—
Моя жонка чарноброва!
Буду дома сидѣть,
Да на жонку глядѣть.

107.

Ти я ў мужа не жана, не боя-
рыня была,
Боярыня, боярыня, боярыня была.
Заставивъ мене мужъ, заставивъ
господинъ,

Рыбу вокуня варить.

Я по хати бокомъ, бокомъ, быт-
цомъ я варила вокунъ,
Бытцомъ, бытцомъ, бытцомъ я,
бытцомъ милая моя!

Ти я ў мужа не жана, не боярыня
была
Боярыня, боярыня, боярыня была.
Заставивъ мене мужъ, заставивъ
господинъ,

Рыбу шуку варить.

Я по хати щупавъ, щупавъ,
Бытцомъ я варила шуку,
Бытцомъ, бытцомъ, бытцомъ я,
бытцомъ милая моя!

Ти я ў мужа не жана, не боя-
рыня была
Боярыня, боярыня, боярыня была!
Заставивъ мене мужъ, заставивъ
господинъ

Рыбу рака варить.

Я по хати ракомъ, ракомъ,
Бытцомъ я варила рака;
Бытцомъ, бытцомъ, бытцомъ я,
бытцомъ милая моя,

108.

Ой на горѣ, на горки
 Пьетъ убогій горѣлку,
 Нехай богачъ дивитца,
 Чимъ убогій живитца.

109.

Ай Кулина, чарнобрива!
 По дорози катилася, жанихами
 хвалилася:
 «Ї кего одинъ—Ї мене два, чарно-
 бривы ободва.

110.

Якъ по вулицы метелица мете,
 За метелицай холодная зима йде.
 Петро вулицай иде, за собой дѣ-
 вокъ веде.
 Одна дѣвка чарнобрива ись Петру-
 шай говорила:
 Ты Петруша душа мой, приходи
 ко мнѣ къ одной.
 Приди подѣ вокошко: не стучи, не
 гучи—поскарабайся.
 Мой батюшка старѣ на полатюш-
 кахъ спавѣ,
 Сы полатюшакъ упавѣ, прочинат-
 ца ставѣ:
 «Охъ ты донюшка родна, запали-
 тка огня, упустилка кота!»
 —А ни Богъ тебе, батюшка, спра-
 шувая:
 Я сама кота ўпущу, сама выпущу.
 Якъ возьму кота ў приполѣ, по-
 несу кота на дворѣ,
 Швырну—кину подѣ заборѣ.

А заборѣ тращитъ, сѣрый котѣ
 кричитъ.

С. Переростѣ.

111.

Якъ была я рукодѣльницаю,
 Повѣсила шинды—брынды надѣ
 вокеньницею.

112.

А я сѣнцы мела, а я серги знай-
 шла,
 Повѣсила на вуши, уси хлопцы
 бѣгуты.

113.

Ахъ ты тонянька—височанька моя,
 А чаму цябе погибаяль ня ўзяла!
 Якъ я цябе молодзеньку любивѣ,
 По порогамъ цябе за лобъ выло-
 чивѣ.

С. Лукомль, Стнн. у. Ср. № 212.

114.

Икъ посѣявѣ я ленѣ ды за панѣ-
 скимъ дворомъ—
 Откуль ўзяўся ды паничанька
 На воронимъ на коничаньку—
 Да й вытоптавѣ ленѣ!
 А ти ленѣ жа жѣ то бывѣ, ти
 добро жѣ то было:
 Зямчужное насѣньнѣйко, золотое
 кореньнѣйко—
 Самъ шовковый ленѣ.

Переростѣ.

А ступа раскудакталася,
Помяло писклять повяло?

125.

А што жъ то за чутка была,
Да што курочка бычка родила,
Поросеночакъ яечко знесъ,
А безрукій жа яечко ухапивъ,
Ды голому за пазуху заглавъ,
А безногій ихъ побѣгъ догонять,
А сляпый, той на сторожахъ ставъ,
А глухій, той ставъ подслушивать,
А нѣмый жа закричавъ *калавуръ!*

126.

Вотъ теперь жа нашъ таточка
Совсимъ згойновася:
Нечого ему робить,
Дакъ гавкать нанявся:
Гавъ—гавъ, гавъ—гавъ,
Гавкати нанявся.

127.

Боло рѣчки ходзила, я панчешку
робила,
А й ссорила клубокъ ницей,
Будзецъ мене маци бици.
Ня би мене маци ў дзень, а би
мене у ночи:
Будзиць куды уцячи.
Пойду я за ряку къ быгату дво-
ряку,
Дзенягъ мамць, водку пѣецъ,
Дзѣвокъ любиць, жонку бѣецъ.
Сын. у. См. № 181.

128.

По садочку ходзила, собирала
вишни,
Кабъ дай Богъ мужука ды пы
моихъ мысляхъ:
Горѣлки кабъ ня пивъ, табаки не
нюхавъ,
Чужихъ жонокъ не любивъ, а
плѣтокъ не слухавъ.

Сын. у.

129.

А колись я была да городищаю,
Повѣсила я сподницу надъ ворот-
нищаю.
И сороки и вороны прилетаючи
довбуть,
Молодые мальчишачки присядаючи
дяруть.

Г. Бялиця.

130.

А тпрунячки—тпрунячки!
Строивъ мужикъ нунячки.
Жонка не гуляла, поплетъ пода
валя.
Упавъ мужикъ съ тыну, разбивъ
жонцы спинѣ.
Пшла жонка подъ гору, мужикъ
кажа—догоню.

131.

Пшла баба подъ осеть, бѣду бли-
новъ принесеть,
А дѣдъ блиновъ не хоча, коло бабы
рогѣча.

132.

Нашъ хозяинъ не скупой—

Давъ по чарцы, по другой.

Качай наша, качай, распокачивай
качай!

Валяй наша, валяй, расповаливай
валяй!

Нашъ хозяинъ кучаравый:

Енъ кудрами потрасеть,

Ще й по третей поднесеть.

Качай наша и т. д.

133.

У нашего хозяина кудравая голова:

Енъ кудрами потрасе, намъ по чар-
цы подиясе.

Если хозяинъ скушь „на чарки“
тогда поють:

134.

А ў нашего хозяина шалудива
голова:

Шалудями побовтая, намъ горѣлки
не давая.

Веъ три поются б. ч. „осначами“.

У Нос. толочн. № 12/96.

135.

А у нашего господара кудравая
голова,

Енъ кудрами потрасеъ, намъ го-
рѣлки принясеъ,

Енъ кудрами поколоциъ, намъ го-
рѣлку засолодиъ.

Поють „толочане“. Зап. въ Сѣнни.

136.

Блохи баню топили, а вошь пари-
лася,

Съ полка ўдарилася.

Стой вошь, упадешъ и на вѣки
пропадешъ!

137.

Помри, помри, мой миленькій,

Поховаю подъ припечкомъ.

Буду борщикъ варити, буду съ
тобой говорить.

138.

Померъ, померъ, мой херешій,

Покинувъ мнѣ торбу гробшій,

Штобъ я пила и гуляла

И много ўспоминала! ¹⁾

Якъ пойду я муки брати,

Да й возьму у дуду йграти,

Сама пойду танцовати;

То ў присядки, то ў ладони—

Пошла мука по каморы.

Нечимъ дежи учинять,

Пошла къ кумѣ повычать:

Позычь, кума, мучицы

Нечимъ дежи учинити!

1, Далѣе: Ой я буду гулять, хо-
рошаго поминать.

139.

Сидить сова на нячи, у лудочку
йграе,

А оролъ на полу сову просымѣхае.

Якъ сосноча сова съ нечи,

Да удара орла въ плечи!

Сыны моё соколы до домоньку до-
вляли,
А навѣстки вражи дочки вячерати
не дали.

Якъ увижу Пятруса, разыграетца
душа.
Повсемѣстно. Сравн. малор.

143.

140.
Сяку дровы, ¹⁾ сяку дровы,—куды
щепки ²⁾ ляцяць,
Отдай мяне матулянька, ³⁾ куды
вочки глядяць
Сяку дровы, ¹⁾ сяку дровы, ¹⁾—
куды коцютца, ⁴⁾
Отдай, отдай матулянька, ³⁾ куды
хочатца.

Сънно.

1, Вар. 1, ... дуба. 2, трески. 3, ...
мой таточка 4, ... сочитца. *Рос. у.*

141.

Ой ѣхавъ, ѣхавъ, ѣхавъ, чаму ко
мнѣ не заѣхавъ?
Ў мене хата—комната ¹⁾, ў мене
дѣвочъ богато,
Ў мене клѣтъ и повѣтъ, хто за-
ѣдя, той побѣеть.

Вар. 1, У мене сѣнцы, у мене
хата...

Рос. у.

142.

Полюбила бѣ Пятруса, да матульки
боюся.
Ой лихо, не Пятрусъ, на видѣ бѣ-
лый, черный вусъ.
Якъ за того Пятруса била мяне
матуся.
Якъ не вижу Пятруса болить сердца
и душа,

Ой кумъ кумѣ радъ, повевъ куму въ
виноградъ:
Щипли, кума, ягодки, которые
солодки;
Которыя горки, то ли моё жонки,
Которыя горенять, тмя дѣти по-
ѣдятъ.

144.

Добрывечаръ, дѣвчина, куды идешъ,
Скажи менѣ правдоньку, дѣ жи-
вешъ?
—Я дѣвочка, дѣвочка попова, на
горѣди морковку полола
Ручки бѣлы, бѣлыя колола.
Я полола морковку пустарнакъ,
Наколола ножаньку на будякъ.

145.

Добрывечаръ, дѣвочка, куды идешъ,
Скажи жѣ менѣ правдочку, гдѣ
живешъ?
«Стоить моя хаточка ли воды,
Съ хорошаго деравца—зѣ лебяды,
А я къ тому сѣночки припляту
Съ хорошаго дерава—чароту».
—Приду къ табѣ моя мила ў уве-
чару.
«Бодай жа я зѣ розуму не сый-
шла,
Якъ я сабѣ лучьчаго бѣ не знай-
шла!»

См. № 216.

146.

На што мати пригожую родила,
 На што жъ мати хорошую родила?
 Мнѣ не можно до церкви ходить
 Мнѣ не можно до сповяди:
 Попы, дяки залицаютца,
 И ў книжачкахъ спомыляютца.
 А одинъ пономаръ, пономаръ
 И тѣй воко поломавъ, поломавъ;
 Его вочки завидыливия,
 Животочки прокидыливия.

См. № 197 и 199.

147.

Сыры дровы не горать, пусти
 мати погулять?
 —Иди, доня, не барись за ворота
 да й вярнись.
 «А ти такъ то гулять?—три дни
 у доми не бывать!
 Штобъ и сѣни не рпѣли, и во-
 роты не скрипѣли,
 Штобъ и матушга не чула, нсѣ
 кимъ донюшка нчуя:
 Ти съ попомъ, ти зъ дякомъ, ти
 съ хорошимъ казакомъ?»

148.

Играй жа, музыка, играй батьковъ
 сынъ!
 Ужо жъ табѣ плата ды давно от-
 дата:
 Веробейка ў страсъ яецъ нанясе,
 А теща для зятя яешню спраже,
 А музыка лысенъкій, поѣвъ муку
 высѣвки.

А музыка рыпавъ—рыпавъ, троху
 не дорыпавъ—
 Богдай съ тебе музычанька ды
 ковбухъ выпавъ.
 А музыка игравъ—игравъ, до
 конца не дойгравъ,—
 Бодай съ тебе, музычанька, ды
 чортъ шкуру содравъ.

Чериков. у.

149.

На томъ боцы, на толоцы, идуть
 чарноморцы,
 Пытаютца ў джэнджарухи: ти жива
 —здорова?
 Боли жъ яна жива, пойдомъ по-
 гуляемъ,
 А коли померла, пойдомъ похо-
 ваемъ.

Гом. у.

150.

Якъ поѣхавъ мой миленькій у
 поле, у степъ,
 А я свою куделячку да й объ землю
 гѣпъ!
 Ляжить моя куделячка, ляжить,
 надулася,
 А я пошла до карчомки, да тамъ
 напилася.

151.

Прала жъ ба я куделячку — го-
 ловка болить,
 Пила жъ ба я горѣлочку—милый
 не вялить.

152.

Татяна, Татяна, чарноброва, кохана,
На крылечку ¹⁾ стояла, бровами

миргала:

«Суды хлопцы до мене—чорны
бровы у мене!»

—А чортъ тебе бери зъ ими, ты
давно манишь ими! ²⁾

Кабъ я ими не манила, давно бъ
босая ходила.

А то жъ я шавцовъ маню,

Ї чарамчанькахъ хожу:

Одна пара новая, другая козловая,

Третья сахвянова, казака Ива
нова.

Ой спала я, спала подъ кустомъ
ракитовымъ

Съ казакомъ Микитою,

Подъ бѣлой берозою, не пьяна,
тверезая!

Вар. 1, На горѣ дѣвка стояла....
2, ... не подманишь мене ими.

153.

А хто бѣды не знае, нехай ъ мене
пытае:

А ъ Биеви на торзѣ, бѣда бѣда на
козѣ.

Бѣда козу продала, карбованца
узяла,

Мѣду—вина купила, осначиковъ
пошла.

Осначики—бобыли меду вина по
пили,

Бѣду ъ шію побили.

Иде бѣда й плача, стоить цыганъ
—скача.

С. Вилевъ, Гом. у.

154.

Казавъ менѣ батька, штобъ я ожа-
нився,

Штобъ до дѣвокъ не ходивъ, штобъ
не волочився,

Грай море, добро море, добро будя
шалайды,

Чухи—чухи задрипухи, голодрихи
шалайды!

А я хлопецъ ладный, ды й не
волочащій

А дѣ дѣвокъ чую, тамъ и заночую,

А дѣ не чуваю, тамъ и не буваю.

Грай—море и ир.

С. Поповка, Гом. у.

155.

Скажи, милая моя, ти вѣрно лю-
бишь мене,

Ахъ, цвѣтъ ты, мой цвѣтъ, рас-
цвѣтаешь ты, ай нѣтъ!

Я любить не люблю, отказать не
могу.

Коли любишь, люби дужо, а не
любишь не жартуй.

Ахъ цвѣтъ и проч.

Слобода Спасова, въ Гомель.

156.

Мамочка не могу: комаръ всту-
пивъ на ногу.

Дайте мнѣ топора, отсяку я го-
лову ъ комара.

Покатилась комарова голова до
Питера города.

У гóроди жонка мужука продае. Хоть позвала мяне, дакъ не дала
Ня буду я продавать,—добро, хату ложки,
подмете. Уплеснула у мисочку сырòводки
трошки.

С. Болотня, Рог. у.

157.

Якъ задумавъ старичокъ ¹⁾ на
старость жэнитца:
Сѣвъ, сѣвъ, думавъ, думавъ, да кого
узяти?
А старую жонку ўзяўши—не будя
робити.
Сѣвъ, сѣвъ, думавъ, думавъ—не
будя робити.
Молодую жонку ўзяўши—не будя
любити.
Сѣвъ, сѣвъ, думавъ, думавъ—не
будя любити.

Рогач. и Бых. уезды.

1, Гом. у.: старый дѣдъ 2, ў сы-
боту. См. Отд. Юмор. № 66.

158.

Ты жъ мене сподманула, ты жъ
мене сподвела,
Ты жъ менѣ молодому вечерати
не дала.
А хоть дала вечерати, да не дала
ложки,
А ўплеснула ў чарапокъ, якъ со-
бацы, трошки.

159.

Жаль жа мнѣ на Татьяну, жаль жа
мнѣ на яд:
Наварила вячерати — не позвала
мяне.

160.

Заѣхавъ я къ Чурачиси трубочки
курити.
Зняли зъ мене кожушину, ще хо-
тѣли бити.
Заѣхавъ я къ Петрочиси—попро-
сили сѣсти
Да й подали менѣ бульбы ў мун-
дерикахъ ѣсти.

Бѣлиця.

161.

Звали мене на вечарнички—негдѣ
менѣ сѣсти.
Дали менѣ картохлинку нечищану
ѣсти.
Я на тую картохлинку сюсю по-
глядаю.
На полицы варенички — да ўже
давно знаю.
Потушили каганецъ, да й полягли
спати,
Я за тья варенички, да й по-
бѣгла съ хаты.

*С. Буда, Рог. у. См. № 84 отд.
юмор.*

162.

Охъ вы кумушки домой,
Вы голубушки домой!
Я домой не пойду: у мене шубка
худая.
Сорочачка чужая.

Пойду домой пермѣню, я надѣну
новую.

Ой кумъ кумѣ на сустрѣчу иде:
Охъ ты кумка кума, нездорова
была.

—Болить моя голова съ учараш-
наго вина.

Запрагай кумъ коня, да-поѣдемъ
до села,

Дѣ деревня весела....

Болотня.

163.

А сядиць хлопецъ на лавцы

У чарвонной китайцы,

И лучинку скепаецъ и дзяўчонку
чапаецъ.

—На што мяне чапаешъ, коли
грошій не маешъ?

Идзи грошій зароби, тоды мяне
зачапи.

Горещк. у.

164.

Коло ямки ходзівъ да й у ямку
ўпавъ,

Любивъ колісь пругожую, а плю-
гавку ўзявъ.

Ды ня пивъ ба я, ды ня ѣвъ ба я,
На хорошую полядзѣвъ ба я.

А хорошая пругожая лянилася
прасци,

Бокомъ, бокомъ коло плоту ру-
башку украсци.

Мстиславль. Ср. Шейна № 479.

165.

На горѣдзи на градзѣ ¹⁾ три ка-
ливы мяты,

Хто жъ мяне поцалуецъ, ня пя-
ройдзець хаты.

На городзи на градзѣ три каливы
бобу,

Хто жъ мяне поцалуецъ, ня вы-
живецъ году.

На городзи на градзѣ три каливы
пшонки,

Хто жъ мяне поцалуецъ, отрачет-
ца жонки.

¹⁾ Вар. У городзи на лѣсѣ....

Употр. во всѣхъ утѣдахъ.

166.

А на горѣ цагане стояли,

А подь горой шатры распинали,

Ой деръ—не давали, ну да деръ
не дали (2 раза)

Ой тамака цагане гуляли.

Уси цагане пьютъ и гуляютъ,

Одинъ цыганъ не пѣе не гуляе,

На цыганку скоса позирае:

Возьми ключи стальные,

Отмыкни скрыню грошовую,

Возьми грошій сколько табѣ треба.

Ой деръ не давали и пр.

*Поется цыганами, повсемѣстно
въ губ. Запис. въ Рогачевск. у. Ср. у
Шейна № 401. Дембов. ⁸/535.*

167.

Я учора зъ вечора пьянюсянька
була.

А сягодня рано я съ похмелья
ляжу.

Я съ похмѣльлика ляжу, я съ подъ
ручачки гляжу:

Ажъ мой миленькій у стола стоять,
И нагаячку у рукахъ дяржить.

Знаю, знаю, што хочешь мене по-
бить.

Ня би, милый, и ў день, не смѣ-
ши, милый, людей

Ды би милый у ночи, кабъ було
куды ўтякчи.

Утяку я утяку ды за быстрю
рѣку.

Рогач. у.

168.

Пойду отъ ойца на волю за дзя-
комъ, за маёромъ.

Маеръ, добрый господинъ, со мной
стоявъ, говоривъ,

А дзиковину такую: куплю ленту
дорогую,

За аршину дамъ полцину, широ-
кiя—повтора.

Быховск. у.

169.

На горѣ збиралися чумаки,

Пѣли пѣсню новую про Матруну
чарноброву.

А Матруна русу косу чеша:

Моя русая коса на ўвесь городъ
красота.

Доставалася коса а такому молотцу

Благочинному попу....

170.

Полюбивъ журавель чубатую ча-
плю....

Якъ выйду я на вулицу да подъ
тынокъ стану—

Одна несе вареньники, другая сме-
тану.

171.

А таю, таю, таю ¹⁾—избирайтесь
на войну.

Нема нашего пана.

Колибъ его привяли, дали бъ ему
три кони

И курочку рабушачку,

И пѣвника павунца, и собачку
брахунца.

Вар. 1, а таню—таню—таню... См.
№ 195.

172.

Вутица по беражку, сѣрая по кру-
томъ...

Иди вутица домовъ, иди сѣрая
домовъ—

Ў тебе семеро дѣтей, восьмий
селязень,

Девятая вутка—воротися хутко.

173.

Якъ у сераду на масляницу,

На жидовскiя заговины,

Помѣшалася вода съ пескомъ,

Посварилася жана зъ мужу-
комъ.

Жана мужа да й на судъ повяла:

Вяде, вяде, вяде, да посвиствуая, Стала мене мати бити, ў мене
По потылицы похлистуая. тѣло боляти.

174.

Я на бочцы сижу—слезки котютца,
Ў мене нѣту ни гроша—выпить
хочатца.

175.

Якъ жила я ў свойго батюшки
одна,
Якъ вишанька у садочку цвѣла
Досталася злому мужу дураку,
Енѣ высушивъ якъ липину у духу.

См. № 207.

176.

Наѣхало жандариковъ повенѣ дворъ,
Ўзяли, ўзяли мойго милаго у
полкъ.
Не жалко жѣ мнѣ, что милаго
узяли,
Жалко жѣ менѣ, что не вѣрно
звѣдали.
А енѣ с. с. каналья утычетъ,
Енѣ жа мою головоньку потовчетъ.
А куды жѣ мнѣ утекать, утекать,—
Подѣ стрѣшкою ночавать, ночавать.
Веробейки копошатца, мое глазки
порушатца.

177.

Якъ была я молода, дажѣ была я
рѣзва;
Пошла жать, легла спать—жаба
улѣзла.

178.

И вохѣ ты матушка родима,
На што на горе родила, малолѣт-
няго жанила.
Жана шельма не ўзлюбила,
Сѣ короватушки спихнула,
Ручку ножачку звихнула
Стала ручачка боляти, стала ми-
лая жалѣти.
Не жалѣй моя милая, заживе рука
больная:
Будомъ баньку топити, будомъ
бабку просити,
Будомъ ручачку лаяти.

179.

Красная дѣвка по лѣсу ходила,
Калинку ломала, въ пучечки вя-
зала.
Грибки собирала, коровцы давала,
Ручки мыла, со мной говорила,
Коровку доила, молочко падила,
У печь становила, вачѣрку варила.
Ѣжѣ моя мила, коли наварила.

180.

Ой гошѣ трапатела, за поповича
хотѣла!
Полюбила панича Петра Павло-
вича.
Якъ его не любить, што енѣ ходя
паномъ:
Обѣтна въ постолы, подвѣжетца
валомъ.

181.

Ой гопъ травака, зѣбла баба гу-
сака,
Анисься гусенка, а дѣдъ поросенка.

182.

По саду дѣвка ходила, по зеле-
ненькомъ саду,
Дѣвка ниточки згубила, дѣвка бѣ-
ленькія.

Отъ за етыя за нити хотѣла мати
побити.

Не би мене, мати, ѱ день, не смѣ-
ши добрыхъ людей:

Поби мати у ночи, штобъ было
вуды ѱ тачи.

Утяку я за рѣку къ молодому ка-
заку:

Базачинька гарный, не ходи до
Ганны,

Ходи до Маруськи.

У Маруськи душки чатыре по-
душки,

Пятая маленьна, ѱ сама моло-
денька.

183.

Дѣвочка Ульяна, дѣ была гуляла?
—Я ли мора гуляла, много дива
видала:

Якъ на синяму мору, а на мору
корабли,

ѱ корабляхъ три грабцы.

Хорошо грабцы грабуть, весело
пѣсни паяють.

184.

Наѣхали купчики сы Лубѣнь, сы
Лубѣнь,

Торговали пѣвника цѣлый дѣнь
(2 р.)

А я того пѣвника не продамъ (2 р.)

Ѣнь у мене у дворѣ господарь (2 р.)

Ѣнь менѣ сметайка награбе (2 р.)

Ѣнь менѣ курочакъ навяде (2 р.)

Типу—типу курочки до дому,

Не дѣлайте шкодочки никому.

*Запис. въ с. Перерость отъ крест.
Симона Ковалева. Ср. малор.*

185.

Годи, годи еучераваго любить.

Полюблю-тка я простую голову:

Ти не буду господинею ѱ дому,

Ти не буду юшки—каши варить,

Ти не буду я помѣшувати,

Свою душачку потѣшувати.

186.

Мужичокъ, мужичокъ, мое сер-
дечко,

А не сѣй конопель, да ни зернятка!

Конопельки горать, моѣ ручки бо-
лятъ,

Мое сердца выпить, штобъ горѣ-
лочку пить.

187.

Батюшачки—родители!

Наставте мене молодичою.

Ѣ а ѱ дѣвкахъ жить—надокучило.

Животь—серца перамучило

188.

На пригони была, замашачки терла,
Не бачила мужика, дакъ была
умерла!

189.

Чаму сѣна не косили, чаму травы
не грабли,
Чаму дѣвокъ не сватали, чаму
замужъ не брали?
Й а ўже сѣно покосили, й а ўже
траву пограбли,
Й а ўже дѣвокъ посватали, давно
замужъ побрали.
Сама хатку топила, сама вытопила,
Сама й дружка полюбила, сама й
высватала.

190.

Я й пѣсяньку спѣвъ, да на лычко
ўздѣвъ,
Я понесъ и продавъ, да три де-
няжки узявъ.
Я пошовъ да купивъ козу бѣло-
бокую,
Я повевъ да продавъ жи́ду одно-
вокому.
Што купивъ, то злупивъ,
Што продавъ, то сметаницу лизавъ.

191.

Ой дубъ дубина, коло дуба рабина,
Три деревни, два села, восемьъ
дѣвокъ, одинъ я,
Куды дѣвки, туды и я!

192.

А я рѣдѣю сажу, сажу, поливаю,
Рости, рости, кораниста—на зиму
сховаю.
Зроду рѣдѣки не ѣвъ — кажутъ
яно горко,
Зроду жонки не бивъ — кажутъ
яно болно.

193.

Гой, гой коська, поѣдомъ на вось-
кахъ:
Самъ на кобыли, сама на корови,
Дѣти на телятахъ, слуги на со-
бакахъ.

194.

А тулицы — тулицы на поповой
вулицы,
Тамъ собаки рабыя, а коровы ста-
рыя,
А козы зъ рогами, а коты зъ но-
гами,
А тиглушки безъ вусей.

195.

А ты, дроздъ, не диви:
Козѣ вовну обдери!

196.

Тару—тару на бору, збиралися
на войну.
Немашъ мойго пана, синяго жу-
пада!
Коли бъ его привiali, давъ бы
ему три кони,

И курочку чубашачку да пѣвника
 — пѣвунца,
 И собачку брехунца, и мядвѣдь-
 ку ревунца,
 И зайчика прыгунца,
 И кошачку лизуху и котика мур-
 лыку,
 И козу деразу, — повбока луплена,
 За три гроши куплена.

197.

Разгулялися сляпыя
 Проти пятницы святые!

198.

Дробная разсадунька!
 Зародзила мяне мамунька
 Хорошую, пругожую, разумную,
 дыгадливую ¹⁾
 Ой нельзя жь менѣ у церковку
 пойци,
 Нельзя Богу помолици: ²⁾
 Попы, дзяки зазираютца, ³⁾
 У книжачкахъ спомыляютца.
 Якъ заглѣдзился молодзенькій по-
 покъ:
 Сторговавъ миѣ сторублеваньскій
 платокъ.

Миѣ платочка дужа хочетца —
 За попа ици не хочетца.
 А зачымъ жа миѣ не хочетца —
 По могилаушкахъ волочитца.
 Дробная разсадунька!
 Зародзила мяне мамунька
 Хорошую, пругожую, разумную,
 дыгадливую.
 Якъ пойду я на рыночакъ —

Купчики зазираютца, купчувацы
 забываютца.
 Якъ заглѣдзился молодзенькій
 купецъ,
 Даровавъ миѣ сторублеваньскій
 чапецъ.
 Миѣ чепчика дужа хочетца —
 За купца ици не хочетца.
 А зачымъ жа миѣ не хочетца —
 Што по ладушкахъ волочитца.

Ср. № 145. Вар. 1, ... смяшливую
 выгадливую, счасливую, таланливую
 2, ... якъ пойду я до обѣдзяньки, по-
 ны, дзяки зазираютца 3, заглядаютца.

Запис. съ д. Тухинько, Стн. у.

199.

Сякъ — такъ миѣ до вечара добыть
 А ўвечари мой милянскій приба-
 жить.
 Я жь ему усю правду искажу —
 Черазъ кого на вулицу не хожу,
 Черазъ того черазъ купчика,
 Черазъ сизаго голубчика.
 — Ой брешышь, моя мила, брешышь,
 Што — вечара на вулицу чешышь!
 Ейбогу жь, мой миленьскій, не брешу,
 Што — вечара на вулицу не чашу.

200.

Попадья, попадья при дорози жи-
 ла, грибы знашавала.
 А на тые на грибы собиралися
 попы,
 Попы зъ дяконами, грибамъ дяко-
 вали.

201.

Дѣвочка, люблю тябе, ня ѣжъ хлѣ-
ба—возьму тябе
Ня ѣжъ хлѣба, ня пи воды, возьму
тябе ли пригоды.
Дѣвка парня послушала, три дни
хлѣба ня кушала,
Ды й зъ голоду зморилося, а зъ
голосу спустилася.
Ой ты парань—паранечакъ,
Глупый ѣ тебе разумочакъ:
Разби камянъ головою, тогда буду
за тобою.

Ср. Нос. № 16/304. Шейна № 489.

202.

Ой чукъ дѣвка, люблю тебе,
Не ѣжъ хлѣба,—возьму тебе.
Просукинъ сынъ обманивъ,
Да й зъ голоду заморивъ.

203.

Побѣщався мѣщанинъ мѣщаночку
ѣзати.
Яна жъ ему отказала: я не ѣмѣю
жати,—
Будя твоя пшаничанька ѣ поли
зимовати.
Бодай жа ты, мѣщаночка, бодай
не дождала,
А штобъ моя пшаничанька ѣ поли
зимовала.
У недѣлю была пъяна, ѣ понедѣ-
локъ, вѣдьма, спала,
А во второкъ сноповъ сорокъ пше-
нички нажала,

У сераду насадила, въ чатвергъ
змолотила
А ѣ пятницу вѣяла, у сыботу
мѣрала,
У недѣлю молода я до торгу по-
везла,
Пшаничаньку продала, рубъ съ
полтиной узяла,
Съ казаками пропила.
Нямножачко посидѣла ли мядовой
бочки,
Нямножачко пропила — чатыри
глубочки.
Нямножачко осталось — глубокъ
на похмелья,
Не боюся мужука—свойго руко-
дѣля.

*Въ д. Титенкахъ, Гомельск. уѣзда,
далѣе:*

Годи—годи вамъ, казаки, чужо
пиво пити,
Ти не пора вамъ, казаки, свойго
наварити.
Наше пиво наварено, на долини
поставлено,
Пиво, пиво на долини, а хмель на
тынини,
А тынина похилилася, а хмель
опустився,
Опустився, опустився до самаго
мосту
Заболѣла головочка до самаго
мозку.

Въ Спнн. у. далѣе:

Ай Божа жъ мой, Божа, што я
изробила:
Уси жоны хату топлюць, а я не
топила,

А я не топила, топици нябуду,
А я свойго мялянькаго дожадаци
буду.

*См. № 242. Ср. Шейна рус. п.
№ 76, оч. сходный съ Титенскимъ и
№ 105.*

204.

Захворала Саша, Маша, зыхоцьла
мылычка,
Не пупали пыдъ коровку, ды пу-
пали пыдъ бычка.

Островно.

205.

Никому такъ не ўдалося, якъ миѣ
младзѣ—спроць:
Зьѣла рыбуньку живую — трапе-
читца ў живоць.

У Шейна № 505.

206.

Якъ табѣ, моя мила, норовиць,—
Ци высоки окорычки становиць?
Я поставлю окорычки звисока,—
Ци ня пойдзиць моя мила казака!

207.

Якъ была я ў свойго татуньки
одна,
Я у садзiku якъ вишанька цвьѣла,
Цвьѣла, цвьѣла, цвьѣла да й по-
цвьитувала,
Ў свойго татуньки побрыковала.

Досталася злому духу—мужуку,
А высушувъ, якъ липинку у духу.
А некому наказаць, наказаць,
Злого духа привязаць, привязаць.
А я татку накажу, накажу,
Злого духа привяжу, привяжу.

208.

Ци я ў маці не дочка, ци я не
дочушка:
Руса коса до пояса, зяленая
стужка.

209.

Боло рѣчки йшла, пуστοлетъ най-
шла,
Сѣла выстралила, зямлю высмо-
лила.

210.

Ишли лысый и пляшивый—
Найшли яны гребень,
Стали судзиць межъ собой—
Никому не потребень.

211.

Ахъ хорошая, пругожая моя,
Чарнобровая, похожа на мяне!
А чаму жъ цябе прырунъ не забивъ,
Якъ я цябе молодзеньку любивъ.

212.

А бѣраня—удова поѣхала у дрова,
Зачапилася за пень, простояла
увесь дзень

Капъ ня тыя паничи, я стояла бѣ
до ночи,
Капъ ня тыя поповичи, я стояла бѣ
до повночи.
Капъ ня тыя кавалеры, я стояла бѣ
до нядзѣли.

Дер. Коровичи, Спн. у.

213.

Ня рушъ тую нягодницу, возьми
мане работницу:
Я работу ўсяку ўмѣю, коло печи
пузо грѣю.
Съ подѣ загнету воду бару, на за-
гнеци штаны няру.

214.

Вохъ ты, теща ли, теща моя,
Шалудзивая потылица твоя!
Моя теща на бѣдзюню йшла,
Пелянѹ шолудзей нясла,
Зачапилася—повалилася....

Черя, Спн.

215.

Кума, кума, кумушка, дѣ живешъ,
Чаму мене ў гостійки не зовешъ?
А живу я ля мора, ля воды,
А буду хатушку зъ лебяды.

А й ще къ тому сѣнушки при-
плату

Зъ високаго дерева чероту,—
Тогды тебе ў гостійки позову.
Я вывяжу сѣточку ўсе зъ ленца,
Уловлю я рыбушку—вокунца

Хорошая рыбушка—вокунецъ,
А милые гостійки — кумка и ку-
мецъ.

Крестинная.

216.

Якъ гупъ, дыкъ гупъ на ново ко-
рытцо!
Не боюся мужука, — не будзець
сваритца.
А хоць будзець, хоць не будзець
—чортъ яго боитца.
Сама хату постновила, сама вы-
цесала,
Сама яго полюбила, сама высва-
тала.

217.

Капъ ты зьбялявѣъ, якъ липина
бѣла,
Якъ ты наплевѣъ, што я дзяцей
мѣла.

218.

Загорѣлася душа, што дзяцина
хороша,

Што дзяцинушка хороша,
Хуць за пазушку заложъ!

219.

А дзѣдъ бабу журиwъ, журиwъ:
Идзи баба домовъ, домовъ,
Ды напачи блиновъ, блиновъ!
—Мнѣ баби ня хочетца коло печи
ворочатца

У тонянькой сорочачцы, у бѣлян-
кой наметочцы.

Ср. Носов. № 5/240.

220.

А за лѣсомъ, за лясомъ, кричиць
дзѣвка голосомъ,
Яна кричиць и равецъ—нихто за-
мужъ не бярецъ.
А за ёлкой, за сосной плачець
дзѣвка голосно,
Яна плачець и равецъ—нихто яе
не зовець.

221.

А подъ гаемъ, гаемъ, гаемъ зеля-
ненькимъ,
Тамъ орада дзѣвка ў поли воли-
комъ чарненькимъ.
Орада, орада—захоцьла ўсци,
Мусивъ ей казачанька ўсци при-
несци.
Ўла яна, ўла, ¹⁾—захоцьла пици,
Мусивъ ей казачанька жбанъ вина
купици.
Пила яна, пила ¹⁾—схоцьла гу-
ляци,
Мусивъ ей казачанька музыку на-
няци.
Гуляла, гуляла ¹⁾—захоцьла
спаци,
Мусивъ ей казачанька бѣлу ложу
слаци.

Г. Сьинно.

Вар. 1, Орада, орада....

222.

Ты старъ, я молода, вядзи мяне
до города,
Тамъ мяне продаси, калачиковъ
подъяси.

223.

А курица и пяхухъ посварились
за катухъ,
А курица пяхуха дыкъ выгныла
съ катуха..

224.

Баба дзѣда била, била, вылучила
И ў помыйки пымочила.
«Ляжи, дзѣду, тутъ, покуль найду
прутъ».

Покуль прутъ найшла,
Дыкъ и злость отыйшла.

225.

А вы кынопельки, а вы зеля-
неньки,
Сами не бярутца, а намъ не да-
ютца!
Кынопельки браць — моё ручки
быляць.
Было лёнку ходзиць—серядзинка
болиць.
Пы кирмашихъ ходзиць—душа,
серце гориць.

Д. Бутримово, Остров. вол. Сын-
нен. у.

226.

Букареку пяхушокъ, чарвонянькый
грыбушокъ

Подъ повѣткой сядзѣвъ, на хозяй-
ку глядзѣвъ.
Што хозяйка добра—перапечъ на-
пекла,
То ў соль, то ў мукú, то ў запа-
зуху рукú.

227.

Сѣли паны ѣсци, а миѣ нейдзѣ
сѣсци,
А я цапъ за пирогъ, — мяне за
лобъ, за порогъ!

228.

Посѣявъ я бобъ за горою—
Унадзівся дзѣдъ зъ быродою.
Капъ миѣ того дзѣда пыймаѣ
И зъ яго шубку сыдраѣ,
Ды на истужки пырваѣ.
Дзѣвки будуць истужки носиѣ,
Ды за дзѣда Бога молиѣ.

Нѣкоторое сходство съ № 23
юмор.

Сън. у.

229.

На вулицы дуды граюць,
Мяне маѣ ня пускаецъ.
Пусти маѣ полядзѣць,
Ци хорóшій мылодзецъ.
Ёнъ и тоныкъ и високъ,
Ў яго чорнянъкíй вусокъ,
И шапынька сы пяромъ,
Пыльчатуньки *) съ сера-
бромъ,

На ножанькахъ шиты боты,
Ўсё турецкíя работы.

С. Мошны, Сън. у.

*) Перчатоньки.

230.

Ахъ ты теща, кормилица моя,
Шалудзівая потылица твоя,
Шалудзівая й коросьлівая,
Твоя дочка не доросьлівая.
— Ахъ ты зяць, ты мой зяць
дзярмо,
Чаму жъ ты миѣ не казавъ давно.

Тамъ-же.

231

Ня йдзи дзѣвка близко къ тыну,
А я жъ цябе перякину,
Перякину я цябе,
Што ня любишь ты мяне.

Тамъ-же.

232.

Ня рушь мяне, не чапай—
Я табѣ не ровна:
Ты мужикъ, ты дуракъ,
А я бондаровна.

233.

Я жъ на мори родзiлiся,
На Дунаи взрысла,
Миѣ за пана хоцьлося,—
За мужука вышла.

234.

Хочу скачу, хочу нѣ—
Горѣлычка ў кармапѣ.

235.

Икъ выйдомъ мы на лужокъ,

Да посядомъ у кружокъ, да
заграемъ у рожокъ.
Шарабаны барабаны а тарашки—

рашки,
Молодочкамъ трасцы.
Комаръ баню топивъ, муха вѣники
вязала,

Блоха щелокъ щелочила,
А вошь парилася, съ полку ўда-
рылася:

Привядите мнѣ попа изъ запечьчу
клопа:
Нехай мяне спомяне, рабу правед-
ную,
Вошу пареную, съ полку ўдарен-
ную.

Гом. у.

236.

Ой мамочка, мельникъ добрый,
Голубочка, мельникъ добрый.
Ёнъ и меля и шатруя,

Отвернетца, поцалуя.

Ой мамочка, мельникъ добрый,
Голубочка, мельникъ добрый:
И на кошъ сыпля, и мене щипля.

Гом. у.

237.

Хорошанькій, пругожанькій мель-
никъ:

Не такъ меля, якъ шатруя,
Не такъ любя, якъ цалуя.

Рог. у.

238.

А ўже жъ люди конопельки сѣють,
Наши съ тобой у мѣшочку прѣють:

Серца—чумача—голубча,
Чаму ты не робишь якъ
лучче.

А ўже люди конопельки мочуть,
Наши съ тобой свиньи волочуть.
Серце чумаче и пр.

Поется какъ припѣвъ.

239.

Гомонъ, гомонъ на вулицы,
А хто жъ тамъ гомониць?
Мужикъ жонку бьець, съ карчо-
муньки гониць.
А за што жъ ты мене бьешь, за
якія ўчинки,
Ци я табѣ не напрала чатыре
починки.

Не сама я прала, кума помогала,
А я заплачила: три рѣшаты бобу
И пять кусковъ сала.

Д. Слуды, Стн. у. Ср. № 93.

240.

Подушачка, подушачка, ай ты пу-
ховая!
Молодочка, молодочка, ай ты мо-
лодая!
Кого люблю, кого люблю, того по-
цалую,
Ай тому я подушачку свою по-
дарую.
Якъ любила, якъ кохала попо-
вича Яся,
Подушачка пуховая ему досталася.

*Стнн. У Шейна № 484. Дмитр.
стр. 249.*

241.

Любила я поповича Василя.
 А поповичъ Василь хорошій ўро-
 дзився:
 Ня 'дна дзёвка заплакала, якъ енъ
 ожанився.

245.

А на дворѣ смеркаецца,
 А миѣ цягжо вздыхаецца;
 А на дворѣ бѣлый свѣтъ
 Бого люблю, того нѣтъ.

242.

А Божа мой Божа, што я ўчинила:
 А ўси людзи хаты топоуць, а я
 не топила.
 Три дни печи не топила,
 А ўсё ў печи жаръ, жаръ,
 Нема мойго миленькаго, а миѣ яго
 жаль, жаль.
 Хоць буду топици, ня буду варици:
 Нема мойго миленькаго, не съ
 кимъ говорици.
 Хоць буду варици, ды ня буду
 ѣсци:
 Нема мойго миленькаго, не ля
 кого сѣсци.

Тамъ-же. Запис. Ал. Zubовскій.

243.

А яркое совненько, закацися ско-
 ренько:
 Мое сердца знудзёло—давно зъ ми-
 лымъ я сядзёла.

244.

Ай дзёвочка — любочка, сахарная
 губочка,
 Мядовыя щечки, сярэбрыны вочки.

246.

Здрастуй, милая хорошая моя,
 Чарнобровая, не ўважливая.
 Не споважила молайчика мяне.
 Просмотрѣвъ я ўвесь дзенечакъ
 на цябе,
 Ци сполюбишъ ты молайчика мяне?
 —Чаму жъ цябе молайчика не лю-
 биць:
 По табѣ мое сярдзечуныко болиць
 Серца ныецъ, унываецъ у во миѣ.
 Посядзи жъ ты хоць часочакъ ля
 мяне,
 Поцалую, помилую я цябе.

Д. Синицы, Островск. вол. Спн. у

247.

Зяленая осока, чорны вочи ў дзѣ-
 цюка.
 Мяне мацц журила, капъ я его
 любила.
 Оставъ мацц журици—я не буду
 любиици.

248.

Сидзиць кравецъ на вулицы,
 Шииць бѣлы рукавицы.
 Што пошійць, то пропъецъ,
 Идзецъ домовъ, жонку бъецъ.
 Жонка плачець и клянецъ,
 А ёнъ ее ў шію бъецъ.

249.

Тили—лиги верябей, ня ѣжъ мо-
ихъ конопель,
А я жъ табѣ верябью коломъ ноги
перябью,
Подъ згородку подкину, отопчкомъ
накрыю,
А на тую ножку пошію панчошку,
А на тое цѣльцо куплю полоценцо.

Ср. Шейна № 499.

250.

Пасцивъ пастухъ и съ пастушкой,
Найшовъ лапоць изъ пстужкой.
Ахъ ты милая пастушка,
Табѣ лапоць, а миѣ стужка.

251.

Шесць дзёнъ молоцила, шостаць
заробила,
Сама сабѣ дзивовала, што такъ
мало заробляла.

252.

Пятухъ пнець, кўрка граецъ,
Баба сядзіць, дзѣдъ гуляецъ.

253.

Полядзи-тка, Михалка,
Якъ танцуецъ Наталка.

254.

Андрей ня дурѣй, хвартухъ подзя-
ретца,

Миѣ татулька купивъ, бапъ Януль-
ка любивъ.

*Сын. у. Ср. сб. Дмитр. и Носов.
№ 10/103.*

255.

Ай мамочка мамочка, любить мяне
Яночка,
А я жъ ему горщокъ масла,
Бапъ приходивъ ко миѣ часто.

256.

Я калинку ломала—перевѣсилася,
Кого вѣрно любила—не нацѣши-
лася.
А любила коваля, ды ня доля моя:
Накувавъ лемяшовъ, а самъ къ
чорту пошовъ.
А любила шавца, да не вернетца,
Якъ дасъ копыломъ — перевер-
несься.

257.

Гориць боръ, гориць боръ, гориць
и сосонка,
Болицъ животъ, болицъ животъ,
болицъ и головка,
Болицъ сердца и душа, што дзѣв-
чина хороша.

258.

Недалеко я стояла, близенько ля
бочки,
Нямножачко пропила—чатыре клу-
бочки.
Основочку пропила, ¹⁾ утокъ на
похмелья,

Ня боюся мужука — свое руко-
дзѣляля.

Пощихонечку скачу, бо я ёсточки
хочу.

1, ... на мядокъ Ср. № 202.

259.

Зямелячку — чарноземъ къ зяме-
ляцы прикладземъ.
А красочка жоўтый цвѣтъ—кого
люблю, того нѣтъ.

260.

А ты Кузь, Кузьма, не ходзи ў
гумна:
Цябе мышка зѣсь, абы ящурица,
Половый мядзѣвѣдзь головой за-
бѣць.

261.

Коло рѣчки ходзила, коло меду-
ницы,
Ци не видзѣвѣ, ци не бачивѣ мое
молодзицы?
—Хоць и видзѣвѣ, хоць и бачивѣ,
не буду казаці:
Осѣдлаю коничаньку, поѣду шу-
каці.

262.

Хорошанькій мой Адамъ,
Придзи, придзи, рыбы дамъ.
Придзи, придзи, рада буду—
Я ў сподницы рабѣй буду.

263.

Я ў мамульки была—не полудно-
вада,

264.

Вунъ дворъ на горѣ—ци няцещи
моѣ?
Въ яѣ дочка хорошая—ци ня чер-
ци яѣ?

265.

Прибиваю голуца — сорочаньки
ни рубца,
Вы дзѣвочки знайце, сорочачку
дайце.

266.

Ды не ходзи до мене, ды не за-
лицайся,
Ды не пойду за цябе, ды не спо-
дзѣвайся.

267.

Дзяўчынница, люблю цябе,
Не ёжъ хлѣба, возьму цябе.
—Коли хочешъ мяне ўзяць,
Нехай ня ёсь твоя маць.

268.

А дзѣвунька, го-го-го! любі мяне
голаго:
Своей хатки не маю, жанициси
думаю.
Ни хатыньки, ни сяней — голо-
воньцы весялѣй,

Ни короўки, ни коня—сядзи сабѣ
якѣ паня.

*Пустын. вол. Спнн. у. Ср. у Дмитр.
стр. 257 Носов. № 7/102.*

269.

Упилася жѣ я, не за ваше жѣ я:
Моя курка неслася, — за яечки
ўпилася.

270.

Тыры—тыры, хлопцамъ сыры зѣ
молокомъ,
Табы—табы, дзѣўкамъ жабы сѣ
часнокомъ.

Ишли хлопцы границаю, пили
медъ шкляницаю,
Ишли дзѣўки мяжою, пили смоль
дзяжою.

271.

Чижигѣ, чижигѣ, дзѣ ты бывѣ?
—За горою водку пивѣ:
Выпивѣ чарку, выпивѣ двѣ,
Зашумѣло ў головѣ.
Чижигѣ, чижигѣ, дзѣ ты бывѣ?
—За горою водку пивѣ:
Выпивѣ чарку — другую,
Узявѣ жонку кривую.
Чижигѣ, чижигѣ, дзѣ ты бывѣ?
—За рѣчанькой штаны мывѣ:
Вымывѣ, вымывѣ, ды й упавѣ,
Яце хуже помаравѣ.

Сьинно.

272.

Якѣ пойду я коровѣ доицѣ,
А за мною Давыдѣ бяжицѣ.
Якѣ кину я доёночку ў Давыдову
голеночку.

Не жалѣ жа мнѣ удой молока,
Жалѣ Давыда—добраго дзѣцюка.

См. Шейна № 498.

273.

Якѣ пойду я по воду и старого
повяду,
У пролубку головой — погуляю
удовой.

274.

Якѣ пошовѣ нашѣ коваль сѣ ко-
валихой на балѣ,
Ёнѣ и лёгкій на ходу — забивѣ
бабу на ляду.

Ср. Шейна № 528.

275.

Якѣ пойду я на гору и рўману
собяру,
Хоць я сама чарнявая, рўманаго
сподману.

276.

Я ў сераду родзилася—горка моя
доля,
Не пойду я за старого — бородой
уколицѣ.

А пойду я за такого, што не маець
вуса,

Ёнъ мяне поцалуець, а а засмѣюся.

277.

Добрый мой мужичокъ, добрый.

Дай Бога ему вѣкъ довгій:

Ёнъ мяне а ни бѣець, ни караець—

Нехай моя жонка гуляець.

Ёнъ на мяне ды не сваритца,—

Тольки зъ мяне уцѣшаецца.

278.

А по мору селязенька плывець,

Выше берага голоўку нясець.

Нясець, нясець, ды покручваець,

А хто любіць, не разлучиваець;

А на морѣ вода круцйтца,

А хто любіць—не разлучатца.

279.

Якъ пойду я казака—лапци дзя-
рутца,

Якъ удару дропака — оборочки
рвутца.

280.

У горóдзи сосна, за городомъ
сòсна—

Якъ ня ўвижу миленькаго, ажно
и мнѣ тошно.

У городзи рожа, за городомъ
рожа—

Люби мяне, мой миленькій, хоць
я не пругожа.

У городзи мята, за городомъ мята—
Люби мяне мой миленькій, хоць
я не богата.

У городзи тычка, за городомъ
тычка,—

Люби мяне, мой миленькій, хоць
я невяличка!

281.

Коза моя бѣлая по городу бѣгала,
Наѣлася лебяды, сикъ—брыкъ до
воды.

Мяне дома ня було, козу мою раз-
дуло.

Кабъ я дома была, козѣ бъ рады
дала.

282.

Ю горóдзи боруянъ родзиць,
А до мяне панъ Янъ ходзиць.

Родзи, родзи, боруянушка,
Ходзи ко мнѣ, пане Янушка,
Родзи, родзи, боруянъ, гусецъй,
Ходзи ко мнѣ, панъ Янъ, часецъй!

283.

Ахъ ты дзѣвка, ты дзѣвка моя!

Кабъ я вѣдавъ, што ты пѣвне моя,
Я за цябе и товкъ бы и моловъ,
Я за цябе бъ и водицы пошовъ,
Я за цябе бъ и кисель проца-
дзівъ

Я за цябе бъ и въ горщочки на-
ливъ,

Я за цябе бѣ на загнеть устно-
вивѣ.

284.

Дзевератка, ты не стой ли мяне,
Скажуць людзи, што ты любишь
мяне.

—Нявѣстунька, ты лябедка моя!
Сподубалася походка твоя.
Походочка твоя часценъкая,
Говорочка твоя масленная.
Якъ походзишъ — ты поцѣшишъ
мяне,
Проговоришъ — ты раземѣшишъ
мяне.

285.

Дзеверь, дзеверь, дзеверусенька,
Вядзі мяне помалусянъку.
Не вядзі мяне по пожацьцы,
Вядзі мяне по дорожаньцы.
По пожацьцы моё ножки не йдуць,
По дорожцы яны сами бягуць.
По пожацьцы разлегаютца,
По дорожцы разбѣгаютца.

С. Мощены, Стнн. у.

286.

Якъ была я мала, розуму не мѣла,
За старого дзѣда замужъ захоцѣла.
А ни зъ яго ходки, ни зъ яго ра-
ботки,
Болиць моя головонька отъ яго
воркотки.

287.

Живѣ бывѣ—не любила, померѣ—
не тужила,
И на лавцы ляжиць, — я не ду-
маю тужиць.
Ножкою притоптала, ручкою зако-
пала,
Надписнула камянёмъ, пошла сама
ходзянемъ,
Кустъ лозы заломала, вовкомъ выць
загадала.
Вовки выли, голосили, жиды жѣ-
лубу ¹⁾ носили,
А я вѣры не дала—музыкантовъ
наняла.

1, Жалоба—трауръ. Ср. Шейна
№ 532.

288.

Ци я была ци не дзѣвунька,
Ци я была ци не красная,
По вулицы ци не хаджувала,
Добрыхъ мальцовъ ци не зваджу-
вала.

Сисѣками поросять била,
Бородавками подкаливала,
Мальчиковъ я сподманювала.

289.

Якъ была я молода, дыкъ была я
рѣзва—
Теразь сѣни, теразь хату къ ка-
пытану лѣзла.

290.

Я любила молодца сы князеваго
дворца,

Я по саду ходила, я расаду сад-	Енъ и тонокъ и високъ,
зила.	Ў его чорненькій вусокъ,
А ци я жъ то садзила—сама съя-	Серебранный поясокъ,
лася,	И шапочка и съ пяромъ,
Кого вѣрно любила—не наглѣ-	Пильчаточки съ серабромъ,
дзилася.	А на ногахъ жовты боты все ту-
	рецькія работы.

IV. ВЕСНЯНКИ.

1.

Ти позволите, старые люди, намъ весну красну выгукати, студеную
зиму замыкати:
Студеную зиму ў каморочку, а теплое лѣто на вулочку?

Рог. у. с. Болотня.

2.

Ой весна, весна, весняночка, идѣ твоя дочка Татьяночка?
Яна на долини шіе пярины своей дочцѣ Катярини,
Яна у садочку шіе сорочку своему сыночку Василечку.

С. Еремино, Гом. у. См. № 4.

3.

Да не трасися, Вясёночка, не колотися ты горкая: мнѣ молодѣ гор-
чѣй тѣбе—
Бѣе нелюбый што—день мяне. «Свекорка—татка, боронь мяне!»
Свекоръ—татка не забороняе,—ближай нагаячку подкидае, своего
сына навучае:
Би, сыночакъ, навучай яё, на свой розумъ наставляй яё.

Д. Олешня, Рог. у. Также Быховск. и Могил. уездъ. У Дембов. 14/535.

4.

Весна, весна, весняночка, идѣ твоя дочка Моряночка?
—Сидить у садочку, шѣеть сыну сорочку. Уу!

Г. Бѣлица.

5.

Весна, весна! што ты намъ принесла? Дѣвкамъ выросту, а хлопцамъ
коросту.
Ай у горóди кракосъ поросъ, забравъ чортъ хлопцовъ, ды ў лѣсѣ
понёсь.
Ай у горóди кракоситца, забравъ чортъ хлопцовъ, ды й носитца.

Тамъ-же.

6.

Сныточка сыновъ породила, щепялинка у бабки ходила,
Пролѣска—хросная матка, колыши мойго дитятка да й не забувайся.
А я пойду погуляю, якъ рыбочка по Дунаю.

7.

А ўже, дѣвочки, весна пришла, дурная дѣвка замужъ пошла,
А разумная засталася, болѣй розуму набралася,
Ой болѣй, болѣй за дѣвочакъ, да за молоденькихъ молодочакъ.

8.

Надъ рѣчкою верба, въ воду похилилась, тамъ сидѣла дѣвка, дитѣ
колыхала:
«Баю—бай дитятка, а гдѣ твоя матка?»—Поѣхала на торгъ, дѣвокъ
закупляти.
«Ти дороги дѣвки?»—По сто рублей дѣвка, по тысячи коса!
Надъ рѣчкою верба, въ воду похилилась, тамъ сидѣла дѣвка, дите
колыхала:
«Баю—бай дитятка, а гдѣ твоя матка?» — Поѣхала на торгъ, хлоп-
цовъ закупляти.
«Ти дороги хлопцы?»—По девять на шелягъ, десятый надачи!

Кажд. строка при пѣніи повторяется два раза.

9.

А у Романовымъ колодези тамъ Романовна воду брала, да съ попо-
вичемъ разговляла:
Не бари мене, поповичу,—а ў мене, ў хати не своя мати, будя на
мене нарекати,
Изъ ведэроць воду выливати, ды въ—другова посылати.
—Неразумная Романовна: не умѣла мати отказати:
Лебяди плыли, воду пили, на беражочку сколомутили.
А я молода постояла, покуль водица свѣтла стала.

Запис. въ с. Юрковичахъ, Гом. у. 1-жей Медведевой.

10.

Ой мамочка—отгадочка, отгадай ты, кого я люблю?
Ой люблю я того парня, що на конику поѣзжае, да ўсихъ елочагъ
оглядае:
Ти ўси елочки подметены?—Подъ берозою не метено. Иди Авдюшка
хоть ты подмети!
Тамъ твой Андрейка съ торгомъ стоить, зъ великимъ торгомъ, съ
чернымъ шовкомъ,
Усимъ дѣвочкамъ распродае, одной Авдюшцы дурно дае:
Бери, Авдюшка, безъ золотого, люби Андрейку молодого.

Тамъ-же.

11.

Якъ выйду я за воротячки, да удару у ладонячки,
Да ў золотые пярстеночки, да ў сталеныя подковочки..
Якъ зачувъ—почувъ мой свекорка: гордая моя нявѣхночка—куды
йде, ў ладони сяче,
Да ў золотые пярстеночки, да ў сталеныя подковочки.
—Да не журися, мой свекорка: не твоего сына справляньнейко,—
Справлявъ менѣ мой таточка, да родная моя мамочка.

Тамъ-же.

12.

На мори вутка купалась, на беражку сушилась, я молода журилась—
ти було лѣто, ти не було.

Ой я молода не ўгадала, коли лѣтечко прогуляла:

Мати на юлку ¹⁾ не пускала, ды ў комнаточку замыкала.

А ў комнаточцы вокенечко; ой, отчиню я кватырочку, ой зирну—
гляну я по рыночку.

А на рыночку пылокъ сходя ²⁾—тамъ мой нелюбый танокъ вода, ³⁾
да й зъ моею и съ подругою.—⁴⁾

Богдай тебе, моя подружачка, первая куля не минула,

Другая куля на смерть убила, щобъ ты таночка не доводила. ⁵⁾

Вар. 1, гуляти 2, ходя. 3, ... любезный корогодъ вода. 4, Да все зъ
моими ворогами. 5, Въ одн. вар. дѣвушка говорить милому: Дожду восени,
замужъ пойду, я получчаго сабѣ знайду. Ср. Шейна ^{176/406} и № 239.

13.

А ў бору воду беру, а ў болоти сухо,—выйди, выйди Гарпиночка,
моя шабетуха.

—И ты выйдешь, и я выйду, выйде моя мати—нехай мати буде
знати, кого зятемъ звати.

Зови, мати, того зятемъ, кого я любила, ды пи мати тую воду, що
я наносила!

«Я не буду воды пити, буду проливати, я не буду зятемъ звати,
буду проклинати».

Тамъ-же.

14.

Якъ у нашихъ Юрковичахъ широкая вулиця, ой рано—ранесенько,
широка вулиця.

Якъ на той на вулицы дѣвки танокъ водять. Якъ наѣхавъ, наѣхавъ,
хлопчичакъ на конику,

Якъ ухапивъ, ухапивъ Лексашу за ручку, Лексашу за ручку, за зо-
лотый перстень.

Якъ крикнули, крикнули дѣвочки по дѣвцы: що некому, некому по-
лераду вийти,

Що некому, некому таночка завести, таночка завести, пѣсяньки почати,
Ой рано—ранесенько, пѣсяньки почати.

Тамъ-же.

15.

Селязенька отлітае, а вуточка крача. А Іванька отъѣзжая, а Ва-
сячка плача.
Ой не плачь ты Васячка, да ты не печалься, на чатьвертой нядѣ-
лячки мяне дождайся.
Не ў нядѣлю, дакъ у понедѣлокъ, якъ зацвите рута—мята, хреща-
тый барвенокъ.

Тамъ-же.

16.

Пуцу страду черазъ вулицу, да въ недѣленьку да по ранейку.
Ты лети страда на koniecъ села, да въ недѣленьку и проч.
Ты не би страда ясна сокола, да уби страда добра молотца.
По ясному соколу некому плакать, а по молотцу мать, сестра й жана
молада.

Дѣ мати плача—тамъ рѣка тече, дѣ сестричка—тамъ криничка,
Дѣ жана молада—тамъ росы нема, тамъ росы нема, а трава суха.
Мати плача да вѣкъ до вѣку, а сестра плача до замужества,
А жана молада до недѣлячки, недѣлька пришла—яна ў садъ пошла,
Трохъ милыхъ знайшла, трохъ милыхъ знайшла, ўсихъ полюбила,
ўсихъ полюбила, ўсихъ обдарила: одному дарила хусту вышивану,
А другому—перстень на ручку, а третьему—сама молада.

С. Круговецъ, Гом. у.

17.

Вылетите, двѣ гусочки, выносите два ключики: будемъ зиму замыкать,
Теплое лѣто отмыкать, штобъ намъ дѣвкамъ тепло гулять.
Молодички неволнички, свѣкоръ клича вечерати,
Свекруха клича кужалю прастъ, милый клича постели слать.
Вечерати погулявши, кужалю прости—подумавши, постелю слати—
заплакати.

Гом. у.

18.

Соловей мой соловеюшко, соловей мой дробна пташунька?
Скажи, скажи, соловеюшка, скажи, скажи дробна пташунька:

Кому воля, кому волюшка гуляць? — Дзѣвкамъ воля, дзѣвкамъ волюшка гуляць.

Молодушкамъ мужуки не веляць. А ў молоды три пригоды на яе:
Ахъ и первая пригода на яе—свекоръ бацюшка журливый яе;
А другая пригодунька на яе—дзиця малое, неўдалое яе;
А трецьяя пригодунька на яе—мужикъ пьяница неўдалица яе:
Пропивъ коня воронюсенькаго, побивъ жану молодзюсенькую.

Д. Латыгово, Спн. у. отъ кр. Татьяны Павловской.

19.

Чій то дворъ на подмуручку, на погуручку? Максимовъ дворъ на подмуручку, на погуручку.
На тымъ дворѣ три колы вбито, корытомъ накрыто. А коло того двора три особы ходзюць:
Первая особа—святой Юрѣя, другая особа—святая Микола, треняя особа—святой Вяликъ—дзень.
Святой Юрѣя зъ росицаю, святая Микола съ сѣвалкой у поле,
Святой Вяликъ—дзень съ краснымъ яечкомъ.

Д. Тютки, Спн. у.

20.

.... коній пасець, орѣхи трасець: хуць траси, не траси—хворобы зьяси,
Наѣўся орѣхувъ, и домовъ не заѣхувъ, наѣўся ядзѣръ, и ноги задзѣръ.

Д. Овсище, Спн. у.

21.

Весна красна, што намъ принясла? А зеленый садъ вишневый!
Старымъ бабамъ по кіечкамъ, а зеленый садъ вишневый!
Молодымъ жонкамъ по сыночку, краснымъ дзѣвкамъ по вяночку,
Малымъ рабяткамъ по яечку, бѣлымъ молайцамъ ды по конику,
Молодымъ муцинамъ ды по сошаньцы, а зеленый садъ вишневый!

Ори. у. Д. Гончары, Спн. у.

Ср. Носов. весен. № 2. Дмитр. стр. 118, Гильтебр. № 152.

Т о л о ч н ы я.

1.

Якъ узыйду я на гору и удару я ў ладони! ¹⁾ Нехай моя маци чуець,
—вячеру готуець
И поцелю спелиць,—во для мяне молодэя! Вячера—панпущки, по-
сцеля подушки,
Вячера скорынки, поцеля паринки во для мяне молодэя!
Якъ узыйду я на гору и удару я ў ладони! Нехай мой татка чуець,
посагу готуець во для мяне молодэя!
Якъ узыйду я на гору и удару я ў ладони! Нехай мой брацець чуець,
коника годуець во для мяне молодэя!
Якъ узыйду я на гору и удару я ў ладони! Нехай моя сестра чуець,
вяночкы готуець во для мяне молодэя!
Якъ узыйду я на гору, и удару я ў ладони! Нехай мой дзядзька чуець,
кубельчык готуець во для мяне молодэя!
Якъ узыйду я на гору и удару я ў ладони! Нехай моя цётка чуець,
трубчкы готуець во для мяне молодэя.

Дер. Дубовцы, Ряснян. вол. Стн. у.

Вар. 1, Узыйду я на гору и удару я ў ладоню.

2.

Раскыпѣея горшочакъ, на загнеци стоя—а на дворѣ ды не рано!
Разбурчѣея свекорка, на пяколку сѣдзя—а на дворѣ, и проч.
А свякровка на полу подговарыець ему. А мой мужу блазне хочець
мяне бици:
Ня би жъ ты у дзень, не смѣши жъ ты людзей, а бижъ ты ўночи,
будзець куды уцячи.

Уцяку я за рѣку къ богатому мужуку, къ хорошау дзицюку—а на дворѣ ды не рано.

Ср. припѣвъ № 126. См. сб. Шейна № 201/420.

3.

А у нашего пана якъ стоиць дыкъ стоиць—вороний коничакъ на стаенцы.

А кого жъ намъ наняць, ды за што жъ намъ наняць? Треба молодойца наняць вороного коня напоиць.

А у нашэя пани якъ мокро, дыкъ мокро—тонкіе обрусы на столѣ.

А кого жъ намъ наняць, ды за што жъ намъ наняць? Треба прачакъ наняць обрусы пополоскаць.

А у нашего панича якъ висиць дыкъ висиць — войстрая шабелька при боку.

А кого жъ намъ наняць, ды за што жъ намъ наняць? Треба молодойца наняць войстру шаблю шароваць.

А у нашэя паненки якъ заросла дыкъ заросла—рута мята у городзи.

А кого жъ намъ наняць, ды за што жъ намъ наняць? Треба полотыхъ наняць руту—мяту пополаць.

С. Немойта, Спн. у. Запис. мѣщ. Пашкевичемъ.

4.

Господыня цяцера, ци готова вячера? Ай на дворѣ ды не рано!

Были готовенька, сядзи хорошенько, ай на дворѣ ды не рано!

А кыли не готова, сядзи сабѣ дома, ¹⁾ ай на дворѣ ды не рано!

Записано въ Бѣлицѣ, Спнненск. уѣзда, Е. И. Сияковой.

1. вар. Коли не готова, не марудзь довго. См. № 19.

5.

А ў нашего пана горѣлка пьяна, ай на дворѣ ды не рано!

А ў нашего господара кучуравая голова, ай на дворѣ ды не рано!

Енѣ кудрами пытрасець, намъ горѣлки пыднясець, ай на дворѣ ды не рано! ¹⁾

Тамъ-же. Ср. припѣвъ № 134.

1, Иногда припѣвъ: Кудра -кудравенька!

6.

Якъ на взнѣручку, на кружелучку, ахъ люли—люли на кружелучку!
Тамъ сядзиць селязенечка, шѣра вуточка, ахъ люли—люли, шѣра
вуточка,

Быстро крыльайко, сызо перыйко, ахъ люли—люли и проч.

Ахъ кому жъ тое перье надоби? Михалюточку перье надоби:

Якъ поѣдзиць ёнъ а жанициси, а заторкнець ёнъ ды за шапоньку, ёнъ
за шапоньку, ёнъ за ярыньку

Ахъ и возмець ёнъ ды мѣщаночку, ёнъ мѣщаночку, ёнъ гультаечку:

А на нивку идзець, силно плачучи, ахъ и зъ нивки идзець, прокли-
наючи.

Якъ на взнѣрочку, на кружелочку а сядзиць, сядзиць селязенечка,
Селязенечка, шѣра вуточка, быстро крыльайко, сызо перыйко.

Ай кому жъ тое перыйко надоби? Арцѣмушку тое перье надоби:

Якъ поѣдзець ёнъ а жанициси, ахъ заторкнець ёнъ а за шапоньку
ёнъ за шапоньку, ёнъ за ярыньку.

Ахъ и возмець ёнъ ды пригонницу, ёнъ пригонницу, ёнъ работницу:

На нивку идзець, Бога просючи, а зъ нивки идзець, Бога молячи:

Ахъ родзи, Божа, жито густое, жито густое, ядранистое, што я мо-
лода працовистая.

Запис. въ д. Зенковѣ, Спн. у. отъ кр. Юліи Григорьевой.

7.

Ай головочки наши бѣдныя, ахъ люли—люли!

Намъ горѣлочки дужа хочетца. Хоць ня горкія, хоць солодкія,

Ня съ перчикомъ, дыкъ зъ инберчикомъ. Хоць мы трубочки застав-
ляць будземъ,

Мы жъ горѣлочки заживаць будземъ, ня горкую, хоць солодную,

Хоць ня съ перчикомъ; дыкъ зъ инберчикомъ.

Ахъ люли—люли.

Тамъ-же.

8.

Якъ по травцы, по муравцы, по зялененькимъ лужочку

Полынь—травушка шатаецца, сынъ у матушки пытаецца:

Жени мяне, отецъ—матушка, жени мяне мать рожоная. «Не бари жъ ты тэя ўдовушки!»

А удовушка—двуйсярдзечный другъ, якъ у зимней порѣ ярко сонійко: Яно коцитца ярчусенько,—а миѣ молайцу студзянюсенько.

Якъ по травцы, по муравцы, по зялененькимъ лужочку
Полынъ—травушка шатаецца. Сынъ у матушки пытаецца:

Жени мяне отецъ—матушка, жени мяне мать рожоная. «Ай бари жъ ты тую дзѣвуньку!»

А у дзѣвуньки одно сердзюшко, якъ у лѣци хмарно совнушко:
Яно коцитца хмарнюсенько, миѣ молайцу ўсё цяплюсенько.

Тамъ-же.

9.

Ай чіе жъ то кони рано по лугу ходили, чорнымъ шовкомъ попутаны,
а золотомъ погмузданы?

Романьковы кони рано по лугу ходили, чорнымъ шовкомъ попутаны,
а золотомъ погнузданы.

«Арцемка, сыночакъ, а йдзи вбній пораспутай, бари шевчикъ на
ручки, а золото на головку:

Шевчикъ на шнураванье, а золото на вѣнчанье, шевчикъ на шну-
рочки, а золото на вяночки.

Тамъ-же.

10.

Ай чаборъ, чаборъ коло дороги, ахъ люли—люли, коло дороги.

У нашего Михалютки кривыя ноги. Ахъ люли—люли, и проч.

Дайце отлясочку попирациси, пойду къ дзѣвочкамъ залицациси.

—Чортъ просиць цябе и зъ залетами, ў мяне лѣпшанькій за воротами,

Самъ молодзенькій, вонь вороненькій, на конюку сядзиць, у скры-
пынью граець.

И скрыпынъки и дудыньки играци будуць, молодзеньки дзѣвочки
гуляци будуць.

Тамъ-же.

11.

Идзѣ жъ тая барэлочка, што была горѣлочка?

Ци ў хаци подѣ лавкой заросла муравкой, ци у сѣнихъ пыдѣ судни-
комъ заросла трипутникомъ,

Ци у хаци пыдъ загнетомъ зацъвила жовтымъ цвѣтомъ?
 Дайце намъ зелязницу, откапаемъ п'яницу,
 Сядземъ мы на лавуныцы, выпьемъ мы по чаруныцы;
 Сядземъ мы на роцьницы, выпьемъ мы по повницы.
 Мы людзи рабочіе,—пиць горѣлку охочіе.

Тамъ-же.

12.

Ахъ и пойдземъ жа мы домовъ, домовъ, ахъ люли—люли, мы до-
 мовъ, домовъ!
 Станемъ мы у вороцинахъ, ахъ люли—люли, мы ў цесовенькихъ.
 Господарочка, у клѣць по горѣлку, ахъ люли—люли, у клѣць по
 горѣлку!
 У клѣць по горѣлку, сыръ на тарелку, ахъ люли—люли, сыръ на
 тарелку.
 Господыничка, у печь по яешню, ахъ люли—люли, у печь по яешню!

Тамъ-же.

13.

Травушка—муравушка, зяленый лужокъ, куды выражаешся, мой ми-
 лый дружокъ?
 Пойду я молода ў вишневый садокъ, ажъ тамъ мой миленькій ви-
 шаньки щиплецъ.
 «Щипли, щипли, миленькій, и мнѣ и сабѣ!»—Отлѣзь, отлѣзь, милая,
 ня любя ты мнѣ.
 Выйдзи, выйдзи, милая, зъ мойго садочку.—А здѣнь, а здѣнь, ми-
 ленькій, мою сорочку!
 Вспомни, вспомни, миленькій, преждю любовь:
 Якъ сызые голуби сыляталися, такъ мы съ тобой, миленькій сылю-
 блялися.
 Якъ сызые голубы гняздечко вили, такъ мы съ тобой миленькій
 на вянецъ ишли;
 Якъ сызые голубы яечко знясли, такъ мы съ тобой миленькій дзниця
 прижили;
 Якъ сызые голубы у полетъ пошли, такъ мы съ тобой миленькій
 разлучилися.

14.

Наша господыня сына спородзила, сына спородзила на три городочки:
Першій городочакъ—росци, мой сыночакъ, другій городочакъ—жанись,
мой сыночакъ,
Третьцїй городочакъ—живи, мой сыночакъ.

Д. Тютьки, Сын. у.

15.

А чїя то жана по двору ходзиць,—дворъ разлегаець?
Максимова жана по двору ходзиць—дворъ разлагаець.
На ганочакъ взойдзець—ажъ ганочакъ гнетца, а ў клѣтуньку вой-
дзець—ажъ клѣтунька зьяець,
За пляшачку возьметца—горѣлычка льетца, за чарычку возьметца—
горѣлычка пьетца.

Тамъ-же.

16.

Бѣлый молодойца, ¹⁾ чаму рано не ўстаешъ, коня не годуешъ?
На што рано уставаць, коня рано годуваць,—
Ёсь у мяне крыльїйко, золотое перыйко, ²⁾ въ чисто поле вылетаци
Якъ полячу я полячу въ чисто поле, ³⁾ сяду—паду на бярози.
Якъ стану я на берози кукуваць,
Придзиць ко мнѣ матулька пытаць ўсё про чужую сторонушку.
А чужая сторона усе горемъ сѣяна, а слезками поливана.

Вар. 1, А ты удалый молодзецъ... 2, ды ўсё сызое перыйко. 3, я
усе поле облетаю, ўвесь свѣтъ обглядаю. Поется и въ жиниво.

17.

А кабъ жа намъ чатыромъ по конику ворономъ, мы-жъ ба сабѣ по-
ѣзжали.
А кабъ жа намъ чатыромъ горѣлицу съ ковбуромъ, мы-жъ ба сабѣ
попивали.
А кабъ жа намъ чатыромъ по вячероньцы смашной, мы-жъ ба сабѣ
поѣдали.

А кабъ жа намъ чатыромъ по скрыпочцы зъ дударомъ, мы-жь ба сабъ
погуляли.

А кабъ жа намъ чатыромъ по молойцу молодомъ, мы-жь ба сабъ
жартували.

А кабъ жа намъ чатыромъ посцелянька мякка, мы-жь ба сабъ по-
сыпали.

Д. Латышово, Ульянов. вол. Стнн. у.

18.

Господынька подпила, подъ порогомъ спаць легла, а мыши тамъ ша-
лѣли, хвартухъ бабѣ проѣли.

Залалили лубомъ—стала баба дубомъ, залалили шкуратомъ—кричиць
баба животомъ.

Д. Гончарово. Ср. Нос. № 3/100.

19.

Господыня—цяцера, ци готова вячера? Ай на дворѣ ды не раю.

Коли не готова, дыкъ не сядзи дома, коли готовенька, сидзи хоро-
шенько:

Поставъ ножки на суножки, положъ ручки на столицу, положъ зубки
на поличку.

20.

Ишла толока съ чистаго поля, съ круглыя нивки:

Господынька запази свѣчу, выйдзи на сустрѣчку.

Не пытаецъ наша господаынька: ци живы — здоровы, ци крѣпки—
вяселы.

Тольки пытаецъ: ци много ўвозили, ци много ўложили?

Уложили поле незмѣрное, увозили возы незличоны.

21.

Выйдзи, выйдзи, грозная тучка, съ подъ цемнаго лѣсу!

Ды ня вышла грозная тучка съ подъ цемнаго лѣсу,

Тольки выслала дробнаго дожджу и цихаго вѣтру.

Выйдзи, выйдзи, наша господаынька, на круглую нивку!

А ня вышла наша господаынька на круглую нивку,

Тольки выслала дочакъ перапѣлокъ, нявѣстокъ лябѣдокъ.

Стнн. у.

Купальскія.

1.

Купало на Івана! У Івана у вороцикахъ трое коній запрежано, купало на Івана!
Тольки усеѣсци а й поѣхаци, купало на Івана! А за горыньку по
удовыньку, купало на Івана!
Удовку вязуць, дзѣтки плачуци, купало на Івана! Дзѣтки плачуць,
ѣсци хочуць. Купало на Івана!
А ў Івана у вороцикахъ трое коній запрежано, купало на Івана!
Тольки усеѣсць а й поѣхаци. Купало на Івана. А за рѣчуньку да
й по дзѣвуньку, купало на Івана!
Дзѣвку вязуць, пѣсни пяюць, купало на Івана! Пѣсни пяюць, вусли
граюць, купало на Івана!
Вусли граюць, дзѣвки гуляюць, купало на Івана!

Спінн. у.

2.

Купало на Івана! На вулицы три курицы: одна курка—бялушачка,
купало на Івана!
А другая рабушачка, а третьця чарнушачка: купало на Івана!
У купалочки а три дочки, купало на Івана! Одна дочка тонка, висока,
купало на Івана.
Другая дочка бѣла, румяна, купало на Івана, Трецьця дочка тоўста,
горбата, купало на Івана!
Тонка, висока—пераломитца, купало на Івана! Бѣла, румяна—нера-
мѣнитца ¹⁾ купало на Івана!
Тоўста, горбата будзецъ богата ²⁾ купало на Івана!

Тамъ-жэ.

Вар. 1, перабѣлитца 2, ... на силу богата. Ср. Шейна № 220.

3.

Купало на Йвана! ¹⁾ Што Иванъ робиць?—Косы клепецъ! Купало на Йвана!

На што ему косы?—Сѣно косиць. Купало на Йвана!

На што ему сѣно? Коровъ кормиць. Купало на Йвана!

На што ему коровы?—Молоки собираць. Купало на Йвана.

На што ему молоки?—Дзяцей кормиць. Купало на Йвана.

На што ему дзѣци?—Краски-фирваць. ²⁾ Купало на Йвана.

На што ему краски?—Свиньней кормиць. Купало на Йвана.

На што ему свиньни?—Горы рыць. Купало на Йвана.

Што у тыхъ горахъ?—Зялѣзная ступа. ³⁾ Купало на Йвана.

Што у тэй ступцы?—Поливана миска. ⁵⁾ Купало на Йвана.

Што у тэй мисцы?—Маково зерня. ⁴⁾ Купало на Йвана.

Идзѣ тое зерня?—А пяхухъ склювавъ. Купало на Йвана.

Идзѣ той пяхухъ?—На море поляцѣвъ. Купало на Йвана.

Идзѣ тое море? Красками заросло. Купало на Йвана.

А идзѣ тэя краски? Дзѣўки порвалі. Купало на Йвана.

А дзѣ тэя дзѣўки? Замужъ позайшли. Купало на Йвана.

Идзѣ ихныя мужуки? На войну пошлі. Купало на Йвана.

Запис. въ д. Зеньковъ, Стинен. у.

Существуетъ много варіантовъ, нѣкоторые привожу. 1, Сивка воронка, дылагойда! ви. Купало на Йвана. Куды поляцѣла? На Йвановъ дворъ. Или: Дзѣ-жъ ты бывала? На Ивановомъ дворъ, далигойда. *Въ Гомельск. у.* Летѣла сорока, далигойда, черазъ Ванькинъ дворикъ долигойда. 2, Жолуды збierać; жолуды носиць; жолудѣ збierać. *Въ Гомельскомъ у.:* на што тое жолудѣ?—Кабановъ кормити. На што тые кабаны?—А будомъ бити!—далигойда! 3, Зелѣзныя ступы. Што у тыхъ ступахъ? Орѣхова чашка. Што у тэй чашцы? Золотая ложка. Што у тэй ложцы? Маково зерня. 4, Золотое пшано 5, Цыновна миска. Ср. у Шейна № 55/311 т. V 3. Р. Г. О.

4.

Купало на Йвана! На удовиномъ колодзези, купало на Йвана!

Тамъ Ганнулька воду брала, купало на Йвана! Съ поповичомъ размо-
вляла купало на Йвана!

Ня бруй, ня бруй, поповичу, купало на Йвана! будзець маці воды
ждаці, купало на Йвана!

Ты-жъ Ганнулька умѣй отказаци, купало на Йвана. Наляцѣли бѣлы
 лебедзи, купало на Йвана!
 Помутили воду свѣтлую, купало на Йвана. Я жъ молодзенька по-
 стояла, купало на Йвана!
 Покуль вода свѣтла стала, купало на Йвана.

Спнн. у. У Шейна № 245.

5.

Купало на Йвана! А ў насъ сянѣни вартовна ночь. Купало на Йвана!
 Змѣя ходзиць, коровъ доиць. Купало на Йвана! Кого нѣту на вулицы?
 Купало на Йвана!
 А Лукирки нѣту на вулицы. Купало на Йвана. Бодай легла колодою
 дубовою. Купало на Йвана!

Тамъ-же.

6.

Ишла купалка сяломъ, сяломъ, закрывши вочки пяромъ, пяромъ.
 Стали людзи дзивицися, стала купалка сварицися:
 А што вы людзи за дзивныя, ци вы купалки ня видѣли,
 Ци вы красочакъ не щипали, ци вы вяночковъ не вивали, ци на головку
 не ўскладали.

*Д. Слудци Лук. в., Спнн. у. отъ кр. Пелагеи Топэриковой. Сравни.
 Шейна № 221.*

7.

Якъ выйду, выйду, на вулучку, а ўдару, ўдару ў ладошачки:
 Ци звонки моѣ пярсцѣнки, ци емки моѣ ладонки?
 Зачула, почула моя свякровухна: «Помагу—малу, моя нявѣстухна!
 Не поби своихъ ладоночакъ, не поломай звонкихъ пярсценочакъ»!
 Нема табѣ дзѣла, свякровухна: ня свекоръ ладонки годовавъ,
 Ня твой сынъ пярсценки миѣ справлявъ,
 Годовавъ ладонки мой татулька, а справлявъ пярсценки мой братулька,
 А справлявъ жа енъ у городзи, ды отдавъ ихъ миѣ молодзѣ.

Тамъ-же.

Въ обѣихъ припѣвѣ: Купало на Йвана!

Сравни. веснянку № 21. У Шейна № 226.

9.

Стѣнн. ц. У Шейна № 251.

10.

Гом. у.

11.

Гом. у.

Жнейскія.

1.

А я ў поли жито жала, (2 р.) пришла домовъ, бѣда стала: ¹⁾
Звалилася свякровъ съ тыну, съ тыну, съ тыну, ды ў крапиву. ²⁾
Не такъ жалъ миѣ свякровыньки, якъ жалъ менѣ крапивуньки.
Свякрованька сама ўстанець, крапивунька ўся повянець.
Крапивуньку на нивуньку, свякровуньку ў могилуньку.
Крапивуньку свиньни ³⁾ зъядуць, по свякровцы вовки гудуць. ⁴⁾

С. Бѣлица; Сѣннен. у.

1, Вар. у мене ў доми бѣда стала 2, Звалилася свякровъ зъ дылу
3, свинки 4, Свякровуньку черви сточуць. Или: Крапивуньку поливаюць,
святровуньку проклинаюць.

Припѣвъ: Аля—лея, лялё, лялё.

2.

А я жала, не лежала, одну копыньку нажала.
А мой мужу, Прокопычку, ѣдзь у поле по копычку.
Нярушь жердзи, вярвычки, возьми мяне домовычки.

Тамъ-же.

3.

Бѣдна моя головушка, што чужая сторонущка:
Не съ кимъ стаці погукати,—не съ кимъ сѣсци, хлѣба зѣсци.
Немашъ ў мяне родный маці. Яжъ-ба стала погукала, яжъ-ба сѣла,
хлѣба зѣла.

Тамъ-же.

4.

Пустарнакъ, пустарнакъ, дзивное кореньне!
 Ты дзяцюкъ, ты дзяцюкъ, ці я табѣ чорна, ці я не зазорна?
 Бяры мяне смѣло, будзешъ ходзиць бѣло.

Тамъ-жэ.

5.

Жнейки молодзя, серпы золотые, жните, жнейки, жните: вамъ горѣлочка ў житѣ!
 Ёъ беражку прижнемся, горѣлочки напьемся.

Роіач. у. Ср. Дэмбав. № 5/538.

6.

«Добраночъ, поле! широкое, жито ядроное!»—На здравье, жнейки молодзя, серпы золотые!
 Приходите ко мнѣ завтра рано, якъ совнйко взойде, росица спаде!
 Приносите по бѣлому сыру, по маленькимъ сыну:
 Сырокъ на свѣданыне, сынокъ на отдыханьне.

С. Болотня, Роіачевск. у. Ср. у Шейна № 313.

7.

Не пойду домовъ—ў полі заночую; журбы не почую.
 Якъ лягу я спаць подъ липовымъ кустомъ, накрывся листомъ.
 Буду проклинати свекра и свекруху, девера й золовку:
 Уби, Божа, свекорку на печи каменемъ у плечи!
 Уби, Боже, свекруху ў порози кочаргами, помелами!
 Запали, Божа, золовку у вѣдци жаркой молоднею!
 Утони, Божа, деверку ў дорози на большымъ перавози!
 Удави, Божа, нелюбого на мѣстѣ мяккими пирогами!

Запис. тамъ-жэ. Ср. Шейна № 317.

8.

А я съ поля йшла, а подъ поясомъ сярпокъ несла, за плечами колысочку, а на рукахъ дитяточку.
 А споткавъ жа мой татунька: «а чйго, доня, дзиця нясешъ?»—
 А сусѣдняго, мой татунька!
 «Неправда, доня, не сусѣдняго: въ твоё личко, удалося.»
 —Перадомной рожалося, въ мое личко ўдавалося,
 Перадо мной ўмывалося, въ моё личко ўдавалося; лицо мое бѣленькое, дзиця мое миленькое.

9.

Когда берутъ коноплю.

Заинька сѣранькій подъ сосонкою вочки тре, ды жалитца на Васильку:
 бивъ мяне!
 А ти я ему дорожку перабѣгъ, а ти я его вороныхъ коній попудивъ
 А ти я его красну дѣвочку погудивъ? Перабѣгъ ему дорогу сѣрый
 вовкъ,
 Попудили его вороныхъ коній журавцы, погудили его красну дѣвочку
 молодойцы.

Быховскій у.

10.

Якъ пойду я, пойду коло городочку ў парловымъ вяночку.
 А тамъ казакъ молодзенькій, конекъ вороненькій, ¹⁾
 Якъ ставъ у мене дорожки пытаци, пярсенки мѣняци.
 Я ему дорожки не ўказала, пярсенка не мѣняла:
 Не хочу я твойго кольца золотого й цебе молодого!
 Лучьче я буду у свойго татульки жиць, и парловый вяночакъ носиць,
 Косуньку часаци, татульку ўцѣшаци.

Оршанск. у.

1, Якъ сустрѣвѣ мене молодой холостый, на воронымъ конику.

11.

Ты калина, не стой надъ рѣкою, не быць табѣ мною. ¹⁾
 Я ў свойго татульки была, бѣлѣй твойго цвѣта цвѣла, чарвонѣй
 твоей ягоды была.

Якъ засталася я лихой свякровцы ²⁾ не родной матцы:
 Изсушила яна мяне, якъ вѣцерь былинку, якъ сонца травинку.
 Сѹха, сѹха, якъ былинка, бѣла, бѣла, якъ липинка, звяла, якъ тра-
 винка!

С. Рясна, Спнн. у. М. Островно.

1, Не ровнуйся со мною. 2, Якъ осталася я курвину сыну, недоброму челядзину: узавъ мяне якъ вишаньку садовую, сушивъ мяне якъ рыбинку сушаную, якъ травунку кошаную, якъ липинку лупленую. Ср. Шейна № 293.

12.

Зашумѣла зялена дубровка по чистому полю,
 Заболѣла у молайца головка на чужей сторонцы.
 Нѣту у молайца ни татки, ни мамки, ни братца—сястрицы.
 Некому ему головки звязаци, и посцельки послаци.
 Обобралася бѣдная сирочинка, красная дзяўчinka, ¹⁾
 Дала молайцу чорнаго шовку звязаци головку
 Дала молайцу бѣленькихъ ницей головку увици.

Тамъ-же.

1, Вар.... сиротка Кацяринка, яна ему головку звязала, посцельку послала.

13.

Мяне мамунька ждала, вороцники отчиняла: а идзецъ моя пригонница,
 Пригонница—нявольница,—не дзень была—нядзѣлячку, ня медъ пила
 —горѣлочку,
 Ня 'тдыхала ни годзинки, болиць яе серадзинка.

Д. Овсише, Спнн. у.

14.

Куковала зязюлячка, а къ бярози прилетая, соловейку гукая.
 А плакала сиротунька, а къ могили прилекая, свою мамку гукая.
 А устань моя мамулечка, почаши мою головуньку,
 Помый мое бѣло лицо, а дай жа мнѣ сорочучку!
 —Ёсь у цябе лиха мачиха, нехай чешиць головуньку,
 Нехай мыець бѣло лицо, нехай даець сорочучку.

А чужая мамулечка якъ головуньку часала, волосочки попорвала.
 А якъ бѣло лицо мыць, крѣпко уцираецъ, якъ сорочучку давала,
 яна мяне проклинала:
 Бапъ гѣтыя не зносила, и другя не просила.

Д. Латымова, Стн. у. Ср. Дембовецкаго № 7/539.

15.

А жоночки, домовъ пора,—сцюдзеная роса пала, одна роса сцюдзеная,
 а другая мядовая
 А сцюдзеная роса—свекраткина мѣга, а мядовая роса—ўсё мамуль-
 кина гроза.
 По сцюдзёной росѣ ходжу—моё ножуньки зябнуць,
 По медовой росѣ ходжу—моё вустыньки липнуць.

Тамъ-же.

16.

Мы при мѣсяцу жали, а при зорахъ въ копы клали, и сярпочки поцерали.
 А дзѣвочки—подружачки, бярицеся за ручачки,
 А пойдземъ жа мы гуляючи и сярпочки шукаючи.
 А хто наши сярпы знайдзець, той ў восень замужъ зайдзець.
 А Ховрачка сярпы знайдзець, яна ў восень замужъ зайдзець.

Тамъ-же.

17.

Закурився дробненькій дожджикъ да по чистому полю, ¹⁾
 Затужився ды мой татунька родный по моей горкой доли.
 «Не курися, мой дробненькій дожджикъ, по чистому полю, ¹⁾
 Не журися, ²⁾ мой родненькій татка, по моей горкой доли:
 Коли буду я у Бога годна, дыкъ ня буду голодна,
 Коли буду я у Бога счастлива, дыкъ буду я красна».

Вар. 1, ... коло цемнаго лѣсу. 2, Не тужися. *Стн. и Молл. утѣды.*
Ср. Шейна № 296 и Дембовецкаго № 18/536 и 23/541.

18.

А ходзивъ Спорышъ по вулицы, ды никто Спорыша у хату не бярець.
 Вышла, выцекла молодая Христынка: «а ходзи, Спорышъ ко мянѣ ў
 хату,

А ў мене столы застланыя, а ў мене хлѣба наклазено, а ў мене
госци зазваныя.

Дер. Слуды, Стнн. у. У Шейна № 357.

19.

Закацілося ясное сонца ды за цёмный лясочакъ,
Затужилася молодая Хрыстынка, захоцѣла къ своему татку ў госци.
Не боюся ни цемныя ночки, ни грозныя тучки, ни дробнаго дожджу:
Тольки боюся Господа Бога ды Духа Святого.
Мяне Богъ убъецъ, укараецъ, а послѣ и пыжалъецъ.

Тамъ-же.

20.

Посяродъ мора глыбокаго, посяродъ поля широкаго,
Цвѣтуць кудры Сцепановы
Коло шапочки барановой, коло хустычки шовковыя.

Тамъ-же. Ср. № 29.

21.

Перанесъ Богъ тэразъ золотый сярпокъ, пераняси Божа тэразъ ле-
генькій душокъ.
У поли копани, у гумни стогами, на току умолотъ, у дзяжы подходъ,
У печи ростъ, а на столъ сыць.

Тамъ-же.

Приговоръ по окончаніи жатвы. Ср. Нос. № 48/97.

22.

А плакала удова, новыи домъ будуючи, горкій обѣдъ готуючи:
А безъ цябе, мой миленькій, горкій мой обѣдъ, горкій.
Я дзѣткамі обсаджусь, слезкамі абольлюсь:
Дзѣтки моё маленькія, слезки моё дробненькія,
Дзѣтки моё побольшіюць, слезки моё погоршіюць
А безъ цябе, мой миленькій!

Дер. Тютки, Стнн. у.

28.

Бабки—лябедки, ходзице домовки: наши дома далекіе, а расходы
широкіе.

А у насъ дома пы дзицяци, ды нещому колыхаци.

Лисич. вол., Спнн. у.

24.

А зеленъ нашъ боръ надъ усіми борами, а славенъ нашъ царъ надъ
усіми царами.

Самъ на войну не поѣдзецъ, ни чаядоньки ня шлецъ, пошлецъ коня
вороного, дворанина молодого,

Вороного коня гарцуючи, молодого дворанина воюючи.

Коли-жъ намъ Богъ споможець, усё войско положимъ,

Коли къ намъ Богъ пристанецъ, намъ гэтаго мало станецъ.

Д. Латыгово, Спнн. у.

25.

Ци я жъ была ни жнеячка — а нажала три жменячки,

А за цѣлый дзянечакъ я нажала снопочакъ.

Ай мой мужу Прокопочка, ѣдзь у поле по копочки.

А не бяри жердзи съ пуни, а ни съ клѣци вяровочки.

А возьми мяне съ поля, я ўморилася стоя.

Д. Заполье, Ряснян. вол. Спнн. у. Ср. Дембовецкаго № 10/539.

26.

А я жала не лежала, ля беражку не бывала, ля беражку пригоня-
тый, молодзенькій, нежанатый;

Дай жа Божа перажатца, съ пригонятымъ цаловатца.

27.

Рында, рында, рындаша, чаго рында хороша?

—Пошла рында жито жать, забылася серпа ўзяць,

А за ёю снопъ у снопъ, семъ казаковъ, восьмый попъ.

28.

Напишу паперочку, пушу на воду: плыви, моя паперочка, якъ тат-
киному двору.
А у татки у вороцикахъ калинка стоиць, на калинцы бѣленькій
цвѣтъ цвянецъ—
Добра жъ тая бясѣдочка, дзѣ мой татка пѣецъ: ниhto мяне молод-
зенькой ня окпиць, ня осмяецъ—
Ни старый, ни малый, ни тэй ровница.
А усмѣхнувся дворанинъ у порози стоя, забачивъ мой татулянка,
на куць сѣдзя:
Ня кпи, ня смѣй, дворанинушка, коло мойго дзицаци,—ссаджу цябе
съ коня вороного, зъ набыцця твоего.

Съин. у.

29.

А ци такъ рожа цвиціць пругожо, якъ цвитуць кудри молодзецкія,
Молодзецкія, ўсё Костуськовы, съ подъ шапуньки съ подъ собольіа,
Съ подъ хустоньки съ подъ шовковыя?

Дубовы, Съин. у.

30.

А чіё жъ гэта поле задремавши стоя? Горацкое ¹⁾ поле задремавши
стоя.
Чаго жъ яно задремало? Жнейки старэя, сярпы лубянэя.
А чіё жъ то поле зазвенѣло стоя? Немойцянское ¹⁾ поле зазвенѣло
стоя.
Чаго жъ яно зазвенѣло? Сярпы золотэя, жнейки молодэя.

С. Немойта, Съин. у.

1, Собств. имена.

31.

Пане королю, пусци насъ домовъ порою: у насъ целятки рыкаюць.
и рабятки гукаюць.
Капъ и мѣсяць не ўзыйшовъ, капъ мой милый подыйшовъ.

32.

И хорошъ и пругошъ Ёбстуська, ци ня сонца яго родзлю?
Родзила яго матулька, а годувавъ татулька, а колыхали братульки,
а няньчили сястрицы.

33.

Дорожка, дорожка торная, роца моя зеляная.
А на тэй дорожцы стоиць три садочки: у однимъ садочку зязюля
кукуець.
А ў другимъ садочку соловейка свищець, а ў третьцемъ садочку
маці сына ищець:
Ахъ сынку мой, сынку, хто жъ табѣ милѣйшій: ци цёща, ци жонка,
ци родная маці?
Ахъ маць моя, маці: цёща помрець—горѣлки напьюся,
Жонка помрець—ящо ожанюся, маці помрець—слезами обольюся.

Горцук. у. С. Немойта, Спінн. у.

34.

Хвала Богу—погода годзила, намъ жито родзлю.
Хвала Богу—погода стояла: мы жито пожали, у копы посклали.

Дожинковая.

35.

Ишли жнейки съ чистаго поля, съ жита ядронаго.
Сустрѣкаюць ихъ ў песовыхъ воротахъ, въ Божжихъ пералётахъ.
Ня пытаюць у ихъ: ци пили, ци ѣли, ци много сидѣли, а пытаюць
у ихъ, ци много нажали?
А зжали мы, зжали поле незмѣроно, копы незличны.
Ай широка—вяликъ на небѣ мѣсяць—ширѣй наше поле!
Ай часты, густы на небѣ звѣзды—часцѣй, гусцѣй наше ў поли снопѣ.

Дожинковая. Ср. Носов. № 41/96.

36.

Бозѣлъ безымѣнъ коло постаци ходзиць, дзѣвокъ выглядаецъ,
 У котарыя головочка гладка, широка постатка.
 У нашэя Юлички головочка гладка, широка постатка.
 Отдадимъ мы яе за дворанина, за молодого.
 Дворанинъ умѣецъ читаць и писаць, у вусяльки йграць,
 Юличка умѣецъ хорошо вышиваць.

37.

Што могло бъ поле широкое, жито ядреное?—Не могу у поли стояци,
 колосочки дзержаци,
 Ай тольки жъ могу у поли копами, у гумни стогами.
 А што бъ могла наша господинька?—Не могу я по двору ходзици,
 ключики носци,
 Ай тольки жъ могу при столи стояци, кубки наливаци, жнеякъ
 частоваци.

Съин. у.

38.

Сидить медвѣдъ на мяжѣ, дивуетца бородѣ: ой диво менѣ да той
 бородѣ! (*притъгъ*)
 Ой чія жъ то борода чорнымъ шовкомъ увита? Чорнымъ шокомъ увита,
 медомъ—виномъ облита?
 Мы жито пожаги и ў коны поклаги, мы свойму пану издѣлаги славу:
 Наставили копокъ, якъ на неби зорокъ. Ой диво менѣ да той бородѣ!

Гом. у.

V. ПОСЛОВИЦЫ,

ПОГОВОРКИ, ОПИСАТЕЛЬНЫЯ ВЫРАЖЕНІЯ.

А.

1. Абы Господи. Абы господа зъ рукъ. О предметѣ, сработанномъ непрочно и небрежно.

Ажа и моя копѣйка не щербата. Желаніе участвовать въ складчинѣ; употребляется также при торгѣ, когда покупатель находитъ, что предлагаетъ хорошую цѣну.

Ай дѣвочка, откуль ты?—Съ Чавусь. ¹⁾ А замужь хочешь?—Чаму-жь. А прастъ да твать умѣешь?—Нѣ, гэтаго не пытай.

А не зъ рукъ. О ребенкѣ, требующемъ большаго ухода.

А ти голова отвалитца. Съ поклона голова не заболить.

А шицки яго вѣдаюць. Сердитый отвѣтъ на вопросъ, гдѣ находится отсутствующій.

¹⁾ Чавусь—уѣздн. г. Могил. губ.

В.

Баба ворожила, покуль головой наложила.

Баба разбурилася. Т. е. жена родила.

10. Баба съ колесь, а колесамъ легче.

Бабскія прихомати. Излишнія затѣи.

Бабѣ хочъ изъ жигало, дакъ ей усѣ мало. Не завидуй.

Бачивъ ты два бѣлыхъ, а третій якъ снѣгъ. Иначе: ничего ты не видѣлъ.

Бачили чудотворцы, якіе мы богомольцы.

Безъ ножа рѣжутъ. Безъ огня печѣ. Безъ огня смѣля.

Беражй сѣно отъ Миколы, до Миколы, и не бойсь зимы николи.

20. Би, души прислухѣючи. Наказывай сильно.

Бить ба бить, да й кій приломить.

Бить ба бить, да ти щѣ, ти годи.

Богатому не стольки жалко корабля, сколько бѣдному жалко хатулі.

Богдай яго свѣтъ не свѣщивъ. Брань.

Богу молися, а чорта не гняві.

Богъ дастъ: хлѣбъ у печи, matka на горѣди. Первоначально—отказъ нищему въ подаяніи; затѣмъ—отказъ въ просьбѣ вообще.

Богъ—великѣйшій человекъ. Т. е. всемогущъ. У Носовича—годъ... (!)

Богъ вѣдае, кто якъ обѣдае. Т. е. всевѣдущъ.

Богъ дае на ўсѣхъ долю. Въмѣсто: на долю всѣхъ, каждого.

30. Богъ знае, Богъ вѣдае. Сомнѣніе.

Богъ кривъ. Недостатокъ, неимѣніе чего либо.

Богъ не дастъ, свинья не зѣстъ.

Богъ не целѣй, ѣнъ забациць круцелѣй. Ср. у Носов.

Божа, Божа! нанеси нежанатаго—жонку дадимъ. Говорится при большомъ сборѣ дѣвушекъ.

Божачка—бацячка! скинь зъ неба тыпорокъ,—давъ бы гѣтой бѣлой корови у бокъ.

Большое штось у лѣси здохло. Выраж. неожиданную перемену, въ родѣ щедрости скупого, смиренія гордаго и т. п.

Борохъ, Борохъ, на табѣ порохъ.

Боюсь,—якъ заяць кобылы. Боюсь,—якъ лѣтошняго снѣгу.

40. Брахня брахней и останетца.

Бреша, якъ цѣпъ литовскій.

Будешъ ты ў мене теплый да мяккій. Угроза наказанія, мщенія.

Будя помнитъ до новыхъ вѣшниковъ—подразум. наказаніе, месть.

Будя табѣ и рыбно и юшно.

Будя толкъ, да довго ждать.

Бѣють, да й плакать не даютъ. Первоначально о солдатской службѣ; затѣмъ о тяжелой жизни вообще.

Бывъ квась, ды ня було васъ.

Была колись правда, да заржавѣла. О лжи.

Бѣжить, якъ жару ўхавивши. Т. е. очень быстро.

50. Бярець, капъ яго за животь брало. Бярець, капъ яго за кишки ўзяло.

В.

Важное кушанье—лапша съ котенятами. Насмѣшка надъ гордецомъ.

Барвара ночь уворовала. Барвары половину ночи уворвали.
Ср. у Носов.

Вашъ, да хвоста немашъ. Въ знач. не вашъ.

Верзе, а слухать нечего. Верзе, што на ротъ лѣзя. Вреть.

Воду варить. Издѣваться.

Вой!... дайде мнѣ лусту самостойку... вой!... ти не зѣмъ я...

вой... ти не поздорѣвѣю я... вой!.. Злая насмѣшка надъ

лѣбтянями—притворщиками, въ родѣ великорусскаго Тита.

Во, майнувъ! ажъ пятки забразчали (отъ гл. бразкать). Т. е. шибко побѣжалъ.

60. Во, кричить! ажъ у Кричеви почують. Игра словъ. Кричевъ—мѣстечко Чериковскаго уѣзда.

Вокунѣвъ лоя. Т. е. спать, сидя и потому шатаясь.

Вольному воля, шаленому поле, а спасенному рай. У Нос. неполна.

Во, освѣ! Во, смола! О неотвязчивомъ.

Во, привязка московская! О людяхъ, ищущихъ случая придраться.

Вороты расчиниты. Намекъ: разстегнулись штаны.

Вохъ, коли бъ удвохъ!

70. Всего не пераймешъ, што по водѣ плыве.

Все съ копѣйки. Иначе—все покупное.

Вси подъ Богомъ ходимъ.

Всякій цыганъ свою кобылу хвалиць.

Всякому старцу по поставцу.

Всякъ портный мѣрае по своему крою.

Въ жовчанку гулять. Т. е. молчать.

Въ одной мерлогѣ два медвѣди не ўживуть.

Въ поли своя воля. У Носов.—двѣ воли. (?)

Въ роду не безъ выродка. У Носов.—не безъ выроду (?)

80. Въ сваты собрався. О кушаньѣ—прокисло.

Выпивъ двѣ неповныхъ да й куражитца.

Высплюсь я на его шкурѣ. Отомщу.

Вѣкъ протянетца, усяго достанетца.

Г.

Гдѣ живутъ *тыковцы*, тамъ и Богъ отступився; я гдѣ *яковцы* тамъ Богъ живе.

Гдѣ пьетца, тамъ и льетца. Гдѣ пьютъ, тамъ и льютъ.

Гдѣ стрѣвъ, дакъ зѣвъ. О жадномъ, во всѣхъ отношеніяхъ.

Гдѣсь за морамъ, гдѣсь на острови, тамъ кабанъ живе, лычемъ орѣ, ногами скорѣдя, хвостомъ сѣя, за имъ пшаница рѣдя. Дѣдъ старый ходя, пшаницу збирае, калачи пекѣ и ўсю войску корми. Да намъ того не знайти, намъ того не бачить. Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ.

Гладь, якъ скулу. О чловѣкѣ, которому трудно угодить.

Глухіе не вси чуютъ.

90. Глухій не дочуя, дакъ добреша.

Глядѣвъ, да насяру бачивъ. Глядѣтъ глядѣль, а видѣтъ не видѣль.

Глядѣтъ, дакъ злость беретъ. Если поступаютъ явно во вредъ себѣ или умышленно дурно работаютъ.

Гнида, а не чловѣкѣ. Бѣднякъ, тянущійся за другими (и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ значеніи).

Говори,—посли ўздумаешъ.

Головинцы свербятъ, на ўлуковѣе хочуть. Игра словъ. Головинцы и Улуковѣе—селенія Гомельскаго ўѣзда.

Голодъ не дядина, зъяси и крадено. Великор.—голодъ не тетка.

Голь—якъ бизунъ.

Гомельцы—салоѣды. Жители Гом. у. славились зажиточностью.

Горе горевать, не мѣдъ лизать.

Горе мое чубатое: ни хто мене не сватае. Употр. и въ видѣ остроты.

100. Гороху всыпать. Наказать розгами.

Готовъ у—ратца, абыбъ не податца. Объ упрямыхъ.

Господа дворане—съ паньскаго двора водовозы. Насмѣшка надъ чванливыми шляхтичами, первоначально.

Грозенъ ракъ, да гдѣ яго вочи?

Гроша ломанаго не вартъ. И о чловѣкѣ.

Грѣхъ у мѣхъ, а спасенье ў торбу, а хто говора, того ў морду.

Губа товста, кишкѣ тонка. Гордаго не любятъ. Происхожденіе таково: Кто не ѣстъ, не пьетъ въ гостяхъ, тотъ «гребуе»,

относится съ пренебреженіемъ къ угощенію, значить—гордъ.
Затѣмъ, обратно: не ѣстъ, не пьетъ—останется голоднымъ:
кишка тонка,—желудокъ тощій.

Гули—гули, ды й въ лапци обули.

Гуляй, да работу знай.

110. Гущу поѣвъ, а юшку на кагалъ. Охотно мы даримъ, что намъ
не надобно самимъ.

Гето цыганская правда.

Д.

Дай Богъ нашему сидню семеро ногъ.

Дай Богъ чутое бачить. Ср. у Носовича.

Дай жа Божа на жицьце, на быцьце, на доброе здоровье, на
довгій вѣкъ.

Дай табѣ, Божа.... а мнѣ здоровьица.

Дай хлѣба, да й гуляй кольки треба.

Дай хлѣба!—Сабѣ треба. Отказъ въ просьбѣ.

Далеко не родня. Т. е. громадная разница.

120. Дали духу. Дадуть духу. Побьютъ.

Да ничимъ откажешься. Т. е. сдѣлаешь все поневолѣ.

Да нѣ: рыло у грази, иди умыйся. Не за свое дѣло не берись.

Да ти битца жъ зъ имъ.

Да ти боги его. Совершенное отрицаніе.

Да ти свѣтъ клиномъ сыйшовся.

Даютъ, дакъ бери, а бьютъ, дакъ утекай.

Два бѣлыхъ, а третій якъ снѣгъ. См. № 16.

Двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать. Ср. у Даля.

День мой—вѣкъ мой. Старика. Ср. у Носовича.

130. Деретца—на новое беретца. Дзяретца—на новое спыдзаетца.

Держитца, якъ пьяный за плотъ. Служащій за должность.

Дермо дѣло. Дѣло плохо.

Дзень вяликъ, а луста мала,—ня родная мамка ў торбу клала.

Дзѣля трубочиста усе чисто.

Дзюрокъ много, а выгѣзць некуды. И загадка и пословица.

Въ первомъ случаѣ означаетъ *суть*, во второмъ напоми-
наетъ тысячу думушекъ лисицы въ ямѣ.

Дивитца, якъ вовкъ на козу. Смотритъ злобно.

Добраночь!—Блохи на ночь.

Доброму человѣчку хорошо и въ запечку.

140. Добрыя вочи, што трапили въ нѣчи. Буквально: ночью трудно находить дорогу. Въ переносн. знач. говорится о ворѣ.

Дождж не тамъ идзець, дзѣ просюць, а дзѣ сѣмо косяць.

Думаемъ за моремъ, а смерть за плечми.

Дураку жъ треба уступитъ.

Дуракъ дуракомъ во вѣки вѣкомъ.

Дурень завсѣгды красному радъ.

Дурно и скула не сядзиць.

Дурно пришло, дурно й пошло.

Дуть на вси заставки. Кр. толкованія Носов. означаетъ, и при томъ буквально, быстрое совершение работы (молотъ на всѣ постава).

Духъ вонъ и пара стовномъ. О смерти дурнаго человѣка.

150. Духъ яго чуюць. Сильно боятся.

Дядну и старцы поминають. Насмѣшка надъ хвлящимся своими родственниками, предками.

Е.

Ему говори, а ёнъ у виръ дивитца. О непослушномъ.

Ему и умирать неколи будя.

Ему не клади палца въ ротъ. Берегись.

Ёнъ, ёнъ: шапка на емъ стырчить, якъ рожонъ.

Ёнъ на етымъ собаку зѣвѣвъ. Знаетъ дѣло хорошо.

Ёнъ наўча на собакъ брехать.

Ёнъ не пѣць: енъ ногою у ротъ носиць.

Ёсть у яго духъ ды пятахъ, ды третій кукареку.

160. Ето не я говорю, ето горе мое говорить. Извиненіе за рѣзкую, но правдивую рѣчь.

Ето табѣ наука: не садися ў чужія сани безъ друка.

Ж.

Женься, женься, черце: минутца табѣ скожи да плесы. Вѣро-
ятно, передѣлка съ польскаго. Запис. въ Гомелѣ.

Живеть, якъ у Бога за пазушкой.

Живи съ сороками, живи й зъ воронами. То-же, что: съ вол-
ками жить по волчьмъ быть.

Животъ болить—живота хоча.

Живый объ живое и думаетъ. Ср. у Носовича.

Жидъ булавидъ (или: банандъ*)—мой задъ, а твой видъ.

Жидъ—булавидъ, жидовка—колотовка.

Жидъ да цыганъ, быкъ и ярмака.

170. Жидъ, жидъ! ходи ко мнѣ ѣ тую жить.

Жидъ за жида тягня. Говорится и о не жидяхъ.

Жидъ пархатый!—Хочъ пархатый, да богатый, а ты свинья,
да й то моя. Чаше всего о перекрестахъ.

Жидъ, полякъ, да свинья, дакъ одна семья.

Житьте,—проснувьсь, да за вытьте!

Жонка не лапотъ, зъ ноги не скинешъ.

З.

Загнувъ крутую. Загнувъ матюка. Загнувъ москаля. Знач. вы-
бранилъ матернымъ словомъ.

180. За дурной головой сабъ непокой. За дурной головой ногамъ
непокой. Кромѣ толков. выражаетъ, буквально, что за
забывчивостію часто приходится ходить нѣсколько разъ
въ одно мѣсто. Затѣмъ: глупость бываетъ причиною мно-
гихъ непріятностей.

За здоровъ живешъ. Потерпѣлъ напрасно, безъ причины.

Замокъ отъ добраго человѣка. Ср. у Носов.

За постой грошій не берутъ. Игра словъ. Ср. у Нос.

Запѣмъ пѣтухомъ. Въ бѣдѣ.

За пять пальцевъ не купишь. Безъ денегъ.

За чужое лычко своимъ ремушкомъ заплотишь. Ср. у Нос.

Здоровъ бувъ! дѣ ты бувъ? кабъ ты ласковъ бувъ, къ намъ
зайшовъ, хлѣбъ—соль принявъ, чарку горѣлки выпить.
Обыкновенная форма приглашенія въ гости на заручины,
свадьбу, крестины и т. п.

Здраемъ—желаемъ, съ похмелья умираемъ. Шутливое привѣт-
ствіе, подражаніе солдатскому—здравія желаемъ и т. д.

190. Здрастуй, носъ красный. Здрастуй, коли не шутишь.

Земля не гориць, не тонецъ. При покупкѣ земли.

Зимой конь коня зѣбсть. Т. е. сѣбсть корму на столько, сколько самъ стоитъ.

Злосць—досада, што matka спницъ, а жонка мелець.

Знае ёнъ куринныя цыцки. Т. е. ровно ничего.

Знайка бѣжить, а незнайка лежить. Кромѣ толкованія Носовича, означаетъ боязнь быть свидѣтелемъ (свѣдителямъ) въ судѣ.

Знаходка—топоръ подъ лавкой.

Знать его, якъ облупленную козу.

Зробивъ: ни ў головы, ни послать (ни подъ бокъ).

Съ большимъ пузомъ на поповскій дворъ.

200. Зъ великаго грому да малый дождзь. Ср. у Носов.

Зъ виру, зъ болота. О незваныхъ гостяхъ, или пришельцахъ, вмѣшивающихся въ мѣстныя дѣла.

Зъ грязью змѣшавъ. Т. е. очернилъ.

Зъ довгими руками на поповъ дворъ (у попову клѣтъ).

Зъ дурнымъ не знайти, не потерать.

Зѣбъжъ окрайчикъ—будя сынъ Микилайчикъ.

Зѣбъжъ почку: возьмешь попову дочку.

И.

И Богъ и люди отступилися.

И Богъ не укрыва, якъ святыя допустють. И Богъ укрыва, якъ святыя не допустють.

210. И ворогамъ закажу. Не посовѣтую дѣлать такъ.

Игнатъ не виноватъ, и Авгинья не винна; виновата хата, што пустила Йгната.

Иди къ матери въ штаны. У Носовича—къ Мархотѣ. Не берусь рѣшать: сознательно ли почтенный собиратель исказилъ пословицу (какое отношеніе, кстати сказать, у него замѣтно), или же она доставлена ему въ искаженномъ видѣ. Въ настоящемъ сборникѣ всѣ пословицы записаны лично собирателемъ.

Иди съ овосомъ у с—у носомъ.

Идите вы отъ мене на рѣстані! Бранное выраженіе.

И днюе и ночуе. Пребываетъ безвыходно.

- И дохли нема на ихъ. И подоху нема на ихъ. О людяхъ или животныхъ, приносящихъ вредъ.
 Идѣ моя смерточка забарилася?
 И за што только Богъ на свѣти держа! О людскихъ порокахъ и о своихъ, въ смыслѣ покаянія.
220. И зъ неба сорвался, и земли не доставъ. Ни пава, ни ворона.
 И козы сыты, и сѣно цѣло. У Носов.—конь сытъ, истолковано очень узко.
 И комара не забидить. Добрый.
 Илья укинувъ ледній. Послѣ Ильина дня вода холодаеть. Послѣ Ильи купаться грѣхъ, какъ и до Переплавной Середы.
 И медвѣдю колько ў губу ўдѣють.
 И на пониухъ не будя. Т. е. очень мало.
 И погибели нема на его голову.
 И пьяному вочи продере. Буквально — о кислотѣ, затѣмъ — о строптивомъ.
 Ирветца да ломаетца,—извозчикъ вума набираетца; конь пристаетъ,—у извозчика вума не стаетъ.
 И смѣхъ и горе зъ имъ. Ср. у Носовича.

ЖС.

230. Кабъ вамъ здоровье и щасце, и дзѣцинѣ и скоцинѣ.
 Кабъ вы, дѣточки, часто сѣялись, да рѣдко всходили.
 Кабъ ёнъ такъ зъ духомъ бывъ.
 Кабъ знацьцѣ, што у кума пицьцѣ—дзѣтокъ забравъ ба.
 Кабъ твоего батьки дѣтки брехали.
 Кабъ ты ў Пятровку не согрѣўся, а ў дзяды не наўвса, объ Покровѣ токъ згорѣвъ, объ Рождствѣ хата зарыласъ. Проклятіе.
 Кабъ у яго такъ духъ бывъ. Лжетъ.
 Кабъ цябе Богъ любивъ.
 Кабъ цябе намочило, да ня высушило.
240. Кабъ яго свѣтъ не свѣщивъ.
 Казавъ ба понѣмецки, да языкъ грецкій.
 Казало лихо, што будя тихо. Недовѣріе къ тишинѣ.
 Карты не жарты: пройграй, да й отдай.
 Касло загасло. Прекратился источникъ дохода.

Кашель мяхкій, кабъ до вѣку такій.

Кепики строишь. Насмѣхаешься.

Кій на кій вадзиць, а чарка на чарку не вадзиць. Ср. у Носов.

Кинь хлѣбъ—солъ назадъ, а яна наперадъ опынетца. Ср. Нос.

Кобыла зубы вып—ѣла. Насмѣшка надъ беззубымъ.

250. Кобыла зъ вовкомъ тягалася, хвостъ да гривка осталася. Съ сильнымъ не борись и пр.

Козлы деруть. Несогласно живутъ.

Коли значитца, скоро телитца. Острота на употребляющихъ присловья.

Коли Мартынъ у водѣ, то Рождство у ледѣ. Примѣта.

Коли не бреша, дакъ правду говора.

Коли ўмирать, дакъ день терать. Ср. у Даля.

Коли хочешь пропасти, начани красти. Или... наўчися красти.

Колода гнилая, да сукъ смолякъ.

Кольки не верти, а прійдетца ўмерти. О неминуемомъ.

Кому, кому—а што сивому коню достанетца болій усихъ. При наказаніи шалуновъ, строже накажутъ старшаго.

260. Кому Богъ даецъ, и въ вокошко подаецъ.

Комъ—кому? (дать)—Мнѣ, одному! Про завистливыхъ.

Комяче, а насъ не баче. Скупой не любитъ дѣлиться достатками.

Еоса на камень трапила.

Кошеля плететь. Небылицы говорить.

Крадь, да застерегайся.

Красный, якъ буракъ. Въ знач. превосх. степени.

Крупина за крупиной гоняетца зъ дубиной. Крупинка за крупинкой бѣгаецъ зъ дубинкой. Въ частности, о дурно приготовленномъ супѣ — крупникъ; въ общемъ, о плохихъ кушаньяхъ, жидкихъ.

Крути твою голову. Убирайся.

270. Куды мене ведешь! Пронзносится по слогамъ. О гордецѣ.

Куды! свято великое. Тоже.

Кумъ кумъ полтинку, а кума кумъ холстинку. На крестинахъ.

Куси,—мой злѣй. Поддразниванье.

Къ ему не йди съ голыми руками. Два значенія: или приготовь заранѣе, что сказать, или—не иди безъ подарка.

Л.

Лапы сощепить. Умереть.

Ласковое целя двюхъ матокъ ссець, а гордое—не годныя. Ср.
у Носов.

Легенькій Савочка. Вездѣ поспѣтъ.

Литвинъ Божій!—Ты самъ Божій. Литвинъ чортовъ!—Хоть чор-
товъ, да не твой. Въ Малороссіи литвинами зовуть и бѣло-
русовъ.

Лихо скоро наживешъ, да не скоро проживешъ.

280. Лыко дереть. Въ бѣгахъ, прежде отъ помѣщиковъ, потомъ отъ
рекрутчины.

Лѣпѣй головѣ поклонитца, чимся ногамъ.

Лѣто собираецъ, а зима проядаецъ.

Любиць, не любиць, поцалуецъ, наплюецъ, къ сердцу прижмецъ,
къ чорту пошлецъ. При гаданѣхъ на картахъ.

Лютый—ци добро ноги обуты. О февралѣ.

М.

Мадамъ, што носила воду жидамъ. Записана въ Гомелѣ.

Майстеръ до чужихъ кайстеръ. О ворѣ—барманщикѣ. У Носо-
вича: *тайстеръ*. Опечатка?

Майстеръ съ Калуги: не такъ, дакъ и въ другій. О плохомъ
мастерѣ.

Маланка—мамка, блисни! штаны найду, домовъ пойду. Изъ
байки о цыганѣ, кравшемъ въ темную грозовую ночь
огурцы въ огородъ и потерявшемъ тамъ штаны, снятые
для того, чтобы класть въ нихъ огурцы.

Матка померла, а батька ослѣпъ. Насмѣшка надъ нищими—
могущими работать или зажиточными.

290. Махни—драло, а я за имъ. О бродягѣ. Изъ анекдота о двухъ
бродягахъ. Спросили одного: какъ тебя зовутъ?—Махни—
драло. А тебя?—А я за имъ.

Медвѣдь у лѣсѣ, а шкура продадена.

Микола сказавъ: святкуй мене и батьку мойго. (Саввы 5 дек.).

Минулися дѣды. Не все коту масляница.

Минулися тыя латуты. Тоже.

Миру нема на ихъ. О сварливыхъ, неуживчивыхъ.

Мовчить, якъ мыла зѣвши. Виповный.

Могайбо—здоровъ. Привѣтствіе, сокращ. помогай Богъ.

Мое дѣло—ходить бѣло: помывъ руки, да за столъ.

Можа (можетъ быть) на двое ворожа. Авось.

300. Молошная ѣда—до порогу ходѣ.

Мордуй твоѣ животы. Убирайся.

Москва слезамъ не вѣрять. Теперь: слезы не доказательство невинности.

Мужикъ за порогъ, а жонка за пирогъ.

Мужикъ мужикомъ во вѣки вѣкомъ.

Мушника всё не то, што баба. Благодарность женщинъ мушникъ за его помощь въ трудной работѣ.

Мѣняе быки на бараны. Мѣняе быки на индыки.

Мѣсяцъ май: сѣна коню дай, а самъ на печь погѣзай.

III.

На вовка помовка, а поѣла рыбку лисичка. Ср. у Носовича.

310. На, во: подъ самый носъ. Кукишъ.

Наговоривъ и мѣхъ и кайстру. Небылицъ.

На горѣ каша. На горѣ медъ. Выражаютъ вообще привольное житье. У служби не на горѣ каша, т. е. всякая служба трудна. У г. Носовича объясненіе крайне натянутое и пословица искажена.

Надувся, якъ мышина на крупы.

Надъ душой стоять. Неотступно находится.

На стымъ свѣтѣ отпокутуешь, на тымъ не будешь.

На животъ, на печенки. Отвѣтъ на брань, въ родѣ: скуля.

На кажный чохъ не наздрастуеться.

На карку сидить. Пользуется содержаніемъ.

320. Намъ зъ имъ не поросять хрестить. Нечего церемониться.

На нашъ вѣкъ дураковъ хватить. Еврейская.

На одно кусало по три сербалы. Буквально: хлѣба разъ укуси, при недостаткѣ его, а жидкаго съѣшь, за это время, три ложки. Ср. у Носовича странное объясненіе.

На одномъ сонцу онучи сушили. Родня.

- На промилуй Богъ (просивъ). Убѣдительно.
 Народъ! клади ему—ѹ рогъ, дакъ ѣнъ еще й морду отверачуе.
 На свѣтѣ много дурневъ: до Москвы не перевѣшаешъ.
 На свою голову. Отвѣтъ на проклятія. Затѣмъ, при такихъ
 явленіяхъ, которыя предсказываютъ бѣду, напр. при воѣ
 собаки, крикѣ вороны и т. п.
 Насмѣваясь шалудивый паршивому. Насмѣваясь лысый плѣши-
 вому. Ср. у Носов.
330. Настали квасины, дакъ и васъ черти повзносили.
 На того бреши, чій хлѣбъ ѣси.
 На тое лѣто, послѣ обѣда, етакрой порой (отдамъ). Т. е. никогда.
 На тобѣ пятакъ, да не кажи такъ. Ср. у Носов.
 На толоку ногъ не поволоку.
 На тэй часъ и розумъ отняло. Крѣпокъ заднимъ умомъ.
 Нашаго пономара никто не перепономаруе. Скороговорка.
Наше дѣло чужое. Моя хата съ краю.
 На што мнѣ й кладъ, коли мое дѣти ѹ ладъ.
 На што намъ што, коли ѹ насъ во што. На что ученье, когда
 карманъ толстѣ. На что кривить душой, когда наше дѣло
 правое. Также насмѣшка надъ употребляющими присловья.
340. Не батька купявъ, не сынъ погоняе. Ср. у Носов.
 Не Божее каранье—свое дарованье. У Носов.—дурованье.
 Не було бабѣ клопотовъ, дакъ купила пороса.
 Небу не нагрѣешь (винит. пад.).
 Не великое свято. Не чванься.
 Не вотъ-то раскинетца. Скупой.
 Не все на батькинымъ окарку сидѣть.
 Не все тое говори, што знаешъ.
 Не всякая собака кусаетца, а всякая бреша. Ср. у Носов.
 Не въ томъ дѣло, што кобыла бѣла, а въ томъ, што воза не
 везеть. Ср. у Носов.
350. Не въ тэй бокъ и дивитца. Непослушный.
 Не голено—брито. Ср. у Носов.
 Недавно ослѣпъ, да й не бачить.
 Не дай Богъ голодному ѣсти варить, а вошивому баню топить.
 Не дай Богъ! Въ значеніи совершеннаго отрицанія. Не дай
 Богъ, якъ спужався, т. е. нисколько не испугался. Также
 въ знач. превосх. степени: не дай Богъ, якій богатый,
 т. е. очень богатый.

- Не доведетца свиньѣ на небо глядѣть.
 Не дужо-то разгуляешься! Безъ денегъ.
 Не дужо-то расходись. Не буянь.
 Не дури ты Москвы: яна ѣ безъ тебе дурная.
 Не дурно сорока щебетала. Гости пришли.
360. Не жди бѣды: бѣда сама придетъ.
 Не зарекайся красть: якъ Богъ дастъ.
 Не зашто рукой ухапитца. Крайняя бѣдность.
 Не ззаду жъ у мене вочи.
 Не зъ великаго болота чертъ. Не чванься.
 Не зъ нашей головой. Подъ головой иногда подразумѣвается глава семейства.
- Не йшло, не ѣхало. Выраж. равнодушіе къ сплетнямъ.
 Не кажи да, а то зѣбѣтъ нуда.
 Не кладзи собацы палца. Ё ротъ, бо откусишь.
 Не кричала ворона, ёгору летючій, а ёнизи и поготови не буде.
370. Не къ чему рукъ приложить. Бѣдность.
 Нема за што руки зачипитъ. Тоже.
 Нема красной шапки: перапрашивать не въ чемъ. О гордецѣ.
 Не пераскочивши, не кажи гонъ.
 Не петровскій день—по два разы не говорятъ. Насмѣшка надъ глуховатымъ. Петровскій день—до Петра, іюньскій, долгій.
 Не пивши, не ёвши, скачи ошалѣвши.
 Не плачь: купить мама калачъ, мѣдомъ помажа, табѣ не покажа.
 Не плюй у воду: доведетца (или: згодитца) напитокца.
 Не поклавши, не шукай. Не поклавши, нечего шукать.
380. Не помре, дакъ живъ будя.
 Не попуцъ тыѣ казки. Не попуцъ того казки. Присловья.
 Не при насъ казано. Зачуранье при разговорѣ о нечистомъ или о несчастіи.
 Не проти ночи казано. Зачуранье при вечернемъ разговорѣ о нечистой силѣ.
 Не просто зъ мосту, а торчмъ головой. Насмѣшка надъ бѣдняками, тянущимися за богатыми.
 Не ровень часъ: у добрый сказать, а ё худый помовчать.
 Кромѣ толков. Носовича, означаетъ вообще опасеніе.
 Неси Божа нежанатаго: жонку дадимъ.
 Неси Божа нежанатую (!)—мужика дадимъ.
 Не спѣши, коза, у лѣсъ: ёси вовки твоѣ будутъ.

390. Не слухае кива,—послухае кія
 Не смѣйся, рабе,—достанетца и табѣ.
 Не стоиць опуха кожуха.
 Не съ твоими руками. Не съ твоимъ носомъ. Не по тебѣ.
 Не такъ паны, якъ подпанки.
 Не такъ тые паны, якъ паненаты.
 Не такъ-то. Не удовлетворительно.
 Не той злодѣй, што крадя, а той, што концы ховае.
 Не только й свѣту, што въ воцнѣ.
400. Не то черви, што мы ѣдимъ, а то, што насъ будутъ ѣсть. Говорять брезгливому.
 Не туды и дивитца. Упрямый.
 Не ўрокомъ, другимъ бокомъ. Насмѣшка надъ упавшимъ.
 Нехай брешуть, хоть и завьють. Сплетники.
 Нехай Богъ посилае. Благопожеланіе.
 Нехай его лихая година побьетъ.
 Нехай его замордуецъ!
 Нехай лихо пропадеть, нехай буде добро.
Нехай одинъ бывъ, да й того повѣсили.
 Нехай разбирае по пятницамъ (или по суботамъ). Говорять послѣ выговора, сдѣланнаго намеками, иносказаніями.
410. Нехай твоего батьки дѣтки брешуть.
 Нехай тое чертъ ѣсть, што Богъ дастъ.
 Не хапайся съ козами на торгъ: и козь продаси, и гроши проѣси.
 Не хвались: упередъ Богу молись.
 Не хворобу робишь — самъ сдѣлай. Отвѣтъ любящему повелѣвать.
 Не хто ему виновать. Самъ виновать.
 Нечего тому Богу молитца, который нашихъ молитовъ не при-
 мае. Ср. у Носовича (кланяться).
 Нечего ўже ў пустый слѣдъ. Потеряннаго не воротить.
 Не чортъ ба дяглу знавъ ба, штобъ не яе дзюбка.
 Ни за Христа, ни за Богородицу. Невинно, безъ вины.
 Ни знайти, ни потерять.
420. Ни коли було, ни коли будя. Рѣдкое событіе.
 Ни одинъ злодѣй признаетца.
 Ни сномъ—духомъ не виновать. Т. е. совершенно невиновенъ.
 Ни складу, ни ладу, подивись кошцы ззаду. Отвѣтъ на брань, нескладно сказанную.

Нихто не бача, якъ сирота плача.

Ничимъ—чагенечко. Рѣшительно ничего. Соверш. отриц.

Ничимъ чаго не отбудешъ. У Носов. ничимъ ничего—по книжному.

Ни чутки, ни прочутки. И слыхомъ не слыхать.

Новое ситце на колку нависитца, а старое и подъ лавкой наваяетца.

430. Ноги простягнуть. Ноги задрать. Умереть.

Носъ подтерти. Сбить спесь.

Носъ свербить—помреть нѣхто; хтось кукишъ дастъ;—на чести быть.

Нуда хуже хворобы.

Ну, дыкъ ну, а не ну, дыкъ домовъ пойду: и ноги позябли, и таты боюсь. Или: и ноги позябли, и мамка сваритца будзець.

Нуте въ лутѣе, завтра въ вязъзе. Шутливое приглашеніе работать.

Нэ! кабъ ты вовка зѣвъъ. На лошадь.

О.

Обмылка у хвальчъ не ставитца.

Одинъ, да не людинъ.

440. Одинъ—одинъ—одинъ—одинъ, и одного чортъ ухапивъ (или: задушивъ). Насмѣшка надъ евреями, по созвучію словъ одинъ и адонаи, на евр. жаргонѣ *адимой*.

Одинъ ты ў мене, мой голубчикъ, кабъ цябе й того не було.

Одна поганая овца усю стаду порте.

Одна сорочка на мнѣ, а другая у кубли на днѣ.

Одному кивнувъ, другому моргнувъ, а третій и самъ догадався. О небрежной молитвѣ.

Ой гляди: зломятъ табѣ роги. Будь скромнѣе, уживчивѣе.

Отбучили, якъ бондарову корову. Жестоко наказали.

Отдамъ на святой Адамъ. Отдать на святыхъ нигды. Потеряй надежду на полученіе долга.

Отлѣзь, а то кровью умыешься. Угроза назойливому.

450. Отъ земли отставъ, да й къ небу не приставъ.

Отъ прибыли голова не болитъ.

Отъ рукъ отбився. Одичалъ, сдѣлался непослушнымъ.
 Охти мнѣ—двое на мнѣ. Охти мнѣ—одно на мнѣ. Вторая выражаетъ недостатокъ платья, первая извѣстество.
 Охти мнѣ на чужой сторонѣ! Якъ то наши жоночки у дворѣ?
 На печи бѣдныя сидятъ, некому водицы подать.
 Ошибка за хвальчъ не считаетсяца.

II.

- Пане—тэй, пане—сей, пане—мукомельникъ.
 Панъ—паномъ. Какъ настоящій баринъ.
460. Паны—по трое въ штаны. Насмѣшка надъ шляхтою и мелкими чиновниками.
- Паръ кості не ломить. У Носовича невѣрно *пара*, видимый паръ, испареніе, тогда какъ здѣсь говорится о теплотѣ, жарѣ.
- Ператретца, перамнетца—мука будя.
- Петрокъ сорвавъ листокъ, а Илья сорвавъ два. Ср. у Нос.
- Печонки твоѣ попорвись. Не кричи.
- Пи горѣлочку, да на кого надѣйся.
- Пилнуй того, съ чаго хлѣбъ ѣси.
- Пиць пи, але ўма не пропи.
470. Плете мѣхъ съ кайстрой. Плете, а слушать нечаго.
- Побачимъ, якъ слѣпый казавъ.
- Повны халавы напустивъ. Повны штаны напустивъ. Сильно испугался.
- Подаѣвши, ще не то буде.
- Подъ крышей на крышѣ червяточекъ переточився. Скороговорка.
- Поздоровъ Бога! Пожеланіе.
- Позыки тягнуть за языки. Остерегайся брать да и давать въ долгъ.
- Поймавъ лыску. Поймавъ лыску. Прожогъ платье.
480. Пойдзи плюнь ему у вочи, да не кажи, што я пославъ.
- Покой—твердо—врцы—ру, да палочкой подопру, во й выйде *тпру*.
- Покудова—што Богъ грѣхамъ терпитъ. Отвѣтъ на привѣтствіе.
- какъ поживаешь?
- Покуль жанѣтца,—загойтца.

Половой хлѣбъ ня голодъ, а товстѣя кошуля ня холодъ.
 Полузавъ вочи, якъ яйцы. Очень удивился.
 Попадешъ и ты на свойго. На такого же обидчика.
 Поправився,—съ кулька, да въ рогожку. Тришкинъ кафтанъ.
 Посинѣвъ, якъ пупъ. Отъ холода.

490. Поскакавъ, поскакавъ, да на тѣй же—и сѣвъ. Не настойчивый.
 Послѣдній кій у старца отнимають.
 Послѣдняя ў попа жонка. Утѣшеніе при утратѣ.
 По три денешки на день: куды хочешъ, туды й дѣнь. Перво-
 начально, о солдатскомъ жалованьѣ, затѣмъ вообще о
 низкой платѣ.

Потѣха, а не вареньники.

По цѣлому собаку зъ рота скачець. 1, Безсовѣстно лжетъ; 2,
 говорить нескромно.

По чемъ грудина? Насмѣшка надъ неряшливыми, ходящими съ
 растегнутымъ воротомъ.

Почуемъ, якъ глухій казавъ.

Пошли дурного, а за имъ другого.

Прибери пня, и пенъ хорошъ.

Прижилися поляки: ни хлѣба, ни табаки. У Носов. *казаки*.

500. Приворявъ сапогъ къ лаптю.

При царѣ—горошкѣ, якъ было людей трошки. Небылица.

Пришій кобылѣ хвостъ, а у её свой ѣсть. Иначе: ты самъ или твои
 рѣчи будутъ совершенно излишни. У Носов. *при шить*.
 Опечатка или искаженіе?

Пріятнаго сна—спать до повднія; дѣлать нечего—спать до ве-
 чара. Шутливое пожеланіе при вечернемъ прощаньѣ.

Промытой воды не дасть. Дурно, жестоко обращается.

Пропавъ якъ у воду. Пропало якъ у воду.

Пропавъ, якъ водой разлился.

Просимъ на толоку, а не то за чуприну поволоку. Иронія надъ
 приказаніями начальства, выражаемыми въ формѣ просьбы.

Проти лиха на ўзгорочку. Неизвѣстно гдѣ.

510. Прощай!—Не стращай, насъ больше остаетца. Шутка.

Пуздо, наѣлось мяско.

Пьяницу ды вору усякая одежда у пору.

Пьяницу капля дорога.

Р.

Работай до поту—пояси въ охвоту.

Рада не рада, а ѣсти надо.

Разживемся, якъ у пастухи наймемся. Надо замѣтить, что па-
стухское занятіе не пользуется уваженіемъ у бѣлорусса.

Пословица ироническая.

Разказавъ, якъ размазавъ. Неясно.

Ранняя птушка зубки (?) колупае, а позняя вочки продирае.

Ср. у Носовича.

Распнувшись, якъ жидовская панчоха. Разбаловался, развратился.

Разболтался, началъ вольничать. Расплакался.

520. Ротъ на распашку, языкъ на плечо. Зѣвака.

Руки зложить. Руки сощепить. Умереть.

Руки коротки. Руки не доросли. Не сможешь, не съумѣешь.

Рукъ не покладаячи. За множествомъ работъ.

С.

Сатана съ подъ г—а, съ подъ девятой кучи, съ подъ самой
вонючей.

Сваха пераѣзжая. Непосѣдъ.

Свинью коли за столъ, дакъ яна и ноги на столъ.

Свойго розуму не даси. Ср. у Нос.

530. Своя коломажка не тяжка.

Святый Божа, Святый крѣпкій, хто ў цыбалы, а мы ў скрыпки.

Серодка на половинѣ. Посредственно.

Сербай юшку, на днѣ гуца.

Сидить да глядить, а свиньи бобъ волочуть! Разсѣянный.

Сидить недужъ, нализався, якъ вузь. Пьяница.

Сирота—уса дурота.

Скольки смутку, столько й радости.

Скоро казка кажетца, да не скоро дѣло дѣлаетца.

Скоро коты робютца, да слѣпые родютца. Скорый поспѣхъ лю-
дямъ на смѣхъ.

Скулка не мулка: кому сядзиць, не завадзиць.

Сладко було, да близко дно.

Слово вѣтеръ, а бумага грунть.

Слѣпые не вси бачуть.

Слюньки развевъ. Слюньки пустивъ. Расплакался.

Смѣхъ и ѣдѣхъ, а правда дѣла Бога.

Смѣхъ, да ѣ годи. Очень смѣшно.

Смѣхъ не орѣхъ, зубъ не лупи.

Собака не покачавши не зѣбеть. Насмѣшка надъ роняющимъ изъ рукъ пищу.

550. Собака брешиць, а панъ ѣдзецъ.

Собравъ черть до кучи. Нашла коса на камень.

Сова спить, да курей бачить.

Сова не родить сокола, а такого жъ чорта, якъ сама.

Совнушко на ели, а мы ще не ѣли.

Создавъ Богъ, дай самъ каетца. О негодяѣ.

Соль табѣ въ вочи, головня у зубы, а деркачь у с—у. Сравни. у Носовича.

Сора, Сора, ти будешь на субботу дома? Насм. надъ еврейкою.

Сорокъ лѣтъ—бабскій вѣкъ.

Спасибо!—Паси, да ѣ нашихъ займай. Каламбуръ.

560. Спасибо Богу—наѣвса, ейбогу: борщу не ѣвъ, каши въ вочи не бачивъ.

Спичка у носъ, пара колесъ, третьтее у горло, щобъ тебе расперло. Шутливое пожеланіе при чиханьѣ.

Спокойной ночи, спать до полночи, а съ полночи, вытращивши вочи.

Служався, якъ заяцъ кобылы.

Страмъ городничему сказать. Запис. въ Гомелѣ.

Станового кучера кумъ. Насмѣшка надъ хвастающимъ своимъ происхожденіемъ.

Старосецъ не радосць, довгъ—не корысць. У Носов. *горбъ не корысть.*

Стыдъ не дымъ, вочей не выкура.

Сукъ табѣ въ бокъ, другій поперокъ, третій у горло, кабъ тябе расперло. Отвѣтъ на брань—сукинъ сынъ.

Съ богомъ, козынька, коли люди знайшлись.

570. Съ католика ты хотѣвъ што доброе.

Съ краю—въ божомъ раю, а въ середкѣ—у божой бородакѣ.

Сытый по голодному не спогадае. Ср. у Носов.

Сядомъ урадъ—Богъ будя радъ.
 Сядь, нехай не висять. У Нос. яства: полы.
 Сяньни Луки—цалованье мойи руки.

Т.

- Такъ, дакъ такъ, не такъ, дакъ помѣнявши.
 Такія ласки и ў цыгана богато. Или: и у цыгана достанешъ.
 Такъ, не такъ—ператаковать не будомъ.
 Такъ протуру, што зубы заберешъ у жмень.
580. Твой *сичасъ* якъ жидовскій заразы.
 Тѣрпять жа Богъ грѣхамъ! О нечестивомъ.
 Ти батькина шія товста? Тоже, что карманъ толстый.
 Ти Богъ его. Ти боги его. Отрицаніе.
 Ти ё за што, ти нема за што. Бранять или наказываютъ.
 Ти за тое мы зголдѣли, што смашно пили, ѣли.
 Ти кадука ще треба. Довольство.
 Ти—ли—ли, ти—ли—ли, колибъ еще подлили. Напоминаніе
 объ угощеніи.
 Ти мое горло якъ суконное бердо. Демьянова уха.
 Ти наѣвся?—Наѣвся. Проси Бога, кабы разсѣвся.
 Ти не передъ дождемъ ты разгулявся. Дождь—слезы.
 Ти поминьт твоя голова, што ты лопочешъ. Неприлично го-
 ворить.
 Ти принеся гостинца? — Держа ў хустины. Сердитый отвѣтъ
 по возвращеніи изъ неудачнаго путешествія.
 Ти пьяну, ти драпу быть.
 Ти родивсь ты дурный, ти попь дурный ктивъ.
 Ти рожна ще отъ Бога хотѣть. Довольство.
 Ти смѣсься, ти дороги пытаешъ. При наивномъ вопросѣ.
 Ти тебе дурный попь хрестивъ?
 Тить, ходи горохъ молотить!—Голова болитъ. Тить, ходи горѣлку
 пить!—Постой, дай шапку ухапнуть.
600. Ти хто ему давъ! Отрицаніе.
 Ти хто ему загадавъ. Тоже.
 Ти ще, ти годи. Очень много.
 Товчетца, якъ Марка по пеклу. Безполезно трудится.
 Тогда тое и будя. Не увлекайся пустыми надеждами.

Толкуй, хто откуль, а мы здѣшніе. Не проведешь.
 То не диво, што кобыла сива, а то диво, што воза не везе.
 То то жъ то й то!

Тпру наперодъ, нэ назадъ.
 Тпру не їдзець, нэ не вязець.

610. Трапила коса на камень. У Носовича—попада.

Трасца твой погібели. Шутливая брань.
 Трасцы зъѣжъ.
 Треба бѣгчи на раздобытки, подвязавши лытѣи.
 Три версты киселю хлебать.
 Три дни не ѣжъ, да съ печи не лѣзь (или: съ хаты). Въ морозы.
 Туды ему и дорога.
 Тутъ ёсть, тутъ нема. Непосѣдъ.
 Тутъ табѣ и содухи будуть. Умрешъ, запоють: со духи праведными...

Тымъ море не погано, што собаки лохчуть.

620. Ты письменный, табѣ й книги въ руки.

Ты ему кажи, а енъ своё несець.
 Тягнусь, мамка!—Ростешъ, донька.—Брешешъ, мамка: замужъ хочу.

У.

Убавить вѣку. Избить жестоко.

У Бога ўсего много. Говорять при рѣзкихъ перемянахъ въ жизни людей или въ природѣ.

У восень любого гостя частують молокомъ, а нелюбого медкомъ.

У вочи не бачивъ. Видомъ не видалъ.

Уголькомъ сабѣ запиши на стѣнѣ. Угроза мести.

Угору пошовъ. Повезло.

У два концы.

630. У его правды, якъ у цыгана. Т. е. нисколько.

У его (или: у еѣ) ў носи ёсть. Вѣдьмакъ, вѣдьма.

У коваля што стукъ, то гривня.

У коровы языкъ довгій, да говорить заказано.

У кого кашель, той и красенъ.

Умирать збирайся, а жито сѣй.

Умъ есць, якъ сластно ѣсць, ды морда въ горлачь ня лѣзичь.
 Умѣвъ красць, умѣй и концы ховаць.
 Уназиглася свинка у нивку: ти нивку сожни, та свинку заби.
 Усе мать да мать—а на сучку наймать? Упрекъ ругающимся
 матерными словами.

640. Усе равно, што жидъ, што г—о.
 Усе ровно!—Ровно, да не одинаково.
 Усучивъ дудку. Причинилъ неприятность.
 Усходився, якъ молодое пиво. Говорять и о разсердившемся, и
 о неутоминомъ работникѣ.
 Ухапитца не завошто. Бѣдность; безработица.
 У хвораго здоровья пытаются.
 Учись, учись: подъ старость хлѣбъ будешь ѣсти. Выговоръ
 мальчику за дурныя наклонности.
 Уѣмся я имъ. Т. е. оставляю надолго дурную память.

Ж.

- Хатка—рогатка, а ўсё треба. У Носов. первая половина.
 Хвастливаго отъ богатаго не распознаешь.
650. Хвастъ обѣдать не дасть.
 Хведуль, чаго грибы надувь?—Цапъ да метлы погорѣли. Гум-
 но жъ цѣло?—Да ни зъ якого жъ бѣса й занялось....
 Хворобы возьмешь. Отказъ въ просьбѣ.
 Хитаецца, якъ жидъ на кучѣ. Т. ч. вокуневъ лоя.
 Хитерь макатерь.
 Хлѣбъ на столѣ, руки своѣ—отрѣжь да й ѣжь.
 Хлѣбъ да соль!—Ядимъ, да свой, а ты ў порозѣ постой. Шутка.
 Хлѣбъ засохъ. Шутливое измѣненіе словъ: хлѣбъ да соль.
 Хлѣбъ соль жри, а законъ свой держи.
 Ходивъ три дѣни, и выходивъ злыдѣни.
660. Хорошая слава ў лукошцы лежить, а худая по дорожцы бѣжить.
 Хорошему усюды хорошо.
 Хорошо въ наймѣ, да не дай Боже мнѣ.
 Хотъ за плута (замужъ), абѣ тутъ.
 Хотъ ты ему колъ на головѣ теши.
 Хотъ укравъ, абѣ концы сховавъ. И рядомъ:
 Хотъ у лапленомъ, да не въ халпеномъ.

Хохлы дѣлють. Дерутся.

Хоць горшкомъ назови, только ѣ печь не стнови.

Хоча зъ лавки упасть, да ѣ не ѣдыртыца.

670. Хоча ѣпасть на леду, да ѣ с—и не разбить.

Хочешъ ворага нажить—позычь грошій.

Хочу ѣсти!—Откудова пришли вѣсти? Каламбур.

Хочъ батьку жени! Хватить кушаньевъ.

Хочъ вовна, абы кишна новна. Буквально: голодному не до лакомствъ.

Хочъ курва, да не дурио, хочъ за пятакъ, да не такъ.

Хочъ пень объ сову, хочъ сову объ пень, дакъ усѣ совѣ болно.

Хочъ ты ему плай у вочи: енѣ снажа—божая роса. О потерявшемъ стыдъ, безсовѣстномъ.

Хто виновать, а съ кого взыскуютъ. При наказаніи невиннаго.

Хто ворожить, той голову положить.

680. Хто зѣвае, той водѣ сербае.

Хто крутя да мотае, тому ѣ Богъ помогаетъ.

Хто убѣе змѣю, тому сто грѣховъ скинетца.

Хучъ денюжакъ ни гроша, за то слава хороша. Ср. у Даля.

ІІ.

Цаца, цаца—да ѣ за пазуху. О тѣхъ, кто любитъ присвоивать чужое.

Цыганскій потъ бере (забирае, пробирае). Пробираетъ холодъ, дрожь.

ІІІ.

Чаго казакъ гладокъ: подѣвъ да на бокъ. Ёсть да спать.

Чаго кричишь—ти животъ болитъ? Говорять кричащему громко до неприличія, или понуждающему крикомъ къ работѣ.

690. Чаго тебе разбирае? Чего сердишься, плачешь.

Чаго шутишь—воду мутишь? Или: людей мутишь.

Чаму не Маруся, абы шановалася.

Чаму не Маруся, коли постараюсь.

Черазъ силу и конь не потягне.

Чести!—не понести.

Чимъ зовуць?—Чимъ крупы дзяруць!—Крупы дзяруць камянемъ,
цябе зовуць дьяволомъ.

Чимъ лѣпшій шавецъ, тымъ горшій п'яница.

Чимъ чортъ не оравъ, тымъ и сѣять не ставъ.

Чимъ чортъ не шуця? Все можетъ быть.

Чорный якъ вужъ. Превосх. степень.

Чортъ ба кухара поминавъ, кабъ кухаръ зъ голоду помиравъ.

700. Чортъ не возьмя, а Богу не треба.

Черть плача, што моды не настача.

Чортъ смаленый зъ бураго болота. Брань.

Чубы дѣлять. Т. ч. хохлы дѣлють.

Чужій ротъ не воротъ: не зачинешъ. О сплетняхъ.

Чужихъ людей слухай, а свой розумъ май.

Чуръ мѣнки—не размѣнки. Договоръ при мѣнѣ.

Чухраетца, якъ жидъ. Чесотка—специфическая еврейская бо-
лѣзнь.

III.

Шій, шій, пошивай, да другому подавай. Изъ игры въ жгута.

Употребл. какъ пословица, когда виновные запираются.

Шлепъ у кашу, да не въ нашу. Счастье, да не намъ.

710. Што бѣльшій, то не меньшій.

Штобъ табѣ ручки ў кручки, ножки ў кочарожки.

Штобъ ты такъ зъ носомъ бывъ, якъ ты правду говоришь.

Нли: якъ это правда. Обѣ выражаютъ недовѣріе.

Што видно, то й винно.

Што голова, то розумъ.

Што дамъ, то дамъ; а што наживаю! Шутливая угроза.

Што заробимъ, то й проробимъ. Что приобретаемъ, то и из-
держимъ.

Што за шумъ, драчи нѣтъ? Шутливый вопросъ къ лицамъ,
громко разговаривающимъ.

Што зъ имъ, што безъ его. Плохой помощникъ.

Што ни попъ, а ўсё батька.

720. Што сянныя з'яў—якъ пропало.
 Што ўбывъ, то и ўбхавъ.
 Што ўкравъ, дакъ якъ Богъ давъ.
 Шукай у полі вѣтра; Потеряннаго не вяротишь.

Щ.

Ще чаго не ставало. Не выдумвай.
 Ще черти на кулачки не бились. Встали задоўго до разсвѣта.

Ъ.

Ъжъ—не хочу. Изобиліе кушаньевъ. Нѣчто напминающее—
 птичьего молока не было.

Э.

Эй черти! ходите табаку терти. Шутливое приглашеніе къ
 игръ.

Ю.

Юрій замостить, Микола загруздить.
 Юрій зъ росой, а Микола съ сѣвбой.

Я.

730. Языкъ примерзъ. У пьянаго.
 Якій батька, такій и дитятка.
 Якій дубъ, такій тынь; якій батька, такій сынъ. Ср. у Гиль-
 тебрандта стр. 294.
 Якія гроши, такій и товаръ.
 Яко нагъ, яко благъ, яко нѣтъ ничаго. Зап. въ г. Бѣлицѣ.
 Яковъ кустъ, таковъ и паростокъ.
 Якъ богатый умрець, послѣдній изъ хаты прець; а якъ худо-
 чокъ—только попь да дячокъ.

Якъ видѣли подъ хрестомъ, дай Богъ видѣть подъ вѣнцомъ.
Пожеланіе новокрещенному.

Якъ зовуть?—А якъ за Вуть, дакъ и Тереховка. Игра словъ.
Уть притокъ р. Сожа, Тереховка деревня за Утью.

Якъ идешъ красци—Божа пощасци! А якъ поймали—не черци
гнали.

740. Якъ кепско жить, дакъ лучше-згинуть.

Якъ леду. О деньгахъ, когда ихъ мало.

Якъ матцы дае хлѣбъ, дакъ — нѣ, нѣ, мамочка, пайскую лус-
точку, скорѣй, а то пераломитца! А якъ жонцы, дакъ
отваля повбохонки: нѣ, жонка, ѣжъ! Иронія.

Якъ, мамочка, мене хлопцы любятъ: за кулачками свѣту не бачу.

Якъ ни кинь, усѣ клинъ.

Якъ наша мова: гдѣ да идѣ, идзи да ходзи; а якъ москов-
ская мова: баре да даре; да й чортъ ихъ разбаре, хто
кого даре.

Якъ пьянъ, дыкъ капытанъ; а проспитца—свиньи боитца.

Якъ попъ не згиня, дакъ и попадѣя княгиня.

Якъ разъ попалъ. Отрицаніе.

Якъ скажа, дакъ якъ звяжа.

750. Якъ собака на сѣнѣ: ни самъ не ѣсть, ни другому не даетъ.

Якъ съ цѣпу сорвался. Шибко бѣжить.

Якъ табѣ неколи. 1, Совѣтъ не торопиться, 2, отказъ въ просьбѣ.

Якъ тутъ було.

Якъ у мене пшонка удалась, откуль и родинка ўзялась; якъ
у мене пшонка не ўродила, отеклася и родина.

Якъ хто хоча, такъ по своимъ батьку и плача.

Яны богаты, а я капцанъ до Агаты.

757. Если къ конямъ ня ходють.

VI. ЗАГАДКИ.

А.

А и въ лози стоиць баранъ на 'днэй нози. Грибъ.
А въ клубочку семь дирокуъ. Голова.
А въ куточку на пруточку киндалёвы яйцы. Клубки. Безмень (?).
А подь поломъ ходзиць барыня съ коломъ.

В.

Баю, баю одну козу маю, и тую козу за хвостъ подымаю. За-
слонка. См. на О.
Балаба бѣжитъ, болото дрыжитъ. Овца.
Балабанъ бѣжиць, на нмъ лѣсь дрыжиць. Тоже. Ср. у Носов.
Батька шатерьъ, matka хатна, сыны подхватни, дочки подлизухи.
Гумно, евня, цѣпы, метлы.
Безъ воконъ, безъ дверей, повна хата людей. Гарбуза (тыква).
10. Безъ клиньевъ, безъ коньчьевъ само подыхода, никто его
не тревожа. Тѣсто въ квашнѣ.
Безъ рукъ, безъ ногъ, а повзаецъ. Ужъ.
Безъ рукъ, безъ ногъ, на дерево лѣзецъ. Хмель.
Безъ тонора, безъ клина на рацѣ мость здѣлавъ. Морозъ, ледъ.
Бився Глинскій съ паномъ Голубинскимъ, а безъ Селивона
справы нема. Горшокъ, полонникъ, соль.
Блохи лазню подвалили. Поросята свинью. Ср. у Носов.
Бѣла—бѣлява перадъ Богомъ стояла: Божа мой, Божа! кровь
мою пьюць, а косци моѣ палюць. Или: Боже мой милый
Боже едѣный! кровь мою пьюць, мясо ядуць, косци на
'гни палюць, а сами бѣютца. Берёзина.

Бочка стогнець, а бояры медь пьюць. Свиныя, поросята.

Бѣгала лиска коло лѣсу близко: а ни ее здогнаць, а ни слѣду спознаць. Солнце. Сравни. у Носовича.

20. Бѣжиць гонецъ съ конца въ конецъ: идзѣ дзирку обачиць, тамъ торпачиць. Солнце.

Бывъ я на пожарѣ, бывъ на базарѣ; якъ ставъ старъ, подъ уголь голову поклавъ. Горшокъ.

Бѣгуць сычики, задравниъ лычики. Или:

Бѣжиць у лѣсокъ; задравши носокъ: Сани.

Бѣгла лиска коло лѣсу близко: ни стежки, ни дорожки, только золотые рожки. Молодые (молнія).

Бѣгла свинка, золотая спинка, алыяный хвостикъ. Игла.

Бѣгъ вовчокъ черазъ ровчокъ, у яго смаеленый бочокъ. Или:

Бѣжить вовкъ, опсмаеленый бокъ. Заслонка. Слич. у Нос.

Бѣжиць клящомъ, зѣ довгимъ хвостомъ, а за имъ тарабанъ, изъ достокъ загибанъ. Конь и повозка.

Бѣлая курица подъ плотомъ кублитца. Гарбуза.

30. Бѣлая, якъ снѣгъ, пузатая (надулась), якъ мѣхъ, на лопатахъ ходя, рогомъ ѣсть. Гусь.

Бѣлый быкъ у вокно никъ. День.

В.

Взбѣгъ на дворъ, закричавъ якъ конь, надувся якъ мѣхъ, ставъ бѣлъ, якъ снѣгъ. Пѣвень.

Виса висить, хода ходя; хто йде цапъ—царапъ. Яблоня.

Виса висить, хода ходя; придя хода да за вису цапъ. Очепъ.

Виса висить, хода ходя; виса ўпала, хода зѣбла. Жолудъ и свинья.

Висить Гаврило помазавши рыло. Свѣтець.

Висить кляка на четырехъ жилкахъ. Люлька.

Висить орашокъ, у его головка кисленькая. Орѣхъ.

Високъ и тонокъ, а съ травы не видать. Дождь.

40. Вовкъ зелѣзный, хвостъ портный. Игла, нитка.

Вовкъ стоиць, а вуши скачуць. Ступа и товчачи.

Все поле у дирочкахъ. Все поле у ладочкахъ. Звѣзды на небѣ.

Конны на полѣ.

Вси даны поздѣли штаны, только утrophъ (а три) нѣ. Лиственныя деревья зимою. Сосна, ель, еленецъ.

Въ болозѣ, болозѣ стоять хатка на одной нозѣ. Грибъ.
Въ день якъ обручъ, а ночью якъ вужъ, хто отгадасть, той
мой мужъ. Поясъ ременный.

Въ липовымъ кусты медвѣдь равѣ. Цымбалы.

Въ лѣси, въ лѣси чарвоная плахта висить. Рябина.

Въ красной горѣ кривулька елча: ностой, косматый чортъ,
достанетца и табѣ. Кочерга въ печи и помело.

50. Въ лѣси, въ лѣси тарарай бреша. Сукало. (?)

Въ лѣси, въ лѣси два жарабенки рзуть, домовъ нейдуть. Волки.

Въ лѣси отрублена, въ лавцы куплена, на рукахъ плача.
Скрипка.

Въ маленькомъ въ горщечку кашка смашенькая. Орѣхъ.

Въ маленькомъ ельничку поросятки лежать. Вши.

Въ Перерѣбѣ дровы рубать, на Иваки трески летать. Звонъ.

Въ темной темниці шіють коврицы, ни хто такъ не вышѣ,
якъ яны. Пчелы.

Въ хату ношкой несуть, а съ хаты возомъ не вывести.

Выйду я на ганочки, стану я на заступки; милый мой дахаръ,
дай миѣ на вахаръ! мѣръ плача, вѣсти хоча. Горщикъ.

Вылове, вылове, по поднебесью летала, понѣмецку говорила,
похранцузку отверачивала. Перо, собств. гусиное; теперь
и стальное.

60. Выслана дзяружка, насыплена горошку, положано хлѣба булка.

Небо, звѣзды, мѣсяць.

Выше цара, ниже Бога. Смерть.

Г.

Горбатенькій комисаръ усѣ поле пописавъ. Серпъ.

Горбъ горбатый, на силу богатый, сто коней не повезетъ, што
горбъ одинъ понесетъ. Лодка.

Д.

Два браты перазъ межу живутъ, одинъ одного вѣкъ у вочи не
бачуть. Глаза. Ср. у Носов.

Два вовки бѣгать, на небу глядять. Головки у саней.

- Два голубки по подземелью летаютъ. Сошники.
 Два кабаны усё поле заняли. Туманъ. (?)
 Двананцать орловъ, пятьдесятъ галокъ; хто отгадасть, у того
 великая память. Годъ.
 Два парсюки, а чатыре хвосты. Ланти и оборы.
 70. Два кольца, два концы, посерединѣ пупокъ. Ножицы. Сравни.
 у Носов.
 Два леши, чатыре хвосты, сорсунъ борсунъ, положи да сунъ.
 Ланти.
 Два парсюки дерутца, а помнѣ ихъ пѣна тячетъ. Жернова и
 мука. Ср. у Носов.
 Два разы родився, ни разу не ксився, а люди вѣрутъ. Или:
 Два разы рожаецца, самъ не хрѣститца, а чортъ боитца. Пѣтухъ.
 Два сера, а пять тягне. Ноздри, пальцы.
 Двѣ сестры черазъ межу живутъ, одна изъ однѣй у гости не
 ходють. Глаза (?), ноздри.
 Двѣ синицы ненасыщи: што ни дадутъ, то изъядутъ. Жернова.
 Дераво деравеносное, листья шухвейскіе, вуши ангальскія, каптѣ
 дьяволекіе Дѣдовникъ.
 Деревня заведена: собаки брешутъ, пѣтухи пѣють, а люди не
 встають. Кладбище.
 80. Динъ-бразъ, у черапочку grazъ. Подкова.
 Дира моя, дира, гдѣ тебе мнѣ дѣтъ—ти на голое тѣло уздѣтъ?
 Перстень.
 Дирокъ много, а вылѣзтъ некудой. Сѣтъ.
 Длиннѣй пана вусы. Ячмень.
 Дмись, не дмись,—а я на тебе узлѣзу. Подушка.
 Довжѣй клѣти завалъ. Хвостъ сороки.
 Довжѣй лута полоса. Тѣнь.
 Дороже пана сапоги. Лемешы у сохи.
 Дуба сякутъ, на ўвесь лѣсъ отголосокъ идеть. Звонъ.
 Дѣдъ бабу согнувъ, космотѣе раздувъ, солодокое выкусивъ, а
 горкое выплюнувъ. Орѣхъ.
 90. Дѣдъ по гребли ѣдя, сухарами сера. Огонь, уголья.

Е.

Есть бочка—два трунки—безъ гвозда, безъ дюрки. Яйцо.
 Есть мостъ—семь верстъ у концы того мосту стоитъ яблонка,

на тѣй яблонцы красный цвѣтъ, пошла радость на увесъ
свѣтъ. Постъ и Пасха.

Есь у мати двѣ дочки Марьи и сынъ Ганонъ. Хата, лавки,
полъ для спанья.

Есь у мене барамъ—не столько вонны, сколько ранъ. Колода,
на которой рубать.

Есь у мене воронецъ—не нада ни пуга ни дубецъ. Блоха.

Есь у мене рыжаный конекъ, побѣгъ у ровокъ: ни его здо-
гмать, ни слѣду спознать. Прусь.

Ж.

Живъ бывъ капытанъ, семь душъ пропитавъ; пришлось ему
умирать—нихто не бере ховать; выкинули за уголъ—
и собаки не ѣдятъ. Горшокъ.

Живъ дѣдъ на городи, два блины у борода, а четверть мяса на
головѣ. Пѣвень.

Живъ, и въ церкви не бывъ, померъ—не похованъ, а бывъ
богоносецъ. Оселъ; елень.

100. Живъ чоранъ, помре—красенъ. Ракъ.

Живый живого ѣсъ и въ вочи глядитъ. Дитя, грудь.

Жовтая курица подъ тыномъ кублитца. Гарбуза.

Журить, журить, да не въ чемъ варить.

З.

За бѣлыми за берозами талалай бреша. За бѣлымъ березнич-
комъ тарарай живе. Языкъ. Слич. у Носов.

Загадаю загадку, закину за градку; въ одинъ годъ пущу, въ
другій выпущу. Загадаю загадку, закину за градку, ну
нехай моя загадка до налѣтыя лежитъ. Озимая рожь.
Сличу у Нос.

За лѣсомъ, лѣсомъ тарарай бреша. Сукало. См. выше.

За лѣсомъ, лѣсомъ Ящурова сучка бреша. Мялица.

110. За олешиничкомъ за березничкомъ талалайчикъ скача. Языкъ.

Зарзавъ жарабецъ на сіянской горѣ, а учули голосъ на госу-
дарскомъ дворѣ. Громъ.

- За триста версть волъ рене. Грохъ.
 За темнымъ лѣсомъ бѣлый березничакъ. Зубы.
 Захотѣла, заманула, попросила у мужика, пошла у коня оторвала,—во, охоту согнала. Овесъ.
 Зверху дзюра, низу дзюра, а хто корань спалиць, тѣй смакъ знаецъ. Трубка.
 Зелѣзный токъ, свиный пераскокъ, посадъ гречаный. Сковорода, подмазъ, блинъ.
 Зелена—не елка, красна—да не дѣвка, съ хвостомъ—да не мышъ. Буракъ, свекла.
 Зелена, якъ елка, товстая, якъ дѣвка, съ хвостомъ—да не мышъ. Рѣпа.
 Зимой ѣздить, а лѣтомъ слѣды знать. Могила.
 120. Золотенькая, маленькая, увесь свѣтъ одѣе. Игла.

И.

- Ивала ивала по подземелью ходила, понѣмецку говорила, по французку отварачивала. Соха. См. выше.
 Играе, играе, Атрохимъ смѣетца. Рубанокъ.
 Идетъ медвѣдь по вулицы, а медвѣденятки у каждую хатку забѣгають. Дорога и стежки.
 Идетъ пѣтухъ по кладцы, услѣдъ кладка гніеть. Огонь, лучина.
 Идетъ старчикъ, несетъ ставчикъ: и кипятъ, и варитца, и доловъ не валитца. Трубка.
 Ишла пятерня на крутую гору повзъ щитовню перапеленять битъ. Рука въ головъ.
 Ишла щука съ Кременчука, лѣсъ вадила, горы стновила. Коса.
 Ишли долиды безъ топоровъ, зрубили церкву безъ вугловъ.
 Ишли московочки, склали годовочки, легли спать и теперъ спать. Лавки.
 130. Ишли чарнушки на вечарушки, якъ легли, дыкъ и теперъ спать. Тоже.
 Ишло бодило, по хати ходило, понѣмецку говорило. Гусь.
 Ишовъ данъ, кажа—дай; яна подияла, да й дала.
 Ишовъ человекъ дорогой, ажно удвохъ сѣно грабуть. Коли братъ

съ сестрой—поможи Божа, а мужикъ зъ жаной—сиѣшки
да жарты.—А не братъ съ сестрой, не мужикъ зъ жаной;
моя matka ее matпы свѣкровка была. Отецъ съ дочерью.
Сл. у Носов.

И шумить и гуде, на ѱвесь свѣтъ голосъ иде. Ётеръ.

К.

Катилася катушачка, а ни звѣръ ни птушачка, а ни камень
ни вода, ня тгадаешъ микогда. Солнце.

Катилися бирулицы по вулицы, ускатилися на дворъ, надулися,
якъ мѣхъ, бѣлы стали, якъ снѣгъ. Гуси.

Кину кривулицу черазъ тынь на вулицу, сѣкачки сѣкутъ,
Андрей поворачивае. Ложка, языкъ, зубы.

Кину не палку, забью не галку, скубу не перье, ѣмъ не мясо.
Рыба. У Нос. обскублю перья.

Кину полѣно, кину другое, выведу живое. Коня изъ оглоблей.

130. Кленовый сучокъ, да вовны клочокъ, подними ногу да и чокъ.
Хомуть.

Клюки за клюки, шесть вокъ, а три брухи. Борона.

Кокоши—кокоши, а хто знае—не кажи. Сукало. Звукоподра-
жаніе.

Коло бруха завируха, коло дирочки кирмашъ. Улей.

Коло ямы ѱсѣ съ кіями. Чашка, ложки.

Кольки на небѣ звѣздъ, стольки на земли динокъ. Ржище.

Конекъ горбунокъ усю хату объѣздивъ. Вѣникъ.

Бонь бѣжить, шкура лежитъ. Рѣка, ледъ.

Копытѣшъ, копытѣшъ, искрозы землю идешъ, проти сонца ставъ,
копытешку знявъ. Соха. (?)

Корова стоять, а стегно ходить.

150. Корова мычать, у неби хвостикъ стырчить. Жерновъ.

Кости на логу, скура на торгу, а голова ѱ клѣти. Конопля.

Красная шапка, бѣлая головна. Красенькая шапочка, а бѣ-
ленькій пенушокъ. Малина.

Красенькій пѣяникъ по жертѣцы ходя. Солнце; огонь.

Красный якъ буракъ на бабу лѣзя. Андаракъ.

Красулька чарнульку лижетъ. Огонь вокругъ горшка.

Кривое, ломое, куды бѣжишь?—А што табѣ за дѣло, стриженный чортъ. Ручей и лугъ.

Крикнувъ волъ на сто горъ, на сто рѣчакъ, на сто печакъ, на сто цегляныхъ (на сто коминовъ). Грѣмъ. Звонъ.

Крикнула вутка, за моремъ чутко; собралися утенятки ўсѣ на дные матки. Колоколъ. Слич. у Нос.

Крутитца, клопочетца, а въ горѣ возитца, ажъ земля колотитца. Мельница.

360. Круть, верть, ў черапочку смерть. Вьюнъ; ужъ; колбаса; фитиль.

Л.

Лежить Вася (Ася, Рася, Кася), простяглася; якъ устане, неба достане. Дорога. Сл. у Нос.

Лежить—мовчить, а возьмешь—заплачетъ. Скрипка.

Лежить мостъ на семь верстъ, на тымъ мосту яблонка, на яблонцы твѣтъ на увесь свѣтъ. Великодне. Ср. выше.

Лежить Рыгоръ (тхоръ) помижъ горъ, панчошкой (бѣлымъ) накрытъ. Гурокъ; кавунъ; зола въ печуркѣ.

Лежить у болоти колода: ни гніе, ни плѣснѣе. Или: Лежить колода посередъ болота: ни гніе, ни сохне (николи не гніе). Языкъ.

Летить—выеть, сидеть—рыеть. Жукъ.

Летить птица, носъ якъ испица, а хто еѣ забѣтъ, той свою кровь разольетъ. Комаръ.

170. Летить, якъ перъя, а топчуть, якъ стерву. Летить, якъ соколъ, садитца якъ панъ, а за собаку пропадаетъ. Снѣгъ.

Летѣвъ люторъ; сѣвъ на колюторъ, пытаѣтца у кохтарки: дѣ твоѣ пыхтарки?—Моѣ пыхтарки въ стрыкаторомъ городи. Коршунъ, курица, цыплята, крапива.

Летѣвъ панъ, на воду палъ,—не плыве, не тане. Листъ.

Летѣвъ птахъ черазъ Божій страхъ, сѣвъ на могилу: ой, Боже мой милый, не могу съ тобой гѣворить,—моя сила горить. Или: Летѣвъ птахъ перазъ Божій дахъ: вотъ тутъ мое дѣло огнемъ зѣло. Пчела. Слич. у Носов.

Летѣла пава, на камень пала, камень разбила, мятвыхъ побудила; мятвые встали, въ дудочку заиграли. Курица, яйца, цыплята.

Лѣтъли бѣлые гуси, крылья русы, да нелѣга изъ нихъ по перушку вырвать. Снѣгъ.

Лѣзу, лѣзу по синемъ зелѣзу, отчину камору—тамъ злыя собачки. Улей.

Лѣзя тотъ подъ ворота, пытае ѹ лепеты,—ти дома понура. Волкъ, собака, свинья. Сл. Нос.

Лѣтомъ сосонкой, а зимой коровкой. Конопля. Сл. у Нос.

180. Лѣтось король ѣхавъ, а снѣга слѣды знажны. Коляды; крещенскіе кресты.

Малъ—малѣхенька уснхъ людей одѣ. Маленькая синенькая уснхъ людей одѣ. Маленькая, ясененькая увесь свѣтъ одѣ. Игла.

Маленькая, бѣленькая, на столѣ не бываетъ, а ѹвесь свѣтъ питасть. Грудь.

Маленькіе бочончки ды повны золотомъ. Очи.

Маленькій бычонъ усю воду выпивъ. Кѣминъ.

Маленькій шарикъ подъ лавкой шарить. Мышь. Вѣникъ.

Маленькое, жовтенъкое, хоть якого молодойца дакъ съ коня ссодя. До вѣтру.

Маленькое зѣрня колоду верня. Блоха.

190. Малый мой горшочакъ, ды каша ѹ емъ смашна. Орѣхъ.

Малы моѣ малышайки (малышачки) носять воду на вышайки (на вышачки) Или: Малы—малы малышачки носять воду на вышачку. Пчелы.

Матка гладуха, дочка красуха, а сынъ хоробѣръ пошовъ на дворъ. Матка товстуха, дочка красуха, сынъ пераборъ пошовъ на дворъ. Печь, огонь, дымъ. Слич. у Носов. и Гильтебр.

Матка зъ локоть, батька съ сѣчень, а дѣтки по коршочку Грабли.

Матка у хати, а цыцки на дворѣ. Балка.

Мацавъ, мацавъ по подливиччу, ды намацавъ косматицу, всадивъ голыша.

Мацу—мацу подъ лавицу, намацаю косматицу, вопру голыша. Рукавица.

- Медведь (вовк) лежить, кишки рявуть. Улей.
 200. Между лисиц парсюк виситъ. Косакъ.
 Мовчливый собачка домъ стережетъ. Замокъ.
 Мой братъ проскурать: скрозь землю перайшовъ, красную шапку
 знайшовъ. Макъ.
 Мой братъ, проскурать, скрозь стѣны гроши личить. Буравъ.
 Мой конь воронецъ: не треба ни пуга ни дубецъ. Блѣха.
 Мѣхъ на мѣху, чертъ на верху, у дирочку скачетъ. Мельница.
 Мясная бочка—золотый вобручъ. Перстень на пальцѣ.

II.

- На бабу лѣзу: го—го—го! а зъ бабы лѣзу: хухъ-ти-ми! По-
 локъ въ банѣ.
 На вилочкахъ страхъ. Кнутъ.
 На горѣ горанской стоить дубъ шатанскій: хто за его приметца,
 той скривитца. Дѣдовникъ.
 210. На горѣ на долици увесь людъ побить; прибѣгъ потимкинъ,
 узявъ кугакало. Садись на овсянничка, бери досѣйничка,
 бери ў руки страхоту, догоняй потимкина, отбирай куга-
 кало. Нива, волкъ, ребенокъ, лошадь, собака, ружье.
 На дубѣ сижу, скрозь клену гляжу, безазиною попираюсь.
 Донце, гребень, веретенѣ. Ср. у Даля.
 Надъ головами сидятъ зъ будавами. Надъ чашками съ ложками.
 Или: Надъ ямой—ямой уси съ кіями. Надъ одной ямой
 уси съ кіями.
 На дѣтей заглядився, а на матку полѣзъ. На яблоню за ябло-
 ками.
 На колику семь сокольниковъ, каминъ у капоточцы. Овесъ.
 На куточку, на пруточку пендюлевы (центюховы) яйцы. Клубки.
 На куть иду, за пупъ веду. Дверь, ручка.
 220. Налетѣли капытаны, усихъ людей поханами, а хата теразъ
 вокны ўтегла. Сътъ, рыба, вода.
 На морѣ дуба сякутъ, на увесь свѣтъ трески летять. Соль.
 На Москвѣ рубють, суды трески летять. Письмо.
 Напишу перомъ, не йму (не вырубишь) топоромъ. Икона.
 На погурку сидитъ у каптурку; хто идеть, тѣй поклонитца.
 Ягода.

На поповымъ поли попутаны кони: узлы знать, да не развязать.
Цѣпь.

На сухимъ ѣду, сухимъ погоняю, на смерть поглядаю. Лодка,
весло.

На тымъ свѣтѣ живишь, а на гетымъ мъртвый. Рыба.

На ходулахъ двѣ махалки, надъ махалками зѣвалка, надъ зѣ-
валкой два колодези, надъ колодезями двѣ миргалки, надъ
миргалками роща, за рощей чистое поле, за полемъ лѣсъ.
Человѣкъ.

Наѣхали комисары, усю семью повязали, хата въ вокны ѣтекла.
Рыбаки.

230. Не стой ли мяне, не гляди на мяне, лучше лѣзь на мяне: табѣ
будетъ добро, а мнѣ будетъ легко. Плодовое дерево. Ср.
у Носовъ.

Несу кривуличку, ды у тую вуличку. Ложку въ ротъ.

Ни ножомъ, ни топоромъ—само дѣлаетца. Щели, трещины.

Ни пруть, ни дерево, усю зиму зеляно. Хвощъ.

Ни свѣтъ, ни зара пошовъ гнутикъ (гнутька; гнутый) со двора.
Коромисло.

Ни стучить, ни гручить—у воецѣ глядитъ. Солнце.

Ничимъ хаты не обнесешь. Море.

Ногами пру, пузомъ тру, разявицу заткну. Кросна.

Ноги на горѣди, середина ѣ воды, а голова ѣ клѣти. Конопля.

О.

Обручики, обручики.... нигдѣ клепочки нѣту. Клубокъ.

240. Одинъ кажетъ—побяжимъ, другій кажетъ—поляжимъ, а третій
—покиваемся. Вода, камень, трава.

Одинъ кажетъ—свѣтай Боже, другій кажетъ—не дай Боже,
третьей кажетъ—а мнѣ ѣсѣ ровно: якъ удень, такъ и
ѣночи стою, вытращавши вочи. Полъ, (кровать) двери,
окно.

Одну козу маю и тую за хвостъ подымаю. Заслонка.

Основа соснова, соломянный утокъ. Переплетъ на гумнѣ.

II.

- Плыла щука съ Кременчука, куды гляня, трава ваян. Коса.
 Повенъ хлѣвецъ овецъ, одинъ баранъ блесть. Поминъ нѣсколько
 овецъ стоять чорный баранецъ. Прихожае, священникъ.
 Поверхъ лѣсу дежа кисня. Яблоня, преимущ. лѣсочка (кислая).
 Повна бочечка вина, нигдѣ дирочки нема. Повна бочечка вина,
 ни дзюрки, ни дна (ни сучка, ни дна). Повна бочка вина,
 да й замочка нема. Яйцо.
250. Повна хата веробьевъ напхата (нагната). Сучья въ стѣнахъ.
 Сл. у Нос.
 Повно корыто золота налито. Жаръ въ печурѣхъ.
 Повно подпечайко зелѣзайка. Повно подпечайко бѣлыхъ ку-
 рей. Подъ печайкомъ (?) зелѣзайко—хто знае, не кажи.
 Зубы.
 Подъ дубомъ, дубкомъ, звився клубкомъ, да съ хвостикомъ
 Рѣпа.
 Подъ дубомъ райскимъ, подъ крыжомъ царскимъ два орлы ор-
 луютъ, одно яйцо балуютъ. Крещеніе.
 Подъ липкою сумателъ. Подъ липовымъ кустомъ мятежца мя-
 тетъ. Рѣшето.
260. Подъ одной хатицей чатыре сестрицы. Подъ одной ризкой ча-
 тыре попы. Подъ однимъ брилькомъ чатыре хлопчики
 (паничи... попки). Столъ.
 Подъ однимъ брилькомъ девять казаковъ. Ленъ.
 Подъ однимъ брилькомъ (колпакомъ) семь сотъ (семь тысячъ)
 казаковъ. Маковка.
 Подъ припечкомъ рубежи, хто вѣдаетъ, не кажи. Корали (оже-
 релъе).
 Пойду въ лѣсъ, отсѣку телешъ, сдѣлаю два корыта, одинъ ко-
 рець и шила конецъ. Жолудъ. Ср. у Нос.
 Поклавъ попаривъ, вынявъ поправивъ, плѣшь отдарошъ, тогды
 зновъ навядѣшъ Блинъ.
 Поле аржаное, сѣмя бѣлое, а ўсходъ живой. Солома, яйцо,
 птенцы, преим. цыплята.
 Поле зеленое, сѣмя костяное, якъ узыйшло, дакъ и пошло. Тоже,
 преим. гусята.

270. По пузу, по пузу, да въ дирочку. Пчела на ульѣ.
 Поравуньки равуть, потякуньки тякутъ, сухо дераво лежить,
 ничего не кажитъ. Мертвецъ.
 По соломя идеть, не трещить, по водѣ идеть, не тонеть. По
 сѣну ходя, да не шамае. Тѣнь.
 Постелю рогожку, насыплю горошку (жменьку горошку), край-
 чикъ (бухонку) хлѣбца покладу. Небо, звѣзды, мѣсяцъ.
 Пошла мати (рыба) до Кіева, кости дома покинула. Пенъка.
 Пошлю посланца по милого гостя, ти будя гость, ти нѣ, а по-
 сланецъ не вернетца. Выстрѣлъ.
 Придя восенъ, купимъ лося, мясо поѣдимъ, кожу продадимъ.
 Конопля.
 Пришовъ комѣ зеленинъ, енъ у мене попросивъ; я дада, и ногу
 подняла; и свербить, и щекочетца, и еще хочетца. Паренье
 въ банѣ.
 Пришовъ нѣхто, узавъ нѣшто: ни его догнать, ни ѣ его ото-
 брать. Смерть. Сл. у Нос.
 280. Пришовъ черный лось, поклавъ трось; пришовъ бѣлый лось,
 поднявъ трось. Ночь, день.
 Пуныа маленькая, а мостъ довгій. Сорока.
 Пуня, поплетомъ крыта.
 Пѣтухъ въ земли, а косы вонкахъ. Буракъ, свекла.
 Пять вовковъ подъ стрѣхой, пять на дворѣ; што подъ стрѣхой,
 тые мокрые, што на дворѣ, тые сухіе. Пальцы, прядущіе
 пряжу, мокрые.

Р.

Ревнувъ волъ на сто горъ, на тысячу городовъ. Громъ.
 Ревутиги ревутъ, бѣгутиги бѣгутъ, сухохлѣтина лежить, ничего
 не кажитъ. Плачь по мертвецѣ.
 Родився кругляся, померъ не хрестяся; якъ пришлось померти,
 некому костей погребти. Горшокъ.
 Росту малѡго, стану пекного; хто его знаетъ, той розумъ маеть.
 Книга.
 Росту малого, стану пекного; хто его маеть, усяго достанеть.
 Деньги.

290. Росъ, выросъ, съ штановъ вылѣзъ, кончикъ залупився, зъ дѣв-
кой сполубився. Орѣхъ.

Рывка рые, скачка скача: утекай, рывка—хургонъ ѣдя. Рыска
рые, скача: беражись рыска,—хурманъ догоняе. Рытка
рыеть, ляна ляпае: стеражись рытка —панъ ѣдетъ.
Свинья, сорока, волкъ. Сл. у Носов.

Рыжа ў красныя спросила: чимъ ты бороду красила?—А ни
краской, а ни смазкой: перадъ совнушкою стояла, вгору
бороду держала. Рябина.

С.

Сама у клѣти, косы на дворѣ. Морква.

Самъ бѣлый, а ребры черны. Окна.

Самъ голъ, а сорочку за пазухой держить. Свѣча. Сл. у Носов.

Самъ саврасъ, конь подласъ, соха костяная, поле деревянное;
день ореть, ночь плача. Дятла.

Сани разсомани хозяина поймали, дворъ у дирку ўтекъ. Сѣть,
рыба, вода.

300. Свинья ў пельку, волкъ за петельку. Ведро, крюкъ.

Сгорѣвъ дубъ—ни жару, ни попелу.

Семъ сотъ сорочекъ, семъ сотъ наметокъ, якъ выйдетъ вонъ, и
бокъ голъ Или:

Сто сотъ сорочекъ, сто сотъ наметокъ, а выйдетъ на вулицу,
спина гола. Курица. Сл. у Нос.

Семъ сотъ свища, чатыре плеща, два свѣтя. Конь.

Серодъ поля копытокъ. Молодикъ.

Серодъ хаты (клѣти) сало висить. Солнце, мѣсяцъ.

Сивенькій жарабецъ по ўсिमъ свѣту ржетъ. Громъ.

Сидить Давыдъ, на колѣ убить; ему дають и кланяютца. Жерновъ.

Сидить дѣдокъ на хату горбокъ. Крюкъ въ стѣнѣ.

310. Сидить монахъ у синнихъ *) штанахъ: хто убача, дакъ заплача.

Сидить пани, въ зеленымъ жупани, хто ее ўбача, той
заплача. Сидить бабуся, сидить Катуся, а хто забачить,
дыкъ заплачетъ. Цыбуля, лукъ.

*) Бѣлоруссы смѣшиваютъ слова синій и зеленый.

Сидить пѣтушокъ на воротехъ; якъ заѣе, дыкъ у три версты
чуть. Сидить пѣтушокъ у воротехъ, пустивъ косы до долу;
якъ заѣе, отголосокъ иде. Колоколъ.

Сидить чорненькая курочка на красенькихъ яечкахъ. Горшокъ
на угольяхъ.

Сидѣла птица на дубу, обчищалася, выхвалялася: Ёла цара въ
Москвѣ, короля въ Литвѣ, дитя въ колѣѣ; одной бѣлой
рыбицы не ёла въ водѣ. Комаръ.

Сидить подъ печью у лукошцы; хто вѣдае, не кажи. Насѣдки.
Загадывающій расчитываетъ на то, что отгадчикъ не пой-
метъ его буквально.

Сизые голубы подъ землею ходять. Сошники.

Смнее море колышетца, бѣлый зайчикъ спать дожитца. Мука.

320. Синя—синява лѣсъ поломала; лѣсъ появявъ, городъ ставъ.
Коса.

Синіе штаны, бѣлая подкладка, а што въ штанахъ, тое сладко.
Сахарная голова.

Скакала лисица по красной горѣ: постой, чортъ лохматый, до-
станетца ѣ табѣ. Кочерга, помело.

Скрозь вола, скрозь коня свинья лень волочить. Дратва.

Скрозь плетня вола тягнуть.

Скрозь стѣны—стѣны вола пякутъ. Яйцо варять.

Скрутитца, звертитца, по хати скача. Скручено (ъ); зверчено (ъ),
по хати скача. Вѣникъ.

Собака брешить, а посѣйки съ заду сыпютца. Мялица. Сучка
брешить.....

Соломянная роля, бѣлое сѣмя, а живой усходъ. Курчаты. Ср.
выше.

330. Сорока у води, хвостъ на погоди. Корець, ковшъ.

Старая ты вуштабурка (уштабрика), лежишь ты на бахтари,
я молода была у тараторни, прилетѣвъ полетиторъ, уха-
пивъ побудитора, сѣвъ на бѣлиторъ надъ ходыторомъ, да ѣ
довбе. Невѣстка говоритъ свекрови, лежащей на по-
стели: я была на улицѣ, прилетѣлъ коршунъ, схватилъ
пѣтуха, сѣлъ на березѣ надъ дорогою и ѣсть.

Старенькій дѣдокъ на спинѣ горбокъ. Крюкъ въ стѣнѣ.

Старенькій дѣдокъ по хати пройде, пылъ стовбомъ пойде. Вѣ
никъ.

- Старенькій дѣдка по золоту скачетъ. Помело.
 Сто березъ, коню возъ, человѣку ношка. Борона.
 Стоить бочачка, ни дна, ни вочачка. Лйцо.
 Стоить бычокъ пробитый бочокъ. Боченокъ.
 Стоить вовкъ подѣ стрѣхой, хлопками дирка заткнута. Стоить
 солдатъ на кручи, пхаютъ ему у дирку онучи. Верхъ,
 волоковое окно.
340. Стоить дѣдъ надѣ водой, трусе бородой. Очереть.
 Стоить Гаврила, замазано рыло. Каганецъ.
 Стоить домъ на двананцать воконъ, на тыхъ вокнахъ по ча-
 тыре панны, на тыхъ паннахъ по чатыре вѣнки. Годъ.
 Стоить корова бура, глядитъ зѣ гуры, вочи склянныя, роги зо-
 лотые. Церковь.
 Стоить корова, дирка готова, пришовъ быкъ у дирку тыкъ.
 Замокъ.
 Стоить крошачка, не зѣѣсть еѣ кошачка. Печь.
 Стоить куликъ надѣ водою, крутитца, лопочетца, обѣ имѣ люди
 клопочутца. Мельница.
 Стоить межъ бѣлыхъ *) овецъ чорный баранецъ. Прихожане,
 священникъ.
 Стоить на стѣнѣ, вырублено крестомъ.
 Стоить палка, а на палцы бочка крупъ, а на верси сидитъ
 струпъ. Или:
350. Стоить палка, на палцы галка; могу присягнуть, што ѣсь съ
 тысячу. Макъ.
 Стоить паненочка у красной суkenочцы, хто йдетъ, поклонитца.
 Сунница. Сидитъ панна на погурку; хто йдетъ, кланяетца.
 Стоить пляшка, чапуруетца Малашка.
 Стоить Ходосься, распустья волосься. Лукъ.
 Стоить чарнецъ по колѣно у золоти. Горшокъ на угляхъ.
 Стоить ѣдало, на ѣдалѣ шморгалo, на шморгалѣ моргалo, на
 моргалѣ ельникъ, у ельнику свиньи. Голова.
 Суну посуну, Атрохимъ смѣтца. Просовень; ставня.
 Сутулова, горбата; сто коней не повязеть, што на горбѣ поня-
 сеть. Лодка.
 Сухая кобыла ѣсѣ сѣно поѣла. Розвины.
360. Сухій Мартынъ изъ за горы свиньей гоня. Гребешокъ.

*) Загадка *бѣлорусская*

Сухій Мартынъ по хати скачетъ. Голень (голикиъ).
 Съ подъ печи двѣ бѣлыя курки видать. Зубы.
 Сызый Селивонъ пошовъ вонъ. Дымъ.
 Сѣкутъ дуба, на ўвесъ свѣтъ трески летять. Соль.

Т.

Твердый Мартынъ далеко плюетъ. Ружье.
 Тень, тень, выше города плетень. Церковь.
 Ти малый кирмашъ, ти великій кирмашъ, а усѣ синія шапки.
 Ленъ.
 Тонко стоять, сладко (слабко) висить, самъ косматый, конецъ
 лысый. Орѣхъ.
 Трещить, веращитъ, изъ болота не лѣзеть. Колбаса на сковородѣ.
 370. Туды йду, за зелѣзо бяру, оттудова йду, за зелѣзо бяру. Клямка
 у двери.
 Тѣлицо молодое, сердца хлипучее, а головка ясенькая. Свѣча.

У.

Увесъ боръ ровень, двѣ сосны выше. Увесъ лѣсъ ровный, двѣ
 сосенки большихъ. Ведро, ушатъ.
 У вечари закру, подъ свѣтъ закондрачу. А зъ вечара закуривъ,
 а подъ свѣтъ поѣрзавъ. Тѣсто.
 У водинъ горохъ семь дорогъ.
 У двюхъ матерей по пять сыновей, на кажнаго сына одно имя.
 Пальцы Сл. у Даля.
 У дѣвушки у красотушки разгорѣлось у серодушки, а ў добраго
 молайца закапало съ конца. У молодки разгорѣлося въ
 середки, а у молайца потекло съ конца. Самоваръ.
 380. У дѣда висить, у бабы блестять. Колодезь, очепъ.
 У концы села стоять дубъ, на тымъ дубу двананцать галиць;
 хто отгадаеть, той будетъ добрый малецъ. Годъ.
 У моей свинки три спинки. Гречиха, зерно.
 У нашего Антольки спинка тонка. Товкачъ.
 У нашей молодочки чатыре колодочки. Столъ.
 У нашія тетки горить у середки. Самоваръ.

У рогули чатыре кули, а ў брыкули двѣ кули. Соски у коровы и кобылы.

У свиньни два лычй. У одного парсюка два лычй. Почовки.

Ж.

290. Хата буката, воконъ богато, а некудой вылѣзть. Хата буката, полна веробьевъ, некудой вылетѣть. Хатка—хатка, воконъ богатько, якъ хто влѣзя, дакъ не вылѣзя. Сѣть; кошъ; гарбуза и т. п.

Ходжу, ходжу по топтѣ, приходжаю къ лохматѣ; у лохматѣ лагири, въ лагирахъ штыгиры (тыкиры), да и хиру по выхиру товтохиръ смѣтца (плача). Полъ, печь, дрова, огонь, кипящій горшокъ.

Ходить царъ (дѣдъ; солдатъ) по города, носить два блина у бороди, а третій на головѣ. Пѣтухъ. Ср. у Нос.

Ходя добро у добрѣ, я тое добро выдерну, да тымъ добромъ да тое добро выгоню. Конь въ пшеницѣ.

Ходя курка жовтушка по сѣну, да и не шамае. Солнце.

Ходя лота коло плота, пытается у жмурки, ти дома ляпа. Волкъ, котъ, собака.

Ходя—ходя, да й не шамае. Ходжу по сѣну да й не шамаю. Тѣнь.

Хто на водѣ рѣдитца, тѣй воды боитца. Соль.

Щ.

400. Царъ видить рѣдко, пастухъ усегды, а Богъ николи. Другъ друга.

Цапу—лапу по полицы, намацаю косматицы, да й совъ голыша. Цапу—цапу на лавицы, намацаю косматицу, голышъ увопру. Рукавица. Ср. выше.

Цыганка у хати, цыцки вонкахъ. Балка.

Цыганъ грибы попекъ. Свѣточъ.

Цыганъ цыганку за грибъ тягне. Чепела сковороду.

Ч.

Червонный колеръ, винный смакъ, сердца кремьянно,—а чаму такъ? Вишнй.

Черазъ море котиный (котовъ) хвостъ (плыве). Почепка въ ведрѣ. Ср. у Нос.

Черная корова усихъ людей поколола, а бѣлая встала, ўсихъ поподымала. Ночь и день.

Черненъкая маленькая колоду качаетъ. Блоха.

410. Черный бокъ, бѣлый бокъ, понѣмецку скачетъ. Сорока.

Четыре браты назадъ бородаты. Копыта.

Четыре дѣда подъ одной шапкой. Столъ.

Четыре сестрицы побѣгли въ брусницы. Телѣга.

Четыре щучки, головки въ кучкѣ, туловы нарозно. Стѣны, углы.

Четыре четыряночки поѣхали на поляночки, зловили вутку, посадили у закутку. Телѣга, поле, копна, гумно.

Чижоло не чижоло, а черазъ хату не ператибиешъ. Перо; перина.

III.

Шадило бодило по хати ходило, подъ загнетъ спать легло. Вѣникъ. Шахъ—махъ—подъ загнетъ спать.

Шамку — шамку, што въ моимъ мѣшку? — шпыльки — голки, самъ не знаю қолки. Помело изъ хвой.

420. Шардюрѣло—бардюрѣло понѣмецку говорила, рогомъ траву ѣла. Гусь.

Шахтель—пяхтель, чатыре рахтычки. Телѣга.

Шашу по конскому хвосту: што на хвостѣ, то табѣ, што подъ хвостомъ, мѣ. Сито.

Шесть ногъ безъ копытъ, два рога якъ у быка, да не быкъ. Жукъ.

Шибну, да не палку, забью, да не галку, скубну, да не перья, ѣмъ, да не мясо. Рыба.

Што бѣжить безъ повода. Вода.

Што бѣло не бѣлючи. Лебедь.

Што горить безъ огня. Заря.

Што гость, то подъ лавку. Гости на лавкѣ, а ноги подъ лавкой.

Што ето за загадка, што подъ яйцами (лицо) гладко. Сковорода.

430. Што ростеть безъ кораня? Камень. Сажа въ трубѣ.

Што смѣтца безъ голосу. Конь.

Што у кобылы ёсь, то коню въ часъ. Збруя.

Што черазъ хату не перанесешъ (хата—комната). Воду въ рѣшетѣ.

Што черазъ хату не перашибнешъ. Перо.

Што черно не чернючи. Воронъ.

Ъ.

Ѣду, Ѣду на старомъ дѣду, пріѣду къ лѣсу, кину къ бѣсу (ну его къ бѣсу). Лапотъ.

Ѣду, Ѣду по синемъ зелѣзу, зирну назадъ—слѣду нема. Лодка.

Ѣду, Ѣду, слѣду нѣту, рѣжу, рѣжу криви нѣту, назадъ оглянуса, смерти боюся. Лодка.

440. Ъхали комисары (писары), усе поле пописали. Ъхали татары, усе поле списали. Борона.

Ъхали москочки, задрали головочки, якъ легли спать, дакъ и теперь спать. Сани. Очевидно смѣшивается съ загадкою о лагкахъ.

Я.

Якъ живъ, дакъ чоренъ, якъ помреть, дакъ красенъ. Ракъ.

Якъ зиму, якъ лѣто—на однимъ полозку ѣздить. Засовка. Ср. у Нос.

Якъ молодой, дакъ висить, якъ станеть старъ—станеть стань. Макъ.

Якъ надъ нами до горы ногами. *Волоса* (а не муха, какъ истолковано, помнится, Худяковымъ).

Якъ отсыпаю—бѣлѣть, якъ присыпаю—мѣнѣть. Дверь отворять и затворять.

Якъ пойду я по вѣтопу, ды возьму я по гѣтату, ды удару по татару. Токъ.

Якъ поставить чатыре солдаты у однимъ боти. Снять у каждаго по одному сапогу.

Якъ приставить, дыкъ плыветь, якъ отставить, дыкъ раветь. Горшокъ въ печи.

450. Якъ у васъ, такъ у насъ повна дежачка ковбасъ. Кишки.

Я пташинаго роду, такъ мене называли, мѣю шило—мотовило, на плечахъ кровь ношу; а хто не знаетъ мою загадку—отгадать прошу. Ласточка.

VII. СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ *).

1.

Ой попе, попе, батька нашъ, звѣнчай дѣточакъ у добрый часъ.

2.

Ой попе, попе, батька нашъ, звѣнчай дѣточакъ—двойка насъ.
Коли не будешь вѣнчати, будутъ твоѣ кудерки трещати.
Якъ лютый морозъ на дворѣ, такъ твоѣ кудерки на головѣ.

3.

Запали мати свѣчу, выйди на сустрѣчу: а ужо твое дитя звячѣное їдя.
Не угадала мати свойго дитяти всё за слезочками, за подружачками.
У рукахъ шириночка тоненькая бѣленькая, отъ слезокъ мокренькая.

4.

Ой рѣка, рѣка Ерданка, надъ тобой попы стояли, золотые крыжики держали,
Тамъ нашу дѣвочку вѣнчали; вѣнчали ее за гроши, што ее дѣтинка хорошій:
Не купивъ ей черавикъ—купивъ ей сапожки на ее бодрья ножки.

*) За неимѣніемъ мѣста, описаніе свадебныхъ обрядовъ Могилев. губ. отлагаю до слѣдующихъ выпусковъ.

5.

Разгорѣлася калина—тушивъ вѣтричакъ, не ўтушивъ;
 Утуша, не ўтуша дробный дождь, побяре искріе темная ночь.
 Якъ расплакалась дѣвочка—унимавъ таточка, не унявъ, горшія жа-
 лости ей задавъ.
 Униме, не униме нагайка, вытре слозочки китайка;
 Униме, не ўниме кончучокъ, увотре слезочки рушничокъ.

6.

Дурни сваты, дурни, заѣхали въ гумны; имъ думалось дѣвка, ажно
 свинья бѣлка;
 Имъ думалось—паненяточки,—коло свиньи поросяточки.

7.

Стояла сосонка ю бору, служивъ дѣтинка ю двору,
 Выслуживъ сабѣ три свѣчи, поѣхавъ жанитца ю ночи.
 Подъ сосонкой становився: сосонка моя зеленая, головка моя бѣдная,
 Што мое коники не пѣютъ, не ядутъ, только стоючи врзуть.
 Зачула почула дѣвочка: ой не журися, дѣтинка: я твоихъ кониковъ
 напасу,
 Ю вечерней зарѣ ю ярѣ, а ю ранней зарѣ ю овсѣ.
 На тихій Дунай пить звожу, накладу имъ сѣна по пузо, насыплю
 имъ овса по перси.
 Коли яны тый овесъ поядутъ, тогда мене, дѣвочку, новязутъ.

8.

Дружка лѣзя на порогъ, поглядае скоса,—ти нема ў печи проса.
 А другій спужався, подъ лавку сховався, ступою накатився, соломой
 запалився.
 Возьмите его на полъ, посыпте ему ковшъ конопель, нехай же енъ
 такъ кѣлюе, якъ веробей.

Записаны въ Гом. у.

Въ Рог. слѣд. вар. № 8.

9.

Дружко на порогъ лѣзя и у печь позирае—ти ёсть капуста, ти ве-
либъ горщокъ каши, кабъ подѣли наши?
А другій кажесть: мовчи, загадають товчи; а третій спужався, подѣ
подѣ лавку сховався.
Ступою закатили, соломою запалили, собаками затравили.

10.

Пріѣхали черти наши поскони терти: потёрли, помяли, и дѣвочку
отобрали.

Гом. у.

11.

А въ борку, борку, приборку рубивъ дзѣцина каморку, ¹⁾
А къ тэй каморцы счежунька, туды ишла дзѣвунька:
Богъ—помочь табѣ молодойкѣ, руби каморку щитненько, просѣкай
воконцы низенько, ²⁾
Кабъ къ намъ соловьи прилетали, ³⁾ а насъ раненько побужали.
Неправда твоя дзѣвунька: не будуць къ намъ соловьи прилетати,
не будуць насъ рано пробужати.
Есь у мяне мамунька старая, ⁴⁾, а побудзиць яна насъ раненько.
А побудзиць, не побудзиць—выйдзецъ на вулку, обсудзиць: негодзя,
невѣста, негодзя:
Раннюю зороньку проспала, вечернюю зороньку прогуляла,
Раннюю зороньку въ терамѣ, вечерню зороньку у коршиѣ.

Сянин. у.

Въ Гомельск. слѣд. вар. 1) Што ю бору, бору, приборку рубавъ
молойчикъ каморку. 2) Просѣкай оконцы проти сонца. 3) Штобъ къ намъ
соловей прилетаѣтъ. 4) У насъ мати не своя: яна разъ побуда—похуда,
другій разъ побуда—посудя: негодий, невѣстка, негодий: кудеяю прала—
дремала, кросенцы ткала—юсё спала.

12.

А вечернички, моѣ соколы, чаго рано прилетѣли, а ти ёсточки за-
хотѣли?

А дайте имъ житный снопъ: нехай кляють, якъ веробьи, а нехай
пѣють, якъ соловьи.

13.

Возлѣ рѣчки, возлѣ гаю, возлѣ тихаго Дунаю, эй—ой, бероза
кудравая стояла.
Во тамъ молодець гулявъ, табунъ коній наповавъ, молоденькихъ ¹⁾
отлучавъ:
Охъ ты дѣвица, дѣвица, ты названная сестрица, поможи коній
загнать!
Дыкъ боюся матушки, ²⁾ опасуюсь батюшки, эй—ой, бероза кудра-
вая стояла.

1, Въ Сѣв. у вар. вероненькихъ. 2, Помогла бъ коній загнаць, дыкъ
боюся бацюшки, опасуюсь матушки.

14.

Стервы свахи, стервы, на што косу стерли, и стерли и змяли, подѣ
чапець сховали.

15.

Мы жъ думали, што наши сваты богатые, ажъ яны скуповатые.
По сметнищу ходили, шеляжочки збирали, дружка даровали.
Или: Сами пѣшкомъ ишли, жаниха у мѣшку несли; ноги стырчали—
собаки гирчали.

16.

Мы думали, що сваты богатые, ажъ яны убогіе, кони ў ихъ безногіе:
Сами пѣшкомъ идуть, жаниха въ мѣшку несутъ: и ноги стырчать и
собаки гирчать.

17.

Базага калина: цвисти не буду, бѣлаго цвѣтику не люблю:
Ажно збрехала, зацвила, бѣленькій цвѣтикъ полюбила.
А казага Настечка: замужъ не пойду, молодого Сеничку не люблю:
Ажно збрехала, да й пошла, молодого Сеничку ўзлюбила.

См. № 100.

18.

Отъ теперь ты, да Гарпинка, думай ды гадай; плысти табѣ двѣ рѣ-
чачки, а третій Дунай.
А я тыя двѣ рѣчачки пѣшки перайду—батькинаго надворъейка по-
вѣкъ не найду, маткинаго роскошейка не забуду.

19.

Да куды вы да дѣвочки сами идете, да чаму-жъ вы Одарочки да й
не ведете?
Ходемъ, ходемъ да Одарочка ты и зъ нами, совьемъ табѣ да вяно-
чакъ и съ орлами.
—На що менѣ, да дѣвочки, орловый вянокъ—ѣсть у мяне да Васи-
лечакъ, ясный соколокъ.

20.

Прощай, прощай, да Маруточка, сестра наша: отъ теперь жа мы не
твое, ой ты не наша.

21.

Выходи мамочка съ свячою: твойго дитятка звѣнчали,
Да съ тымъ паничомъ, що вчера бывъ, твою донячку полюбивъ.

22.

Ти я у тебе, моя мамка, не дитятка, що ты мене проти ночки да
шлешъ прочки,
Да не даешъ проводничка ниякого, только даешъ соловейку садового.
Соловейка садовенькій, енъ маленькій, треба его къ коровати при-
кувати:
Буде енъ да раненько щабетати, буде мене молодую побужати.

23.

Якъ зарзали сивые кони у поли, якъ заплача дѣвочка Марьячка
въ камори,

Да кинетца своей мамочки у ноги: не отдай, не отдай мене, моя
 мамка, отъ себе,
 Не отдай, не отдай, моя родная отъ себе,—застанетца моя руточка
 ўся ў тебе,
 Застанетца дробна зелена ўся ў тебе.
 Вставай, вставай моя мамочка раненько, поливай дробну зелену ча-
 стенько,
 И раннею и вечернею зарюю, своей горучею слезою.

24.

Глянь мамка да на мой посадъ: да уси дѣвочки у косахъ,
 А на мой да головочки бѣлая иней пала, бѣлая да бѣленькая—
 Маврочка молоденькая.

25.

Ай що мы хотѣли, то мы зробили: съ тѣста паляниццу, зъ дѣвки
 молодицу.

26.

Постойте, кони, въ чистомъ поли, постойте: забулась мати перинюкъ
 дати, забулась.
 Не такъ забулась, якъ не зробила—не дала.

27.

Да вступила Мархвочка на порогъ, да махнула рукавомъ на подругъ:
 Разступитесь подружки зъ моѣ торныя дорожки—буде мене мой татка
 дарить,
 Не великимъ даромъ—посадомъ, молоденькимъ Иванькомъ.

28.

Ой бывъ я ў Сачковичахъ, ночевавъ я ў Марковичахъ, ой тамъ я
 бѣду збѣдовавъ,
 Що братъ сестру продававъ за строчки, за выстрочки, за червонныя
 монисточки.

29.

Ой свадьба наша—Богъ намъ давъ, оживися мѣшокъ, торбу ўзявъ.

30.

Спекли съ тѣста паляницу, здѣлали зъ дѣвки молодицу.
А дѣвочки качана, качана, што бѣ пѣсеньку почала, почала,
А свашанькамъ сыру кусокъ, сыру кусокъ, штобъ имъ язычокъ при-
сохъ.

31.

Рожа моя чарвонная, чомъ ты рожа й одна у городи?—Неправда твоя,
коли я одна:
Дѣ были красочки—ўси коло мене, только нѣту бѣлаго цвѣту;
Красочку сорву, по боровый цвѣтъ пошлю
Рожа моя чарвонная! чомъ ты дѣвочка одна ў таточки? Неправда твоя
коли я одна:
Дѣ были дружочки—уси коло мене, только нѣту молодого хлопчика;
Дружочку сыщу, по его пошлю. Рожа моя чарвонная!

32.

Растопися ты банюшка, разгорися ты каменка, ты разсыпся крупень
земчугъ
Ни по 'тласу, ни по бархату—по серебрянымъ блюдечку.
Ты расплачькася Грушачка ни по 'тцу, ни по матери—
По своей русой косонькѣ, по своей дѣвичьей кросонькѣ.

33.

Растопися, банюшка, развалися, каменная, ты разсыпся, крупень зем-
чугъ, не по 'тласу, по бархату
Якъ расплачетца Марыичка отъ батюшки отбѣжаючи, отъ родимой
своей матушки.

Зворочае ее батюшка: воротися дитятко, воротися чадо любое:
Призабыла, дитятко, свою русую косоньку, свою дѣвоччую крѣсоту.

Всѣ №№, искл. 11, записаны въ Гомельск. у.; № 32 и 33 въ г. Гомель; заимствованіе ихъ отъ старообр. очевидно.

34.

А чаго жъ ты Матронка змарѣла, чи у цябе головка болѣла?
Болѣла, болѣла шесць нядзѣль—ня видѣла Антольки одзінъ дзень.
Хоць вы миѣ головку звязиця, хоць вы миѣ Антольку покажиця.
Звязали головку косничкомъ, показали Антольку подъ вянцомъ.
Шовковымъ шнурочкомъ звязали, золотымъ замочкомъ замкнули.
И такимъ молодымъ вѣкъ вѣковать, и такимъ молодымъ вѣкъ вѣ-
ковать!

35.

Ходзила лисынька по бору, просила молила соболя:
А такі́й сякій собою, вывядзъ мяне изъ бору.
Ужожъ миѣ въ борочку надоѣло: росица-вочаньки выѣла,
Шішачки головку пробили, сосонками ножаньки поколола.
А ходзила дзѣвунька по двору, просила молила сужаньку: вывядзъ
мяне отъ татуньки!
Ужожъ миѣ у татуньки надоѣло, по високихъ порогахъ ходзючи, ду-
бовыя ведзерки носючи

36.

Тарарай колески, тарарай—повязли Марьянку съ пекла ў рай,
А яна жъ того раю не хоцѣла бѣ, ды назадъ у пекло поляцѣла бѣ.

37.

Звянчали Настульку, звянчали, шовковымъ шнурочкомъ звязали:
А ни ручками развязаць, а ни ножикомъ разрѣзаць,
Такъ пришлося имъ молодымъ вѣкъ вѣковаць.

38.

Буковала зязюлька, што лѣсь голъ, а плакала Ходоска, што жаннхъ
малъ:

Ни въ пиленычки спывиваць, ни у колысочцы колыхаць:
Пиленычки плохоньки—подзырутца, оборычки тоняньки—порвутца.

39.

Сивый конь дорожку здратовавъ, подъ круту гору сильно бравъ, му-
люваны клещи поломавъ,
Раменные подузы попорвавъ, бѣлое серабро вязучи, червонное золото
достаючи.
Бѣлое серабро—Андрейка, червонное золото—Настулька.

40.

А казали, тута свадзьба була, осталось тольки хмель да дуда; дуда
кажець: дыль—дыль—дыль!
А хмель жець: гой,—гой,—гой! Наста жець: Божа мой! Андрей
кажець: пѣвне, твой!

Ср. Шейна, рус. пѣсн. № 45/554 запис. Псков. губ.

41.

А ў нашего свата соломянная хата, съ перапечъ печка збита, бли-
нами накрыта,
Цацневья двери, ковбасны завѣсы; цацневья двери свиньи проѣли,
ковбасныя завѣсы собаки оторвали.

42.

Боса жъ моя, косочка, коса русая, часала жъ я косочку двадцать два
годы, за 'дзинъ вечарочакъ косу пройграла.
Наѣхали купчики, дружки бояры, раздзялили косочку да й на двѣ
косы, обмотали косочку выкругъ головы.
Надзѣли на косочку кичку съ обручомъ, а тую то кичачку повѣкъ
не скидаць.

43.

Ай сватъ сваццы поплевъ лапци зъ вялыхъ лыкъ,
А самъ ходзиць, хоробруецъ, якъ индыкъ.

44.

Буковала зязюля у садочку, ой рано—раненько ў садочку, приклавши
головку къ листочку
Хто жъ моё гняздечко разовьецъ, хто жъ мое яечки побярець?
Плакала дзёвунька въ святлицы, приложивши головку къ сцяницы:
Хто жъ мою косоньку распяецъ, хто жъ моё уплеты побярець?
Распятаць мою косынку браццшкі, побяруць моё ўплеты сястрыцы.
Побяруць истужкі падружкі, повядуць дзёвуньку падъ ручки, ой
рано—раненько падъ ручки.

45.

Плакала Марыянка за столомъ сидзючы: дзё моё братулькі падзёва-
ліся, што мой косынькі отчураіліся?
Бярыця, братулькі, шоткі—грабёнькі, чашица золато зъ мой голівкі,
Пляцця золотыя кончучкі, ўдзця за мною, якъ паничкі!

Сравн. № 69.

46.

Сызы селязенька, ці бывъ ты на морѣ, ці видзёвъ шѣру вутку?
Чаму ня бывъ, чаму ня видзёвъ: я на купіны сидзёвъ и на вутычку
глядзёвъ:
У мой вутычки сызая голівка, павіное перѣе.
Молоды Іванька, ці бывъ ты у тещі, а ці видзёвъ свою дзёвку?
Чаму ня бывъ, чаму ня видзёвъ: я за столикомъ сидзёвъ и на дзё-
вуньку глядзёвъ:
Моя дзёвочка—по плечыкахъ коска, по личаньку слезка.

47.

А што то на куцѣ за зарево? Сватняя борода загорѣлася.
Чымъ будземъ, чымъ будземъ бороду тушыці:

Ци медомъ, ци виномъ, ци горѣлкою? А ўтушимъ бороду водзицею,
назовемъ дзѣвуньку молодежию.

48.

Ель моя, ель зеляненъкая, ци всё при табѣ твое вѣційко?
Всё при мнѣ, всё при мнѣ мое вѣційко, только нѣту, только нѣту
верхушачки, самыя высшія маковушачки.
Ци вся при табѣ, сужанька, твоя родня?—Вся при мнѣ моя родзина,
Только нѣту моё матульки: завязена моя матулька за три вярсты,
замкнёна моя матулька за три замки.
Якъ будзешъ, сужанька, къ вянцу ўхаць, ўзыйдзи сужанька на мо-
гилочку, ай разби боцикомъ травку—муравку,
Ай размый слезками жовтый пясочакъ, подыми ручками гробовыя
дошки, поклонися матульцы низко у ножки.

49.

Што табѣ, моя дзѣвунька, за дзиво, за дзиво, што ты сабѣ ня пру-
гожаго сполюбила, сполюбила?
Енѣ на носѣ довгонось, и на видзѣньня непругожъ, на имѣ одзинѣ
каптанъ и той хлопцѣмъ потканъ
И то не яго—позычивъ у сусѣда свойго, а што живець близюсенько
для яго.
Боты новы—пяты голы, и то не яго: позычивъ у сусѣда свойго, а
што живець близюсенько для яго.
Шапка сибирка, въ потылицы дзирка, а то не яго:
Позычивъ у сусѣда свойго, а што живець близюсенько для яго.
Поясъ куваный, весь пошиваный, и той ня яго: позычивъ у сусѣда
свойго, а што живець близюсенько для яго.

50.

А мамычка моя, я ўжо не твоя: я того пана, съ кимъ шлюбъ шлю-
бовала, на коберцы стояла, пярсценки мѣняла.

51.

А поўдземъ домовъ, поўдземъ, мы своимъ двориковъ поглядзимъ:

А наши двory, якъ города: ўсё дорожъ покрыты, золотыми гвоздзи-
ками поприбиты.

52.

Тушила, бѣдувала соколова маци: а ўжо на дворѣ не рано—нашаго
сокола нема!

Знаць яго спыймали соколычки, знаць яго повяли до пшанички,
Знаць яго кормили пшаницаю, знаць яго поили водзицаю.

Тушила, бѣдувала сужанькова маци: ужо ў насъ на дворѣ нерано—
нашаго сужаньки нема!

Знаць яго спыймали швагерычки, знаць яго повяли до свяцельчкы,
Знаць яго кормили пирогами, знаць яго поили виномъ зелянымъ.

53.

Чаму дзѣвунька не плачешъ—ты свою косыньку утраццешъ.

Коса косою такъ будзець—половина красоты отбудзець.

54.

Брызнули струмяны коло коній, поѣли молайцы на коній, одзинъ
сужанька не садзился.

Знаць яго мамунька забувляецъ, чарвонэй калиной умываецъ,

Кабъ яго дзѣвунька спылюбила, кабъ яго цеща хвалила.

Ужо яго дзѣвунька спылюбила, ужо яго цеща хвалила.

55.

Кроликъ Рыгорка, кроликъ, подъ имъ воронэй коникъ, подъ садъ
подъѣжаецъ, перяпелокъ страляецъ.

Перяпелка на юшку, перыйко на подушку, а Аниська на послужку.

56.

Ў быстрэя рѣчуньки береговъ нѣту. Кабъ у яе круты беружки—

Не такъ ба водзица разливалася, не такъ ба рыбунька разбѣгалася.

У нашія Палагейки татки нѣту. Кабъ у яе родный татулька—

Не такъ ба сярдзечко завихалася, не такъ ба слезыньки разливалася.

58.

59.

60.

Наша Аринка наша поймала сабѣ пташа зѣ ручками, зѣ ножками,
зѣ буйной головой,
Съ черными бровицами, зѣ яркими вочицами: вочками выглядая
будзець,
Вустными цаловаць будзець, ручками обнимаць будзець.

61.

Стукнуло, грукнуло на дворѣ—полядзи, мамунька, ци ни пы мяне?—
 Пы цябе, дочушка, пы цябе.
 Выйдзи, мамулька, откажи, шовкомъ ворота завяжи! Не куды, дочушка,
 илгаци,—
 Приѣхали такея, што ўзяци: яны чорный шовкѣ увесь порвуць, а
 цябе отъ мяне повязуць.

62.

Не жанихъ Михалка, не жанихъ: съ изгороды на коня уссѣдавъ, вы-
 ѣхавъ на поле, штаны поцеравъ.
 А не жалъ жа мнѣ штановъ пянковыхъ, жалъ жа шнурочковъ шов-
 ковыхъ:
 Штонини пянковы мамунька дала, шовковы шнурочки Настулька
 дала.

63.

Наша Ходоска маленька, устала-дня раненько, вымела сѣнычки за-
 рою, поспѣла къ церковцы порою.
 Прибрала головку—ўся зьяецъ, ни хто еѣ молоду не знаецъ, одзинъ
 Михалка увознавъ:
 За бѣлую ручаньку подзержавъ, подъ вянцомъ постоявъ,
 Золотѣй парсценыкъ помѣнявъ, зъ ручки на ручку надзѣывавъ.

64.

Тушнувала, бядувала сылавьева маць: на дворѣ бѣлый свѣтъ—соло-
 вейки нѣтъ.
 Знаць яго пташички уловили, съ собой у гняздзечко псадили,
 Чурвонной калиной накормили, съ крыницы водзицай напоили
 Тушнувала, бядувала Гаврикова маць: на дворѣ бѣлый свѣтъ—а
 Гаврилки нѣтъ.
 Знаць яго быяры съ собой ўзяли, зъ молодѣй Алѣнкой посадили,
 Солодкимъ мядочкомъ накормили, виномъ зеланомъ напоили.

66.

67.

68.

Digitized by Google

69.

Зачимъ, зачимъ камора не мяцѣна, зачимъ, зачимъ Ходоска не вясела?
Мяцѣна камора вѣнчачкамі, вясела Ходоска зъ дзѣвчачкамі.

Зачимъ, зачимъ камора не мяцѣна, толькі ўся золотомъ пожапаная?
Якъ пошла Ходоска камору мясці—ускапнула золото на голівку,
тогда наша Ходоска заплакала:

Идзѣжъ моё брахнейкі пыдзѣваліся, што жъ отъ моё косунькі по-
отчураліся?

Возьміце, брахнейкі, щоткі — грабенкі, счасніце золото зъ моё го-
ловкі,

Упцяміца золото у кончучоккі, ды ўдзця за мною, якъ паніччккі,
За мною дорожка шаслівая, я жъ сама паненка почцівая.

Ср. № 45.

70.

Разумно дзіцятко Васілька у таткі: пріѣхавъ къ воротымъ ды стукнувъ
ботымъ:

Отціні татунька вѣроцікі, ужо жъ моё конікі перабѣгліся, ужо жъ
моя сваццунька перапѣлася,

Ужо жъ моя дудунька перайгралася, ужо жъ моя дружина перагой-
калася,

Ужо жъ моя дзѣвунька пераплакалася.

71.

Стояла сѣсунька ўкрай бору, служывъ Іванька при кролю, выслужывъ
выслугу вяліку:

Выроного коня сь сядломъ, мылодую Аленку зъ вянкомъ.

А ці то жъ то слуга, што ў сядлѣ, а ці то жъ то слуга, што вѣ
вянкѣ?

Усядлѣ выслуга пашню пахаць, у вянкѣ выслуга вѣкъ вѣковаць,

У сядлѣ выслуга—біць буду, у вянкѣ выслуга жиць буду.

72.

Голысна, сваццїяка, голысна, ці при зязюлі узросла,

Ці соловейкі хрысцілі, къ сваццї голасокъ пусцілі.

73.

А вы ржи, вы ржи, вы ржищи поймали Васильку мужици.
 Ай за што жь яго поймали?—А ўкравъ коробку съ курами; а тамъ
 нимножко—сорокъ шесць,
 Яны ўдалися въ одну шерсть, а тольки одна подласа, и то Васильку
 покраса.

74.

Мядзвѣдзь муравейникаѣ, а узлѣзь на истопычку, скинувь коро
 бычку
 А въ тѣй коробыццы семь куръ на вярочцы, восьмая тамоволь
 ходзиць, пятаха за хохоль водзиць.

75.

Ай выйдзи молайчикъ на ганычакъ, послухай, молайчикъ, приданычакъ:
 Ци стогнець дорога широкая, ци шумиць дуброва зяленая, ци їдуць
 сваццоньки молодѣя,
 Ци вязуць одзежу дорогую, прыбяруць Аленку молодую.

76.

Ты жь селязень, а я вутычка, ты жь пыляцишъ, а я тутыцька;
 Ты жь поляцишъ на журуваньне, покинешъ вутычку на горуваньне;
 Ты жь поляцишъ нажуруецься, а я жь тутъ вутычка нагоруся.

77.

Ня цѣсынъ нярѣмъ, ня цѣсыць, тольки бѣленько пыбялѣнъ; ня ву-
 чѣнъ Рыгорка, ня вучѣнъ,
 Тольки хорошо прыбярѣнъ, а хлѣбимъ солью быславленъ,
 И хлѣбомъ и солью и добрымъ здорывѣмъ,
 Усимъ добромъ и серабромъ.

78.

Чурвонное видзиньне по лавцы подвинься, глянь у вконца, ци ви-
 соко сонца?

А коли жъ еще рано, еще пугуляемъ, а коли жъ уже поздно, разъ-
бдемся разное.

79.

Што за пылъ, што за дымъ по дорози? Молодѣй: Сяргѣйка воюетца,
ажъ яго татулька дзивуетца:
Якъ ты смѣвъ, Сяргѣйка, воювацися?—Татулька родненькый, ци од-
зинъ жа я:
Богъ со мной, конь подо мной, молодая Наташка поплечъ со мной.

80.

А зъ горы, зъ горы, зъ-за долины бѣгли коники чатыре, а вси ча-
тыре сивые
Вязли карету синюю, вяньчали Марьянку сильную.
А ци дармо жъ яе вяньчали?—вяньчали яе за гроши, што яе Да-
нилка хорошій
И хорошъ и пругожъ и вяликъ, привезъ Марьянцы чаравикъ.
Ня ўмѣешъ, Марьянка, носиди!—Вжожъ табѣ, Данилко, ня ўчици:
Хоць козловыя привязи, буду ходзиць пы грязи.

81.

А умѣнъ, хицѣрь Андрейка: по полю ишовъ водою, по сялу ёнъ ишовъ
имглою,
На дворъ узыйшовъ—дробный дожджъ, у сѣнки ўлѣзъ жандаромъ,
А ў хатку уляцѣвъ соколомъ, зыставъ Настульку зы столомъ.
«Хоць лѣтый, ня лѣтый, соколя, не пойду хо свѣту съ застоляя».
—Хоць сядзи, не сядзи, вутычка,—ня будзешъ зимуваць тутыцька.

82.

Не вяликъ журавовъ перялетъ: перяляцѣвъ мохъ, ды ў горохъ.
Не вяликъ Максимковъ перяѣздъ: перяѣхъвъ поле—другое,
А на треццес—къ тѣстю на дворъ; а у тѣстя ворота затвороны,
у три замочки замкнѣны.
Якъ дась пы замкамъ—замки прочь! а узѣхавъ на дворъ шурмуя,
выроного коня мурдуя

Хоць мурдуй, не мурдуй, будзець табѣ Наталька выдадзена, за праву
ручаньку вывядзена.

83.

Не вяликъ соколовъ перялетъ: перялецъ въ поле—другое, а на трецъ-
це у овёсь.

Не вяликъ Авдзѣйкинъ перяѣздъ: перяѣхвъ поле—другое, а на
третьеце къ цещи на дворъ.

На дворъ узѣхавъ—дворъ зазѣявъ, съ коня злѣзъ—конь зарзавъ,
у сѣнкі войшовъ—шапку знявъ,

У хатку войшовъ — чаломъ давъ: ай чаломъ, чаломъ — здоровъ, це-
шунька,

Ци дома моя Кулинка?—Ай дома, дома, ў каморі кубычки наливаецъ
Солодкимъ мядомъ супуняецъ, любыхъ госцѣквъ дыжыдаецъ.

84.

Гудзяцъ бочки, гудзяцъ—съ пивнѣцы не выходзюць, плачець Марьянка,
плачець,

Су церама не выходзиць; вышла яна су церама, на ганьчку пыстояла:
«Вы музыкі—рызыкі, не играйце жъ жалосно, такъ жа мнѣ мылодзѣ
тошно,

Моя матунька плачець, а въ голубничку сидзі, на мяне мылоду
глядзя».

85.

На стовпѣ сорока ў барабаны бѣецъ, цешунька зяцуньку съ перя-
поемъ ждець:

«А йдзѣ жъ, идзѣ, зяцунька, прозабавився?—» Мамунька, цешунька,
покуль справився:

Я й цылувавъ, я й мѣлувавъ — спаць не кладзетца, спихнула мо-
лойца съ короватунькі,

Ударила, побила шулятуцькі. Мамунька, цешунька, вытопи лазинку,
Ай помыць, попарѣць шулятуцькі, кабъ былі ў молайца рабятунькі.

86.

А летавъ соловей кыло саду, пытався ў зязюли, куды ў садъ ляцѣць?
 Ци ў цябе, соловей, дурный разумъ: приляци къ садочку, отгарни
 листочакъ,
 Уляци въ садочакъ, отщипни яблычко, вылець съ саду.
 Ай ѣхавъ Давыдзька кыло воротъ, пытався ў Лукирки, куды на
 дворъ ѣхаць?
 Ци ў цябе, Давыдзька, молодэй разумі: пріѣдзь къ воротымъ, стукни
 ботымъ,
 Узъѣдзь на дворъ, возьми мяне молоду, ды й поѣдзь здоровъ.

87.

Черазъ боръ, черазъ боръ зелянюсеный, бяжиць конь, бяжиць конь
 воронюсеный,
 А за имъ Михалка молодзюсеный; пераць имъ Ходоска воду брала:
 «Ходоска—душа, перайми коня!»—Михалка—панокъ мой, не перайму:
 Боюся, боюся роднаго татки!—«Ня бойся, Ходоска, свойго татуньки,
 Побойся жъ мяне мылодого, мойго кунчучка рямѣннаго, мойго словечка
 отиѣннаго!»
 —Ящо жъ ты мяне Михалка не кормивъ, не поивъ,
 Што жъ ты мнѣ молодзи кунчучка пусуливъ.

88.

А ўчора зъ вчора укусила дзѣвку пчола ни за пупъ ни за колаѣно,
 а за голыя цѣло.
 Упуссила жигаго, ажно сѣрдзечко звяло. Ай дайце жъ водзицы ду-
 шуньку отлици.

89.

Ѣдзь, Михейка, ня стой, у цябе коничакъ ня свой, дорожка ня пѣв-
 ная, дружина ня вѣрная,
 Свацьцонька не сястрица, мыршалки не брахнейки, подрушнички не
 дзядзеньки.

90.

Горѣлки, сватокъ, горѣлки—загорѣвся хвартухъ у дзѣвки!
 А нехай жа гориць до долу, кабъ-було горѣлки до полу, а нехай жа
 гориць до пупа,
 Кабъ було горѣлки до кута.

91.

А не граць вутунька, не високо ляцишь!—Хуць жа я не високо, дыкъ
 далеко.
 Ай не плаць Настулька—не далеко йдзець!—Хуць жа я не далеко,
 дыкъ не къ татуньку
 Къ чужому, лихому свякратуньку, къ чужэй, лихэй свякрованьцы.

92.

Не вечарися на дворѣ! Не позноя Микитка у дворѣ, тамъ цябе
 Матронка давно ждець.
 За тобой молодымъ послы шлець, мядовыя кубычки наливаець,
 Бялёвыя скаццерысци засцигаець, насъ любыхъ госцей дыжыдаець.

93.

А взыйшовъ мѣсячокъ надъ избою, а узвѣвъ зорыньку за собою: тутъ
 табѣ, зорынька, свѣту ждаць.
 А узѣхавъ Иванька къ татку на дворъ, а узвѣзъ Марьянку за собою:
 Тутъ табѣ, Марьянка, вѣкъ вѣкуваць.

94.

Ну ў нашаго дружка семъ сажаней кишка: кишкою подперазався,
 Кишкою засцягнуўся, осталось зъ локоць—одавѣ кошкамъ злопаць.

95.

Зяленая дуброванька, што ў цябе дубѣя много, ¹⁾ бярозочки ня водныя?
 Бярозочки—яны розочки, олесачки—яны вѣшачки; есь кому постояць,
 ды некому пошумѣць.

Молодая Ганночка, якъ у цябе роду много—роднаго ня вѣднаго.
Есь кому пиць—гуляць, а некому благослывяць.

1, Вар. бѣлая бярозунька, якъ у цябе сучьча много.

Всѣ №№ съ 34 по 95 записаны въ Свинненскомъ уѣздѣ.

96.

Лятѣли галочки чатыре парочки ¹⁾ — зязюля попереда; ²⁾
Сѣли галочки да на лужочку, зязюля на дубочку.
Галочки защабетали, зязюля закуковала. Не кукуй зязюля, не кукуй,
штрая, ё кому щабетати...

Ишли дѣвочки черазъ сѣнячки, Марычка попереда; ²⁾
Сѣли дѣвочки ўсё по лавочкахъ, Марычка за столикомъ;
Дѣвочки сѣли, пѣсни запѣли, Марычка заплакала. ³⁾
Не плачь, дѣвочка, не плачь, Марычка,—ё кому попланати:
Родна мамочка подарки купляе—сильненько плача;
Родненькій таточка по горѣлочку идетъ—сильно слезы ильзеть.

Рогач. у.

Въ Свин. у. вар. 1,... чатыре стадычки 2, попереда. 3, Далѣе: Гѣто
табъ дзѣвунька за твое перяборы, што ты ходзила—гуляла, молайцами
перябирала. Пѣсня оканчивается.

97.

Да зима, зимочка, ты сцюдзеная, чаго рано наставала?
Я не раненько, я не позненько—ўжо моя пора пришла:
Да листочакъ опавъ, зямельку ўвостлавъ—ўжо моя пора пришла.
Чаго ты дзѣвочка, чаго ты красная, малая замужъ зайшла?
Я жъ не маленька, не вяличачка—ўжо моя пора пришла:
Таточка отдае, свекорка бяре—ўжо моя пора пришла.

Климовицк. у.

98.

Новая камора а ня мяцена, што жъ наша Ганулька а ня вясела?
Якъ жа миѣ молодѣзъ вѣсяленькой быць — помѣвся татунька три ко-
ровки даць,
Ўси три чорненьки, ўси три дойненьки,—якъ пришло на число, на
одну сыйшло.

Ахъ и давъ коровку дужа чорненьку, чорненьку, чорненьку, ды ня
дойненьку.
Новая камора а ня мецяна, што жъ наша Ганулька а ня весяла?
Якъ жа мнѣ молодзѣ весяленькой быць—помѣлася мамка, три скрыни
даць
Ўси три чорненьки, ўси три повненьки,—якъ пришло на число, на
одну сыйшло.
Ай дала скрыночку дужо чорненьку, чорненьку, чорненьку, ды ня
повненьку.

99.

А сядзѣвъ патушокъ на вярбѣ, спусцивъ косыньки и къ землѣ:
Чаму ты патушокъ не ляцишъ, чаму своихъ косычакъ не подыймешъ?
—Коли я захочу, полячу, я жъ своё косыньки подыйму.
А сядзѣвъ Арцёмка за столомъ, спусцивъ суконьки съ плечъ доловъ.
Чаму ты, Арцёмка, ня ѣдзешъ, чаму своихъ суконекъ не надзѣнешъ.

100.

Неправдзивая калина: казала—сёлѣта цвисть ня буду, бѣлага цвѣту
не пущу,
Чарвону калину не ўзрощу; якъ пришла весна, затьвѣла,
Бѣлянкій цвѣтокъ пусцила, чарвону калину ўзросцила.
Неправдзивая Марьянка: казала—сёлѣта замужъ не пойду, я свойго
сужаньки не люблю.
Якъ пришла восень, дыкъ пошла, яна свойго сужаньку сполюбила.
Ци ў слядокъ яго ўступила, што ты яго молодого сполюбила?
Не ў слядокъ яго ўступила,—такъ я яго молодого сполюбила.

101.

Ай лѣсомъ, лѣсомъ цѣмненькимъ ѣхавъ Игнацька пзяненькій:
Сонъ яму головку суклонивъ, хмель яму сярдзечко разобравъ,—
Рациваго коника разогнавъ, конию шубоньку ўсю сцеръ—змывъ,
лысьсю шапоньку поцеравъ.
Захлопоцився Игнацька а по тэй шубоньцы конней, а по тэй ша-
поньцы лысьсей.

А зачула бѣ тое дзѣвунька: не хлопоцися, Игнацька,—есь у мойго
 татки семъ соболей,
 А семъ соболей роблёныхъ, восьмэй боберъ куплёный;
 Сыйщемъ мы краўчика сы двору, пошнімъ шубоньку до долу.
 Ня треба лѣпшаго прибору—боброву шубоньку до долу.

102.

Ай ёдзь, ёдзь, Арцёмка, не становися, не стнови коника подъ калиною:
 Калина дзерово несчасливо: у корани калину вода мышець,
 Посяродъ калину черви точуць, повярху калину пташки кляюць.
 Ай ёдзь, ёдзь Арцёмка, остановися, постнови коника подъ яворомъ:
 Яворъ дзераво счасливое: поверху явора пчољки бруяць, сяродъ явора
 пчољки вьютца,
 У корани явору мяды льяютца, тамъ твоё, Арцёмка, коники напьютца.

103.

На вясельіко зазвали, чарычки горѣлки не дали! капъ я вѣдала—
 не пошла бѣ,
 Ци я шѣ бы сабѣ работки не найшла; у запечачку сядзѣла—я пѣ
 сабѣ кудзельку звярцѣла.
 Я бѣ тую сподничку обрубала, што ходзючы ў карчму подбила.

104.

На мори гусычка ды купалася, другая гусычка ды пыталася:
 Гусочка шѣранька, ци пызябли твоё лапычкі?
 Што жѣ бо то я, што жѣ бо то я ды за гусь была, кабъ мое ла-
 почки на ляду зябли?
 Молодая Ганнычка, ци не жаль табѣ свойго татки?
 —Татки жалко, мамки щѣ жальчѣй: яна жѣ ночки не доспала,
 Мене молодую усѣ годовала.

105.

На дворѣ дожджикъ каплець, у мальчыка шапка мякнець.

А пытайцеси ў яго, ці ня любіць ень кого.

Ай любіць ень, любіць рыбку краснокрылку, дзёвочку чарнобрылку.

106.

Наляцэлі гусі зь Бѣлыя Руси: 1) сталі яны воду піці, абъ ледь
крыльямі біці.

Што вамъ гусі стало—ці воды, леду мало? Воды не попіці, леду
не побіці.

А наѣхалі госці съ чужей воласці: сѣлі яны за стоlíкомъ,

Сталі яны медъ, віно піці, абъ столъ кубкамі біці.

Што жъ вамъ госці стало—ці меду, віна мало?

Вамъ жа меду не попіці, кубковъ не побіці.

1, Вар. съ чужей.

107.

Што за панове, што за сватове на дворѣ, на дворѣ?

Попольску мовюць, дзёвуньку просюць до сябе, до сябе:

Ай выйдзі, выйдзі, молодая дзёвка, съ церама, съ церама,

А вынесь, вынесь кубочакъ меду, два віна, два віна,

А спознай, спознай, молодая дзёвка, который твой (2 р.)

А ці той, што въ валенцы на кобыленцы, ці той твой?

Ці што въ снімъ на коні сівымъ, ці той твой?

Ці што ў ватласі, ў жовтымъ поясі, ці той твой?

Ці што въ вяночку, ды на жарабочку, 1) ці той твой?

А што въ валенцы на кобыленцы—старшій свать 2).

А што въ снімъ на коні сівымъ—свекоръ мой.

А што ў ватласі, ў жовтымъ поясі—дзеверъ мой.

А што въ вяночку на жарабочку—міль мой.

А што для печі, ў лапкахъ плечі—свекровъ моя.

А што за люлькой, зовуць Надунькой 3)—нявѣстка моя.

Што ў концы столá, ройломъ голова—золотка моя.

Д. Латымова, с. Бѣлица, Спінн. у.

Вар. 1, Ці што конь вороненькій, самъ молодзенькій.... 2,... то брацкі мой. 3, Игра словъ: Надежда и надутая, сердитая.

108.

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата:

Сватався, — хвалився, што коній много, а якъ пошла молодая ды ў
хлявочакъ,—

Ажны тамъ одзинъ жарабочакъ; а думала молодая—на раду гукаюць,
Ажны яны ўсёй семьей жарабка подамаюць.

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався,—хвалився, што
коровъ много,

Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны у ихъ одзинъ бычаночакъ.
А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семьей быка
подамаюць.

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався,—хвалився, што
свиной много,

Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны тамъ только одзинъ пар-
сучочакъ.

А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семьей парсюка
подамаюць

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався, — хвалився, што
овець много,

Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны тамъ только одзинъ ба-
раночакъ.

А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семьей барана
подамаюць.

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався,—хвалився, што
гусей много,

Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны тамъ только одзинъ гу-
сачочакъ.

А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семьей гусака
подамаюць.

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався,—хвалився, што
курей много

Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны тамъ только одзинъ пя-
тушочакъ.

А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семьей пятаха
подамаюць.

Д. Латыгово, Сынн. у.

109.

Приданки на дворъ ѣдуць, курки подъ клѣць лѣзуць; а ня бойцеси
 куры—нямного васъ треба;
 Семъ, семъ на вячеру, а восьмую на пячеру, дзевятую на снѣданье,
 дзсятую на отѣѣжанье.

110.

А загадали на войну усяму сялу и войту; у нашаго войта сыновъ
 нѣтъ,
 Одна была дочушка на роду—и тая поѣдзець на войну,
 Правою рукою махнула,—половина войска сотнула,
 А капъ лѣвою махнула,—усѣбъ войско сотнула.

111.

А зъ горы, зъ горы конь бяжиць, а на тымъ коніку сядзѣлацъ,
 А на тымъ сядзѣлцы Рыгорка, а ў яго шапунька яруньку и золотая
 квѣтунька ¹⁾
 Якъ узнялися вѣтруньки ²⁾—искинули шапуньку ярунька и золотую
 квѣтуньку,
 Кинулиси бояры подымаць, а ёнъ имъ дзенькуваць: дзенькуй вамъ,
 подружки,

Подали шапычку у ручки.

Вар. 1.... а ў яго шапка соболья, а шубочка лисья 2, Повѣяли
 вѣтрики съ угорья, а скинули шапычку соболью.

112.

Мижды горъ бяроза стояла, на бярозу повно пташачакъ насѣло,
 Помижъ тыхъ пташачакъ зязюля: кукуй, зязюля, ты кукуй—нямного
 табѣ кукуваць,
 Зъ Вяликадня до Пятра, а съ Пятра, съ Пятра большъ ни дня.
 У Мироньки въ камори повно дзѣвчакъ насѣло, помижъ тыхъ дзѣ-
 вчакъ Тацянка,

А плачець яна жалосно; а плаць, Тацянка, ты плаць—нямножко табѣ
плакаць,—
Тольки ўсяго тры вечари: первый вечарокъ по косѣ, другі́й вечарокъ
по краѣ,
Третьці́й вечарокъ по нѣзи: зы́нѣжыла мяне матулька,
Якъ вишаньку у саду, якъ пчолочку у мяду.

113.

За лѣсомъ совнушко играецъ, коника Стахванька сядлаецъ,
А ў яго татулька пытаецъ: куды ты Стахванька, поѣдзешъ?
—Што табѣ татулька до того: сѣдлаю коника не твойго,
Сѣдлаю, другога—гнядого, сѣдлаю третьцяго, лѣпшаго.
Поѣду у дарожку ў счастную по свою дзѣвучку красную.
А красна, красна якъ весна, богата, богата, якъ восень
Пригожа, пригожа якъ рожа, грэмуча, грэмуча, якъ земля,
Вяліка, вяліка, якъ Дунай.

114.

А ў горѣ, ў горѣ, вѣ керамѣ, тамъ наша Химочка вянки вѣецъ,
По ёе матулька паслы шлецъ: кыдай, Химочка, вянки виць,
Нямножко табѣ ў мяне жиць: одну ночучку ночуваць, заўтра ра-
ненько выѣжаць.

115.

А н у лазіныцы подъ полькомъ сидзяць курочки ўси радкомъ, помижъ
тыхъ курочакъ патушокъ.
Дайца патуху кынопель, а нехай жа клюецъ, якъ веробей, а нехай жа
пѣецъ, якъ соловей.
А н у Лявоньки за столомъ сидзяць дзѣвочки ўси радкомъ.
Помижъ тыхъ дзѣвочакъ Марычка: дайца жъ Марыячыцы помоцы,
Горкія цыбулі подъ вочи: нехай жа грызець, якъ бѣлка, а нехай жа
плачець, якъ дзѣвка.

116.

Ай вумная разумная Юличка—пустила чарочку на мяду,
 Спробувала Никипорку у хмялю. Ай хитрѣй, мудрѣй Никипорка—
 Не ўзявъ чарочки на мяду, узявъ сабѣ дзѣвочку молоду.

117.

А ў поли, ў поли, а на нивуныцы, сядзѣла павуныка а на купинцы,
 Распусця крыльлейко коло купинки, роняя перѣйко усё дробное.
 Приляцѣвъ павучокъ, сѣвъ ли яе: ай ну, ну, павуныка, подымай
 крыльля,
 Подымай крыльля, подбирай перѣя—полянымъ мы съ тобой у виш-
 невый садъ,
 Тамъ наши птушачки сўлеталиси, насъ съ тобой. павуныка, дожидалиси.
 У керамѣ, у керамѣ, а у новянькимъ, сядзѣла дзѣвунька за столикомъ,
 Распусця косуньку по плечунькамъ, разолья слѣзуньки по бѣлому
 лицу.
 Приѣхавъ и къ ёй Ляксѣйка, сѣвъ ли яе: ай, ну, ну, дзѣвунька,
 заплетай коску,
 Заплетай коску, уцирай слезки — поѣдземъ мы съ тобой къ мойму
 татуньку,
 Тамъ наши родные собиралиси, насъ съ тобой, дзѣвунька, дожидалиси.

118.

Поѣдземъ домовъ, поѣдземъ, ни къ кому заѣжжаць не будземъ,
 Тольки заѣдземъ къ одному къ родному татуньку нашому;
 Тамъ намъ вячера готова, тамъ намъ посцеля сцелёна,
 У печи каплунъ пячоный, на полицы часнокъ тоўчоный,
 На столѣ пирогъ кручоный, на круку бизунъ пляценый.

119.

Ай боромъ, боромъ, борами ишли дороги шнурами, а Ъхало казаковъ
 семь полковъ

А напередзи сужанька, енѣ хустою махаецѣ, вороныхѣ кониковѣ
здержаецѣ,
Молодыхѣ казаковѣ пужаецѣ: стойце, бояры, слухайце: ци кукушка
въ лясѣ кукуецѣ,
Ци соловей у лози шабечецѣ?—Ни кукушка у лясѣ кукуецѣ,
Ни соловей ѹ лозѣ шабечецѣ—гѣто твоя дзѣвунька пѣсяньки пяецѣ,
У високиѣмъ церамѣ сѣдзючи, вузкія мамѣтки шіючи,
Зѣ новаго лянѣчка сорѣчка, зѣ бѣлыя нитайки рукавки, зѣ бѣлой
паперки ковнерки,
Коло ворога золото, коло поясницы брушницы, коло подола шовкѣ
зялень,
Накрухмалѣно крухмалѣмъ, капѣ яно стояло колясомѣ подѣ сужунь-
ковымѣ поясомѣ.

120.

Дзѣвунька мамуньцы сонѣ говориць: скажу табѣ, мамунька, дзівный
сонѣ:
Коло нашихѣ воротѣ рѣчка йшла, а потѣй рѣчуньцы плавокѣ плывѣ,
а на тымѣ плавочку буковья,
А на тымѣ буковьи маковья, а на тымѣ маковьи маковѣ цвѣтъ.
Я шѣ табѣ, дочушка, раскажу, якѣ на карточку распишу: гѣта рѣ-
чунька—дорожка,
Гѣтый плавоцакѣ—конѣцакѣ, гѣто буковья—сѣдзѣльцо, гѣто маковья—
сужунька,
Гѣтый маковѣ цвѣтъ—шапунька.

121.

Дзѣвунька матульцы сонѣ казала: разгадай ты, мамунька, гѣтый сонѣ:
Налицѣло голубовѣ цѣлый дворѣ, кыло того голубѣя ясный соколѣ,
Кыло того сокола шѣра павунька, кыло тыя павуньки бѣлыя лябѣдки,
Кыло тыхѣ лябѣдокѣ бѣлый замшенѣ, кыло того замшена бѣлка вина.
—Я табѣ, дочушка, разгадаю: сызыѣ голубы—сваты твоѣ, ясный
соколѣ—жанихѣ твой,
Шѣрая павунька—сама молодзенька, бѣлыя лябѣдки—сваццы твоѣ,
Бѣлый замшенѣ—то коса твоя, бѣлка вина—то слѣза твоя.

Запис. въ с. Бѣлицѣ, съин. у. Е. И. Синяковой.

ДОПОЛНЕНІЕ.

ПѢСНИ:

Духовныя.

Щедровки.

Волочebныя.

Хороводныя.

Семейныя.

Чумацкая.

Арестантская.

Любовныя.

Юмористич.

Припѣвы.

Весеннія и лѣтнія.

Свадебныя.

Рекрут. военн.

ДУХОВНЫЯ.

1.

Какъ у города Новозыбковѣ стоитъ вострогъ при ў дорогѣ.
Тамъ сидять, унывають, Тимофея поминають.
Захотѣлъ нашъ Тимофей бѣлымъ свѣтомъ рисковать, себѣ славу собирать.
Вонъ рявнитель большой былъ, и два года не прожилъ, вѣнцомъ главу
украсилъ.

Неокончена. Поется старообрядцами великимъ постомъ.
Записана въ Будѣ, Гомельскаго уѣзда.

2.

Божа! проидоша древни времена, люди прорекоша еще прежде насъ:
Пустыня была всѣмъ прибѣжище, нынѣ-же тамо нѣсть убѣжища—
Разлучають насъ, разгоняють насъ. Жили на Узѣ*), на быстрой рѣкѣ...

Неокончена. Поется тогда-же старообрядцами.
Записана тамъ-же.

*) Уза—притокъ Сожа въ Гомельскомъ уѣздѣ. Прежде на Узѣ былъ старооб. скитъ.

3.

Якъ издавна то да такіе люди были, што не вѣровали.
Да повѣровали проклятому цмоку, давали ѣ оброку ў день по человѣку.
Якъ отѣвъ жа цмокъ да три города, да три царствы;
Якъ пришла чарга до самого цара, —хоть самъ царъ иди, хоть царевну веди.
«Пошовъ-ба я самъ, да некому царовать, повевъ-ба царевну, да некому
пановать,—
Пошлю-тка я свою дочку большую. Запрагайте коній пару, коній вороныхъ,

Вязитя царэвну на лукоморья, да й отдайтя яё проклятому цмоку».

Ящё царэвна не доѣжая, цмокъ уже къ берегу выплывая.

Што зъ вушей у яго дымъ стовпомъ иде, што зъ рота у яго поломя пыша.

Хоча цмокъ царэвну уже проглынуть,—якъ откуль узяўся да святыи Ягорій:

«Ня бойся, царэвна, да ты ня пужайся, ты скидай ка своё шавковые
шнуры, да чаплай цмока,

Да за щеляпы, за крутые роги, да вяди цмока да на царскій дворъ,

Да предайтя яго лихой смерти; а сама выстрой цёркву да святому Ягорью.

Штобъ туды люди собирались, молялись Богу, да святому Ягорью.

Записано въ д. Зябровкѣ, гом. у. Сравни. слѣдующ. N.

4.

Колись люди нявѣрны были, нявѣрны были, нявѣрували Господу Богу,
да повѣрували проклятому цмоку,

И давали што-день оброку по чаловѣку. Пришла чарга до самого цара:

Хочъ самъ царъ иди, хочъ дочаръ ишли. Царъ царэвну выправляе,
злато, сребро надѣвае,

Шовковыми шнурами застегаетъ. Только царэвна къ мору подходящая,—

Проклятый цмокъ изъ мора выплывая, хоча царэвну прожернути.

Откуль узявся тутъ святыи Юрій на сивымъ кони, зъ вострымъ копьемъ.

«Стой, царэвна, не лякайся! Скидай, царэвна, съ сябе злато, сребро,

Разстегай ка шовковые шнуры, да сляй ка цмока за крутые роги, да
вяди-тка икъ цару у дворъ».

Только царэвна подходящая—царъ вокошко растворяя, на бѣлый свѣтъ
позирая.

«А хто мою дочку ўберогъ, отъ смерти отратовавъ, подару тому поло-
вину царства,

Половину царства, государства. »А Юрій кажа: «ня треба ни царства.

Ни государства, а ни дочь твоя! А поставъ мнѣ на крутой горѣ цёркву новую,

Штобъ люди приносили свѣчи восковыя, да-й молилися Богу и святому
Юрью.»

С-. Переростъ.

5.

Ісусе пралюбезный, серцу сладосьте, единъ ў скорби, иже ўтѣха, моя
радосьте!

Ерцы (рцы) души моеи: твое якъ-ба спасеніе—очищеніе отъ граховъ,
въ рай вселеніе.

А мнѣ къ тебѣ, ки благому Богу, прилѣплятися, а на тебе, много-
милосерде, надѣяться.
Нихто-жѣ мнѣ въ моихъ бѣдахъ, грѣшному, споможа, аще не ты,
преблагій Ісусе, нашъ Боже.
Хотѣніе мнѣ единому съ тобою жити, довжны, тебе, Ісуса Христа, у
серцы усегды носити.
Воззволь во мнѣ обитати, грѣшному являйся, мною грѣшнымъ недо-
стойнымъ не возгнушайся.
А счезавъ бывъ болѣзненный животъ мой, ты мнѣ крѣпость и здравіе, и
многа слава,
Радуюся азъ о тебѣ и веселюся, и тобою во все вѣки, Боже, хвалюся

Записана въ с. Поколюбичахъ Гом. у.

Нищій, пѣвшій намъ этотъ стихъ, заявилъ, что онъ есть произведе-
ніе «Змитра Ростовскаго». См. стр. 6:7 у Шейна и N 1 дух. стих. у Дембо-
вцакаго.

6.

А хто, хто Микилая любя, а хто, хто ўсердно ему служа,
Тому святитель на всякій часъ помогаю — Микилаю!
А хто, хто къ яму прибѣгая, да ѡ на помощь скоро призывая,—
Той не буде-злключенный, а отъ граховъ отраченный — Микилаю!
А хто, хто спѣшить ѹ яго доми молитца объ святомъ его кровѣ,—
Тому святитель помочникъ скорый якъ на сушѣ, такъ на мори —
Микилаю!

Микилай, взбранный воевода, заступничакъ христіаньскаго роду,
Покрывай насъ щитомъ вѣры, заступаай насъ отъ злѣго звѣра—Микилаю!
Микилай, таинъ Божихъ строитель, Микилай, устрояй дѣлы наши благи,
Отгоняй отъ насъ злыя враги — — Микилаю!

Микилай, марликевскій учитель, и ўсѣхъ странъ скорый посѣтитель,
Навучай насъ Бога знати, святость его прославляти — Микилаю!

Микилай, праславный чудотворча, великій Христовъ угодникъ,
Удиви насъ грѣшныхъ чудесами, соедини насъ зъ небесами — Микилаю!

Микилай, пастыръ добрый стаду, не лиши насъ отъ своей ограды,
Паси вовцы словесныя, уведи ѹ пажити насъ небесныя — Микилаю!

Микилай, небесный сожитель, Христу Богу вѣрный служитель,
Помоли Богу объ грахахъ нашихъ, разрушай наши злыя напасти.—
Микилаю!

Микилай, великій монарше, посѣщай усегды немощи наша,
Избавляй отъ навѣта и сохраняй на многая лѣта — Микилаю!

Мы-жъ тебе ўсегды прославляемъ, честное имя твое звеличаемъ:
Будь похвалёнъ Божій тайникъ, Святителю Микилаю, на всѣ вѣки!

Тамъ-же. Ср. N 2. Дембовецкаго.

7.

Смерць моя коханая, што отъ Бога присланая!
Пошли моѣ лѣты уси кругомъ свѣту;
Якъ вѣцерь горою, такъ смерць за тобою.
Ни свяцила, ни посцила и до церкви не ходила нища братьця, только
Богу награшила,
Туды, суды обманула—смерць косою усѣкнула.
Енъ плачець чаловѣкъ, што короткій яго вѣкъ,
Плачець и рыдаець, што зъ грахами помираець.
Уси святыя зъ неба, возымице грахи къ сабѣ,
Нехай цѣло ў землі спочиваець, а душа ў неби радость маець.

Записана въ д. Хольмевичахъ, Спин. у.

8.

Ночь надъ другомъ я сидѣвъ, да я смерти не дозрѣвъ—
Ой, гора, гора мнѣ, гора мнѣ вяликое!
Плоть мою у гробъ кладутъ, а душу на судъ вядутъ.
Мимо Царства прохожду, сильно плачу и гляджу:
Царство, кажать, Божій домъ, тутъ ня примутъ грѣшныхъ въ ѣмъ.
Ты прощай, прекрасный рай, я иду у виный*) край.
Мнѣ ня будя милости тамъ, икъ не миловавъ я самъ:
Ўси законы праступивъ, велми Бога прогнавивъ.
Я воскресныхъ днѣвъ ня ўчтивъ, во грахахъ ихъ проводивъ;
Отцу—матари ня ўважавъ, ўсё старався раздражать.
Въ огни, въ пламени стою—охъ, смолу горячую пью.
За прагордую жисть мою Богъ мѣй, Богъ, уломавъ гордому рогъ.
Се й на свѣти я проживъ—икъ песь проклятый проходивъ...
Ой прощай, Царство—Божій домъ, не видатца вѣкъ съ тобой!
Ой, гора, гора мнѣ, гора мнѣ вяликое!

С.-Переростъ, Гом у. Гом. у. Запис. кр. Авкс. Копытенковъ.

Припѣвъ повторяется за каждой строкой.

*) Виный =иный, иной; е—придыханіе.

СЕМЕЙНЫЯ.

107.

Куды, куды, мой соколикъ, отлетаешъ, съ кимъ мене соколушку спокидаешъ?

«Ляци, ляци, соколушка, ўслѣдъ за мною»!

— Рада-бъ я поляцѣць за тобою, ўзымаютца дробны пташачки ўслѣдъ
за мною.

Куды, куды, мой миленькій, отѣзжаешъ, съ кимъ мене молодзеньку
спокидаешъ?

«Поѣдзь, поѣдзь, моя миленька, ўслѣдъ за мною»! — Рада-бъ я поѣхаць
ўслѣдъ за тобою —

Плачуць дробны дзѣтушки ўслѣдъ за мною. А вярнись 'мой миленькій,
хоць на часочакъ:

Напишу я твое лицо на листочакъ, прибью твое лицо и къ пощели.

Зъ вячора спаць кладуся, нагляджуся, бѣлымъ свѣтомъ ўстаючи, наплачуся.

Записана въ с. Бѣлицѣ, Спнн. у. Е. И. Сняковой.

108.

Упала зязюля, упала, ды ў тую крапиву жугучку, ды ў той дзядов-
никъ колючій.

По ей ластувки шабетали. «Не шабячице, ластувки:

Дзядовникъ колючій повылумлю, крапиву жугучку повывру, я еъ вамъ,
ластувки, вылячу».

Упала дзѣвунька, упала ды ў тую дзевярью-жувнярью, ды ў тыя
золовки-чачотки.

А по ей сястрицы плакыли. «Не плачѣце, сястрицы, не плачѣце:

Дзевяровъ-жувняровъ поотдзялю, золовокъ-чачотокъ поотдаю.

Дзевяры-жувняры-сусѣдзи моё, золовки-чачотки-госци моё, госци моё.

Тамъ-же.

109.

Охвицеръ коня поивъ, дзѣвка воду подливала, охвицера подмояла.
 «Охвицеру, охвицеру, ходзи ко мнѣ на вячеру, а на рыбку-шатрынку,
 на мягкую пяринку».
 Охвицеръ дзѣвцы отмовляецъ: цяперъ ночки цѣмныя, цяперъ ночуныкы
 цямны, цяперъ рѣчуныкы быстры
 «Мы-жъ етому пригадаемъ: ясны свѣчи позапалымъ; мы-жъ етому при-
 мыслимъ: гибки кладоньки намосцимъ».
 Якъ устала лиха бура-ясны свѣчи позадула, гибки кладки подломила,
 й яхвицера затопила.
 А на завтраго рано охвицерава жана коло рѣчуныкы ходзиць, бѣлы
 ручки ломиць, дробны слезки рониць:
 А ўкарай-жа, Божухна, охвицерову кляшницу, а мою разлушницу:
 Мене молоду разлучила, моихъ дзѣтокъ осироцила: •

Записана въ д. Латышовъ, Сынн. у.

110.

Закруцилася крутая гора¹⁾). Зажурилася молодая вдова.
 Кто-жъ моймў добру ходяинъ будзець, хто-жъ моихъ кониковъ догля-
 даць²⁾ будзець,
 Кто-жъ моимъ дзѣткамъ татонька будзець³⁾), хто-жъ мнѣ молодзѣ ми-
 ленькій будзець?
 А зачувъ-жа тое молодой казачунык: ня тужи, ня бядуй, молодая вдова!
 Я-жъ твоему добру ходяинъ буду, я-жъ твоихъ коній доглядаць буду,
 Я-жъ твоимъ дзѣткамъ татка буду, табѣ молодзѣ миленькій буду⁴⁾):
 Я-жъ твое добро попропываю, я-жъ твоихъ кониковъ ў карты пройграю,
 Я-жъ твоихъ дзѣтокъ поразгоняю, цябе, молоду, до ўмору забью.

Тамъ-же.

Вар. 1, Ой гора, гора раскрута, зародзилось тамъ много добра, за-
 тужилась... 2, На коникахъ поѣжаць будзець... 3, Моихъ дзѣтокъ годо-
 вецъ будзець... 4, Далѣе: Неправда, козакъ, неправда, молодой; ты мое
 добро пораспываешь и т. д.

111.

Черазъ щирые боры шѣрыя гуся ляцѣли, а ляцючи говорили:
 А солодки ягодки у бору брусничуныкы, а на мяжѣ суничуныкы!

А любая госційка ды дочушка у мамки: госціой, дочка, госціой за моей головою!
 А коли я-жь помру, заростуць и сцежуньки дубнячкомъ,
 Дубнячкомъ, бярезничкомъ и горкимъ осинничкомъ.

Тамъ-же.

112.

Ой у садзи, ў садзи, винограdzi, стоиць сивый кося на пораdzi.
 Ни хто яму рады не порадиць. Пріѣхали съ полку три гусары,
 Яны яму порадили рады, дали сто чарвонцавъ и чатыри.
 Запрагли коника да й поѣхали. Подѣзжаюць къ своей милой подъ ворота:
 Выйdzi, выйдзи, мила, щира, злота! Не вышла милая, вышла цеща:
 «А ўжо твоя мила померёна, у вишневыхъ садочку схоронёна,
 Жовценькимъ пясочкомъ засыпёна, зялёнымъ дзярnochкомъ прикладзёна,
 Бѣлянкимъ камешкомъ закачона».
 —А ўздымцесь, буйныя вѣтры; зялёный садочакъ, расхинися,
 Бѣлянкій камешокъ, откацися, зялёный дзярnochакъ отложися,
 Жовценькій пясочакъ разгорнися, моя милая, отзывнися!
 Ня журись, милянкій, ня журись, возьми сабѣ, ды жанись!
 Не бяри сабѣ нягодницу, а возьми сабѣ работницу:
 Кабъ-яна ўсю работку рабила, моей одежки не носила.
 Моихъ дзѣтокъ не сушила, и цябе молодого не журила.

Тамъ-же.

113.

Поѣхавъ Яся на Русь воевати.

Вернися, Ясю, зъ войны, съ повдoroжaньки: твоя жана сына родзила,
 Сына родзила, сама чуць жива. Маци-жь узяла пераписала, до Яси 'тослала:
 «Вернися, Ясю зъ Руси, зъ войны—твоя жана разгулялася:
 Вороныхъ коней ўсихъ посогнала, зелено вино ўсѣ поспивала,
 Дорогія сукни ўси поццерала».
 Вернувся Яся зъ Руси, зъ войны, зъ Руси, зъ войны, зъ повдoroжaньки.
 Отчини, Маруся, ворота. «Постой. Ясенька, саянъ надзѣну».
 —Отчини, Маруся, новы сѣнушки. «Постой, Ясенька, дзиця сколыхну».
 —Отчини, Маруся, нову свѣтелушку! Отчинила Маруся нову свѣтелушку.
 Ясенькасхваднѣ войструсенькій мечъ, знявъ Марусянцы головучку съ плечъ
 Якъ ускочиць Ясенька на новы стаеньки, —вороны коники, якъ орлы, стояць.

Якъ ускочиць Ясенька у пивницу—у пивницы ўсё зелено вино, ўсё
повнюсенько.

Якъ ускочиць Ясенька до новы скрыни—а дорогія сукни, якъ огонь, гораць.

Якъ ускочиць Яся до новы свѣтолушки—а ў новой свѣтолушки няньки
да мамки,

Няньки да мамки пѣсеньки пяюць: люли—по-люли, малъ спорождзѣнь!

Учора зъ вѣчера ты нарождзѣнь, сегодня рано осироцѣвъ (осирочо́нь).

Якъ ускочиць Яся до новы хаты: вотъ табѣ, маци, три печали:

Первая печаль—жану поховаци, другая печаль—дзиця годуваці,

Третьяя печаль—Яся не видаци.

Тамъ-же.

114.

А ў чистымъ поли сцелетца туманъ, а ў тымъ тумани три пылки стоиць.

А ў однимъ пылку шабли зъвенѣли, а ў другимъ пылку кони зырзали,

А ў третьцимъ пылку братъ брата забивъ.

«Ходзи, ходзи, маци, нась рызсуждаци: были мы, мамынька, было плаца!»

Й я ямў сказавъ шапычку пыдняци, а ёнъ мяне, мамынька, поруську ругаци,

А я ямў мамынька, головку знимаці».

Зырзали кони, цѣло вязучи, зыплакыла матушка, ззаду идучи.

Д. Бутриново, остров. в. См. № 89.

115.

А ўзыйшовъ мѣсяць вышай города, освятивъ мѣсяць и землю, и воду,
и мянѣ молоду.

А я молода ды ковры ткала, ды круги клала по просѣстунцы,

Чорны соболи по поножайку, бѣлы лебядзи по пониццѣйку.

А на тѣй-жа част¹⁾ ды сваякоръ на дворъ, а я молода спужалася, улякнулася:

Золоты круги помѣшались²⁾, бѣлы лебядзи попоразлетались,

А черны соболи попоразбѣгались.

А ссучу, ссучу золоту свячу, и поставлю свячу проци мѣсяца:

Ци яснѣй свяча ды за мѣсяца, ци жалчѣй свекра ды за татуньки?

А яснѣй, яснѣй ясенъ мѣсячакъ, ай жалчѣй, жалчѣй родный татунька.

Припѣвъ:

Ой рано, рано...

1, А стуку—груку. 2, Позиѣнялися.

С. В. Городецъ. Сѣмн. у. Колядная.

116.

А забивъ казакъ ды свою жану, а сховавъ жану у жовтымъ пяску,
ды ў цемнымъ ляску.

Стали дзѣтуньки пытацися: ахъ, нашъ татунька, а йдзѣ наша мамунька?
—Ваша мамунька у садокъ пошла, у садокъ пошла вишуньки щипаць.

А пошли яны у зялений садъ,—

Ажъ вишуньки не пощипаны, и росичунька не побитая.

А пошли яны ды до хатуньки, ды до татуньки:

Ахъ, нашъ татунька! а йдзѣ наша мамунька?

—Ваша мамунька у цемнымъ ляску, у жоўтымъ пяску

А я-жъ возьму мамуньку вамъ молодзюсяньку, и поставлю хату новюсяньку.

«А пропадзи, татка, зъ молодой маткой, а згори, татка, зъ новой хаткой».

Тамъ-же. Колядная.

117.

Ў чистымъ поли калинушка, подъ калиной могилушка.

На могили казакъ ляжиць, надъ имъ воронъ коникъ стоиць.

«А косю мой, вороненькій! а ня стой ты надо мною,

А бяжи ты долиною, ўсё казацкой дорогою.

Прибязишь ты къ вороцикамъ, а ударся-жъ копыцicomъ.

Выйдзець къ табѣ старушунька, а ўсё моя мамуленька,

Будзецъ ў цябе патацися; а ты-жъ ёй не таися, щирымъ серцамъ откажися».

«Ахъ, косю мой, вороненькій, идзѣ-жъ твой панъ молодзенькій:

Ци ты яго въ войнѣ забивъ, ци ты яго ў мори ўтопивъ?»

—Ни я яго въ войнѣ забивъ, ни я яго ў мори ўтопивъ,—

А твой сынку ожанився; а взявъ сабѣ королевну, ў чистымъ поли
могилушку».

«А капъ-жа я, старушунька, сребраное крылье мѣла, я-жъ ба ўзяла
поляцѣла,

Поглядзѣла ў чистымъ поли могилушки, а ўсё своё нявѣстуньки!

Д. Латыгово, Сѣни. у. Зимняя.

118.

Померъ, померъ полковничакъ а ўчора зъ вачора,—

Засталися дзѣци дробны, жана молодая,

Лошадзъ вороная, на лошади яго збруя, а ўсё золотая.
 Коня вядуць, яго вязуць,—конь головку клониць.
 За имъ идзець полковница, бѣлы ручки ломиць.
 «Не плачь, не плачь, полковница,—за другога зайдзешъ!
 Коли-жъ добро табѣ будзець, скоро позабудзешъ,
 Коли-жъ дренно табѣ будзець—што дзень плакаць будзешъ.»
 Якъ повязли полковничка по большэй дорозѣ,
 Поховали полковника подъ бѣлой бярозой.
 Поставили надъ гробочакъ чарвону калинку.
 Приляцѣла кокошанька, во сказала—куку!
 Подай, подай, полковничакъ, хоць правую руку.
 Ахъ и радъ-ба я й обѣдзьвѣ подаци, ды не могу-жъ я устаци:
 Ахъ и жовценькій пясочакъ залегъ мнѣ душочакъ,
 А гробовы дошки сцисныли и ручки, и ножки.

Рясн. вол. Сынн. у. См. № 3. Чуманск.

119.

Ай у поли при дорозѣ тамъ стояло двѣ бярозы,
 Двѣ бярозы, двѣ кудравыхъ; тамъ два братцы говорили:
 Пойдземъ, брацець, къ сясцѣрѣ ў госци, пойдземъ, родный, къ сясцѣрѣ
 ў госци!
 А йдземъ поле, йдземъ другое, на трецьцее усходзили, къ вороцѣкамъ
 приходзили,
 Къ вороцѣкамъ приходзили,—вороцѣки зачинѣны.
 Наша сясцѣра по двору ходзиць, наша родна по двору ходзиць:
 «Отчинися, наша сясцѣра, отчинися, наша родна!»
 —Ня 'тчѣнюся, я боюся, (2 р.) ў мяне ў доми нѣтъ нікого: (2 р.).
 Свекрытка у пирѣ пошовъ, (2 р.) а свякровка на хрэзьбінахъ, (2 р.).
 Дзевяратка на вясельлі, (2 р.) а золовка на йгришійку, (2 р.).
 А мой мужу ў короваці (2 р.).
 Жана къ мужу приходзила, (2 р.) жана мужа пробудзила: (2 р.).
 «Устань, мужу, ты очхнися, (2 р.) у насъ госціѣки госціюць. (2 р.).
 За вороцемъ ночь ночуюць» (2 р.).
 —Отступъ, жана, нялюбая: (2 р.) твоя родня проклятая! (2 р.).
 Сясцѣра къ братцамъ приходзила, (2 р.) сясцѣра братцамъ говорила: (2 р.).
 «Чаго, братцы, приходзили, чаго, родны, приходзили:
 Ци мнѣ жуду приносили, ци цяшкое уздыханьне, ци слязное обливаньне?

«Не жуду мы приносили, не цяшкое уздыханье, не слязное обливанье—
Приходили къ сестрѣ ѣ госци! (2 р.).

Наша сестра загордѣла, (2 р.) ворошиковъ ня 'тчинила. (2 р.).

Д. Горюевъ. Ульянов. вол.

120.

Ай, морозъ, морозъ, не зморозъ мяне—ой рано—рано, не зморозъ
мяне,—

Не зморозъ мяне, ни жаны моѣ—ой рано—рано, ни жаны моѣ.

Ли цябе, морозъ, я й кожухъ маю, я й кожухъ маю изъ сѣрляжкою,
Изъ сѣрмяжкою, съ подперазкою, ай на ручаньки рукавичаньки,
А на ножаньки я й сапожаньки.

Ай, жана, жана, ня жури мяне! ли цябе, жана, я й бизунъ маю,
Я й бизунъ маю съ сямю плѣтками.

А 'къ удару разъ — дыкъ и семь значковъ,

А 'къ удару два — дыкъ чатырнатцацъ,

А 'къ удару три — дыкъ одзинъ—дватцацъ, ой рано,—рано, дыкъ
одинъ—дватцацъ.

Д. Гончарово. Колядная. Начало ср. у Шейна Рус. пѣс. ⁹⁶/₃₆₁.

121.

Жила ѣдова посяродъ села — а зялёный садъ вишневый!*)

Было ѣ яе дзевять сыновъ, — — дзесятая дочка Зоська¹⁾ — —

Сыны ѣзросли—ѣ разбой пошли, — — дочка ѣзросла—замужъ пошла — —

За купчика, за голубчика. — — Родивсь ѣ яе купчанятонька. — —

Жила годокъ, жила другій, — — на третій годокъ затопнѣла — —

Къ мамцы ѣ госци захоѣла: — — «А ты, купчику, ты голубчику, — —

Запражи ты пару коній, — — поѣдемъ мы къ матцы ѣ госци!» — —

Ѣдуць поле, Ѣдуць другое, — — на третье и ѣзѣзжаюць, — —

Цейна ночка обнимаецъ, — — дробный дождикъ попырхаецъ. — —

«Ты, купчику, ты, голубчику, — — ай тута намъ ночь ночаваци, — —

Ярко цяло раскладаци, — — бѣлы шатры распинаци.»

Зашумѣла зялёна дуброва, — — застучѣла широка дорога, — —

Ѣдуць, Ѣдуць разбойнички... — — Яны купчика зъ ружжа забили, — —

Купчанятуньку загубили, — — съ собой Зоську спаць положили²⁾ — —

Восемь братовъ спади лягло, — — а ѣси-жъ яны крѣпко ѣснули. — —

Одинъ-жа зъ ихъ ня ўсыпаецъ, — — енъ изъ Зоськой размовляецъ: — —
 «Чаго, ўдовка, сильно плачешъ: — — ци ты роду вяликаго, — —
 Отца—маці богатаго?» — — А я роду вяликаго,³⁾ — —
 Отца—маці богатаго: — — жила ўдова посяродъ села, — —
 Было у яе дзевяць сыновъ, — — дзесятая дочка⁴⁾ Зоська. — —
 Сыны ўзросли—ў разбой пошли, — — а я ўзросла—замужъ пошла... — —
 «Уставайце, моё братцы!»⁵⁾ — — чимъ мы Богу сограшили? — —
 Свайго швагрукку забили, пляменничка загубили, — —
 Сястру Зоську заўдовили! — — Дадзимъ сястрѣ злота—сребра, — —
 Нехай ѣдзець купчуючи, — — мы поѣдземъ жабрукучи—а зяленый садъ
 вишневый!»

*) При пѣніи „на Вялікоднѣ“ прыпѣвъ: Хрыстоўскі воскресъ на ўвесь светъ!

1, Дзесятая дочушачка, дочушачка Настусячка. 2, Свайго швагрукку загубили, сястру свою заўдовили. 3, А я роду не вяликаго, оццець зъ маццю не богатые. 4, Сестра. 5, Встаньце, братцы, очхніциси.

Д. Латыго. Улян. в. Весенняя.

122.

Пице, людзи, горѣлицу, шѣры гуси воду!

Худо жици на чужини, ня мѣючи роду.

Зяленая дубровушка ўвесь лугъ окрасила, молодая удовушка сына спородзила.
 Спородзила сынулячку ў зялёнымъ ягорѣ, а не дала сынулячку ни
 счасця, ни доли,
 Тольки дала сынулячку ўсё чорныя бровы, чорны бровы ля размовы, лицо
 ли побрасы.

—Увивайся, зялёнъ ягоръ—заўтра морозъ будзецъ!

«Я морозу не боюся, сичасъ увовьюся й вѣццемъ обхнюся.»

—Убирайся, удовкинъ сынъ—заўтра походъ будзецъ! «Я походу не
 боюся, сичасъ ўбіруся,

Сичасъ, сичасъ ўбіруся и на коника саджуся: я на коника саджуся,
 сь усіми прошуся:

Прощай, старый, прощай, малый, прощай маць родная!

Приливайце дорожуньку—дорожунька пыльна,

Упрошайце матулячку—плачець яна сильно.

Приливали дорожуньку—дорожунька пыльна,

Упрошали матулячку—плачець яна сильно.

«А коли-жъ ты, сынулячка, ко мнѣ ў госци прибудзешъ?»

—Якъ поросцець зелена трава по новымъ помосци,

Тогда къ табѣ, матулячка, прибуду у госци.
 Росла, росла зелена трава—стала посыхаца,
 Ждала, ждала маци сына—стала забываца.

Тамъ-же.

123.

Ахъ, ты вулица широкая, трава мурава зяленая!
 Ахъ, ты дзѣвка, дзѣвка красная,—ўсё получьче ды жаны моё
 Якъ пойду я ды на рыночыкъ, (2 р.) возьму винца повтора гарца (2 р.),
 Возьму чару позлачаную (2 р.)
 Налью чару—тё я самъ выпью, а другую—тё жанѣ своей. (2 р.)
 Жана шельма¹⁾ догадалася, у сусѣдучиѣ попаталася:
 «Сусѣдучи, вы любѣтки моё, а порайце мнѣ порадуныку,
 Якъ родному дзцятуныку: а ци пиць чару, ци вонъ выливаць?
 Выпивши мнѣ чару,—на свѣци ня жиць,²⁾ разбивши чару—мнѣ битѣй
 быць.
 Подуму чару повышъ за сябе, кину чару объ сырую зямлю, ой у жов-
 тый пясокъ.
 Сыра зямля здрыганулся,³⁾ я-шъ, молода улякнулся:
 Су вятчора разболѣлася, су повночи разгорѣлася, бѣлымъ свѣтомъ Богу
 душу отдала.⁴⁾
 Ай у церевѣ ўси звоночки звенять—Марусяныку хороници вязуць³⁾
 Красная дзѣвка шельма и въ вокошко глядзиць; ай глядзиць, глядзиць,
 насмѣхаетца,
 Молодому молыйчику наругаетца: забивъ жану за мяне молоду,
 А цяперъ я зы цябе не пойду: цяперъ табѣ не жанициси, якъ субаку
 волочициси.

Д. Латыгово Сынн. у.

Вар. 1, Жана тое догадалася 2, мнѣ няживый быць 3, злосто—серабро
 увогнулося, молодушка улякнулася 4, ближай къ свѣту—во й души нѣту.
 Или: су повночи разстогналася, въ бѣлымъ свѣтомъ пожагналася. 5, Попы,
 дзяки хырониць вязуць.

124.

Молодзичка хорошая, молодзичка пригожая!
 Якъ табѣ да ня тошненько, якъ табѣ да ня бѣдненько.
 За нялюбымъ мужомъ жиць и вѣрное словцо говориць?

Пораили жоночки, пораили пчелочки, якъ за нялюбымъ мужомъ жиць:
«Навари ты вина п'янаго, насыци меду солодкаго.
Напой ты мужа п'яненько и приспи яго крѣпенько;
Обложи яго соломкою, подпали яго лучинкою,
Выйдзи, шельма, на вулицу, крикни крѣпенько,
Да заплачь жалосно: зяетца сян'ни громъ ня бывъ,—
Мойго мужа пярунъ забивъ, а молоньню дворъ спаливъ»

С. Госъмиръ. Стѣнн. у.

125.

Дубровушка зилина макушачку схилила.
Умерь бацька, ўмерла матка, засталася я одна.
Сидзиць свекоръ на полу, журиць мою голову.
Якъ пойду я ў боръ зилений зельііка копаци
Зелья копаць, (2 р.) свойго милаго вѣдчаць.
Я й до бору не дойшла,—за мной пошта пришла:
Кидай зелья головой, застаеся удовой;
Кидай зелья вѣццыми, застаеся зъ дзѣццыми;
Кидай зелья жовтый твѣтъ, будзиць цябе повный свѣтъ.

Оршанск. у.

126.

Коло рѣчунки соловеюнѣи свищуць, а братъ сѣстры дѣ по голосу ищеть:
«Ходзи, сѣстра, медъ—вино пици!»—Пи, брацець, коли табѣ удалосѣ.
А я буду гора горавацѣ, коли мнѣ гора нялосѣ.
Якѣ у мяне жищѣ не ўродзило, тодѣ на мяне родзинка забыла.
А якѣ у мяне пшонка ўдаласѣ, тодѣ и родзинка знайпласѣ.
Якѣ пойду я у далѣ долиною, отломлю я вѣтку съ калиною;
Якѣ стану я дѣ ягодуныкѣ ѣсцѣ, якѣ идуць, дыкѣ идуць отъ мойго
татакѣ вѣсцѣ:
А чаму, дочка, у госцѣ не буваешъ, цѣ ты, дочка, коника не маешъ?
Я маю коня и мулюваный возочакъ, а коли мой не по'бычьчи дружочакъ.
Чиразь бацьковъ дворъ дѣ цѣцѣра ляцѣла, не судзивъ мнѣ Богъ за
кого я хочѣла;

Хоѣла я за слишнаго пана, присудивъ мнѣ Богъ за мужука хама;
Коло кого я кпила, смѣялася,—тому и досталася.

Тамъ-же.

127.

Якъ пойду я ў чистое поле, ажъ тѣвѣщицъ садъ виноградъ;
А ў тымъ садзи виноградзи сястрицы моѣ лциплюць виноградъ.
Вы сястрицы, ды вы родныя, нащипиця и мнѣ;
Якъ будзиця ды вяночки виць, совиця и мнѣ;
Якъ булзиця вяночки до отца нѣсьци, занясиця й мой;
Якъ будзиця уклоницися, уклоньцися й за мяне.
Якъ тамъ наша горатница на чужэй сторонѣ:
А ци живецъ, ци горуецъ, ци сѣдзючи купчуецъ?—
А ни живецъ, ни горуецъ, только сѣдзя купчуецъ.

Тамъ-же.

128.

Бѣда моя, бѣдзичка! Давъ Богъ мнѣ стараго дзѣда, такого журливаго,
такого сварливаго!
По Боговому дзѣлу потпала дорога дзѣлу. «Сусѣдзка лябедзка! мы
съ тобой погуляемъ.
Мы съ тобой погуляемъ, бо вольный часокъ маемъ!»
А у поли яворъ, яворъ коренемъ подвярнувся, а капъ-жа мой дзѣдзичка
зъ дороги не вярнувся!
А на печи катокъ лежавъ, усѣ моѣ словцы звожавъ, побѣгши, дзѣду сказавъ.
Я гуляю, гуляю, у воконца поглядаю,—ажно и мой дзѣдъ идець, и ў
рукахъ бизуиъ нясець.
Я къ дзѣду прихинулася, и у дзѣда злось минулася, я дзѣда поцаловала,
а дзѣду мяне жаль стало.

Въ дер. Латыговъ, Сѣнин. у.

129.

Братъ исъ сястроу черезъ рѣчку йшли, ай рано—рано, черезъ рѣчку йшли.
Брацець перайшовъ, сестра утонула, ай рано—рано, сестра утонула.
Сестра утонула, словцо змолвила: не коси, брацець, ты у лугу травы;

Не бярэ, брацець, ты ў рацѣ воды; не сячы, брацець, бѣлыя бярозы:
Што ў лугу трава,—то коса мая; што ў рацѣ вода,—то слезкі моѣ;
Бѣлая бяроза—моѣ личунько, ай рано—рано, моѣ личунько.

Тамъ-жэ.

130.

Я учора у пире бала, ай—я, бѣлая румяная! П'яненька домовъ при-
шла, ай—я, бѣлая румяная!
Въ вѣролаты постукала, въ вѣкенце послухала: свекорка журбѣ журиць,
свекровка поджуриць;

Дзевѣратка по хаци ходиць, у рукахъ бизунъ носиць,
У рукахъ бизунъ носиць, золвица набиць вялиць.

Милый по хаци ходиць, у рукахъ шапуньку носиць:

»Татунька роднюсенкый, ня би жаны милюсенки!

Би жану твѣязрозу бѣлую бярозою: бяроза бѣленькая, мнѣ жана миленькая.

Бяроза изъ вѣтками, мая жана зъ дзѣтками, ай—я, бѣлая румяная!

Тамъ-жэ.

131.

Ў чистымъ поли два братцы аруць; яны пѣсеньки пяюць;

Трѣций брахнейка арець, ёнъ сильнюсенько плачець.

У яго братцы патаютца: «чаго брацець, сильно плачешъ;

А ци твоя соха ня 'рець, а ци твой коникъ ня йдзець?»

—Ай мая соха арець и мой коничекъ идзець,

А зѣла мяне змѣя, нялюбая жана.

А зачула жана ў бору яготки бѣра: «а ци я-шъ цябе зѣла?

Зѣла-шъ цябе коршомка, молодая шанкарка.

Што по повной наливаєшъ, до дна выпиваешъ, и на домъ забываешъ.

Людзи ў поле ись сошкою, а ты ў коршму изъ ношкою;

Людзи ѣдуць жито сѣиць, а ты идзешъ къ людзямъ мѣриць.

Тамъ-жэ.

132.

Коло мойго церема (2 р.) битая дорожунька (2 р.) топтаная сцежунька (2 р.).

Туды-пъ ишли молайцы (2 р.), а въ вусельки йграючи (2 р.),

пѣсеньки ўспѣваючи (2 р.).

Якъ зачула дзѣвица ў церемі сѣдзючы, у воконца глѣдзючы:
 «Пусци, пусци, бацюшка и родная матушка, на вулицу погуляць,
 Вуселекъ послушати, пѣсенюкъ наўчицися!»
 —Ахъ, не пушу, дочушка, ахъ, не пушу, родная:
 Вусельки съ ума звядуць, пѣсеньки састараюць.
 «Ахъ, неправда, бацюшка и родная матушка:
 Звядзець съ ума молоду лихое замужайко, нялюбю подружайко;
 Састараюць молоду а дробныя дзѣтуньки.

Тамъ-жэ.

133.

Ишли сабѣ дзѣвуньки, ишли сабѣ красныя,¹⁾ ахъ люли-люлюшки, ишли
 сабѣ красныя!
 Нясли сабѣ дзѣвушки три чары сярэбрыхъ, ахъ люли-люлюшки, три
 чары сярэбрыхъ;
 Три чары сярэбрыхъ виномъ наливаныя, ахъ люли-люлюшки, виномъ
 наливаныя.
 Якъ сустрѣли дзѣвуньки ды добраго молайца съ чужей сторонуньки:
 «Написъ, написъ, молодзецъ, вина зеляненькаго;
 Забудзь, забудзь, молодзецъ, на свою сторонуньку!»
 —Не могу напициси вина зеляненькаго, не могу забыциси на свою
 сторонуньку:
 А ў моей сторонуньки три сады зялёняныхъ.
 А ў первомъ садочку яворъ зяленянькій, а ў другімъ садочку яблонка
 сахарная,
 А ў трэцімъ садочку вишанька съ отростками.
 Яворъ зяленянькій—татунька родненькій; яблонка сахарная—матушка
 родненькая;
 Вишанька съ отростками—то жана изъ дзѣткамі, ахъ люли-люлюшки,
 то жана изъ дзѣткамі.

Тамъ-жэ.

Вар. 1. Пѣсня начинается словами: Вядуць, вядуць молайца съ чужей
 сторонуньки, за имъ идуць дзѣвуньки, за имъ идуць красныя: выпі, выпі,
 молодзецъ...

134.

Што-шъ ба то за молодойцы, што войны боятца?

Я молода не боюся: семь миль боромъ иду, и ў рукахъ коня вяду и
яготки бяру.

А яготки солотки, на выборъ я бяру, сама ня вѣдую кому:

Ёсь у мяне свекратка, ды няродненькій татка;

Ёнъ ягодуньки любить, а мяне не голубить.

Тамъ-же.

135.

Пойду молода я по вулицы, поцихусяньку, помалюсяньку,

Капъ и боцки не заскрыпѣли, капъ и подковки не зазвинѣли, капъ и
гузики не забраздѣли;

Ай капъ не почувъ мой лихій свѣкоръ, ды капъ не сказавъ ды своему
сыну, а моему мужу.

А мой мужучокъ, якъ мяцелица, а набѣць мяне за бяздѣлицу.

Чужимъ жоночкамъ ручки цалуецъ, на мяне молоду кѣи готуецъ,

Ай, кѣи, кѣи, усѣ дубовые, на моѣ плечки на здоровыя.

Дубовые кѣи поломалися, а моѣ плечки не боялися.

Записана въ с. В. Городецъ, Спнн. у.

136.

Ой вылетали три пташечки зъ мора, ой выносили три красычки зелья,
А здали ихъ Ходори на ручки.

Сама не знаю, я ня вѣдую, якъ мнѣ ихъ посадици?

Посажу я ихъ у святлицы на скамници, буду поливати я й медомъ
сытою.

Абы ня буду я меду псувати, волѣй я буду татуньку честувати:

Брасычки зъвянуць, зяленыя зъвянуць, а другя ўзойдуць;

Татунька помрець, родненькій умрець, а другого ня будзець.

Д. Дубовцы. Спнн. у.

137.

А што-жь бы то за краска, што-жь бы то за чарвоная!

Кабъ-жь ў моимъ садзи,—я-жь бы тую краску, тую чарвоную, зъ
коранечкомъ копала,

Я-жь-бы тую краску, я-жь-бы тую чарвоную, ды на лясъ посадила.

Я-жь-бы тую краску, я-жь-бы тую чарвоную, сытой поливала.

Што-жь бы то за госци, што-жь-бы то за любяя!

А кабъ то родный татулька,—я-бъ свойго татульку ўсё-бъ на куцъ
посадила,

Я-бъ свойго татульку ўсё медомъ поила;

Меду-жь бы-бъ не стало,—дыкъ бы за виномъ послала.

Тамъ-же.

138.

На морозъ зяра загорѣлася, а сястрѣ къ брату захоцѣлося. ¹⁾

Якъ задумала, такъ и здѣлала, запрагла коника, да й поѣхала.

Ай ѣдзецъ поле, ѣдзецъ другое, а на третье узѣѣжаючи—²⁾

Ажны браецъ подъ воконцымъ сядзиць, у воконца глядиць. ³⁾

«А примай, жана, а хлѣбъ—соль съ стола ⁴⁾—бѣдная сястра у госци
ѣдзечи!» ⁵⁾

Сястра ў хату ўвыйшла, добрыдзень дала, — нихто не сказавъ: на
здоровывцо.

—Ай стой-жа, браецъ, не ўлякайся, и съ хлѣбомъ, и съ солью ты
не хувайся.

Я къ табѣ, браецъ, не обѣдаць ѣду, я-жь цябе, браецъ, отвѣдаць ѣду ⁶⁾.

Ай пріѣдзь, браецъ, у мою буду—хуць жа я молода ⁷⁾ жуброваць буду.

Я-жь цябе, браецъ, чустуваць буду;

Хуць-жа я молода нажубруюся,—я-жь цябе, браецъ, начастуюся.

Слн. у.

Варианты: 1, Якъ по небушку зорка коцитца, донѣ къ брахнянъку
ў госци хочетца. Или: Черазъ боръ сосна похилилася, сестра замужомъ
зажурилася, къ брату ў госци захоцѣлося. 2, А на трецье къ братцу
ў вороты. Или: А пріѣхала къ вороцикамъ,—ажъ не браецъ дома обѣдаецъ.
3, А увидзѣвъ браецъ у вокошничко: а примай и т. д. 4, хлѣбъ и соль
со стола; хлѣбъ—соль со стола. 5, А ѣдзецъ наша бяздоляница, Или: Ай
ѣдзецъ сястра чо мнѣ ў госційки. 6, Я пріѣхала, я ня 'бѣдаци, я пріѣхала
цябе отвѣдаци. Или: я къ табѣ, браецъ, ни пици, ни ѣсци, тольки цябе,
браецъ, провѣдаци, ци живъ, ци здоровъ? На этомъ пѣсня оканчивается.
7, Хуць хлѣбомъ—солью жыброваць буду.

139.

Была у мужа разумная жонка, ня ўмѣла яна ні ткаці, ні прасці,
Ня ўмѣла яна ні піці, ні мыці, толькі ўмѣла бѣленька бялітца¹⁾.
Продай, мужикъ, кобылку, коровку, ²⁾ купи, мужу, бяліла—румяна.
Послухавъ мужикъ разумныя жонкі, продавъ мужу кобылку, коровку,
Купивъ мужу бяліла—румяна.

Не стало ў мужа ні дровъ, ні лучины, треба ўхаць у боръ по лучину,
Треба ўхаць у боръ по лучину, ў молажи по дровы.....

Запрогъ мужу разумную жонку, якъ поўхавъ у боръ по лучину,
У боръ по лучину, ў молажи по дровы.

Якъ падъ гору бичомъ подцінаецъ, ³⁾ а якъ зъ горы і самъ подсѣдаецъ. ⁴⁾

Пусціла жонка крывавую пѣну.... Продай, мужу, бяліла—румяна,

Купі, мужу, хоць мало жарабятко: буду кукобіць, якъ свое ⁵⁾ дціцятко.

Запісана ў д. Кімейка, Стнн. у.

Вар. 1, Ходзіці. 2, кобылу. 3, подгоняецъ. 4, Ілі: якъ падъ гору,—
і самъ подсѣдаецъ, а якъ зъ горы бичомъ подцінаецъ. 5, родно.

140.

Якъ поўхавъ Сямень ў чисто поля 'раці,—яго жана Кацярына ў кор-
шомку гуляці.

Арцеъ Сямень, арцеъ, на боць полідаецъ: уся жонкі обѣдъ нясуць, а
мое нявідно.

Прыарався Сямень къ зяленому дубу, пусцівъ коня на дубраву, самъ
пошовъ до дому.

Прышовшы до дому, до новенькей хаткі: «дзѣтки-жъ мое дробненькія,
а дзѣ-жъ ваша матка?»

—Пошла-жъ наша маці ў коршомку гуляці: забожылася, заклалася—
ня буду вашей маці.

Якъ поглядзѣвъ Сямень ў новую скрыню — нѣту грошы, ні одзежы,
нѣту Кацярыны!

Якъ удариць Сямень объ скрыню рукамі: дзѣтки-жъ мое дробненькія,
пропавъ жа я зъ вамі!

А на горѣ грязь, грязь, на долінѣ сухо,—вярнісь, вярнісь, Кацярына,
мая шаябтуха!

А у полі лозы побілі морозы, побьюць цябе, Кацярына, Сяменовы слезы.

Тамъ-жэ.

141.

А ў саду, ў саду, садочку, ой стоиць тамъ ды двѣ яблонки, на тыхъ
яблонкахъ ды по два яблочки.
А зрѣли-шъ яны, ды отвалилися, обѣ сыру зямлю ды разбилися.....
Бывъ у вдовушкы одзінъ сыночекъ, да и тый-жа на войну убяраецца,
со ўсімі людзьмі прощаетца;
Со ўсімі людзьмі прощаетца, а зъ жаной не чапаетца.
А жана молада и ў воруцिकाхъ стоиць, яна-жъ малаго дзиця на ру-
кахъ дзяржиць;
Яе сердунька якъ ня выбѣтца, зъ рукъ малое дзиця якъ ня вырветца.
«А не плачъ, не плачъ, моя милая!
Коли живъ буду, дыкъ я самъ приду, а коли умру, дыкъ письмо пришлю;
Письмо пришлю ісь подарочкомъ.
—Пропадзи, милый, ісь подарочкомъ: ўзявъ ты мяне ісь подманочкой.
Ахъ, и ўзявъ мяне, якъ сунічуньку, а счарнивь ты мяне, якъ чар-
ничуньку.
Ахъ, ўзявъ ты мяне, якъ малинінку, а ссушивъ ты мяне, якъ были-
нінку.

Записано въ д. Кіска, Орш. у.

142.

А ў лушку, ў лушку калинка ў крушку; на тэй калінцы семъсотъ
соловѣвъ;
Семъсотъ соловѣвъ калінку клююць, пѣсенки паяюць.
Одзінъ соловей калінки не клюецъ, пѣсень не пяецъ
«Знаць, ў цябе, соловья, свойго гнѣзда немашь?» ¹⁾
—Кабъ у мяне соловья свое гняздечко, свое яечко,—
Ня летаць ба я съ вуста до куста, ня клюваць-ба я горкія каліны,
А ня пивъ ба я сцідзёной росы. «Молодзецъ, молодзецъ бѣль—моло-
дзенькій!» ²⁾
Знаць у цябе, молайца, свойго ойца немашь, своей матушкі?»
—Кабъ у мяне, молайца, свой онецъ, своя матушка,—не ходзівъ-ба я
по чужой сторонѣ,
Не годзівъ ба я чужому бацьку, чужэй матушцы.
Чужэй бацюшка бязъ сонца пяецъ, чужая матушка бязъ вѣтру сушиць. ³⁾

Тамъ-жэ.

1, Вар. запис. въ Сѣнн. уѣздѣ, начинается такъ: Соловей мой, соловейшка, чаго летаешь съ куста до куста, нашто клюешь горкую калину, знаць у цябе и т. д. 2, А ты молодець, мозодзецъ красный, чаго ходишь по чужихъ сторонахъ, а чаго норовишь чужому бацюшку, чужей матусцы, знаць у цябе, молодойца, и т. д. 3, Чужей бацька бязъ вѣтру сушиць, чужая матка бязъ огня пячець.

143.

А подь гаемъ, гаемъ трава посахаецъ, за неўдалымъ мужукомъ жонка
пропадаецъ.
А подь гаемъ, гаемъ трава зеляненька, а за добрымъ мужукомъ жонка
весяленька.
А поѣхавъ мужучокъ а ў поле арази, яго жонка веселая ў коршомку
гуляци.
А ўзаравъ мужучокъ а вотъ и надзѣльчикъ, яго жонка веселая про-
пила рубельчикъ.
А приѣхавъ мужучокъ а съ поля до дому, яго жонка веселая не стала
на ноги.
Якъ ўзявъ мужучокъ съ круку бизуница; гуляй, гуляй, жонка—шельма,
со мной гайдучица!
Не хоѣла жонка гайдука гуляци; а якъ стала ля мужуньки скаки
раскладаци:
Присудзили мужуку жонку цаловаци.

Записано въ д. Латымово, Сѣн. у.

144.

Туды—сюды двѣ дорожуньки ды ў зялененькѣй садъ, туды ишло двѣ
сястричуньки,
Туды ишло двѣ родненькихъ, а третьяя, бяздольная, позады ихъ.
Вы пойдзеце, двѣ сястричуньки, ў зялененькѣй садъ, вы выщекнеце по
яблычку,—выщекнице мнѣ,
Вы понесеце якъ бацюшку,—занясице мой; вы будзеце медъ, вино
пиць,—помянице про мяне.
Якъ то наша бяздольная на чужой сторонѣ: ци пьецъ яна, ци ѣсь, ци
горе горуюецъ?
Сядзиць яна пыдъ वोкошычкомъ, якъ липывый цвѣтъ,
Проплакала ясны вочуньки, што ня миль бѣлый свѣтъ.

Записано въ г. Стинн.

145.

Зародзилися чорны ягодки ў бору, заблудзилася красная дзёвочка ў лясу,
 Приблудзилася къ Дунаю къ рацѣ. А плаваюць шѣры гуси на водзѣ.
 Гыля—гыля, шѣры гуси, вы домовъ, ци вы яще не наплавалиси?
 Я, молада, я наплакалася, по чужимъ сторонкамъ ходзючи,
 Чужимъ бацькамъ—маткамъ годзючи. Якъ пойду я съ конца въ конецъ,
 Ци ня ёдзець мой миленькій дружокъ, ци не вязець госцинчика пи-
 рожковъ?

Не рада я госцинчику пирожку, якъ рада я свойму милому дружку.

Тамъ-же.

146.

А не шуми, лужа, на дубравѣ дужа, не задавай жали, што я ў чу-
 жимъ краі.
 Мнѣ людзи говоруць, што мнѣ королеваныне,—мое королеваныне хуже
 горованья.
 Чурвона калина отъ сонца повяла, нелюба подружка мнѣ свѣтъ за-
 вязала.
 Чурвону калину поломлю, покину, зъ нялюбѣй подружкой куды ни
 пойду—погину.

Д. Тютки, Сѣмч. у. Поется весною.

147.

Иволга а на бавольнѣ гняздо вѣець, татунька а на покуцѣ мядокъ пѣець.
 «Дочушка, ходзи ко мнѣ меду пиць!»—Татунька, поцихусеньку говори:
 Я жъ рада, што пѣявицу приспала, дзѣточекъ по заугольіікахъ собрала,
 Служичекъ на работу послала.

Д. Земковичи, Сѣмч. у.

148.

А съ подъ лѣсу, лѣсу цемнаго, ай — ё, лѣсу цемнаго!
 Ай съ подъ гаю съ подъ зяленаго, ай — ё, съ подъ зяленаго!
 Ай лецяць, лецяць гуси шѣрыя — — а за ими ляциць ороль чор-
 ненькій: — —

Не ўлякайцеся, гуси шѣрме! — — я ня биць лячу, пропатаць хочу — —
 Якъ ў полючку, ў полю чисценькимъ — — якъ подъ кусцикомъ, подъ
 ракиновымъ, — —
 Ахъ стоиць, стоиць короватунька — — на кроватицы бѣлый молодзецъ
 ляжиць, — —
 Ёнъ сѣчанъ, зрубанъ, копіемъ пробить, ай — ё, копіемъ пробить.
 Ай няhto къ яму ды й не заходиць, — — ай няhto къ яму ды й не
 заѣдзець. — —
 Ай лецяць, лецяць ды три ластовицы — — ахъ ды й одна пала у го-
 ловунькахъ ¹⁾ — —
 Другая пала проци сердочка — — третьяя пала ў бѣлыхъ ножич-
 кахъ — —
 Што ў головунькахъ—маць родзителька — — проци сердочка—родная
 сеструшка — —
 Ў бѣлыхъ ножичкахъ—жана милая, ай — ё, жана милая.
 Ай мамка плачець, ўсё причитыець — — ўсё причитыець, ўсё попы-
 тыець: — —
 «Ай сынку, сынку, што приказывешъ, — — што приказывешъ, што мнѣ
 откажыешъ?» — —
 —Откажу мамцы куньюю шубку ²⁾ — — ай носи-шъ сабѣ, ўспоминай
 мяне! — —
 Сеструшка плачець и причитыець — — и причитыець, и попытыець: — —
 «Ай, брацець, брацець, што мнѣ приказывешъ, — — што приказывешъ,
 што откажыешъ?» — —
 —Откажу сястрѣ пярловый вѣньчикъ — — ой носи-шъ сабѣ, ўспо-
 минай мяне!
 Ай жонка плачець и причитыець — — и причитыець и попытыець: — —
 «Ай милый, любый, што приказывешъ, — — што приказывешъ, што
 мнѣ откажыешъ?» — —
 —Откажу жанѣ ўсё подворыйко — — ўсё подворыйко, дробныхъ дзѣ-
 точакъ, — —
 Ай живи-жъ сабѣ, ўспоминай мяне! — — Якъ поляцѣли три ласто-
 вицы: — —
 Дзѣ-жъ мамка пала, тамъ рѣка стала — — дзѣ сястра пала, тамъ
 колодзязи — —
 Дзѣ жана пала, — дробны ручайки ³⁾ — — Мамкина рѣчунька йдзець
 быструсенько, — —
 И быструсенька, и глыбочусенька. — — Сестрины колодзязи ўси повню-
 сеньки — —

Ўси повнюсеньки й глыбочусеньки — — жонкины ручайки ўси дробнюсеньки, — —
 Ўси дробнюсеньки, ўси сухусеньки. — — Ай маці плачець ой вѣкъ до вѣку, — —
 А сестра плачець ой годъ до году — — а жана плачець до обѣдзянка — —
 А побѣдавши, въ вишневый садъ пошла, — — ў вишневымъ саду трохъ сполюбила, — —
 Трохъ сполюбила, трохъ надзялила: — — одному дала шовкову хустку, — —
 Другому дала золотый персыцянь, — — третьцему дала бѣлу рученьку — —
 За рученькой и сама пошла, ай — ё, и сама пошла.

Спінненскій уездъ. Сравни № 53, записанный въ Гомельскомъ уездѣ.

Вар. 1, Первая съла у головушкахъ. 2, А тѣбѣ, маці, лисеся шуба,
 3, Дзѣ маці плачець — рѣчки, возары; дзѣ сястра плачець—ручайки бѣгуць; дзѣ жана плачець, тамъ росы нема.

149.

Якъ выйду я на вулицу, а гуляю, гуляю; приду й у дворъ, а виляю,
 виляю.

Свекоръ сядзиць, скосо глядзиць — я-жъ яго не боюся:

Съ кимъ захочу, съ тымъ посаджу, я й меду напьюся.

Якъ выйду я на вулицу, а гуляю, гуляю; приду й у дворъ, а виляю,
 виляю.

Свякравъ сядзиць, скосо глядзиць — я-жъ яе не боюся:

Съ кимъ захочу, съ тымъ посаджу, я й меду напьюся.

Якъ выйду я на вулицу..... и т. д.

Дзевяръ сядзиць, скосо глядзиць — я-жъ яго не боюся и т. д.

Якъ выйду я на вулицу..... и т. д.

Золовка сядзиць, скосо глядзиць — я-жъ яе не боюся и т. д.

Якъ выйду я на вулицу, а гуляю, гуляю; приду й у дворъ, а виляю,
 виляю.

Милый сядзиць, весель глядзиць — я-жъ яго боюся:

Съ кимъ захочу, не посаджу, й меду не напьюся.

С. Алексѣичи, Спінн. у.

150.

Ў синемъ мори гнѣкая лѣсчининка, а ўтонула красная лзавчининка,
 А утонувши, съ таткомъ говорила: не лови, татка, ў синемъ мори рыбки:

А ня ёсь рыба, — ёсь мое бѣло цѣло.

Ў синемъ мори гйпкая лѣсчининка, а ўтонула красная дзавчининка,
А утонувши, зъ мамкой говорила: не бари, мамка, ў синемъ мори воды:
А ня ёсь вода,—ёсь моѣ дробны слезки.

Ў синемъ мори гйпкая лѣсчининка, а ўтонула красная дзавчининка,
А ўтонувши, зъ братцомъ говорила: не коси, брацець, ў синемъ мори
травы:

А ня ёсь трава,—а моѣ русы косы.

Ў синемъ мори гйпкая лѣсчининка, а ўтонула красная дзавчининка,
А ўтонувши, съ сястрой говорила: ня рви, сястрица, ў синемъ мори
красокъ:

А ня ёсь краски,—ёсь моѣ ярки вочки.

С. Олехново, Сынн. у.

151.

Захоцѣла мяне маці за хорошаго отдаці,—отдавъ мяне баццшка за
горкую пѣяницц.

Пѣецъ пѣяницца нядзѣлю, пѣецъ пѣяницца другую; ¹⁾ на третью по-
ступаецъ—

Мяне маці посылаецъ, посылаецъ мяне маці: «пойдзи пѣяниццу шукаці!»

—Родзимая моя маць, дзѣ жъ мнѣ пѣяниццу шукаць;

Ци мнѣ ў лози, на дорози, ци ў шинкарки ²⁾ на порози?

А ни ў лози, ни ў дорози, а ў шинкарки на порози

Спиць пѣяницца, ня чуецъ, што подъ лавкѣю ночуецъ.

Тамъ казаки играюць, а бурлаки гуляюць. Я шъ ня била, не казнила,
одно словцо промолвила:

«А пропою, мой пропою, пропала я ись тобою, за дурною головою:

Пропивъ коня и сядло, пропивъ свое ўсѣ добро; пропивъ хату и свя-
тлицу, ссушивъ мяне молодзицу;

Пропивъ коня и корову, прибивъ мяне чорноброву;

Пропивъ гроши, серабро, пропивъ ўсѣ мое добро,

Пропивъ штаны и сорочку, а самъ стоиць ў куточку.

Обобралася кума—штаны й сорочку дала, ³⁾

Штаны й сорочку дала, вывела изъ сорома: иди, кумокъ, до дому, не
хвалися никому.

Сынн. у.

Вар. 1, и гуляецъ другую. 2, А ў корчомцы. 3, Кума—и кошулечку
дала.

152.

Рано, рано трое курей пѣло. Ранѣй того въ вороцехъ скрипѣло,—
 Князь Василька на войну поѣхувъ. За имъ послы по три, по чатыри:
 «А вярнись, князь Василю, зъ войны,—ужо твоя жана сына родзила!»
 —Нехай росцець, здоровенекъ будзець; якъ вырысцець,—миѣ войни-
 чакъ будзець.

Рано, рано трое курей пѣло. Ранѣй того въ вороцехъ скрипѣло,—
 Князь Василька на войну поѣхувъ. За имъ послы по три, по чатыри:
 «А вярнись, князь Василю, зъ войны,—твоя жана дочку родзила!»
 —Нехай росцець, здоровенька будзець; якъ вырысцець,—миѣ швачечка
 будзець.

Рано, рано трое курей пѣло. Ранѣй того въ вороцехъ скрипѣло,—
 Князь Василька на войну поѣхувъ. За имъ послы по три, по чатыри.
 «А вярнись, князь Василю, зъ войны,—ужо твоя жана помираецъ».
 Ъду поле, Ъду другое, на третьее узѣзжаючи,—
 Я думувъ, што соловьи шабечуць, ажны моѣ дробны дѣтки плачуць;
 Я думувъ—язюля кукуецъ, ажны жанѣ трѣну готуюць;
 Я думувъ—ластовки шабечуць,—ажны по ей сястрицы плачуць.

С. Бѣлица, Стѣн. у.

153.

Сыловей мой, сыловеюшка, кому воля, кому волюшка гуляць?
 Дѣвкамъ воля, дѣвкамъ волюшка гуляць,—молодзичкамъ мужуки не
 веляць.
 У молодушки три пригодушки: свекоръ—бацюшка журливянѣй бывъ,
 Свякровъ матушка разлупица была, мужикъ—пѣяница, неѣдалица:
 Што ў Бога дзень въ коршомычцы пѣецъ, пришовиши у домъ, мяне молоду-
 бецъ,

Бязъ увремя, бязъ причинушки, што ня выдала вячерушки,
 Што ня выдала вячерушки, не постлала я посцелюшки.
 Якъ мой милый на корваці пѣаненѣй ляжиць, а мянѣ-жъ молодѣ
 разуваци, вялиць:

А миѣ молодѣй ня хочетца воля пѣяницы верочатца:
 Моѣ ручки бялюсянѣки, парсценычѣки золоцюсянѣки—
 Моѣ ручки помыраютца; парсценычѣки полиняютьца.

Якъ пошовъ-жа енъ ды у нову клѣць, якъ узавъ-жа енъ ды ряменну
плечь,

Якъ давъ-жа енъ ды помежду плечъ—то синянько, то зяленянько,

А потомъ-жа того ды й чарванянько!

Съин. у.

154.

А чій голубъ ляциць на дубъ, а мой на бярозу,

А ўси мужи въ дворѣ сидзяць, а мой и ў дорози.

Пишиць, пишиць мой милянъкій ко мнѣ писямцо:

«Не плачь, не плачь, моя мила, въ тугу не ўлавайся,—

Въ три нядзѣльки, ци въ чатыри мяне сподзѣвайся!»

Я жъ не плачу, мой миленькій, въ тугу не ўдаюся,—

Якъ выйду жъ я за ворота, отъ вѣтру валюся.

Я не тужу, мой милянъкій, не тужу, не плачу,—якъ выйду я за во-
роты—дорожки не бачу.

Мнѣ здаецца, молодзенькой, што мхи ды болоты,

Ажны ѣдзець мой милянъкій, якъ чистое злото.

Оршан. у. Ср. съ малор.

155.

Бяроза моя кудрявая (2 р.) лисційко твое широкое! (2 р.)

Нямношко цила я—ўпилася: по свойму татку я ўдалася.

Казали мой мужъ ня пъяница: пропивъ ёнъ коня не хвалитца;

Пропивъ ёнъ коня вороного, а домовъ пришовъ по другого.

Ты жана моя, ты душа моя, возьми трубучку зъ наметкою,

Возьми трубучку зъ наметкою, выкупъ коника съ оброткою.

Ай, якъ выкупишъ—люблю цябе, а ня выкупишъ—забью цябе.

Д. Овснше, Съин. у.

156.

Ай пора, пора, братцы, до двора, а ў насъ у дворѣ нѣту никого,

Ой тольки-жъ одна нялюба жана, а стоиць яна у концы стола,

А стоиць яна у концы стола, а дзяржиць яна румучку вина.

Румучка вина ўспеляхнулася, нялюба жана улякнулася.

Ай, маць моя, маць, маць старенькая, вывядзь коника вороненькаго!
 Привяжамъ жану къ коньскому хвосту, ай пусцимъ косю ў чистое поле:
 Нехай косю мой нагогочетца, нялюба жана наволочитца;
 Нехай косю мой ай наплашетца, нялюба жана хай наплачетца;
 Нехай косю мой нагарцуетца, нялюба жана натошнуетца.

Д. Адамово, Сѣни. у.

157.

А ў лози соловей ды калинку клюецъ, ай люли—люлюшки ды калинку
 клюецъ!
 А ни ёнъ ¹⁾ садзивиши, а ни ёнъ поливавши, ай люли—люлюшки, а
 ни ёнъ поливавши!
 Садзили вѣтрики, поливали дожджики, ай люли—люлюшки, поливали
 дожджики!
 А свекоръ нявѣстку якъ журиць, дыкъ журиць, ²⁾ а ни ёнъ росцивши,
 а ни ёнъ гудувавши
 Росцила матулька, гудуваць татулька.
 Ёнъ шлець яе молоду ись повнычи ³⁾ по воду: ни пятухъ не пяецъ,
 ни гусакъ не кричиць,
 Тольки вовчица за горою выецъ; а за другой милый коній пасецъ
 Заплакала молада ли Дуная стоя, отгукнувся яё милый, на ночлези
 ночуя. ⁴⁾
 «Ня бось, ня бось, миленька, бяри воду смѣленько: ⁵⁾ я-жъ цябе под-
 вяду и водзицу поднасу.
 Не кажи-шъ ты на мяне, што я бывъ ли цябе, што я цябе подводзивъ
 и водзицу подносивъ»
 На-шъ табѣ, свекорка, напися водзицы! ⁶⁾ — А нявѣстка моя, ты ля-
 бедка моя:
 Не воды я жадавъ,—цябе съ свѣту збавлявъ, ай люли—люлюшки цябе
 съ свѣту збавлявъ.

Сѣни. у.

Вар. 1, а ни самъ.... 2, а ў доми свекратка нявѣстку журиць. 3, по-
 сылаецъ молоду скрозь ночь по воду. 4, Стукнула, грукнула, водзицу бера,
 зачувъ мой миленькій, въ лузи коній пася. 5, Не плачъ, моя милая, го-
 лубка сызая.... 6, На табѣ, свекорка, сповношну воду.

А у лози рано калина расцвѣла, ¹⁾ ў тую пору ²⁾ маці мяне родзила.
Не собравши розуму, у людзюшки ³⁾ отдала, ды и вѣ тыя людзюшкі
ды не ўзнаёмыя.

У тыхъ-жа у людзюшкахъ зъ розумомъ надо жиць:
Буйную головушку поклонно носиць, ряциво серчужко покорно дзержаць.
Рассержусь на мамуньку молодзюсенька, не поѣду я вѣ гасцѣйкі у три
голы.

На чатвертый годушакъ вѣстужку пошлю, за вѣстужкой молада сама
пташкой полячу,

Сяду—паду молада я у мамкиномъ саду, закукую молада дужо жалостно,
А сваімі прычэтамі я мамуньку ўзбужу, ўсё сэрдзечужко надорву.

А мамунька—ластунька по сѣняхъ ходзіць, нявѣстычакъ—ластычакъ ⁴⁾
пробуджываець:

«Ай ўстаньце, нявѣстынкі—ластычкі, заслухайце пташэньку у нашомъ
саду,

Што ето за пташанька, што йто за прычэтница,

Ци не наша бѣдная съ чужой стороны?»

Ажно тамъ мой бацюшка су піру ідзець, а большанькій брацець подь
ручки вядзець,

А меньшанькій брацець стрѣльбучку нясець: пазволь, пазволь, мой ба-
цюшка, зязюлю ўбідь.

—Не пазволю, дзіцятко, зязюлю страляць,—можа наша бѣдная съ чужой
стороны ⁵⁾.

Коли наша бѣдная, садзісь на куцѣ, ⁶⁾ коли шѣрая зязюля,—шуги
на луги! ⁷⁾

А я-жъ того молада не зразумѣла, поляцѣла молада съ туги у луги,
Сѣла—пала молада на скрыплой соснѣ: «ня скрыпъ, ня скрыпъ, сосна,
бы мнѣ такъ тошно!»

—Я своею скрыпою ласы сушшила! «А я сваімі слезкамі луги от-
топила».

Сьмн. у. Вь одномъ варіантѣ пѣсня прадажэаець:

Два годзікі на проходзі, ды ня їдзець мамунька ко мнѣ ў гасці.

А на трэтьцёмъ годзіку прїѣжаець. Сустрэкаець мамунька—не ўвознала:
«Што ето за баба, што йто за старуха?»

—Я, мамунька, не старуха, ды не баба, я, мамунька, твое чадо.

«Коли-шь ты мое чадо, а дзѣ-шь твое бѣло цѣльцо и ў лица румянцы?»
 Проносила я свое бѣло цѣльцо на раменной плетцы,
 А ў лица румянцы ды на правой ручцы:
 Раменной плеткой удариць — бѣла цѣльца не станець,
 Правой ручкой удариць — въ лица румянца не станець.

Вар. 1, Калина зъ малиной раненько расцвѣла. Или: Калину—малину вода подмыла. 2, у тую порушку. 3, замужь мяне.... 4, Нявѣстушакъ—дзѣ-тушакъ. 5, Въ одномъ вариантѣ невѣстки отвѣчаютъ матери: большая ня-вѣстушка вялиць застралиць, а меньшая просиць обоноровиць. 6, Коли мое дзиця, ходзи къ намъ у дворъ. 7, ляди ў щирый боръ.

159.

А ўстану я ранянько, ды ўмыюся бѣлянью; якъ пойду я ў зелянь садъ,
 Я по саду походжу, на вишаньки погляджу—ци хорошо вишни стояць?
 А вишанька къ вишаньцы головучку клониць,—а миѣ молодзѣ не къ
 кому,....

Похину я голову на чужую сторону,—дзѣ ня родный татка живець.
 Къ амү сердца ня льнетца, душа ня горнетца, што ня родный татка живець.
 А ўстану я ранянько, ды ўмыюся бѣлянью, и т. д.

Похину я голову на чужую сторону, дзѣ ня родная matka живець.
 И къ ей сердца ня льнетца, душа ня горнетца, што ня родная matka
 живець.

А ўстану я и т. д. Похину я голову и т. д. дзѣ ня родный брацець
 живець.

Къ амү сердца ня льнетца и т. д.

А ўстану я и т. д. похину я голову и т. д. дзѣ ня родная сестра живець.

И къ ей сердца ня льнетца и т. д.

Ульяновичи, Спин. у.

160.

Той ня добрый ¹⁾ чаловѣкъ, што въ коршомцы водку пѣець:

Енъ съ коршомушки придець, жану лаець, жану бѣець,

Енъ няўдачанькой зовець: ты няўдача, ты няўдача, ты няўдачанька моя!

Ня ўдалася ты ў мяне, людзи судзюць про цябе.

Якъ узявъ-жа няўдачаньку ды за правую руку, якъ пошовъ-жа чало-
 вѣкъ по цихому Дунаю.

А на цихомъ Дунаи рыболовнички: «рыболовнички мое, ды прибудзьце
вы ко мнѣ,
Возьмице-тка няўдачаньку отъ мяне!» Рыболовцы прибыли, няўдачаньку
ўзяли,

И къ Дунаю повяли, въ цихій Дунай вбросили.

Яго дзѣтки дробныи на порози сустрѣли.

«А бацюшка, бацюшка, идзѣ-шъ наша матушка:

Ли ў коршомцы пропивъ, ли ў Дунаи затопивъ?»

—Циху, ²⁾ дзѣтки дробныи, я вамъ мамку привязу, чарнабриву молоду. ³⁾

«Чарнабрива молода, то не матушка родна!»

Якъ прижився-шъ чаловѣкъ, што ни печачки стоиць, а ни ѣсянѣки
звариць.

Якъ пошовъ-жа чаловѣкъ ко цихому Дунаю, кривнувъ—гукнувъ рыбо-
ловничковъ:

«Рыболовнички мое, вы прибудзьце до мяне, привядзице-тка яе!»

Рыболовцы прибыли, а няўдачаньки не привяли.

С. Госьмиръ, Спнн. у. Ср. № 38.

Вар. 1, распроклятый..... 2, Цыцьце. 3, а чарвону молоду.

161.

Якъ бывъ-жа у маці сыночъ Василекъ, поѣхавъ на Русь, на войну ¹⁾
Жджець маці годокъ, жджець маці другій, а на третій годъ сынъ
ѣзъ маці на дворъ. ²⁾

Сынъ къ маці на дворъ зъ молодой жаной ³⁾

Не ўгадала маці, чимъ сына ⁴⁾ витаци: ай сыну дала ⁵⁾ чарочку вина,
а нявѣстуньки отрутынѣки.

А постой, жана, ня пи ты одна: зелено вино подъ коня вылимъ, горѣу
отруту пополамъ выпьемъ.

Разокъ хлебнувъ, — головку звихнувъ, яще поспытавъ, — и съ коня
иснавъ

Нявѣстка спытала,—то й зъ нявѣсткой стало.

Не ўгадала маці, дзѣ дзяцей хуваци;

Схувала сына проци церкви, а нявѣстуньку у концы церкви ⁷⁾

На сыну поросъ ⁸⁾ зяленый яуръ, ⁹⁾ на нявѣстуньки бѣлая бяроза.

Ай росли, росли ды й похилилиси, черезъ церковь сушались ¹⁰⁾

Ай людзи ўсѣ дзивилис, што съ того свѣту сплюбылис.

А плакала маці, у церковцы стоя: ай, знаць я ды й Богу прыграшила,

Што мужа зъ жаною разлучила! Бодай у мяне серце вынывао,
 Якъ я своихъ дѣтокъ ўбучу ня схувала;
 Бодай ў мяне серца вымѣло, якъ я своихъ дѣтокъ съ свѣту збавила.

Сѣмн. у. Ср. № 29, записан. въ Гом. у.

Варіант. 1, Маци сына спородзила, у войско пустила. 2, На третій
 годокъ прѣхувъ сынокъ 3, изъ навѣстычкой. 4, дзяцей частуваці. 5, Сына
 витала зяленымъ виномъ, 6, а навѣстуньку чаркой отрутой. 7, за церковкой.
 8, вырысь. 9, бѣлянкій. 10, сущамилися.

162.

Роща моя, роща, роща зяленая! А у той у рощѣ дорожка лежала,
 А при той дорожцы три церемы стояло: у первымъ церемочку зязюля
 кувала,
 Ў другимъ церемочку дзявчина горевала, ў третьимъ церемочку маци
 сына ўбирала,
 Маци сына ўбирала, ды й правды пытала: ахъ сынку ты мой, кого
 табѣ больше жаль:

Ци жаны молодой, ай ци маци родной?

А жаль мнѣ жаны для совѣту, а цеци мнѣ жаль для привѣту,
 А маци родная лучыце ўсяго свѣту. Помрець жана—зъ другой ожанюся,
 Помрець цеца—горѣлки напьюся, а помрець маци—слезками обольюся.

Д. Синянка, Сѣмн. у.

163.

А два браты, а два браты у бясѣдзи сидзяць, яны судзюць, говорюць
 про жаницьбу свою:

Ци ўдалася, ци ўдалася, братъ, жаницьба твоя?

Не ўдалася, не ўдалася, братъ жаницьба моя:

Накасалась, навязалась, братъ, нялюбая жана.

Пойду, брацець, пойду у новянькій городзецъ.

Куплю, брацець, куплю мулеваниянькій чавнецъ.

А ўсажу я, ўсажу ды нялюбую жану, а пушу я, пушу ды на быструю
 раку:

А самъ пойду я, пойду на високую гору, а гляну-шъ я, гляну подъ
 асную зару:

Ци високо, ци високо ясна зоружка възшла, а ци близко, ци далеко
 моя нялюбая жана,
 Ёжо високо, ёжо високо ясна зоружка възшла, ужо далеко, ужо далеко
 моя нялюбая жана.
 Ай вярнися, ай вярнися, моя милая жана, хуць не ли мяне, дзёли
 дзёточакъ своихъ! »
 — Не вярнуса, не вярнуса, бёль удалый молодець: коли-шь возьмешъ
 сабё лёпшую —
 Призабудзешъ на мяне, а коли-шь возьмешъ пущёйшую — усомнишъ
 на мяне.

Ульяновичи, Сынн. у.

РЕКРУТСКІЯ, ВОЕННЫЯ.

58.

А съ подё лёсу, лёсу цемнаго, а съ подё гаю съ подё зяленаго,
 Вылетала пташка морская, выносила письмо царское,
 Штобъ молодойцы выбиралися, съ отцомъ — мацёрью прощалися.
 Большамау ня приходзита — дзёци дробныя,
 Сяреднему ай ня хочетца — жана молода,
 Малый ёдалый выбираетца, съ отцомъ, зъ мацёрью прощаетца:
 «Прощай, оцень, прощай, матушка, прощай, моя ёся родзинунька, уся
 вёрная дружинунька!»
 Ой жана мужа проводзила черазъ сёни, сёни новыя,
 Черазъ вороицы песовыя, черазъ мора, мора синее...
 Сине мора скылыхнулося, — жана зъ мужамъ утопилася.

Сынн. у. Ср. № 9.

95.

Ай у Вильни, у Вильни уво ёси звонь зазвонили, ё барабаны забили.
 А ё послёдню годзину нихто того ня вёдыиць, идзё король обёдыиць.

Молодзенькій Костуська енъ при столику стоявъ, ў рукахъ шапку
державъ:

«Ой королю, королю, чимъ мене даруешъ?»

—А дарю я табѣ трое коній воронихъ,

Другую карету, а трецью королевнучку:

Ты шъ будзешъ поѣзжацѣ, съ королевну королювацѣ.

Зап. въ дер. Дубовцахъ, Сѣмн. у. мѣщ. Пашкевичемъ.

60.

А при мхахъ, при болотахъ, тамъ бяреза стояла,

Яна тонка висока, а на лисця широка, на корення глыбока.

А на той жа бярези соловейнѣкѣ щабечуць;

Ой щабечуць, прощабечуць, щиру ўсю правду говорюць:

Добраго молодца споймали, а назадъ ручки звязали,

Посадили на возочекъ да на самый задочекъ.

Сами сѣли—запѣли, добрый молодзецъ заплакавъ:

«Сторона моя, сторонка, а ўже мнѣ съ тобой не видатца;

Съ отцомъ—мацерью распрощатца, и съ сястрою изъ родною,

И съ жаною молодую, и съ дзѣтками съ порождонами...»

Дер. Синицы. Сѣмн. у. Ср. № 8.

61.

Ня летай, соловей, по зяленому саду,

Ня будзи, соловей, мойго милаго дружка.

Я сама по саду по зяленымъ походу,

Своего дружка побуджу почихусяньку, помалюсяньку:

Ай устань, устань, мой милянѣкѣ дружокъ:

Високо красно совнушео ўзыйшло, яно бвутрѣло.

Посмотри ў тую сторонку, дзѣ солдацѣкѣ стояць:

Вси въ строечку стояць, вси по ружжику держаць,

Обучаютьца, навучаютьца:

Тамъ молодзенькій сержанъ енъ на конику сидзиць,

На рабятущахъ смотриць: вы рабятушки мое, обучаѣцѣси ў мене:

Обучивши-жъ я васъ, по домамъ распуць, къ отцамъ, къ ма.ушкамъ,

И къ молодзенькимъ жанамъ и къ маленькимъ рабятамъ.

Ахъ, молоденькій сержанъ! ты на конику сидишъ, ўсё неправду говоришъ:

Обучивши ты насъ, ў чужу сторону пошлешъ,
Гдѣ войстры шабельки блещаць, съ плечъ головушки лецаць:
Буйну голову сотнешъ, г'рячу кровь разольешъ
По жовценькимъ по пяску, по зеленымъ по лужку.

Сѣм. у. Ср. № 13.

62.

Што-жъ, молодойчикъ, сушишься?—На што молодъ жанився,
Не по 'бычьчу жану ўзявъ, не по гонору мойму.
Отъ красотушки отставъ, би бездѣльницы приставъ, худой славушки доставъ.

Во съ худой жа славушки а пошовъ въ солдатушки.
Во солдатская жись во раскраснюшанька была:
По сто палокъ имъ кладуць, по три дзенюшки даюць.
По три дзенюшек на дзень, дзѣ захочешъ ихъ подѣль:
Ци пропи-шь, прогулай, ци на дзѣвушакъ отдай;
Ци на медъ, на винцо, ци на красное лицо.

Д. Мигулино, Сѣм. у.

63.

Стояла бяроза, ўверси кудравая,
Тамъ зязюля кукувала, соловеюшка свищиць.
Бѣлъ молодойчика ищущъ, хочущъ яго споймаци и въ солдатушки отдаци.
Бѣлъ молодойчика споймали, назадъ ручуньки звязали.
«Подай, сотскій, тройку коній!»—яго вязуць до приему.
А въ приѣми шкяаны дзвери, а тамъ ходзюць охвицеры;
Попераду губурнаторъ: *здрасти*, барень, ци жанатый?
—Нѣту жаны, одна маць.
Яго маци старая да въ приѣми стояла, бѣлы ручки ломала:
«Ахъ ты сынку, ты Васильку! ахъ и въ гори ты родзився, Цару ў службу згодзився.

Тамъ-жэ.

64.

Ныець, ныець мое сердца, чуець, чуець моя доля — быць молодойцу всё
въ няволи,

Всё въ няволи, всё въ няволи, у ракрутскимъ у поборѣ:

Накасались злые люди, не такъ люди, якъ сусѣдзи, якъ ближніе
пріятели.

Ой ближніе пріятели у возочку приляцѣли.

Усадили у возочакъ, сами сѣли въ перядочакъ, ды ўставили у станочакъ
Русы волосы доловъ зняли, быстрой водкой напоили, у корваць спаць
положили:

Спи, молодойчикъ, не очайся, на 'тца—маці забывайся

Ой очнувся молодой молодойчикъ... Енъ-жа думавъ што дзявица,

Ажны ранецъ и муніца; енъ-жа думавъ, што жартушки, ажны на войнѣ
бьюць въ пушки.

Ахъ, родзимая маці, на што-жъ мяне спородзила, ўсё на гетый свѣтъ
пустила:

Лучче-бъ было не родзитца, якъ по свѣту волочитца.

Д. Будно, Рясн. в. Стин. у.

65.

Ялина, ялина, што цябе схилило: ци буйные вѣтраки, ци дробные
дожджаки?

—Не буйные вѣтраки, ўсё дробные дожджаки.

Дзяцина, дзяцина, што цябе сушило: ци чужая сторона, ци нялюбая жана?
Не чужая сторона, не нялюбая жана, а сушила-жъ мяне ўсе солдат-
ская служба

Ой солдатская служба, яна-жъ вочанъ хороша:

По три дзенюшки даюць, по три палушки бяруць.

Самъ не знаю, што робиць, куды дзенюшки пусциць:

Ци на водушку отдаць, ци на румушку винца,

На закуску пирошка, на забавку дзѣвушка.

Оршанск. у.

66.

А у поли при дорози, а стоишь тамъ бяроза,
 А на тэй-жа бярози сядзиць ппица пава—ўсё солдатская слава.
 Хто ў солдатахъ ня бывавъ, той и гора ня видавъ.
 А хто ў солдатахъ побывавъ, той и гора повидавъ.
 Я ў солдатахъ юбывавъ, мно́го гора по видавъ:
 Я и босый находзися, я й голодомъ наморився.

Тамъ-же.

67.

Нявѣстка, нявѣстуха, што не радостна?
 —Безъ родзимэй матушки отдали въ сыладаники,
 Безъ родзimyго отца забрили мылойца.
 Якъ стануць Ваню бриць, Ваня станець гывориць:
 Вы гысподы, гыспода, вы послухыйця суда, што я буду гывориць:
 Пуцай мамынька придзець, русы кудрюшки ўбяречь, и зыплачець, и
 пойдзець.

Мамынька, ой, не кормилецъ буду твой,
 И не пахырь земляной, и не косецъ луговой:
 Вотъ назначена дорога неизвѣстная куда.

Д. Бутримова, Спнн. у. окруженная старообрядч. поселками.

68.

При мхахъ, при болоничкахъ стояла истопушка,
 А у тэй истопушцы маці сына цѣшила, по головцы гладзила:
 «Ай сынку мой, сыночекъ, а ци цябе тутъ жаниць, а ци на войну
 пусциць?»
 Ахъ, маць моя, матушка, маць моя родзимая!
 Коли хочешъ, тутъ жани, а коли хочешъ, на войну пусци.
 А справъ мнѣ, матушка, три трубы мѣдзяныхъ, а чацвѣртую золотую
 У водну я зайграю, зъ двора сыѣзжаючи, у другую я зайграю, зъ ма-
 тулькой прощаяся;
 У третью я зайграю, сяродъ войска стоючи, дробны слёзы ронючи.
 А ўвидѣла маці сына у ютрени стоючи:

Ай сынку, мой сыночекъ, што-шъ цябе сстарило: ци дробныя дзѣтушки,
ци жана нялюбая!

Не жана-жъ мяне сстарила, не дробныя дзѣтушки,—
Состарила мяне чужая сторонушка, солдатская служба:
А болиць моя головунька, ночки ня ўсыпаючи;
Боляць моё плечуньки, цяшкій панцырь носючи;
Боляць моё ножуньки, въ походуныцы ходзючи.

Д. Кіевка, Орш. у. Ср. № 17.

69.

Ой полынъ, полночекъ, полынъ—горкая трава,
Чаму-жъ цябе, полночекъ, ў чистымъ поли немашъ?
Ой, якъ-жа мнѣ, полночку, ў чистымъ поли расци,—
Тамъ рабаты молодэя на страженію стояць.
Яны шъ своё ружейцы позаражаваюць,
Яны-шъ мяне, полночка, къ цемной ночи повыпалуюць.
Ясный соколъ вылетаѣ, всю правдочку разсказавъ;
Царъ зъ городу выѣзжавъ, ўсімъ рабятамъ приказавъ:
«Вы рабатушки моё, не жалуйцесь на мяне!»
—Бѣлый Царъ, Бѣлый Царъ, нашъ бацюшка Государъ!
Надо писмы писаць, по губерняхъ разсылаць, холостыхъ въ солдаты
браць.
Холостые идуць, разны пѣсянкі пяюць; тамъ дорожка весяла, дубро-
вуха зеляна.
Дзѣ жанатые идуць, тамъ дорожка смутная, дубровуха сухая.

Орш. у. Ср. № 30.

70.

Ты бяроза хіяла, бѣлава, што-жъ ты ўчора зеляна стояла,
А сягодняй вѣтыцыйко обяла?—Якъ-жа мнѣ бярози зелянэй стояци:
Подо мною жовнеры стояли, копытами коренныя копали, шабелькамі
вѣтыцыйко сцинали.
Ходзівъ—блудзівъ аўланъ по долини, приблудзівся енъ къ красной
дзявчини:
«Дзявчоночка, пусци аўлана на ночь, молодая пусци аўлана на ночь!»

—Аўланечка, боюсь чужэя славы, олодзенькій, боюсь чужэя славы.
 «Дзявчоночка, ня бойсь чужэя славы, молодая, ня бойсь чужэя славы:
 Мое коні стайні не простуюць, мая збруа воличковъ ня 'блониць,
 Самъ я, молодъ, ложи не пролежу. Дзявчоночка, будзі аўлана рано,
 Молодая, будзі аўлана рано: штобъ и гусі, гусі ня кричалі,
 Штобъ и куры, куры ня пѣлі, штобъ и людзі, людзі не ўставалі.
 Дзявчоночка аўлана шкодовала, шкодовала, не будзіла рано:
 А ўжо-жъ гусі, гусі покричалі, а ўжо-жъ куры, куры попѣлі,
 А ўжо-жъ людзі, людзі поўставалі, яна-жъ яго еше не будзіла.

Тамъ-жэ.

71.

А сь подъ лѣсу, лѣсу цемнаго, а сь подъ лѣсу, лѣсу цемнаго,
 А сь подъ гаю, а сь подъ гаю, гаю сь подъ зяленаго, (2 р.)
 Наляцѣло да три сталы голубовъ: ¹⁾ полетами воропечки 'тчинили,
 Крылушками увесь дворъ поднялі, ай ножкамі весь ганочекъ стопталі,
 Перушкамі ай сѣнушкі вымелі, ай вочкамі свѣтолушку ўсвѣцілі,
 Голосочкомъ удовушку ўзбудзілі: устань, устань, молодая и ўдова
 Выйдзі, выйдзі за цесовы ²⁾ ворота, прыляжъ, прыляжъ къ сырэй зямлѣ
 матушцы:
 Ці ня шуміць зяленая дуброва, ці ня стогнецъ широкая дорога, ³⁾
 Ці ня ўдуць солдацікі ⁴⁾ сы войны? — Шуміць, шуміць, зяленая
 дуброва,
 Стогнецъ, стогнецъ широкая дорога, ўдуць, ўдуць солдацікі сы войны.
 Мойго-жъ милаго ня чуць, ня відаць, мойго милаго толькі лошадыя
 вядуць
 На лошады сядзелушка ляжыць, на сядзелушкі шкатулушка стоіць,
 У шкатулушцы рубашачка ляжыць. Я думала, што шовкомъ ушита,
 Ажны яна кровью ўліта; я думала—позлачаная, ажны яна кровью
 соливаная.
 Ідзѣ мнѣ яе дзѣць: ці на водзѣ вымыць, ці на вѣтру высушыць, ці
 въ качалкі выкачаць?
 А вымыю горучую слязою, а высушу сваімъ цяшкімъ дыханьнемъ
 А выкачу, бѣлы рuki ломючы.

Спін. и Орш. узды. Ср. № 38.

Вар. 1, соколовъ. 2, зг новыя 3, Ці не стучіць дорожунька широка,
 ці не шуміць дубровушка зялёна. 4, Казачунькі.

72.

Разгорѣлася вячерняя зара, расплакалася солдатская жана,
По сѣнечкахъ ай похаджуючи, свойго милога дружка перапрашуючи:
«Ночуй, ночуй, мой миленькій, ету ночаньку со мной и осеннюю и по-
слѣднюю».

—А радъ ба я, моя мила, ночуваць—и коники позапрежаны стояць,
И служачки прыбароныя сидзяць, и хорцики понакормленныя, и бичики
позаторжаныя,—

Тольки ўсеѣсци да й поѣхаци, милой жанѣ а прощаньнію отдаць,
Милой жанѣ, дробнымъ дзѣточкамъ.

«Коли цябе, мой миленькій, дожыдаць: ці ў сыботку позноўсенько,
Ці ў нядзѣльку ранюсенько?» — Ни ў сыботку позноўсенько, а ў нядзѣльку
ранюсенько.

А ў нядзѣльку, а по ранной зарѣ, лецяць, лецяць а два голубы ко мнѣ
сѣли—пали на вороцяхъ, сѣли—пали, да й забрукали,

Солдатску жану погукавалі: выйдзи, выйдзи, а солдатска жана,

Зними, зними а кошулку съ коня: кабъ безъ воды бѣло вымыта была,

А безъ вѣтру сухо высушана, безъ кацелокъ лоско выкачана.

А слезками бѣло вымыю, цяжко ўздыхая, сухо высушу,

Ручки ломая, лоско выкачаю. ¹⁾

Д. Земковичи, Спнн. у.

Вар. 1, Пишаць, пишиць мой миленькій ко мнѣ писямцо: кабъ безъ
воды бѣло вымыта была, кабъ безъ сонца сухо высушана, безъ качалокъ
гладко выкачана. А я жъ молода ўсё догадлива была, я жъ слезами бѣло
вымыла, сухотою сухо высушила, жудой — бядой гладко выкачала.

73.

Твѣла, твѣла калинушка, ды ўвядаетъ,
Живѣ-жа, живѣ-жа казачунька, ды умираецъ,
Не кладзице мене, братцы, на травцы—муравцы,

Положице мене, братцы, ў святлицы на лавцы.

А тамыцьки мой татычка въ галыцьки гуляецъ,

Родная маці ходзиць по хаци ручуньки лумаецъ:

Обярнуся я шѣрую зязюлею, пролячу ўсе войско,

Прилячу я на долину, сяду на купину и скажу я *куку!*

Подай, подай, мой сыночекъ, хуць правую руку.

—Радъ-бы я, матулька, ды обѣдѣ подаци,—
Сыра зямля, сыры дошки—ня могу я ўстаці.

Бѣлица, Стин. у.

74.

Завидуюць мужуки, што солдатамъ добро жиць:
Яны й пашаньки не пашуць, цару дзеняхъ не даюць,
Косы ў рукі не бяруць, готовенькій хлѣбъ ядуць.
Ахъ вы мужуки, не разумны дуракі: намъ и холодъ, намъ и голодъ,
Намъ безъ ботовъ и походъ, намъ и хлѣба не въ доходъ.
Раномъ—рано по вутру нясуць палокъ по пукі.

Стин. у.

75.

А ў нядзѣлю поранянёку ударили ракруцікі ў барабаны,
И холостыхъ, и жанатыхъ, усіхъ ўзяли.
Холостый ідзець,—въ гуслі граець, пѣсянкі спѣваець,
Зяленую дубровушку величаець: «бодай цябе, дубровушка, раззеляніло,
Якъ ты мяне, бѣлаго молайчыка, развесяліла».
—Не я цябе бѣлаго молайчыка, развесяліла—
Развесяліла цябе, бѣлаго молайчыка, красная дзявіца.
Жанатый ідзець—сильно плачець, цяшко уздыхаець, зяленую дубровушку
проклинаець:
«Бодай цябе, зяленая дубровушка, усушыло, якъ ты мяне молайца
разлучіла».
—Не я, не я цябе, молайца разлучіла, разлучілі молайчыка злыя
людзі.

А бодай тымъ людземъ лихо ў грудзі.

С. Бѣлица, Стин. у.

76.

Морозъ, Морозъ, Морозенька, Морозъ—славныі казакъ,
А по табѣ, мой Морозенька, вся Украіна плачець.
А не такъ-жа Украіна, якъ красна дзяўчына:
Яна плачець и тошнуець, по городу йдуці.

Якъ зачули два казаки, медь—вино пьючи:
 Покинь, дзѣвка, покинь, красна, по Морозу тужиць,
 Ходзи зъ нами, казаками, медь—вино пиць.
 Пиця, пиця, казачуныки, коли вамъ пѣтца,
 У мой-жа домованыцы безчасыце чѣтца:
 А ў песовыхъ вороцикахъ Турокъ зъ Москвой бѣтца.
 А ў нядзѣлку пораненьку во вси звоны звонюць,
 Молодого казачуныку вязуци, хоронюць.
 Стоиць дзѣвка, стоиць красна въ вороцикахъ, бѣлы руки ломиць.

С. Ульяновичи, Спнн. у.

77.

Ой вяликое гора ўсё солдатское! Зъ вечара солдацики баню топили,
 Су повночи солдацики ў бани парились, подь бѣлый свѣтъ солдацики
 ружжи чисцили,
 Бѣлымъ свѣтомъ солдацики ў походъ ступили.
 Якъ пойду я молодзенька на високую гору, якъ гляну я молодзенька
 да подь ясную зару:
 Охъ ци тучачки ўсё синѣютца, ци моланушки ўсё поблискаваюць?
 Охъ ня тучачки ўсё синѣютца, ня моланушки ўсё поблискаваюць—
 На солдацикахъ шапочки синѣютца, а при боку шабелечки поблис-
 каваюць...

Тамъ-же.

78.

У концы гребли стояць вербы. Уси вербы зашумѣли,
 Одна верба не шумѣла—потъ собою госця мѣла, жовнерика молодого.
 Ляжиць жовнеръ, помираецъ: яго ноги въ повдороги, яго руки на
 припутьци;
 Перадъ имъ стоиць вѣрная слупка, дзяржиць коня на ланцуюшку,
 Хустой раны удираецъ, ў пана правдочки пытаецъ:
 «Помрешъ, пане, живъ ня будзешъ: кому гроши отказуешъ?»
 —Отказую вѣрной слупцы! Слушка моя вѣрнянская!
 Якъ пойдзешъ на Украину—заѣдзь къ мойму отцу—матцы;
 Заѣдзь, заѣдзь къ отцу, къ матцы, не заѣжай къ жонцы—блядцы:
 Жонка—блядка выправляла, цяжко мяне проклинала:

«Бодай цябе, мялюсянскі, перва куля не минула:
Теразь людзі куля ў грудзі, по сядзельцы куля ў сэрца».

С. Вис. Городец, Стин. у.

79.

Полно вамъ сняти на талой зямлѣ лежаць,
Полно намъ, рабатушки, горе горуваць, горе горуваць, намъ куды тоску
дзѣваць

Бросимъ мы тоску—печаль во цемныхъ во лѣсахъ.

Забывай, служивый, отца—маць, свою жану, ўспомни молодзенькі
чесакъ и ружжо.

Съ отцомъ зъ мацерыю миѣ не вѣкѣ вѣковаць, а зъ ружжомъ, чеса-
комъ миѣ жисьць свою кончаць.

Зъ дзѣвками, зъ молодками шабашъ намъ гуляць,

Пярины, подушки, пора намъ забываць,

Къ турецкимъ городамъ пора намъ привыкаць.

Солдатское жицьце, право, лучьче за ўсяго:

Пашни мы не пашамъ, косы ў руки не бярэмъ;

Подаци ня плоцимъ и оброку ня даемъ;

Пьемъ—ядзимъ готовое, приўпасенное, носимъ перашито, перакроенное.

Ходзя, наѣдимся, стоя выспимся, утроемъ рано устаёмъ—слязой мыемся;

Слезой ўмывемся, кручиной вотромся, Богу молимся:

Сздай, Господзи, намъ пожиць, послужиць на своей сторонѣ головку
положиць.

Островенск. вол., Стин. у. Населеніе смѣшанное съ великоруссами.

80.

Вясна красна настаецъ, а ў солдата сэрца мрець:

Повутру рано ўставаць, бѣло личунько ўмуваць, на вученьня выступаць.

Ну стой прамо, глядзі ўправо, ружжомъ дзѣлай хорошо!

А ўдоль вулицы конецъ идзецъ армія солдатъ.

Поперадзі йдзецъ сяржанъ, назадъ оглядытца, зъ Машай здрастытца;

Здрастуй, Саша, здрастуй, Маша, здрастуй, Дунюшка моя, ци ёсь ма-
менька твоя?

—Нѣту маці, нѣту таты, нема дома нікого—полязай сяржанъ въ воєно.

Сяржанъ ручку просцягнувъ, солдатъ колумъ сцябанувъ:
 Ня 'хвицерская чесь у вокошко къ Дуни лѣзць.
 Вы дзявицы—красавицы, ня любияця полявыхъ:
 Полявзя молодзя вочанъ щогельно ходзяць.
 —Хуць безъ ребрушка ходзиць—полявыхъ солдатъ любияць:
 Анвалитные солдаты, яны ўшнывы и пузаты.

Припѣвъ: Вохъ—вохъ—да—ли—ля—да, черная галка, чистая
 полянка, ты-жъ Марусенька, чарноброва, чаму не ночуешъ дома.

Д. Горивецъ, Спнн. у.

81.

Трудно, трудно намъ, рабаты, прожиць нынѣшній годокъ:
 Якъ у нынѣшнемъ годочку открываецца война.
 Намъ страженійцо не страшно, ну походы чажалы.
 Въ марцу мѣсяцу, въ апрѣлю вочанъ холодно было:
 Што дзвѣ ночи и два дня не давали класць огня.
 Съ того холоду, зъ морозу мы не можамъ говориць: стали водкой насъ
 поить.
 Мы по крышкѣ водки пьемъ и ў походъ сичасъ идземъ.
 Къ Дунай рѣчцы потходили—насъ матросы потхвалили и на лотки по-
 садзили.

Мы на лоточки якъ сѣли—славны пѣсянкі запѣли.
 Славны пѣсянкі пнемъ, на ту сторону плывемъ ко злодзѣю, ко врагу.
 У злодзѣя, у врага, чужа сила, не своя—енъ ня можець воеваць.
 Мы поколемъ, мы побьемъ, туюкъ въ плѣнъ мы забяромъ;
 Агличана и пранцуза будземъ прамо колоць въ пузо.

Горех. у.

82.

А ў нядзѣлю, пораненьку распраказавъ ¹⁾ царъ на службу
 И казавамъ, и боярамъ, молодзюсянькимъ дворанамъ! ²⁾
 «Выходзице въ чисто поле, на широкое раздолье! ³⁾
 Заражайце свое ружджа, выпускайце стрѣлы ⁴⁾ въ Вильню,
 Штобъ и Вильня здрыганулась, Радзивилушка й очнувся! ⁵⁾
 Якъ зачула-жъ гето маци, Радзивидлу пробудзила ⁶⁾;
 «Устань, устань, Радзивидла, устань, устань, мой сыночекъ!

Хочуць къ табѣ прискочици, хочуць цябе въ Вильни взаци, ⁷⁾

У зялѣзы заковаци, назадъ ручки звязаци ⁸⁾».

—Отступъ, мацц, не ўлякайся ⁹⁾: я ще двумъ—тромъ не подамся.

Втрохъ казаки прискочили, Радзивилушку схвацили,

У зялѣзы закували, назадъ ручки завязали.

Ў повдорожки уѣхали, Радзивила страпануся:

Ўси вярочки попорвадись, ўси зялѣзы поломадись.

Ўси зялѣзы поломавъ, половину Вильни зрубавъ, а достатки у поль
забравъ.

Втрохъ ¹⁰⁾ казаки обомлѣли, ¹¹⁾ изъ рукъ руждзи побросали:

Будземъ, братцы, письма писаць, къ государу посылаць. ¹²⁾

Просиць, просиць царъ изъ ласки: «здайся, здайся, Радзивила, ¹³⁾

Здайся, здайся, мой зячцакъ: ёсь у мяне одна дочка,

Я за цябе тую отдамъ, половина царства спешу!»

—Твоя дочь мне не ўзлюбила, сердца мое сокрушила ¹⁴⁾.

Есь у вдовки одна дочка—нѣту дзеньгъ, ¹⁵⁾ ни сорочки:

Тая мяне ўзлюбила, сердца мое ўзвеселила ¹⁶⁾.

Запис. въ нѣск. вар. въ Оршан. и Стнн. уѣздахъ.

Вар. 1, загадувавъ, заказувавъ 2, усимъ полковничкамъ рабятамъ молдзенецкимъ солдатамъ. 3, на широкое поле, на вяликое раздолье. 4, стрѣлу; стрѣлбу. 5, Радзивилушку ўзбудзила. 6, Яго-жъ мацц пробудзила 7, у поль взаци, 8, у солдаццшкц отдаци. 9, Не пужайся, опецъ—мацц; Нябойсь, мацц, ня улякайся. 10, Сто. 11, увомлѣло 12, Треба-жъ гето сочиняцы, до цара треба послаци. 13, Оставъ, оставъ, Радзивила; Прощу, прошу, Радзивила. 13, Мнѣ *Ваша* дочь не любима, сердца мое затошнила. 15, Нѣту трубокъ; ни трубочки; 16, И ўсе сердца мнѣ сушила.

ЛЮБОВНЫЯ.

153.

Дай жа мнѣ, Божа, щасливу годзину, капъ я забачивъ красную дзявчину.

Капъ я забачивъ—ня туживъ, я бѣ своего сердца не крушивъ.¹⁾

Зъѣздзивъ я коника, а зъѣжджу и другого²⁾ ли твоего, дзявчонка,
лица румяного.

Скажи мнѣ правду: ци будзешъ моя, ци нѣ? ня суши сярдечка и во мнѣ

—Я шь табѣ казала, всему твоему роду, што ѿ насъ съ тобою ня
будзець заводу,

Бы ѿ мяне посаги ня будзець, возьмуць мяне добрыя люди.

«Мнѣ твоя посага ня пишно потреба—нагорѣдиць намъ Божа²⁾ зъ
високаго неба.

Ты ѿ мяне посага, ты сама, якъ у неби ясная зара!»

—А цяперъ ты кажашь, што ясная зора, а послѣ ты скажашь: без-
частная доля!⁴⁾

Хуць ня ты скажашь, дыкъ маци: на што было бѣдную браци.

Цяперъ мяне бирешь, бирешь хорошую, цяперъ мяне бирешь, бирешь
пругожую,—

Якъ довадзець Богъ до туги—будзешь заглядатца на другихъ!

«Скарай мяне, Божа, на гладкой дорози, капъ я подумавъ обь другой
нябози!»

—Хуць подумаю, не скажу—я свое сердзачко сокрушу.

Въ Островеи. и Ряснян. вол. Спнн. у.

Вар. 1, не сушивъ. 2, Зъвѣдзивъ я, зъвѣдзивъ коня вороного 3, дасць
жа намъ панъ Богъ зъ високаго неба, 4, А цяперъ ты кажашь, што зара
ясна, а послѣ ты скажашь, што доля безчастна.

154.

А ѿ нядзѣлку цалувавъ казакъ дзѣвку,

А ѿ понядзѣлокъ бувай дзѣвка здорова: ѿжо мнѣ подпала на Украину дорога.

—Табѣ дорога, а мнѣ битый слядочакъ.

Казачу пяецъ, коника сядлаючи, дзявчина плачець, дзяцину кохаючи!

«Возьми, казачу, дзяцину на Украину, а ня вѣзьмешь—кину подъ
калину.»

—А ўмѣла, дзявчина, подарунки браци, умѣй жа, дзявчина, дзиця годувати.

«Якея я отъ цябе подарунки брала?—дзевяць паръ чаравичакъ стоптала,

А дзесята пара въ камори надъ скрынею—возьми, казачу, почашь
надъ шією.»

Я бяду, бяду по колѣны у воду, капъ мнѣ перабресци кь своему роду,

А не такъ кь роду, якъ кь родному татуньку.

А мой татунька вяликий бянкетъ маець: якъ чарочку пѣецъ, и мяне
ўспоминаецъ:

«Якъ мое дзиця на чужей сторонунцы: ци яно живець, ци яно горуецъ,
Ци яно горуецъ, ци яно жабруецъ, ци коня не маець, ци дорожки не
знаецъ?»

—Я й коника маю и дорожуньку знаю,—сухая лѣщина дорожку заложила,

Нялюбо подружка отъ роду отлучило...

Ахъ ты, галочка, черная, маленька, ци ня видѣла, гдѣ моя миленька?

—Твоя милая въ лози надъ водою, умываетца зельемъ—купиною,

А ѣцираетца шовковой хусциной, обливаютца горячей слязиной.

Ульян. вол. Стин. у.

155.

Людзи ѣдучъ жито сѣяць, а я свое гора.

Людзи просяць Господа Бога, кабъ жито ўродило,

А я прошу Господа Бога, кабъ гора не ўсходило.

А узыйшло-жъ то мое гора густыми кустами,

Затьвѣло жъ то мое гора разными твѣтами.

А не водзинъ твѣтъ ня синенъ, якъ синь василечакъ,

Ай нихто-жъ мнѣ такъ ня милый, якъ милый дружочакъ.

Сядзиць жа енъ за столикомъ, якъ сызъ голубочакъ:

Яго личанько румяно, головка кудрава,

Яго штоники замшовы, боцики козловы...

Стин. у.

156.

Ня спитца жъ мнѣ, не ляжитца, ня сонъ мяне не бярець,—

Пошовъ ба я до дзявчошки,—самъ не знаю, дзѣ живець

Попросивъ ба товариша—пушай мяне завядзецъ—

Я*) товаришъ получивъ мяне, ёнъ дзявчошку отобецъ...

Сторона моя, сторонка, распроклята сторона!

На табѣ, моя сторонка, нѣту милаго дружка.

Я чуць Машанька уснула, видѣла дружка во снѣ.

Очхнулася, уздыхнула, раскипѣлася кровь во мнѣ:

Боли шъ табѣ споноравлюсь—бяри замужъ за сябе,

Боли шъ табѣ не спонравлюсь—прострали ты грудзь мою.

Простраливши грудзь мою, на таблицы распиши,

На таблицы расписавши, при дорози постнови:

А хто знаецъ, прочитаецъ, што здѣлалось надо мной:

Ну вотъ тая то дзявчошка, што любовью померла.

Д. Латыгово. Стин. у.

Ср. № 83, гдѣ стрѣляется *мальчикъ*, любившій «одну только душу Поленьку.» *)Я=й а.

157.

А съ подѣ дуба, а съ подѣ дуба, съ подѣ зяленаго корня бязиць зайка—
горностайка,
Нясець роцу—нябылицу про душу красву дзявицу, про Настасину сястрицу.
А пойду я у садочакъ, сорву ялянькій цвяточакъ;
А ввярну я свой цвяточакъ у шовковянъкій платочакъ;
Положу шъ я свой цвяточакъ на кроватушцы ў куточакъ.
А на третій жа дзянечакъ поляджу я свой цвяточакъ:
Ци ня сохнець, ци не вянець а мой ялянькій цвяточакъ,
Ци ня тужиць, ци ня плачець а мой мялянькій дружочакъ?
А хоць тужиць, а хоць плачець—не въ войной мы сторонѣ.
Ни ў Пицари, ни ў Москвѣ, ни ў Московской улицы сидзяць дзѣвки
ў горницы,
Міжа собой говораць ворона коня сѣдлаць, въ походъ дружка выправляць;
Поѣдзь, поѣдзь, мой дружочакъ, ня застаивайся,
На хорошихъ, на пригожихъ ня заглядавайся:
Хорошія, пригожія—всё начасныя твоё, я безчастная, бязіольная усё
вѣчная твоя.

Спѣн. уяздъ и Лепельскій Вит. губ.

158.

А на горѣ совнюшко, на долини туманъ, а на моимъ серлушку жур-
бинка-печаль:
Мой мялянькій прочь идзець отъ мяне. А почну я мялянькаго просици:
«Ня йдзи, мялянькій, будземъ жиць съ тобою! Ня слушаешъ, мялянь-
кій, Господзь исъ тобою!»
Якъ выйду я молода за ворота, гляну я туды-суды—чужа сторона,
Нема моё родзинучки, откуль я сама.
Якъ пойду я молода ў нову гэрницу, якъ сяду я молода подѣ вокошачко;
Я отчиню вокошачко и нямножачко, я отчиню вокошачко крыштылёвое;
Посмотру я подѣ совнюшко подѣ высокое,—ажъ мой мялянькій съ
прочакъ идзець,

Мнѣ жъ молодзюсянькой гостинца насець, мнѣ жъ молодзюсянькой
ручку дасецъ,

Мяне молодзюсянькіи перапрашыецъ.

Съчно, запис. А. Зубовскимъ.

159.

А на синямъ мори дзѣвка бѣль бялила.

Пришли до яе бѣлые молайцы, зелено вино принесли:

«А Богъ-помочь табѣ, дзѣвица, бѣль бялици!»

Стали дзѣвицу зяленымъ виномъ поици—ъ ўпоили дзѣвицу зяленымъ
виномъ.

Ой, зяленымъ виномъ напоили, у чавночку спаць положили.

Якъ узали молайцы по шасточку, якъ спихнули дзѣвицу зъ беражочку:

«Плыви жъ, плыви, дзѣвица, на сине мора!»

Сяродъ сinya мора очнулася дзѣвка:

«Ци ня татунька мяне выправлявъ, ци ня мамунька мяне благуслужляла,

Ци ня братцы моё косуньки расплятали, ци ня сёстры моё ўплеты
убирали?»

Выправляла мяне цемная ночунька, благуслужлявьямяне свѣтлый мѣсяць,

Расплятали моё косуньки буйны вѣтры, подбирали моё ўплеты ясны зорки.»

Д. Тютъки, Сѣни. у. Поется осенью.

160.

Хвалилася Рожа своею дочкою: «никто дочки ня возьмець

Бязъ скрыпокъ, бязъ цынбалъ, безъ вяликихъ бояръ,

Бязъ меду, бязъ вина, бязъ горкей горѣлки!»

Зачувъ ба Куземка, у пороzi стоя: не хвалися, Рожа,—я твою дочку
возьму

Бязъ скрыпокъ, бязъ цынбалъ, безъ вяликихъ бояръ,

Бязъ меду, бязъ вина, бязъ горкія горѣлки!

У ядзѣлку рано выйшли дзѣвки на вулку, постали въ кружочакъ.

Не вядуць таночакъ бязъ Рожиной дочки.

«Дзѣвочки-сястрицы! Будземъ Кузьму просиць по Рожину дочку сходзиць.

Куземочка брацець! сходзи по Рожину дочку!»

—Дзѣвочки-сястрицы! прибярице шь мяне у дзавоцкое плацце,

У жоноцкій походъ, ў дзавоцкім говорки!

Прибрали Куземку у дзавоцкое плацце, у жоноцкій походъ, у дзавоцкія говорки.

Поповъ жа Куземка по Рожину дочку: «Рожухна-матухна, пусци дочку на вулку!»

—Дзѣвочка-сястрица,—боюся Куземки!—«Рожухна-матухна, Кузьмы дома нѣту:

Поповъ-жа Куземка знялю отмыкани, росу выпускаци!

—Рожухна-дочухна, ня йдзи съ Кузьмомъ ў танецъ — Кузьма цабе зманиць!..

Што-шь то за товаришъ: за ручку пискаецъ, на ножку ступаецъ!

...Въ пынядзёлокъ рано а бѣецъ Кузьма чаломъ за Рожинымъ столомъ:
Я-шь твою дочку зманивъ бязъ скрыпокъ, бязъ цынбалъ, безъ вяли-
кихъ боярь,

Бязъ мелу, бязъ вина, бязъ горкей горѣлки!»

Д. Земковичи. Сьни, у. Колядная.

161.

Вò што, што, што за трава ў моимъ садзи поросла,

Охъ люлюшки—люли, ў моимъ садзи поросла!

Ў моимъ садзи поросла, жовтымъ тьвѣтомъ затьвѣла? Охъ, люлюшки и пр.

Во што, што, што за дружокъ, што й далечи отъ мяне,

Што й далечи отъ мяне, и не знаецъ обо мнѣ?¹⁾

Написала бъ писямцо, ды й послала-бъ до яго—дыкъ ня знаю писаци;

Во послала бъ посланца—дыкъ некого послаци:²⁾

Во послала бъ малого—малый кажець: боюся, съ повдорожки вярнуся;³⁾

Во послала бъ равнòго—ровный правды не скажець;

Во послала бъ старòго—старый тудыне зайдзець, ў повдорожки пропадзець.⁴⁾

Запражице шь мнѣ коня—во поѣду я сама.

Сыѣзжаю я зъ двора⁵⁾—поломалася дуга; доѣзжаю до мяжи⁶⁾—попорвалися гужи;

Доѣзжаю до воротъ⁷⁾—стоять дзѣвокъ короводъ, мой милянйкый посяродъ.

Я тыхъ дзѣвокъ разгону, съ своимъ милымъ постою.

Дзѣ я зъ милымъ стояла, тамъ травица повяла; дзѣ я зъ милымъ раз-
зыйплась—быстра рѣчка разлилась.

С. Замочекъ, Сьни. у.

Вар. 1, што живець у далинѣ, ня вѣдыць обо мнѣ. 2. Письма писаць ня ўмѣю, посла послаць ня смѣю. 3... малаго—малый того ня знаець 4,... старый кажець. я й самъ не зайду. 5, Прочи милаго луга... 6, проци милаго мяжи... Или: вотъ ля милаго мяжи. 7, Вотъ ля милаго воротъ разболѣвся мой животъ, ля милаго двора заболѣла голова. Мой милянѣй выходиць, мнѣ зелянка знаходзиць: ёнъ и сыру кусокъ ёнъ и мыла брусокъ. Я отъ сыру сыта буду, я отъ мыла бѣла буду. Или: Вотъ ля милаго двора стоиць крутая гора; вотъ на миломъ жа дворѣ ёсь шовковая трава; я тамъ коня на-кормлю и зъ милянѣй посяджу. Или: Я й коника напасу, я зъ милянѣй постою, вѣрно слово зговору. Варіанты записаны въ Обчужской вол. Стѣн. у. и въ Оршан. у.

162.

А што ў полі зашумѣло? (2 р.) Сосна зъ вѣтромъ говорила, (2 р.)
красну дзѣвочку згубила. (2 р.)
Якъ устану я раненько, якъ умыюся бяленько, якъ сяду я падъ вокошко.
Бялесањкѣй кужаль прасци, тонкѣй бѣлыя выпрадаці, ды въ вокошко
поглядаці.

Гляну, гляну я въ вокошко,—ажъ мой милый конѣй поиць.

Конѣй поиць—потонаецъ, ды й ратунычку гукнецъ.

«Ратуй, ратуй, моя мила, коли вѣрно любила!»

—А рада бъ я ратуваці, ды ня ўмѣю я плываці.

Кабъ мнѣ човянтъ и вясельца, ратувала бъ свое серца;

Кабъ мнѣ коникъ и попруга, ратувала бъ свайго друга.

Ахъ вы, хлопцы—рыболовцы, закидайце неводочки,

Ды выцяньце вы милого, хоць на берагъ неживого!

Коли милый будзецъ живой, буду рѣчку прославляці;

А ня будзецъ милый живой,—буду рѣчку проклинаці:

Бодай цябе, моя рѣчка, трускомъ—пяскомъ заносило,

Трускомъ—пяскомъ заносило, якъ ты милаго ўтопила.

С. Вис. Городецъ, Стѣн. у. См. № 25 Семейн.

163.

У чистымъ полі на подоли¹⁾—а зяленъ яворъ кудравый!^{*)}

Пасцिला дзѣвка три стады конѣй²⁾, пастьючы³⁾ кониковъ, крѣпко ўснула,

Крѣпко ўснула, конѣй не почула. Прочхнула—конѣй нема!

Дзѣвка стала ды подумала: куды иці конѣй шукаць?

Пошовши мнѣ лѣсомъ цемнымъ—цемнымъ лѣсомъ вовки зядуць⁴⁾.

Пошовши миѣ дорогою—дорогою казаки звядуць.

Пошла дзѣвка пуцявинкою. Стрѣла жѣ яна троухъ двораниновъ:⁵⁾

«Милы шѣ моѣ три дворанины⁶⁾! ци ня видѣли три стады коній?⁷⁾»

Одзинѣ кажець: я й ня видѣвъ. Другій кажець: я й ня чувѣ, не бачивѣ.

Третій кажець: я и чувѣ, и бачивѣ, и самѣ тамѣ бывѣ.

Скажу табѣ, дзѣвка,⁸⁾ семѣ загадокъ;⁹⁾ коли отгадаешѣ,¹⁰⁾ скажу коній:

А што гориць бязѣ поломя?¹¹⁾ а што бяжиць бязѣ повода?

А што росцець бязѣ корыня? а што бѣло ня бѣлючи?

А што черно, ня чернучи? а што вѣтца коло дрѣвца? а што цвѣциць
бязѣ сinyaго цвѣту?¹²⁾

»Бодай бы я ды ня бацькова, ня бацькова, ня маткина,

Копѣ я загадокъ ня тгадала, не сказала:¹³⁾ гориць зара¹⁴⁾ бязѣ поломя;

Бяжиць вода бязѣ повода; росцець камянь бязѣ корыня,

Бѣлый лебядзѣ ды ня бѣлючи; чоронѣ воронѣ ды ня чернучи;

А хмель вѣтца коло дрѣвца, папорць цвѣциць бязѣ сinyaго цвѣту.¹⁵⁾»

—Вотѣ цяперѣ, дзѣвка, скажу коній: твое кони ў чистымѣ поли, на
дуброви,¹⁶⁾

Чорнымѣ шовкомѣ поцутаны, злотомѣ—сребромѣ помузданы,¹⁷⁾

Ядуць травку ядуницу,¹⁸⁾ пьюць водзицу ўсѣ сѣ крыницы;

Ядуць травку ялѣную, а пьюць воду сцюдзѣную.¹⁹⁾

Записано въ множ. вариантахъ.

1, ў чистымѣ поли при дорози. 2, Пасчила дзѣвка стадо коній. Или вороныхъ коній. 3, Ну пасцивши.. Пасучи... Пасчила, пасчила ды й заснула. 4, Пошла бѣ лужкомѣ—бѣражкомѣ—помочуся; пошла бѣ калиновымѣ мѣстомѣ, ды боюся; пошла прамо дорогою, широкою 5, Стрѣла жѣ яна троухъ молайцовъ—рыболойцовъ. 6, Дворанины моладѣя. Или, кѣ рыбловцамъ: А вы братцы—рыболовы цы... Вы молайцы—рыболойцы... 7, Ци ня чули, чи ня бачили моихъ коній; ци ня видѣли вороныхъ коній; стадо коній. 8, Скажемѣ дзѣвцы семѣ загадокъ. 9, Дзѣвцяцѣ загадокъ. 10, Коли отгадаешѣ, скажемѣ коній. 11, Бязѣ полонья; бязѣ поланя. 12, Загадки варыруюцца: А што цвѣциць, ниhto ня видзиць? а што плачець бязѣ голусу? А што сине, ды ня синючи? а што рабо, ды ня рабючи? а што красно, ды ня крашано? а што плувець безѣ пярѣстанья? 13, Бодай бацька и matka умруць, коли ня тгадаю я загадки. Или: Копѣ жа я ды ня бацькова и ня мацярина... 14, сонца. 15, Варианты отгадокъ: Папорць цвѣциць—ниhto ня видзиць. Коникѣ плачець бязѣ голусу. Сине мора (или небо) ды ня синючи. Рабый рабець ды ня рабючи. Красенѣ огонь ды ня крашаный. Рыба плувець безѣ пярѣстанья. 16, Твое кони воронѣя за крутою за горою, за бѣстрою за ракою. 17, Золотыми уздѣзками ды помузданы. 18, Ядуць травку ўсѣ муравку, пьюць водзицу ўсѣ крыницу.

Или: ядуць травку повиличную, а пьюць воду крынишную. Ядуць траву яричную... 19, Зяленую траву ядуць, ключавую водзицу пьюць.

*) Пѣсня весенняя. При пѣвнн «на вяликодне» припѣвъ: Христось воскресъ на ўвесь свѣтъ! Или: Христось воскресъ сынъ Божій! Затѣмъ поютъ также: А зяленый садъ вишнёвый!... Ды зяленый садъ вишневый!

164.

Ай дубъ мой, дубъ,¹⁾ куды похилился? Молодэй молодойчикъ, чаму не жанился?

«Ахъ, маць моя—вутка, жани мяне хутко! А коли ня женишъ—я самъ ожанюся, й ума набяруся.»

—Ахъ, сынку мой, сынку, жджи колядь—Васильку!

«Ахъ, маць моя, мацн! ня ўремя миѣ ждаци: высяку я лядцо, Посѣю я житцо, зародзиць Богъ житцо—не съ кимъ яго жаци, Придзець цемна ночка—зъ не-съ-кимъ размувляци.²⁾ а дасъ Богъ дзянѣчакъ—зъ не съ кимъ погукаци.»

—Ахъ, сынку мой, сынку! ты жъ коника маешъ,—съ конемъ размувляешъ.

«Ахъ, маць моя, мацн! конь того ня знаецъ, цяженько ўздыхаецъ.

Ахъ, кося мой, кося! чаго цяшко дышешъ, што ты ня говоришъ?

Ци я табѣ цяжакъ, ци я табѣ важакъ, а ци моѣ гроши, самъ парань хорошій?»

—А ня ты миѣ цяжакъ, а ня ты миѣ важакъ, а не твое гроши, не парань хорошій,—

Ай цяшка миѣ, цяшка довгая дорошка, частыя коршомки, молоды шинкарки.

Самъ жа ты пойдзешъ горѣлицу пици, а мяне поставишъ сыру зямлю бици;

Самъ жа ты пойдзешъ до краснэй дзявчыны, а мяне поставишъ по колѣны ў цинѣ;

Самъ жа ты пойдзешъ къ шинкарцы ў цярину, а мяне поставишъ по гриву ў краниву;

Самъ жа ты ляжешъ на бѣлую ложу, а мяне привяжешъ за бѣлую бярозу;

Самъ ты ў бѣлой ложи, а я на морози; а твое вусны отъ меду злипаюць,—моя довга гривка сняшкомъ западаецъ;

Сѣно мое, сѣно, вѣцерь раздуваецъ, козы разыдаюць; моѣ копыточки къ зямлѣ примярзаюць;

А ўжо шъ моё вочки ничего ня видзюць; а ўжо шъ моё вушкы ничего
ня слышучь.

Оршан. Могилев. и Стин. утэды.

Вар. 1, Зяленый дубчикъ, пошто похилился? 2, полежаци.

165.

Ў чистымъ поли при дорози овесь порось зелянюсянкій,
А ў тымъ овсѣ ляжиць камянь, ляжиць камянь бялюсянкій.
Коло камяня вода бяжиць, а на камяни огонь гориць,
Коло камяня змѣя ляжиць, сипучая, хрипучая.

Нихто-жъ туды ня ходзиць, ня ѣздиць, тольки обобрався сличный
паничу, молодэй Рыгорка:
Тугей лучокъ нацягаваець, хочець змѣю бици—страляци.
Змѣя ему отмувляци: сличный паничъ, паничъ Рыгорка,
А ня би-жъ мяне, не страляй мяне: скажу табѣ три радосци, три
корысци.

Одна радось—цябе Богъ зовець, другая радось—цябе кроль зовець.
Третьцяя радось¹⁾—цябе панъ зовець. Цябе Богъ зовець—долю даець:
А зъ долею долень будзешъ.²⁾ Цябе кроль зовець—дочку отдаець:
Королевну ўзявши, кралеваць будзешъ.³⁾
Цябе панъ зовець—волось⁴⁾ даець: волось ўзявши, пановаць будзешъ.⁴⁾

Стин. у. Пѣсня весенняя, «великодная.»

Вар. 1, Вм. именит. пад. употр. винит. дополи. къ глаг. скажу 2, Долю
узявши, жици будзешъ 3, Съ королевною вѣковаць будзешъ. 4, Коня. 5, На
коняку поѣзжаць будзешъ.

166.

Яблунь моя садувая, докуль будзешъ у поли стояць?
—Стою я годъ, стою и другій,—на третій годъ у сады пойду,
У сады пойду, цвѣту пушу, яблоскъ узрошу.
Молодая Настулька, докуль будзешъ у мамы жиць?
—Живу я годъ, живу и другій,—на третій годъ замужъ пойду,
Замужъ пойду, сына роджу, свекру ўгоджу.

Д. Бобовка, Стин. у. Масляничная.

167.

По лужку, лужку, по зяленому тамъ ходивъ, гулявъ мой сардешный
другъ,²⁾
А ў мойго дружка ўсё примѣтушки:²⁾ бровы черныя, кудри русыя,
На головоньцы пухова шляпа, а на шіянцы³⁾ платъ бумаженекый.
Охъ, не жаль платка, што платъ носитца, а жаль жа дружка,
што другъ женитца:⁴⁾
Якъ оженитца—перамѣнитца. А мяѣ молодѣѣ робиць нечаго, любить
некого:
Любила бѣ жанатаго—жонки боронитца; любила бѣ холостаго—не при-
ходзитца.
Якъ пойду, пойду ў вишневый садокъ, ай сорву, сорву ружовый цвятокъ,
Ай совью, совью милому вянокъ: ай, носи вянокъ, и не знашивай,
Ай цярпи гора, и не скажувай! Милая моя, неправда твоя:
Носивши вянокъ, ёнъ самъ зноситца, цярпѣвши гора, само скажетца.

Мотлев. и Сынн. у.

Вар. 1, ходивъ, блудивъ Иванька дружокъ; ой, пивъ да гулявъ
тамъ мой милянкый 2, три примѣтушки; ёсь примѣтушки. 3, Коло шіянкы
бумажный платокъ 4) што другъ тошнитца; што миль женитца: съ одной
женитца, зъ другой любитца, съ третьей водзитца.

168.

Объявився бѣлый ўдалый молодець обѣ Миколи ды на ярмалцы; эхъ я,
эхъ я!
Обѣ Миколи ды на ярмалцы, обѣ Макавыи ды на жовтымъ пяску.
По жовтымъ пяску похажаваецъ, калянѣ стралу нажаваецъ,
Калянѣ стралу нажаваецъ, калянѣ стралѣ приказаваетъ:
Ляци, ляци, каляна страла, по подлѣсью, по подземелью.
Уби, уби, каляная страла, ў чистымъ поли яснаго сокола,
Ў цемнымъ лѣси шѣру зайнюку, а ў камори горностаеньку,
А ў камори горностаеньку, а на мори шѣру вуцину.
Шѣра вуцица закуска моя, красна дзѣвица нявѣста моя. Эхъ я, эхъ я!

Ориш. у. См. № 80.

169.

А я своему милому шуткой слово змолвила, жанитца позволила:

«Жанись, жанись, милянѣкій, жанись, чарнобриянѣкій!

Бяри сабѣ лѣпшую, лѣпшу, прагожѣйшую!»

А мой милый вѣры давѣ, жанициси задумавѣ:

Мыетца, румянитца, къ вянцу прабираетца.

Стала думаць, гадаци, чимѣ милаго ўегнаци?

А ўегнаю милаго повковою хустою...

Мой милѣ хусты не бярець, й жаной мяне не зовець:

Мыетца, румянитца, къ вянцу прабираетца.

Стала думаць, гадаци, чимѣ милаго ўегнаци?

А ўегнаю милаго золотымѣ пярсценочкомѣ...

Мой милѣ персьня не бярець, жаной мяне не зовець:

Мыетца, румянитца, къ вянцу прабираетца.

Обярнуса молода я шѣрой аязюлею.

А полячу молода я съ туги у луги, а сяду я молода при бойкой дорози,

Я при бойкой дорози, ў ракиновымѣ кусцику.

Будзецъ милый ѣхаци зѣ другою жанициси—страпнянуса молода ў ракиновымѣ кусцику.

Кусцичакѣ разляжетца, коничакѣ спужаетца, коничакѣ спужаетца, а
милянѣкій звалитца..

Мой милянѣкій звалився, ды до смертуньки забився.

Нехай милѣ ня 'станетца ни мнѣ, ни товарищы,

Нехай милѣ останетца сырей зямлѣ матушцы.

Д. Латыгово, Ульянов. вол. Вѣ с. Госѣмирѣ, Мошканск. вол. записанъ слѣдующій варіантъ:

170.

Съ позна вечара дѣвчушка зѣ дружкой разговаривала.

Одно словцо дружку приўзабыла сказаць:

«Ты жѣ оставѣ, мой дружокѣ, свою часовую, да возьми, мой дружокѣ,
себѣ вѣковую.»

Мой дружочекѣ скорусенько догадався: съ позна вечара у сваты поѣхавѣ,
Поутру раненько повѣнчався. Я со той тоски, молода, вѣ нову гореньку
пойду,

Здѣлаю, молода, себѣ цвѣтно платье, прибяруся я, дѣвочка, посиротски.
 Пойду я, дѣвочка, ко дружкѣ на свадьбу, стану я, дѣвочка, позадѣ,
 коло печки,
 Кабъ мяне мой дружокъ не замѣтивъ. Ажно ёнъ скорусенько замѣтивъ:
 «Вы возьмицетка, моё слуги вѣрны, ету красну дѣвочку накормицетка,
 Накормивши, виномъ напоицетка, домовъ отвядзице:
 Нехай яна сюды не ходзиць, зазнобушки молодойцу не носиць.»

171.

Туманъ, туманъ при ў долини, широкій листъ на калини
 Ящѣ ширше на дубочку, маниць парень дзявчоночку,
 Хуць не свою, дакъ чужую: приди, радость, поцалуй!
 Ой якъ будзешъ цаловаци, серцу туги задавани?
 Ой не давай серцу туги; не будзешъ ты, будзець другій,
 Будзець другій и хоршій, мойму сердечку пригожій.
 Ставь дзявчонокъ цаловаци, а дзявчонка плацаць, горювани.
 За рѣками, за водами, плачець дѣввица слязами,
 За густыми лозочками плачець дѣвка слезочками,
 Плачець, тужиць и рыдаецъ, по милому уздыхаецъ.
 Красна дѣввица сильно плачець, яё молодзецъ унимаецъ:
 «Не плачь, дѣвка, не журися: я йце холостъ, не жанився,
 Коли жъ буду жанициси, прошу, сердца, на вяселья:
 Мойго пива напициси, мойго дзива дзивициси!»
 —Твое пиво мнѣ не пиво, твое дживо мнѣ не дживо, а дзивицѣй мнѣ твое
 слово.¹⁾

Твоя матушка злодѣйка, а сястрица лиходѣйка:²⁾
 Разлучила насъ съ тобою, якъ рыбушку изъ водою.
 Рыбка—щучка пару маець, по Дунай—рѣцѣ гуляецъ;
 Рыбка—щучка по Дунаи, я жъ молода погуляю;
 Рыбка—щучка по пясочку, я молода ў церемочку;³⁾
 Рыбка—щучка ў синимъ мори, я молода на ўсей воли;
 Рыбка—щучка съ окуньцами, я молода зъ молодыцами.⁴⁾

Сынн. у. См. № 135.

Вар. 1. А дзивицѣй мнѣ твоя слава; а чудесны твоѣ рѣчи; дзивицѣ-
 сеньки твоѣ рѣчи. 2, Твоя маці чаровница, сестра твоя разлушница. 2, у
 садочку 4, Въ одн. вар. пѣсня оканчивается такъ: Пойду млада утоплюся,
 обѣ бѣлѣ камень разобьюся: нехай людзи тое знають, якъ за милого ўми-
 раюць.

172.

А ты стоишь, милъ, на горѣ, а я подѣ горою,
 А ци тужишь, такъ за мною, якъ я за тобою?
 Кабъ я туживъ такъ за тобою, ой якъ ты за мною—
 Жили бъ мы съ тобою, якъ рыба зъ водою.
 За тучами, за хмарами мѣсяць не усьхodziць,
 За людскими говорками мой милый не ходзиць.
 А я ходзивъ, а я блудзивъ, а я залицався,
 Осудила жъ ты мене,—я не сподѣвався.
 Не я цябе осудила—осудили люди, што изъ нашія любви ничего
 не будзець
 А ты умри сы вчора, а я умру зъ ранку,
 Нехай жа насъ поховаюць хоць у одну ямку.

Борки, Сѣвн. у. Ср. № 174.

173.

Ты дѣвчинонька—чаровничанька очаровала мое серденько;
 Очаровала сердца и душу, бо я по табѣ умирать мушу.
 —Ой, щобъ ты знавъ такъ зъ сѣней до хаты, коли я знаю, чимъ
 чаровати.
 А ў мене чары ўсегды готовы: бѣлое личанько и черныя бровы.

Гом. у.

174.

За рѣчкою на ўзгорочку стоить бѣла хата,
 Хорошая дѣвчинонька, только не богата,
 Пойду, пойду у хаточку водицы напитца, на хорошую дѣвчину хоть ба
 подивитца.
 «Добрывечаръ, дѣвчинонька, якъ ты себе маешъ,
 Скажи менѣ щирю правду, чи ты мне кохаешъ?»
 —Чи я табѣ не казала, стоячи за хатой: не вѣръ, не вѣръ сестрѣ
 моей, а ни мойму брату.
 Чи я табѣ не казала, стоячи на кладцы: не вѣръ, не вѣръ батьку
 мойму, а ни моей матцы.

Чи я табѣ не казала, нехай скажуть люди, що зъ нашего закоханья
ничого не будя.

Плыве човенъ, воды повенъ—колибъ не пролився,
Якъ побѣхавъ мой миленькій, да й тамъ забарився.
Плыве човенъ, воды повенъ, плыве и весельца,
Чомъ ты мене такъ не любишь, якъ я тебе, сердца.

Гомельск. у.

175.

Што ты, молодзецъ, заскучавъ: ци по ойцу, чи по матушцы, ци по
красной дзѣвущы?
А вы слуги мое, слуги вѣрны, запражице миѣ парку коній, а поѣду
я до дзѣвущы.

Не доѣхавъ я до воротъ—за мной послы за послами:

«Вярнись, вярнись, добрый молодзецъ,—твоя дзѣвущка померла.

Яна табѣ кланилася, ў сырей зямлѣ схоронилася!»

—А дзѣ жъ яна схоронилася?—«Ахъ; и тамъ жа на погурочку!»

Якъ узыѣду я на погурочакъ,—коня ставлю у головунькахъ,

Самъ укленчу ў бѣлыхъ ножунькахъ: отдай, дзѣвка, золотый персянъ!

«Отдай, дзяцюкъ, шовковый платокъ!»

Золотъ персянъ и въ огни згориць, шовковый платокъ и ў смоли
скипиць;

Красна дзѣвка у зямли згніецъ, добрый молодзецъ и цяперъ живець.

Оршан. у. Ср. № 104.

176.

Скушно—грустно красной дзѣвицы при ў дорожкѣ жиць одной.—

Звала, звала дзѣвка парня ў чисто поле погуляць:

«Ай ходзетка, сизъ голубчикъ, ў чисто поле погуляць, воронца коня
сѣдлаць.

Ай возьмитка, сизъ голубчикъ, тонкій, бѣленькій шацеръ;

Ай поставъ-ка, сизъ голубчикъ, ты на круценькой горѣ;

Ай приляжъ-ка, сизъ голубчикъ, ты на правой на руцѣ!»

Якъ уснувъ жа сизъ голубчикъ ай своимъ енъ крѣпкимъ сномъ.

Якъ очнувся сизъ голубчикъ—нѣту дзѣвки, ни шатра, нѣту воронца-
коня.

Загадала дзѣвка парню перво по полю ходзиць, воронца-кониа сочиць.
Ходзивъ, ходзивъ—не знайшовъ, ентъ заплакавъ, да пошовъ:
Моѣ слезы якъ горохъ показилися на логъ.

С. Сорица, Спик. у.

177.

Ну што шъ кому за дзѣло, што я зъ милянѣкимъ сѣла,
Сѣла, посядзѣла, пѣсянѣку запѣла; стала, постояла, пѣсянѣку зайграла.
Високо совнѣйко усходзиць, низенько заходзиць,

Нялюбая жанитьбучка мнѣ съ ума ня сходзиць.

Ходзиць барень по вулушцы, въ свисцѣлучку¹⁾ йграець,—

Стоиць дзѣвка въ вороникахъ, привѣту²⁾ не маець.

Ахъ, ты дзѣвка—гордовщица, ты ня гордай мною:³⁾

Будзець твоѣ гордованье ўсѣ передо мною;

Будзець твоя руса коса ў мяне подъ ногою,

Будзець твоѣ бѣло лицо ў мяне подъ ладонью,

Будуць твоѣ тонѣи пальцы яны поломаны,

Будуць твоѣ ярѣи вочи яны заплаканы.

Плецяночка—дроцяночка, ўвесь дротъ растрапався,

Хлопчишачка у дзявчиночки правды допытався.

«Скажи, скажи,⁴⁾ дзявчиночка, якъ родная маци:

Ци цяперъ мнѣ жаницися, ци восени жадац?»

—А я шъ табѣ, хлопчишачка, раю и не раю⁵⁾—

Я съ тобою пью, гуляю,⁶⁾ а другого маю; я съ тобою вечаръ сяджу—
на другого гляджу

«А чаму шъ ты, дзявчиночка, тоды не казала, якъ отъ мяне молайчыка
подарочки брала?»

—Дурень дававъ, дурень дававъ, разумная брала!

Ци ўси шъ тые цвѣты цвѣцяць, што по полю вѣютца,⁷⁾

Ци ўси жъ тые вѣнчаютца, што залицаютца?

Половина цвѣта цвѣциць, што по полю вѣютца,⁸⁾

А трѣцина вѣнчаецца, што залицаютца⁹⁾

«Богдай цябе, дзявчиночка, съ твоей порадою:

Я до цябе щирымъ сердцамъ, а ты не съ правдою!

Богдай жа ты, дзявчиночка, той годъ замужъ зайшла,

Якъ у поли¹⁰⁾ на камяни пшаничунька ўзросла!»

—Богдай жа ты, хлончишачка, той годъ ожанився,
Якъ у поли на вереси гуголь зародзився!

Повсемѣстно. Весенняя.

Въ одномъ вар. пѣсня оканчивается тѣмъ, что пшеница взошла и дѣвка замужъ вышла, а барень старъ ставъ якъ собака, а ще не жанився.
1, Въ шариночку 2, злучая. 3, гордоваешъ мною; ты гордуешъ мною.
4, Порай, порай; или: порады, порады. 5, Раджу и не раджу. 6, Я цябе прогуляю, а другого маю. 7, Не ўси жъ тые сады цвѣцяць, што раскидаютца.
8, Половина цвѣта цвѣциць, половина вянецъ. 9, Половина вѣнчаецца, большая гуляецъ.

178.

Мнѣ сягоняшній дзень скучанъ—провождала я дружка,
А проведши я дружочка, стала плакаць, тошноваць.
Бѣлы ручки ломала, дробны слезки роняла, быстру рѣчку проклинала:
Ахъ ты рѣчунька платанка, ахъ ты быстра, широка!
Бодай цябе, быстра рѣчка, трускомъ няекомъ занясла,
Якъ ты мойго миленькаго на крутъ берагъ узнясла!
Якъ ударилаь волной во вси круты бераги;
Якъ успрыснула водою на мое бѣло лице.
Личко бѣляненько, румяно, щочки—ялянскій тывятокъ.
Вынимала со кармана гарнетовяныый платокъ,
А вынявши я платочакъ, ўцѣрла бѣлое лице;
А ўцѣрши я бѣло личко, ўслѣдъ за милянскімъ пошла.
Я й гукала, догоняла, не могла дружка догнаць.
А й дзѣ зъ милянскімъ стояли, тамъ травица поросла;
А й дзѣ зъ милянскімъ сидзѣли, жовтымъ тывѣтомъ затывѣла.
Якъ пойду я молодзюсянька во зяленые луга:
Нѣту слѣду по лужочку, дзѣ милъ въ саночкахъ ездавъ,
Нѣту слѣду по дорози, дзѣ мой милянскій ѣзжавъ,
Нѣту стуку ў цемнымъ лѣси, дзѣ милъ рабчикоў стралявъ,
Нѣту тѣй травки муравки, дзѣ мой милянскій гулявъ.
Якъ пойду я молада на крутую на гору,
Ахъ я кривну, ахъ я гукну своимъ громкимъ голосомъ:
Ци ня тгукнетца мой любезный и ў дубравѣ зеляной.
Нѣту глосу и ў дубравѣ, дзѣ милъ занькоў гонявъ.

М. Обольцы, Оршан. у. Нѣкот. сходство съ №57

179.

Полно сонейку по залѣсью ходить, полно жаркому въ саду яблону сушить
Полно дѣвчкѣ по милу дружку тужить!

Охъ, якъ жа мнѣ по ёмъ не плакать, не тужить—

Мнѣ жъ такого и во вѣки не нажить—

Ёнъ и ростомъ, ёнъ приростомъ—високость,

Походочка, говорочка—чистота.

Пройшовъ мѣсяцъ—узыйшла ясная зара, сама дѣвочка у гостюшки
припала,

Всѣ потѣхи, всѣ забавы принесла, праву ручку въ окошачко подала,

А лѣвою убирала молодойца:¹⁾ тебе, мой другъ, скоро хочуть ожанить;

Тебе женють, мене замужъ отдадутъ.

Якъ поѣдешъ ўдоль дорожки столбовой, прошу, мой другъ, ко мнѣ ў
гости заѣзжай,

Привези мнѣ подарочакъ дорогій.

Сударыня, теперъ воля не моя:²⁾ якъ поѣду ўдоль дорожки столбовой,

За мной идеть дѣша пессия—жана.

Гом. и Спнн. утѣды.

1, Празъ вокошко бѣлу ручаньку дала, празъ другое увидала молодойца

2, Теперъ воля не моя, ўзяла волю расканалія жана.

180.

А на горѣ сосна вялика ўзросла, а подъ тѣй сосонкѣй стояла коршомка.

А у тѣй коршомцы два чужаземцы: одинъ чужаземець пѣць медъ и
горѣлку,

Другій чужаземець подмовляецъ дзѣвку: «ай ты дзѣвка, дзѣвка, поѣзжай
изъ нами,—

Будзецъ табѣ лучче, якъ у твоей мамы:

А ў мамы носила чорную трапинку, а ў насъ будзешъ носиць синю
жупанинку.

А ў насъ будуць рѣчки, рѣчки мядовыя, а ў насъ будуць горы, горы
камяныя!»

А ѣземъ мы, ѣземъ цихими лясамі... А конь спотыкаецъ, дзявчина
пытаецъ:

А дзѣ жъ ваши рѣчки, рѣчки мядовыя, а дзѣ жъ ваши горы, горы
камяныя?

А ёдземъ мы поле, ёдземъ и другое... Во дзё жъ наши горы—будзець
табё горе;
Во дзё жъ наши рёчки—будуць табё слезки! Ёдземъ мы, ёдземъ ци-
хими борами...
Привязали дзёвку за сосну косами, запалили сосну знизу ды до верху.
«А не гори, сосна—дужа жъ менё мясно!» А хто ў лёси ночуець,
нехай голасъ чуець;
А хто дочакъ маець, нехай навучаець—до ўсхода сонца гуляць не
пускаець.

Спін. у. Ср. № 33 Рекрутск.

181.

Ты рабина разуброна, ты дзявчина размышлена. Ўзяла ведры, воды пошла.
При долини при широкой, при крыницы при глыбокой,
Тамъ казаки коніі поюць, дзёвка воду подливаець,
Съ казаками размовляець, казакъ дзёвку подмовляець:
Покинъ, дзёвка воду лица, ходзи, дзёвка, икъ намъ жиці!
Будзешъ жиці ты изъ нами, зъ молодыми казаками, пицянбурскімі
купцамі:
У насъ поле грошовое, у насъ рёки мядовыя, у насъ горы пясковыя.
Дзёвка стала, подумала; подумавши, заплакала, заплакавши, поёхала.
Ёдуць поле, и другое; на третьеё узёёзжаюць—цемна ночка обнимаець:
Тутъ намъ, дзёвка, ночаваци, табё, дзёвка, посцель стлаци!
Дзёвка стала, послухала,—сильнюшанько заплакала:
Ци зялюя то кукуець, ци соловёюшки шабечуць?
Не зязюля то кукуець, не соловёюшки шабечуць—
Плачець, плачець оцецъ—маці ўсё по родному дзцяци.
Напину я дробны листы, ды пошлю я ёъ отцу—маці:
Нехай маці не бядуець, ни вёньчика не готуець:
Я свой вёньчикъ поцэрала подъ яворомъ зеляненёкимъ съ возаченёкомъ
моладзёнёкимъ.

Тамъ-жэ. Осенняя, «пилиповская».

182.

Знаю, знаю, мой мялянёкій, про цябе, што ўжо хочешъ спокінуці
ты мяне:
Раненёко ўстаешъ, коня напасаешъ; по двору ходзишъ, оброкъ под-
сыпаешъ;

У сѣнки ўвойдзешъ, цяжко ўздыхнешъ, дзицятко вѣзьмешъ, сильнянко
заплачешъ...

Я поставлю сторожу ў пороzi, сама лягу на бѣлянкой ложи.

Якъ гуку сторожу ў пороzi, — отгукнувся мой мялянкій въ вяликой дороzi!

С. Уляновичи, Спм. у.

ХОРОВОДНЫЯ.

1.

—Куды ѣдзешъ, молодзецъ, куды ѣдзешъ, бѣленькій,

Ай рано, рано—куды ѣдзешъ бѣленькій?

Жанитца, дзѣвочки, жанитца, красныя,

Ай рано, рано—жанитца- красныя!

Идзѣ шъ твой коничакъ, идзѣ твой вороный,

Ай рано, рано—идзѣ твой вороный?

Вѣ мой коничакъ, вѣ мой вороный, ай рано, рано—вѣ мой вороный!

Куды ѣдзешъ, молодзецъ, куды ѣдзешъ, бѣленькій,

Ай рано, рано—куды ѣдзешъ бѣленькій.

Жанитца, дзѣвуньки, жанитца, красныя.

Ай рано, рано—жанитца, красныя.

Дзѣ шъ твоѣ боцки, дзѣ шъ твоѣ козловы,

Ай рано, рано—дзѣ шъ твоѣ козловы?

Вѣ моѣ боцки, вѣ моѣ козловы, ай рано, рано—вѣ моѣ козловы!

Куды ѣдзешъ, молодзецъ, куды ѣдзешъ, бѣленькій,

Ай рано, рано—куды ѣдзешъ бѣленькій?

Жанитца, дзѣвуньки, жанитца, красныя!

Ай рано, рано—жанитца, красныя!

Дзѣ шъ твоя шапунька, дзѣ шъ твоя лисься,

Ай рано, рано—дзѣ шъ твоя лисься?

Вѣ моя шапунька, вѣ моя лисься, ай рано, рано—вѣ моя лисься!

Куды ѣдзешъ, молодзецъ, куды ѣдзешъ, бѣленькій,

Ай рано, рано—куды ѣдзешъ бѣленькій?

Жанитца, дзѣвуньки, жанитца, красныя, ай рано, рано—жанитца, красныя!

Дзѣ шъ твоя хустунька, дзѣ шъ твоя шавковая,

Ай рано, рано—дзѣ шъ твоя шавковая?

Вѣ моя хустунька, вѣ моя шавковая, ай рано, рано—вѣ моя шавковая.

Спм. у.

2.

Вечеромъ торги торговали, свинцу пороху закупаи,
 Мѣдны пушачки заражали, во Бѣтай-городѣ мы стрѣляли.¹⁾
 Короля въ глаза не видали, красну дѣвочку въ полонѣ взяли.
 Ки Румянцеву подводили. Графъ Румянцевъ жа любовався,
 Красотѣ еѣ дивовався: хороша, братцы, красна дѣвочка;
 Хороша дѣвочка, румяна, понѣмецкому приубрана:
 На ей шубочка—голубая, душагрѣчка парчевая,
 Въ косѣ ленточка широкая. «Ты позволъ²⁾ за нами говорити,
 Про свою силушку сказати. Ты поиди, поиди въ Росей³⁾ замужъ,
 За любимого моего сына, за Ивановича Ивана, за росейскаго генерала!»
 — Не хочу зъ вами говорити, про свою силушку сказати.
 Я не йду, не йду въ Росей замужъ за любимого твоего сына,
 За Ивановича Ивана, за росейскаго генерала.
 Графъ Румянцевъ тутъ разсердився, ѣнъ безъ милости распылился,
 Востру шабельку вынимае, красну дѣвочку востращае.
 Красна дѣвочка убоалась, за Румянцевымъ погонялась:
 Охъ ты, батюшка, графъ Румянцевъ! ты не гнѣвайся, не сердися:
 Ты позволъ со мной говорити, про свою силушку сказати,
 Я иду, иду въ Росей замужъ за любимого твоего сына,
 За Ивановича Ивана, за росейскаго генерала!

Запис. съ зашт. г. Бѣлицъ. Ср. въ Сборн. рус. пѣс. Шейна № 68 и 69 хороводи. Сходство почти дословное. Вар. 1, Въ камянну стѣнушку стрѣляли. 2, Позволъ вм. изволь. 3, Въ Росей вм. въ Росею.

При пѣвѣ, молодежь «водитъ корогодъ.» «Хлопецъ», изображающій Румянцева, ходитъ въ срединѣ кружка. При словахъ—красну дѣвочку въ полонѣ взяли—онъ поклономъ приглашаетъ въ средину кружка одну изъ дѣвушекъ. Здѣсь, сообразно съ ходомъ пѣсни, «Румянцевъ» удивляется красотѣ дѣвушки, указывая корогоду на ея румянецъ и наряды; затѣмъ беретъ изъ корогода хлопца помоложе и представляетъ его красавицѣ, какъ любимого сына. Дѣвушка уходитъ отъ нихъ въ противоположную сторону, о вообще выражаетъ пренебреженіе. Но какъ только «Румянцевъ» разсердився—роли мѣняются: дѣвушка гоняется за Румянцевымъ, тѣ уклоняются отъ встрѣчи. Примиреніе происходитъ при словахъ: я иду, иду въ Росей замужъ и пр.

3.

Ой, усимъ царамъ, царамъ служба явлена—

Вой-ли, вой-люли, царамъ служба явлена!

А мойму дружкѣ давно это сказано.

Ему поперодѣ ити, большой корогодѣ вести,

Усѣ круги выводить, сабѣ дѣвку выбрать,

Дѣвчоночку бравую, бѣлую, румяную за ручачку правую!

Вой-ли, вой-люли, за ручачку правую!

Гом. у.

Хороводная зачинательная. Припѣвъ повторяется послѣ каждой строки.
Ср. Шейна, рус. п. № 127 хоров. состоящій изъ трехъ отдѣльныхъ пѣсень, помѣщенныхъ и въ нашемъ сборникѣ.

4.

Пойду молода ў темный лѣсъ, сорву молода кленовый листь,

Да напишу грамату; пошлю грамату до батюшки:

«Позволь, батюшка, мнѣ погулять!»

— Гуляй, донячка, не бойся: двойчи молодой не бути,

Зъ мятѣ вяночка не вити, зъ дѣвками танца не водити!»

Тамъ-же.

5.

Черазъ боръ дорога, ой рано—рано, черазъ лѣсъ широка!

Що по той дорози, ой рано—рано, зять до тещи їдя и жалобу вездѣ.

Тещухна—матухна, мене жонка била! Ой рано—рано!

Ой не жалься, зятю, не на лихо їчила. Ой рано—рано!

Теперь слухай жонки, да не сиди ў хати. Ой рано—рано!

А городъ городи и капусту сади. Ой рано—рано!

Тамъ-же.

6.

А мы лядо копали, копали!—зялена наша руточка, жовтый твѣтъ!

А мы просо сѣяли, сѣяли! — — а мы просо пололи, пололи! — —

А мы просо глядѣли, глядѣли! — — А мы коній упустимъ, упустимъ! — —

А мы коній поберомъ, поберомъ! — — Мы за коній сто рублевъ,
сто рублевъ! — —

Мы ня хочамъ тысячи, тысячи! — — А мы дадимъ дѣвочку, дѣвочку! — —

За дѣвочку слова нѣтъ, слова нѣтъ! — зеленая наша ручочка, жов-
тый твѣтъ!

Переростъ.

7.

Ись подъ лѣсу, лѣсу темнаго—вой—ли, вой—люли, лѣсу темнаго,
Ись подъ садику, садъ зеленого тамъ ишло, прошло да три молодойцы.
Яны йшли, пройшли, становилися, за 'дну дѣвчину побранилися.
Вы ня битесь, не дяритеся, по хорошему разыйдитесь:
Одному я дамъ шовковый платокъ, а другому дамъ золотый персьникъ,
А за третьяго я сама пойду, за парня браваго, кучараваго,
Вой-ли, вой—люли, кучараваго.

Тамъ-же. См. слѣд. №.

8.

Якъ съ подъ лѣсику, лѣсу темнаго, вой—ли, вой—люли, лѣсу темнаго.
Тамъ ишли, пройшли да два молотцы, да два молотцы, воба холосты,
Воба холосты, нежанатые, нежанатые, кудреватые.
Ены йшли, пройшли—становилися, ены ўрозъ пошли, разбранилися.
Красна дѣвочка потходила къ имъ, потходила къ имъ, говорила имъ:
'Охъ вы молотцы, парни бравые! Вы не битесь, не сваритесь,
Вы по честности разыйдитесь: одному кому я достануся:
А хотъ бравому—кучаравому, а хотъ чорному—чарнобровому!'
Доставалася парню бравому, парню бравому—кучаравому...
Ёнъ узавъ её да за ручачку; ды повевъ её кы товаришамъ.
Ёнъ товаришамъ покланяетца, своей душачкой выхваляетца:
Хороша ль, братцы, ета дѣвочка: ти похвалите, ти покарите?
Хотъ похвалите, хотъ покарите, хотъ покарите—не разлучите!
Вой-ли, вой-люли, не разлучите!

Г. Бѣлица. Ср. Шейна Р. П. 137/132

9.

А по мору, мору синему плуеть лебядь и зъ лябѣдкою,
Еще вутка зъ вутенятками, зъ маленькими сы дѣтятками.
Откуль ўзявся ды сызый оролъ, разбивъ вутку зъ вутенятками,

Ўсё зь маленькімі дѣтаткамі. Мелкій пушокъ по поднебнецу пошовъ,
 Буйное перье на зямлѣ лягло. Тулойшла красна дѣвка—душа.
 Красна дѣвка Палагеюшка. тое перье подбирала, ў рукавокъ ховала,
 Свойму дружку на подушачку, свойму милому ў головочку.

Розач. у. Ср. слѣд. ММ.

10.

А по морю, морю синею, по томъ синемъ, по галаньскімъ,
 Плыецъ лебедзь зь лебедзяткамі, изъ малыми изъ дзѣцяткамі.
 Ёнъ такъ плыецъ не ворохнётца, подъ имъ вода не щалохнётца.
 Плывши лебедзь ўстрапянулася, подъ имъ вода ўсколыхнулася.
 Ай дзѣ жъ то бывъ вотъ сизый орелъ, а ўбивъ, уюшивъ бѣлую
 лебедушку,

А зь малыми зь лебедзяткамі, изъ малыми изъ дзѣцяткамі.
 Пусцивъ руду по сиюю морю, а перушки по чисту полю,
 А мелкій пухъ по поднебесью. А тамъ дзѣвка пухъ и перья брала,
 Свойму милому на подушачку, сардзечному на пуховую.
 Ну йшовъ, пройшовъ бѣлый—ўдалый молодзецъ,
 А ёнъ дзѣвцы за версту шапку знявъ, а ў повверсты дзѣвцы чесь
 ёнъ отдавъ,

Яна жъ ему не ўсклонила головы...

Скоро дзѣвка прыхвацілася, на колѣнехъ становілася:

Просци, мой другъ, виновата предъ тобой:

Я не ўзнала, што ты, другъ мой, идзешъ, што ты идзешъ, низко
 кланяесяся.

Островен. и Мошканск. вол. Спнн. у.

11.

Ўдоль по мору, ўдоль по мору, ўдоль по мору, мору синею, ўдоль по
 мору, мору синею.

По синею, по синею, по синею по хвалынскому, по синею по хва-
 лынскому.

Плыветъ лебедь зь лебедзяткамі, сы дробнымі дѣтеняткамі.

Откыль ўзявся ясенъ соколъ звысока, ушибъ, прошибъ лебедушку бѣлую.

Ёнъ кровъ пустивъ по сиюю морю, а перушки по дубровушкѣ,

А мелкій пухъ по поднебесью. Піла руду бѣла рыбаца—щука,

Брала перья красна дѣвица душа. Ёна, бравши приговаривала:

Мойму дружку на перинушку, а мелкій пукъ на ўзголовъница.
 Откылъ ўзявся добрый молодець—душа: «Богъ на помощь, красна дѣ-
 вица—душа!»
 Ена-жъ ему не склонила головы.—«Добро-жъ, дѣвка, добро, красная!
 Да будешь, дѣвка, у моихъ бѣлыхъ рукахъ, будешь стоять у корва-
 тушки въ ногахъ,
 Будешь держать шовковую плеть ў рукахъ!»
 —Прости, милый, виновата предъ тобой:
 Я не думала, што ты, миленькій, идешь, не ты идешь,—низко кла-
 нясься!

Г. Бѣлица.

12.

«Царевна, пусци ў городъ!»—Бояре, по што ў городъ?
 «Царевна, дзѣвокъ выглядаць!»—Бояре, дзѣвки малы!
 «Царевна,—пераросли!»—Бояре, дзѣвки дороги.
 «Царевна, хоць по сто рублей!»—Бояре, бярица сабѣ!
 «Царевна, а которую?»—Бояре, а хоць крайнюю!
 «Наши коники добры а царевну вязли
 По чужей зямлѣ, по чужей сторонѣ.

Пустынск. вол. Стѣнн. у. Ср. Шейна Р. П. 155/207

13.

Я малешанькій ў маменьки ўродився, люли—полюли, ў маменьки ўро-
 дився!
 Ой несчастный я, да я оживился. Якъ узавъ я себѣ жану молодую,
 Якъ вишаньку ў саду зеляную, якъ яблочко ў саду наливное!
 «Ты, пойдѣмъ-ка, негодный, ды къ тестю у гости!»
 —Государыня жана, пойдѣмъ хоть сегодня.
 Не пошли къ тестю ў гости,—въ зеленую рошу.
 Привязала негодяя къ бѣлой берози, а сама то пошла во пиръ пировати.
 Ровно девять денечковъ ена не бывала, на десятый денечакъ ена при-
 ходила,
 Негодяемъ молотчика мене называла: «хорошо тебѣ, негодный, въ пиру
 пировати?»
 —Государыня жана, менѣ не до пиру: мнѣ мурашачки ножачки сточили,

Мнѣ комарики плечики скушали, мнѣ соловьюшки головку селювали!

«Да ти будешъ, негодный, мне хлѣбомъ кормити?»

—Государыня жана, буду калачами!

«Да ти будешъ, негодный, мнѣ врасомъ поити?»

—Государыня жана, я буду сытою, што сытою, сытою, сладкой медовою!

«Да ти будешъ, негодный, мене пускать въ гости?»

—Государыня жана, иди, куды хочешъ, люли — полюли, иди, куды хочешъ!

Г. Бялица. Ср. Шейна Р. П. 101/151.

При началѣ хоровода въ срединѣ круга рассказываетъ молодецъ, ломая руки, чтобы выразить свое несчастье. Затѣмъ, при словахъ: „узавъ жану“, поклономъ приглашаетъ изъ хоровода дѣвушку. Та, при словахъ: „привязала негодия къ бѣлой берези“ вызываетъ изъ хоровода дѣвчонку — подростка и даетъ ей держать концы платка, которымъ обхваченъ „негодный“; сама-же, потомъ, рассказываетъ по кружку, не обращая вниманія на тѣлодвиженія молодца, которыми тотъ желаетъ выразить боль отъ кусанья комаровъ, „мурашекъ“ и пр. Ведя послѣдній діалогъ, жена обращается къ мужу съ угрозами; тотъ отвѣчаетъ ей смиренно, съ низкими поклонами. Эя женщиной остается полная побѣда. Хлопцы, участвующие въ корогодѣ, досадуя на такой исходъ, поютъ вм. иди куды хочешъ — иди хоть и къ черту.

14.

Выйди, дѣвочка, ко мнѣ за ворота, — люли-люшаньки!

Якъ-я тебѣ, дѣвочка, тебѣ попеняю, люли-люшаньки!

Якъ тебѣ не стыдно, якъ тебѣ не стыдно? — люли-люшаньки!

Такого ты молотца да ты прибезчестила — люли-люшаньки!

При ўсемъ при народѣ, при дѣвичьчамъ при ўсемъ корогодѣ! — —

Якъ молотца дѣвочка, ена поборола; пуховую шляпочку ена долой сшибла;

Русыя кудерушки ена попутляла; шовкову жилеточку ена разстегала;

Ситцову рубашачку ена разорвала; сафьянны сапожачки ена затоптала...

Якъ уставъ жа молодецъ, да слезно заплакавъ: — —

На што мене маменька на горѣ родила, несчастною долею мене надѣлила?

Якъ пойду я къ дѣвочкѣ, пойду попеняю: якъ тебѣ, дѣвчоночка, якъ тебѣ не стыдно?

Такого ты молотца да ты прибезчестила — —

При ўсемъ при народѣ, при дѣвичьчамъ при ўсемъ корогоди!

Якъ ты мене молотца да ты поборола; пуховую шляпочку ты мнѣ долой сшибла;

Русыя кудерушки менѣ попутляла; шовкову жилеточку менѣ разстегала;
 Ситцову рубашачку менѣ разорвала; сафьянны сапожачки менѣ затоптала...
 Якъ дѣвочка молотца, ена сожальла: русыя кудерушки ена расчесала;
 Пуховую шляпочку ена надѣвала; ситцову рубашачку ена зашивала;
 Шовкову жилеточку ена застегала; сафьянны сапожачки ена вычищала,
 Люли-люшаньки!

Г. Бялиця. Ср. Шейна, Русскія пѣсни, № 139—140 хоровади, гдѣ дѣвочка предложила молодцу бороться и поборола его. Пеняеть дѣвочкинъ мать молодца.

Въ корогодѣ, при пѣніи—дѣвочка молодца поборола—дѣвушка ставить молодца на колѣни, сбрасываетъ у него шляпу съ головы, исключиваетъ волоса, разстегиваетъ жилетъ и воротъ рубашки, засыпаетъ землей сапоги, и уходить. Молодецъ встаетъ и, всхлипывая, подходитъ къ дѣвушкѣ. Упрекая ее, онъ указываетъ на свою шляпу, лежащую на землѣ, на исключенную голову и т. д. Дѣвушка, какъ бы разжалобившись, пригладиваетъ ему волосы, надѣваетъ шляпу и т. д.

15.

Колодезь нашъ вѣрный, колодезь глыбокій, и той стоять безъ воды.
 Кони воду выпивали, (2 р.) копытѣчкомъ землю выгребали.
 А нашего хозяина, а нашего молодого дома не случилось.
 Якъ да поѣхавъ нашъ хозяинъ, якъ да поѣхавъ нашъ молодой,
 Ы Китай-городъ погулять. Якъ привезетъ жа нашъ хозяинъ,
 Якъ привезетъ жа нашъ молодой китайскую вумницу.
 Китайскую вумницу выведу на вулицу:
 Китайская вумница, я жъ тебе люблю, золотца,—цалуй мене, молотца!

Пѣсня снова поется сначала. Хозяинъ ѣдетъ въ Казань-городъ погулять; привозитъ казанскую вумницу и выводитъ ее на вулицу. Затѣмъ, опять: Колодезь нашъ вѣрный и т. д. Хозяинъ ѣдетъ въ Питеръ-городъ погулять, и выводитъ на вулицу привезенную оттуда Питерскую вумницу.

Китайская вумница, постели постелюшку, постели пуховую!
 Казанская вумница, поклади ўзъголовъница, поклади пуховое!
 Питерская вумница, прибири постелюшку, прибири пуховую!

Г. Бялиця. Ср. Шейна Р. П. $\frac{407}{136}$.

16.

Якъ у нашамъ у саду, якъ у нашамъ у саду,—у саду, у саду—у саду,
 у саду

Росла травка шовкова (2 р.) шовкова, шовкова (2 р.) шовковая мурава.
 По той травкѣ паня йшла, а за паней пань ишовъ: постой, паня ты моя!
 —А я жъ сударь не твоя: родимаго батюшки, сударыни матушки.
 Зовуть мене кы двору. Прихожу я кы двору—ходя деверь по двору.
 «Деверочакъ не чужой, моему мужу братъ родной!
 Пойди, къ мужу проводи: якъ бить будя, отыми,
 Жалѣть будя, прочь пйди,—прочь пойдн, прочь пойдн!

Тамъ-же.

17.

По лужкамъ, лужкамъ, лужкамъ разливалася вода,
 Эй—ли, эй да люли, разливалася вода!
 Разливалася вода, разстилалася трава, расцвѣтали ўсѣ цвѣта.
 Што по той жа по травѣ дѣвки водють корогодъ.
 Усѣ дѣвки хороши, красавицы пригожи—одна дѣвка краше ўсихъ,
 По прибору лучше усихъ, ў косѣ лента шире ўсихъ,
 Подойду жъ я къ корогоду, поклонюся я народу:
 Подойду я поближѣй, поклонюся понижѣй:
 «Разскажи-тка, дѣвчоночка, якъ по батюшку зовуть?
 —Мое имя Катерина—дочь московскаго купца.
 ...Якъ пришла жъ то темна ночь, пришла Катя у повночь.
 Пришла Катя у повночь—отыйди, молотчикъ, прочь!
 Эй—ли, эй да люли, отыйди, молотчикъ, прочь!

*Гом. у. Ср. Шейна № 135
190.*

18.

Коло рѣчки я ходила молода, чорну травушку заламливала,
 Гусей—лебедей я зманивала: гыля, гуси, гыля, лебеди, домовъ!
 Ци вы ащо не наплавалиси? ци я млода не наплакалася?
 Наплакалась, нарыдалася, млада—довго зъ милымъ не видалася ў глаза.
 Погоню я гусей—лебедей домой, на сустрѣчь мнѣ охвицеръ¹⁾ молодой.
 Ёнъ молоденькій, хорошанькій, нежанаценъкій, холосценъкій.
 Якъ ёнъ ставъ со мной заигрываци, за бѣло лицо похватываци.
 Охвицерикъ, охвицеръ молодой, не заигрывай, охвицерикъ, ты со мной;
 Не хватай мене за личунько рукой: мое личунько разгърчистое,

Моя маменька догадливая. Приду домой догадается, чьего лицо разгорается:
Ай отъ пива, ай отъ зелена вина, ай отъ сладкой красной водочки.

Д. Синицы, Стин. у. Ср. Шейна $\frac{59-62}{204}$ Р. П.

1, Въ Гом. у.: на сустрѣчу мнѣ мологчикъ молодой.

19.

«Ой старецъ мой, лихомалецъ мой, енѣ у кельни сидитъ, Богу молитца,
Не велитъ мнѣ бѣлится, румянитца; а мнѣ то молодѣшанькѣ не хочатца,
Хотѣлось молодѣшанькѣ еще бѣ погулять, съ красными походить!...

Кума, кума, ты далеко мой старецъ?»

—А ще въ Києви!

О, ще жѣ тыки до старца наскачусь, напляшусь, наиграюсь, нарумянюся!
Старецъ въ келеньки сидитъ, Богу молитца, не велитъ мнѣ бѣлится,
румянитца.

А мнѣ то молодешанькѣ не хочатца, хотѣлось молодешанькѣ еще бѣ
погулять,

съ красными походить!...

Кума, кума, ты далеко старецъ?

—У Броварахъ!

О, ще жѣ тыки до старца наскачусь, напляшусь... и т. д.

На дальнѣйшіе вопросы: „Кума, кума, ты далеко старецъ?“ кума перечисляетъ, обыкновенно, слѣдующіе пункты, расположенные по пути изъ Києва въ Гомель: Козельскъ, Черниговъ, Рѣпки, Яриловичи, Замглайскъ, Климовскъ, Подерачку, Слободку, Бѣлицу. Въ послѣдній разъ отвѣчаетъ:

А, вонъ, уже на той вулицы!... Корогодъ поеть:

Ой, ще жѣ тыки до старца наскачусь, напляшусь, наиграюсь, нарумянюся!
А старецъ мой, лихомалецъ мой, нехай въ келеньки сидитъ, Богу молитца,
А мнѣ молодѣшанькой не хочетца...

Вдругъ является старецъ (дѣвушка, наряженная старикомъ). Хорошо останавливается и перестаетъ пѣть. Дѣвушка—старница, плясавшая въ срединѣ круга подъ припѣвъ: „О, ще тыки до старца наскачусь, напляшусь“—плясавшая съ увлеченіемъ, со взмахами платка, съ хлопаньемъ въ ладоши, съ присядкой—при видѣ страшнаго старца останавливается, какъ вкопанная... Старецъ входитъ въ средину круга. Это ты мене такъ слушаешь? говоритъ онъ старницѣ: прибиратца (нарядно одѣваться) ўздумала. Откуль етый платокъ добыла?—А голубчикъ, я вотъ у етой хозяйки на рѣчки мыла, она дала. „А азіятку гдѣ ўзяла?“—Азіятку во тая дала, што мосты

у её помыла.— „А корали?“—А голубчикъ, корали дала ў ета: я ў её грады полола.— „Ну, а гдѣ ўзяла ты такія серги?“—Серги, голубчикъ, а заткала во ў етыя хозяйшки.— „Ну, а хто жъ уже давъ тебѣ етые перетни?“ При этомъ вопросѣ старица заминается.. Тогда старецъ схватываетъ палку и бросается къ ней: ага, дакъ вонъ якъ ты дѣлаешъ!... Старица убѣгаетъ; старецъ хочеть её поймать и бѣжить за ней. Кто нибудь подставляетъ ему ногу; онъ падаетъ. Смѣхъ, крики. Старица уходитъ тѣмъ временемъ.

Г. Бѣлица.

Едва ли ошибусь, если скажу, что пѣсня обязана своимъ происхожденіемъ старообрядчеству. Въ одномъ вариантѣ сказано, что „старецъ—Хвадей поѣхавъ у *Скитокъ*—городокъ. „Нельзя нельзя не видѣть, поэтому, въ ней протеста молодой женщины противъ монотонной и, въ сущности, пустой жизни въ скитѣ,—жизни, обзанной укладываться въ болѣе или менѣе тѣсныя рамки, и тѣмъ не менѣе, не всегда нравственной... Разумѣется, рѣчь идетъ о временахъ минувшихъ, по отношенію къ Бѣлоруссін.

ЖНИВНЫЯ.

39.

Мѣзьяная барылочка по полю качалася, а ў жнеячакъ пыталася:
Кыли мяне не выпѣде, дыкъ мяне ня ўвидзице,
Я по полю покачуся, по дуброви разольюся, я по полю росицаю, по
дуброви водзицаю.

Молодзенька Маринка съ татулькомъ говорила:
Кыли мяне ня выдадзице, дыкъ мяне ня ўвидзице;
Черазъ тынъ пералѣзу, ды къ свекру на дворъ.

40.

Якъ пойду я на дзярэвню широкую, пуцу голось дубровою,
Нехай моя маці чуецъ, на бяѣдзи сидзючи, у воконца глядзючи.
«Гэто мое дзиця пяецъ, дзиця пяецъ—поле красіць, нявѣстунька людзей
смяшиць.

Я дзицяци сыянъ куплю, нявѣстуньцы скуру злуцлю.

Записаны въ с. Бѣлицѣ Спінн. у.

ТОЛОЧНЫЯ.

22.

Ходзиць Спорышъ по полю зъ вяликою сямѣю.
 Нихто Спорыша не вузнавъ и до хаты не позвавъ.
 Лукашъ Спорыша познавъ и до хатуньки позвавъ:
 Прошу Спорыша до хаты, а мы жъ вами и рады.
 А сядзь, Спорышъ, на кўци, а пи и ѣжъ, што хόця:
 Ци горкую горѣлку, ци солодкій медъ.
 Пице пиво дó дна, кабъ было жито рóдно:
 Што горочка, то копочка, што ложочакъ, то стожочакъ.
 Во за гэтымъ живи здоровъ, мѣй много хлѣба, сто коровъ;
 А поживешъ боли, будзешъ мѣць сто коній.

С. Уляновичи, Сьвин. у.

23.

Господыня тужила, што вяликая дружина,
 А господаръ тому радъ: садзицеса ўси у радъ,
 Дамъ по чарцы горѣлки, а хозяйка сыръ на тарэлцы.
 А хозяйка у лиси нясець горѣлки у миси.
 А жоны отвѣчаюць, ды каші пытаюць:
 Господынька товстая, ци ёсь каша густая?
 Господынька у цяшку, няси кашу у горшку.

Тамъ-жс.

ЧУМАЦКАЯ.

14.

Ишли чумаки сорокъ три годы, ня видзѣли чумачаньки на сабѣ бяды.
 Ой случилась бяда сяролѣ города: заболѣла ў чумачаньки больно голова.
 Ой болиць животъ, болиць голова,—зажурила чумачаньку чужа сторона.

Собяри, братъ, гроши, напиши письмо до бацьки мойго:

А Богъ знаецъ, Богъ вѣдаецъ, ци быць мнѣ ѿ яго;

А Богъ знаецъ, Богъ вѣдаецъ, ци буду я живъ,—

Застаетца сивый коникъ, зяленый жупанъ,—

Волю жъ моё половзе, я ѿже не вашъ панъ!

Тэя волю половзэ разумны были, ой празъ три городочки домовъ
прибрали;

Домовъ прибрали—нѣмо заравли, вышла яго стара маци воловъ загоняци:

Волики моё, кролики моё! поховали свойго пана на чужей сторонѣ.

Оршан. у.

АРЕСТАНТСКАЯ.

9.

А зачимъ сызъ голубъ ѿ лясы не летаешъ,

ѿ лясы не летаешъ, ци пары не маешъ?

А ци твоё ноги морозы морозюць, а ци твоё крыльля вѣтры подвѣваюць?

Зачимъ бѣлъ молодойчикъ ѿ госци не бываешъ,

Ци ты, бѣлъ молодойчикъ, вулушки не знаешъ?

Ой тамъ вулушка довга, широкая; довга, широкая, рѣчунька быстрая.

Вотъ надъ тэй надъ рѣчунькой три древы стояло:

А первое древо—кудрава вярбина, а другое древо—зяленый дубочакъ,

Третье древо—бѣлая бяроза. Вотъ на тэй жа рѣчуньцы дзѣвка воду
брала,

Дзѣвка воду брала, цяшко уздыхала:

А ѿжо шъ мойго милянъкаго до турмы подали.

А у тэй турмѣ ни дзверъ, ни вокошакъ, тольки съ тэй турмы труба
вывадзена.

ЩЕДРОВКИ.

1.

А ў поли, ў поли берозка стоить¹⁾—святыи вечарь!
 На тэй берозцы свѣчка горить—святыи вечарь
 Съ тыѣ свѣчки искорка ўпала — — искорка ўпала, рѣчка²⁾ стала — —
 У тэй рѣчацы самъ Богъ купався — — Самъ Богъ купався зъ Исусомъ
 Христомъ — —
 Зъ Исусомъ Христомъ, съ святымъ Рождествомъ—святыи вечарь!
 Добрый вечарь! здрастуй хозяйинъ съ хозяйкою на довгіе
 вѣки, на многія лѣты!

Г. Бялица.

1, Въ Рогач. у.: а ў боръ, ў боръ елочка стоить 2, возяро.

2.

А ў пана, пана, ў пана Василя, дворъ горожаныи, садомъ сожаныи.
 Богъ ему давъ вумную жану, Аринку!
 Закупила йна да три города—Богъ ему давъ вумную жану ў его доми!
 А первый городъ ўсѣ зъ мужуками — — а другій городъ усѣ зъ
 панами — —
 А третій городъ ўсѣ съ казаками. — — А зъ мужуками поде
 пахати — —
 А исъ панами суды судити — — а съ казаками войну чинити — —
 Богъ ему давъ вумную жану ў его доми!¹⁾

Тамъ-же.

1) Въ Рогач. у. припѣвъ: Выхваленый нашъ милый Божа, нашъ
 вышній!

3.

Соколя! Соколя ясный, молодець красный Степанка!
 Съ—подъ тучи, тучи, съ подъ темной хмары—
 Соколя! Соколя ясный, молодець красный Степанка!
 Ой бѣгли, бѣгли табуны коній—соколя! Соколя ясный и т. д.
 Молодой Степанка—пераборщикъ — — ў табуны коній перабирая — —

Што луччий конь, то сабѣ бярэ — — а што хужшій конь, то брату
дае — —
Ай вынясли Степанку изъ скрыни злато. — — Молодой Степанка
пераборщикъ — —
Што златы гроши, то сабѣ бярэ — — а што мѣдныя, то брату дае — —
Ай вывяли Степанку красную дѣвку—паненку. — — Енѣ яѣ узавѣ,
и шапки не знявѣ,
И не ўклонився. Соколя! Соколя ясный, молодець красный Степанка!

Тамъ-же.

4.

Ой бѣгла, бѣгла сторожа съ поля—святый вечарѣ!
Да и ўдарила пикой въ ворота — — Ти дома, дома молодой Пят-
рокъ? — —
—Ой нема, нема, дѣсь у короля — — суды судять, перасудки бяруть. — —
На три города, якъ самъ молодой—святый вечарѣ.

Переростъ, Гом. у.

5.

У пана Степана домъ горѣжанный—выхваленый нашъ милый Божа!
А високимъ виноградомъ обсожанный—выхваленый нашъ милый Божа!
А ў тымъ виногради да Божая Матеръ трохъ сыновѣ родила, наклала имя,
Первое имя—святое Рождество, другое имя—святого Василя,
Третье имя—святого Ильля; гдѣ Ильля ходя, тамъ хлѣбъ—жито родя,
Гдѣ не бывая, тамъ улегая—выхваленый нашъ милый Божа!

Тамъ-же.

6.

Ходя Ильля на Василя, нося пугу плетяную, дротвяную¹⁾
Гдѣ пугой махне, тамъ жито расте; гдѣ не бывая, тамъ вылегая.
Зароди, Божа, жита—пшаница, ўсякая пшаница! Добрывечарѣ!

Тамъ-же.

1, Дротяную.

7.

Ишла Коляда нъ Полоцьку ў мулюванымъ возочку,
Заѣхала нъ Рачицкому: ну-тку, Рачицкій, расходзися,
Бари вярочку, чепай борочку! Ня 'лдаси боровки, оддаси Юзефу.

Спнн. у.

8.

Вотъ тамъ на рѣкѣ да й на Іердани—

Щедрый вечаръ, добрый вечаръ добрымъ людямъ на здоровье!
Тамъ матеръ Божя ризы мыла — — ой, мыла, мыла, да й повѣсила — —
Да й на ялини, да й на калини — — да й понесла ризы да й на
небеса — —

Тыя небеса растворилися — — тыя небеса затворилися — —
Старые люди вѣку дожили — — дѣтки маленькія святѣу раденьки.
Щедрый вечаръ, добрый вечаръ добрымъ людямъ на здоровье!
Добрывечаръ!

Гом. у.

Если подаванія долго не подаютъ, то щедровники кричатъ:

Дарите, не барите: коротки свитки—померзли лытки,
Коротки кожушки—померзли пѣтушки.
Батка сварився, штобъ не барився; matka казала, штобъ кусокъ сала.
Вирши, поемые при хожденіи со звѣздой, описаніе бѣлорускаго
„мушкарата“, напоминающаго малороссійскій *вертепъ*, пѣсни къ „козѣ“
„кобылѣ“ не приводятся здѣсь, за недостаткомъ мѣста.

ВОЛОЧЕБНЫЯ.

1.

А съ-подъ лѣсу, лѣсу цемнаго — Христось воскрѣсь, сынъ Божій
А съ-подъ гаю, гаю зяленаго — Христось воскрѣсь, сынъ Божій
Ишли, бряли добрые людзи — — добрые людзи — волочобнички. — —
Ишли яны, шатаюся — — славнаго сяла пытаюся — —

Славнаго саяа, богатаго мужука. — — Славное саяо Ульяновичи — —
 А богатый мужикъ Микилаечка: — — а зялѣзный тынъ, мѣдзяныя
 ворота — —

Рыбья косточка ў подворотницы. — — А сяродъ двора стоиць гора,
 А ў тый горѣ стоиць рыдла — — не дорыдленная, не дорубленная. — —
 А ў тую рыдлю собиралися, совѣчались — — уси святцы, уси празь-
 нички — —

Одного Юрѣя не доличилися. — — Святый Юрѣя, а дзѣ-шъ ты бы-
 вавъ? — —

А дзѣ-шъ ты бывавъ, а што-шъ ты выдавъ? — — Ў чистымъ поли
 коровъ запасавъ.

Святый Микола, а дзѣ-шъ ты бывавъ, а што ты выдавъ — — На зя-
 леныхъ лугахъ коней запасавъ. — —

Святый Илья, а дзѣ-шъ бывавъ, а што-шъ ты выдавъ? — — Ў чис-
 тымъ поли жито зажинавъ: — —

Дзѣ жменю рѣжець, тамъ снопъ вяжець; — — идзѣ снопъ вяжець,
 тамъ копы ставиць, — —

Дзѣ копы ставиць, тамъ стоги ставиць. — — Ну, здоровъ, здоровъ,
 Микилаечка!

Ци спишъ, ци ляжишъ, што не кажесься? — — Отчини вокно, полядзи
 ў гумно: — —

У твоимъ гумнѣ самъ Богъ ходзиць — — копы лічиць, стоги ста-
 виць. — —

У твоимъ гумнѣ а навезяно, — — у твоихъ згородахъ а навяняно, — —

У твоей клѣци а насыпысто, — — у твоихъ жорнахъ а намелисто, — —

У твоей дзяжи а потходзисто, — — а ў твоей печи а бухонисто. — —

Микилаечка, ты зличны панокъ! — — а прими госцей хорошенячко: — —

Ты поставъ пшонное пивочѣо — — и солотый медъ и горѣлочку, — —

Еварту горѣлки и сыръ на тарэлку — — на столѣ положъ, ковбасой
 обложъ. — —

А мы-шъ госци не докушныи — — наши дары не вяликии: — —

У дзвери ня лѣзучъ, а ў вокно подаюць. — — Ну за гѣтымъ, нашъ
 Микилаю, — —

Живи здоровъ, май сто коровъ, — — поживи боли, май сто коней!

Христось воскресъ сынъ Божій!

С. Ульяновичи, Сынн. у.

2.

А ў ляску, ў ляску на жовтымъ пяску — спѣвайце, братцы молайцы!
 На жовтымъ пяску, на долини, церкву рубили — спѣвайце, братцы
 молайцы:
 Съ троя вокнами, съ чатырмя вуглами — — Въ первое воконца ско-
 чило слонце — —
 Ў другое воконца соколъ уляцѣвъ — — ў третье воконца самъ Богъ
 полядзѣвъ — —
 Самъ Богъ полядзѣвъ, слязинку ўронивъ — — А съ тыя слязинки
 рѣки поцякли, — —
 Рѣки быстрыя, беражистыя. — — А на тыхъ ракахъ пава плавала — —
 Пава плавала, перѣя рыняла — — Ишла сличная паненка, молодая
 Аленка — —
 Перѣя збирала, у рукавъ клала, — — зъ рукава брала, вяночки
 вила; — —
 Вяночакъ звивши, пришпылила — — пришпыливши, на вулку пошла — —
 На вулку пошла, трохъ сполюбила — — трохъ сполюбила, ўсѣхъ на-
 дарила: — —
 Первому дала шовкову хусту, — — другому дала персянъ золотый, — —
 А за трецяго я сама пойду — — спѣвайце, братцы молайцы! — —

Сынн. у.

3.

Волочebníки собиралися — Христось воскресъ, сынъ Божій!
 Собиралися, раховалися: — — да куды-жъ, братцы, мы похилимся? — —
 Да пойдѣмъ-жа, братцы, мы долиною — — да мы долиною, мы широ-
 кою — —
 Сустрѣнемъ мы Господа Бога — — со ўсими святыми да съ апосто-
 лами — —
 Господи Божа, укажи дорогу — — укажи дорогу ў славный городъ — —
 ў славный городъ, къ славному пану — — къ славному пану, пану
 Андрияну. — —
 А ў яго на дворѣ ды стоять провары — — ды стоять провары, ды
 горать огни — —
 Ды горать огни ды усѣ синенькіе — — ды варать мяды ўсѣ соло-
 денкіе — —

Ды кому, по кому, ды по пчельничку — — пану Андріану ды на сто
улей — —
Ды на сто улей, ды на сто роей! — — Пане Андріане, не кажи ба-
рити, — —
Не кажи барити, кажи подарити, — — кажи дары дати ды не маючи, — —
Сребро да злато, ды не важучи. — — Обручъ висить—колесо будя, — —
Позови ў хатку—хорошо будя. — — Пане господару, мости кладку — —
Мости кладку, ды зови ў хатку—Христось воскресъ, сынъ Божій!

Рогач. у.

4.

Волочѣбнички волочилися—Христось воскресъ, сынъ Божій!
Волочились, ў грязь помочились — — а йдуць яны дорогою — —
Стрѣли-жъ яны Господа Бога: — — а ты, Богъ—Господзь, а ты Духъ
святый! — —
А порады-жа ты ўсю порадуцку: — — куды намъ ици Бога хва-
лици, — —
Бога хвалици, Христа величаѣи? — — А йдзице-нѣ вы къ славному
сялу, — —
Къ славному сялу, къ большому двору — — къ большому двору, къ
доброму мужу, — —
Къ доброму мужу, пану Михалютку: — — а яго дворокъ на погу-
рочку — —
На погурочку, на подмурочку — — а зялѣзныи тынъ мѣдзяны ворота — —
Подворотница—рыбѣя косточка. Коло того тыну вульби стояць — —
А ў тыхъ вульбахъ пчолки гудзяць — — пчелки гудзяць, у полеть
лецяць — —
И ў старый боръ ¹⁾ по солоткій медъ—и ў цемный лѣсъ ²⁾ ды по
жовтый воскъ — —
А тымъ медомъ госцей частуваци — — а йзъ того воску свѣчи су-
чици — —
Къ церкви ходзици Богу молитца, — — Богу молитца, Христу кланятца,
Христу кланятца—ўзвеличаѣтца—Христось воскресъ, сынъ Божій! ³⁾

Д. Латыгово, Сѣни. у.

Вар. 1, и ў щирый годъ. 2, у чисто поле. 3, Припѣвъ этотъ замѣняется и другимъ: Христось воскресъ на ўвесь свѣтъ!

5.

Коло рѣчки туманы подымаютца — — Христось воскресь, сынъ Божій!
 Волочебнички собираютца — — волочебнички губерскіе — —
 Губерскіе, *Мугулевскіе*. — — Ишли-жъ яны по вулушцы — —
 По вулушцы по широкой — — по муравушцы по зяленой. — —
 Пришли яны къ тому двору — — и къ царьскому, господарьскому. — —
 А чій то дворъ на погурочку, на подмурочку? — — Тараськовъ дворъ
 на погурочку — —

На погурочку, на подмурочку — — а коло двора каменная сцяна, — —
 Вареюшки ўсё точоныя — — а вороцики ўсё мѣдзяныя — —
 Подворотница — рыба косточка. — — Якъ стукъ ды грукъ у воро-
 цики — —

У вороцики у мѣдзяныя: — — а ци дома, дома, пане господару? — —
 Коли ды спишъ — Богъ съ тобою, — — а коли ня спишъ — говори
 со мною. — —

Ёсь-жа дома, ды ня кажетца — — ды ня кажетца, прибираетца: — —
 Надзяець боты турецкой работы — — пойдзець до церкви Богу мо-
 литца, — —

Усимъ празьничкамъ соклонитца. — — А ўсимъ святымъ покло-
 нився, — —

А на святого Пѣтра забывся. — — А кого послаць Петра искаць? — —
 Узсядзь, Юрѣя, на боника — — на сивенькаго, на пляснивенькаго. — —
 Святый Юрѣя сыѣзжаець — — а Микола ворота отчиняець — —
 Святого Пѣтра сустрѣкаюць: — — Идзѣ бывъ, а святой Пѣтра! — —
 — Ў ярнымъ поли овесь сѣявъ — — въ аржанымъ поли житца ро-
 дзивъ — —

У пшаничнымъ поли по межахъ ходзивъ: — — идзѣ логъ тамъ стогъ, — —
 Идзѣ гора — тамъ копа. — — Вотъ чесь—хвала, добрая слава — —
 Славному пану, пану Тараську! — — Ты гѣтый пѣсни ня ўлякайся, — —
 А на пришлый годъ сподзѣвайся — — изъ сямъею изъ любою, — —
 Изъ дзѣтками зъ друголюбными, — — и гѣто свято святкуючи, — —
 И на будущій годъ дождаючи! — — Вотъ чесь—хвала, добрая
 слава — —

Славному пану, пану Тараську! — — Идзи борджѣй, дари госцей! — —
 А мы госци не докушныя, — — не докушныя, не забавныя, — —

Не забавные—разъ въ годъ бываемъ — — большихъ даровъ ня вы-
могаемъ: — —

Починальничку рубъ сребраый — — а музыку гарнецъ горѣлки — —
Мѣхоношу а сыръ бѣлый — — а сыръ бѣлый, а пирогъ цѣлый — —
Подай на тарелку закусить горѣлку! — — Чесь и хвала, добрая
слава, — —

Славному пану, пану Тараську: — — живи здоровъ, мѣй сто коровъ, — —
Живи богатъ, мѣй сто целять, — — поживи боли, мѣй сто коній.

Борки, Сынн. у.

6.

Волочбнички волочилиси — — Христось воскресъ, сынъ Божій!
Волочилиси, помочилиси — — а за чѣй жа дворъ зачалиси? — —
За Рыгоркинъ дворъ зачалиси — — якъ стукъ дакъ грукъ подъ во-
кошачко — —
Подъ вокошачко подъ цесовое: — — а ци ёсь дома панъ господару? — —
Хуць ёсь дома, ды ня кажетца — — а ў камори прибираетца: — —
Надзяецъ шубку ды овечью — — надзяецъ шапку бобровую — —
Шовковымъ поясомъ потпоясуетца — — за цесовымъ столомъ звели-
чатца — —
Перадъ имъ стоиць да чатыри купки — — поливаненькихъ, налива-
ненькихъ — —
Во однимъ купку зеляно вино — — у другимъ купку солодокъ мя-
докъ — —
Въ третьцемъ купку пшанишное пиво — — ў чатвертымъ купку гор-
кая горѣлка. — —
Зеляно вино ли самого пана — — солодокъ мядокъ ли жаны яго — —
Пшанишное пиво ли дзяцей яго — — горкая горѣлка ли чалядуньки. — —
Ты жъ гэтой пѣсней не ўлякайся — — на пришлый годъ сподѣ-
вайся. — —
А бувай здоровъ, мѣй сто коровъ и т. д. Христось воскресъ, сынъ
Божій.

С. Алексичи, Сынн. у.

7.

А съ подъ лѣсу съ подъ цемнаго, а съ подъ гаю зяленаго,
Ишли бралі добрые людзи, добрые людзи — волочбнички.

Ишли яны — шаталися, славнаго сяла пыталися,
 Славнаго сяла, добраго мужа. Славное сяло—Алексѣйничи.
 А добрый мужъ — Андріянка. А чаломъ, чаломъ, мужу Андріянну!
 Отчини окно, поладзи на дворъ: што у цябе на дворѣ появилось?
 —Нова церковка ды зрубилася. Ай рублена, да не докончена.
 А ў тэй церкви ўси празьнички, уси святочки рядовалися, рахувалися,
 Которому святу напяродъ ици?—Напяродъ ици ды святому Вяликонью,
 Съ цеплымъ дзянькомъ, съ краснымъ яйцомъ.
 А за тымъ того святое Юрье съ ключиками: зямлю отмыкаець, росу
 пускаець.

За тымъ того святая Микола, зъ росицаю. съ травицаю.
 А за тымъ того святое Ўзнясення жито ровнуець:
 Идзѣ мокро, тамъ подсушу, а йдзѣ сухо—тамъ подмочу.
 За тымъ того святое Духа—жито красуець.
 За тымъ того святое Пятро—жито половѣць.
 А за тымъ того святая Ильа—жито зажинаець
 Зъ бѣлымъ сыромъ, зъ маленькимъ сыномъ.
 А за тымъ того святая Прачиста у копы складаець.
 А за тымъ того другая Прачиста у гумны возиць, стоги складаець.
 А за тымъ того святой Покровъ и на ѣздзѣ садзиць.
 А за тымъ того святой Зміцеръ на току молоиць и у клѣць волочиць.
 Дай жа, Божа, у клѣци споромъ, у дзяжи потходомъ,
 И ў печи бухомъ, а на столѣ сыщю, хрысціянською!
 Припѣвъ тотъ-же: Христось воскресъ, сынъ Божій.
Тамъ-же, Ср. Шейна № 142.

8.

А чій гэта домъ свянцонный? Ци ёсь ў доми доброчестный ходзяю,
 А ходзяю, пане Микилау? А ўстань жа ты, пробудзися,
 Дорогей шубой опхинися, подыйдзи къ воконцу, поладзи на дворъ:
 Што ў цябе на дворѣ совершаецца, совершаецца й абъявляецца?
 Твой жа дворочакъ якъ тыночакъ, вороцки мѣдзяныя, подворотница
 мулеваяная.
 У коацы воротъ стоиць ягоръ, тонокъ, високъ, ашъ до неба,
 Сучча, вѣцьця до самыя земли. Якъ наляцѣли съ чистаго поля
 Дробныя пташкі, дробныя пташкі, усё соловейкі.
 Вельможна паня ходзиць по покою, а бярець хусту у правую ручку,

Выходищи на ганокъ; мотнула хустой на зелянь ягоръ:
 Шуги ў луги, дробныя пташки, усё соловейки!
 Ня 'ббивайце золотого лисця, сребранаго вѣщця:
 Миѣ самэй, имосци, знадобно будзець.
 Судзиць жа Богъ сыновъ жаници, дочокъ отдаваці, —
 А паничомъ на страменки, а паненочкамъ на вяночки.

Запис. въ В. Городицъ, Сѣвн. у. отъ католика.

9.

Ци ёсь ў доми вельможный пане, вельможный пане, пане Михалю?
 Ци спишъ, ягомось, ци такъ ляжишъ? Станъ жа, ягомось, пробудзися,
 Дорогей шубой обгорнися, подыйдзи къ воконцу, полядзи на дворъ,
 Што у пана на дворѣ сывершаетца?—Пановъ дворочакъ яѣ тыночакъ,
 Виреюньки точаная, подворотница мулеваная, мулеваная, гobleваная.
 Послѣ того, славный пане, пане Михалю, обудзися, насъ ў хатку зовице:
 Святого Юрѣя ў доми нѣту—святое Юрѣя ў чистымъ поли съ сватымъ
 статкомъ.

Святая Микола съ сявнєю у поле: зъ рѣдкимъ усѣвкомъ, съ частымъ
 усходомъ.

Бяромъ добро ў правую ручку, а кидасмъ у сырую землю.
 Не кажи томиць, кажи дариць: мѣхоношаму рѣшато жита;
 Починальничку семъ копъ яецъ, а сорокъ пяць миѣ стыдно браць;
 На нашу браць *) мѣрку жита—нехай яны такъ ня ходзюць,
 Нехай яны цяшко ходзюць. Коли не любишъ насъ, на дворѣ дари;
 Коли любишъ насъ, у хатку зови за свое столы за цесовые, за вубрусы
 за бяловые.

А ставъ на столѣ ситный пирожецъ, къ тому пирожцу мису творожцу;
 И ще поставъ кварту горѣлки, паня положиць сыръ на тарелки.

Тамъ-же. Припѣвъ тотъ-же.

*) Браць—братъ, братью, братію.

10.

А зыйграли звонкія вусли, заўспѣвали добры молайцы
 Тому жъ, тому мужу славному, мужу славному, пану Захарку.

А спишь—ляжишь, што не кажесья, не кажесья, ўзвеличаесья?
 Трохъ празьничковъ дожидаеться, трохъ празьничковъ годовенькихъ.
 Первый празьникъ—свято Вяличко, другій празьникъ—свято Юрѣя,
 Третій празьникъ—святая Микола, святая Ильѣя—пророкъ Божій.
 Прачистая Божая мацерь, ѣдзець яна ў повозычцы,
 У повозычцы малеваненькей, ў яё збруѣ позлычаная,
 У яё Юрѣя за хурманчика, святая Микола за лакейчика.
 Ълущъ, ѣлущъ,—пріѣзжающъ къ богатому двору, къ доброму мужу.
 «А стой, Юрѣя, здержай коній, ѣдзь, ѣдзь, Микола, заволай мужа,
 Чимъ-жа яго надариць?»—Чистымъ полемъ, ядранимъ житомъ,
 Пшаничкою, ярычкою и усякою пашничкою.
 Отдай наша, да живи здоровъ, а зъ жаною зъ вѣльчальною,
 И зъ дзѣтками съ порожоными, а съ сямейкою съ совѣтною,
 А съ сусѣдзими согласными—Христосъ воскресъ, сынъ Божій!

Д. Горюховъ, Спнн. у.

11.

Въ чімъ жа-то у городзiku цвѣла рожа, расцвѣтала,
 Цвѣла рожа чарвоная, пригожая?
 А нхто жъ къ ей не заходзиць, не заходзиць, не заѣзжаецъ,—
 Тольки ходзила паненочка, паненочка Аленочка, яна къ рожи заходзила.
 Яна рожу поливала, поливавши, сощипала, сощипавши, ў рукавокъ
 складала;
 Зъ рукавка бера, вянки бѣ вила, вянки бѣ звивши, на голову ўсклала,
 На головку ўсклапши, припилила, припиливши, на вулѣчку вышла.
 «Капъ мое личко ет'кое было, не ходзила бѣ я пяхотою,
 Ыздила бѣ я шасцѣми конями, шасцѣми конями а ўсѣ воронями».
 Пошла жъ яна до города; якъ тольки вышла ў чистое поле—
 Якъ узнялися буйныя вѣтры, ¹⁾ буйныя вѣтры, дробныя дожджи,—
 Яны вянокъ потхвалили, понясли вянокъ на цемны ласы, ²⁾
 На цемны ласы, ды на быстры рѣки.
 Пошла жъ яна до свойго дома, до татульки, до своихъ братцовъ:
 «Братцы мое народнѣйшіе! называйце боты найцѣплѣйшіе,
 Сѣдлайце коній найжосцѣйшихъ, ³⁾ барице сякеры ⁴⁾ навойстрѣйшія,
 Догоняйце шураву буру, сячице—рубайце ширые боры, цемныя ласы,
 Вы мосцице быстрыя рѣчки, отбирайце рожинъ вянокъ!»
 Братцы жъ сястрѣ промовили: сястрица наша, народнѣйшая! ⁵⁾

Мы жъ и коній ўсе потонимъ, войстрыя сякеры ўсе потупимъ, —
 Щирыхъ боровъ не полодимъ, цемныхъ лясовъ не порубимъ;
 Быстрыхъ рѣчакъ не замосчимъ; жовтые боты ўсе потопчамъ —
 Шуровы бури не догонимъ, табѣ, сястра, вянка ня 'тбяромъ⁶⁾...
 Быць жа табѣ, Алзючка, безъ чарвонаго вянка!⁷⁾

Слнн. у.

Вар. 1, Язъ узстали быстрые вѣтры 2, А сорвали рожинъ вянокъ,
 покачили ў чистое поле, на сине мора 3, што найлѣпшіе. 4, мечи. 5, Дур-
 ная Аленка, неразумная. 6, Отвѣтъ братьевъ ставится и въ прошедш. врем.
 7, Такъ-жа табѣ, сястра, быци.

ЮМОРИСТИЧЕСКІЯ.

92.

Сова моя рабая, крыльця твое тупое, перье твое рабое!
 Якъ засватали сову и добрые люди и честныя сващцы,
 Сороки скакухи, вороны плясухи; рабчикъ — странчикъ
 Посялу летаецъ, курей выбираецъ, а вороны повары котлы завиваюць,
 Сову величаюць, курей оббираюць, у котлы кидаюць.

Сова разгулялась, ажно , ў крапиву сховалась.
 У кусты головой, а навѣрхъ ногѣй, крылушкомъ накрылась.

Цяперъ кого бѣ послаць совку разыскаць. Сыча послаць совку розыскаць

Сѣвъ сычъ на дубища и лядзиць ў дуплища:
 «Якъ яѣ разбудзиць, кабѣ не ўгнавиць? Ахъ, ци ўчасалася, моя со-
 вица?»

—Пропадзи ты, милъ другъ, со своѣй жаницьбой: я ще не ўчасалася,
 еще не убралася:

Лапци, а трапки, онучи, а к'равки, рубаха дзяружка,

Запотылокъ голый, а косникъ зяленый....

На тое паченьне, на тое ядзеньне злетаютца пташки, и ўсе жѣ та-
 бунами;

Садзятца радами, кушаньни ўживаюць, сову ўзвеличаюць.

И шильники и мыльники, шаповалы, коновалы, —

ўсе добрые люди, лихо имъ у груди.

На пранцузкой повозки Хведоть ѣхавъ ў госци.
 Муха мисы строила, а ворона хлѣбъ кроила,
 Комаръ коня отпрагавъ, водзень колясы катавъ,
 А маленька цяцерачка ишла и подбилалася й на свадьбу спознилася.
 Яна свое вино мѣла, наливала и пила за здоровье совино, и гуляла
 ажъ до дня!

Ульяновичи, Сѣнн. у.

93.

Сядзѣвъ заюнька подъ кустомъ—ходили охотнички попустомъ.
 Сядзиць заюнька, ня дышець,—енъ свою пригодуньку слышиць,
 Смерци жджець... Страцився заюнька ў цемный лѣсъ,—

Ёнъ своимъ охотничкамъ хвостъ поднесъ.

Вы, охотнички, просцице, на мой хвостъ посмотрице—

А ўжо жъ цяперъ я не вашъ!

Чимъ я вамъ охотнички досадзивъ: я у вашіе овсы не ходзивъ;

Вашія грачихи не зѣдавъ, только ўремя услышавъ, у капусту по-
 бѣжавъ;

И то не копавъ, не ирвавъ, только готову собиравъ.

Д. Бобовка, Сѣнн. у.

94.

Я ў матульки одна дочушка была, мнѣ матулька ды катанку дала

А ў катанцы кишонка была, а ў кишонцы мошонка была,

А ў мошонцы копѣйка была. Я молода разгулялася—

Мошоночка разбросалася, копѣчка поцералася...

Хто жъ тую да копѣйку нашовъ, кабъ жа енъ да у старцы пошовъ!

С. Пустынки, Сѣнн. у.

95.

Ой у сѣнцахъ за дверцами стоиць ложа съ коберцами.

На тымъ ложи мужикъ гождй; у скрипочку енъ играець,

Счою долю проклинаець: ахъ ты доля несчастная—ў мяне жонка не
 красная:

Дала їсци безъ обрўса, сама сядзиць, ягъ покуса;
 И лѣжачки нямытыя—будуць боки побитые!
 Дала їсци ў чарапочку, сама сѣла у куточку;
 Дала їсци, дала пиць, сама сѣла вѣшій биць.

Тамъ-же.

ПРИПѢВЫ.

291.

Я пошла пѣ до казака, да боюся мужука:

Сядзиць мужикъ за столомъ, ды махаець рукавомъ.

А хто яго знаець, на кого ёнъ махаець: ци на мяне молоду, ци на
 мою службу?

А ў моёя служки чатыри подушки, пухомъ набиваны, шовкомъ нашиваны.

292.

За горой шарко надумаетца, богатырь дочкой набиваетца:

Даеть придатку гороху лопатку, сочивки ложку и шѣрую кошку.

293.

Я на ганку стою—слезы коцютца: людзи замужъ идуць, и мнѣ хочетца.

Я на ганку стою, ды на войлычку — кому даць расчесаць чорну вов-
 нычку?

294.

Вѣцерь вѣець, сонца грѣець—я на ганочку стою.

Прыдзець милый, поцалуець ёнъ коханочку свою.

295.

Вѣюць, вѣюць вѣцярочки усё съ чужэй стороночки.
 Ёсё бутэлки шавелютца и шклянки говорюць,
 Уси дзѣвки веселятца, одна Машунька смутна:
 Знаци, знаци по гумору, затужилася по милому;
 Знаци, знаци по личуньку, што не спала ўсю ночуньку.

296.

За мостомъ, подъ мостомъ травка зелененька, за хорошимъ мужукомъ
 жонка молоденька.
 За мостомъ, подъ мостомъ травка усыхае, за поганымъ мужукомъ жонка
 пропадае.
 Якъ пошовъ мужучокъ горѣлочку пити, сѣла жонка подъ вокномъ горки
 слезы лить.
 Не плачь, жонка, не горуй — чортъ тебе не возьма: прйдя рандаръ до
 дому, пару воловъ возьма.

297.

Чи-чи, чи-чи, магера, на припечку сядзѣла, кудзелицу варцѣла.
 Кудзелица й упала,—пойдземъ разомъ до пана.
 А ў Кіеві казали, што магеру скакали.
 Хто магеру выскачецъ, тэй сто рублей выхваціць.
 Я й магеру выскачу, я й сто рублей выхвачу.
 Я й магеру выскачила, я й сто рублей выхвацила.

298.

Хуць я худа, хуць я худа, дыкъ мой бацька богаты:
 Якъ пошивъ мнѣ чаравічкі—ажъ запятыі скрипяць.
 Якъ выйду я на вулицу—ўсі рабяткі глядзяць.
 Вы рабаты—прокураты, не глядзіце на мене:
 Мнѣ татулька купивъ, кабъ Пятрулька любивъ.

299.

А-вай, мамунька, головунька болиць, сударыня, я сусимъ не могу.
Пусци, мацц, ў зелянь садъ погуляць; въ тымъ садзку молодой сол-
даты.

Молодзенькый солдатъ ходзиць, за собою корогодь водзиць.

А ўси дзѣвки хороши—пругожи, одна дзѣвунька получче за ўсихъ.
Тую дзѣвку самъ солдатъ сполюбивъ; сполюбивши, у кабаць заманивъ;
Заманивши, сладкимъ медомъ напоивъ; напоивши, цалованья спросивъ.
Цалованье солодзенько, ты дзявчиночка молодзенька!

Ци ня ты жъ то ў моимъ садзку была, ци ня ты жъ то мяне вы-
глядзѣла,

Ци ня ты жъ то мяне высмотрила, приложила сухоту къ животу,
Причapiла горбачомъ ко плячомъ, присучила сивый кудзерь къ волосамъ,
Заняволила до вулицы ходзиць, заняволила подарочакъ носиць?
Подарочки сладки яблычки, орѣшачки—повны ядрычки.

С. Мошени, Стпн. у.

300.

А ня гнѣвайся ты, дзѣвка, на мяне, што ня бывъ, ня бывъ я ўчора
у цябе:

Охъ, и бывъ я, бывъ у новымъ городзѣ, а куплявъ, куплявъ покупъ
дорогий:

Ой на головуньку пярловый вянокъ, а на плечуньки шавковый платокъ,
Ой, а на ножуньки бялевые чулки, ой, а на чулочки новы бушмачки.

А цяперъ сусимъ дзѣвка хороша, а на плечунькахъ ў яе русая коса.

Д. Земковичи, Стпн. у.

СВАДЕБНЫЯ.

122.

Недозрѣлая маковка, а йдзѣ жъ ты будзень дозрѣваць:
Ай ци ў городзѣ на лясѣ, ай ци ў жапустной борознь?

—Лѣпи жъ я буду на лясѣ, чимси мнѣ ў капустной борознѣ,
 Неразумна наша Ганулька, а йдзѣ жъ ты будзешъ разумнѣць:
 Ай ци ў татуньки за столомъ, ци ў свекрытуньки полъ стовпомъ?
 —Лѣпи я буду у татуньки за столомъ, чимси мнѣ ў свекрытки подъ
 стовпомъ.

123.

Ай боромъ, боромъ, боровиною, хто жъ тамъ ѣдзець вечариною?
 Ай ѣдзець, ѣдзець Сашачка п'яный: отчинися, Мар'янка, я твой ко-
 ханый!
 —Я ня 'тчинюся,—мамы боюся, перадъ тобой, мой Сашачка, листомъ
 сцелюся;
 Я й листомъ, листомъ, я й зеляненькимъ, перадъ тобой, мой Сашачка,
 ўсё молодзенькимъ;
 Ай листомъ, листомъ, ды й клянёвенькимъ, перадъ тобой, мой Сашачка,
 ды й здоревенькимъ.

124.

А ў борку, ў борку, на клинку висѣла люленька на шавкѣ.
 Коля тыя люленьки бояре, а у той жа люленьки Хведорка.
 Бояре моё пышныя, сколыхнице мяне высоко, кабъ я ўвидзѣвъ далеко:
 Дзѣ моя Марутка гуляецъ, и орѣшки щавкаецъ:
 А ци цотъ, ци лишка? — Два орѣшки.
 Якъ еты орѣшки повненьки, такъ мы съ тобой, Марутка, ровненьки.

125.

Червона—пригожа калина ў лози; червонѣй, пригожѣй Хомочка на кони:
 Расчесавъ русь хохолъ, позавивъ кудри молодзецкiя,
 Кабъ яго пещунька похвалила, молодая Ховруська полюбила.
 Хомочку пещунька давно хвалиць, молодая Ховруська давно любить.

126.

Выплаула, заплаула со беражку вутка,
 Вынясла, вынясла ўсе рыб'яю костку:

Чашице, плящице Юличину коску!

Ўся краса, ўся краса Юличкина—коска.

Дзѣ жъ будземъ, дзѣ жъ будземъ шовку даставаци?

Поѣдземъ, поѣдземъ за три мили къ торгу,

Закупимъ, закупимъ за три рубли шовку.

Хто жъ будзецъ, хто жъ будзецъ косу расплетаци,

Хто жъ будзецъ, хто жъ будзецъ шовки отбираци?

Распляецъ косочку братулька родный,

Отбярецъ уплѣты родная састрица.

127.

Перайманочка галочка пераманила сокола!

—А ци я жъ яго манила—ёнъ самъ ко мнѣ приляцѣвъ,

Ды на мяне галочку поглядзѣвъ, ды на мое перыйко дробное,

Ды на мое крыльйко сизое...

Перапрашачка Кацяринка перапросила Максимку!

Ци я жъ яго просила,—ёнъ самъ ко мнѣ пріѣхавъ,

Ды на мяне молоду полядзѣвъ, на мое гладкое часаньне, бѣлое ўмы-
ваньне.

Гладкое часаньне—што нядзѣлку, бѣлое ўмываньне—што раньне;

На мое цихіе походы, а низкіе ўклоны:

Цихіе походы ў таночку, а низкіе ўклоны у вяночку.

128.

Нядоля твая, Костуська,—ня жалосьцывый твой цьсцинка:

У воротахъ огонь раскладавъ, Костуську на дворъ не пускавъ.

Уся дружина яго бязумна, одна сваццыйка разумна—

По сваццыйкахъ ѣзжала, яна гето дзиво видала—

Подъ полой вино дзержала, яркіе огни заливала,

Костуську на дворъ пускала. Дзѣвочка мала спазнала, Костуську на
дворъ позвала.

Щецухна пышна вонъ вышла...

129.

Съ подъ високаго церама росла травулька зеляна.

На тэй травульцы конь вороный, а на тымъ коніку садзѣлцо,

На тымъ сядзѣлцы Никипорка. Росицай коника обмываецъ,
Коня правдоньки пытаецъ: «ци маешъ. кося, ў ножкахъ мочь,—

Поѣду на табѣ на ўсю ночь.»

—Хуць маю, не маю—ступаю подъ тэя городаы далеки,
Подъ тэя церамы високи, дзѣ боярычкы мяды пьюць,
Тамъ намъ дзѣвочку выдадуць, за праву ручаньку вывадуць.
Вывадуць яе съ таночку за нашаго Никипорку паночка.

130.

А учора вячора шкода стала: украджона скрыночка малювана,
Звяззена Ганнуличка годувана. А не жаль жа намъ скрыночкы
малюваная,

Якъ намъ жаль Ганнуличкы годуваная.

131.

Летаць соловей по лому: якъ жа мнѣ жудненько одному!
Кабъ жа ко мнѣ павунька—щабетаць бы я зъ ей голоснѣй,
На аднымъ сучочку сидзючы, одну ягодку кляючы, съ адныѣ лисцины
воду пъя.

Ѕдзвивъ Пятруська по двору: ай жутко, бѣдно одному!
Кабъ жа ко мнѣ дзѣвунька—говоривъ ба я зъ ей вѣрненько,
За аднымъ столикомъ сидзючы, съ одной чарочки мядокъ пъя,
Одной ложкакой чарпая, съ одного кусаничка кусая.

Варіант:

Летаць голубокъ ны лясу: ай жутко, бѣдно одному!
Кабъ жа со мной шѣрая зязюля,—летаць бы я зъ ей низенько,
Щабетаць бы я зъ ей шциренько, на адныѣ вѣтынцы сидзючы,
Сы 'дныѣ вѣтычкы каліну кляючы, сы 'дныго листочка воду пъючы.
Ходзвивъ по двору князь молодой: якъ жа мнѣ жудненько одному!
Кабъ жа со мной дзѣвунька,—сядзѣвъ бы я зъ ей цихыненько,
Говоривъ бы я зъ ей шциренько, сы 'дныго повмиска ѣлучы,
Сы 'дныѣ чарочки медъ пъючы.

132.

Маю, маю, моя мамочка, жаль на цябе:
Осталася рута—мятунька ўся ў цябе,

Уставай, моя мамочка, раненько,
Поливай руту—мяту часченько;
И ранню и вячерню зарю горячаю своєю слязою.

133.

Нашей Вольгочцы трохъ дзенъ нема,—по яе мамка послы шлець:
Вярнися, дочушкѣ, ўслѣдъ назадъ! Безъ цябе на дворѣ и ўныло,
У воротахъ яворъ ня шумиць, у горѣдзі рожа ня цвѣщиць,
У саду пташачки не пяюць, у вульлі пчолочки ня гудуць.
—Дожджися, мамочка, лѣцечка: у воротахъ яворъ зашумиць
У горѣдзі рожа зацвѣщиць, у садзі пташачки запяюць,
У вульлі пчолочки загудзяць, и цябе, мамулька, развеселяць!

134.

Мала птаха по полію летала, траву совертала, сокола шукала:
Соколычкѣ мой ясный, молодойчѣ прекрасный! А круцишь ты мною,
Якѣ вѣцерь травую, туманъ¹⁾ до линію, казакѣ дзявчынѣю...
«Матулечка моя, идзѣ Дуня*» твоя?»—Пошла до крыницы сцюдзёной
водзицы!

Казакѣ до крыницы—нема тамъ дзявицы, не бравъ и водзицы.
«Матулечка моя, идзѣ Дуня. твоя?»—Пошла до садочку щипаці тывяточку
Казакѣ до садочку—ажъ нема слядочку, не щипавъ й тывяточку.
«Матулечка моя, идзѣ Дуня твоя?»—Пошла до каморы²⁾ бѣлу ложу
слаці!

Казакѣ до каморы—дзѣвка у каморы,³⁾ бѣлу ложу сцелиць,
И сильненько плачець, цяженько ўздыхаець, што шлюба не маець.
«Дзявчина—сирѣта! Не сцялі ширѣко, сцялі новузенько, кацись по-
близенько,
Будземъ говориці, якѣ на свѣці жиці, будземъ размувляці, якѣ оцень
изъ маці.

Вар. 1, морозъ 2, у святлицу- 3, Казакѣ у святлицу, тамъ найшовъ
дзявицу.

*) М. б. измѣненное слово *доня*—дочь.

135.

Зелень дубъ и пошурхаваецъ, бѣлу бярозу погукаваецъ:

«Ходзи, ходзи, бяроза, ко мнѣ ўмѣсто!» — Рада бѣ я, дубочакъ, пойци
ўмѣсто, —

Зрослося коренья съ сырой замлей, сплялося и лисційко съ цемнымъ
лѣсомъ.

Молодый Пятруська по двору ѣздиць, енѣ свою дзѣвўньку погукаваецъ:

«Ходзи, ходзи, дзѣвўнька, ко мнѣ ўмѣсто!» — Рада бѣ я кѣ табѣ ўмѣсто
ици, —

Три сястры подѣ рукой сидзиць, родный браценька за косу дзяржиць...

Коса моя руса, не часаць мнѣ цябе; а хуць часаць, дыкѣ не бохаць.

136.

Бывай, бывай, мамулечка, здорова, мнѣ выпала съ украиночки дорога?

Ци ня будзешъ, мамулечка, тужици, якѣ пойду я чужому бацьку служици!

Якѣ пойдзешъ ты, мамулечка, по воду, ды замерзнуць ножаньки на
ляду, —

Уздумаешъ тогды, мамулечка, про мяне молоду.

137.

Прыѣхали заручаночки по нашу заручанку,

А нашя заручаночки у дворѣ нема, — у саду вишни щипиць:

Гнися, вишанька, гнися, съ кореннемъ вонѣ варнися!

Мнѣ жѣ тутѣ ды ня быць, вишанѣ не щипаць, матульки не ўцѣшаць.

138.

На мори вутынька купалася, вышавши на берагъ, трапеталася.

Прыляцѣвъ ды яѣ сизый селязенька: шѣрая вутынька, обтрясай крыльля!

Поляцимъ съ тобою на сине мора; тамѣ ужо пташки собираютца,

Насѣ съ тобою дожидаютца.

У камори дзѣвўнька прибираецца, вышавши на ганькѣ выглядаетца.

Прыѣхавъ ды яѣ яе сужуныка: молодая дзѣвўнька, уцйрай слезки,

Уцирай слезки, заплетай косыньку, поѣдземъ къ мойму татуньку.
Тамъ ужо родзина зѣѣжаецца, насъ молодыхъ дожидаетца.

139.

Чій гэто коничакъ подѣ боромъ, на чатыри ножуньки подкованъ?
Сужуньковъ коничакъ подѣ боромъ, на чатыри ножуньки подкованъ.
Хто яму коника подкувавъ, хто яму золота надававъ?
Подкували коника ковали, надавали золота короли.
Я тымъ ковалямъ заплачу, я тымъ королямъ отслужу.

140.

На синянькомъ мори три няпры купаютца,
А на новенькомъ ганку три молайцы выбируютца:
Ци йци, ци ня йци няпровъ бици, молодымъ шубы шици?
У понедѣлокъ били, во второкъ лупили,
Ў сераду у квасъ клали, у чацверъ вынимали,
У пятницю сунули, молодымъ шубы шици, у суботу пошили,
У надзѣлю надзѣли, и къ вянцу поспѣли.

141.

А ў бору зялюля гнѣзды вѣецъ, яе соловей послы шлецъ:
«Кидай зялюля, гнѣзды виць,—нямножко табѣ у бору быць,
Тольки ночуньку ночуваць, заўтра раненько вылетаць.»
У саду дзѣвунька вянки вѣецъ, яе сужунька послы шлецъ:
«Покидай, дзѣвунька, вянки виць,—нямножко табѣ у татуньки быць,
Тольки ночуньку ночуваць, а заўтра раненько уѣжаць.»

142.

Зялюля отъ соловья шабетанья ждзецъ,
Дзѣвунька отъ татки дарування ждзецъ.
«Даруй мяне, татунька, чимъ Богъ спомогъ!»
—Дарую, дзицятко, хлѣбомъ—сольлю, добрымъ здравьемъ!

Слово въ слово пѣсня повторяется при обращеніи къ матери, брату, сестрѣ и проч. роднымъ, присутствующимъ на свадьбѣ.

143.

Зъ горъ, зъ долинь вѣтры вѣюць, съ чужія стороны госпи ѣдуць.
 Ай выйдзи, дзѣвунька, перайми госцей!
 Вороного коника за цугельки, молодого сужуньку за ручуньки,
 Вороному конику сѣна, оброку, молодому сужуньку вина ды меду.
 Вороный коничакъ сѣна ня ѣсць, молодой сужунька вина ня пѣць.
 Вороный коничакъ застоявся, молодой сужунька засядзѣвся.

144.

Ай у заюньки ды три тропуньки: первая трона и ў овесь пошла,
 Другая трона на Дунай пошла, третьяя трона у хворосційко.
 Што ў овесь пошла—капъ наѣсциси, на Дунай пошла—капъ напициси,
 У хворосційко—капъ выпациси.

145.

Звився рой, ляцѣць хочець, а ў ширь боръ по солодкій медъ.
 Прибрався Хведорка, ѣхаць хочець, а ў тую дорогу, у šťastную,
 По тую дзѣвуньку по красную; у тую дорожуньку видомую,
 По тую дзѣвуньку сужоную.

Съинн. у.

Важнѣйшія опечатки. *)

Стран.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
3	Горецкій у.	Гомельскій у.
16	зними же	зними жъ
27	головка	головочка.
39	убору	у бору
45	да къ	дакъ
57	Лумаки	Лумаки
59	сзаставятъ	заставятъ
60	монмалл	поймали
—	и грае	играе
61	и и самъ	я и самъ
—	колосы	колѣсы
85	любовн. №	любовн. № 116, 117.
100	ни границѣ	на границѣ
—	дзѣ дзѣ	дзѣ дзѣ
112	любилнсь	любимсь
118	коровую	корову
139	не воля	неволя
149	№ рекр.	№ 53 рекр.
170	Якубу	Якубку
189	нима	нема
196	па бярози	на бярози
197	бутыки	бутылки
218	и рвала	првала
238	бѣду	дѣду
279	братъ	братъ
282	чарвоннѣ	чарвонѣй
296	Опущена выноска: банайдъ, евр. клятва; со раше- ніе: их бин а ид (ich bin a Jud)	
297	послатъ	постлатъ
309	дай	да я
340	подъ нодъ лавку	подъ лавку
—	невѣста	невѣстка
350	Андрею	Андрейку
354	нажурюесья	нажурюесья
359	отдае, баре	отдаецъ, барець
364	яруньку, ярунька	ярунька, яруньку
379	сѣрляжкою	сѣрмяжкою
383	катоки	котокъ

*) Мы не указываемъ тѣхъ опечатокъ, которыя очевидны сами собою, въ родѣ, напр. нивехнучку, ружьякомъ, чаянатоки, сморучаемъ (п), вѣщер., дайде (т), быкъ (д), кушаньево, палъ (в), волкъ (в), только (и), сколько (и) слозочки, язъ (к), якъ (к) пива (и), что (ш), пабе (я) и ир., (пр.), солдатики (а), я къ (якъ), съ большими (зъ), матушци (ш), своей (с), гарелку, аби господи, разбирае, зачнемъ, по выдавъ и т. п.

Цѣна 2 руб. серебр.

~~110/500~~

K 4870/
1-2